

Сборник трудов

международной
научно-практической конференции
Social Science
(Общественные науки):

**ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ
РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ
ИНИЦИАТИВЫ В РЕГИОНАХ**

г. Ростов-на-Дону
2019

«SOCIAL SCIENCE (Общественные науки)»: Сборник докладов участников I международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 27 сентября 2019 г. Под редакцией Игнатовой Т.В., Корсунова Д.А., Брюхановой Н.В. Форматирование и верстка – Харченко О.К. – Ростов-на-Дону: ЮРИУ РАНХиГС, 2019. 350 с.

ISBN 978-5-89546-999-6

В сборнике представлены доклады участников международной научно-практической конференции «SOCIAL SCIENCE (Общественные науки)». Статьи настоящего сборника отражают взгляд студентов, магистрантов, аспирантов и ученых на современное состояние государственного и муниципального управления, перспективы экономического развития нашей страны, актуальные вопросы политического процесса, теорию и практику применения современного российского и международного права.

©ЮРИУ РАНХиГС, 2019

ОРГАНИЗАТОРЫ

- ✓ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления – филиал (Россия, г. Ростов-на-Дону);
- ✓ Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (Казахстан, г. Нур-Султан);
- ✓ Полесский государственный университет (Беларусь, г. Минск);
- ✓ Южный федеральный университет (Россия, г. Ростов-на-Дону);
- ✓ Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Россия, г. Москва);
- ✓ Юго-Западный государственный университет (Россия, г. Курск);
- ✓ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал (Россия, г. Курск);
- ✓ Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки (Россия, г. Ростов-на-Дону)

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ

Председатель: Игнатова Татьяна Владимировна, д.э.н., профессор, заведующая кафедрой экономической теории и предпринимательства ЮРИУ РАНХиГС;

Члены программного комитета:

Алексакис Христос – PhD, ассоциированный профессор, Школа бизнеса Ренна, Ренн, Франция;

Атанесян Артур Владимирович – д.полит.н., профессор, Ереванский государственный университет (Армения);

Вертакова Юлия Владимировна – д.э.н., профессор, директор, Курский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»;

Гаол Форд Люмбан – PhD, профессор, глава департамента компьютерных технологий, Университет Бина Нусантара;

Мадиярова Диана Макаевна – д.э.н., профессор Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Казахстан, г. Нур-Султан); **Михалкина Елена Владимировна** – д.э.н., профессор, декан экономического факультета Южного федерального университета;

Овчаренко Роман Константинович – д.соц.н., доцент, заведующий кафедрой социологии ЮРИУ РАНХиГС;

Понеделков Александр Васильевич – д.полит.н., профессор, заведующий кафедрой политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС, заведующий лабораторией ЮРИУ РАНХиГС;

Рязанова Олеся Евгеньевна – д.э.н., заведующая кафедрой экономической теории МГИМО МИД России;

Сембиева Ляззат Мыктыбековна – д.э.н., профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Казахстан, г. Нур-Султан); **Ушаков Денис Сергеевич** – д.э.н., профессор, Университет Суан Сунандха Раджабат (Таиланд, г. Бангкок).

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Председатель – Корсунов Денис Анатольевич – к.полит.н., директор учебно-научного центра ЮРИУ РАНХиГС;

Заместитель председателя – Брюханова Наталья Владимировна – к.э.н., доцент, начальник научно-организационного отдела учебно-научного центра ЮРИУ РАНХиГС.

Члены организационного комитета:

Богма Кристина Александровна – к.с.н., начальник отдела развития научных журналов;

Рудой Николай Владимирович – эксперт научно-организационного отдела учебно-научного центра ЮРИУ РАНХиГС;

Сафонов Евгений Александрович – аналитик научно-организационного отдела учебно-научного центра ЮРИУ РАНХиГС;

Харченко Ольга Константиновна – аналитик научно-организационного отдела учебно-научного центра ЮРИУ РАНХиГС.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА

Научный и общественно-теоретический журнал
«Государственное и муниципальное управление»

Научно-практический журнал
«Северо-Кавказский юридический вестник»

Вопросы формирования и проблемы реализации национальной технологической инициативы (Пленарное заседание)

**Клыбин
Андрей
Владимирович**

**Кандидат экономических наук, заведующий
сектором развития финансовых
инструментов в области исследований и
разработок, РИЭПП, г.Москва
E-mail: klypin@riep.ru**

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ НАУКИ, ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИЙ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА

Аннотация: Реализация новой государственной политики в сфере науки, технологий и инноваций потребует принятия во внимание ошибок государственного управления сферой НИОКР и инновациями, которые были совершены в России в начале XX века. Необходимо развитие практики взаимодействия государственного сектора, научных организаций, вузов, коммерческих фирм и предприятий реального сектора экономики с целью реализации научно-технической и инновационной деятельности, использования научно-технологического потенциала регионов и объектов уже имеющейся инновационной инфраструктуры, вместе с вовлечением бизнеса в проекты Национальной технологической инициативы на всех стадиях их реализации.

Ключевые слова: государственная политика, наука, технологии, инновации, Национальная технологическая инициатива, научно-технологическое развитие

В последние несколько лет государственная политика в России в сфере науки, технологий и инноваций видоизменилась. В конце первого - начале второго десятилетия XX века в ее основе лежало усиленное внимание к стимулированию инноваций, а также такие черты как развитие инфраструктурных и институциональных объектов, определяющих развитие завершающих этапов инновационного цикла. В этот период велась активная работа над созданием АО «РВК», ОАО «Росnano», инновационного центра «Сколково», формированием особых экономических зон технико-внедренческого типа, технопарков в сфере высоких технологий, инновационных территориальных кластеров. Данный курс регулировали такие общесистемные государственные документы как Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации [1] и Стратегия инновационного развития Российской Федерации [2]. В числе основных задач и принципов государственной политики в сфере науки, технологий и инноваций первых двух десятилетий XX века можно выделить следующие:

- 1) развитие кадрового потенциала инновационной деятельности;
- 2) повышение инновационной активности бизнеса;
- 3) активизация деятельности регионов в сфере инноваций.

В ходе реализации такой политики в России были создано подавляющее большинство элементов инновационной инфраструктуры, известных мировой практике. Одна из основных ошибок заключалась в отсутствии системности в реализации государственного управления сферами НИОКР и инноваций, в стимулировании развития отдельных элементов данных сфер при недостаточном внимании к апробированию, внедрению и корректировке действенных механизмов взаимодействия государства, науки и бизнеса. Слабую поддержку со стороны государства также получило стимулирование и продвижение первичных стадий цикла инноваций - фундаментальных и прикладных исследований. Поэтому один из основных принципов государственной научно-

технической (научно-технологической) политики¹, заложенный в Федеральный закон о науке [3] и состоящий в признании науки в качестве социально значимой отрасли, определяющей уровень развития производительных сил государства, реализован не был.

Исходя из принятой Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (СНТР) [4] большее внимание должно уделяться всем стадиям инновационного цикла, а также стимулированию взаимодействия всех сфер социально-экономической деятельности – науки, образования, бизнеса и государства. В качестве принципиально важных положений СНТР, регулирующих развития сферы НИОКР и инноваций можно считать следующие:

1) научно-технологическое развитие является трансформацией науки и технологий в ключевой фактор развития страны и обеспечения способности государства эффективно отвечать на большие вызовы;

2) необходимо консолидировать усилия органов государственной власти, научно-образовательного и предпринимательского сообществ, институтов гражданского общества по созданию благоприятных условий для применения достижений науки и технологий в интересах социально-экономического развития России.

Элементы государственной политики в концепции «тройной» и «четверной спирали» в России использовались и ранее, например, через стимулирование кооперации вузов и предприятий промышленности в рамках реализации Постановления Правительства Российской Федерации № 218 [5]. Однако влияние этого инструмента на общее состояние высокотехнологичного сектора экономики является не значительным. По уровню развития отечественного сектора высоких технологий Россия по-прежнему существенно отстает от стран-лидеров.

Анализ зарубежного опыта позволяет сделать вывод, что в основе государственной политики в сфере науки, технологий и инноваций в развитых странах лежит активное сотрудничество между заинтересованными сторонами. Взаимодействие государства, бизнеса, образования и науки осуществляется через научные фонды, институты, университеты, а также венчурные компании, когда заказчиком РИД является бизнес, а исполнителем - научно-образовательный сектор. В то же время, заказчик в лице представителей предпринимательского сектора осуществляет координацию и управление конкретными научно-техническими проектами, а государству отводится роль координатора крупных научно-технологических программ, по которым эти проекты осуществляются.

Согласно СНТР одним из основных инструментов, обеспечивающих преобразование фундаментальных знаний, поисковых и прикладных научных исследований в продукты и услуги, способствующие достижению лидерства российских компаний на перспективных рынках должна стать Национальная технологическая инициатива.

Национальная технологическая инициатива (НТИ) является не просто популярным проектом в рамках новой государственной научно-технологической и инновационной политики России. В ходе его реализации принципиально важно решить вопрос: «Каким образом, государству совместно с бизнесом, наукой и образованием строить развитие высокотехнологичного сектора экономики России так, чтобы одновременно и снизить импортозависимость, и стать лидером на высокотехнологичных вновь формируемых рынках, и сформировать условия для развития технологического предпринимательства, и обеспечить достижение целей социально-экономического развития страны?» Основная проблема состоит в том, чтобы в ходе реализации НТИ сохранить заинтересованность и баланс интересов всех сторон, участвующих в процессе формирования рынков НТИ,

¹ В некоторых исследованиях дается обоснование использования термина «научно-технологическая политика» взамен термина «научно-техническая политика». См. например: Семенов Е.В. Научно-технологическая сфера (сфера НИОКР): способы представления объекта // Наука. Инновации. Образование. № 14. 2013. С. 82-98.

разработки и продвижения новых технологий на этих рынках: ученых, разработчиков, бизнеса и государства.

На протяжении многих лет в государственной политике многих стран широко используется подход, основанный на необходимости получения технологического лидерства и независимости посредством концентрации на развитии ограниченного числа перспективных технологий. По мнению ряда исследователей метод впервые стал использовать в США [6; 7]. Россия не стала исключением, и в СНТР были также утверждены приоритеты научно-технологического развития, в число которых вошли такие приоритеты как переход к интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам, экологически чистой энергетике, персонализированной медицине и ряд других. Следование этим приоритетам предполагало работу разнообразных институтов, университетов, коммерческих компаний с целью проведения исследований и разработок по ограниченному числу направлений. Идея НТИ состояла в том, чтобы не просто сконцентрироваться на создании в России определенного набора передовых технологий и сделать страну лидером на совершенно новых технологических рынках, но и чтобы объединить с этой целью усилия и скоординировать действия бизнеса, образования, науки, государства.

В процессе разработки проекта НТИ в 2015-2016 экспертное сообщество (РАН) также обращало внимание на необходимость решения ключевых социально-экономических задач посредством реализации проектов НТИ, а также на необходимость развития фундаментальной науки. Отчасти замечания и критика РАН были устраниены. По мере развития проекта НТИ в нем, например, появилась такая важная составляющая как Центры компетенций НТИ. Центры компетенций НТИ направлены на трансляцию фундаментальной науки в инженерные приложения, формирование устойчивой связки между академической сферой (университеты, научные организации) и индустриальными партнерами, создание и реализацию образовательных программ инженерного профиля [8].

В предыдущих исследованиях проблем НТИ также обращалось внимание на такую проблему как необходимость образования консорциумов под проекты НТИ [9], которые необходимо создавать на определенный период времени. На текущий момент, как отмечается на официальном сайте проекта НТИ [8], консорциумы НТИ должны производить выработку исследовательских направлений и образовательной деятельности, принимать консолидированные решения по определению направлений расходования средств на отдельные проекты, определять партнеров и поставщиков решений, оценивать научно-технический результат, определять принципы управления результатами интеллектуальной деятельности. Данные положения соответствуют курсу по усилению уровня взаимодействия государства, науки, образования и бизнеса и во многомозвучны с принципами реализации в России комплексных научно-технических программ и проектов [10]. Развитие консорциумов НТИ, должно опираться на такие подходы, но не должно ими ограничиваться. Принципиально важным является также необходимость создания консорциумов и распределения проектов НТИ по территориальному признаку с учетом необходимости сбалансированного развития отдельных регионов, когда в каждом из них проекты строятся вокруг нескольких перспективных инновационных предприятий и фирм. Вокруг таких предприятий должны объединяться высшие учебные заведения, научные организации, объекты инновационной инфраструктуры с учетом уже имеющихся наработок регионов в определенных областях. На настоящий момент ведется работа над созданием 14 Центров компетенций НТИ (ЦК НТИ), однако большинство из них базируется в г. Москве.

Реализация проектов НТИ должна также учитывать необходимость использования уже имеющейся инновационной инфраструктуры. Постоянное создание в России новых объектов инновационной и научно-технологической инфраструктуры - тенденция, которую можно считать одновременно и позитивной и негативной линией, с учетом того, что вопрос эффективности многих вновь созданных инфраструктурных объектов остается

открытым, а их функции часто дублируются. Решение видится в построении четкой системы связей между различными уже действующими объектами инновационной, научной, образовательной и производственной инфраструктуры в целях реализации проектов НТИ.

Усиление требований к объемам внебюджетного финансирования в рамках реализации научно-технических проектов стало еще одним направлением новой государственной политики в сфере науки, технологий и инноваций. До момента начала реализации новой политики данные требования были определены к проектам в рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 годы», а также в рамках Постановления Правительства РФ № 218. Однако в настоящее время, такие требования распространились практически на все новые инструменты государственной политики, связанные с развитием науки и технологий и инноваций: НТИ, научно-образовательные центры, научные центры мирового уровня.

С целью получения государственной поддержки проекты НТИ должны удовлетворять такому требованию как наличие средств внебюджетных источников в размере не менее 30 процентов общего размера средств, предусмотренных на реализацию соответствующих проектов НТИ, а также наличие сведений о механизмах их привлечения или обоснование отклонения от указанного размера [11]. На практике привлечение собственных средств коммерческих предприятий, а также инвесторов в проекты НТИ будет зависеть от степени вовлеченности бизнеса в процессы принятия решений о выборе тематик проектов НТИ, оценки результатов исследований и разработок, способов использования созданных РИД.

Новая государственная политика России в сфере науки, технологий и инноваций предполагает реализацию мер и подходов, направленных на развитие практики взаимодействия государства, науки, образования и бизнеса, при котором должны быть соблюдены интересы всех сторон, участвующих в реализации совместных проектов. Осуществление такого взаимодействия в рамках проектов НТИ через механизм консорциумов является аргументированным мерой. Однако работа консорциумов должна быть основана на рассредоточении проектов по территориальному признаку с учетом имеющегося научно-технологического потенциала регионов, необходимости использования уже имеющейся в регионах инфраструктуры вместе с вовлечением бизнеса в работу на всех этапах реализации проектов НТИ (от выбора тематик до использования РИД).

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»
2. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»
3. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ (с изм. в ред. Федерального закона от 26.07.2019 № 232-ФЗ)»
4. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»
5. Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства»
6. Соколов А.В. Метод критических технологий // Форсайт. 2007. № 4(4). С. 64-75.

7. Грановский Ю.В. Науковедческий анализ критических технологий по новым материалам и химических продуктам // Науковедческие исследования: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Ракитов А.И.; РАН. ИНИОН. 2003. С. 32-60.

8. Национальная технологическая инициатива (НТИ). Официальный сайт проекта. URL: <http://www.nti2035.ru/>

9. Клыпин А.В. Национальная технологическая инициатива: вопросы формирования и проблемы реализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 37 (322). Том 11. С. 22-31.

10. Постановление Правительства РФ от 19.02.2019 № 162 «Об утверждении Правил разработки, утверждения, реализации, корректировки и завершения комплексных научно-технических программ полного инновационного цикла и комплексных научно-технических проектов полного инновационного цикла в целях обеспечения реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации»

11. Белокрылова О.С ?Шитова А.С. Промышленная реинституционализация как предпосылка реиндустириализации экономики России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. №3. С.74-80.

Ефременко Инесса Николаевна

д.э.н., профессор кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ)

Полушкин Олег Олегович

к.т.н., проректор по НИР и ИД ДГТУ

ПАРТНЕР ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА НА РЫНКАХ НТИ

Аннотация: НОЦ для предприятий реального сектора экономики – это единое окно прямого доступа к ресурсам всех университетов и научных институтов региона и России, а также мира. Формат НОЦ позволит включать в выполнение проектов сборные команды лучших исследователей, уберет бюрократические и законодательные барьеры, позволит вести подготовку кадров и повышение квалификации на уровне, который требует современная экономика и конкурентная среда. НОЦ – это гарантированное выполнения НИОКР и договоров благодаря пристальному вниманию Губернатора региона, доступ к сервисам и ресурсам центров компетенции Национальной технологической инициативы.

Ключевые слова: Научно-образовательный центр, проект, ВУЗ, НОЦ, Правительства РО, взаимодействие.

Научно-образовательный центр (НОЦ) – совершенно новый проект для России, нового уровня, строится по лучшим мировым примерам с целью обеспечения технологического порыва в РФ и повышению экспорта отечественных предприятий, завоеванию мирового рынка высокотехнологичной продукции и услуг.

Для реализации заявленной цели в Южный НОЦ объединились ведущие вузы и научно-исследовательские организации, проект одобрен Минпромторгом и Министерством сельского хозяйства РФ. Проект готовы финансировать отраслевые индустриальные партнеры, крупнейшие сельхозпроизводители и заинтересованные в производстве гражданской продукции предприятия ОПК. С Южным НОЦ также готовы сотрудничать крупные телекоммуникационные партнеры. Организационно-правовой формой юридического лица, которое будет осуществлять координацию работы участников, выбрана ассоциация.

НОЦ для предприятий реального сектора экономики – это единое окно прямого доступа к ресурсам всех университетов и научных институтов региона и России, а также

мира [1-2]. Формат НОЦ позволит включать в выполнение проектов сборные команды лучших исследователей, уберет бюрократические и законодательные барьеры, позволит вести подготовку кадров и повышение квалификации на уровне, который требует современная экономика и конкурентная среда. НОЦ – это гарантированное выполнения НИОКР и договоров благодаря пристальному вниманию Губернатора региона, доступ к сервисам и ресурсам центров компетенции Национальной технологической инициативы.

Постановлением Правительства РО 566 от 7 августа 2019г. создан Южный НОЦ мирового уровня «Цифровая трансформация АПК и индустриального комплекса», определен состав Наблюдательного совета. Миссия научно-образовательного центра сформулирована как: «Глобальное лидерство России на рынке умных сельскохозяйственных машин в рамках риск-ориентированного подхода на основе консолидации усилий правительства, научно-образовательного и предпринимательского сообществ Ростовской области». Миссия воплощена в зонтичном бренде AgroSciTech, под которым высокотехнологичные агромашины будут продвигаться на рынках НТИ.

Результаты прикладных разработок Южного НОЦ будут синхронизированы и отвечать запросам глобальных рынков НТИ [4]. Сетевая образовательная платформа НОЦ позволит создать Центр развития компетенций и экосистему для молодых исследователей. В Южном научно-образовательном центре будет реализован принцип непрерывного образования в соответствии с потребностями индустриальных партнеров.

Создание сети научно-образовательных центров мирового уровня является одной из задач нацпроекта «Наука», который ставит цель вывести Россию в 2024 году в пятерку ведущих стран, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития. В этом году представлена господдержка пяти научно-образовательным центрам, созданным в Пермском крае, Белгородской, Кемеровской, Нижегородской и Тюменской областях. Южным НОЦ была разработана и представлена в Министерство высшего образования и науки Российской Федерации концепция развития, наш НОЦ был отмечен как один из наиболее проработанных проектов.

Развитие Южного НОЦ приведёт к росту всех показателей научной и инновационной деятельности участников благодаря росту объемов финансируемых индустриальными партнерами НИР и вовлечению в исследования молодых ученых и известных иностранных специалистов. Усилия участников НОЦ будут направлены в том числе на достижение показателей, которые заложены в Стратегии социально-экономического развития Ростовской области до 2030-го года.

Обширное международное взаимодействие участников НОЦ позволяет адаптировать продукцию наших партнеров к требованиям рынков разных стран. Например, Ростсельмаш уже сегодня привлекает иностранных обучающихся к развитию международных дилерских сетей.

Литература

1. Буров А.В., Овакимян М.А. Стратегии развития территорий - важное условие обеспечения национальной безопасности России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 129-135.
2. Золочевская Е.Ю., Кривошеева Т.Д. Пути оптимизации взаимодействия государства и бизнеса в системе управления государственными контрактами // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 3. С. 44-48.
3. Игнатова Т.В. Формирование управлеченческого резерва региона через развитие административно-образовательных кластеров // Креативная экономика. 2012. № 3. С. 94-99.
4. Игнатова Т.В., Филимонцева Е.М. Финансово-экономические аспекты модернизации системы образования в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 3. С. 153-162.

**Игнатова
Татьяна
Владимировна**

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Калимов
Олег
Михайлович**

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ РОСТОВСКОЙ И КУРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В докладе на региональном уровне (на примере Ростовской и Курской областей) исследованы характерные черты системы управления сферой образования. Выявлены основные тенденции развития сферы образования в данных регионах и произведен их сопоставительный анализ. Использование государственной поддержки данной отрасли ускорит модернизацию областной системы образования. На основе анализа результатов управления сферой образования на региональном уровне выделен ряд направлений, оказывающих отрицательное воздействие на итоги образовательной деятельности.

Ключевые слова: государственная поддержка, управление, модернизация, эффективность, качество, система образования.

Развитие экономики и социального сектора государства и его регионов, в том числе Ростовской и Курской областей, в прошедший десяток лет характеризуется оптимизацией деятельности государственных институтов.

Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» была предложена федеральная программа, основами которой руководствовались практически все субъекты при создании областных или краевых программ.

На основании Федерального закона от 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об образовании в РФ»). Законодательным Собранием Ростовской области был принят соответствующий закон «Об образовании в Ростовской области» от 14 ноября 2013 г. [5] Государственная программа «Развитие образования в Курской области» утверждена постановлением Администрации Курской области от 15 октября 2013 г. [6]

В таблице 1 представлены главные тенденции развития сферы образования в Ростовской области в соответствии с Постановлением Правительства Ростовской области от 19.07.2012 № 659 «Концепция развития системы образования Ростовской области на период до 2020 года» и Курской области в соответствии с Государственной программой «Развитие образования в Курской области».

Таблица 1. Тенденции развития сферы образования в Ростовской и Курской областях

№ п/п	Ростовская область	Курская область
1.	Организация равных возможностей доступа к образованию для всех категорий населения области и государства	Развитие инфраструктуры и организационно-экономических механизмов, обеспечивающих максимально равную доступность услуг дошкольного, общего, дополнительного образования детей
2.	Формирование новой системы финансирования управления образованием и обстоятельств для повышения качества	Модернизация образовательных программ в системах дошкольного, общего и дополнительного образования детей, направленная на достижение современного качества учебных результатов и результатов социализации
3.	Формирование и совершенствование механизма государственно-общественного управления областной сферой общего образования	Разработка эффективных моделей педагогического сопровождения талантливых детей, детей с ограниченными возможностями здоровья с целью их оптимальной социальной адаптации и интеграции в общество
4.	Организация новых условий подготовки, переподготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров областной сферы образования	Формирование дифференцированной сети организаций профессионального образования, учитывающей особенности Курской области, включающей конкурентоспособные учебные заведения
5.	Оптимизация сети образовательных учреждений	Модернизация программ, содержания и технологий профессионального образования для обеспечения их соответствия требованиям современной экономики и изменяющимся запросам населения
6.	Развитие информатизации образования	Включение потребителей образовательных услуг в оценку деятельности системы образования через развитие механизмов внешней оценки качества образования и государственно-общественного управления
7.	Обеспечение социальной защиты участников образовательного процесса: учащихся, воспитанников областной сферы образования	

На основании Федерального закона «Об образовании в РФ» каждый регион с учетом своих особенностей должен выработать локальные нормативные акты, задающие цели, определяющие стратегию и регулирующие процесс реформирования системы образования на местном уровне. Например, в Ростовской области таким документом является закон «Об образовании в Ростовской области», в Курской области - Государственная программа «Развитие образования в Курской области» [6].

Следуя приоритетным направлениям развития сферы образования, сформулируем последовательность действий органов исполнительной власти, в частности, Ростовской и Курской областей.

Высвобождающиеся при уменьшении количества обучающихся средства сферы профессионального образования предполагается направлять на ее развитие, формирование

системы непрерывной профессиональной подготовки, повышение качества подготовки специалистов с разным уровнем профессионального образования [1-3].

Развитие системы образования в Российской Федерации, в соответствии с форсированным сценарием, предполагает увеличение ассигнований на образование до 8,1% ВВП к 2030 году, в том числе бюджетной системы до 6,2% ВВП, по данным Минобразования на Федеральном портале образования www.edu.ru.

Цели, которых необходимо достичнуть в процессе реформирования отрасли образования, должны быть встроены в систему национальных проектов. При этом предполагается наличие разнообразных подходов к их реализации. В различных регионах местные органы власти и управления устанавливают свои количественные ориентиры. Для примера приведем главные показатели отрасли образования, зафиксированные в Стратегии 2030 в Ростовской области и Государственной программе «Развитие образования в Курской области», представлены на рисунке 1.

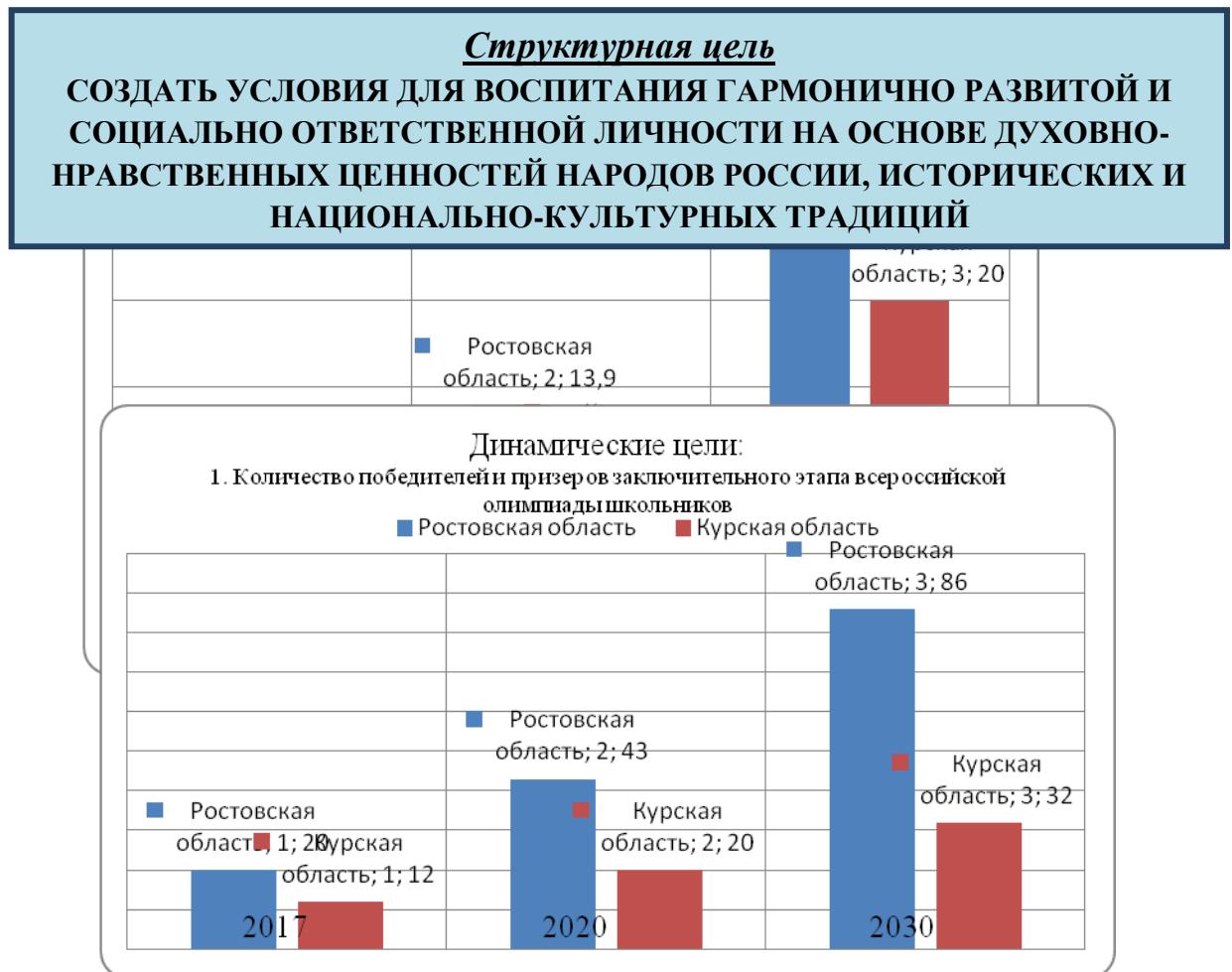

Рис. 1. Фрагмент системы целей отрасли образования в регионах
(составлен авторами на основе анализа [5, 6])

Как следует из рис. 1, в Ростовской области установлены более амбициозные показатели, чем в Курской области, что, по мнению разработчиков, должно создать условия для более быстрого достижения структурной цели способом «решительного рывка» к новому уровню развития системы образования.

Литература

1. Ершова И.Г., Вертакова Ю.В. Выбор приоритетов эффективного управления интеллектуальными ресурсами в экономике знаний // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 2. С. 260-270.
2. Игнатова Т.В., Филимонцева Е.М. Детерминанты институциональной модернизации в сфере экономики образования //Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. № 2 (19). С.101-104.
3. Игнатова Т.В., Филимонцева Е.М. Оптимизация и дальнейшее развитие образовательной деятельности в Российской Федерации //European journal of Social Sciences. 2016. № 3. С. 61-68.
4. Игнатова Т.В., Филимонцева Е.М. Механизмы управления персоналом в условиях дифференцированной поддержки развития образовательных организаций //Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2018. № 1. С.13-20.
5. Молчанова Е.В. К вопросу об оценке качества образования высшей школы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Социально-гуманитарные психологические науки: теоретико-методологические и прикладные аспекты». 20 марта 2015 года. Тихорецк: филиал ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Тихорецке, 2015. С. 86-88.
6. Закон «Об образовании в Ростовской области» от 14 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://old.donland.ru/documents/Ob-obrazovanii-v-Rostovskoj-oblasti?pageid=128483&mid=134977&itemId=557>
7. Государственная программа Курской области «Развитие образования в Курской области» от 15 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://adm.rkursk.ru/inc/download.php?file_id=12388

**Черкасова
Татьяна
Павловна**

**декан факультета политологии,
профессор кафедры экономической
теории и предпринимательства, д.э.н.,
Южно-Российский институт управления
– филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации, доцент, г. Ростов-на-Дону**

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РОСТА В УСЛОВИЯ ЦИФРОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация: Фактически российская экономика демонстрирует исчерпанность источников и факторов посткризисного роста на основе дозагрузки существующих мощностей, в связи с чем актуализируется необходимость пересмотра стимуляционного инструментария государственной политики как федерального центра, так и региональных властей.

Очевидна необходимость переноса акцента с сырьевого сектора на инновационный и реализация цифровой трансформации.

Ключевые слова: Фактор, цифровая модернизация, институализация, макроэкономика.

Макроэкономическая динамика посткризисного развития России демонстрирует, что после мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. отечественной экономики так и не удалось восстановиться и перейти к фазе экономического роста. Сохраняющаяся стагнирующая макродинамика в 2010-2014 гг., когда рост национальной экономики был близок к нулевым темпам и составлял не более 0,7 %, сменяющаяся инертным экономическим ростом 1,6 % и 1,5 % в 2017 и 2018 гг. соответственно, в то время как мировая экономика растет темпом не менее 3,9 %, демонстрируют слабую результативность инструментария экономической политики, используемого Правительством РФ. В итоге по оценке накопительного результата российской экономики выросла на 6% (2008-2017 гг.) против 35 % роста мировой за тот же период (рис. 1). Пессимистичными выглядят прогнозы экономического развития на среднесрочную перспективу ведущих российских и международных экспертных агентств, оценивающих потенциально возможный рост ВВП России на перспективу 2019-2024 гг. в пределах 0,8-1,7 % при условии благоприятной мировой рыночной конъюнктуры и предотвращении внутренних и внешнеэкономических угроз безопасности национальной экономики. В любом случае прогноз Министерства экономического развития на 2019–2020 гг. – 1,4% и 2,0% соответственно явно завышен [1].

Низкие прогнозные темпы потенциального роста ВВП России обусловлены возможными рисками и угрозами (которым было уделено значительное внимание на Гайдаровском форуме – 2019), среди которых следует отметить следующие:

- 1) чрезмерная роль государства в инвестировании. Государственные инвестиции планируются в объеме 12-15 %, чего явно не достаточно для стимулирования экономического роста при учете роста процентных ставок по кредитам;
- 2) сильная корреляционная зависимость ВВП от цен на нефть для российской экономики, которая усиливается в условиях падения;
- 3) закредитованность населения провоцирует рост долговой нагрузки на население, что сокращает стимуляционный эффект на экономику со стороны спроса;
- 4) торможение в росте мировой экономики к 2021 г., которое замедлит экономический рост на национальном уровне.

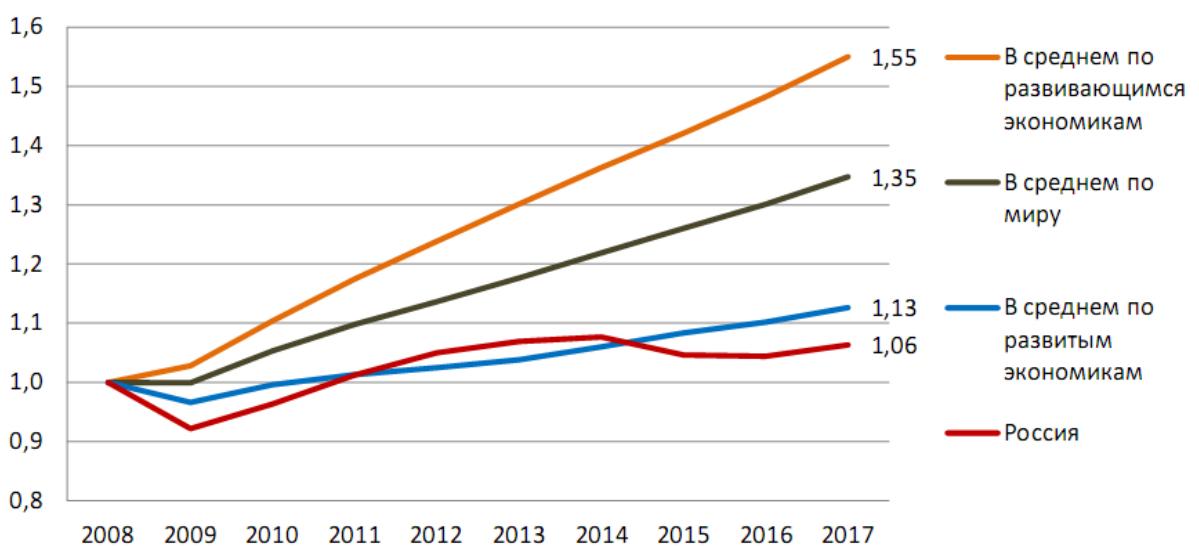

Рис. 1. Темпы роста ВВП России по сравнению с отдельными группами стран 2008-2017 гг.

Фактически российская экономика демонстрирует исчерпанность источников и факторов посткризисного роста на основе дозагрузки существующих мощностей, в связи с чем актуализируется необходимость пересмотра стимуляционного инструментария государственной политики как федерального центра, так и региональных властей.

Очевидна необходимость переноса акцента с сырьевого сектора на инновационный и реализация цифровой трансформации.

Сегодня цифровизация – это совокупность внедрение высочайших ИТ-технологий при высокой степени автоматизации производственного процесса в целом, а также быстрая передача и использование большого потока информации, которая передается от потребителя к производителю.

В этой связи особый интерес представляет опыт ряда стран, занимающих топовые позиции по международному индексу цифровой экономики и общества (I-DESI), которые позволяет получить оценку того, каково положение ЕС по сравнению с экономиками, не входящими в ЕС.

Как показывают расчеты Индекса DESI для всей совокупности стран Евросоюза, за 2017 г. его значение по сравнению с 2016 г. выросло на 3%, однако разрыв между лидерами и отстающими по цифровизации странами в Евросоюзе сейчас составляет 37% (36% в 2014 г.).

Глядя на эволюцию в период с 2013 по 2017 год, все государства-члены ЕС регулярно прогрессируют в освоении и использовании цифровых технологий. Однако ЕС в целом не удалось сократить разрыв с США, Южной Кореей и Японией.

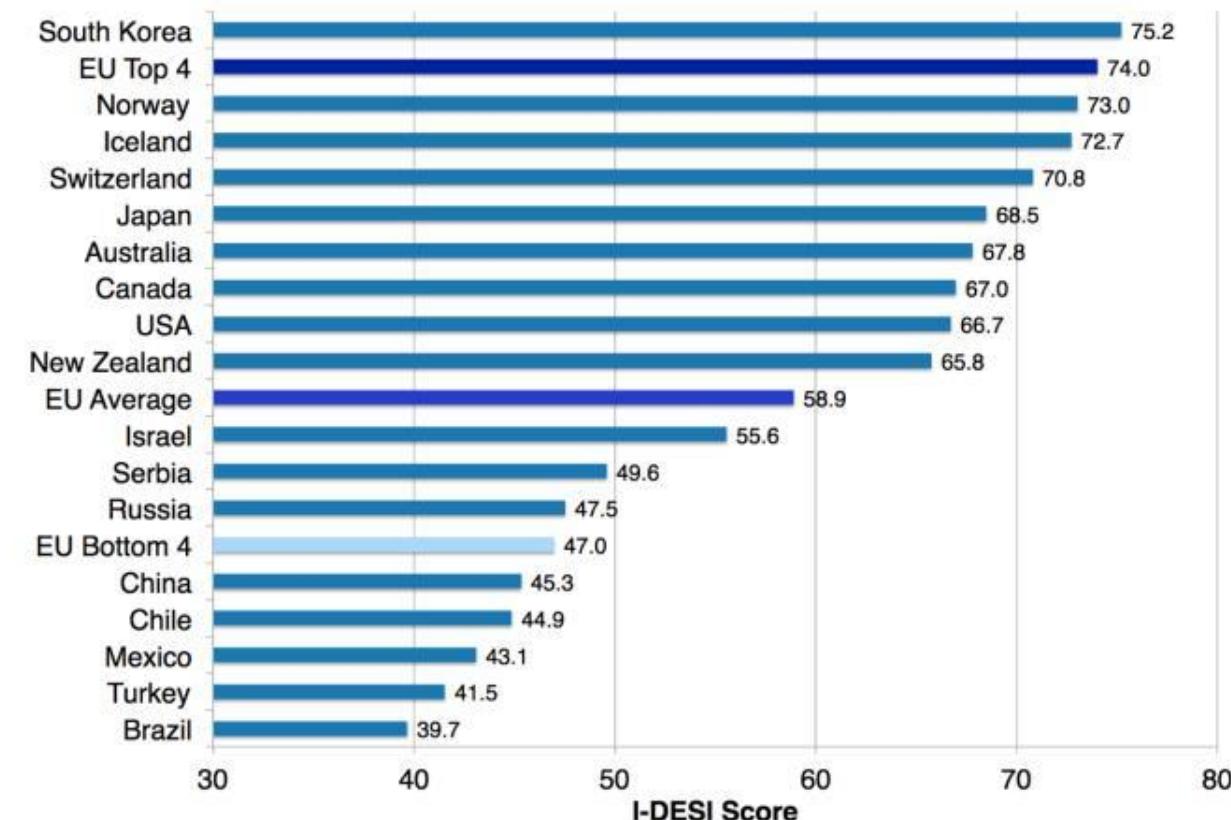

Рис. 3. Международный индекс цифровой экономики и общества в 2017 г.

Можно выделить следующие 4 группы стран по степени цифровизации (рис. 3):

1. Великобритания, Сингапур, Япония, Гонконг – эта группа стран демонстрирует наивысший уровень цифровизации национальной экономики и высокие темпы роста;
2. Страны ЕС, Австралия, Скандинавия, Южная Корея – группа стран, для которых характерен высокий темп роста на начальном этапе цифровизации, при затухании инновационной активности на современном этапе;
3. Россия, Китай, Индия, Бразилия, Турция – страны, имеющие необходимый потенциал для цифрового лидерства;

4. Страны Южной Америки и Африки, отстающие по уровню развития.

Несмотря на ключевую роль цифровизацию в развитии мировой экономики, доля цифровых технологий в ВВП продолжает оставаться не очень большой. Исключением является экономика Китай, в которой доля цифры в ВВП выросла до 30% и составляет около 22% от мирового ВВП.

С этих позиций интересен опыт государственной политики стимулирования инновационного развития развитых и развивающихся стран мира во главе с Индией и Китаем, которые демонстрируют ежегодные темпы роста 6,7 % против 2,5% по странам ЕС [2, с. 3].

Анализ реформирования системы управления наукой претерпел существенные изменения, в результате его модернизации был создан новый механизм трансфера научно-технологических разработок и инноваций в национальную экономику. С конца 1970-х гг., после длительного застоя китайской экономики, руководством страны была разработана государственная программа «четырех модернизаций», нацеленная на интенсивное развитие науки и техники, аграрного сектора, промышленности и обороны, Наука и технология с 1978 г. стали главными факторами производства, а управление НТР – основным инструментом государственного управления. За период с 1978 по 2000 г было реализовано 3 волны стратегии «трехшаговой модернизации» по Дэн Сяопину, основными приоритетами которой стали 12 направлений НТР, включающие, в том числе развитие микроэлектроники, информатики и генной инженерии, биотехнологии, энергетики, космической и лазерной техники, создание новых программно-информационных технологий, реализация крупных технологических преобразований в аграрной сфере [3, с. 12-13].

Одним из инструментов реализации стратегии на первом шаге третьей волны (2000-2020 гг.) являются технопарки и инновационно-промышленные кластеры. Но этот инструментарий в Китае имеет свою специфику. «В Китайской Народной Республике существуют модели развития технопарков, где государство играет ключевую роль и берет на себя все издержки, связанные с содержанием и развитием технопарка, но наибольший интерес представляет модель частно-государственного партнерства, когда государство в том числе предоставляет частному инвестору территории как под строительство непосредственно технопарка, так и для реализации девелоперских проектов. Что касается вопроса создания промышленных кластеров, то в Китае этот процесс носит естественный характер, когда крупные предприятия самостоятельно принимают решение по повышению качества и снижению себестоимости продукции за счет оптимизации и приближения к себе кооперационных цепочек» [4].

Интерес представляет и индийский инструментарий ускорения экономического развития, основой которого является политика кластеризации. Основные принципы ее реализации сформулированы Департаментом промышленной политики и развития Министерства торговли и промышленности Индии, созданным с целью ускорения экономического развития национальной экономики на промышленно-технологической базе в 1995 г. На сегодняшний день в Индии насчитывается 106 успешно функционирующих кластеров со специализацией в сфере компьютерных технологий [5]. Общий оборот индийской ИТ-отрасли в 2017 г. составляет 70 млрд. долларов США. В Индии как и во всем мире технорегионы проектируются по принципу Кремниевой долины в попытке повторить ее успех. В частности в Бангалоре создано Кремниевое плато, демонстрирующее положительный опыт в сфере политики кластеризации ИТ-отрасли. Кластерные образования в Индии имеют серьезную поддержку со стороны государства. Так, правительство предоставляет компаниям отрасли высоких технологий налоговые льготы, в частности освобождение от уплаты сроком до 5 лет для компаний, работающих в технопарках. При этом форма собственности ИТ-компании и ее размер не имеет значения, важна лишь принадлежность к ИТ-отрасли.

В России кластерная политика начала реализовываться с 2010 г. В 2011 году было создано некоммерческое партнерство «Ассоциация технопарков в сфере высоких технологий, переименованная в 2015 г. в НКО «Ассоциация организаций содействия развитию кластеров и технопарков», которая должна была обеспечивать реализацию государственной программы развития технопарков, а затем координировать развитие созданных технопарков и промышленных кластеров. В соответствии с данными Ассоциации, на 2017 г. в России действовало и 137 кластеров в 52 регионах страны, из которых 25 – это промышленные кластеры, подтвердившие свое соответствие требованиям Минпромторга России и включенные в его реестр. В состав участников данных кластеров вошли более 400 промышленных предприятий, из которых около 75% относится к числу субъектов малого и среднего предпринимательства. Как отмечается в аналитическом обзоре Ассоциации, «промышленные кластеры из года в год продолжают оставаться локомотивом роста реального сектора экономики России. В частности, производительность труда в среднем по промышленным кластерам на 30 % выше среднего значения по обрабатывающей промышленности России, и составляет 4,2 млн рублей в расчете на 1 человека. Совокупный объем отгруженной продукции участниками кластера по итогам 2016 года составил 714,8 млрд рублей, а в 2017 году прогнозируется его увеличение до 760 млрд. рублей» [6].

На территории Ростовской области с 2015 г. осуществляется реализация кластерной политики. Для успешной ее реализации Правительство Ростовской области создало необходимую нормативно-правовую базу и разработало программные документы, так утверждена «Концепция кластерного развития Ростовской области на 2015-2020 годы» и определены основные мероприятия в стратегиях развития шести приоритетных территориальных кластеров Ростовской области на 2016-2020 годы (постановление Правительства Ростовской области 18.02.2016 № 104). В числе шести основных региональных кластеров: инновационно-технологический кластер «Южное созвездие»; инновационно-территориальный кластер морского приборостроения «Морские системы»; инновационный территориальный кластер станкостроения; инновационный кластер биотехнологий; инновационно-региональный кластер «Донские молочные продукты»; кластер информационно-коммуникационных технологий [7, с. 121].

Основой проектировки региональных кластеров стал принцип консолидации производственного потенциала муниципального образования вокруг специализированных вузов или НИИ, которые выполняют роль точки роста и формирования городской агломерации. Так например, ядром кластера «Южное созвездие» стали два вуза г. Ростова-на-Дону ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» и г. Таганрога ПАО «Таганрогский авиационный научно-технический комплекс им. Г.М. Бериева». Это позволило сформировать вокруг них промышленно-инновационных пояс из предприятия малого и среднего бизнеса, в частности в него вошли ОАО «Научно-производственное предприятие космического приборостроения «Квант», ОАО «Азовский оптико-механический завод», ОАО «Алмаз», ПАО «Гранит», ФГАНУ «НИИ «Специализированные вычислительные устройства защиты и автоматика» и др. Формирование региональных кластеров сопровождается развитием объектов транспортной, энергетической, информационно-коммуникационной инфраструктуры, обеспечивающих связь между муниципальными образованиями, что становится дополнительным стимулом экономического роста региона.

Такой подход правительства региона к кластеризации ложится в стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года и позволяет определить ключевые направления развития городов и сельских территорий, которые вносят кумулятивный эффект в экономическое развитие региона. В частности г. Ростов-на-Дону в соответствии со стратегией пространственного развития уже отнесен к текущим центрам экономического роста РФ, наравне с иными 13 "ядрами" городских

агломераций, среди которых Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Челябинск, Новосибирск и др.

Следует отметить, что начиная с 2016 г. объемы ВРП Ростовской области стабильно растут. Так если в 2016 г. рост ВРП на Дону составил 2,7 % и в 2017 г. – 2,9 %, то в 2018 г. увеличился до 7,5%. Если оценивать инвестиционную привлекательность, то рейтинг Ростовской области по инвестиционной привлекательности вырос на 8 п. в 2017 г. по сравнению с 2016 г. и IC4 подтвержден в 2018 г. по данным национального инвестиционного агентства. Такие данные позволяют считать Ростовскую область регионом со средним уровнем инвестиционной привлекательности первого уровня. Немаловажную роль в оживлении региона и росте его инвестиционной привлекательности сыграла взвешенная и последовательная региональная политика кластеризации.

Однако, несмотря на достигнутые результаты многое в этом направлении еще предстоит сделать. Анализ первых итогов работы шести основных инновационно-промышленных кластеров Ростовской области позволил выделить проблемные зоны, в которых еще стоит поработать. Среди болевых моментов реализации кластерной политики следует отметить:

- необходимость создания кластерной инфраструктуры в полном объеме;
- важность формирования эффективного механизма стимулирующего создание и коммерциализацию инноваций;
- значимость создания институциональных условий стимулирования роста производительности в рамках кластерных образований;
- необходимость обеспечения консалтинга в сфере кластеризации.

Литература

1. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года // URL:<http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/> 201801101. (дата обращения: 28.01.2019)
2. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2018. – 16 с. // URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16434.pdf>. (дата обращения: 28.01. 2019)
3. Ковалев М.М. Китай строит экономику знаний: моногр. / М. М. Ковалев, Ван Син. – Минск : Изд. центр БГУ, 2015. – 152 с.
4. Китайский опыт развития кластеров и технопарков будет адаптирован для применения в России // Центр кластерного развития и кооперации субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Татарстан // URL: <http://www.kamaklaster.ru/news/251.html> (дата обращения: 28.01. 2019)
5. Global Economic Summit: A Roadmap for Future Development and Prospects of Clusters. URL: <http://globalsummit2014.com/download/ges-report-2013-final.pdf>. (дата обращения: 29.01. 2019)
6. III ежегодный обзор «Кластеры России» 2017 // URL: https://http://ckr-ugra.ru/press/news/112_(дата обращения: 29.01.2019).
7. Черкасова Т.П. Государственное управление посткризисным экономическим ростом России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2013. № 2. С. 91-99.
8. Черкасова Т.П., Акимова Т.М. Особенности кластерного инструментария региональной агропромышленной политики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 1. С. 120-126.

Вертакова Юлия Владимировна	доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой региональной экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94) E-mail: vertakova7@yandex.ru
Героева Юлия Алексеевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, г.Ростов-на-Дону, ул.Пушкинская, 70/54) (e-mail: geroeva@uriu.ranepa.ru)
Филимонцева Елена Михайловна	кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и природопользования, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, г.Ростов-на-Дону, ул.Пушкинская, 70/54) (e-mail: rustle44@mail.ru)

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ РОСТОВСКОЙ И КУРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Аннотация: В докладе выявлены основные тенденции развития сферы образования в данных регионах и произведен их сопоставительный анализ. Использование государственной поддержки данной отрасли ускорит модернизацию областной системы образования. На основе анализа результатов управления сферой образования на региональном уровне выделен ряд направлений, оказывающих отрицательное воздействие на итоги образовательной деятельности. Благодаря улучшению качества оказания образовательных услуг достигается повышение результативности работы органов управления образованием и образовательных учреждений. Реализация и финансирование в полном объеме данных мероприятий позволит обеспечить предоставление всех видов и уровней образовательных услуг надлежащего качества в образовательных учреждениях регионов в соответствии национальными проектами отрасли образования в РФ.

Ключевые слова: государственная поддержка, управление, модернизация, эффективность, качество, система образования.

Система образования является важнейшим фактором, определяющим социально-экономический потенциал территории и ее отдельных кластерных образований [1-2]. Современная траектория развития национальной экономики, обозначенная в майских указах Президента и соответствующих постановлениях Правительства РФ, идет по пути внедрения инноваций во все сферы общественной деятельности, в том числе, образование. Формирование инновационных стратегий на региональном уровне должно включать и передовые образовательные инновации как интеллектуальный ресурс, повышающий социально-экономический потенциал территории [3-5].

Выполнить вышеуказанные показатели и достичь заявленные целей Стратегии-2030 в Ростовской и Курской областях предполагается путем решения приоритетных задач и воплощения в жизнь стратегической инициативы – «Интеллектуальное лидерство», меры по реализации которой представлены на рисунке 1.

МЕРЫ по реализации

- Развитие сети профильных классов
- Внедрение ФГОС
- «Кванториум», «Ступени успеха»
- Модельный центр дополнительного образования
- Поддержка волонтерства
- «Билет в будущее», «ПроЭКОрия»
- Участие в олимпиадах и конкурсах
- Современная инфраструктура подготовки специалистов и рабочих
- Центры проведения демонстрационного экзамена
- Онлайн-среда, электронные образовательные ресурсы
- Реализация программ СПО совместно с работодателями

Рис. 1. Меры по реализации национального проекта «Образование» в регионе (составлен авторами на основе анализа [6])

Для достижения цели, поставленной Президентом, – повысить качество образования до мирового уровня используется система оценочных процедур, главные звенья которой включают процедуры оценки качества – государственная итоговая аттестация, всероссийские проверочные работы, международные, национальные и региональные исследования (рис.).

Оценочные процедуры

ОГЭ ЕГЭ ВПР НИКО ИКУ РИКО НОКУ

Рис. 3. Оценочные процедуры

Объективные результаты этих исследований – очень информативный инструмент для анализа и выявления проблемных зон, а значит, и повышения качества обучения.

Кроме того, в Ростовской и Курской областях в рамках национального проекта «Образование» внедряются и реализуются федеральные и региональные проекты (рис. 3).

Национальный проект «Образование»

- 1. Федеральный проект «Современная школа»;**
- 2. Детский технопарк «Кванториум» (ИТ-квантум, Энерджиквантум, Робоквантум, Аэроквантум, Биоквантум, Промышленный дизайн);**
- 3. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» (Безопасный и высокоскоростной Интернет, Цифровая среда для учащихся и педагогов);**
- 4. Федеральный проект «Учитель будущего»;**
- 5. Федеральный проект «Успех каждого ребенка»;**
- 6. Региональный центр по поддержке одаренных детей «Ступени успеха»;**
- 7. Федеральный проект «Молодые профессионалы»;**
- 8. Федеральный проект «Современные родители» (Единая информационная платформа, Мероприятия по просвещению родителей в сфере семейного воспитания, Психологические службы, Переподготовка работников ДОУ, по программам раннего развития детей, Консультационные центры)**
- 9. Федеральный проект «Социальная активность».**

Национальный проект «Образование» должен стать мощным ускорителем развития образовательного комплекса [7], для реализации которого в областного бюджете по разделу «Образование» предусмотрены следующие бюджетные ассигнования (табл. 1).

Таблица 1. Расходы бюджета Ростовской области по отрасли «Образование» на 2019-2021 гг., млн. руб.

Наименование расходов	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1	2	3	4
Всего по отрасли «Образования»	42 639,0	37 721,7	37 753,4
в том числе: проведение мероприятий с обучающимися и работниками системы образования,	36,8	36,8	36,8
из них:			
– поддержку одаренных детей	15,0	15,0	15,0
– выплату стипендий Губернатора Ростовской области и премий Губернатора Ростовской области педагогическим работникам системы дошкольного, общего, дополнительного образования детей и профессионального образования	11,4	11,4	11,4
– проведение мероприятий с обучающимися и работниками системы общего и дополнительного образования	1,5	1,5	1,5
– обеспечение проведения регионального чемпионата профессионального мастерства «Молодые профессионалы» (Ворлдскиллс Россия)	5,7	5,7	5,7
– обеспечение проведения II Национального чемпионата профессионального мастерства среди	1,6	1,6	1,6

людей с ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс			
– выплату премий Губернатора Ростовской области победителям в компетенциях Регионального чемпионата «Молодые профессионалы» (Ворлдскиллс Россия) Ростовской области и регионального отборочного этапа Национального чемпионата по профессиональному мастерству среди людей с инвалидностью «Абилимпикс»	1,1	1,1	1,1
– проведение мероприятий с обучающимися и работниками профессиональных образовательных организаций	0,5	0,5	0,5
В целях дальнейшего совершенствования предоставления дополнительного образования в области проектом областного бюджета предусмотрены ассигнования на функционирование Центра выявления и поддержки одаренных детей «Ступени успеха»	46,1	46,1	46,1
На функционирование детского технопарка «Кванториум»	23,1	23,4	23,4
Средства на организацию проведения независимой оценки качества условий осуществления образовательной деятельности государственными образовательными учреждениями	0,5	0,6	0,5
На реализацию мероприятий по адаптации для инвалидов и других маломобильных групп населения приоритетных объектов образования и услуг социальной инфраструктуры путем дооборудования и установки технических средств адаптации	11,1	11,1	11,1

Наиболее важные статьи основных направлений реализации Государственной программы Курской области «Развитие образования в Курской области» на 2020-2021 гг. представлены в табл. 2.

Таблица 2 .Некоторые параметры реализации бюджетных программ по развитию образования в Курской области, млн. руб. [6].

Наименование	2020 г.	2021 г.
Государственная программа Курской области «Развитие образования в Курской области»	12771	12771
Подпрограмма «Развитие дошкольного и общего образования детей»	10769	10769
Основное мероприятие «Реализация дошкольных образовательных программ»	30	30
Основное мероприятие «Содействие развитию дошкольного образования»	2231	2231
Основное мероприятие «Содействие развитию общего образования»	6621	6621
Региональный проект «Успех каждого ребенка»	1,8	1,8
Подпрограмма «Реализация дополнительного образования и системы воспитания детей»	94	94
Основное мероприятие «Реализация образовательных программ	58	58

дополнительного образования и мероприятия по их развитию»		
Мероприятия по патриотическому воспитанию детей	7	7
Подпрограмма «Развитие профессионального образования»	1744	1736
Основное мероприятие «Реализация образовательных программ в вузах»	53	53
Основное мероприятие «Реализация образовательных программ среднего профессионального образования и профессионального обучения»	1491	1483
Основное мероприятие «Поддержка талантливой молодежи в организациях профессионального образования»	1,5	1,5
Основное мероприятие «Социальная поддержка обучающихся в организациях профессионального образования»	67	67
Основное мероприятие «Реализация отдельных мероприятий приоритетного проекта «Подготовка высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с учетом современных стандартов и передовых технологий»	20	20

Таким образом, обозначенные выше мероприятия и запланированные расходы позволяют обеспечить предоставление дошкольного, общего, дополнительного и профессионального образования в образовательных учреждениях Ростовской и Курской областей в соответствии национальными проектами отрасли образования в Российской Федерации.

Литература

1. Ершова И.Г., Вертакова Ю.В. Выбор приоритетов эффективного управления интеллектуальными ресурсами в экономике знаний // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 2. С. 260-270.
2. Положенцева Ю.С. Формирование инновационных стратегий кластерных образований на основе управления социально-экономическим потенциалом территорий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2011. № 2. С. 68-75.
3. Филимонцева Е.М. Совершенствование управления системой образования. Монография. Ростов н/Д: Изд-во Дониздат, 2016. 160 с.
4. Закон Курской области об областном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов. Принят Курской областной Думой 4 декабря 2018 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kurskduma.ru/zd6/18-086zko.php>
5. Закон «Об образовании в Ростовской области» от 14 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://old.donland.ru/documents/Ob-obrazovaniii-v-Rostovskojj-oblasti?pageid=128483&mid=134977&itemId=557>
6. Государственная программа Курской области «Развитие образования в Курской области» от 15 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://adm.rkursk.ru/inc/download.php?file_id=12388
7. Черкасова Т.П., Немашкалова К.Г. Сценарные условия социально-экономического развития России: современные особенности и государственная политика // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 4. С. 96-101.

Секция: «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ»

**Максимов
Сергей
Александрович**

**студент 4 курса, юридического факультета, Ростовского филиала Российской таможенной академии
E-mail: tqos@yandex.ru**

**Подопригора
Алексей
Алексеевич**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Ростовского филиала Российской таможенной академии

УГОЛОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: Данная статья поднимает проблемы, с которыми может столкнуться практически каждый следователь при расследовании ятогенных преступлений. Так как этот вид преступлений является одним из наиболее сложных в раскрытии, мы считаем, что освещение существующих на практике проблем наиболее важно, ведь охрана жизни и здоровья граждан - приоритетная задача уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: здравоохранение, врачебная ошибка, следователь, расследование, уголовно-процессуальное законодательство, ятогенные преступления, судебно-медицинская экспертиза.

Жизнь и здоровье человека являются наиболее охраняемыми объектами в современном российском законодательстве. 41 статья Конституции Российской Федерации провозглашает право каждого гражданина на охрану его здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи [1]. Дополнительным обеспечением конституционных прав граждан являются уголовно-правовые нормы и государственные органы, уполномоченные на расследование преступлений и на надзор за исполнением законодательством в сфере здравоохранения.

Не смотря на грандиозный скачок в уровне медицинского оснащения, появления новых методик лечения заболеваний, современный этап развития медицинской науки характеризуется резким увеличением проблем в оказании медицинской помощи, правильной диагностики и лечении.

Соответствие медицинским стандартам, частое повышение квалификации работников сферы здравоохранения, новейшие научные разработки - те вещи, которые должны обеспечить конституционные права граждан.

В соответствии с статистикой Следственного комитета Российской Федерации, в 2017 году в суд было направлено 175 уголовных дел, связанных с врачебными ошибками. Это на 11 больше, чем в 2016 году. Количество жалоб на медицинскую помощь в СКР в 2017 году составило 6050. Это на 1100 больше, чем годом ранее. В 2012 году их было только 2100.

Большинство осужденных в 2017 году врачей (74,7%) обвинялись в причинении смерти по неосторожности (ст.109 УК). В оказании услуг, не отвечающим требованиям безопасности (ст. 238 УК), — 10,9%. Еще 6,3% подозревались в причинении тяжкого вреда по неосторожности (ст. 118 УК). Оставшиеся проходили по статьям о халатности и неоказании помощи больному [2].

Процесс расследования ятрогенных преступлений требует от следователя детальнейшей подготовки и высоких навыков. В современной правоохранительной системе уже есть определенные подразделения, которые занимаются расследованием преступлений именно такой тематики. Однако, в силу своей специфики они не обладают достаточными специальными знаниями, благодаря которым, можно делать выводы и принимать аргументированные решения [3]. Из-за этого, требуется лицо, обладающее специальными знаниями, а именно - судебно-медицинский эксперт.

В соответствии с УПК РФ, назначение экспертизы относится к следственным действиям, что делает ее основным источником доказательственной базы при расследовании [4]. В соответствии с федеральным законом "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации", при проведении экспертизы от специалиста требуется быть независимым и одолжен находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела [4].

К сожалению, анализ действующего законодательства, следственной и экспертной практики позволяет констатировать факт отсутствия в российской науке четкой методики расследования ятрогенных преступлений. В следующей части статьи мы постараемся раскрыть существующие проблемы и предложить возможные пути их решения.

Наличие «врачебной» корпоративной этики, способствует скрытию неправомерных деяний одних врачей другими. Это необходимо учитывать при выемке медицинских документов, допросе свидетелей, назначении судебных экспертиз и оценке экспертных заключений [5: 7]. Наиболее явная причина этой проблемы скрывается в том факте, что большинство бюро СМЭ подведомственны Министерству здравоохранения и социального развития, в связи чем, большинство судебных экспертов могут давать не объективную информацию и «прикрывать» своих же коллег, которые возможно и совершили преступление, но ввиду определенной заинтересованности, должны остаться чистыми.

Кроме того, с целью противодействия данному явлению был выявлен факт поручения проведения экспертизы не местным бюро СМЭ, а экспертным учреждениям федерального подчинения либо других ведомств, таких как Министерство обороны. Полагаем, что частичным решением данной коллизии будет создание более независимого органа для проведения экспертиз, к примеру в системе органов Министерства юстиции. Так же, в теории, можно делать упор на штатных экспертов из страховых компаний. Они так же уполномочены на проведение судебно-медицинских экспертиз, как и специалисты из федеральных бюро. Данные меры могут значительно повысить уровень качества проводимых исследований

Работа с медицинскими документами является важной частью расследования преступлений рассматриваемой категории. По документам можно обнаружить следы ятрогенного дефекта, ятрогении, их скрытия, установить конкретные лекарства, процедуры, манипуляции, вмешательства, обусловившие патологию и неблагоприятный исход, т.е. получить информацию о важных обстоятельствах деяния с признаками преступления.

Наиболее важными документами, которыми необходимо заручиться следователю, являются медицинские карты, справки и другая специальная документация. В соответствии с федеральным законом от 21.11.2011 "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" такие сведения составляют врачебную тайну [6]. Их возможно получить только в процессе такого следственного действия как выемка предметов и документов, основания и порядок которой содержатся в статье 183 УПК РФ. Главную сложность представляет тот факт, что для проведения этого следственного действия требуется судебное решение, что может немного затормозить процесс и у лица, возможно совершившего преступление, будет время для скрытия или изменения этих документов.

Заключение

Ятрогенные преступление - одна из самых трудно расследуемых категорий преступлений. Большинство проблем возникает в связи с проведением экспертиз и объективности их результатов. Потенциальная опасность преступных ятрогений в стране очень высока, о чем свидетельствуют не только статистические данные о количестве возбуждаемых уголовных дел, исков в суды по поводу ненадлежащего оказания медицинской помощи, данные криминологических исследований, но и результаты ведомственных проверок медучреждений и ведомственных экспертиз качества медицинской помощи. В связи с чем, следственная практика должна выработать определенную систему методических рекомендаций, для расследования преступлений.

На наш взгляд, повышение ответственности касаемо медицинских работников не сможет пресечь возрастающее количество ятрогенных преступлений. Только качественная работа следователя и беспристрастность судебных экспертов послужат залогом в борьбе с этой категорией преступлений.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)
2. Петренко С.Л., Пресс-конференция и.о. руководителя управления по взаимодействию со СМИ Следственного комитета России
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019)
4. Соколов А. А. Анализ современного состояния реформирования системы здравоохранения России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. №3.
5. Пристанков В.Д. Особенности расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи // Санкт-Петербургский юридический институт прокуратуры Российской Федерации. 2017.
6. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ
7. Богма К.А. Социальные особенности реформирования системы здравоохранения в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 2. С. 256-260.

**Пятибратов
Владимир
Андреевич**

**Магистрант 2 курса РФ ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет
правосудия» в г. Ростове-на-Дону**

ЭЛЕКТРОННОЕ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: Постепенное внедрение электронных технологий в жизнедеятельность страны, неизбежно приведет к переходу на электронный документооборот, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства. Это позволит создать систему, в соответствии с которой появится возможность расследования уголовных дел в электронном виде.

Ключевые слова: информационные технологии, уголовно-процессуальная деятельность, электронное уголовное дело, информационная безопасность

В современный период, законодатель принял ряд нормативных правовых документов по внедрению информационных технологий в различные сферы жизнедеятельности общества. Так, в 2012 г. была принята Федеральная целевая

программа «Развитие судебной системы на 2013-2020 годы» [4]. В 2017 г. принята новая Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [3]. Цель данной Стратегии заключается в «развитии информационного общества государством, создание условий для формирования пространства знаний и предоставления доступа к нему, совершенствование механизма распространения знаний, их применения на практике в интересах личности, общества и государства» [3].

В реальной действительности мы пользуемся различными электронными машинами, без которых уже не представляем своей жизни (компьютерная техника, сотовые телефоны и иные средства). Безусловно, эта техника действительно облегчает жизнедеятельность общества. Уголовно-процессуальная деятельность в органах предварительного следствия не является исключением.

С конца 90-х годов дознаватели и следователи стали активно использовать в своей работе компьютер, принтер, факс, сотовые телефоны. Перечисленная техника существенно облегчает труд следователя, который заключается в составлении и соответствующем оформлении множества протоколов следственных и процессуальных действий: протоколы допроса участников процесса, осмотры предметов и документов, составление постановлений, обвинительного заключения и т.д. Список процессуальных действий можно продолжить и дальше. В результате процессуальной деятельности у следователя формируется целый массив следственных и процессуальных действий в компьютерном варианте. Такая возможность в фиксации процессуальных документов позволяет говорить о накоплении материалов в электронном носителе, что способствует формированию уголовного дела.

Некоторые зарубежные страны давно преуспели в продвижении возможности расследования уголовных дел в электронном варианте. Так, в США, Канаде, Германии, Бельгии, Саудовской Аравии, Южной Корее и других, давно внедряется система электронного судопроизводства. В странах ближнего зарубежья также Грузии, Азербайджане запущены программы электронного расследования уголовного дела. В Республики Казахстан запущен пилотный проект.

Учеными-процессуалистами активно обсуждается возможность расследования уголовных дел в электронном виде. Авторы отмечают, что результаты оценки развития информационных технологий могут иметь разное значение, как позитивное, так и негативное. Это касается прав участников уголовного процесса, а также прав и свобод граждан, интересов общества и государства.

Положительных моментов в формировании электронных уголовных дел множество. Это быстрота фиксации информации и легкость в копировании. Удобство в хранении, особенно, когда речь идет о нескольких томах уголовного дела. Мобильность в передвижении, когда есть необходимость в передаче уголовного дела в другой орган по подследственности, или для проверки прокурору, направление уголовного дела с обвинительным заключением в суд. Ознакомление с материалами уголовного дела участников процесса также будет упрощено и сокращено во временных рамках. Такой подход сокращает расходы на бумагу и канцелярские товары. Очевидно, что со временем появляется возможность избавиться от бумажной «рутине» и освободить уголовно-процессуальную деятельность от ненужных бумаг [7, с. 41]. Разрешиться проблема с утерей и восстановлением уголовных дел. По данным Генеральной прокуратуры РФ 270 тыс. уголовных дел утеряны органами предварительного следствия [8].

Безусловно, расследование уголовного дела в электронном виде приведет как к введению системы новых следственных действий в электронном варианте, так и к изменению требований по оформлению осмотра, обыска, иных следственных действий и оформлению оперативно-розыскных мероприятий [5, с. 34]. Изменения последуют и в сфере применения технических средств на следственных действиях.

В настоящее время законодатель уже вносит нововведения, касающиеся электронных документов. Так, в УПК РФ внесена Глава 58 «Порядок использования

электронных документов и бланков процессуальных документов» [2]. Такие нововведения должны быть поэтапными и обдуманными.

Отрицательные стороны электронного уголовного дела тоже существуют. Будут сложности в обеспечении информационной безопасности. Использование электронного делопроизводства, связано с идентификацией личности, возможностью внесения извне изменений в сохраненные электронные документы, используемые в уголовном деле. Для решения этого вопроса потребуется качественное техническое решение. Использование Биткойн в системе уголовного судопроизводства невозможно, а отечественные аналоги стоят значительных материальных затрат.

Следующий отрицательный момент связан с возможностью доступа к цифровой информации и фальсификации информации следователем. Такие случаи тоже нельзя исключать. Методы защиты цифровых данных, это проблема, связанная с возможностью раскрытия персональных данных (например, данные о лице, допрошенном под псевдонимом в рамках государственной защиты участников судопроизводства) [6, с. 231].

В силу легкости внесения изменений и дополнений в цифровую информацию, предоставление ее участникам уголовного процесса для ознакомления с материалами, также имеет определенные риски. На практике уже имеют место случаи отказа обвиняемому в осмотре информации, находящейся на электронном носителе на этапе ознакомления с материалами уголовно дела по окончанию расследования. При этом в случае обжалования таких действий, суды поддерживают позицию следователя, считая, что любое подключение накопителей информации после проведения компьютерно-технических судебных экспертиз без использования специализированного криминалистического программно-аппаратного комплекса может повлечь нарушение целостности содержимого накопителей информации. Кроме того, положениями ст. 217 УПК РФ и ст. 47 УПК РФ, не предусмотрено снятие и получение обвиняемым при ознакомлении с материалами уголовного дела копии информации, содержащейся на признанных по делу вещественными доказательствами электронных накопителях. А это уже затрагивает законные права и интересы участников уголовного процесса, которые если и не нарушаются, то существенно ограничиваются.

Таким образом, внедрение в практику уголовного судопроизводства электронного уголовного дела с одной стороны решит многие существующие проблемы, но при этом создаст новые. Оправдано ли такое развитие информационных технологий? Сколько бы мы не анализировали отрицательные моменты расследования уголовного дела в электронном виде, безусловно, понимаем, что этот процесс, неизбежен. Напрашивается вывод о его уголовно-процессуальном закреплении, поэтапном и продуманном, с учетом опыта других стран и собственных национальных интересов.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
4. Постановление Правительства РФ от 2712.2012 г. № 1406 «О Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2013-2020 годы» // Сборник Законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 13.
5. Кувычков С.И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде: дисс. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2016.

6. Пастухов П.С. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 36. С. 231.
7. Познанский Ю.Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовного дела в разумные сроки // Труды академии управления МВД России. 2015. № 1 (33). С. 41.
8. Прокуроры выявили 270 тысяч пропавших уголовных дел (Электронный ресурс) URL: <https://rg.ru/2015/07/28/prokurori.html> (дата обращения: 13.09.2019).

**Яровая
Светлана
Алексеевна**

**Аспирант кафедры процессуального права
Южно-Российского института управления
— филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
E-mail: Swetlana-best@yandex.ru**

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМУ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается институт общественного контроля как составной элемент гражданского общества, оказывающий влияние на динамику и вектор направленности развития правозащитной деятельности в целом. Особое внимание обращается на многоаспектность данного правового феномена и его многозадачность. Выделяется одно из актуальных направлений развития общественного контроля в секторе правозащиты - общественный контроль в сфере уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: общественный контроль, правозащитная деятельность, гражданское общество, защита прав человека, общественные наблюдательные комиссии.

Конституция России декларирует, что Российская Федерация представляет собой федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Права и свободы человека и гражданина – это высшая ценность государства. Фундаментальным признаком истинно демократического государства считается наличие в нем активно функционирующих институтов гражданского общества. Можно с определенной долей уверенности постулировать, что государство и гражданское общество являются своего рода естественными союзниками. Так, приоритетная цель гражданского общества заключается в создании баланса, не позволяющего государству осуществить захват власти в полном объеме, подчинив своей воли общество.

Далее уместно отметить, что согласно мнению многих ученых, которые занимаются изучением данного правового феномена, процесс формирования гражданского общества не завершен ни на территории непосредственно Российской Федерации, ни на мировой арене [1].

Важнейший признак гражданского общества – это общественный контроль, который представляет собой в самом широком понимании основную форму участия общественности в государственной деятельности.

Не вызывает никаких сомнений то обстоятельство, что сегодня общественный контроль, являясь институтом гражданского общества, представляет собой эффективный инструмент реализации механизма правозащитной деятельности, способного качественно осуществлять восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, с

созданием прочного фундамента для развития идеализированного в правовом понимании гражданского общества.

Для целей понимания механизма и направлений имплантации института общественного контроля в конструкцию правозащиты, изучим понятие и сущность этого нового для российской правовой действительности феномена.

Конституционной основой общественного контроля можно назвать положения, закрепленные следующих статьях: 1, 2, 3, 29, 30, 32, 33 Конституции Российской Федерации. [2] К такому выводу можно прийти посредством проведения логического толкования конституционных постулатов в их системно-правовой взаимосвязи. Основную суть этих положений декларативно можно изложить следующим образом: граждане Российской Федерации и их объединения наделяются соответствующим правом на принятие активного участия в работе государственных органов, а также имеют право создавать общественные формирования.

Итак, как любой правовой институт категорию «общественный контроль» можно рассматривать через призму двух подходов, а именно доктринального толкования и легального толкования, то есть официального.

Законодатель в правовом поле России закрепил легальное определение нового для российской действительности термина «общественный контроль» только в 2014 году.

Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 21.07. 2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»: под общественным контролем следует понимать непосредственную деятельность субъектов общественного контроля, которая ведется в целях осуществления наблюдения непосредственно за деятельностью, как органов государственной власти и местного самоуправления, так и государственных и муниципальных организаций, включая иные органы и организации, которые осуществляют реализацию в соответствии с предписаниями федерального законодательства отдельных публичных полномочий, а также в целях проведения общественной проверки, анализа и общественной проверки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

При рассмотрении доктринальных подходов к понятию института общественного контроля необходимо принимать во внимание тот момент, что научное понимание исследуемой нами категории существенно шире ее формально правового контента [3]. Характерной и специфической особенностью доктрины общественного контроля является то, что данный феномен права обладает неоднородной структурной, поскольку конструктивно включает в себя четко выраженную многоаспектность позиций, которые определяют сущностное значение этого института.

Что касается специальной юридической литературы, то в ней встречаются следующие определения понимания сущности природы общественного контроля.

Так, например, Т.В. Троцкая под общественным контролем понимает непосредственно деятельность, которая осуществляется преимущественно, как некоммерческими организациями, так и отдельными гражданами, ориентированная на выявление и пресечение нарушений прав и свобод человека и гражданина со стороны органов власти государства и органов местного самоуправления [3].

Довольно интересна по этому поводу позиция С.М. Зубарева, который понимает под общественным контролем деятельность, осуществляющую на систематической основе, уполномоченными институтами гражданского общества и отдельными гражданами, суть которой заключается в установлении соответствия деятельности государственных органов нормативным требованиям и стандартам, включая корректирование установленных отклонений посредством обращения в специально уполномоченные органы государства или же к общественному мнению [5].

А вот Н.Н. Кулешова понимает под общественным контролем негосударственный контроль общественных объединений и отдельных граждан, которые не наделены государством какими-либо властными полномочиями за деятельность, как органов

государственной власти, так и местного самоуправления, включая их должностных лиц, соответственно [6].

На основании изучения разработанных в науке доктринальных подходов к пониманию общественного контроля, основываясь на методе логического толкования, можно сделать однозначный вывод, что содержательно-правовой контент института общественного контроля является многовариантным в зависимости от отрасли права его рассматривающего.

Автор работы придерживается позиции, что наиболее целесообразно и юридически грамотным будет изучать общественный контроль через призму конституционного права, в последующем полученные результаты применять на другие науки. Такая позиция объясняется тем, что именно конституционное право, как отрасль права определяет правовой статус института общественного контроля в системе государственного устройства.

Для более точного понимания сущности института общественного контроля целесообразным будет изучить судебную практику, в частности правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, который в своих решениях обращал внимание на изучаемый институт, рассматривая его в следующих аспектах:

- общественный контроль за деятельностью, как органов публичной власти, так и их должностных лиц должен неукоснительно обеспечиваться со стороны государства; [7]

- общественный контроль является базовой формой реализации конституционного принципа народовластия; [8]

- общественный контроль представляет собой фундаментальную функцию, которая осуществляется непосредственно присяжными заседателями как институтом народовластия для целей обеспечения открытости, а также независимости и демократичности деятельности судебной власти; [9]

- общественный контроль также может осуществляться, как за организацией, так и за поведением выборов за счет применения института общественных наблюдателей [10].

Основываясь на анализе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации можно сделать однозначный вывод, что общественный контроль – это действенная форма реализации декларированного в Основном законе государства принципа народовластия. Вместе с тем, следует отметить, что это перечень позиций высшей судебной инстанции не носит исчерпывающего характера, однако он позволяет выявить фундаментальные признаки общественного контроля, которые целесообразно логически дополнять через анализ его разновидностей, которые объективно сложились в России.

Сегодня в современной России об общественном контроле можно говорить как о своего рода форме частно-государственного партнерства [11]. С позиции юридической науки общественный контроль – это новая научная парадигма, которая постепенно формируется для целей динамичного развития и укрепления организационно-правовых основ всего гражданского общества.

Еще раз отметим, что общественный контроль, который непосредственно реализуется в рамках действующей политico-правовой системы, непосредственно через государственный механизм, что позволяет оперативно решать проблемные моменты, возникающие между государством и гражданами на цивилизованном уровне, посредством активного использования определенных каналов взаимодействия и взаимной ответственности. Этот контроль представляет собой фундаментальное условие реализации принципа народовластия, который провозглашается Конституцией Российской Федерации. Важно понимать следующее концептуальное положение: если нет за механизмом государственной власти общественного контроля, то не будет никогда и реального народовластия, соответственно сегодня особое место должно отводится общественному контролю. При этом в данном случае фактически речь идет не о равноправном взаимодействии народа и органов публичной власти, а о контроле народа за

надлежащим исполнением делегированных им полномочий властного характера, как за органами, исполняющими публичные функции, так и за другими субъектами, которые наделяются правом осуществления различных властных полномочий.

Проведенный анализ общественного контроля как единой реальной позитивной формы контроля в государстве власти, объективно характеризуется следующим набором признаков:

- общественный контроль представляет собой определенный совокупность институтов, норм и принципов, которые облечены в правовую форму посредством его закрепления, как в конституции, так и действующем законодательстве;
- данная деятельность преимущественно ориентирована на осуществление контроля за формированием и функционированием органов власти, наделенных публичными полномочиями;
- цель общественного контроля за органами власти преимущественно заключается в обеспечении непосредственной реализации прав, свобод, а также законных интересов человека и гражданина, включая обеспечение формирования и функционирования органов публичной власти в четком соответствии с предписаниями действующего законодательства и недопущении актов присвоения властных полномочий и ее узурпации со стороны отдельных органов власти и их должностных лиц соответственно;
- общественный контроль осуществляется на основании объединения граждан с обязательным согласованием ими своих усилий;
- процесс участия в деятельности по осуществлению общественного контроля носит исключительно добровольный характер;
- участия в деятельности по осуществлению общественного контроля функционально предполагает наличие его массового характера, когда в процедуре проведения общественного контроля власти участие принимает значительная часть граждан, которые проживают, как на территории Российской Федерации в целом, так и на отдельных его территориях.

Сегодня определенные функции в части осуществления общественного контроля в области обеспечения прав и свобод человека в местах принудительного содержания под стражей выполняют Общественные наблюдательные комиссии (далее – ОНК). Следует отметить тот момент, что повышение качества и эффективности правозащитной деятельности в сфере уголовно-исполнительной системы является сегодня одним из важных направлений гуманизации всей системы наказания, поскольку неоспоримым является тот факт, что имеют место систематические нарушения не только условий содержания в специализированных учреждениях, но и имеют место факты применения насилия в отношении заключенных.

Показатель эффективности общественного контроля в местах принудительного содержания определяется фактическим наличием у членов ОНК целого ряда специальных полномочий. Например, посещать места принудительного содержания на основе только предварительного уведомления, без получения официального разрешения должностных лиц.

Проблемой действующего Федерального закона «Об основах общественного контроля» является то, что такие специальные полномочия не предоставляются данным законодательным актом непосредственно субъектам общественного контроля, к которым в частности также относятся и ОНК. Данный акт федерального значения в части регулирования полномочий субъектов общественного контроля строится по бланкетной модели, то есть отсылает к действующему законодательству Российской Федерации. Так, организация общественного контроля в пенитенциарной системе осуществляется на основании Федерального закона от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Кроме того, изучаемый закон не вводит ни новые обязанности, ни ответственность для объектов общественного контроля.

Подводя итог научному исследованию в части роли общественного контроля как системы гражданского общества в правозащитной деятельности необходимо отметить, что сегодня, несмотря на, наличие определенных положительных моментов в работе субъектов общественного контроля существуют и определенные сложности, связанные с нечеткостью законодательного регулирования полномочий и форм деятельности субъектов общественного контроля. Особенно ярко это заметно в деятельности Общественных наблюдательных комиссий, реализующих полномочия правозащиты в учреждениях пенитенциарной системы. Объективное наличие большого пласта проблем в этом направлении говорит о необходимости дальнейшего совершенствования данного механизма правозащиты прав человека, как эффективного направления общественного контроля.

Литература

1. Проблемы теории государства и права: учебное пособие / под ред. М. Н. Марченко. — М., 2002. — С. 51
2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // в "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
3. Вахтина М.А., Игнатова Т.В., Полянин А.В. Институциональный статус общественного обсуждения законопроектов в системе публичного управления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. № 6. С. 237-245.
4. Троицкая Т. В. Общественный контроль: понятие, механизм осуществления в России // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения): сб. тезисов докладов (по матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Саратов, 3—4 июня 2011 г.). Саратов, 2011. С. 114.
5. Зубарев С. М. Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения): сб. тезисов докладов (по матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Саратов, 3—4 июня 2011 г.). С. 7—13.
6. Кулешова Н. Н. О современном состоянии общественного контроля в России // Юридическая наука. 2011. № 2.
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Куланова Вячеслава Геннадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 9 части 1 статьи 14 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»: Определение КС РФ от 18.09.2014 N 1818-О // СПС «КонсультантПлюс»
8. По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: Постановление КС РФ от 10.06.1998 № 17-П // Собрание законодательства РФ. 1998. N 25. Ст. 3002
9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рябушкиной Веры Григорьевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 348, пунктом 2 статьи 350, частью второй статьи 385 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение КС РФ от 08.02.2011 № 116-О-О // СПС «КонсультантПлюс».
10. По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия»: Постановление КС РФ от 01.02.2005 № 1-П // Собрание законодательства РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

11. Овакимян М.А. Проблемы и перспективы взаимодействия муниципальной власти, предпринимательства и местного сообщества: опыт России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. № 2. С. 38-45.

**Гражданцев
Игорь
Владимирович**

Магистрант кафедры уголовно-правовых дисциплин, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

КОРРУПЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: ПОНЯТИЕ, МЕСТО В СИСТЕМЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Аннотация: статья посвящена описанию признаков коррупционного преступления в сфере государственных закупок. Приводится анализ действующего законодательства, регламентирующего сферу осуществления государственных закупок, а также изменений в действующем уголовном законодательстве относительно установления уголовно-правовых запретов в указанной сфере. Указываются нормы международного права, связанные с предупреждением и борьбой с коррупцией. Отмечается, что термин «коррупционное преступление в сфере закупок» не так давно используется в научных трудах по уголовному праву. Даётся авторская классификация коррупционных преступлений в сфере государственных закупок. Делается вывод о том, что преступные нарушения возможны на любой стадии осуществления государственных закупок, приводится соответствующая судебная практика в отношении таких преступных правонарушений.

Ключевые слова: коррупционное преступление, коррупция, государственные закупки, госзакупки, должностные преступления.

Уяснение понятия и анализ основных признаков коррупционных преступлений в сфере государственных закупок (далее – госзакупок) является важной задачей как для обеспечения противодействия данному виду преступлений, так и для государства в целом, поскольку именно государство является основным потребителем товаров и услуг. Термин «коррупционное преступление в сфере государственных закупок» не так давно стало применяться в научных трудах [1-4].

В силу того, что нормы международного права являются составной частью правовой системы России и имеют превалирующее значение, то их следует рассмотреть в первую очередь.

В условиях глобализации вопросы, связанные с предупреждением и борьбой с коррупцией, урегулированы как отечественным, так и международным правом, в частности:

Конвенцией ООН против коррупции, которая принята в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 31.10.2003);

Конвенцией, которая принята в соответствии со ст. к.3 (2) «с» Договора о Европейском союзе, в частности, о борьбе с коррупцией. Речь идет о причастности служащих государств-членов ЕС (РФ не принимает участие);

Конвенцией о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при заключении коммерческих сделок (принята Организацией экономического сотрудничества и развития в 1997 году);

Конвенцией об уголовной ответственности за коррупционные правонарушения 1999 года.

Таким образом, позиция международного сообщества в определении понятия коррупции сводится к следующему – это деяние, за которое международным нормативным правовым актом установлена дисциплинарная, гражданско-правовая, административная или уголовная ответственность.

В национальном праве Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» под термином «коррупция» понимают следующее:

а) злоупотребление служебным положением, также дача взятки либо ее получение, злоупотребление полномочиями, совершение коммерческого подкупа либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения, осуществляемое вопреки законным интересам общества и государства, целью которых является получения выгоды в виде денег, ценностей, также иного имущества/услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) указанные деяния, которые совершены от имени или в интересах юридического лица (п. 1 ст. 1).

Соответственно, понятие коррупции приводится посредством перечисления виновно совершенных общественно опасных деяний, предусмотренных ст. ст. 285, 286, 201, 290, 291, 204 УК РФ, запрещенных УК РФ под угрозой наказания коррупционных преступлений. При этом в уголовном законодательстве нет нормативно закрепленного понятия «коррупционное преступление».

2. Вторым правилом при построении термина является базирование его на источниках формирования. Наименование данного вида преступления является производным от сочетания следующих понятий:

- закупка товара работы, услуги в том числе для целей коммерческого использования;

- закупка для обеспечения государственных или муниципальных нужд – действия, осуществляемые в установленном Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд [2];

- коррупционное преступление – виновно совершенное деяние, запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания, в сфере правоотношений, характеристика которым дана автором выше.

3. Термин должен иметь обобщенное название юридического понятия, которое имеет точный и конкретный смысл, смысловую однозначность и функциональную устойчивость.

Основываясь на приведенных тезисах, авторы считают, что термин «коррупционное преступление в сфере государственных закупок» наиболее точно отражает деяние, выражющееся в противоправном нарушении правил государственных, муниципальных закупок и закупок отдельными видами юридических лиц. Использование такого наименования существенно снизит количество ошибок при квалификации преступных деяний.

С точки зрения формальной логики, чтобы раскрыть объем какого-либо понятия, необходимо распределить предметы, которые мыслятся в понятии, на отдельные группы (классы), при этом каждый класс должен иметь свое постоянное определенное место.

Современное законодательство позволяет дифференцировать исследуемое понятие по различным основаниям.

Ст. 24 Федерального закона от 18.07.2011 №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» содержит положение о том, что

конкурентные закупки могут включать в себя один или несколько этапов.

Следовательно, преступные правонарушения возможны на любой из указанных выше стадий закупки, что подтверждается соответствующей судебной практикой.

В 2017 и 2018 годах в главы 23 и 30 УК РФ Федеральным законом от 29.12.2017 №469-ФЗ дополнен ст. 201.1. «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» и ст. 285.4 «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа», а в главу 22 УК РФ внесены нормы, обеспечивающие уголовно-правовую охрану правоотношений в сфере госзакупок: ст. 200.4 «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» и ст. 200.5 «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок» Федеральным законом от 23.04.2018 №99-ФЗ.

Поскольку нормы в УК РФ дифференцированы по объекту посягательства, то, следуя подходу законодателя, коррупционные преступления в сфере госзакупок и закупок отдельными видами юридических лиц можно разделить на группы норм, защищающие от преступных посягательств следующие общественные отношения и социальные ценности:

- общественные отношения в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ);
- интересы службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК РФ);
- государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах самоуправления (гл. 30 УК РФ).

Для правильной и точной квалификации преступного деяния необходимо учитывать специфику его субъекта.

Согласно сложившейся концепции отечественной уголовно-правовой науки, субъектом преступления выступает общий субъект, обладающий признаками, предусмотренными ст. 19 УК РФ, который является физическим, вменяемым лицом, достигшим возраста, установленного УК РФ. В отдельных случаях, прямо предусмотренных Особенной частью УК РФ, субъект обладает и специальными признаками.

Так, пунктом 1 примечания к ст. 285 УК РФ закреплено понятие должностного лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющего функции представителя власти либо выполняющего организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, которое может быть субъектом злоупотребления должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 285.4. УК РФ).

Преступление, указанное в ст. 201.1 УК РФ, совершается только лицом, выполняющим управлочные функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением.

В ст. 199.2 и 304 УК РФ указано лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или

административно-хозяйственные функции в этих организациях в соответствии с примечанием 1 к ст. 201 УК РФ.

Ст. 200.4 УК РФ предусматривает ранее специально не детерминированные субъекты преступления в сфере госзакупок – работники контрактной службы, контрактные управляющие, члены специально созданной комиссии по осуществлению закупок, лица, осуществляющие приемку товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иные уполномоченные лица, представляющие интересы заказчика в сфере закупок, которые не являются должностными лицами или лицами, выполняющими управленические функции в коммерческой или иной организации.

Общий субъект преступления предусмотрен нормами статьи 200.5 УК РФ, а также нормами главы 21 УК РФ в случае совершения преступлений со стороны поставщика (подрядчика, исполни- теля) государственного контракта либо иного лица, не обладающего перечисленными выше специальными признаками.

Подводя итог вышеизложенному можно сформулировать следующие выводы.

1. Закупка товаров, работ, услуг осуществляется внутри обособленной системы правоотношений, содержание которых регламентируется специальными нормативными правовыми акта- ми.

2. Термин «коррупционное преступление в сфере закупок» наиболее точно отражает деяние, выражющееся в противоправном нарушении правил осуществления госзакупок. Использование такого наименования существенно снизит количество ошибок при квалификации преступных деяний.

3. Коррупционное преступление в сфере госзакупок можно классифицировать на виды в зависимости от этапа осуществления таких закупок.

4. По объекту посягательства из понятия преступления в сфере государственных закупок можно выделить деяния, причиняющие вред общественным отношениям в сфере экономической деятельности, интересам службы в коммерческих и иных организациях; государственной власти, интересам государственной службы и службы в органах самоуправления.

5. По субъекту преступного посягательства преступления в сфере закупок можно дифференцировать на преступления, совершаемые как общим, так и специальным субъектом.

Литература

1. Буров А.В., Радачинский Ю.Н. Использование возможностей научно-образовательных организаций в процессе разработки и реализации процедур отбора кадров для замещения должностей государственной гражданской службы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 4. С. 32-38.

2. Буров А.В., Овакимян М.А. Стратегии развития территорий - важное условие обеспечения национальной безопасности России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 129-135.

3. Золочевская Е.Ю., Кривошеева Т.Д. Пути оптимизации взаимодействия государства и бизнеса в системе управления государственными контрактами // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 3. С. 44-48.

4. Игнатова Т.В., Кармизов А.Е. Влияние оппортунистического поведения на развитие института конкурса в государственном менеджменте // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС, 2015. № 1. С. 43-49.

5. Понеделков А.В., Воронцов С.А., Игнатова Т.В., Филоненко С.И. Инвестиционное развитие и повышение конкурентоспособности муниципальных образований: проблемы кадрового обеспечения //Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 13-18.

**Шабанова
Анастасия
Сергеевна**

**аспирант кафедры гражданского права
юридического факультета,
Южный федеральный университет
E-mail: AS.Shabanova@yandex.ru**

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕПРОДУКТИВНОГО ДОНОРСТВА

Аннотация: Одной из ключевых проблем репродуктивного донорства является проблема роли донора половых клеток (спермы и ооцитов) и возможности доступа к информации о лице, предоставившим свой репродуктивный материал. Решение данного вопроса осложняется тем, что не выработано единой международной политики о соотношении конфиденциальности информации о доноре половых клеток и права ребенка знать своих биологических родителей (свое происхождение). В статье рассматриваются основные подходы, выработанные в законодательстве различных государств, по вопросу возможности использования репродуктивного материала анонимного либо неанонимного репродуктивного донора. Делается вывод о необходимости закрепления тайны происхождения ребенка, родившегося в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, отступление от данного принципа возможно только в интересах ребенка, по обоюдному согласию родителей и донора (либо ребенка, достигшего совершеннолетия).

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, репродуктивное донорство, донор, пациент, ооциты, сперма, эмбрион

В настоящее время в целях лечения бесплодия активно применяется репродуктивное донорство. Следует отметить, что донорство половых клеток применяется для лечение и социального бесплодия, так п. 63 Приказа Минздрава России от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» устанавливает, что показанием к применению донорской спермы в отношении одинокой женщины является отсутствие полового партнера [1]. В Российской Федерации разрешено репродуктивное донорство трех видов: спермы, ооцитов и эмбриона. В отличие от иных видов донорства передача половых клеток (спермы, ооцитов) направлена на появление человеческой жизни у других лиц (пациентов), в связи с чем особенностью применения методов вспомогательных репродуктивных технологий является вмешательство в процесс репродукции иного субъекта - донора. Ребенок, рожденный в результате применения донорских ооцитов или спермы является носителем генов донора, российское законодательство предусматривает также использование донорского эмбриона, в результате чего ребенок не имеет генетической связи со своими родителями. Важно отметить, что между донором и ребенком, рожденным с использованием его репродуктивного материала, не возникают родительские правоотношения.

Доноры биологического материала являются отдельными субъектами правоотношений в сфере искусственной репродукции, имеют особый правовой статус, который необходимо закрепить соответствующими правовыми нормами, как это сделано в отношении доноров крови и органов. Роль донора и доступ к информации, касающейся данного лица, представляют собой одну из ключевых исследуемых проблем, особенно с учетом того, что не выработано единой международной политики о соотношении конфиденциальности донора и возможности ребенка знать своих биологических родителей. Использование донорского репродуктивного материала в целях лечения бесплодия оказывает влияние на другие сферы жизни, в том числе в области семейных и наследственных отношений, поэтому использование репродуктивных тканей и половых клеток должно быть ограничено рамками закона.

В соответствии с п. 7 ст. 55 Основ об охране здоровья и п.п. 54, 62 Приказа Минздрава от 30.08.2012 №107н, донорами ооцитов, спермы могут быть как анонимные доноры, так и неанонимные (родственники, знакомые) в возрасте от 18 до 35 лет, физически и психически здоровые, прошедшие медико-генетическое обследование. Проблема сохранения тайны донора половых клеток и ее соотношение с правом ребенка знать своих генетических родителей является актуальной для всех стран в которых разрешено репродуктивное донорство. Некоторые исследователи критикуют анонимное донорство гамет на том основании, что оно может привести к невозможности ребенка знать свое происхождение. Например, И. Тери утверждает, что анонимность донора приводит к непониманию природы донорства: передача своего репродуктивного материала - это не просто передача биологического вещества и тканей; реальность заключается в том, что донорство позволяет передавать жизнь и рождение ребенка [2]. В то же время другие авторы подчеркивают преимущества «двойной политики», которая позволяет потенциальным родителям выбирать между анонимным или неанонимным донором, что поможет укрепить родительскую автономию, позволяя им выбирать вариант, который они считают наиболее подходящим исходя из сложившейся ситуации. В европейском и американском законодательстве, где биологическая связь является очень важным элементом установления происхождения детей, анонимность донорства, таким образом, направлена на то, чтобы «скрыть ряд секретов»: бесплодие родителей, отсутствие генетической связи между ребенком или одним из его родителей и, наконец, личность анонимного донора. Однако это проблематично, поскольку существует риск того, что ребенок однажды обнаружит свое происхождение. На основании этого И. Тери предложила концепцию «дара зарождения жизни» («don d'engendrement») для выявления ситуаций, когда третья сторона «делегирует свою репродуктивную способность», чтобы помочь другим в продолжении рода; сюда она относит донорство гамет и суррогатное материнство.

На международном уровне подавляющее большинство стран поддерживают анонимное донорство гамет (Великобритания, Бельгия, Финляндия, Эстония, Латвия, Испания), а некоторые страны, такие как Франция, Дания и Норвегия, не предоставляют ребенку, рожденному с применением донорского репродуктивного материала никакой информации об их зачатии. Однако в последние годы, наблюдается заметная тенденция к предоставлению детям доступа к идентифицирующей информации о доноре их гамет. Как отмечают зарубежные исследователи, применение методов искусственной репродукции с использованием донорских гамет породило возникновение поколения «ищущих детей», которые по средствам социальных сетей разыскивают своих биологических братьев или сестер по всему миру.

Первой страной, которая устранила анонимность доноров гамет, была Швеция в 1984 году, законодательно в Швеции позволяет ребенку, достигшему возраста совершеннолетия, узнать личность своего донора спермы [3]. Австрия также позволяет ребенку получать идентифицирующую информацию о доноре после принятия в 1992 году Федерального закона № 275 «О медицинском содействии деторождению». Важно отметить, что эти законы касаются только донорства спермы, поскольку в Швеции и Австрии запрещено донорство яйцеклеток (ооцитов). В отличие от донорства спермы, донорство ооцитов может привести к неблагоприятным последствиям для организма женщины-донора, поэтому в некоторых европейских странах на законодательном уровне запрещено использование донорских ооцитов (Австрия, Швейцария, Германия и Италия); существуют ограничения на анонимное донорство ооцитов - родителей информируют о согласии предоставить будущему ребенку сведения о доноре (Австралия, Нидерланды).

Некоторые страны, предоставляют право на репродуктивное донорство только в случаях, когда личность донора известна (неанонимное донорство). К примеру, в Новой Зеландии министерский комитет по вспомогательной репродукции человека рекомендовал, чтобы доноры гамет не были анонимными, и в настоящее время клиники,

как правило, принимают только тех доноров, которые готовы предоставить информацию детям. По поводу отказа от анонимного донорства показателен пример Голландии, в которой в 2000 году был принят закон, разрешающий только неанонимное донорство спермы, и все банки спермы обязаны были нанимать неанонимных доноров. Однако в связи с сокращением числа репродуктивных доноров, использование генетического материала анонимных доноров по-прежнему было разрешено. Одной из основных причин отказа от анонимного донорства является то, что право ребенка знать свое биологическое происхождение является одним из основных прав человека. В таком случае дети, рожденные с использованием донорского репродуктивного материала должны иметь доступ к идентифицирующей информации о доноре своих гамет.

Исландия, к примеру, разрешает как анонимное, так и неанонимное пожертвование. Закон 1996 года «О техническом оплодотворении» Исландии предусматривает, что доноры могут выбирать, хотят ли они делать пожертвования гамет анонимно или не анонимно. Если донор выбирает быть анонимным, то клиника должна соблюдать тайну о доноре, и не предоставлять пациентам (реципиенту) конфиденциальную информацию о доноре. В случае, если донор не запрашивает анонимность, то клиника ведет досье на донора, и любой зачатый ребенок в возрасте 18 лет может запросить просмотр этого досье и, следовательно, получить имя донора.

Регулирование тайны репродуктивного донорства в Российской Федерации осложняет медицинский, нравственный и религиозный аспект. Существенное отличие в анонимном донорстве заключается в том, что пациентки предлагается выбрать донора по общим характеристикам, что является недостатком по сравнению с неанонимным донором, личность которого известна. Однако, даже в рамках программы неанонимного донорства, донор не должен иметь прав доступа к ребенку без согласия «юридических» родителей ребенка либо в том случае, если ребенок решит связаться с донором.

Отдельно следует отметить, что ранее действовавшая ст. 35 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан содержала положение об отнесении сведений о личности донора к врачебной тайне, однако, ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не содержит подобного требования [4]. Таким образом, сведения о личности донора должны быть отнесены к информации, требующей защиты, поэтому необходимо дополнить положения ст.55 Основ специальной нормой о сохранении в тайне сведений о доноре и предусмотреть субъектов ответственных за из разглашение.

Некоторые авторы настаивают на том, что право ребенка знать своих родителей имеет ряд исключений при рождении ребенка в результате применения методов искусственной репродукции человека [5]. В п. 2 ст. 139 СК РФ всё же допускается раскрытие тайны усыновления с согласия усыновителей. Отступление от принципа анонимности доноров, по нашему мнению, возможно при наличии обоюдного согласия родителей детей, рожденных методом репродуктивных технологий и донора генетического материала. Во многих странах ребенок, достигший совершеннолетия, вправе получить информацию о своем происхождении [6]. Показателен пример Британии, так в проекте изменения закона «Об оплодотворении и эмбриологии человека» предусмотрено, что доноры спермы будут иметь «доступ к ограниченной информации относительно детей, зачатых в результате их пожертвования». «В некоторых обстоятельствах» донора предупреждают о том, что ребенок с его генами достиг 18 лет и получил все данные о своем биологическом отце. А дети, зачатые с помощью донорской спермы, смогут узнать не только о том, кто их отец, но и о том, есть ли у них братья или сестры, зачатые тем же способом» [7].

Разглашение информации о доноре, по нашему мнению, допускается по медицинским показаниям, в целях исключения наследственных заболеваний, установления предрасположенности к определенным болезням, а также для предотвращения кровнородственных браков. Это связано с тем, что в рамках методов

вспомогательных репродуктивных технологий дети, рождённые от одного донора, регистрируются как лица, рожденные от разных родителей, и формально родственниками не являются, однако они могут в дальнейшем стать генетическими родителями одного и того же ребёнка.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что избранный в российском законодательстве путь, предусматривающий возможность заказчикам (пациентов) выбирать между анонимной или неанонимной программой донорства, видится обоснованным. Программа анонимного донорства, по нашему мнению, должна проходить в условиях конфиденциальности, донор и пациент заключают договоры с медицинской организацией (донор, в свою очередь, заключает договор о репродуктивном донорстве, а пациент – договор об оказании медицинских услуг по искусственному (экстракорпоральному) оплодотворению). В решении такого деликатного вопроса как тайна происхождения (зачатия) ребенка должен быть достигнут баланс интересов между донором, родителями и самим ребенком. Родители должны иметь право на неприкосновенность частной жизни, и если они желают сохранить такую информацию в тайне, то это их прерогатива. В действующем законодательстве отсутствует формальный механизм информирования ребенка об обстоятельствах его рождения (зачатия): решение остается исключительно в руках родителей. При этом никакой правовой связи донора с лицами, в отношении которых впоследствии будут использованы донорские материалы, не возникает. У донора не возникают родительские права и обязанности в отношении детей, рожденных с использованием его половых клеток. Хотя, судебная практика других стран отмечает иной подход, тайна донорства не применяется к тем донорам, которые известны, и такие доноры вправе заявлять свои требования об установлении отцовства в суд [8, с.24]. По нашему мнению, необходимо закрепить в гл. 10 СК РФ статью «Тайна происхождения ребенка, родившегося в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий», по аналогии с тайной усыновления предусмотренной ст. 139 СК РФ, допустив возможность отступления от данного принципа в случае необходимости по медицинским показателям в случаях предотвращения наследственных заболеваний, при обоюдном согласии донора и родителей, только в интересах ребенка. Все споры между донорами и родителями ребенка должны рассматриваться в закрытом судебном заседании.

Литература

1. Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (Зарегистрировано в Министерстве России 12.02.2013 N 27010)// Российская газета, спецвыпуск, № 78/1, 11.04.2013.
2. Тери И. Родство, происхождение, воспитание. Право на новые ценности ответственности поколений. Доклад рабочей группы. Париж, 2014 // <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs40592-015-0021-3>.
3. Закон Швеции «Об искусственной инсеминации» 1984 год// http://www.jurconsult.ru/publications/pravovoe_regulirovanie_vrt_v_rossii_i_mire
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6724.
5. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / В.В. Андропов и др.; под ред. П.В. Крашенинникова.Комментарий к ст. 54. М.: Статут, 2006. – 653 с.
6. В Нидерландах принят новый закон на донорство спермы//URL: <http://www.medpositive.ru>.

7. Проект изменений в Закон об оплодотворении и эмбриологии человека 2008 года// <https://www.turkaramamotoru.com/en/human-fertilisation-and-embryology-act-2008-1034934-translate-ru.html>.
8. Худякова О.Ю. Правила установления материнства и отцовства детей, зачатых и рожденных с использованием вспомогательных репродуктивных технологий по законодательству США // Медицинское право. 2009. №2. с.24.
9. Богма К.А. Социальные особенности реформирования системы здравоохранения в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 2. С. 256-260.
10. Соколов А.А. Анализ современного состояния реформирования системы здравоохранения России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. №3.

**Сергеев
Игорь
Максимович**

студент 2 курса юридического факультета,
Сибирского института управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
РФ.

E-mail: sergeev2000@hotmail.com

ИНСТИТУТ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация: В статье проводится анализ исторических процессов, повлиявших на становление института присяжных заседателей, излагается краткая история его развития в отечественном государстве. Автором поднимаются проблемы института на современном этапе общественного и правового развития. Вносятся идеи по реформированию суда присяжных в Российской Федерации.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжные заседатели, судебная реформа, судоустройство, уголовный процесс, юстиция, правосознание.

Институт присяжных заседателей – явление, традиционно приписываемое к ангlosаксонской правовой семье, нежели романо-германской, однако даже эта форма отправления правосудия нашла свое отражение в отечественном праве. Путь становления судов присяжных в России имеет противоречивый характер, а проблема целесообразности существования данного института до сих пор остается актуальной в правовой доктрине. Интерес к затрагиваемой теме вызван в первую очередь обилием дискуссионных вопросов, касающихся как роли присяжных в российском судопроизводстве, так и необходимости реформирования правового института.

На сегодняшний день судопроизводство с участием присяжных не пользуется особой популярностью. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2018 г. было подано всего лишь 456 ходатайств о рассмотрении дел судом с участием присяжных заседателей, 76 дел из которых было отозвано, а 33 отклонено, однако некоторыми отмечается, что и этого числа дел более чем достаточно.

Суд присяжных – форма судопроизводства, в которой правосудие ведет не только профессиональные судьи, но и представители общественности, тем самым в суде присяжных взаимодействуют государственно-правовое и общественное начала. [1, с. 88].

Зарождение института присяжных уходит корнями в период просвещенного абсолютизма и связано непосредственно с деятельностью Уложенной комиссии и правлением Екатерины Великой. Вдохновившись идеями французских просветителей, она

прибегла к попыткам упорядочения правовой системы Российской Империи, однако идеи о создании судов присяжных были воплощены только по прошествии столетия потомками Императрицы. Первый в отечественном государстве институт присяжных заседателей был учрежден в соответствии с «Основными положениями преобразования судебной части в России» от 1862 г., а также с Судебными уставами 1864 г., которые в свою очередь утверждались «Положением о введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года». Данные нормативные акты образовали определенный правовой базис, необходимый для создания первых судов присяжных, постепенно вводившихся на территории Российской Империи. Таким образом, к 1880 г. в Российской Империи было сформировано 7 судебных округов - около 50 окружных судов, в каждом из которых функционировали суды присяжных.

Однако на первый взгляд успешная судебная реформа в итоге не оправдала возложенных ожиданий. Это объясняется многими факторами, среди которых главным, пожалуй, выступает самодержавие, так или иначе влияющее на все системы общественной жизни того времени и порождающее социальное и правовое неравенства среди населения. И хотя правовая модель не отвечала многим требованиям времени, она в значительной мере способствовала развитию не только судебного процесса, но и системе права в целом. Со временем становилось все более очевидным, что молодой правовой институт нуждается в качественном реформировании, однако нехватка кадровых ресурсов, а главное стихийная смена власти не позволили осуществить задуманное.

Революция 1917 г. дестабилизировала практически все системы общественной жизни Российского государства. Впоследствии новоиспеченное Советское правительство стало считать просто нецелесообразным функционирование судов присяжных на территории государства. Декрет «О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» от 30 ноября 1918 г. более чем на полвека остановил процесс развития института присяжных заседателей. Стоит отметить, что своего рода альтернативой упраздненному институту стал институт Народных Заседателей – коллегия, состоящая из двух или шести граждан, обладающих правом избирать и быть избранными в Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов, участвующая в судопроизводстве. Однако назвать данную правовую модель судом присяжных, пожалуй, некорректно.

Интерес к возрождению института присяжных заседателей в отечественном государстве был связан с процессом упорядочения законодательства, принятием общеизвестных демократических принципов и стал реализуемым в 90-х гг. XX столетия. Так, незадолго до принятия Конституции РФ 1993 г. и провозглашения государства правовым, законом №5451-1 вносились существенные изменения в нормативные правовые акты РСФСР, в том числе предполагалось привлечение коллегии присяжных при рассмотрении уголовных дел. Данный факт рассматривается как шаг демократизации и развития уголовного процесса.

Следующим шагом на пути должного функционирования судов присяжных в Российской Федерации стало конституционное закрепление за гражданами права на участие в отправлении правосудия (ч.5 ст.32, а также ч.4 ст.123 Конституции РФ). Федеральный закон №113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» окончательно легитимизовал уголовный процесс с участием коллегии присяжных заседателей. Согласно ст.1 рассмотрение уголовных дел с участием присяжных проводится в Верховном Суде РФ, верховных судах республик, краевых, областных судах, судах городов федерального значения, автономной области и автономных округов, районных судах, окружных (флотских) военных судах и гарнизонных военных судах, за исключением военных судов, дислоцированных за пределами территории Российской Федерации.

В соответствии с российским законодательством, присяжным заседателем не могут быть лица возрастом младше 25 лет. С наличием неснятой или непогашенной судимости;

недееспособные или ограничено дееспособные; стоящие на учете в психоневрологических или наркологических диспансерах; не знающие языка, на котором ведется судебное разбирательство; имеющие статус подозреваемого или обвиняемого в уголовном деле; с психическими или физиологическими недостатками, которые могут мешать участию в разбирательстве. [2, с. 27].

В настоящее время функционирование судов присяжных в Российской Федерации осложнется рядом обстоятельств (проблем), которые представляется возможным разделить на несколько групп.

Нормативно-правовые проблемы могут возникать в силу различного рода обстоятельств, однако наличие правовых пробелов не всегда говорит о некомпетентности законодательной ветви власти. Напротив, обнаружение той или иной правовой проблемы, задает вектор последующего реформирования, при условии, что государство ставит перед собой задачу улучшить правовую систему. В противном случае игнорирование нормативно-правовых проблем, может привести к неблагоприятным последствиям.

С 1 июня 2018 г. количество присяжных заседателей, входящих в состав коллегии сократилось практически вдвое. Согласно федеральному закону №190-ФЗ от 23.06.2016 г. в районных и гарнизонных военных судах дела рассматриваются коллегией из шести присяжных заседателей, во всех остальных случаях коллегия состоит из восьми присяжных. Таким образом, для вынесения оправдательного вердикта достаточно трех либо четырех голосов, в зависимости от территориального субъекта, в пользу подсудимого, однако целесообразность данного решения вот уже на протяжении нескольких лет ставится под сомнение.

Кроме того, обязав районные суды рассматривать уголовные дела с участием присяжных заседателей, законодатель, пожалуй, не учел общее количество дел, возлагающихся на районных судей. С 2018 г. в ведении суда присяжных оказались такие преступления как «Убийство» ст.105 (ч.1) и «Причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть» ст.111 (ч.4), что также в значительной мере повысило нагрузку суда присяжных и понизило эффективность работы. При этом из ведения института были убраны некоторые преступления, ранее находящиеся юрисдикции суда присяжных, но не обременяющие его деятельность, например преступления, связанные со взяточничеством, что также не целесообразно в рамках всеобщей борьбы с коррупцией.

Материально-технические проблемы связаны с невозможностью государства должным образом обеспечивать территориальные субъекты специальными помещениями, в том числе и залами заседания с участием присяжных, для реализации судебного процесса; с оплатой труда присяжных заседателей; с трудностями формирования коллегий и др.

Так, в соответствии со ст.11 Федерального закона №113-ФЗ суд обязуется выплачивать присяжным за счет средств федерального бюджета компенсационное вознаграждение, размер которого должен составлять 50% должностного оклада судьи пропорционально числу дней участия присяжного заседателя в судебном процессе, помимо этого возмещаются командировочные и транспортные расходы. Однако оставляя на время процесса свое рабочее место, присяжные рискуют понести убытки, нередко суды сами затягивают с процедурой выплаты вознаграждения за проделанную заседателем работу, что, безусловно, влияет на желание граждан становиться присяжными.

Проблемы низкого правосознания вызывают ожесточенные дискуссии среди отечественных правоведов. Необходимо понимать, что суд присяжных, это институт гражданского общества – этапа общественного развития, основным базисом формирования которого является развитый средний класс, обладающий суверенитетом личности, большим объемом прав и свобод человека и гражданина, призванных высшей ценностью и гарантируемых правовым государством, в котором преобладают горизонтальные связи, процветает всеобъемлющий плюрализм, а главное, где население обладает высоким уровнем правовой культуры.

Хочется особо подчеркнуть, что в настоящее время Российской Федерации находится только на стадии становления гражданского общества. Сегодня россияне отличаются высокой степенью правового нигилизма, не видят смысла участвовать в отправлении правосудия, не осознают важность данных действий. Развитие общественного правосознания будет возможно в первую очередь при поддержке государства и желании самих граждан. Для этого необходимо выработать своего рода культ присяжных заседателей, как людей, реализующих свои конституционные права и гордящихся этим.

На сегодняшний день институт присяжных заседателей не отличается особой эффективностью, именно поэтому идеи развития данной формы правосудия в Российской Федерации поступали на уровне высшего руководства государства, однако не носили обязывающего характера. Становится очевидным, что отказ государства от данной формы отправления правосудия невозможен, суд присяжных является одним из институтов гражданского общества, признаком демократического правового государства, а значит, его необходимо качественно реформировать.

В рамках будущего реформирования института присяжных заседателей целесообразно уделить особое внимание сформулированным проблемам. Необходимо понимать, что подобные системные проблемы возможно решить только при помощи комплексного подхода. Наилучшим решением, пожалуй, стало бы внесение изменений в действующее законодательство путем создания рабочей группы и утверждение стратегии развития института присяжных заседателей, дабы побороть сложившийся кризис юстиции. Необходимо обратить внимание на то, что институт присяжных, есть динамическое явление, во избежание новых ошибок необходимо обращаться к историческому опыту развития института присяжных заседателей, как российского, так и зарубежного.

Эффективность дальнейшего функционирования, а главное развития института будет напрямую зависеть от того, насколько успешно будут решены проблемы правосознания, проблемы нормативно-правового и материально-технического характера.

Литература

1. Семенов Е.А. Современное состояние и перспективы развития суда присяжных в России // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. №2(71). С. 87-90.
2. Курочкин И.А. Институт присяжных заседателей в России // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. №7-8(31). С. 25-28.

Зайкина
Ольга
Анатольевна

студентка 1 курса магистратуры,
Сибирский институт управления филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ. E-mail: og0095@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.12.26 КОАП РФ

Аннотация: в данной научной работе произведен анализ основных проблем, связанных с составлением сотрудниками Государственной инспекции безопасности дорожного движения административных материалов по ст.12.26 КоАП РФ. К числу таких относятся: а) недопустимый в деятельности должностных лиц признак субъективизма; б) слабый механизм защиты прав и свобод граждан; в) действие в России архаичной системы оценки эффективности проделанной работы должностных

лиц исходя из количества составленных ими протоколов («палочная система»). Данные проблемы являются взаимосвязанными и требуют комплексного решения.

Ключевые слова: правонарушение, освидетельствование, субъективизм, «палочная система», экспресс-тест, экспресс-лаборатория.

Статья 12.26 Кодекса об административных правонарушениях РФ предусматривает два состава административных правонарушений, в основе которых лежит предусмотренная п.2.3.2 Правил дорожного движения обязанность по прохождению водителем транспортного средства освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, а также медицинского освидетельствования на состояние наркотического (иного токсического) опьянения [1].

Часть 1 ст.12.26 КоАП РФ устанавливает ответственность в виде административного штрафа в размере 30000 рублей, а также лишение водителя права управления транспортными средствами на срок от 1,5 до 2 лет за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Часть 2 ст.12.26 КоАП РФ устанавливает ответственность в виде административного ареста на срок от 10 до 15 суток для водителя транспортного средства, отказавшегося от прохождения медицинского освидетельствования в случае, если такой водитель не имеет права управления транспортными средствами, либо ранее был лишен данного права [2].

Строгость санкций статей, образующих гл.12 КоАП РФ, в частности ст.12.26 КоАП РФ, с объективной необходимостью требуют наличия эффективного механизма защиты прав и свобод граждан, как наименее защищенной стороны в административных правоотношениях. Однако производство по ст.12.26 КоАП РФ не предусматривает, на наш взгляд, достаточных способов защиты гражданами своих субъективных прав, в связи с чем деятельность должностных лиц, полномочных составлять протоколы по рассматриваемой статье, может приобретать вид произвола со стороны государства.

Это объясняется рядом следующих причин.

Медицинскому освидетельствованию, отказ от прохождения которого образует составы рассматриваемых административных правонарушений, предшествует процедура освидетельствования водителей на состояние алкогольного опьянения, проводимая непосредственно инспекторами ГИБДД на месте остановки транспортного путем продувания водителями в специальное техническое средство измерения.

В случае положительного результата теста выдоха, то есть в случае превышения допустимой концентрации этилового спирта в выдыхаемом воздухе (более 0,16 мг/л выдыхаемого воздуха), в отношении водителя составляется протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст.12.8 КоАП РФ.

Существуют три основания для направления водителя транспортного средства на освидетельствование на состояние наркотического (иного токсического) опьянения в медицинское учреждение, которые установлены п.10 Правил «освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов», утвержденных постановлением Правительства РФ от 26.06.2008г. №475 [3]: первое – отказ водителя от освидетельствования на месте; второе – несогласие с положительным результатом теста выдоха, свидетельствующего о нахождении водителя в состоянии алкогольного опьянения.

Третье основание для направления на медицинское освидетельствование является противоречивым и заключается в наличии у сотрудников ГИБДД достаточных оснований полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, при

условии, что техническое средство измерения не установило в ходе продува состояния алкогольного опьянения.

Пункт 3 названных выше Правил содержит перечень признаков – так называемых «достаточных оснований» для направления водителя на медицинское освидетельствование. Таковыми являются:

- а) запах алкоголя изо рта;
- б) неустойчивость позы;
- в) нарушение речи;
- г) резкое изменение окраски кожных покровов лица;
- д) поведение, не соответствующее обстановке.

На практике данная процедура выглядит следующим образом: инспектор ГИБДД останавливает транспортное средство, проверяет у водителя документы. В случае наличия каких-либо признаков опьянения ему будет предложено пройти в патрульный автомобиль для выяснения всех обстоятельств дела, в том числе для прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения. После того, как посредством продува в прибор у водителя не будет выявлено состояние алкогольного опьянения, дальнейшая деятельность должностных лиц будет основана на недопустимой для государственных служащих субъективной оценке.

Для направления водителя на медицинское освидетельствование и в последующем составления в отношении него протокола по ст.12.26 КоАП РФ сотрудник ГИБДД должен указать в протоколе признаки, предусмотренные п.3 Правил «освидетельствования лица...», которые послужили основанием полагать, что лицо находится в состоянии наркотического (иного токсического) опьянения.

В силу различных жизненных обстоятельств (болезнь, стресс, переутомление, нехватка времени, и многих других) человек, с точки зрения привычного для нас здорового внешнего вида, может выглядеть не совсем нормальным. И определяют эту грань между нормальным внешним видом и поведением человека и отклоненным от нормального состояния именно сотрудники ГИБДД, так сказать, по внешним признакам.

Например, различные проблемы с кожей лица могут быть расценены инспекторами ГИБДД как «резкое изменение окраски кожных покровов лица»; а стресс и паника, в которую граждане часто впадают при контакте с правоохранительными органами, могут быть расценены последними как «поведение, не соответствующее обстановке».

Например, как следует из протокола судебного заседания по делу об административном правонарушении №5-207/50/2019, предусмотренном ч.1 ст.12.26 КоАП РФ, в отношении Евтушенко В.Ю., последний вину в совершенном правонарушении не признал, по существу дела показал следующее: «... на ул.Попова (г.Красноярск) нас остановили сотрудники Полка ДПС ГИБДД МУ МВД России «Красноярское», они сказали, что я был пьяным. Однако я не был пьяным, а им так показалось, потому что у меня проблемы с дикцией. Но я всегда говорю так – невнятно» [4]. Подобных примеров очень много.

Здесь необходимо отметить, что ущемление прав и свобод граждан в рассматриваемой ситуации заключается именно в том, что вопреки их воли и желанию, в ущерб их времени, по признакам опьянения, установленными инспекторами ГИБДД, исходя из чисто субъективной оценки, они (граждане) вынуждены ехать в медицинское учреждение для прохождения комплексного освидетельствования.

В медицинском учреждении определенный процент водителей вынужден отказаться от освидетельствования, мотивируя свое поведение, согласно пояснениям, даваемым суду при рассмотрении административных материалов, составленных по ч.1 ст.12.26 КоАП РФ, отсутствием свободного времени, семейными обстоятельствами, и другими причинами, не позволяющими им находиться в медицинском учреждении продолжительное время. Кроме того, сотрудники ГИБДД не разъясняют гражданам

значение и последствия отказа от медицинского освидетельствования, а в некоторых случаях, согласно пояснениям лиц, привлекаемых к административной ответственности, сотрудники ГИБДД даже провоцируют граждан на отказ фразами наподобие «не будешь проходить освидетельствование - можешь ехать домой».

Отказ гражданина от прохождения медицинского освидетельствования, зафиксированный в акте врача нарколога-психиатра, полученный любым способом и вне зависимости от причин отказа, является основанием для составления протокола по ст.12.26 КоАП РФ.

Так, мы можем наблюдать сложившуюся в России ситуацию, когда весь процесс составления административного материала по ст.12.26 КоАП РФ напрямую и непосредственно зависит от первого этапа – выявления сотрудниками ГИБДД у водителя признаков опьянения, основываясь лишь на своем субъективном желании видеть эти признаки.

Субъективизм – недопустимый признак в работе любого должностного лица и, на наш взгляд, Правила «освидетельствования лица...» от 26.06.2008г. №475 в части процедуры освидетельствования на состояние алкогольного опьянения требуют законодательной доработки.

Кроме того, нельзя забывать о применяющейся в России до настоящего времени «палочной системы» оценивания деятельности должностных лиц, в соответствии с которой эффективность проделанной работы ставится в зависимость от количества раскрытых (рассмотренных) дел, составленных протоколов.

«Палочная система» является одной из ключевых проблем административного права современной России, и признак субъективизма при составлении инспекторами ГИБДД протоколов по ст.12.26 КоАП РФ только способствует ее развитию.

В целях исключения признака субъективизма из деятельности сотрудников ГИБДД при составлении протоколов по ст.12.26 КоАП РФ, а также установления механизма защиты прав и свобод граждан, целесообразным представляется введение для водителей транспортных средств процедуры экспресс-теста, направленного на выявление первичных признаков наркотического опьянения, на основании результатов которого сотрудниками ГИБДД будет приниматься объективное решение о наличии (отсутствии) необходимости для дальнейшего направления водителя на медицинское освидетельствование.

К сведению, 11 июня 2019г. МВД России подготовило и внесло на рассмотрение в Правительство РФ проект постановления «О внесении изменений в Правила освидетельствования лица...» от 26.06.2008г. №475, предусматривающий дополнение пункта 3 указанных Правил еще одним признаком, являющимся достаточным основанием для направления лица на медицинское освидетельствование - «положительные показания средства (экспресс-теста) обнаружения наркотических веществ в слюне». Как говорится в пояснительной записке к данному проекту «применение указанных средств позволит минимизировать субъективный подход сотрудников полиции в оценке состояния водителей, что будет способствовать соблюдению прав и законных интересов участников дорожного движения и снижению при этом числа конфликтных ситуаций, а также исключить необоснованные процедуры освидетельствования».

Введение экспресс-теста не сможет в полной мере решить проблему субъективизма в деятельности инспекторов ГИБДД, поскольку его применение будет направлено на выявление первичных признаков опьянения, обусловленного употреблением водителями только таких распространенных наркотических средств, как героин, кокаин, марихуана и других. Выявление в организме различных синтетических наркотических средств и психотропных веществ, особенностью которых является изменчивость химического состава, возможно только путем сдачи анализов в медицинском учреждении. Соответственно, без субъективной оценки внешнего состояния и поведения водителя даже при использовании экспресс-теста инспекторам ГИБДД не обойтись.

Тем не менее, введение для водителей экспресс-теста на состояние наркотического опьянения послужит большим шагом на пути решения трех, существующих в России, взаимосвязанных проблем: а) будет уменьшена доля субъективизма при направлении граждан на медицинское освидетельствование сотрудниками ГИБДД; б) гражданин получит дополнительный механизм защиты субъективных прав и свобод при взаимодействии с правоохранительными органами. Все это, в конечном счете, должно положительно сказаться на проводимой в государстве борьбе с «палочной системой» оценивания деятельности должностных лиц.

Однако идеальной, на наш взгляд, представляется ситуация, при которой законодатель в Российской Федерации полностью исключит из перечня признаков, необходимых для направления гражданина на медицинское освидетельствование, все имеющиеся на данный момент признаки, имеющие субъективную окраску (неустойчивость позы, нарушение речи, резкое изменение окраски кожных покровов лица, поведение, не соответствующее обстановке), и заменит их более передовыми, основанными на достижениях современной науки и техники.

Например, было бы весьма обоснованным проведение освидетельствования на состояние наркотического (иного токсического) опьянения не в одном медицинском учреждении, действующем на целый населенный пункт (к сведению, в г.Красноярске действует одно медицинское учреждение, где водители проходят освидетельствование, а численность населения города превышает 1млн жителей), куда стекается огромное количество экипажей инспекторов ГИБДД, а в экспресс-лабораториях, установленных и функционирующих в каждом районе населенного пункта. Такое введение позволило бы минимизировать временные затраты граждан на прохождение освидетельствования, что, в свою очередь, повлекло бы снижение количества составляемых протоколов, в основе которых лежит отказ гражданина от медицинского освидетельствования по причине нехватки времени.

Литература:

1. О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») : постановление Правительства Рос. Федерации от 23 окт. 1993 г. № 1090 [ред. от 04.12.2018] // Собрание актов Президента и Правительства РФ. — 1993. — № 47. — Ст. 4531.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30.12.2001 №195-ФЗ [ред. от 17.06.2019] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1, ч.1. – Ст. 1.
3. Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством : постановление Правительства Рос. Федерации от 26 июн. 2008 г. № 475 [ред. от 10.09.2016] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 27. – Ст. 3280.
4. Протокол судебного заседания по делу об административном правонарушении №5-207/50/2019 на судебном участке №50 в Железнодорожном районе г.Красноярска от 17.04.2019г.

**Тимошенская
Алина
Сергеевна**

**магистрант, Новосибирский институт управления-
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ.
E-mail: ogneva.alina2017@yandex.ru**

ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: Дискредитация деловой репутации как способ устранения или подавления конкурентов приобретает большую распространенность. Защита деловой репутации юридических лиц осуществляется гражданско-правовыми способами, поскольку причиняемый ей вред носит преимущественно нематериальный характер. Статья содержит краткую характеристику системы существующих методов защиты деловой репутации субъектов предпринимательства.

Ключевые слова: деловая репутация, порочащие сведения, диффамация, опровержение, репутационный вред, оценочное суждение, правонарушение.

Вопрос правовой квалификации деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности остается дискуссионным. Исходя из применимости положений статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) к правоотношениям, возникшим в результате причинения репутационного вреда юридическому лицу, определение данной категории формулируется преимущественно по аналогии с понятием деловой репутации гражданина. В частности, под деловой репутацией юридических лиц предлагается понимать нематериальное благо, которое представляет собой оценку деятельности как физического, так и юридического лица с точки зрения его деловых качеств, является одним из условий их успешной деятельности; деловая репутация складывается в процессе профессиональной, производственной и иной деятельности гражданина или юридического лица [1, с. 145-146]. В то же время, существует обоснованное мнение, что предпочтительнее было бы выделить нормативный материал о защите чести, достоинства и деловой репутации в области предпринимательства в самостоятельный блок, что дало бы возможность в полной мере учесть его специфику [2, с. 81].

В правоприменительной практике возможность отсылки к норме о физических лицах при выборе способа защиты нарушенного права на добroе имя в отношении хозяйствующего субъекта также оценивается исходя из особенностей предпринимательской деятельности. В силу общей правоспособности юридические лица вправе требовать компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (п. 2 ст. 150 ГК РФ).

В этой связи возникает вопрос о моменте, с которого деловая репутация юридического лица подлежит защите. В отличие от иных нематериальных благ, существующих с даты регистрации субъекта предпринимательства в соответствующем статусе либо регистрации юридического лица, данная категория ценностей относится к приобретенным, поскольку прямо связана с процессом непосредственной деятельности ее субъекта и формированием потребительского мнения о нем у неопределенного круга лиц. Однако данная позиция на практике ведет к невозможности определения момента, когда деловую репутацию было бы допустимо считать сформировавшейся [3, с. 103]. Не оспаривая обоснованности самой идеи наработки указанной ценности в процессе

предпринимательской деятельности, полагаем, что целесообразно признать презумпцию положительной репутации с момента создания юридического лица. Такой подход корреспондируется принципом добросовестности субъектов гражданских правоотношений.

Восстановление нарушенного права в случае причинения репутационного вреда осуществляется как в судебном, так и внесудебном порядке. Исследователи рассматриваемой проблематики Е.Л. Невзгодина и Н.Н. Парыгина предлагают классифицировать их на первичные и вторичные [4, С. 65].

Статья 43 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» предоставляет юридическим лицам право требования внесудебной защиты деловой репутации путем опровержения порочащих их сведений или опубликования в печати своего ответа, комментария, реплики в целях обоснования несостоенности распространенных суждений, предложив их иную оценку. Опровержение должно быть сделано тем же способом и посредством доведения до того же круга лиц, в среде которых была распространена не соответствующая действительности информация. Распространение сведений в данном случае понимается в максимально широком значении. К нему в указанном документе относится обнародование информации в любых СМИ, сети Интернет, с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, а также сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу, за исключением сообщения информации в качестве конфиденциальной тому лицу, которого распространяемая информация непосредственно касается.

Как отмечается в доктрине, при неисчерпывающем характере способов опровержения, к указанному методу нельзя отнести извинение [5, с. 55]. Следовательно, публичное принесение извинений не лишает субъекта нарушенного права требовать опровержения ложной информации.

Перечень компенсационных мер остается открытым и включает как общие способы (возмещение убытков), так и специальные (признание распространенных сведений не соответствующими действительности). Последний применяется в случаях, когда установить лицо, распространившее порочащие сведения, невозможно.

Основным способом судебной защитой деловой репутации субъекта предпринимательства выступает диффамационный иск. Диффамация есть распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию субъекта защиты. Впервые данное нематериальное благо получило судебную защиту Конституционного Суда РФ в определении от 4 декабря 2003 г. № 508-О10, а затем различные процессуальные нюансы указанной категории дел неоднократно уточнялись в иных решениях судов. Указанным определением был компенсирован пробел в легальном определении репутационного вреда, квалифицированном как «всякое умаление, проявляющееся, в частности, в наличии у юридического лица убытков, обусловленных распространением порочащих сведений в виде утраты юридическим лицом в глазах общественности и делового сообщества положительного мнения о его деловых качествах, утраты конкурентоспособности, невозможности планирования деятельности и т.п.».

Разрешение дел о защите деловой репутации юридического лица базируется на установлении трех определяющих фактов, соответствующих основным признакам диффамации: факт распространения сведений о лице, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. Детальное их толкование представлено в ключевом правоприменительном акте российского диффамационного права – постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3. Обязательство по доказыванию порочащего характера распространенной информации наряду с фактом ее

распространения конкретным лицом возлагается на истца, тогда как доказывание действительности данных сведений предписывается ответчику.

Обратим внимание, что, исходя из состава диффамационного правонарушения, к не соответствующим действительности сведениям могут быть отнесены исключительно утверждения о фактах или событиях, ввиду необходимости их верификации. В противном случае распространенные сведения носят характер неверифицируемого оценочного суждения или мнения, свободное выражение которых прямо разрешено законом. При разрешении дела при таких обстоятельствах доказыванию подлежат уже несколько иные аспекты – характер прескриптивной (оценочной) информации, наличие инвективной лексики и фразеологии, что позволяет квалифицировать высказывание как оскорбительное. Указанное устанавливается посредством судебных лингвистических экспертиз.

Представляется, что деловая репутация субъекта предпринимательской деятельности непосредственно связана с репутацией руководящих им лиц, в связи с чем право обладателя нематериального блага может быть нарушено путем распространения ложной информации и о них в частности.

В настоящее время в число мер, предусмотренных статьей 152 ГК РФ для восстановления нарушенного права на доброе имя, были включены такие правомочия, как требование удаления из гражданского оборота порочащих сведений, а также пресечения или запрещения их дальнейшего распространения. При этом законом не предусмотрена выплата владельцу тиража какой бы то ни было компенсации стоимости экземпляров носителей информации, изъятых и уничтоженных в порядке исполнения судебного акта. Вторым нововведенным способом защиты деловой репутации является опровержение сведений, не соответствующих действительности, с доведением опровержения до всеобщего сведения пользователей сети Интернет, а также удаление указанных сведений из места размещения виртуального ресурса.

Репутационные активы хозяйствующего субъекта представляют собой стратегически значимую нематериальную ценность. Надлежащая защита деловой репутации обеспечивает предупреждение существенных рисков в виде убытков компании, падения инвестиционной привлекательности проекта, снижения кредитоспособности субъекта предпринимательства, что в отдельных случаях может привести к необратимым последствиям для коммерческой деятельности.

При выборе тактики защиты доброго имени как организации, так и индивидуального предпринимателя ключевым фактором становится применимость того или иного метода восстановления права с учетом специфики правосубъектности его носителя, возможности реализации защиты во внесудебном порядке, определение подведомственности и подсудности спора конкретному суду, выделение фактов, подлежащих доказыванию.

Наряду с диффамацией, предупреждение которой имеет первостепенное значение для защиты деловой репутации бизнеса, не стоит недооценивать также риски для субъектов предпринимательства в результате нарушения прав на фирменное наименование, товарный знак, коммерческое обозначение.

Литература

1. Ширкин А.А., Мухлынин Д.Н. О защите чести, достоинства и деловой репутации юридического лица – органа государственной власти // Закон и право. 2019. № 7. С. 144-147.
2. Жребец Т.Е. Основные гражданско-правовые способы защиты чести, достоинства и деловой репутации хозяйствующих субъектов // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 2. С. 75-81.

3. Невзгодина Е.Л., Парыгина Н.Н. Субъекты и момент возникновения права на защиту деловой репутации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 4 (53). С. 101-104.
4. Невзгодина Е.Л., Парыгина Н.Н. Гражданко-правовой механизм защиты деловой репутации в России: панорамный обзор // Lex Russica. Закон русский. 2018. № 1. С. 57-70.
5. Козякин Д.Н., Чухненко В.В. Оправдание как специальный гражданско-правовой способ защиты чести и достоинства // Закон и право. 2018. № 7. С. 54-57.
6. Келарев В.В. Механизм управления организационными изменениями предприятия в современных условиях //Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 2. С. 64-71.

Гладких
Кирилл
Вадимович

магистрант 2 курса юридического факультета
Сибирского института управления -
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
E-mail: dhk96@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЗ РЕГИСТРАЦИИ

Аннотация: в предложенной статье анализируется проблема осуществления гражданами предпринимательской деятельности, без государственной регистрации, предусмотренной законом. Автором поднимается вопрос значимости данного явления, в том числе с опорой на статистические данные. Выявляются и анализируются существующие пробелы действующего законодательства, направленного на урегулирование общественных отношений в данной области. Изучаются признаки, а также объективная сторона данного деяния. Автором предлагаются меры, как государственно-организационного, так и правового характера, направленные на решение проблем, изложенных в данной статье.

Ключевые слова: административная ответственность, предпринимательская деятельность без регистрации, теневая экономика, самозанятые граждане, незаконное предпринимательство, налог на профессиональный доход.

Одной из главных проблем российской государственности на сегодня является бесконтрольный рост количества лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без регистрации. Оценки теневого сектора экономики России существуют самые разные. Начиная от 15-16% ВВП по мнению Росстата до 33,8% по оценкам Всемирного банка. Не смотря, на то, что назвать достоверную цифру на практике невозможно, данное явление безусловно остаётся крайне широким и пагубным для экономики, поскольку с одной стороны государственный бюджет недополучает доход, а с другой на иных – «легальных» участников хозяйственной деятельности ложится дополнительная налоговая нагрузка.

Под предпринимательской деятельностью отечественный законодатель понимает в соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ самостоятельную, осуществляющую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [1]. Аналогичные определения распространены в юридической и экономической науке [2-6].

Одним из важнейших признаков предпринимательской деятельности в данном определении выступает государственная регистрация субъектов предпринимательской деятельности, носящая в отличие от иных существенных признаков (рисковый характер деятельности, систематическое получение прибыли и т.д.) формальный характер.

В реальности же, на российском рынке труда происходит такая ситуация, что гражданин, официально числящийся безработным, может на самом деле получать астрономический доход, не уплачивая с него ни рубля налогов.

Данное явление наносит значительный ущерб как частным, так и публичным интересам. Незарегистрированный в установленном законом порядке предприниматель, не может полноценно реализовать свои права и защитить интересы. Например, в случае, если ему не будут своевременно оплачены услуги, он не сможет обратиться в суд за защитой своих прав. Отсутствие регулярных поступлений на его лицевой счет в Пенсионном фонде также значительно снижает размер его обеспечения в старости.

Для государства такие «предприниматели» страшны в первую очередь финансовыми потерями, поскольку бюджет недополучает существенную сумму налогов. Кроме того, необходимо понимать, что деятельность данных лиц делает неконкурентоспособной деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, оказывающих аналогичные услуги, но исполняющих налоговую нагрузку. Например, огромной популярностью сейчас пользуются услуги маникюра на дому. Большое количество девушек оказывает данные услуги с целью систематического получения дохода, не желая при этом регистрироваться и уплачивать установленные законом налоги.

В данном контексте не совсем ясна логика в действиях государственных органов, осуществляющих поэтапное усиление налоговой нагрузки на официально действующий бизнес, вместо того, чтобы бороться с теневым. Особенно сильное недоумение вызывает этот вопрос в условиях современного информационного общества. Значительное количество лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без регистрации имеют собственные интернет страницы или страницы в социальных сетях, в рамках которых открыто продают различные товары или оказывают услуги, заключают договоры с целью размещения своей рекламы с посторонними субъектами бизнеса, но фискальные органы просто делают вид что такого явления не существует. Все данные действия находятся на поверхности, легко отслеживаются через банковские операции, но государство тем не менее не осуществляет никакой деятельности по борьбе с этим.

Первые робкие шаги как-то изменить нынешнюю ситуацию представляет собой федеральный закон ««О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан». Это попытка переосмыслиния статуса индивидуального предпринимателя, но в меньших масштабах [7-8]. С помощью данного нововведения государство пытается смотивировать граждан вести свою деятельность, не нарушая законодательство. Однако новый налоговый режим, хоть и очень привлекательный, вряд ли заставит огромное количество людей пойти на сокращение доходов ради легализации деятельности. Нужны жесткие меры на другой чаше весов, чтобы подтолкнуть предпринимателя в нужную сторону.

Одним из путей решения данной проблемы могут стать проверки финансовой деятельности физических лиц без места работы. Безусловно, усиление налогового контроля повлечет расширение штата сотрудников фискальных органов, что выльется в дополнительной нагрузке на бюджет. Тем не менее, видится, что данные действия будут обоснованными. Конечно есть и более жесткие пути борьбы с подобными явлениями, например, в республике Беларусь до недавнего времени действовал налог на тунеядство. С помощью такой достаточно устаревшей и специфической деятельности государство тем не менее получало хоть какие-то деньги от лиц, скрытно осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Тем не менее, действовать исключительно запретами вряд ли верный путь для решения этих проблем. Государство должно предложить комбинированный комплекс мер для решения данной проблемы. С одной стороны, должен быть предоставлен более либеральный налоговый режим, который будет более привлекательным чем действующие, для того, чтобы смотивировать их выйти из тени, с другой стороны нужно ужесточить нынешнее налоговое и смежные законодательство, в частности предусмотреть процедуру контроля над лицам являющимися безработными, но получающими недекларируемый доход. Только через данные комбинированные меры государство сможет улучшить ситуацию с пополнением бюджета, а также решения такой сложной проблемы как гипертрофированные размеры теневой экономики.

Особенно актуальны данные мысли в контексте желания Правительства разработать новый Кодекс об административных правонарушениях. Например, государственная пошлина для образования юридического лица составляет 4000 рублей, в то время как штраф за незаконную предпринимательскую деятельность от 500 до 2000 рублей. Таким образом будущий предприниматель оказывается перед выбором, заплатить больше денег и взять на себя большое количество обязательств по ведению документации, в том числе бухгалтерской, что безусловно повлечет за собой увеличение расходов, либо же работать «в темную» на свой страх и риск, не утруждая себя этими проблемами, но находясь под дамокловым мечом в виде мизерного штрафа, смехотворного даже по меркам регионов. Безусловно, помимо него есть и другие штрафные санкции, как например пени на сумму неуплаченных налогов, которые будут установлены уполномоченным органом. Но обычатель, в виду своей правовой неграмотности, в большинстве случаев оперирует исключительно штрафом.

В связи с вышесказанным, видеться необходимым также увеличить размер штрафа, указанного в пункте 14.1 Кодекса об Административных правонарушениях хотя бы до 50 000 – 100 000 рублей. Как минимум для лиц, занимающихся данной деятельностью в регионах это будет существенным фактором не заниматься «подпольной деятельностью», а зарегистрироваться на общих началах.

Таким образом, подводя итог изложенному выше можно ещё раз подчеркнуть важность данной проблемы для государства. Вопрос сокращения теневого сектора в экономике должен стать одной из первостепенных задач государства, решений которой значительно улучшит ситуацию в стране.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.Ч.1: федер. закон от 26.01.1994 № 14–ФЗ : [ред. от 03.07.2019] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
2. Золочевская Е.Ю., Кривошеева Т.Д. Пути оптимизации взаимодействия государства и бизнеса в системе управления государственными контрактами // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 3. С. 44-48.
3. Игнатова Т.В., Полянин А.В. Управление факторами «труд» и «предпринимательство» в целях повышения конкурентоспособности муниципалитетов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 9 (88). С. 24-28.
4. Келарев В.В. Механизм управления организационными изменениями предприятия в современных условиях // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 2. С. 64-71.
5. Овакимян М.А. Проблемы и перспективы взаимодействия муниципальной власти, предпринимательства и местного сообщества: опыт России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. № 2. С. 38-45.

6. Понеделков А.В., Воронцов С.А., Игнатова Т.В., Филоненко С.И. Инвестиционное развитие и повышение конкурентоспособности муниципальных образований: проблемы кадрового обеспечения //Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 13-18.
7. Игнатова Т. В., Гончарова, О. Ю., Лозовова Л. А. Публичное управление инновациями в предпринимательстве и образовании // European journal of Social Science. 2014. № 8 (1).
8. Лапшина А.С. Совершенствование политики управления налогообложением недвижимости на муниципальном уровне //Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. №1. С. 212-219.

**Гражданцев
Игорь
Владимирович**

Магистрант кафедры уголовно-правовых дисциплин, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

ПОНЯТИЕ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

При выборе наказания судом учитываются степень и характер общественной опасности. Помимо этого в расчет берутся особенности личности обвиняемого и то, как назначенное наказание повлияет на дальнейшую жизнь его семьи. Меры наказания назначаются в соответствии с положениями Особенной части Уголовного кодекса. Даже с учетом отягчающих обстоятельств наказание не может быть выше максимального предела, обозначенного в соответствующей статье. Более строгое наказание предусмотрено в тех случаях, если в ходе следствия будет установлено наличие отягчающих обстоятельств, а также если менее строгая мера, не обеспечивает исправления виновного и пресечения дальнейших противоправных деяний с его стороны. При характеристике обстоятельств преступления судебный орган руководствуется статьями 61 (о смягчающих обстоятельствах) и 63 (об отягчающих обстоятельствах уголовного наказания) Уголовного кодекса.

Проанализируем на примере убийства (105 ст. УК), которое наказывается 6-15 года лишения свободы. Вне зависимости от положений ст. 63 Общей части УК наказание может быть ужесточено в соответствии с пунктами второй части статьи 105, которая приводит частные отягчающие обстоятельства при убийстве: умышленное причинение смерти 2-м и более лицам; совершенное из хулиганских побуждений; совершенное способом опасным для общества; и др. (полный перечень в Ч.2 ст. 105 УК РФ).

Практически каждая статья Особенной части Кодекса предусматривает пункты, согласно которым наказание может быть увеличено. При этом общий перечень отягчающих обстоятельств, декларированных в статье 63, также принимается в расчет при вынесении приговора.

Необходимо отметить, что несмотря на существование значительного количества работ в какой-то мере раскрывающих статус исследуемых обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, эта проблема требует развития и исследования, а также проведения существенных изменений, которые касаются правовой регламентации данного института и поиска путей, которые бы способствовали дальнейшему развитию практики применения судами исследуемых обстоятельств.

Законодательство России на сегодняшний день не дает четкого определения отягчающих, а также смягчающих обстоятельств. Положения ч. 3 ст. 60 УК РФ определяют исключительную важность этих обстоятельств в числе других критериев при

назначении наказания, а также в процессе определения вида и размера наказания. Они определены законом как критерии, которые учитывает суд при назначении наказания наравне с личностью виновного лица, а также общественной опасностью преступления, и как единственные из всех обстоятельств, которые подлежат учету, при назначении и индивидуализации наказания.

Зачастую при определении смягчающих, а также отягчающих ответственность обстоятельств, как отдельных критериев при назначении наказания, УК России дает правовую возможность неоднократно учитывать одни и те же факторы, которые связаны с общественной опасностью преступления, а также личностью лица.

1. Именно это зачастую приводит к злоупотреблениям, а также субъективизму при назначении наказания и может свести на нет все требования законности и справедливости.

2. В это же время рассмотрение указанных обстоятельств, в ракурсе единственного способа при учете общественной опасности деяния, а также личности виновного лица, зачастую приводит к ненужной схематизации всех критериев при назначении наказания. Как следствие, существенно ограничивается правовая возможность суда для выбора вида, а также размера наказания.

3. Однако, несмотря на всевозможные приведенные негативные обстоятельства, исключать их из положений, прописанных в статье 60 УК РФ нельзя. В каком бы свете вышеуказанные факторы не рассматривались специалистами в области права, эти обстоятельства в ракурсе оценки общественной опасности деяния и самого преступника, остаются факторами, которые смягчают либо отягчают наказание. В ракурсе рассмотренного наиболее приемлемым является оценка общественной опасности совершенного деяния личности виновного лица, в соответствии с их фактическим, реальным смыслом, независимо от того содержатся ли эти признаки в перечне обстоятельств, которые смягчают наказание или нет. Исключение же составляет учет обстоятельств, которые отягчают наказание, поскольку этот перечень в УК является закрытым. На изучаемые обстоятельства правоприменители опираются не только исходя из необходимости решения вопроса о том, какие из факторов, признаков или свойств должны приниматься во внимание судом при определении наказания в связи с определением того, в каком ракурсе или направлении одно из этих обстоятельств должно быть учтено судом.

Закрепленные положениями статей 61 и 63 УК РФ перечни представляют собой именно те правовые основания, которые смягчают или ужесточают вынесение наказания. Вышеизложенный вывод позволяет изложить следующие основные тезисы, которые являются основой дальнейшего исследования темы — если рассматривать обстоятельства, смягчающие либо отягчающие наказание с точки зрения их содержания, то они не отличаются от признаков, которые характеризуют общественную опасность преступного посягательства, а также виновного лица.

Констатация этого факта позволяет учесть существующие смягчающие обстоятельства, даже если они не включены в перечень ч. 1 ст. 60 УК РФ. Такая возможность позволяет избежать повторного учета одних и тех же факторов либо признаков при назначении судом наказания. Если говорить о перечне отягчающих наказание обстоятельств, то их исчерпывающий характер является одним из проявлений принципа гуманизма при назначении судом наказания, и еще раз подтверждает то, что указанные перечнем закона обстоятельства должны быть учтены в правоприменительной практике в обязательном порядке.

Проводя системный анализ закрепленных в статьях в статье 63 УК РФ обстоятельств можно определить возникающие вопросы в процессе их применения:

1. Что является критерием при систематизации вышеуказанных обстоятельств?
2. Каковы выражения их социально-правового содержания?

3. И насколько существующая правовая возможность практической реализации, установленной нормами законов и регламент их применения соответствуют принципам наказания.

В качестве критериев классификации в уголовном праве определены элементы состава преступления, а также степень опасности преступного деяния и личности виновного лица, функциональная роль изучаемых обстоятельств, место, где они закреплены в нормах Уголовного права, роль отягощающих, и смягчающих обстоятельств, их уровень влияния на действия виновного лица, общественная опасность, а также другие. Некоторые правоведы, отмечают недостатки в изложенных выше классификациях:

1. Невозможность четкого выявления места обозначенных обстоятельств в системе применяемых принципов при назначении наказания (А. Ю. Буланов);
2. Неполнота, либо противоречивость применяемых критериев, которая является основой назначения наказания (О. А. Мясников, Л. Л. Кругликов);
3. Неполная практическая значимость существующих классификаций (И. И. Карпец);
4. Недостаточное понимание всего спектра социальных требований, которые предъявляются к изучаемым обстоятельствам (В. В. Мальцев).

Однако, некоторыми правоведами предлагается сделать акцент на подходе к классификации обстоятельств, и как следствие применяемому принципу, положенному в основу всей системы этих обстоятельств, которые отражены в статьях 61 и 63 УК России. Практически все специалисты в области права отмечают, что институт смягчающих и отягчающих обстоятельств содержит яркое отражение принципов законности, равенства, а также справедливости и что немаловажно, индивидуализации наказания. В данном случае, законность отражена исчерпывающим перечнем отягчающих обстоятельств. Равенство проявляется в равном применении критериев оценки явлений, а также признаков обстоятельств, а принцип вины предполагает то, что должно быть установлено субъективное отношение виновного лица к своему деянию. Необходимо также сказать и о том, что индивидуализация является принципом, основополагающим при применении смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Именно этот принцип предполагает, что содержание данной законодательной модели должно свидетельствовать о необходимости ее конкретизации для объединения всех смягчающих и отягчающих обстоятельств в единое целое, и это, в конечном итоге, должно определить меру наказания, которая будет приниматься исходя из отдельного рассмотрения обстоятельств, а также их сочетания друг с другом. То есть, проводя анализ всех обстоятельств (смягчающих и отягчающих) необходимо исследовать принципы, которые не только должны интегрировать обстоятельства в единую общую систему, но и проводить их дифференциацию в рамках этой же системы. Как правило, критерий, по которому производится дифференциация смягчающих обстоятельств — это степень возможности реализации установленных законом принципов справедливости, а также гуманизма при назначении судом наказания.

Отягчающие обстоятельства объединены в систему, которая построена на основе установленного выше критерия проявления принципа справедливости и гуманизма и может представляться следующем образом: В основу обстоятельств, положены принципы справедливости, отражающие индивидуальную степень общественной опасности преступного деяния, а также личности преступника.

Их уголовно-правовое значение заключено в правовой возможности и необходимости создания оснований для назначения такого наказания, которое было бы адекватным содеянному. Давая классификацию этим обстоятельствам их можно разделить на такие подгруппы: А. Обстоятельства, которые характеризуют объективные признаки преступного деяния, являющиеся показателями степени общественной опасности преступления:

1. Тяжкие последствия, которые возникли в результате преступления (п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

2. Совершение преступления в составе группы лиц или группой по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом.

3. Совершение преступления при использовании боеприпасов или оружия, различных взрывчатых веществ или устройств, которые их имитируют, радиоактивных ядовитых препаратов, лекарств или других химико-фармацевтических веществ, в том числе и с применением каких-либо психических или физических методов принуждения (п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

4. Совершение преступного деяния в чрезвычайных ситуациях, в условиях стихийного или какого-либо общественного бедствия, во время массовых беспорядков (п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

5. Совершение преступления при использовании доверия к преступнику, если оно вызвано служебным положением или условиями существующего договора (п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

6. Если при совершении преступления используется форменная одежда, либо документы представителей органов власти (п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Б. Обстоятельства, которые характеризуют субъект, а также субъективные признаки преступного деяния, как критерии, которые позволяют определить личность виновного: 1. Если преступление совершается по политическим, идеологическим мотивам, или по мотивам национальной, либо расовой, религиозной ненависти, а также вражды или ненависти по отношению к какой-либо социальной группе лиц (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ); 2. Если преступление совершено из мести, с целью сокрытия иного противоправного деяния, либо преступления, а также облегчения совершение такого преступления (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ); 3. Если преступление совершено с особой жестокостью, а также садизмом, издевательством, либо мучениями, которые причинены потерпевшему (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ). В. Обстоятельства, которые выражают гуманизм (его отсутствие) по отношению к потерпевшему и которые направлены на то, чтобы обеспечить права личности.

Отличаясь от предыдущей группы, эти обстоятельства раскрывают признаки, а также свойства, связанные непосредственно с совершенным преступным деянием. Их роль заключается в создании максимально возможных гарантий, которые бы обеспечивали права личности, особенно, если это касается группы граждан, которая наименее защищена. К числу таких обстоятельств можно отнести:

1. Рецидив совершенных преступлений (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

2. Привлечение к совершению преступного деяния страдающих расстройствами или находящихся в алкогольном (наркотическом) опьянении лиц, также, если привлекаются лица, не достигшие возраста наступления уголовной ответственности (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

3. Если преступления совершаются в отношении лиц или их близких, в процессе осуществления данными лицами деятельности, связанной с выполнением служебных обязанностей, либо общественного долга (п. «ж» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

4. Когда преступление совершается женщиной, которая находится в состоянии беременности, что заведомо известно преступнику, также это касается преступления в отношении лиц беспомощных или беззащитных, что также очевидно для преступника (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Относящийся к первой группе перечень отягчающих обстоятельств, несмотря на условность деления, дает возможность полностью отразить уравнивающий аспект понятия справедливости и одновременно выявить существующие проблемы практической реализации этого принципа, во время назначения наказания. Нельзя также не выделить противоречия и недостатки законодательной конструкции, отраженной положениями ч. 1 ст. 63 УК РФ к которой можно отнести:

1. Преступления, которые совершены в составе группы лиц, либо группой лиц по предварительному сговору, либо организованной группой или преступным сообществом (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Нужно отметить противоречие с положениями п. «и» ч. 1 ст. 62 УК РФ и ст. 62 УК РФ.

Требования статьи 62 УК РФ предусматривают, что наличие смягчающих обстоятельств, указанных ч. 1 ст. 61 УК РФ, могут оказывать существенное влияние на размер наказания, если отсутствуют обстоятельства его отягчающие. При этом открытым остается вопрос ситуации, связанной с изобличением соучастников преступного деяния, если данные смягчающие обстоятельства находится в тесной связи с отягчающими (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ). На сегодняшний день законодателем не разъяснены противоречия, существующие в указанных правовых нормах. Исходя из этого, необходимостью является совершенствование положений ст. 62 УК РФ, при которых в нее будут внесены соответствующие формулировки. 2. Совершение преступления, степень общественной опасности которого является повышенной, поскольку совершено преступное деяние с использованием доверия, которое было оказано преступнику, исходя из его служебного положения, либо договора (п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ), и которое обуславливается высокой степенью доверия потерпевшего к статусу виновного лица. В данном случае несправедливым является определение такого статуса только лишь служебным положением, либо наличием договора, и при этом не учитывая возможность судебной оценки деяния, совершенного с использованием доверия родственников или субъективно близких лиц. Исходя из этого напрашивается вывод о необходимости внесения и закрепления дополнительных формулировок, позволяющих расширить правовые действия п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ. 3. Не имеет типового характера и требование положений п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, которое указывает на совершение преступления по причине мести за совершение правомерных действий другими лицами. Во-первых, положения ст. 63 содержат более конкретизирующую формулировку, которая касается характера обстоятельств — это совершение преступного деяния лицом или его близким, в связи с выполнением этим лицом служебной деятельности или исполнением общественного долга. Во-вторых, достаточно объемные рамки понятия «правомерных действий» не дают возможности говорить о качественном определении степени общественной опасности преступных действий, которые совершены из мести за указанные правомерные действия потерпевшего.

То есть исходя из вышеизложенного все ситуации, связанные с совершением преступления из мести, которые не были вызваны неправомерными действиями потерпевшего, можно оценивать на основе п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Также правоприменители зачастую высказывают сомнения в правильности законодательной регламентации ряда некоторых отягощающих обстоятельств, которые выражают гуманное отношение к потерпевшим:

1. Когда речь идет о привлечении к преступлению лиц, страдающих психическими заболеваниями, находящихся в состоянии какого-либо опьянения, если они не достигли возраста уголовной ответственности (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Основой этой правовой нормы является заложенное гуманное отношение государства к больным психическими расстройствами, малолетним, лицам, которые не достигли возраста уголовной ответственности. Однако в той же связи указываются и лица, которая находится в состоянии опьянения. Это, по мнению законодателя, также определено, как особый гуманитарный социальный статус лица.

В данном случае состояние физиологического опьянения, исходя из его отдельного влияния на назначение наказания, является нейтральным фактором. Однако, в каждом отдельном случае, должен быть выяснен характер, а также степень опьянения и то, является ли преступник алкоголиком, токсикоманом, либо наркоманом. В данном аспекте очевидным является то, что опьянение, не носящие характер патологического, не может

приравниваться к психическому расстройству или малолетнему возрасту, а потому обстоятельства, прописанные положениями п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ, выражают разный уровень общественной опасности преступного посягательства. Ссылка на привлечение к совершению преступления лиц, которые находятся в состоянии опьянения, не имеет под собой оснований.

2. Закрепляя в качестве отягощающего наказание обстоятельства, в случаях совершения преступления в отношении беременной, при том, что этот факт заведомо известен преступнику, законодатель заранее подтверждает, что такая категория лиц находится под особой защитой закона и государства. Однако, исходя из того, что возможность такой защиты ограничена посредством ссылки в законе на наличие знания у преступника о беременности женщины, проявляется непоследовательность законодателя, поскольку положениями этой же правовой нормы обозначен особый правовой статус беременной женщины. При этом относительно других категорий лиц, которые являются потерпевшими (п. «з» ч. 1 ст. 63), такое ограничение не установлено.

Резюмируя вышеизложенное можно сказать, что положение уголовного законодательства, которое регулирует вопросы, связанные с назначением наказания за убийство являются гарантией вынесения справедливого приговора по уголовным делам. И они призваны способствовать выполнению всех требований законодательства, определяя вид и размер наказания, как меры необходимой ответственности за совершенное преступное деяние. В связи с этим необходимо отметить, назначение наказания должно происходить с учетом всех принципов уголовной ответственности, к которым относятся законность, равенство всех граждан перед законодательством, справедливости принципа вины, а также гуманизма.

В этой связи справедливость при назначении наказания полностью зависит от исследования вышеуказанных обстоятельств отягощающих или смягчающих наказание. Именно потому, что большинство составов преступлений имеют предусмотренные особенной частью УК РФ альтернативные санкции, большое значение необходимо придать и указаниям закона, регламентирующим необходимость более строгого вида наказания, из числа тех, которые предусмотрены за преступление только в тех случаях, когда менее строгое наказание не может обеспечивать достижение целей самого наказания. Именно поэтому настолько важным является учет характера и степени общественной опасности преступного деяния. И в этой связи изучение личности представляется особенно важным при рассмотрении уголовного дела и назначении наказания.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.Ч.1: федер. закон от 26.01.1994 № 14–ФЗ : [ред. от 03.07.2019] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

Газизова
Кристина
Владимировна

магистрант 3 курса, юридического факультета Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственный службы при Президенте РФ.
E-mail: kestelkristina@gmail.com

НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Аннотация: Институт недобросовестной конкуренции необходим в связи с динамичным развитием рыночных отношений и необходимостью разрешения споров между хозяйствующими субъектами, которые возникают в связи с использованием недобросовестных методов конкурентной борьбы. В свою очередь, недобросовестное приобретение и использование исключительного права на средства индивидуализации среди хозяйствующих субъектов приводит к нанесению ущерба не только самим участникам конкурентного рынка, но и потребителям товаров.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, недобросовестная конкуренция, средства индивидуализации, результаты интеллектуальной деятельности, интеллектуальная собственность, антимонопольная служба, защита конкуренции.

В Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования России на период 2013 - 2024 гг. Президиумом Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации (далее - ФАС России) было верно указано, что «...конкуренция - ...основа поступательного развития страны, она ...является главным движущим фактором эволюционного развития общества, порождает разнообразие и обеспечивает максимально эффективное распределение ресурсов», а ее защита и развитие "являются одним из главных приоритетов государственной политики»[1].

В настоящее время повсеместно обсуждаются вопросы правового регулирования экономических отношений в сфере противодействия недобросовестной конкуренции.

Таким образом, особенности правовой защиты от недобросовестной конкуренции, в частности, защиты от недобросовестного приобретения и использования исключительного права на средства индивидуализации, обосновывают актуальность исследования и его роль в правовых механизмах охраны промышленной собственности.

Частью 1 статьи 14.4 Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) установлен запрет на «недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг (далее – средства индивидуализации)»[2].

«Целью данных недобросовестных действий является получение конкурентных преимуществ за счет недобросовестного приобретения и использования исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг» [3].

«Противоправный характер действий хозяйствующего субъекта как признак недобросовестной конкуренции имеет место в тех случаях, когда нарушение хозяйствующим субъектом законодательства РФ может повлечь последствия в виде получения преимуществ и негативного эффекта для конкурентов» [4].

Согласно Методическим разъяснениям Федеральной антимонопольной службы от 30.06.2016 АД/44442/16 «данная статья, по сути, и правовому назначению раскрывает положения пункта 6 части 2 статьи 1512 Гражданского кодекса Российской Федерации и

применялась хозяйствующими субъектами и ранее. Ее введение в Закон о защите конкуренции обусловлено необходимостью включения в специальный правовой акт положений, касающийся порядка реализации данного способа защиты права».

Рассматривая дело по факту приобретения и использования исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг делается вывод о том, что потенциальный нарушитель является правообладателем исключительного права на средство индивидуализации, который осуществил приобретение данного права и далее реализует это право таким образом, что нарушает права иных лиц, которые не являются правообладателями.

В первую очередь, основанием для признания действий возможного нарушителя по приобретению исключительных прав недобросовестной конкуренции является наличие в таких действиях признаков недобросовестной конкуренции, изложенных в п.9 ст. 4 Закона о защите конкуренции. При этом в ходе рассмотрения дела антимонопольный орган оценивает совокупность действий хозяйствующего субъекта при приобретении средства индивидуализации, а именно, события, которые предшествуют такому приобретению, мотивы и оценка этих событий на предмет добропорядочности, разумности и справедливости. Кроме того, необходимо учитывать, что отличием данного нарушения антимонопольного законодательства является то, что правообладателем не допущено нарушений в процедуре регистрации приобретенных прав на товарный знак, в связи с этим отсутствуют основания для признания недействительным решения федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности по предоставлению охраны на средства индивидуализации.

Как показывает сложившаяся практика, антимонопольный орган квалифицируя поведение лица при приобретении исключительного права на средства индивидуализации, опирается на субъективные критерии, оценивая поведения правообладателя и его конкурентную стратегию в рамках конкретного дела.

В результате изучения практики антимонопольного органа установлено, что одним из фактов, который может свидетельствовать о недобросовестном поведении хозяйствующего субъекта, зарегистрировавшего товарный знак, может быть то, что данной лицо знал о либо должно было знать о том, что другое лицо на момент подачи заявки на регистрацию товарного знака уже использовало такое же обозначение товарного знака для индивидуализации своих товаров или оказываемых услуг и, такое обозначение приобрело известность среди конечных потребителей. (Например, судебные акты по делу № А51-11170/2011, товарный знак HANSOL).

Однако при доказывании вышеуказанного факта антимонопольный орган должен, в том числе, установить, что лицо, приобретая исключительное право на товарный знак имело цель использовать узнаваемость такого товарного знака либо создать иным хозяйствующим субъектам препятствия в осуществлении предпринимательской деятельности, например, это лицо должно также производить схожий товар или оказывать такого же рода услуги.

К критерию недобросовестного поведения также может быть отнесено поведение правообладателя после регистрации товарного знака. Примером оценки подобных обстоятельств может быть дело ФАС России по товарному знаку «STAHLER» (судебные акты по делу № А40-76177/2013) .

Следовательно, антимонопольный орган должен учитывать, что недобросовестные действия должны быть доказаны на обоих указанных этапах деятельности: приобретение и использование, что подтверждается также пунктом 7 «Справки по вопросам недобросовестного поведения, в том числе конкуренции, по приобретению и использованию средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий», утвержденной постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 21.03.2014 # СП-21/2».

В случае, если лицом, действовавшим недобросовестно, исключительные права были приобретены не первично, а на основании договора уступки (отчуждения), то субъектом ответственности является тот субъект, который осуществил совокупность указанных недобросовестных действий. Таким образом, в ходе доказывания антимонопольному органу необходимо установить недобросовестность лица в мотивах и цели приобретения соответствующего обозначения.

Подводя итого, следует учесть, что сама по себе «подача заявок на приобретение товарного знака или предоставление права использования товарного знака или регистрация юридического лица с определенным фирменным наименованием формально может осуществляться в соответствии с действующим законодательством, но в результате оценки ряда действий, связанных с этой регистрацией, антимонопольный орган может прийти к выводу, что цели и мотивы правообладателя были направлены на получение необоснованных преимуществ и ущемление конкурентов на рынке».

Однако необходимо учитывать, что к одному из принципов российского законодательства о товарных знаках относится предоставление прав на товарный знак лицу, которое обратилось за предоставлением охраны раньше других. Следовательно, подача заявки на регистрацию товарного знака, обозначения, уже использовавшегося другими лицами, недостаточно для признания действий недобросовестными [5-8].

При принятии решения антимонопольный орган учитывает только то, что к его компетенции относится только одно из оснований прекращения правовой охраны товарного знака из перечисленных в статье 1512 ГК РФ.

До момента признания Федеральной службой по интеллектуальной собственности недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку (пункт 6 части 2 статьи 1512 ГК РФ) антимонопольный орган не может запретить хозяйствующему субъекту использовать принадлежащий ему товарный знак.

Из вышеизложенного следует, что предметом рассмотрения антимонопольного органа является совокупность действий хозяйствующего субъекта при приобретении средства индивидуализации, а также, как правило, действия, предшествующие такому приобретению, подготовка к нему, мотивы этих действий и оценка этих действий на предмет добродорядочности, разумности и справедливости. При этом отличием данного состава нарушения антимонопольного законодательства является то, что правообладателем не допущено нарушений в процедуре регистрации приобретенных прав на товарный знак. Оценивая совокупность действий в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, в первую очередь, антимонопольный орган опирается на субъективную оценку действий хозяйствующих субъектов на рынке и в ходе реализации прав на средства индивидуализации юридического лица.

Литература

1. Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования России на период 2013 - 2024 гг., утвержденная Президиумом ФАС России 3 июля 2013 г // СПС Гарант. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149768/;
2. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 18.07.2019) "О защите конкуренции" // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3434;
3. Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений: Монография" (Амангельды А.А., Беляева О.А., Варламова А.Н. и др.) (отв. ред. А.В. Габов) ("ИЗиСП", "Юриспруденция", 2016) // Консультант Плюс;
4. Право интеллектуальной собственности. Общие положения" (том 1) (под общ. ред. Л.А. Новоселовой) ("Статут", 2017) // Консультант Плюс;
5. Котов С.Ф. О законодательстве Российской Федерации в сфере защиты от недобросовестной конкуренции // Имущественные отношения в РФ. 2010. № 9.

6. Золочевская Е.Ю., Кривошеева Т.Д. Стратегическое управление государственными инновационными проектами // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 2. С. 72-76.
7. Игнатова Т.В., Шетов А.А. Развитие интеллектуального потенциала молодежи региона в сфере экономики и управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 2. С. 198-200.
8. Кюрджиев С.П., Воронцов П.П. Анализ деятельности антимонопольных органов как элемент оценки конкурентоспособности региона / // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 3. С. 40-44.

**Тесёлкина
Виктория
Александровна**

**Попов
Роман
Дмитриевич**

**Студентка 3 курса магистратуры
Российский государственный университет
правосудия, Ростовский филиал
eva.tes@yandex.ru**

**Студент 3 курса магистратуры
Российский государственный университет
правосудия, Ростовский филиал
г.Ростов-на-Дону, Россия**

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ДОКАЗЫВАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: Доказывание представляет собой один из элементов принципа состязательности сторон, позволяющий убедить арбитражный суд в правоте изложенной позиции. Автор статьи предлагает законодательно закрепить термин «доказывание», раскрывает правовую природу термина «электронный документ». В статье исследуется вопрос использования электронных документов в судебном процессе как доказательств в соответствии с критерием допустимости.

Ключевые слова: правосудие, арбитражный процесс, доказывание, доказательства, электронные доказательства, электронные документы.

На сегодняшний день правосудие - самый эффективный способ охраны прав и свобод человека и гражданина. Однако, современный уровень судебной защиты как главный показатель демократического общества и правового государства не удовлетворяет потребности граждан.

Важную роль в процессуальном праве всегда занимал институт судебных доказательств, т.к. доказательства - главный правовой инструмент участников судебного процесса в доказывании собственной позиции. С помощью доказательств суды устанавливают истину по делу и разрешают споры.

Анализ правоприменительной практики в арбитражном процессе позволяет сделать вывод о существовании некоторых проблем в сфере доказывания.

Дефиниция «доказательства» определяется Арбитражным процессуальным кодексом РФ в статье 64 [1]. Тем не менее, термин «доказывание» действующее законодательство не содержит, а правовая доктрина имеет различное понимание данного термина. К примеру, по мнению М.И. Ракович и О.А. Устюгова под «доказыванием» следует понимать процессуальный порядок выявления истинных сведений об обстоятельствах дела, который реализуется в деятельности судебного органа, а также участников дела с помощью установленных законом средств [2, с. 50]. На наш взгляд, с

такой позиций сложно согласиться, потому что доказывание представляет собой не непосредственно процесс по выявлению истины, а процесс аргументации доводов для разрешения спора.

Доказывание - это не только важный элемент принципа состязательности сторон, но и средство убеждения суда в правоте собственных убеждений.

Представляется, что термин «доказывание» следует легально определить как мыслительную процессуальную деятельность участников судебного процесса с целью обоснования своей правовой позиции, а также получения нового знания на базе имеющихся фактов в деле, обладающих юридическим значением.

Важно отметить, что арбитражный суд тоже является субъектом доказывания в некоторых случаях. Так, в некоторых делах, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, суд, следуя принципу состязательности, обязан создать условия для всестороннего и полного собирания и исследования доказательств, установить обстоятельства при рассмотрении дела (ч. 3 ст. 9 АПК РФ). При этом суд обладает специальными полномочиями судебного контроля по таким делам (в частности ч. 5 ст. 66, ч. 6 ст. 200 АПК РФ). Рассматривая и разрешая данную категорию дел, арбитражный суд не связан основаниями и доводами заявленных требований, для правильного разрешения дела он имеет право истребовать доказательства по собственной инициативе, принимать меры принуждения к представителям органов публичной власти для активизации их действий по доказыванию фактических обстоятельств [3, с. 13].

Четко установленное определение термина «доказывание» в арбитражном процессуальном законодательстве будет способствовать более эффективному правосудию, вынесению законных и обоснованных решений.

Принцип состязательности сторон предполагает возложение бремени доказывания на стороны, т.к. именно участники процесса имеют лучшее представление об обстоятельствах дела. Именно участники арбитражного процесса заинтересованы во всестороннем изучении дела судом, поэтому приложат все усилия для поиска доказательств своих позиций.

Актуальной проблемой не только в гражданском, но и в арбитражном процессе остается вопрос электронных доказательств. В соответствии со ст. 75 АПК и ст. 71 ГПК законодатель относит электронные доказательства к письменным. Некоторые ученые с таким положением не согласны. Так, Е.Г. Ткач полагает, что электронные доказательства следует относить к вещественным, т.к. сами по себе электронные документы являются недоступными для восприятия человеком, служат только средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела [4, с. 470].

Итак, единого мнения на правовую природу электронных документов в арбитражном процессе не существует, что обуславливает необходимость закрепления в АПК понятия термина «электронный документ».

Некоторые трудности в правоприменительной практике вызывает вопрос использования электронных документов в судебном процессе как доказательств в соответствии с критерием допустимости.

Самый простой способ использования электронного доказательства - распечатка сайта или почты. В некоторых ситуациях судебные органы принимают такие данные и не ставят вопрос о подлинности представленных доказательств.

Пленум Верховного Суда РФ разрешил в случаях, не терпящих отлагательства, при подготовке дела к судебному разбирательству осматривать электронные сообщения непосредственно суду [5]. Но на практике, судебные органы редко идут на встречу сторонам дела и соглашаются проводить данную процедуру, перекладывая обеспечение доказательств на участников процесса с помощью нотариуса. Такое положение отрицательно отражается на обеспечении правового порядка и не позволяет развиваться российскому обществу. Необходимо закрепить за судами обязанность проводить

процедуру осмотра электронных доказательств непосредственно при подготовке дела к разбирательству, если у стороны спора ходатайствуют о таком осмотре.

Уровень развития судебной системы, механизма защиты прав и интересов граждан - показатель развития любого государства.

Большинство недостатков в правоприменительной практике связано с ошибками, допущенными в процессе доказывания. Закрепление на законодательном уровне термина «доказывание», установление правовой природы и вида электронных доказательств, а также определение процессуального порядка собирания доказательств должно способствовать более эффективному направлению правосудия, что приведет к улучшению института правозащитной деятельности.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018)// Российская газета. 2002. № 137.
2. Ракович М.И., Устюгова О.А. Процесс доказывания в гражданском и арбитражном процессах. // Закон и общество: история, проблемы, перспективы материалы XIX межвузовской студенческой научно-практической конференции (с международным участием). 2016. С. 50-51.
3. Смолина О.С. Арбитражный процесс: доказывание и доказательства по делам об оспаривании результатов налоговых проверок. М., 2015. С. 12-13.
4. Ткач Е.Г. Электронные средства доказывания в арбитражном процессе// Актуальные проблемы гражданского судопроизводства Материалы межвузовской научно-практической конференции. Под редакцией С.В. Потапенко. 2017. С. 470-475
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 N 16 "О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" (ред. от 09.02.2012)// Российская газета. 2010. № 132.

**Никитаев
Дмитрий
Михайлович**

**Эксперт Автономной некоммерческой организации
Институт свободы совести**

ПРАВОВАЯ ГЛОБАЛИСТИКА В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Аннотация: В настоящей статье рассматривается вопрос правовой глобалистики в системе общественных наук. Делается вывод о актуальности данной темы в условиях глобализирующихся общественных отношений.

Ключевые слова: глобализация, глобалистика, правовая глобалистика, право, общественные науки.

В современном мире происходят процессы глобализации. Данные процессы имеют необратимый характер, затрагивают различные сферы общественных отношений и требуют интеграции государств для решения глобальных проблем. Для успешной интеграции государств необходимо решение теоретических и практических проблем.

Термин «глобализация» представляется многоаспектным, а его исследование является актуальным в современном мире. Данный термин рассматривается в зависимости от направления исследований - юриспруденции, социологии, философии, политологии [1, с. 239].

В глобалистике предлагается определение понятия «глобализация» это интеграция, планетарных взаимодействий в некую единую систему, которая имеет тенденцию к

устранению границ [2]. Как указывает С.А. Бурянов, глобализация - это объективный, противоречивый и неравномерный процесс, который направлен на формирование единой планетарной техносоциоприродной системы, завершение которой должно привести к качественно новому состоянию глобальности [3, с. 39]. Представляется, что общим для всех определений признаком глобализации является взаимная связь, взаимная зависимость субъектов, которая приводит к объединению в общую систему [4, с. 282].

Вопросу развития и решения глобальных проблем, а также отдельным аспектам данного вопроса посвящены научные работы [5, с. 228].

Глобальные подсистемы развиваются неравномерно, что обуславливает развитие глобальных проблем, а также создает препятствия для решения существующих [6, с.211]. Как утверждает И.И. Лукашук, «глобальные проблемы являются особым видом социальных проблем, характеризующихся планетарным масштабом» [7, с. 7]. Игнорирование данных проблем в современных условиях может привести к исчезновению человеческой цивилизации. В научных трудах на данную тему указано, что возможны следующие варианты развития глобальных процессов: позитивный и негативный [8, с. 115]. От человечества зависит преодоление разделительных принципов и решения глобальных проблем, а следовательно- развитие и существование цивилизации.

Глобальные проблемы в силу своего масштаба выходят за пределы одного государства. В данном контексте нельзя не согласится с А.Н. Чумаковым в том, что глобальные проблемы- это комплекс взаимосвязанных общечеловеческих проблем современности, проявляющихся как на глобальном, так и на региональном и национальном уровнях [9, с. 445]. Это обуславливает необходимость диалога государств для решения глобальных проблем. При этом, А.В. Захаров указывает, что основной мерой решения и превенции проблем является право [10, с. 45].

Для решения глобальных проблем представляется актуальным совершенствование политической подсистемы через правовую. Для этого необходимо внесение изменений в действующие международные универсальные и региональные документы, а также приведение в соответствие с ними национальных конституций.

Следует отметить следующие проблемы современного международных актов о правах человека: отсутствие положений о светскости государства, большое количество декларативных актов, отставание от современных общественных отношений.

Также следует отметить тенденции унификации права, которые объективно происходят в современном мире. Как указывает И.И. Лукашук, углубление взаимодействия международного и внутригосударственного права носит характер объективной закономерности, которая отражает более общую закономерность-углубление взаимодействия национального общества с мировым сообществом [11, с. 26]. Как утверждает В.В. Михеев, глобализация – это развитие экономической и политической взаимосвязи государств и регионов мира до уровня, когда становится возможно и необходимо ставить вопрос о создании единого мирового правового поля и мировых органов управления [12, с.7].

Для решения проблем правовой подсистемы и проведения исследований в данном направлении необходимо развитие такого научного направления как правовая глобалистика. Как отмечает К.Ф. Загоруйко, формирование правовой глобалистики может происходить в двух направлениях. Первое включает анализ глобальной правовой системы, а второе – исследование формирования единых универсальных норм в международном праве, которые будут регулировать глобальные процессы в современном мире [13, с. 9]. Как указывают Лазарев В.В., Саидов А.Х., юридическая глобалистика будет способствовать взаимопониманию народов, а также созданию более эффективных правоотношений в глобализирующемся мире. При этом, юридическая глобалистика способна дать научные (теоретически-познавательные), а также прикладные (практические) результаты. В последнем случае, по мнению исследователей, правовая глобалистика необходима для унификационных работ, правоприменения, развития

юридического образования, а также изучения международно-правовых проблем [14, с. 91].

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

В условиях глобализации происходит объективное сближение государств, культур, экономических и правовых систем. Соответственно, выработка единого правового регулятора представляется необходимым условием интеграции государств, эффективного диалога и сотрудничества для решения и превенции глобальных проблем.

В качестве единого регулятора должно выступить глобальное право. Для его формирования необходимо совершенствование международных универсальных и региональных актов в соответствии с развивающимися общественными отношениями, а также усиление их взаимодействия с национальными правовыми системами. Следует выработать единый понятийный аппарат в сфере светскости государства как необходимого условия реализации свободы совести и иных прав человека, а также включить данные положения в международные акты. Это будет способствовать повышению эффективности указанных актов, а также предотвращению конфликтов и нарушений прав человека.

В силу постоянно развивающихся общественных отношений, в том числе в сфере права, представляется актуальным развитие правовой глобалистики как самостоятельного научного направления. Необходимость изучения, а также проведения научных исследований в данной области продиктовано не только развитием юридической науки, но и человеческой цивилизации в целом.

Таким образом, правовая глобалистика должна занять особое место в системе общественных наук. Важность правовой глобалистики подтверждается постоянным развитием общественных отношений.

Литература

1. Никитаев Д.М. Права человека и толерантность в условиях глобализации общественных отношений // Международная защита прав человека и государственный суверенитет: Материалы научно-практической конференции/ отв. Ред. Т.А. Сошникова- М.: Изд-во Моск. Гуманит. Ун-та, 2015. С. 239-243.
2. Глобалистика Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур и А.Н. Чумаков // Центр прикладных и научных программ «Диалог». М.: ОАО «Радуга», 2003.
3. Бурьянов С.А. Некоторые подходы к определению понятия глобализации образования в контексте проблемы формирования системы управления глобальными процессами в интересах устойчивого развития // Ценности и смыслы. 2017. №6. С. 36-49.
4. Гранин Ю.Д. Нации и национализм. История и современность. М.: Медиаиндустрия. 2013. 282 с.
5. Buryanov S.A. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization. M. 2018. 228 pages.
6. Никитаев Д.М. Права человека как фактор устойчивого развития в условиях глобализации //Стратегия устойчивого развития: экологические права и другие компоненты/ материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова, Н.В. Котлова, Е.Е. Пирогова. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2018. С. 210-214.
7. Лукашук, И.И. Глобализация, государство, XXI век. М., 2000. 262 с.
8. Власов В. И. Глобалистика и глобализация // Известия ТСХА. 2009. №4. С. 108-115.
9. Чумаков А.Н. Классификация глобальных проблем // Глобалистика. Энциклопедия. М.: 2003. С. 442–445.
10. Захаров А.В. Роль права в предупреждении и устраниении современных глобальных экологических вызовов человечеству // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. №3. С. 45-51.

11. Загоруйко К. Ф. 2012. 02. 001. Богатырев В. В. Глобальные процессы в праве / Владислав Юрид. Ин-т. - Владимир, 2011. - 214 с // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2012. №2. 7-10.
12. Михеев В.В. Логика глобализации и интересы России// Pro et Contra.1999. №4. Т.4. С. 49-64.
13. Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации//Журнал российского права. 2002. №3. С. 115-128.
14. Лазарев В. В., Саидов А. Х. Закономерности развития современного права и юридическая глобалистика // Вестник МИЭП. 2011. №2 (2). С. 85-91.

**Давтян
Милена
Арменовна**

**Магистрант, кафедра Правового обеспечения
предпринимательской деятельности, Сибирский институт
управления филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ.
E-mail: davtyanmilena97@mail.ru**

РИСК КАК КАТЕГОРИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: в статье изучается понятие «риск» и его природа. Определена история изучения данного понятия и момент его отделения от философской мысли. Разделены понятия «вина» и «риск». Определены основные точки зрения на сущность риска. Уточнена двойственная природа данного понятия и критерии, влияющие на определение характера риска.

Ключевые слова: риск, предпринимательская деятельность, предпринимательский риск, экономика, гражданские правоотношения.

В условиях вероятностного характера экономики предпринимательская деятельность тесно связана с понятием «риск». В латинском языке *res ecco* означает «отсечение», «сокращение», а с древнегреческого переводится как опасность. Именно в этом значении слово укрепилось в правовом понимании.

Риск является признаком предпринимательства, однако его понятие не раскрывается Гражданским кодексом Российской Федерации, а только называется в качестве признака такой деятельности. Таким образом, законодатель установил необходимость тщательной теоретической проработки понятия «риск» и уточнения характеристики рисковой деятельности.

Изначально риск изучался в философии и экономике. Первые фундаментальные исследования относятся к началу XX века.

Наука зарубежных стран связывает риск с именем экономиста Фрэнка Найта, указавшего, что это объективный коррелят субъективной неопределенности, а также тесно связывавшего данное понятие со страховой деятельностью. Критика ученого свелась к отсутствию как такового точного понятия [1, с. 20]. Однако Ф. Найт стал первым исследователем, посвятившим свою работу именно риску (*Risk, Uncertainty and Profit*, 1921 год).

Российская правовая наука углубилась в изучении понятия «риска» после активного развития предпринимательства во втором десятилетии прошлого века. Как отмечает Н.Н. Надежин, исследования носили уникальный характер, так как риск был неотделим от предпринимателя. Кроме этого, анализировались пословицы и поговорки, что по настоящее время игнорируется юридической наукой [2, с.18].

Так, А.И. Каминка связывает риск с невозможностью получения доходов предпринимателем [3, с.67].

Основной проблемой советской юридической науки в изучении гражданского права является отсутствие фундаментальных исследований по тематике риска. На наш взгляд, это обусловлено командно-плановой экономикой и провозглашением социалистической идеологии, отрицавшей частную собственность.

Современное российское законодательство наиболее подробно раскрывает понятие «риск» в отношении организации страхового дела, что не соответствует современным реалиям. Поэтому при договорной работе стороны обычно достаточно подробно определяют в договоре необходимый порядок действий при возникновении неопределенных ситуаций. Примерами такого определения являются, в частности, регламентация действий сторон при возникновении стихийных бедствий, уточнение момента перехода права собственности на вещи, подготовка оснований для освобождения от ответственности в случае нарушения исполнения обстоятельства в результате действия третьих лиц.

По итогам анализа научной литературы, полагаем, что отечественная цивилистика связывает риск с получением прибыли как цели предпринимательской деятельности. То есть природа риска носит строго имущественный характер. Для подтверждения указанного тезиса необходимо рассмотреть понятия «риск», данные разными учеными-юристами.

Так, И.Я. Лукасевич определяет его как вероятность (угрозу) потери предпринимателем части своих ресурсов, недополучения доходов или появления дополнительных расходов в результате определенных действий [4, с. 114].

Е.П. Губин и П.Г. Лахно считают, что риск – это деятельность предпринимателя на рынке в ситуации неопределенности относительно вероятного получения прибыли или убытков, когда принимающий решение, не будучи в состоянии однозначно предвидеть, добьется он прибыли или понесет убытки, оказывается перед выбором одного из альтернативных вариантов решения [5, с. 18].

О.Г. Кораблев рассматривает риск как сочетание условий и обстоятельств субъективного и (или) объективного характера, опосредующих возможность наступления для предпринимателя неблагоприятных имущественных и/или неимущественных последствий [6, с. 9].

Авторы по-разному сходятся во мнении о сущности риска. Так, это либо вероятность (обстоятельство), либо деятельность (действие).

Считаем необходимым подчеркнуть, что риск не является действием. Это именно обстоятельство, состояние, существующее независимо от осуществления предпринимательской деятельности. Это подтверждает статья 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой дано следующее понятие: предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Таким образом, самим законодателем подчеркнуто, что риск - это признак предпринимательской деятельности.

На наш взгляд, природа риска шире имущественных отношений. Так, рисковыми с точки зрения ведения бизнеса являются в том числе: принятие управлеченческих решений (эффективная кадровая политика субъекта деятельности), соблюдение требований безопасности (в частности, невыполнение санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий может повлечь ответственность по статье 6.3. КоАП РФ, одной из санкций к которой является административное приостановление деятельности), внедрение новых технологий и информационных ресурсов.

Существующее на текущий момент обоснование природы понятия «риск» можно свести к трем точкам зрения:

1. Риск имеет объективную природу, он полностью зависит от влияния внешней среды (А.Х. Уиллет, К. Захман).

Считаем, что риск невозможно определить как объективную категорию, так как именно действия лиц непосредственно определяют развитие предпринимательской деятельности, а решения, даже если они основываются на объективных факторах, не могут свидетельствовать о гарантированном получении прибыли.

То есть внутренняя убежденность лица в необходимости совершения тех или иных действий (бездействия) относится к субъективному фактору.

2. Риск является субъективной категорией, наблюдается прямая зависимость от поведения предпринимателя. Таким образом, в этом случае риск связывается с понятием «вина» (Н. Луман, В.И. Зубков).

Риск не полностью зависит от внутреннего волеизъявления предпринимателя, так как существующие в объективной реальности обстоятельства также имеют вес при совершении экономически обоснованных действий. К таким обстоятельствам относятся: природные катаклизмы (такие как наводнения, землетрясения), изменения законодательства Российской Федерации (например, недавнее введение эскроу-счетов в законодательство о долевом участии в строительстве), политические решения (к недавним относится присоединение Крыма к России), экономические кризисы (в частности, кризис 2008 года).

Следовательно, при условии совершения предпринимательской деятельности на основании собственных внутренних переживаний, убеждений и взглядов нельзя избежать влияния факторов внешней среды, так как они являются основополагающими для изменения объективного характера миропредставления.

Как отмечает А.Г. Мартиросян, риск не должен определяться в гражданском праве через категорию психического отношения к совершающим действиям и к наступившим либо возможным последствиям [7, с. 7]. Помимо этого природа риска носит и публичный характер, что обуславливается смешанным положением самого предпринимательского права, а также экономической целесообразностью. Таким образом, неправильно смешивать понятия «вина» и «риск».

3. Риск обладает смешанной природой, то есть зависит от окружающей среды и поведения лица (лиц), осуществляющих предпринимательскую деятельность (О.А. Красавчиков, О.Г. Кораблев) [6, с. 8].

Согласимся с третьей точкой зрения. Риск является широкой категорией, и совокупность объективно-субъективных инструментов позволяет предпринимателю совершать действия исходя из существующей неопределенности. Предприниматель выступает как стратег, который, обладая знаниями о текущей объективной реальности, на основании личного мнения определяет свои дальнейшие действия.

Исходя из сказанного, неопределенность как центральное звено риска зависит как от самого субъекта предпринимательского права, так и от внешних факторов. Все сферы общества так или иначе имеют влияние на совершение предпринимательских действий.

Риск же можно определить как неопределенность, возникающую вследствие существования объективно-субъективных условий, имеющих значение для совершения действий, связанную с определенными возможными потерями ресурсов для лица (лиц), осуществляющих предпринимательскую деятельность [7-9].

Подводя итог сказанному, отметим, что на данный момент возникла необходимость определения невыгодных последствий. Согласимся с А.Г. Мартиросяном [10, с. 9] о необходимости разделения рисков на вещно-правовые и обязательственные, так как необходимо определять лицо, на которого возлагаются те или иные риски. В случае вещно-правового отношения они должны возлагаться на собственника, в случае обязательственного – на лицо, от которого зависит выполнение указанного обязательства.

Литература:

1. Holton A. Glyn. Defining risk // Financial analysts journal. 2004. Vol.60. N 6. P.19-25.

2. Надежин Н.Н. Предпринимательский риск в гражданских правоотношениях // Безопасность бизнеса. 2019. N 4. С. 17 - 21.
3. Каминка А.И. Основы предпринимательского права. – Петроград. 1917. – 338 с.
4. Лукасевич И. Я. Финансовый менеджмент: Учебник. — М.: Эксмо, 2008. – 768 с.
5. Предпринимательское право Российской Федерации : учебник / Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. — 992 с.
6. Кораблев, О. Г. Риск в предпринимательской деятельности : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2010. – 28 с.
7. Игнатова Т.В., Рогова В.А. Управление устойчивостью предприятий как фактор экономической безопасности производства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 8 (63). С. 93-99.
8. Кюрджиев С.П., А.А. Мамбетова Оценка потенциала снижения финансовых рисков субъектов хозяйствования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2014. - № 1. - С. 44-50.
9. Кюрджиев С.П., Пешкова Е.П., Мамбетова А.А. Интегральная оценка финансового состояния предприятий региона // Экономика региона. - 2016. - Т. 12, вып. 2. - С. 586-601.
10. Мартиросян, А. Г.Категория риска в гражданском праве Российской Федерации : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2014. – 24 с.

**Демидченко
Юрий
Викторович**

**Кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовно-процессуального-права
РФ ФГБОУВО «РГУП», Российский
государственный университет правосудия
E-mail: ydemid_76@mail.ru**

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в рамках заявленной научной работы исследуется новелла отечественного уголовного законодательства – «судебный штраф». Законодательное закрепление в июне 2016 г. нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) оживило дискуссию среди юристов. В ходе анализа автором выявлены ряд пробелов, возникших в результате применения правовой конструкции и предложены пути их разрешения. Особое внимание уделено проблемам определения оснований института судебного штрафа, а также возникшей конкуренции норм. Кроме этого, обозначена возможность использования судебного штрафа в качестве меры не только уголовно-правового характера, но и уголовно-процессуальной ответственности.

Ключевые слова: судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности, наказание, основания уголовной ответственности, коррупционный фактор, уголовное преследование, преступление, иные меры уголовно-правового характера, процессуальные издержки.

Дискуссии среди правоведов на отечественном правовом поле о природе и целях, а также исчерпывающем перечне «иных мер уголовного правового характера» на сегодняшний день не перестают утихать. До недавнего времени критике подвергался исключенный из системы наказаний институт конфискации имущества. Однако на сегодняшний день его наследником по масштабности обсуждений заслуженно можно

считать институт судебного штрафа. Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [1] (далее - ФЗ № 323) были внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ), часть из которых поставило перед правоприменителем на сегодняшний день все ещё ряд неразрешенных вопросов, обусловленных пробелами в законодательстве.

Прежде всего необходимо обозначить формально закрепленное легальное определение исследуемой правовой конструкции. Законодатель раскрывает сущность и правовую природу судебного штрафа в ст. 104.4 УК РФ как денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности при соблюдении вышеуказанных условий [2]. Новую меру освобождения от ответственности «судебный штраф» считаем весьма своеобразной, поскольку предлагается не считать наказанием наложение штрафа, который, по существу ничем от такого же штрафа, как вида уголовного наказания не отличается.

Наряду с нововведением, редакции подверглись глава 15.2 УК РФ «Судебный штраф» и глава 51.1 УПК РФ «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности» установлен порядок освобождения от уголовной ответственности. Комплексное и всестороннее изучение данных положений привело нас к внутреннему убеждению о том, что законодатель конкретизировал только условия освобождения от уголовной ответственности (преступление должно быть совершено впервые; преступление должно быть небольшой или средней тяжести; возмещение ущерба или иным образом заглаживание вреда, причиненного преступлением), что породило вопрос об основаниях применения ст. 76.2 УК РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» в п.1 разъясняет нам, что «по каждому уголовному делу суду надлежит проверять, имеются ли основания для применения к лицу, совершившему преступление, положений ст. ... 76.2 УК РФ» [3].

Сталкиваясь с выявленным на практике настоящим пробелом в виду обозначенных оснований, мы пришли к выводу, что суды ограничиваются цитированием соответствующих положений УК РФ и УПК РФ, описывая закрепленные в законе условия освобождения от уголовной ответственности, считая их достаточными в случае применения судебного штрафа.

Кроме того, как было выше указано, исходя из текстов ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ, уголовное преследование в связи с назначением судебного штрафа может быть прекращено по делам о совершении преступлений небольшой и средней тяжести. В связи с чем М.Р Юсупов, к.ю.н., председатель Московского антикоррупционного комитета при Московской торгово-промышленной палате справедливо отмечает о необходимости дополнить ст. 76.2 УК РФ положением, отражающим основание освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, а именно: «...УК РФ содержит немало составов преступлений, отнесенных к категории небольшой и средней тяжести, но представляющих высокую общественную опасность, например преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмотренные ч. 2 ст. 133, ч. 1 ст. 134, ч. 1 ст. 135, ст. 240.1 УК РФ. Исправление лиц, совершивших такого рода преступления, вряд ли может быть достигнуто назначением судебного штрафа. Однако лицо, впервые совершившее такое преступление и возместившее ущерб или иным образом загладившее причиненный преступлением вред, по закону может претендовать на освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, поскольку иных кроме указанных ограничений законом не предусмотрено. Суд по таким делам вынужден будет мотивировать нецелесообразность освобождения лица от уголовной

ответственности с назначением судебного штрафа со ссылкой на основания, не предусмотренные законом, что сопряжено с риском отмены судебного решения ввиду неправильного применения закона» [4].

Таким образом, остро стоит необходимость в конкретизации законодателем оснований для применения судебного штрафа, как минимум по причине ограничения субъективного судейского усмотрения.

Также в ходе исследования заявленной правовой конструкции, назрел вопрос о конкуренции нормы судебного штрафа со ст. ст. 75, 76 УК РФ, так как они тоже предусматривают освобождение от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести, однако без судебного разбирательства и без уплаты штрафа. Тем не менее ФЗ № 323 не вносит изменений в их диспозиции.

Таким образом, на основании какой нормы прекратить уголовное преследование - ст. 76 УК РФ или ст. 76.2 УК РФ будет решаться по усмотрению суда, что также свидетельствует о повышении роста субъективности судей в выносимых ими решениях. Так, суды могут назначать уголовно-правовую меру – судебный штраф, т. е. выплату в бюджет Российской Федерации, что может привести к невозможности взыскания с обвиняемого по делам с примирением с потерпевшим компенсации второму причиненного преступлению вред. В случае альтернативного применения ст. 76.2 УК РФ и ст. 76.1 УК РФ – обвиняемому придется выплатить не только денежную компенсацию, но и судебный штраф.

В рамках заявленной проблематики также хотелось бы обратить внимание на процессуальные издержки в ходе уголовного судопроизводства. Согласно УПК РФ, процессуальными издержками являются связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства задач [5]. Перечень процессуальных издержек закреплен в ч. 2 ст. 131 УПК РФ. В нормах ст. 132 УПК РФ конкретизируется, в каких именно случаях процессуальные издержки взыскиваются с осужденного, а в каких возмещаются за счет средств федерального бюджета. Однако законодателем в момент закрепления нового основания прекращения уголовного дела не были внесены изменения в ст. 132 УПК РФ, что позволяет судам в случаях принятия решения о прекращении в отношении лица уголовного преследования не рассматривать вопросы о процессуальных издержках.

В связи с чем полагаем, что ст. 132 УПК РФ нуждается в конкретизации путем отражения в ней возможности взыскания процессуальных издержек с обеих сторон в случае прекращения уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Представляется, что судебный штраф может выступать средством возмещения процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве.

Резюмируя вышесказанное, отмечаем, что ФЗ № 323, которым введено в действие институт судебного штрафа в уголовное законодательство, озадачил не только ученых, пытающихся определить правовую природу и место судебного штрафа в системе мер уголовно-правового характера, но и практиков, столкнувшихся с рядом проблем. Прежде всего, считаем необходимым чётко разграничить судебный штраф, предусмотренный ст. 76.2 УК РФ от иных видов освобождения от уголовной ответственности, так как по состоянию на сегодняшний день судебный штраф как мера уголовной ответственности, также одновременно является и формой освобождения от уголовной ответственности. Кроме того, вполне обоснованным и логичным представляется выведение из-под пределов влияния судебного штрафа ряда составов, например, предусмотренных ст. 133, ч. 1 ст. 286, ч.1 ст. 290 и иных, характеризующихся и широко масштабностью, и высокой общественной опасностью, что «сигналит» о необходимости как исключения из их

санкций возможности применения судом «судебного штрафа», так и о возврате их к предыдущей редакции.

Литература

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ // Рос. газ. – 2016. - № 149.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».
4. Юсупов М. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6. С. 127.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019).

**Сальникова
Дарья
Александровна**

**аспирант, Саратовская государственная
юридическая академия
E-mail: uknb@mail.ru**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ МОТ В ОБЛАСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: конституционно-правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации является одним из приоритетных направлений развития ее конституционного законодательства. Оно имеет особое значение для развития в России гражданского общества. Развивая свое конституционно-правовое регулирование предпринимательской деятельности, Россия должна ориентироваться на международные стандарты в этой области, во-первых, так как они происходят из обязательных для нее международных соглашений, и, во-вторых, поскольку в них отражены наиболее прогрессивные идеи правового регулирования рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова: конституционное право, международное право, международно-правовые стандарты, конституционно-правовое регулирование, свобода предпринимательской деятельности, гражданское общество, права человека.

Специализированным органом ООН в области защиты трудовых прав является Международная организация труда (МОТ). Конвенции, принимаемые этой организацией, устанавливают нормы, касающиеся особенностей осуществления трудовой деятельности отдельных категорий физических лиц, создают обязательства как для государств-членов, так и для работодателей, предприятия которых действуют на их территории. Эти нормы обязательны и для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Рассмотреть все документы данной организации не представляется возможным и не является целью данного диссертационного исследования. Остановимся на нескольких из них, тех, которые обязательны для Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации и, включают нормы, которые подлежат применению в ходе осуществления свободы предпринимательской деятельности.

Конвенция об упразднении принудительного труда 1957 г. В данном документе запрещается принудительный труд во всех формах, в том числе, и в качестве меры наказания за забастовку (ст.1) [1].

Конвенция о дискриминации в области труда и занятости 1958 г. [2] предписывает государствам принимать меры законодательного характера для того, чтобы искоренить любую дискриминацию в области труда (например, прием на работу или увольнение по расовому, национальному, религиозному и т. п. признаку).

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. [3] предписывает государствам ликвидировать дискриминацию женщин в трудовой сфере и сфере занятости (ст.11). В частности, закрепляется право женщин свободно выбирать вид своей трудовой деятельности (п. с. ст.11).

Конвенция о профессиональной реабилитации инвалидов 1983 г. [4] устанавливает обязанность государств гарантировать инвалидам возможность получать и сохранять подходящую для них работу независимо от категории инвалидов, к которой относится конкретное лицо (ст. 1, ст. 2).

Конвенция о работе в условиях неполного времени 1994 г.[5] понимает под лицом, работающим неполное рабочее время, любое лицо, осуществляющее свою трудовую деятельность по найму, чье рабочее время меньше, чем у тружеников занятых полное рабочее время (п. «а» ст. 1). Данный документ возлагает на государства обязанности устанавливать для них такие же возможности для защиты их прав, как и для остальных тружеников, включая защиту от дискриминации в сфере занятости.

Конвенция о надомном труде 1996 г. [6] определяет, что надомником является лицо, осуществляющее свою трудовую деятельность по найму в любых помещениях, кроме помещения работодателя с целью производства товаров и услуг независимо от того, кто предоставляет материалы и оборудование. При этом под работодателем понимается как юридическое, так и физическое лицо (ст.1). Конвенция предписывает государствам-участникам формировать свою национальную политику таким образом, чтобы предусмотреть для надомников все необходимые способы защиты их прав (ст. 4). Особенно в документе выделяется возможность их защиты в арбитражных судах (ст. 5). В ст. 8 указывается, что государство должно законодательно закрепить обязанности работодателей по отношению к лицам, осуществляющим надомный труд. При этом указывается, что национальное законодательство может устанавливать для надомников более благоприятные условия, чем международное право (ст. 10).

Рекомендация о создании рабочих мест на малых и средних предприятиях 1998 г. [7] предписывает государствам-участникам осуществлять программы по обучению ведению бизнеса и маркетингу, так как это может способствовать созданию новых рабочих мест.

Рекомендация о переходе от неформальной к формальной экономике 2015 г., устанавливает, что государства должны стимулировать расширение доступа к бизнес-услугам (ст. 24), осуществлять реформы по содействию предпринимательству, расширять доступ к финансовым услугам «равных возможностей», содействовать доступности систем обучения предпринимательству (ст. 25), расширять сферу охвата инспекции труда, распространяя ее на все рабочие места в неформальной экономике (ст. 27), внедрять эффективные и доступные процедуры подачи жалоб и обжалований (ст. 29) [8].

Конвенция о наихудших формах детского труда 1999 г. [9] указывается, что наихудшими формами детского труда являются не только вовлечение их в нелегальный бизнес, преступную деятельность, участие в вооруженных конфликтах, но другую работу, «которая по своему характеру или условиям, в которых она выполняется, может нанести вред здоровью, безопасности или нравственности детей» (ст.3). Статьи 4 и 5 данного документа предписывают государствам проводить консультации с работодателями в целях выявления и дальнейшего запрещения в государстве подобных форм труда,

разработки и принятия мер, направленных на предотвращение привлечения несовершеннолетних к подобной деятельности.

Проанализированные документы адресованы государствам как основным субъектам международного права, в тоже время, в них закреплены обязанности государств посредством законодательных и иных мер сделать переадресовать эти обязательства и тем субъектам внутригосударственных отношений, которые осуществляют трудовую и предпринимательскую деятельность.

Таким образом, в документах Международной организации труда, с одной стороны есть гарантии осуществления свободного труда и свободы выбора трудовой деятельности без какой-либо дискриминации для всех физических лиц, включая их наименее защищенные категории: женщины, дети, инвалиды. С другой стороны там, есть обязанности субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность (в том числе и физических лиц) относится к наемным работникам без какой-либо дискриминации, не принимать несовершеннолетних на работу, которая может причинить вред их физическому или психическому здоровью.

Одной из важнейших черт всех этих документов является то, что в них содержаться гарантии осуществления свободы предпринимательской деятельности в государствах, являющихся участниками данных международных нормативно-правовых актов. В частности, это обязанности государств, связанные с поддержкой малого и среднего бизнеса, переходе к формальной экономике, защиты прав предпринимателей и наемных работников, установление тех же гарантий защиты прав для надомников и лиц, работающих неполный рабочий день по отношению к иным категориям трудающихся.

В региональных международных документах, которые являются обязательными для Беларуси, России и Казахстана, свобода предпринимательской деятельности как таковая тоже не закреплена.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод содержит запрет принудительного труда (ст. 4) и запрет на дискриминацию (ст. 14). Таким образом, данный документ подтверждает право человека на свободный выбор, осуществляемого им труда и предписывает государствам гарантировать это право любому лицу, находящемуся на его территории без какой-либо дискриминации [10, С. 170-188].

В конвенции СНГ «О правах и основных свободах человека» так же запрещен принудительный труд (ст.4), в ст. 26 за физическими и юридическими лицами закрепляется право собственности, и запрет на ее изъятие, иначе как в интересах общества [11].

Таким образом, свобода предпринимательской деятельности отсутствует как в универсальных, так и в региональных международных документах. В тоже время, равная защита всех форм собственности, запрет дискриминации и свободный выбор труда, установленные в этих документах, указывают, что физические лица могут самостоятельно выбирать вид трудовой деятельности и использовать для ее осуществления свою собственность, что по сути и является необходимой предпосылкой для осуществления предпринимательской деятельности.

Исходя из того, что государства могут предоставлять своим гражданам больше прав и свобод, чем это предусмотрено их международными соглашениями, следует считать, что свобода предпринимательской деятельности расширяет спектр прав человека на национальном уровне, оставаясь связанной с теми правами, которые прямо предусмотрены в международных нормативно-правовых актах.

Литература

1. Конвенция об упразднении принудительного труда 1957 г.///Официальный сайт МОТ// <https://www.ilo.org> (дата обращения 14 сентября 2019 г.)
2. Конвенция о дискриминации в области труда и занятости 1958 г.///Официальный сайт МОТ// <https://www.ilo.org>(дата обращения 14 сентября 2019 г.)

3. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. //Официальный сайт МОТ// <https://www.ilo.org> (дата обращения 14 сентября 2019 г.)
4. Конвенция о профессиональной реабилитации инвалидов 1983 г. //Официальный сайт МОТ// <https://www.ilo.org> (дата обращения 14 сентября 2019 г.)
5. Конвенция о работе в условиях неполного времени 1994 г. //Официальный сайт МОТ// <https://www.ilo.org>(дата обращения 14 сентября 2019 г.)
6. Конвенция о надомном труде 1996 г//Официальный сайт МОТ// <https://www.ilo.org>(дата обращения 14 сентября 2019 г.)
7. Рекомендация о создании рабочих мест на малых и средних предприятиях 1998 г. //Официальный сайт МОТ// <https://www.ilo.org>_(дата обращения 10 сентября 2019 г.)
8. Рекомендация МОТ о переходе от неформальной к формальной экономике 2015 г.// Официальный сайт МОТ// <https://www.ilo.org> (дата обращения 14 сентября 2019 г.)
9. Конвенция о наихудших формах детского труда 1999 г. //Официальный сайт МОТ// <https://www.ilo.org>(дата обращения 14 сентября 2019 г.)
10. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950// Международное право в документах.: Учеб. пособие/Сост.: Н. Т. Блатова, Г. М., Мелков – 3-е изд., перераб. и доп. – М.:2002. С. 463
11. Конвенция СНГ «О правах и основных свободах человека»//<http://cis.minsk.by/page.php?id=11326>(дата обращения 14 сентября 2019 г.)

**Горбань
Артем
Владимирович**

**аспирант, Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ.
E-mail: gorb-artem@yandex.ru**

НОВЫЕ ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: Реформирование уголовного закона сопровождается уголовно-правовыми решениями, имеющими разнонаправленную характеристику: как ужесточение уголовной ответственности, так и ее смягчение, расширение альтернативных мер. В стремлении к поиску эффективного инструмента противодействия преступности законодателем введены новые основания освобождения от уголовной ответственности – в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ) и в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), которые рассмотрены в статье в контексте реализации уголовной политики.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наказание, освобождение от уголовной ответственности, альтернатива, мера уголовно-правового характера, воздействие, судебный штраф, уголовная политика, гуманизация, экономия репрессии, противодействие преступности, уголовный закон.

Современное состояние российской уголовной политики и, в частности, конкретные уголовно-политические решения вызывают различную оценку среди экспертного сообщества. Одни считают уголовную политику излишне либеральной, другие – репрессивной. Проведенное Центром стратегических инициатив исследование [1] демонстрирует, что за последние три года (2014-2016) из 140 законопроектов в области уголовного права 123 (87,9%) – касались усиления уголовной ответственности, процент принятых таких инициатив был вдвое меньше, чем процент принятых законопроектов, смягчающих уголовный закон, но при этом «общей законодательной тенденцией последних трех лет было ужесточение уголовного закона» [1]: в 7 раз чаще на рассмотрение вносились ужесточающие законопроекты, а также ужесточающих уголовных законов принято в три раза больше, чем смягчающих. Приведенные

количественные показатели могут свидетельствовать о репрессивном уклоне текущей уголовной политики, однако представляется неправильным приходить к категоричному выводу без оценки существа принятых изменений, их целевой направленности, социально-криминологической обоснованности. Обращение к отмеченным результатам законотворческой деятельности призвано продемонстрировать учащенную череду не систематизированных, не выдержаных в единой концепции изменений в уголовный закон, что указывает на точечность и разнонаправленность уголовной политики. Такую обстановку в законотворчестве и правоприменении исследователи назвали «ситуационной суетой», «шаханьем из одной крайности в другую, от неадекватной суровости до неумного псевдогуманизма» [2, с. 101].

Уголовная политика предполагает, прежде всего, принятие мер, направленных на предотвращение возникновения уголовно-правовых конфликтов, а «безрезультатность профилактических усилий...позволяет государству «возложить вину» за это на самого человека и считать себя морально уполномоченным на применение к нему уголовно-правовых, репрессивных по сути своей мер» [3, с. 413].

В этой связи все же думается, что эффективность противодействия преступности уголовно-правовыми средствами достижима в сочетании либерального и карательно-принудительного подходов к реагированию на преступления при обоснованном и дозированном их использовании. В частности, В.Н. Кудрявцев считал, что «угроза уголовной ответственности несомненно имеет сдерживающее значение, хотя ее и не следует переоценивать. В уголовном законодательстве должен поддерживаться разумный баланс более строгих и более мягких мер...Эффективная уголовная политика должна предусматривать дифференцированный подход к преступникам с учетом тяжести содеянного и личности виновного» [4, с. 354].

Учеными справедливо отмечается, что в настоящее время осуществляется поиск модели уголовной политики, которая «соответствуя актуальным криминальным вызовам, обеспечивала бы оптимальный баланс правоохранительных, правоограничительных и правовосстановительных мер, направленных на удовлетворение потребности личности, общества и государства в безопасности от целостного комплекса угроз, связанных с существованием и воспроизведением преступности» [3, с. 43].

Для этого уголовное законодательство предоставляет возможность правопримениителю в различных формах (применить виды наказания, иные меры уголовно-правового характера, освободить от уголовной ответственности или от наказания) реагировать на преступление, избрание которых ставится в зависимость от тяжести, вида совершенного преступления, личности виновного, его поведения и др. Стратегия противодействия уже совершенному преступлению практически неизменна и традиционно сводится к наказанию лица, то есть применению карательных мер уголовной ответственности, влекущих за собой ряд уголовно-правовых последствий, включая судимость. В России в течение последних 5 лет (взяты данные за 2013 и 2018 годы) более 70% осужденных лиц совершили преступления небольшой и средней тяжести. При этом отмечается использование наказания в виде лишения свободы, в том числе в виде условного осуждения, в качестве основного уголовно-правового средства воздействия (применялось в отношении 55-56% от числа всех осужденных). Несмотря на применение устрашающих и изолирующих методов, около половины (!) осужденных ранее совершали преступления, причем из них порядка 75-77% - лица, имевшие неснятую и непогашенную судимости, то есть лица, к которым ранее было применено наказание, и лишь 2,2-2,3% - лица, не подвергавшиеся карательным мерам воздействия ввиду освобождения от уголовной ответственности (наказания) [5].

Таким образом, применение сурового уголовного наказания к правонарушителям не является панацеей в осуществлении контроля над преступностью, напротив, следовало бы отметить эффективность позитивных санкций. Полагаем верным замечание В.Н.

Кудрявцева о том, что «опора только на уголовную юстицию и тем более – на тюремную камеру большей частью малоэффективна» [4, с. 255].

Возможно, этим и другими обстоятельствами обусловлено высказываемое в доктрине утверждение о кризисе уголовного наказания [6, с. 404-410] как инструменте карательной уголовной политики. Так, М.М. Бабаевым и Ю.Е. Пудовочкиным отмечается, что наказание «фактически цели социальной справедливости не достигает, не воспитывает и не исправляет виновного, функцию общего предупреждения решает крайне слабо, а функцию частного предупреждения в значительной части случаев – лишь на период пребывания осужденного в местах лишения свободы» [3, с. 410].

В данном аспекте уместно привести высказывание М.В. Бавсuna: «Перечень средств для получения положительного эффекта от подобной деятельности (*противодействия преступности – А.В.*) должен, напротив, двигаться в направлении его расширения и не сводиться к одному способу реагирования на преступность – наказанию» [7, с. 23], «отечественная система уголовно-правового воздействия на преступность... должна следовать в направлении развития мер некарательного характера. Система эта должна быть более многоаспектной, позволяя налагать на виновного тяготы и лишения, которые не строятся лишь на ограничении его личной свободы» [7, с.230].

Неспособность осуществить сдерживание преступности традиционными способами приводит к поиску более эффективных альтернатив. «Вся история уголовного права, по сути, есть поиск оптимального соотношения наказания и иных правовых мер воздействия на лицо, совершившее преступление, поиск баланса карательных и некарательных способов регулирования уголовно-правового конфликта» [8, с. 313-314].

В качестве результата поиска соразмерного ответа на преступление как эффективного инструмента противодействия преступности законодатель в декабре 2011 года и в июле 2016 года ввел новые основания освобождения от уголовной ответственности. Первым из указанных является освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ), распространившее свое действие на «налоговые преступления» (ч. 1) и ряд иных составов преступлений в сфере экономической деятельности (ч. 2). Если для налоговых преступлений в качестве единственного обязательного условия освобождения от ответственности называется возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе РФ (недоимки, пеней и штрафов в соответствии с налоговым законодательством), то для иных преступлений в сфере экономической деятельности, указанных в части второй ст. 76.1 УК РФ, помимо возмещения причиненного ущерба гражданину, организации или государству требуется перечислить в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислить в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления и денежное возмещение в пятикратном размере суммы дохода.

Статья 76.1 УК РФ предоставляет лицу, совершившему преступление, «право выбора: ... понести наказание или возместить ущерб, выплатить возмещение и быть освобожденным от уголовной ответственности» [8, с. 355]. И.М. Мацкевич критически отнесся к ст. 76.1 УК РФ: «Я бы назвал эту статью современной формой индульгенции для российских предпринимателей. ... Предприниматели оказались своего рода «кастой неприкасаемых»» [9, с. 5-6]. В таком же ключе высказался и С.В. Тасаков, считающий, что произошла нравственно не оправданная легализация откупа от ряда преступлений экономической направленности [10, с. 63].

Полагаем обоснованной критику ст. 76.1 УК РФ в части несоразмерности затрат, направленных на выполнение условий освобождения от ответственности, негативным для виновного правовым последствиям (судимости и размеру наказания, назначаемого по таким преступлениям). «Это – не освобождение от уголовной ответственности; это закабаление преступника под прикрытием освобождения от уголовной ответственности» [13, с. 130]. Действительно, очень сомнительно, что «кто-то захочет фактически подарить

бюджету такие громадные суммы взамен нестрогого наказания и не слишком длинной судимости» [11, с. 131]. Ежегодно в период с 2013 по 2018 годы на основании ст. 76.1 УК РФ от уголовной ответственности судом освобождалось от 14 до 40 лиц, обвиняемых преимущественно в совершении «налоговых преступлений», то есть такие лица не уплачивали кратное денежное возмещение. Такие количественные показатели свидетельствуют о низком уровне применяемости нормы, причем даже проведенные в июле 2016 года и июле 2017 года законодательные изменения по расширению составов преступлений, по которым возможно применение ст. 76.1 УК РФ, и сокращению размера денежного возмещения до двукратного, не привели на сегодняшний день к каким-либо существенным положительным результатам. Считаем, что такое состояние применения нормы обусловлено «кабальнойностью» условий освобождения от уголовной ответственности, а также конкуренцией «с менее затратными» условиями и основаниями освобождения от уголовной ответственности, в частности со ст. 76.2 УК РФ, о которой далее пойдет речь.

Как уже было сказано выше, в июле 2016 года законодатель ввел еще один вид освобождения от уголовной ответственности – «с назначением судебного штрафа» (ст. 76.2 УК РФ), что в определенной степени снизило остроту претензий относительно дискриминации в области освобождения от уголовной ответственности, так как указанная норма предоставляет возможность всем лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести (без конкретизации составов преступлений), быть освобожденным от уголовной ответственности при условии возмещения ущерба или иным образом заглаживания вреда и выплаты назначаемого судебного штрафа, не являющегося наказанием, и применение которого не влечет судимости. Сразу отметим, что применение судебного штрафа является более успешным по сравнению с новеллой, предусмотренной ст. 76.1 УК РФ, в 2017 году применен в отношении 20 692 лиц, в 2018 году – 33 329 лиц, по востребованности является вторым (после примирения с потерпевшим) видом освобождения от уголовной ответственности.

Однако и данную норму критические замечания не обошли стороной. Так, ставится под сомнение альтернативный характер судебного штрафа уголовному наказанию, отмечается, что судебный штраф является уголовной репрессией вне уголовной ответственности, разрушающей основы уголовного права, указывается на карательную сущность судебного штрафа, сопоставимую с наказанием [12, с. 25-30]. Н.Е. Крылова рассматривает судебный штраф как суррогатную форму реализации уголовной ответственности [13, с. 90-107].

Выше приведены основные критические замечания, иные (коих значительное количество) оставим за рамками текущей публикации.

Полагаем, что сказанное может (и должно) быть поводом к совершенствованию правового регулирования, но не к полной отмене введенных институтов. В целом, несмотря на критику конкретных норм, в качестве положительных результатов отметим расширение спектра возможных реакций государства на преступление и арсенала средств воздействия на виновных лиц, альтернативных традиционному привлечению к уголовной ответственности и стимулирующих к добровольному, скорейшему сглаживанию последствий преступлений, в особенности в интересах потерпевшей стороны. Рассмотренные уголовно-политические решения отражают стремление государства к замещению карательных процедур альтернативными. В данном аспекте полностью солидарны с мнением Н.А. Нырковой о том, что разнообразие видов освобождения от уголовной ответственности «всегда свидетельствует в пользу уголовного закона, повышает его доброкачественные характеристики. Любые исключительные нормы (а к ним, без сомнения, относится институт освобождения от уголовной ответственности) делают уголовный закон более гибким, более приспособленным к нестандартным ситуациям, способным учесть многообразие и «богатство» конкретных отношений, для регулирования которых он предназначен» [14, с. 132].

Литература

1. Никонов М. Развитие системы уголовного правосудия: векторы, меры реформирования, основные игроки [Электронный ресурс] // URL: https://cpur.ru/research_pdf/The_Criminal_Justice_System_Development_Vectors_Reform_Measures_Key_Players.pdf (дата обращения: 14.09.2019)
2. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики. – Москва: Проспект, 2014. – 296 с.
3. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Российская уголовная политика и уголовный закон: опыт критического анализа. М.: Юрлитинформ, 2017. – 696 с.
4. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 369 с.
5. Отчет о характеристики преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2018 года; Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2018 года; Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2013 года; Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности за 12 месяцев 2013 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 14.09.2019)
6. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – 504 с.
7. Бавсун М.В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации. – Омск: Омская академия МВД России, 2014. – 248 с.
8. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т.И. Понятие уголовного права. Механизм уголовно-правового регулирования / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 712 с.
9. Мацкевич И.М. Модернизация уголовной политики (к постановке проблемы) // Современные проблемы уголовной политики: материалы III Международной научн.-практ. Конференции (28.09.2012). В 2 т. Т. I. Краснодар, 2012.
10. Тасаков С.В. Тенденции современной уголовной политики России // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы X Международной научно-практической конференции (24-25 января 2013 года). М.: Проспект, 2013.
11. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т.III. Уголовная политика. Уголовная ответственность / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 752 с.
12. Акутаев Р.М., Юсупов М.Ю. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности (уголовному преследованию): компаративистский аспект // Российская юстиция. 2018. №1. С.25-30.
13. Крылова Н.Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. 2015. №8. С.90-107.
14. Ныркова Н.А. Институты общей части уголовного права в истории советского законодательства и действующем УК РФ. Монография. – Ростов-н/Д: Издательство СКАГС, 2006. – 159 с.

Секция: «ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА»

**Бекленищев
Даниил
Михайлович**

**Студент 2-го курса
факультета «Политология»
Южно-Российского института управления -
филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ.
E-mail:beklenishhev.danya@bk.ru**

РЕГРЕСС ДЕМОКРАТИИ. ПРОГНОЗЫ НА БУДУЩЕЕ

Аннотация: В представленной статье рассматривается деградация демократического политического режима в современном мире. На конкретных примерах я показываю, как и каким образом демократический режим пришел к своему упадку.

Ключевые слова: Демократия, политический режим, сферы общественной жизни, вседозволенность, демократическая свобода, хаос, толерантность.

Все мы с вами живем в 21 веке. Прекрасный век технического, информационного и интеллектуального развития.

В нашем современном цивилизованном обществе в 80-ти процентах стран преобладает демократический политический режим. Данный режим считается в настоящее время самым оптимальным и преимущественным в мире. Все мы привыкли считать его своего рода благом для человечества и некой площадкой для дальнейшего развития нашей цивилизации. НО!

Давайте для начала заглянем в само определение Демократии.

Демократия-(от греч. *demos* — народ и *kratos* — власть) — политический режим, при котором народ или его большинство служит источником и носителем политической, государственной власти. Конечно, может быть в Древней Греции данное определение и воплощалось в жизнь. Но согласитесь, оно никаким образом не подходит в реалии современного мира.... По сути чистой демократии никогда и не было. Итак, давайте все по порядку!

Конечно у демократического политического режима много плюсов, но еще больше в нем минусов. И сейчас я расскажу какие.... Чтобы максимально эффективно я смог донести информацию, рассмотрю поставленный мною вопрос с точки зрения сфер общественной жизни: социальной, духовной, политической и экономической.

Я позволил себе объединить социальную и духовную сферу. Ведь, именно они, как никакие другие, связаны между собой. В частности, основной бедой, которая включает в себя социальную и духовную сферы- это ВСЕДОЗВОЛЕННОСТЬ. Она, к сожалению, на данный момент является не только образом жизни демократического общества, но и некоей идеологией. СВОБОДУ, символизирующую демократию, общество извратило и кардинально переменило. Одной из бед демократического общества является ранее взросление молодежи.

К ПРИМЕРУ -

1. Наша страна - Россия входит в десятку стран по употреблению алкоголя на человека. Наряду с ней, также любителями побаловать себя спиртными напитками являются такие страны, как: Литва, Эстония, Франция, Чехия, Ирландия и Германия. Все бы ничего, НО! В данных странах большинство УПОТРЕБЛЯЮЩИХ алкоголь - это подростки и учащиеся Вузов! Я обратился к статистическим данным за 2018 год по нашей стране и вот, что я узнал:

Было подсчитано, что за год приблизительно 10,6 миллионов подростков старших классов и студентов употребили больше, чем один миллиард банок/бутылок пива. Что, неминуемо, в недалеком будущем грозит молодому поколению болезнями, которые приведут к массовому демографическому спаду.

Наиболее распространенным местом для питья являются вечеринки, ночные клубы и чужие квартиры. Этим объясняется отсутствие, как таковой спорт-идеологии в демократических государствах. Вследствие преобладания среднего класса, немногие семьи могут себе позволить оплату абонементов на те или иные виды спорта для своих детей. Разумеется подростки, не зная куда себя деть, идут в соответствующие компании, где алкоголь, наркотики и преступность.

Алкоголь убивает в шесть с половиной раз больше молодых людей, чем все другие вместе взятые наркотики, что, непосредственно, ведет к самоуничтожению нации.

Еще одна особенность подросткового алкоголизма — склонность к насилию и агрессии. Вследствие данного критерия это ведет к росту числа преступлений.

Ежегодно более полумиллиона студентов 18—24 лет занимаются незащищенным сексом в нетрезвом состоянии. Опять-таки оказывается отсутствие нравственного воспитания молодежи и потери моральных идеалов в рамках свободы демократии. Именно, поэтому на данный момент в демократических государствах неуклонно растет число сирот и беспризорников, а это непременно ведет к росту криминала и экономическому регрессу. Большинство беспризорников впоследствии становятся маргиналами или люмпенами, не найдя своего места в жизни. В частности, именно нашему государству нужна четкая стратегия идеологического общественно-полезного воспитания детей сирот и беспризорников с последующим адаптированием их к нормальной жизни.

Также, я хотел бы обратить свое внимание на тот факт, что некоторые члены, так называемого «гражданского общества» злоупотребляют данной им демократической свободой. Хочу обратить ваше внимание на события, которые происходят на данный момент во Франции. Движение желтых жилетов выдвигало Президенту определенные требования, касающиеся поднятия уровня жизни. Все условия были выполнены специальным указом Президента. НО! Желтые жилеты не остановились на этом. Теперь же... Они выходят на улицы с требованием отставки Президента, сопровождая это массовыми погромами, грабежами и поджогами. Они понимают, что это требование невыполнимо, но им нужен хаос. Фактически Париж каждую субботу является полем битвы, с последующими экономическими потерями государства от утраты турпотока. Та же самая ситуация, на данный момент, в Гонконге, где улицы красивейшего города превращаются в груду мусора.

Еще одной глобальной проблемой демократических государств является толерантность. «Толерантность-убивает» и это выражение не случайно, оно вполне обоснованно, т.к. это ведет к вырождению нации. К примеру, страны Евросоюза изнывают от бесконечного потока мигрантов из стран Ближнего Востока и Африки, которые попадая в Европу, не принимают культурные ценности европейцев, а, наоборот, навязывают свои. При этом именно из-за мигрантов растет число преступлений и насилия. В частности, во Франции по подсчетам Евроньюс число арабов и африканцев на данный момент составляет 25-30 процентов от числа жителей и это только начало!!!! Приведу еще один пример: пугает тот факт, что разрушается понятие института семьи, в связи с ростом числа сексуальных меньшинств, что непосредственно ведет к уничтожению продолжения рода определенной нации! Все это приводит к духовной деградации не только отдельно взятых личностей, но и целого народа.

Таким образом, мы видим, что идиллия демократической свободы и вседозволенности сменяется кошмаром нынешней реальности, в основном из-за отсутствия в демократическом обществе таких понятий, как: нравственность, честь, скромность, взаимопомощь, добро и любовь. Как я подтвердил в своей теории на

примерах, демократический хаос на данный момент творится во всех сферах общественной жизни. В конечном итоге, демократия приведет демократические страны к неминуемому кризису, не только, политическому и экономическому, но и нравственно-духовному, что в итоге послужит разрушением всех нормальных общечеловеческих основ и приведет к краху нашей цивилизации...

Литература

1. Росстат-статистические сведения за 2018-2019гг.
2. РБК, Россия 1- телеканалы, сведения о текущих политических событиях.

**Коломейцева
Анастасия
Григорьевна**

**старший преподаватель кафедры
частного и публичного права, НОЧУ ВО
«Волгоградский гуманитарный
институт»
E-mail: gou_anastasia@mail.ru**

МЕСТО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ЦЕЛЕЙ, ЗАДАЧ И ФУНКЦИЙ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: в данной статье делается попытка осмыслиения содержания деятельности по предоставлению государственных услуг, проводится анализ их места в единой системе целей, задач и функций органов исполнительной власти, а также решается вопрос об отнесении предоставления государственных услуг к одной из функций органов исполнительной власти

Ключевые слова: органы исполнительной власти, исполнение законов, функции, подзаконное правотворчество, контрольно-надзорная деятельность, предоставление государственных услуг

С момента появления в российской правовой системе института предоставления государственных услуг прошло уже более пятнадцати лет. Качество предоставления государственных услуг стало одним из наиболее ярких маркеров эффективности работы органов исполнительной власти и иных субъектов, осуществляющих аналогичные полномочия. Внимание представителей государственной власти и, в частности, Президента РФ к данному институту позволило провести ряд правовых и организационных мер, в результате которых удовлетворенность общества качеством предоставления государственных услуг значительно возросла, и, соответственно, повысился индекс доверия к самой исполнительной власти.

Однако даже спустя почти десятилетие после принятия федерального закона, регулирующего предоставление государственных услуг [1], юридическое содержание и сущность данного института остаются не раскрытыми до конца. В самом законе государственная услуга понимается как деятельность органов исполнительной власти по реализации присущих им функций, осуществляемая в заявительном порядке в пределах нормативно установленных полномочий. Данная дефиниция не позволяет в полной мере определить сущность характер деятельности по предоставлению государственных услуг. Следует отметить, что до принятия закона № 210-ФЗ понятие государственных услуг было закреплено в указе Президента РФ № 314 от 9 марта 2004 года [2], где оказание государственных услуг понималось как функция федеральных органов исполнительной власти, однако в дальнейшем в нормативных правовых актах, регулирующих сферу

предоставления государственных услуг, произошло разграничение функций органов исполнительной власти и предоставления государственных услуг. В частности, было принято постановление Правительства Российской Федерации «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» от 16 мая 2011 года № 373. Данный акт, который по замечанию В.В. Федотова [3, с. 1157] является единственным нормативным актом, который содержит в себе принципиальный подход государства к различиям между государственной услугой и государственной функцией по контролю (надзору), предусматривает, соответственно, два вида административных регламентов. Административный регламент исполнения государственной функции устанавливает сроки и последовательность административных процедур (действий) федерального органа исполнительной власти при осуществлении государственного контроля (надзора), а административный регламент предоставления государственной услуги устанавливает сроки и последовательность административных процедур (действий) федерального органа исполнительной власти, осуществляемых по запросу физического или юридического лица либо их уполномоченных представителей в пределах, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации полномочий в соответствии с требованиями Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [4].

Проблеме соотношения понятий предоставления государственных услуг и функций органов исполнительной власти посвящено достаточно много научных работ последних лет. Но, тем не менее, четкой позиции о юридической сущности предоставления государственных услуг в настоящее время не сложилось. В целом мнения ученых можно разделить на две группы – к первой относится понимание предоставления государственных услуг как функции органов исполнительной власти, а представители второй группы, соответственно, не считают предоставление государственных услуг одним из видов функций органов исполнительной власти.

К первой группе относится, например, С. А. Шайдуров, который априорно относит предоставление государственных услуг к функциям органов исполнительной власти, обращая внимание лишь на способы разграничения различных функций [5, с. 120]. О. О. Черная также склоняется к тому, что предоставление государственных услуг – это функция, но отмечает мнение И. Н. Барциц о необходимости разграничения предоставления государственных услуг и функций органов исполнительной власти [6, с. 35]. Опираясь на нормы указа Президента РФ № 314 и работы известных российских административистов, государственные услуги относят к функциям органов исполнительной власти И.У. Кулдыбаева [7; С. 103-104], и М.С. Игнатова [8, с. 99].

По мнению О. С. Минченко, предоставление некоторых видов государственных услуг может быть отнесено к контрольно-надзорной деятельности в широкой трактовке, но в то же время сама контрольно-надзорная деятельность предстает в качестве целостной, комплексной функции органов исполнительной власти, включающей проведение контрольно-надзорных мероприятий и оказания отдельных государственных услуг [9].

Ко второй группе исследователей относятся, например, А.А. Шулакова [10, с. 239], А.Г. Кравченко и В.А. Хажироков разграничающие предоставление государственных услуг и функции органов исполнительной власти, опираясь на следующие критерии: инициатор и сфера контроля, наличие контрольных полномочий и соотношение публичного и частного интереса. Авторы подчеркивают, что те виды деятельности, которые связаны с проведением контрольных мероприятий, например, лицензионно-разрешительная и регистрационная, никак не могут относиться к сфере предоставления государственных услуг [11, с. 14-15]. М.О. Головашенко также разграничивает услуги и функции, отмечая адресность государственных услуг, предоставление на основе государственного задания, количество участников данного процесса [12, с. 56]. А.Б.

Хашаева, разграничивая предоставление государственных услуг и функции органов исполнительной власти, рассматривает государственные услуги в качестве одного из методов реализации задач и функций органов исполнительной власти [13; С. 74].

Для науки административного права и практики правоприменения весьма важно поставить точку в дискуссии и выявить юридическую сущность деятельности по предоставлению государственных услуг, для чего, прежде всего, следует сформулировать понятие функций органов исполнительной власти. В настоящее время нормативно закрепленного термина «функция органов исполнительной власти» не существует, хотя сама система данных органов создана именно по функциональному принципу.

В данном случае можно опираться на традиционное определение функций государства, как основных направлений его деятельности, необходимых для решения стоящих перед ним задач [14-16]. Однако при анализе понимания функций органов исполнительной власти следует рассматривать их с позицийteleологического подхода. Основной целью функционирования системы органов исполнительной власти является исполнение законов и обеспечение исполнения их всеми субъектами права, что в идеале предполагает создание и поддержание режима законности и правопорядка в стране в пределах полномочий, закрепленных за данными органами. Для этого органам исполнительной власти следует решить следующие задачи: обеспечить реализацию прав граждан, юридических лиц и иных субъектов, исходя из баланса публичных и частных интересов, общественный порядок и общественную безопасность, стабильное состояние и развитие экономической системы государства, доступность, сохранность и развитие культуры и т.д. Решить эти задачи возможно, во-первых, путем нормотворческой деятельности – издания подзаконных актов, детализирующих, конкретизирующих положения законов, устанавливающих чёткие процедурные правила реализации норм актов высшей юридической силы в каждом конкретном случае. Во-вторых, путем осуществления контроля за всеми субъектами права в сфере выполнения ими требований закона, а также в целях первичной проверки законности осуществления прав в той или иной области. В-третьих, с помощью грамотного и юридически обоснованного распоряжения государственным имуществом, в том числе, путем передачи его различным государственным и негосударственным субъектам на том или ином законном основании. В-четвертых, обеспечивая взаимодействие государства с иными субъектами, наделяя их определенным правовым статусом, давая установленные законом разрешения на какой-либо вид деятельности, осуществляя регистрационную работу, предоставляя юридически значимую информацию и т.д. Эти направления деятельности органов исполнительной власти, реализуемые практически во всех сферах жизнедеятельности государства и общества, и являются их функциями. Именно такая система функций федеральных органов исполнительной власти и закреплена указом Президента РФ № 314 от 9 марта 2004 года.

Таким образом, функции органов исполнительной власти – это основные направления деятельности, осуществляемые в рамках полномочий данных органов в процессе государственного управления, необходимые для реализации их целей и осуществления задач.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что предоставление государственных услуг является одной из функций органов государственной власти. При этом следует обратить внимание на то, что осуществление функций органами исполнительной власти происходит не обособленно, не в отрыве одной от другой, а в рамках единой системы, необходимой для достижения поставленной цели. Наибольшие затруднения в научных работах, посвященных проблемам государственных услуг, вызывает разграничение предоставления данных услуг и контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти, приводящее к тому, что либо государственные услуги воспринимаются как часть контрольно-надзорной деятельности, либо, наоборот, контрольно-надзорная деятельность каким-либо образом вписывается в

предоставление государственных услуг. Между тем, хотя разные виды органов исполнительной власти осуществляют различные функции, для достижения конечного результата необходимо осуществление всех функций в определенной последовательности, поэтому контроль и предоставление государственных услуг оказываются неразрывно связанными, хотя и самостоятельными направлениями деятельности.

Хронологически первой в системе функций органов исполнительной власти является функция нормативно-правового регулирования общественных отношений. Издание подзаконных нормативно-правовых актов в значительной мере способствует практической реализации положений законов, хотя осуществление иных функций может происходить и в отсутствие соответствующего подзаконного акта. Далее, как правило, реализуется функция предоставления государственных услуг (кроме правоохранительной деятельности), когда получатели данных услуг обращаются в органы исполнительной власти для выдачи разрешения, наделения определенным правовым статусом, получения социальных благ, совершения регистрационных действий и т.д. Однако прежде, чем принять решение о предоставлении услуги компетентные представители органа исполнительной власти обязаны проверить законность этого действия, поэтому в данном случае включаются механизмы предварительного контроля. Например, в процессе лицензионно-разрешительной деятельности само заявление о предоставлении лицензии порождает начало действий по оказанию соответствующей услуги, но, поскольку лицензирование осуществляется в целях предотвращения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства [17], то одним из самых значимых элементов этого разрешительного механизма является проверка соответствия соискателя лицензии лицензионным требованиям. В данном случае будет реализована контрольно-надзорная функция. Далее, если нарушений не обнаружено, следует завершение предоставления государственной услуги, результатом которого является выдача лицензии. Однако, поскольку лицензионные требования могут быть нарушены лицом уже после получения лицензии, нормативными актами предусмотрено дальнейшее осуществление контрольных мероприятий, как в плановом порядке, так и в экстраординарных ситуациях. Сущность контрольно-надзорной деятельности оттого, что в одном случае она осуществляется хронологически «внутри» предоставления государственной услуги, а затем отдельно и самостоятельно, не меняется. При этом осуществление функций по предоставлению государственной услуги и по проведению контрольных мероприятий регулируется различными нормативными правовыми актами, происходит в определенном процедурном порядке, и орган исполнительной власти, и лицо, обладающее лицензией, имеют различную совокупностью прав и обязанностей в каждом случае. При необходимости в этот же механизм встраивается и функция по управлению государственным имуществом. Например, после решения о создании новой государственной образовательной организации, она наделяется государственным имуществом на том или ином законном праве, а затем уже выступает в качестве получателя государственной услуги в процессе лицензирования образовательной деятельности.

Разумеется, возможны и такие правоотношения, в которых реализуются функции органов исполнительной власти в ином соотношении. В некоторых случаях реализуется исключительно контрольно-надзорная функция, иногда предоставление государственных услуг не требует проведения контрольных мероприятий. Однако, резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что предоставление государственных услуг является одной из важнейших функций органов исполнительной власти, характерной особенностью которой является обеспечение реализации субъективных прав граждан и иных субъектов права, заявительный характер, адресность и сочетание публичных и частных интересов.

Литература

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4179.
2. Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. - № 11. – Ст. 945.
3. Федотов В.В. Проблемы разграничения государственных услуг и государственных функций в России на современном этапе // Административное и муниципальное право, 2015. № 11. С. 1157- 1163.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. - № 22. – Ст. 3169.
5. Шайдуров С.А. Функция по оказанию государственных услуг: особенности и место среди иных функций государственных органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2012. № 9 (189). С. 120-127.
6. Черная О.О. Государственная услуга как правовая категория // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. №3 (30). С. 35-40.
7. Кулдыбаева И.У. К вопросу о сущности государственных услуг // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2013. Т. 13. № 2. С. 103-104.
8. Игнатова М.С.О содержании понятий "государственная услуга" и "государственная функция" в деятельности органов исполнительной власти // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2014. Т. 14. № 4. С. 98-102.
9. Минченко О.С. Контрольно-надзорные функции и государственные услуги: взаимосвязь понятий // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 37. С. 45-53.
10. Шулакова А.А. Проблемные аспекты разграничения государственных услуг с государственными функциями // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 1 (51). С. 239-241.
11. Кравченко А.Г., Хажироков В.А. Проблема соотношения законодательных понятий "государственная услуга" и "государственная функция" в правоохранительной деятельности органов государственной власти России // Юристъ - Правоведъ. 2016. № 1 (74). С. 9-15.
12. Головашенко М.О. Государственные услуги и функции. в чем отличия? // Евразийский союз ученых. 2015. № 4-9 (13). С. 55-57.
13. Хашаева А.Б. Государственные (муниципальные) услуги в системе современного государственного управления // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2017. Т. 2. № 2 (35). С. 72-77.
14. Золочевская Е.Ю., Кривошеева Т.Д. Пути оптимизации взаимодействия государства и бизнеса в системе управления государственными контрактами // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 3. С. 44-48.
15. Змияк С.С., Игнатова Т.В., Хашева И.А. Реализация активных мер государственной политики занятости на рынке труда Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 4. С. 30-40.

16. Игнатова Т.В., Аширова М.Н. Зарубежный опыт управления институциональными изменениями в сфере государственных услуг //Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. Ростов-на-Дону: ЮРИФ РАНХиГС, 2015. № 2. С. 20-27.

17. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 19. Ст. 2716.

Кузина
Светлана
Ивановна

доктор политических наук, профессор кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры «Уголовное право и криминалистика», Донской государственный технический университет
E-mail: svivk@yandex.ru

Стельмах
Сергей
Анатольевич

кандидат технических наук, доцент кафедры «Инженерная геология, основания и фундаменты», Донской государственный технический университет, магистрант кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
E-mail: sergej.stelmax@mail.ru

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОЙ НАУЧНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ПОТЕРИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация: Молодежь в настоящее время - сильнейший и наиболее перспективный ресурс для формирования человеческого капитала, что и показывает современная практика политической модернизации России. Для того, чтобы молодежь в современной России стала более активной и инициативной, ей нужен толчок, а для этого государство должно наметить и определить четкий вектор политического действия. В данный момент реализация молодежной политики – сложнейший вопрос, для решения которого потребуется немало времени. Одно из основных отличительных преимуществ состоит в том, что реализация молодежной политики явит новую волну молодежи, воодушевленную и готовую к действиям. Это должно оказать влияние на молодежь в таких направлениях как воспитание, образование, наука, здравоохранение, физическое развитие.

Ключевые слова: молодежная политика, научная политика, человеческий капитал, экономика знаний, политическая модернизация.

Молодежь в настоящее время - сильнейший и наиболее перспективный ресурс для формирования человеческого капитала, что и показывает современная практика политической модернизации России.

Одна из проблем государства кроется в том, что молодежь в существенной мере ведет себя пассивно, не принимая достаточного участия в формировании общественного блага. Энергию молодежной страты общества в целом и каждого субъекта в отдельности целесообразно направить на развитие науки или творчества. Однако государство неохотно усиливает свое взаимодействие с молодежью, не налаживая контакт, не предоставляя последней все возможности для развития, теряя тем самым свой человеческий капитал.

Для того, чтобы молодежь в современной России стала более активной и инициативной, ей нужен толчок, а для этого государство должно наметить и определить четкий вектор политического действия.

В какой-то степени озвученная проблемная ситуация в настоящее время начала меняться в лучшую сторону, это можно заметить и отследить на региональном уровне управления. Если рассматривать в качестве примера практически любой российский регион, то в последнее время на молодежном уровне стали развиваться политико-правовая, социальная, этническая и духовная сферы жизни. Но это не решает всех проблем, так как есть спад в других сферах, например, в экономике.

При всем этом, роль молодежного потенциала для страны возрастает с каждым днем. Если углубиться в причины такого роста, то можно и следует отметить, что отправной точкой процесса стала передача полномочий федерального центра регионам. Но для организации полноценного функционирования молодежных объединений необходимо большое количество материальных вложений, поэтому данное решение повлекло за собой неминуемое появление проблем местного характера. Хотя при этом, стоит отметить, что обеспечение регионов всем необходимым для поддержки молодежных инициатив способствует тому, что политическая активность начнет расти быстрыми темпами.

Изучение и анализ истории и опыта государственной поддержки молодежных инициатив в регионах становится в настоящее время очень актуальным и выходит на первый план. В данный момент молодежная strata стала занимать особо важное место в гражданском обществе, неустанно упрочняя его позиции, внося в его развитие существенный вклад. Также это приводит в конечном итоге к формированию демократического суверенного государства, выращивая и воспитывая новое инициативное поколение, способное на многое.

Для молодежи в настоящее время очень важна поддержка государства, так как она способствует вовлечению все большего количества молодых людей в общественную и политическую жизнь Российской Федерации. Если государство будет на должном уровне способно поддерживать молодежные инициативы, то активность среди молодежи возрастет в несколько раз, так как это один из важнейших толчков для начала деятельности.

В последние годы в России намечается тенденция создания и развития институтов для того, что обеспечивать и поддерживать качественную работу, проводимую с молодыми людьми. После создания институтов отмечается тренд выстраивания партнерских отношений между молодежными объединениями и региональной властью. Поддерживание молодежных инициатив видится самой главной задачей для каждой ветви власти, потому что, в первую очередь, это приведет к развитию и передаче полученного опыта.

На сегодняшний момент в России имеется сформированный механизм координации молодежной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Однако, из-за того, что о реализации молодежной политики четким образом не говорится на конституционном уровне, можно прийти к мысли, что этот процесс не относился доселе к важнейшим направлениям политики в России. Вполне вероятно, что впоследствии это явилось предпосылкой ее недостаточного законодательного регулирования на федеральном уровне, бессистемностью обеспечения на региональном уровне, а также неэффективностью реализации молодежных программ [1].

В данный момент реализация молодежной политики – сложнейший вопрос, для решения которого потребуется немало времени. Одно из основных отличительных преимуществ состоит в том, что реализация молодежной политики явит новую волну молодежи, воодушевленную и готовую к действиям. Это должно оказать влияние на молодежь в таких направлениях как воспитание, образование, наука, здравоохранение, физическое развитие.

Необходимо также затронуть некоторые проблемные вопросы, которые сдерживают развитие государственной молодежной политики и приводят к снижению репродуктивного, интеллектуального и экономического потенциала молодежи как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях. Среди основных факторов следует отметить:

- тенденция «потери человеческого капитала» в связи с тем, что молодежь не полностью использует имеющийся у нее потенциал;
- недостаточное ресурсное и кадровое обеспечение государственной молодежной политики, в частности на региональном и муниципальном уровнях.

Все вышеперечисленные проблемы требуют организации эффективной работы с молодежью. В данном случае это совокупное совершенствование программного, экономического и информационного механизмов реализации молодежной политики. Консолидация указанных элементов при реализации данного сегмента государственной политики предполагает использование дифференцированного подхода с учетом региональной и территориальной специфики субъектов РФ.

Чтобы устранить противоречия между активизацией действий органов исполнительной власти по разработке государственной молодежной политики и отсутствием заметных сдвигов в положении огромного количества молодежи, необходимо:

- повысить качество образования в школах и университетах;
- изменить систему подготовки молодых специалистов, чтобы она удовлетворяла потребностям мирового рынка труда с учетом перспектив диверсификации существующей российской модели экономики на модель «экономики знаний»;
- разработать и внедрить механизм вовлечения молодежи в научную и научно-техническую деятельность, улучшение системы помощи и взаимодействия молодым ученым, увеличение грантовой поддержки молодежных объединений;
- использовать методику профориентационной работы с молодежью с целью гармонизации потребностей рынка труда и рынка образовательных услуг;
- активизировать работы по обеспечению занятости и трудоустройства молодых граждан, включая такие виды занятости, как временная, сезонная и самозанятость, развитие молодежной тренинговой политики;
- воспитывать национально-патриотическое поколение [2-3].

Также стоит понимать, что не только государственные органы власти должны заниматься реализацией молодежной политики. Необходимо, чтобы негосударственные организации также принимали активное участие в данном вопросе.

Самое главное – понимать, что реализация молодежной политики не является проблемой или препятствием. Данную сферу лучше рассматривать как инвестицию в будущее. Поэтому важнейшей задачей молодежной политики является создание таких условий, чтобы наше молодое поколение максимально оттачивало свой потенциал во всех возможных областях на благо своей страны.

Литература

1. Чекмарев Э.В., Норцев Д.С.+ Государственная поддержка молодежных инициатив: опыт регионального применения //Вестник Поволжского института управления. 2016. № 2. (53).
2. Меркулов П.А., Бакалдина Е.С., Malik Е.Н., Елисеев А.Л. Реализация государственной молодежной политики в регионах Российской Федерации // Власть. 2015. Том. 23. № 9. С. 12-15.
3. Игнатова Т.В., Шетов А.А. Развитие интеллектуального потенциала молодежи региона в сфере экономики и управления //Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 2. С. 198-200.

Кашаева Елена Юрьевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Южный федеральный университет E-mail: kashaevaeu@gmail.com
Павлова Людмила Григорьевна	кандидат филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и речевых коммуникаций, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ E-mail: lyudyugrav@gmail.com

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СПИЧРАЙТЕРСКОГО ТЕКСТА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ИНАУГУРАЦИОННЫХ РЕЧЕЙ)

Аннотация: Политический дискурс и его национально-культурные особенности рассматриваются на примере жанра инаугурационной речи. Сравнительный анализ спичрайтерских текстов инаугурационных речей российских и американских президентов позволяет выявить особенности актуализации жанра в различных национально-культурных условиях.

Ключевые слова: политический дискурс, спичрайтерский текст, инаугурационная речь, национально-культурные особенности, жанр, адресат, оратор.

Политический дискурс привлекает внимание ученых разных научных сфер и направлений. В качестве объекта лингвистических исследований понятие «политический дискурс» чаще всего понимается как «актуальное использование языка в социально-политической сфере общения и, шире, в публичной сфере общения» [1, с. 89]; «лингвополитическое действие, развивающееся в рамках соответствующей ситуации и направленное на достижение конкретной цели – продвижение некоторой идеологии, установки» [2, с. 299].

Особо подчеркивается институциональный характер политического дискурса, его представленность в определенных обстоятельствах (съезд политической партии, заседание правительства, сессия парламента, предвыборные дебаты и под.), а также ограниченность жанровой реализации (правительственные обсуждения, парламентские дебаты, партийные программы, речи политиков) [1, с. 90].

Наряду с универсальными признаками политический дискурс отличают национально-культурные особенности. Они обусловлены спецификой организации, функций и способов опосредования процессов общения, характерного для той или иной национально-культурной общности. Среди них выделяют факторы, «связанные с культурной традицией (разрешенные и запрещенные типы и разновидности общения, а также стереотипные ситуации общения); социальной ситуацией и социальными функциями общения (функциональные подъязыки и этикетные формы общения); этнопсихологией в узком смысле, то есть с особенностями протекания и опосредования психических процессов и различных видов деятельности; со спецификой денотации, а также факторы, определяемые спецификой языка данной общности (стереотипы, образы и сравнения, кинесические средства и т. д.)» [3, с. 17].

Восприятие публичной речи так или иначе опирается на культурные концепты и ценности языковой личности как самого спикера, так и адресатов речи. Выбор слов в акте речевой коммуникации, с одной стороны, является проявлением индивидуальности говорящего («речевой паспорт говорящего»), а с другой – дает представление о языковой среде, в рамках которой формируется языковая личность.

Особое место в политическом дискурсе занимает жанр инаугурационного обращения президента, представляющего собой ритуальное политическое действие. Высокая политическая значимость данного жанра обуславливает особое отношение к подготовке текста предстоящей речи. Как правило, итоговый текст является результатом работы команды специалистов (спичрайтеров), что позволяет рассматривать текст инаугурационной речи как специфический жанр спичрайтерского текста. Ему свойственны уникальные признаки, не характерные для других политических жанров: маркированность единственным адресантом, жесткая привязка к определенному политическому событию, фиксированность во временном и пространственном планах [4, с. 205]. Традиции этого жанра были заложены в американской политической системе, что определяет специфику его признаков. Среди них называют высокую степень ритуальности, преобладание фактической над информативностью, отсутствие новизны, перформативность (клятва президента) [4, с. 206]. На основании указанных признаков выделяют основные функции инаугурационного обращения: *интегративную* (утверждение единства нации в знаменательный момент ее истории), *инспиративную* (воодушевление нации на предстоящие великие дела и прославление традиционных ценностей), *декларативную* (провозглашение президентом принципов своего правления) и *перформативную*, реализующуюся в топосах «вступление в должность», «достойный лидер» и «законопослушность» [4, с. 209].

Поскольку указанные жанрообразующие признаки и функции были выявлены на основании анализа текстов инаугурационных речей американских президентов, представляет интерес сравнительный анализ инаугурационных текстов, подготовленных спичрайтерами для президентов разных национальных культур. Цель анализа – выявить особенности актуализации жанра инаугурационной речи в различных национально-культурных условиях; определить общее и особенное в лексико-стилистических характеристиках текстов.

Материалом для сравнительного анализа послужили тексты инаугурационных речей российских и американских президентов (2000 – 2018 гг.). Были проанализированы инаугурационные речи Джорджа Буша-младшего (2001 г., 2005 г.), Барака Обамы (2009 г., 2013 г.), Дональда Трампа (2017 г.); В. В. Путина (2000 г., 2004 г., 2012 г., 2018 г.), Д. А. Медведева (2008 г.).

В рамках статьи рассматриваются следующие параметры сравнения: объем текста (количество слов, предложений), объем содержания (количество микротем), ключевые слова, средства речевой выразительности и воздействия.

Инаугурационные речи американских лидеров (ИРА) по объему значительно превышают тексты инаугурационных речей российских президентов (ИРР): ИРА – в среднем 1600 слов, 100 предложений; ИРР – в среднем 600 слов, 40 предложений. Однако количество микротем, раскрываемых в содержании текстов, различается незначительно (ИРА – в среднем 13; ИРР – в среднем 10). Из этого следует, что лаконизм, характерный для текстов инаугурационных речей российских президентов, не приводит к снижению информативности. В свою очередь, для американских инаугурационных текстов характерно не столько обилие информации, сколько пространность ее изложения. Нередко имеет место возврат к тому, о чем уже говорилось ранее, так называемое «перекрещивание» микротем.

Сравнение инаугурационных текстов по параметру ключевых слов (слов-концептов, наиболее часто встречающихся в тексте) позволяет выделить универсальные слова, являющиеся маркерами жанра инаугурационной речи. К ним относятся лексемы: *страна* (ИРА – 92; ИРР – 45), *народ* (ИРА – 29; ИРР – 18), *гражданин* (ИРА – 26; ИРР – 30), *сегодня* (ИРА – 26; ИРР – 18), *история* (ИРА – 21; ИРР – 15), *сила* (ИРА – 22; ИРР –

19), а также личные местоимения: *я* (ИРА – 6; ИРР – 7), *мы* (ИРА – 66; ИРР – 17), *наши* (ИРА – 39; ИРР – 15), *вы* (ИРА – 8; ИРР – 2).

Представляют интерес специфические, лакунные, ключевые слова, являющиеся константами в ИРА, но не встречающиеся в ИРР и наоборот. Среди них можно выделить лексемы двух типов. Первый составляют слова-концепты, номинирующие государственную принадлежность: ИРА – *Америка* (61), *американец* (28); ИРР – *Россия* (51). Ко второму типу относятся слова-концепты, называющие базовые ценности: ИРА – *свобода* (61), *должный* (34), *новый* (24), *поколение* (21); ИРР - *человек* (29), *жизнь* (27), *государство* (20), *развитие* (17), *сделать* (17).

Ряды универсальных и специфических слов-концептов, составленные по частотности их употребления, представляют собой смысловые «стержни» текстов инаугурационных речей и свидетельствуют об их политico-идеологической и ценностной направленности:

ИРА – *страна* (92), *Америка* (61), *свобода* (61), *должный* (34), *народ* (29), *американец* (28), *сегодня* (27), *гражданин* (26), *новое* (24), *сила* (22), *история* (21), *поколение* (21);

ИРР – *Россия* (51), *страна* (45), *гражданин* (30), *человек* (29), *жизнь* (27), *государство* (20), *сила* (19), *народ* (18), *сегодня* (18), *развитие* (17), *сделать* (17).

Можно предположить, что концептуальные лакуны (*свобода*, *должный*, *новое*, *поколение* – ИРА; *человек*, *жизнь*, *государство*, *развитие*, *сделать* – ИРР) свидетельствуют также и о социокультурных различиях в выборе и ранжировании ценностей.

Наиболее частотными в инаугурационных текстах являются личные местоимения *мы* (ИРА – 66; ИРР - 17) и *наши* (ИРА – 39; ИРР – 15), сигнализирующие о единстве, сплоченности нации. Как видно из данных о количестве их употреблений, в американских инаугурационных текстах сигнальные маркеры единства используются значительно чаще. Местоимение *я*, символизирующее готовность нести личную ответственность за государство, характеризуется одинаковой частотностью употребления.

Значительные различия выявляются в стилистических характеристиках текстов инаугурационных речей американских и российских президентов.

Палитра стилистических и риторических приемов, используемых в американских инаугурационных текстах, весьма обширна и разнообразна. Наряду с обилием эпитетов (*большое достоинство*, *огромная гордость*, *великая и смелая история*, *прочный идеал*, *глубочайшие убеждения*, *святая обязанность*, *добрая или злая сила*, *разумный спор* и др.) инаугурационные тексты американских президентов отличаются высокой степенью метафоричности (*вера была утесом в бушующем море*; *она (страна) – семя, летящее по ветру и пускающее корни во многих странах*; *душа народа заговорит*; *огонь зажегся в умах*; *времена сгущающихся туч и бушующих бурь* и др.). Наиболее употребительными фигурами речи являются лексический повтор (анафора, эпифора), синтаксический параллелизм, выполняющие не только стилистическую функцию (пафосность, экспрессия), но и функцию воздействия, внушения (*Вместе мы вернем Америке силу, вернем Америке богатство, вернем Америке гордость, вернем Америке безопасность. И так вместе мы вернем Америке величие...* – Дональд Трамп, 2017). Инаугурационные речи американских президентов отличаются активным использованием фразеологизмов с яркой экспрессивной окраской, в том числе и разговорных (*козел отпущения*, *поселить раздор*, *тяжелое бремя*, *пища для размышлений*, *перед лицом угрозы*, *добрая воля*, *занять почетное место*, *внести лепту*, *на грани выживания*, *введение времени* и др.). Далеко не полный перечень используемых стилистических средств показывает, какое значение американские спичрайтеры придают эмоциональной составляющей восприятия текста. Образность и эмоциональность американском спичрайтинге являются неотъемлемыми признаками жанра инаугурационной речи.

Средства речевой выразительности в инаугурационных текстах российских президентов значительно менее частотны. Большая часть используемых тропов имеет книжный характер, отличается стерtą образностью. В ходе анализа пяти инаугурационных текстов было выявлено 10 фразеологизмов (*извлечь урок, лечь на плечи, жить по совести, сбрать волю в кулак, идти в ногу со временем, пронести через жизнь, выпасть на долю, под силу, по плечу; Иван, не помнящий родства*); 27 примеров использования языковых эпитетов (*огромная ответственность, глубокая признательность, первые шаги, простой и легкий путь, трагические и светлые страницы, жесткая позиция, надежная опора, высокое доверие, нелегкие годы, зрелое общество, огромный потенциал, широкие возможности и др.*); 17 метафор (*роверка на прочность, рубеж в нашей жизни, страницы биографии, зрелость системы, груз ответственности, центр притяжения, опираться на прочный фундамент традиций, сила идеалов, принимать вызовы времени, история не прощает, атмосфера ответственности, умножать энергию, назревшие перемены, строить страну и др.*); 1 сравнение (*возрождалась, как птица Феникс*). Стилистическая окраска большей части тропов – книжная; ресурс образности – невысокий.

В качестве средств экспрессивного синтаксиса также используются лексический повтор и синтаксический параллелизм, всего 26 примеров (*Это мы сами добились высоких темпов развития нашей экономики <...>. Это мы сами остановили агрессию международного терроризма. Это мы вместе сделали нашу Родину открытой страной и др.*).

Обобщая полученные результаты, можно заключить, что экспрессивность и образность являются не только отличительными особенностями жанра инаугурационной речи, но и характерны для американского политического дискурса в целом. Насыщенность средствами речевой выразительности позволяет оказывать явное и скрытое воздействие на адресатов, апеллировать к их сознанию и эмоциям.

Что касается российской практики публичного политического дискурса, сложившейся в постсоветский период, она «в значительной степени наследует традиции и стереотипы советского периода, для которого характерны стандартизация и клишированность официальной речи, стремление к простоте синтаксического строя и семантической однозначности продуцируемых текстов. Именно такой характер официальной публичной речи воспринимается языковым коллективом как «ожидаемый», «нормативный». Сложившиеся коммуникативные стереотипы составляют основу «нормы ожидания» у участников коммуникации, обусловливают их оценку степени pragматической адекватности и «естественности» дискурсивного поведения друг друга» [5, с. 138].

Ориентация инаугурационной речи на национально-культурные особенности адресатов, а также учет риторических традиций и навыков самого оратора, определяют стилистический рисунок спичрайтерского текста. Эффективность инаугурационной речи обусловлена не столько богатством средств выразительности, сколько адекватностью коммуникативным ожиданиям адресатов. При этом высокая степень ритуальности, преобладание фатики над информативностью, отсутствие новизны остаются универсальными признаками жанра.

Литература

- Гавrilova M. V. Лингвистический анализ политического дискурса // Политический анализ. Доклады политических эмпирических исследований СПбГУ. СПб: – СПбГУ, 2002. Вып. 3. С. 88-108.
- Лекарева Е. В. Метафорическая презентация Тони Блэра в политическом дискурсе британских и российских СМИ // Актуальные проблемы лингвистики и теории

преподавания языков и культур: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Москва-Шадринск, 2009. С. 299-304.

3. Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М.: Ин-т языкоznания РАН, 1993. С. 16-21.

4. Шейгал Е. И. Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса // Жанры речи – 3. – Саратов, 2002. С. 205-214.

5. Кашаева Е. Ю., Павлова Л. Г. Критерии эффективности спичрайтерского текста // Язык как система и деятельность – 6. Материалы всероссийской научной конференции. Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2017. С. 137-139.

**Калита
Виталий
Владимирович**

**кандидат психологических наук, доцент
кафедры педагогики и психологии
профессионального образования, институт
Социально-гуманитарных технологий,
Московский государственный университет
технологий и управления им. К.Г.
Разумовского.
E-mail: 700200@mail.ru**

**Колядзинский
Данил
Янович**

**студент 3 курса факультета психологии,
Школа Искусств и Гуманитарных наук,
Дальневосточный Федеральный
Университет.
E-mail: koliadzinskii.dia@gmail.com**

СОПОСТАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИКОВ С ОБРАЗОМ ИДЕАЛЬНОГО ПОЛИТИКА

Аннотация: В статье был проведён анализ восприятия образов ключевых современных политиков в сопоставлении с восприятием образа идеального политика. Анализ эмпирического исследования, включающего в себя расчёт меры семантической близости по данным группового ассоциативного эксперимента и расчёт семантических универсалий по результатам данных 50-ти шкального личностного семантического дифференциала А.Г. Шмелёва. Реконструированы образы наиболее узнаваемых политиков и идеального политика. Также составлены психологические профили исследуемых политических деятелей.

Ключевые слова: образ идеального политика, образ современного политика, психосемантика, групповой ассоциативный эксперимент, мера семантической близости, семантический дифференциал, семантическая универсальность.

На настоящий момент психологическое измерение политических явлений остается мало изученным. Наиболее актуальными на наш взгляд продолжают оставаться исследования представлений о современных политических деятелях и отношения к политическим процессам у молодёжи, так как от нового поколения россиян, от их выбора и приоритетов во все большей степени будет зависеть развитие российской политики и будущее российского государства [1, с. 5].

У каждого человека существует определённый образ политика своего времени, представляющий собой сложный социально-психологический феномен, в котором причудливо сплетаются в единый портрет как объективно присутствующие личностные качества ряда реальных политиков, так и характеристики, формируемые СМИ и привносимые пропагандистскими методами. Эталоном же для сравнения различных политиков служит образ идеального политика.

В современном мире образ политика является одним из важнейших инструментов продвижения интересов субъектов политической сферы. Выступая своеобразным мостом между реальным политиком и представлениями о нём в сознании людей, он влияет на формирование отношений между властью и обществом. Говоря об имидже того или иного политика важно понимать, что с одной стороны речь идёт о специально выстроенном стиле общения и манере поведения, а с другой стороны о восприятии этого образа [2, с. 1].

На формирование образа политика влияет множество факторов. А.А. Папуш предлагает следующую классификацию [3, с. 17]:

1. Социально-психологический фон восприятия;
2. Мотивационные аспекты;
3. Сформированное представление граждан эталона идеального политика;
4. Создаваемый политиком и его командой имидж деятеля.

Также важно упомянуть, что образы политиков в сознании людей включают как рациональные, так и бессознательные, эмоциональные компоненты. В связи с этим, Е.Б. Шестопал отмечает необходимость учитывать каждый из них [4, с 342]. При сравнении рационального и эмоционального аспектов: совпадение может говорить о целостности воспринимаемого образа, а расхождение – о нечёткости или наличии внутренних противоречий.

Помимо образа современного политика у каждого человека имеется образ идеального политика. Идеальное – это нечто, соответствующее «идеалу», образцу; нечто совершенное, возвышенное, превосходное [5, с. 128]. Идеальный политик – это «совершенный» политический деятель, соответствующий неким эталонным образцам. Под последними понимаются представления людей, общества о том, каким он должен быть.

Однако, сформированный образ идеального политика может серьёзно отличаться от действительности, от того каким является в реальной жизни конкретный «живой» политик. В этом случае понятие «идеальный» будет трактоваться как «недостижимый» [6, с. 166].

Образ идеального политика в сознании людей может выступать в качестве эталона, совершенного образца. Оценка реального политика происходит посредством сопоставления его с существующим «стандартом». Механизм, лежащий в основе – своеобразная «примерка» имеющегося идеального прототипа на непосредственно действующих лидеров.

Стоит заметить, что выявленные несоответствия не всегда ведут к отказу от голосования. В этом случае можно говорить о наличии бессознательных установок, которые вносят правки в социально одобряемый идеальный образ политика. Ценности человека могут не соответствовать ценностям общества. В этом заключается одна из проблем исследования восприятия образа идеального политика – люди склонны давать социально одобряемые ответы [7, с. 13].

Для изучения образов современных политиков и образа идеального политика нами было проведено эмпирическое исследование поискового характера. Объектом выступило понятие «образ политика», предметом – структурно-содержательные характеристики, различные стороны современного политика. Эмпирическим объектом выступили студенты бакалавры 2 курса Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) Школы искусств и гуманитарных наук, обучающиеся по направлениям подготовки: психология, философия, реклама и связь с общественностью. Общее количество респондентов составило 60 человек. Исследование проводилось в два этапа.

На предварительном этапе участниками исследования заполнялись анкеты с целью определения наиболее узнаваемых и упоминаемых современных политиков. Респондентам требовалось написать имена известных им политических деятелей. Затем была подсчитана частота встречаемости каждой фамилии. В результате были определены наиболее часто упоминаемые политики мирового уровня: А. Меркель, В.В. Путин,

Д. Трамп. Фамилии трёх выявленных политиков были использованы на втором этапе исследования в качестве стимулов группового ассоциативного эксперимента и личностного семантического дифференциала. Реконструкции образов современных политиков был посвящен второй (основной) этап исследования.

Основное исследование проводилось при помощи метода группового ассоциативного эксперимента и 50-ти шкального биполярного личностного семантического дифференциала А. Г. Шмелёва.

Групповой ассоциативный эксперимент используется для изучения представлений людей об исследуемом объекте, для поиска ключевых стимулов и оценочных шкал. Нами был использован письменный вариант проведения – на бланке респондентов просили указать первые пришедшие в голову слова на стимулы «Путин», «Меркель», «Трамп», «Идеальный политик». Стимулы предъявлялись поочерёдно один за другим в случайном порядке.

В процессе обработки данных была вычислена мера семантической близости между каждым из 3 исследуемых политиков и идеальным политиком. Она определяется отношением числа совпадающих ассоциаций на каждый стимул к общему количеству ассоциаций и может быть представлена в виде формулы:

$S = C / (N1 + N2)$, где C - сумма совпадающих ассоциаций, а $N1$ и $N2$ - общее количество совпадающих ассоциаций на первый и на второй стимулы [8, с. 250].

В результате обработки были получены следующие данные.

Таблица 1 - Мера семантической близости общие данные (60 человек)

Мера семантической близости		
Путин и Идеальный политик	Меркель и Идеальный политик	Трамп и идеальный политик
$S = 23+32/177+171 = 0,15 (15\%)$	$S = 7+29/150+171 = 0,11 (11\%)$	$S = 5+10/167+171 = 0,04 (4\%)$

Из представленных политиков наиболее приближенный к идеальному оказался В. Путин – 15% соответствий. Несмотря на то, что эта цифра может показаться не слишком большой, она выделяется на фоне показателей других политиков. У А. Меркель мера семантической близости с идеальным эталоном составляет 11%, что на 4% меньше, чем у В. Путина. Наибольший разрыв с идеальным политиком у Д. Трампа – всего 4% совпадений.

Таким образом, исходя из анализа ассоциаций и расчёта меры семантической близости с эталоном, наиболее приближенным к идеальному политику является В. Путин. Отметим, что, хотя сами по себе проценты меры семантической близости не велики, рассмотрение их относительно друг друга позволяет выявить значимые соответствия.

Другой используемый в исследовании метод – метод семантического дифференциала А.Г. Шмелёва. Метод применяется для исследования представлений об оцениваемом объекте (личности политика), а также анализа различных социальных установок. Он представляет собой набор биполярных шкал-антонимов, с помощью которых испытуемому предлагается оценить определённый стимул.

При процедуре обработки был использован метод семантических универсалий. Согласно Е.Ю. Артемьевой, совокупность устойчивых сходных оценок называется семантическими универсалиями. Иначе говоря, это список оценок по шкалам, одинаково оцениваемых, как значимые, большинством респондентов [8, с. 259].

Процедура расчёта состояла в следующем: сначала подсчитывалось среднее значение оценок по каждой шкале, затем вычислялось 10% длины диапазона крайних средних значений (для 90% уровня частоты встречаемости). Полученное число отступалось от каждого края диапазона размаха средних в сторону середины диапазона. В

итоге получается два диапазона, в которых мы выделяем дескрипторы по шкалам: при знаке «минус» - левый и правый – при знаке «плюс» [8, с. 261].

В результате процесса данной обработки были получены следующие семантические универсалии.

Таблица 9 – Групповые семантические универсалии

В. В. Путин	А. Меркель	Д. Трамп	Идеальный политик
Групповые семантические универсалии			
умный	умный	общительный	умный
опытный	трудолюбивый	активный	трудолюбивый
серьёзный	опытный	нахальный	твёрдый
спокойный	твёрдый	разговорчивый	опытный
зрелый	подозрительный	хитрый	ответственный
мужественный	злопамятный		весёлый
	тяжелый		компетентный

На основе полученных универсалий можно построить портрет политика в глазах испытуемых. Также можно соотнести качества, выделенные респондентами для идеального и современных политиков. Отметим дескрипторы, которыми был согласовано охарактеризован идеальный политик: «умный», «трудолюбивый», «твёрдый», «опытный», «ответственный», «весёлый», «компетентный». Эти признаки будут использоваться в качестве эталона для сравнения. Примечательно, что все они имеют положительную окраску.

Д. Трамп не имеет ни одного формального соответствия с идеальным политиком. Из характеризующих его дескрипторов 2 – с положительной коннотацией («общительный» и «активный»), 2 – с негативной окраской («нахальный» и «хитрый») и один дескриптор («разговорчивый») является скорее амбивалентным. В результате образ Д. Трампа составленный из дескрипторов, вошедших в семантическую универсалию, может быть охарактеризован как довольно противоречивый.

Наибольшее количество совпадающих с характеристиками идеального политика (4 из 7-ми) у А. Меркель: «умный», «трудолюбивый», «твёрдый» и «опытный». Однако остальные качества А. Меркель носят ярко выраженную негативную коннотацию: «подозрительный», «злопамятный» и «тяжёлый», что характеризует её образ в представлении студентов также как противоречивый и неоднозначный.

В противовес зарубежным политикам, у В. Путина выявлен достаточно согласованный позитивный образ. Несмотря на то, что формальных совпадений с идеальным политиком у него меньше, чем у А. Меркель в 2 раза (это черты «умный» и «опытный»), тем не менее, остальные выявленные характеристики («серьёзный», «спокойный», «зрелый», «мужественный») – лишь дополняют положительный образ политика.

Таким образом, несмотря на то, что у А. Меркель больше всего совпадающих с идеальным политиком личностных характеристик, более приближенным к эталону (идеальному политику) может быть охарактеризован В. Путин.

Сопоставляя результаты группового ассоциативного эксперимента и семантического дифференциала можно сделать вывод о том, что из трёх предложенных к оценке политиков В. Путин оказался ближе к образу идеального политика; у него зафиксирован наибольший процент меры семантической близости со стимулом «идеальный политик» (15%) и его портрет, сконструированный из групповых семантических универсалий, наиболее приближен к выявленному эталону.

Необходимо отметить, что в последнем случае речь идёт не о формальном количественном соответствии признаков, а о качественном сходстве анализируемых образов. Несмотря на то что, ни один из исследуемых политиков не был абсолютно идентичен выявленному эталону, само наличие соответствий говорит о связи изучаемых образов.

Вопрос о соотнесении образов современных политиков и идеального эталона в глазах респондентов требует дальнейшего рассмотрения. Особое внимание следует уделить возможному наличию бессознательных факторов восприятия.

Литература

1. Калита В.В. Марин Е.Б. Ведущие политические партии России в представлении студенческой молодёжи Приморского края: семантическая ре-конструкция : монография /. – Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2018. – 114 с.
2. Козловская, Н. В. Образ современного политика в представлении студенческой молодежи // Психологические исследования. - 2012. - № 1(21). - С. 4.
3. Папуш А. А. Образ политиков как объект восприятия избирателей (на примере российских президентских выборов 2012 года) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2014. - №3 (35) – С. 15-23.
4. Шестопал, Е.Б. Политическая психология: учебник для вузов / Е. Б. Шестопал - М. : Аспект Пресс, 2018. - 366 с.
5. Алексеев А. П. Васильев Г. Г. Краткий философский словарь / А. П., Алексеева. – М. : ТК Велби, Проспект, 2004. – 496 с.
6. Мещерякова Б. Г., Зинченко В. П., Большой психологический словарь /Б. Г, Мещерякова, В. П. Зинченко. - М. : АСТ Москва, 2009. - 816 с.
7. Шестопал, Е. Б. Образы власти в политической культуре России / Е. Б. Шестопал. – М. : Изд-во Московского общественного научного фонда, 2000. - 242 с.
8. Серкин В. П., Методы психологии субъективной семантики и психосемантики / В. П. Серкин. - М. : ПЧЕЛА, 2008. - 378 с.

**Краснов
Антон
Сергеевич**

кандидат философских наук, доцент кафедры общей философии Института социально-философских наук Казанского Федерального Университета
E-mail: anton-krasnov1987@yandex.ru

**Волчкова
Ольга
Олеговна**

ассистент кафедры религиоведения Института социально-философских наук Казанского Федерального Университета
E-mail: Adelaida389@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МАНИПУЛЯЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация: В статье анализируется содержание понятия «институциональные манипуляции» в контексте изучения политической системы. Дается краткий обзор представлений основоположников теории институционализма по вопросам политических манипуляций. Выделен ряд классификаций и форм манипуляций в институциональном дизайне государств. Наиболее актуальным на сегодняшний момент авторы считают изучение институциональных манипуляций в странах постсоветского пространства, находящихся в переходной стадии демократизации. Дальнейшее исследование кейсов стран ЦВЕ позволит выявить манипулятивный потенциал молодых демократических институтов.

Ключевые слова: политика, политические институты, институционализм, политические манипуляции, институциональные манипуляции.

Согласно теории равновесия Дугласа Норта [2] выбор и выживание политических институтов зависит от их эффективности в предоставлении общественных благ и снижении транзакционных издержек. Не менее важным является выбор конкретных институтов, не малую роль здесь играют предпосылки выбора, а также череда событий, сопутствующая их внедрению в общественную жизнь. Норт считает, что укоренившиеся институты представляют собой независимых политических акторов, они могут усиливать себя и сделать свою замену трудной и практически невозможной. Уильям Райкер [1, р.46] также считал индивидуальный выбор политического игрока воплощением деятельности политических институтов. Определяя политические институты как совокупность правил, Райкер исследовал, как различный институциональный дизайн может оказывать воздействие на предпочтения и стратегии игроков, а также создавать возможности для манипулятивных действий.

Институциональные манипуляции в широком смысле представляют собой манипуляции в системе политических институтов. Институциональное манипулирование может быть определено как таковое по нескольким ролям политического института: в качестве предмета, объекта и механизма. Намного реже встречаются практики институционального манипулирования, в которых политический институт выступает как субъект манипулирования. В таком случае мы сталкиваемся с разновидностью институционального конфликта, когда институт-организация манипулирует институтом-нормой. Гораздо чаще институт-организация становится жертвой манипулятивных стремления политических акторов (политиков, партий, общественных движений и т.д.), в распоряжении которого оказывается этот институт. Институциональные манипуляции, в первую очередь, прерогатива правящей элиты, так как для их осуществления политические акторы должны обладать достаточными ресурсами и механизмами воздействия.

Иногда политические институты выступают лишь нормативными рамками, в которых политические игроки могут реализовывать манипулятивные действия, поэтому следует различать:

- а) манипуляции политических акторов, направленные на изменения, трансформацию или уничтожение политических институтов с целью получения от этого собственной выгоды, чаще всего заключающейся в сохранении власти, авторитета или политической автономии.
- б) манипуляции субъектов политики, обусловленные существующими институциональными рамками, т. е., манипуляции, которые возможны только благодаря существованию определенных институтов или системы институтов

Институциональные политические манипуляции представляют собой обширную область исследования и включают возможности любого акта манипуляции в рамках действующих в государстве политических институтов. Отечественный политолог И.Н. Тарасов выделяет следующие типы институционального манипулирования [3, с.38]:

- 1) *Манипуляции в сфере электорального процесса* (манипулятивные действия в отношении социума, использование избирательных технологий с целью оказания влияния на результаты выборов, изменение избирательных округов);
- 2) *Манипулирование доверием граждан* (проведение политики, направленной на укрепление собственных политических позиций, получение социальных и экономических преференций, под видом преобразований, улучшающих жизнь граждан);
- 3) *Манипулирование плюрализмом* (может выражаться как в его искусственном сужении, партизании политики, превращения ее в политику одной партии, либо мнимом расширении плюралистического многообразия до степени популизма);

- 4) *Законодательное манипулирование* (своевольное обращение субъектов политики с нормами и правилами законодательного процесса, законодательными актами и структурой законодательных органов);
- 5) *Манипулирование в сфере исполнительной власти* (манипуляции с полномочиями, обязанностью и политической ответственностью субъектов политики в сфере исполнительных органов власти)

На наш взгляд в представленную классификацию необходимо дополнить следующие виды институциональных манипуляций:

- *Манипуляции в области конституции* (законодательное манипулирование отражает в большей степени действия в области законотворческого процесса, а также издание и упразднение законодательных актов различного характера; конституция же является главным законом государства, устанавливает основные принципы государственного управления, поэтому манипуляции, связанные с изменением, дополнением или упразднением конституции приобретают гораздо большую значимость и масштаб последствий)

- *манипуляции в области партстроительства* (политические партии и партийные системы представляют собой широкую область возможностей для проведения манипуляций, направленных на сохранение и удержание властных позиций; партийные системы с доминирующей партией, оттягивающие голоса партии «клоны», партийные коалиции, партийные фракции - все это представляется возможными инструментами проведения политических манипуляций в области партийной системы государства).

Изучение манипулятивных практик в сфере политических институтов позволяет исследователю выявить причины и факторы трансформации политической системы; развития, удачного или неудачного завершения политических процессов; сравнить эффективность функционирования политических институтов; выявить субъективную роль политических акторов в политике государства. Кроме теоретической, изучение манипулятивных практик имеет прикладную значимость, так как дает возможность изучить механизмы реализации политических манипуляций в органах государственной власти и использовать полученный опыт для предотвращения манипулятивных действий в дальнейшем.

Манипулятивные практики наиболее часто встречаются в политических системах стран переходного периода, системах, переживающих трансформацию политических институтов, изменение своих качественных характеристик. Наиболее уязвимыми для манипуляций политических акторов являются политические системы государств, находящихся в процессе перехода от авторитарного к демократическому типу управления. В такие периоды крайне сильны авторитарные традиции, а новые демократические институты не в состоянии противостоять манипулятивным действиям со стороны других субъектов политики. Кроме того, система переходных политических институтов в силу исторического развития и специфики трансформации может создавать каналы для возможностей манипуляций внутри институтов. Таким образом, сам институциональный дизайн может способствовать развитию политических манипуляций в силу отсутствия заградительных барьеров и контроля со стороны охранных органов и нормативной базы регулирования.

После крушения социалистической системы в 80-90х. годах XX века страны Центральной и восточной Европы пошли по пути демократических преобразований. В Венгрии, Польше и Чехии период демократизации был отмечен созданием новых политических институтов, а также институционализацией демократических политических норм и правил. Большинство стран ЦВЕ прошли пусть пактирования и внесения изменений в основной закон государства. В результате компромиссных решений вновь образованные политические институты призваны были отражать баланс сил на политической арене государства, однако, на практике получилось, что именно в силу компромиссного характера не были всесторонне зафиксированы все полномочия

институтов исполнительной и законодательной власти, а также недостаточно был проработан вопрос подотчетности и методов контроля за действиями субъектов политики. Все это повлекло возникновение возможности злоупотребления полномочиями со стороны политических акторов, а также возможности проведения манипулирования как внутри политических институтов, так и самими институтами.

Особенностью институционального манипулирования в условиях посткоммунизма является то, что новые демократические институты на первых этапах демократического перехода целиком и полностью находились в распоряжении политических элит стран ЦВЕ. Манипулятивные эффекты политических практик, таким образом, фиксировались post factum или вовсе не воспринимались как манипуляция, поскольку трансформирующаяся политическая система не может демонстрировать результаты нормативного функционирования. Признаки институционального манипулирования в условиях посткоммунистических трансформаций политических систем обнаруживаются только при анализе и оценке эффективности деятельности политических институтов, государственного управления, политической конкуренции, а также в выявлении характера взаимодействия между политическими акторами, субъектами политики и самим обществом.

Литература

1. 'Implications from the Disequilibrium of Majority Rule for the Study of Institutions', American Political Science Review. – 432 р.
2. North, Douglass. Institutions, Institutional Change and Economic Performance, 1990. Норт, Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Перевод на русский язык: А. Н. Нестеренко. — М.: 1997. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/6310>
3. Тарасов И.Н. «Чужая» власть (опыт России и стран Центрально-Восточной Европы) // Новая Россия: проблема доверия в современном российском политическом сообществе. Сборник научных статей. М.: РГГУ, 2007. Ч. 3. – 192 с.

**Назаретян
Джульетта
Горовна**

**студент 3 курса факультета государственного и
муниципального управления, Волгоградский
институт управления Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ.
Email: naz-dzhuliya@yandex.ru**

МЕРЫ ПООЩРЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье раскрывается понятие поощрения, определяются виды поощрений в системе государственной гражданской службы, а также основания поощрения. Изучается вопрос различия условий применения мер поощрения в субъектах Российской Федерации. Поднимается проблема о необходимости создания строгой унифицированной правовой основы для поощрительного производства государственных служащих.

Ключевые слова: публичная власть, поощрение, стимул, награда, заслуга, государственный служащий, статус государственного служащего.

Среди средств и методов повышения эффективности работы государственных гражданских служащих центральное место занимает система мер их поощрения. В этой связи государственная служба становится уникальным полем деятельности, в котором

исконно присутствовал механизм такого внешнего общественного признания заслуг, профессиональных и индивидуальных качеств человека, состоящего на службе у общества и государства [1, с. 173].

Необходимо отметить, что именно поощрения, а не дисциплинарные наказания, числятся в ряде случаев более эффективным методом при их сравнении с последними, так как в условиях стимулирования служащих в качестве побудительной силы ожидаемого поведения играют роль не только внешние воздействия, но и собственный интерес субъекта [2, с. 155].

Процесс применения мер поощрения имеет следующие особенности:

1) заслуга как основание для применения поощрения, поощрение при этом соизмерима заслуге;

2) применение мер поощрения связано с оценкой уже ранее совершенных деяний;

3) поощрение персонифицировано и применяется в отношении отдельных государственных служащих;

4) поощрение характеризуется моральным одобрением, наделением правами, льготами, материальными ценностями и другими благами;

5) применение поощрения косвенно воздействуют на волю поощряемых, стимулируя побуждая их на эффективную работу. [3, с. 162]

Основаниями поощрения на государственной гражданской службе являются:

- безупречное соблюдение служебной дисциплины и выполнение должностных обязанностей;

- продолжительная и безупречная служба;

- достижение определенных показателей результативности служебной деятельности;

- выполнение заданий особой важности и сложности [4].

Можно обозначить основные принципы применения мер поощрения при соблюдении которых обеспечивается эффективность властовования.

1) Обоснованность Этот принцип означает как наличие заслуги (основания), так и соответствие ее награде. Если награда будет несоизмерима по отношению к полученной награде, это может спровоцировать недовольство и возникновения чувства несправедливости среди окружающих.

2) Гласность процедуры поощрения важна не только для субъекта поощрения, но и для окружающих. Процедура повышает авторитет поощренного, улучшает отношение к нему коллег. Также открытость процедуры поощрения сможет дать стимул для коллег поощряемого.

3) Принцип разнообразия характеризуется разнообразием мер поощрения. На мой взгляд, при назначении поощрения, необходимо сочетать различные виды: материальные и нематериальные виды поощрения.

4) Оперативность и своевременность поощрения. Данное условие гарантирует получение максимального эффекта воздействия как на поощренного, так и на окружающих. Несоблюдение этого принципа даст обратный эффект от ожидаемого.

Необходимо отметить, что ни в российском законодательстве, ни в юридической науке нет точного и полного определения понятия «поощрения служащего», хотя попытки учеными- юристами сформулировать данное понятие совершились неоднократно [5]. Изучая различные определения, я пришла к выводу, что наиболее полное определение дал советский и российский ученый-юрист В.И. Шкатулла. Профессор утверждал, что «поощрение - положительная санкция, заслуженная мера одобрения, как правило, публичное признание заслуг, отличий и успехов персонала в том ли ином виде деятельности, выступающее как способ социального контроля, правового регулирования трудовых отношений, средство воздействия на субъектов, их интересы, цели и иные мотивы, призванные подкреплять позитивное и превосходящее обычные требования

поведение» [6]. Это определение раскрывает не только суть самого поощрения, но и говорит о его целях и дальнейших положительных последствий применения.

Статьей 55 Федерального закона «О государственной гражданской службе РФ» устанавливаются следующие виды поощрения и награждения:

- 1) объявление благодарности с выплатой единовременного поощрения;
- 2) награждение почетной грамотой государственного органа с выплатой единовременного поощрения или с вручением ценного подарка;
- 3) иные виды поощрения и награждения государственного органа;
- 4) выплата единовременного поощрения в связи с выходом на государственную пенсию за выслугу лет;
- 5) поощрение Правительства Российской Федерации;
- 6) поощрение Президента Российской Федерации;
- 7) присвоение почетных званий Российской Федерации;
- 8) награждение знаками отличия Российской Федерации;
- 9) награждение орденами и медалями Российской Федерации. [7].

Однако данный перечень поощрений, применяемый к государственным гражданским служащим не является исчерпывающим. В п.3 данной статьи предусматривается возможность установления государственными органами иных видов поощрений и награждений. Можно привести несколько примеров установления ведомствами дополнительных способов поощрения. Например, Федеральное казначейство утвердило Приказом № 7-н от 17.04.2014 г. нагрудный знак Казначейства России "За отличие". То есть каждое ведомство обладает возможностью назначить дополнительные меры поощрения, что может дополнительно пристимулировать служащих на качественную и добросовестную работу.

Поощрения можно разделить на два вида: материальные и нематериальные. К материальным мерам поощрения можно отнести награждение ценным подарком и выплата единовременного денежного поощрения за исполнение служебных заданий особой важности и сложности или в связи с юбилейной датой. Применение нематериальных видов поощрения безусловно также играют немаловажную роль. Рассматривая поощрения нематериального свойства, необходимо упомянуть следующие: объявление благодарности, награждение Почетной грамотой органом субъекта Российской Федерации или грамотой Российской Федерации, присвоение почетного звания региона или Федерации, награждение орденами и медалями.

Необходимо упомянуть о наличии высшей формой поощрения - награждение государственными наградами Российской Федерации. Данная мера поощрения применяется специально уполномоченными государственными органами за особые заслуги. И тут возникает следующая проблема: как законодательство трактует понятие «заслуга» и какие действия необходимо совершить служащему, для того, чтобы эти действия были отнесены к заслугам?

Анализируя законодательство Российской Федерации в части применения мер поощрения к государственным гражданским служащим наблюдается следующее противоречие: с одной стороны, в действующих правовых актах четко прослеживается связь правового поощрения с категорией заслуги, а с другой стороны, само понятие заслуга долгое время нигде не раскрывалось. И лишь относительно недавно, в правовых актах последних лет стали прослеживаться первые попытки раскрытия понятия заслуги. Так, в Указе Президента РФ № 294 от 29.03.2013 г. "Об установлении звания Героя Труда Российской Федерации" закреплено, что звание Героя Труда Российской Федерации присваивается служащим за особые трудовые заслуги перед государством и народом, связанные с достижением выдающихся результатов в государственной, общественной и хозяйственной деятельности, направленной на обеспечение благополучия и процветания России [8]. В Положении о медали Федеральной миграционной службы "За заслуги в управлении" устанавливается действия, которые могут относится к

особым заслугам, к значимым заслугам и к заслугам [9]. Это говорит о наличии положительных тенденций в нормативно-правовом регулировании поощрительного производства, и о улучшении всего механизма поощрения. Однако по сей день существует необходимость общего толкования понятия «заслуга» и раскрытия этого понятия в федеральном законодательстве.

Также анализ российского законодательства показал, что в области применения мер поощрения, представители власти обладают широкими дискреционными полномочиями, то есть устанавливают свою условия для получения того либо иного вида поощрения. И здесь следует согласиться с В.А. Григорьевым, который отметил: «Что там, где имеет место усмотрение - всегда существуют условия для коррупции» [10]. Отметим, что данная проблема порождает почву для злоупотребления своим статусом управомоченных лиц и на практике приводит к произволу. Единственный способ избежать вышеперечисленных негативных последствий- унифицировать меры поощрения не только в федеральном, но и в региональном законодательстве.

Также стоит отметить, что в различных субъектах вопросы условия применения мер поощрения дифференцированы. Каждый субъект Российской Федерации устанавливает свои меры поощрения. Так, в законе Краснодарского края «О государственной гражданской службе Краснодарского края» устанавливается такой вид поощрения, как «внеочередное присвоение класса в соответствующей должностной группе» [11]. Таким образом, отсутствует единство правового регулирования применения мер поощрения, что противоречит принципу федерального законодательства о единстве статуса гражданских служащих на всей территории Российской Федерации.

Из этого следует, что для своевременного, значимого и авторитетного поощрение необходима строгая унифицированная правовая основа.

Итак, меры поощрения, применяемые в отношении государственных гражданских служащих, имеют свои особенности. Многообразие видов мер поощрений дает возможность государству стимулировать служащих и влиять на эффективность их работы. Соблюдение всех принципов применения мер поощрения будет положительно влиять на работу государственных гражданских служащих. Именно поэтому необходимо уделять особое внимание такому методу стимулирования как поощрение и прикладывать усилия для развития федерального и регионального законодательства в области поощрительного производства.

Литература

- 1.** Гришковец, А. А. Правовое регулирование государственной гражданской службы в Российской Федерации [Текст] : учеб. курс / А. А. Гришковец. - М. : Дело и Сервис, 2003. - 464 с.
- 2.** Кудрявцев, В. Н. Право и поведение [Текст] / В. Н. Кудрявцев. - М. : Юрид. лит., 1978. - 192 с.
- 3.** Малько, А. В. Льготная и поощрительная политика [Текст] : моногр. / А. В. Малько. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 233 с.
- 4.** Комментарий к Федеральному закону от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (постатейный) [Электронный ресурс] / И. Н. Осипова [и др.] ; подгот. для СПС «КонсультантПлюс», 2016. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2019).
- 5.** Волкова, В. В. О механизме применения мер поощрения [Текст] / В. В. Волкова // Современное право. - 2012. - № 6. - С. 62-65.
- 6.** Настольная книга государственного служащего [Текст] : коммент. к федер. закону "Об основах гос. службы РФ" / З. О. Александрова [и др.] ; отв. ред. В. И. Шкатулла ; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - М. : Экономика, 1999. – 675 с.

7. Буров А.В., Радачинский Ю.Н. Использование возможностей научно-образовательных организаций в процессе разработки и реализации процедур отбора кадров для замещения должностей государственной гражданской службы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 4. С. 32-38.

8. Российская Федерация. Президент (2012 — ... ; В. В. Путин). Об установлении звания Героя Труда Российской Федерации [Текст] : указ Президента РФ от 29.03.2013 г. № 294 / Российская Федерация. Президент (2012 — ... ; В. В. Путин) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 2. - Ст. 64.

9. Российская Федерация. Федеральная миграционная служба. О ведомственных наградах Федеральной миграционной службы [Текст] : приказ ФМС России от 9.04.2013 г. № 175 / Российская Федерация. Федеральная миграционная служба // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2013. - № 26.

10. Григорьев, В. А. Наградное (поощрительное) право как средство предупреждения коррупции среди государственных служащих [Текст] / В. А. Григорьев // Конституционное и муниципальное право. - 2003. - № 3. - С. 35-37.

11. Краснодарский край. Законы. О государственной гражданской службе Краснодарского края [Текст] : закон Краснодарского края от 31.05.2005 г. № 870-КЗ / Краснодарский край. Законы // Кубанские новости. – 2005. – 4 июня.

Великодная Ирина Викторовна	Кандидат политических наук, доцент кафедры политологии, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: belikodn@mail.ru
Горшколепов Кирилл Александрович	Студент 3 курса факультета экономики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: gorshkolepov.kirill@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕС-ЭЛИТ НА ПРИМЕРЕ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ: АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация:** В данной статье анализируются модели соотношения государственных и бизнес-элит в России и США, изучается специфика функционирования российской модели в сфере кинематографа, вычленяются перспективные сценарии ее эволюции.*

***Ключевые слова:** политическая элита, крупное и среднее предпринимательство, капиталистическая модель, смешенная экономика.*

Взаимосвязь предпринимательства и государства, бизнес и государственно-властных элит очевидна на всей истории развития человечества. Амплитуда этой взаимосвязи определяется полярными формами - тесного сотрудничества, либо открытого противостояния. [1, с. 18]. Примером первой может служить деятельность Генри Форда, влиявшего на политический курс США, промышленников из рода Крупп, во многом определявших политику Германии [2, с. 132], а примером второй — взаимоотношения советского государства и русской буржуазии в эпоху гражданской войны и коллективизации.

Однако сегодня эти крайние формы приобрели новое постмодернистское содержание - на Западе отчетливо проявляется тенденция к прямому присутствию

крупного бизнеса во властных институтах без каких-либо опосредованных инстанций. Безусловно, в первую очередь, речь идет о скандальном миллиардере Дональде Трампе, пришедшего к власти на волне защиты им интересов предпринимательской части населения.

Такая трансформация показывает, помимо всего прочего, кризис механизма отбора политических элит Запада, их обмельчание, ограниченность и незащищенность от популизма и угроз извне.

Трамп - блестящий шоумен, неплохой бизнесмен, но слабый политик, не имеющий мировоззренческого горизонта мышления, устойчивых geopolитических ориентиров, мыслящий однобоко и неуклюже, является, тем не менее, исполином на фоне своих конкурентов - именно из-за провалов демократической партии. Однако, как быстро выяснилось, политики-бизнесмены, прекрасно умеющие управляться в рамках одного предприятия - неэффективны в рамках управления страной, причем степень их неэффективности тем выше, чем мощнее и разнообразнее страна.

Очевидно, что деятельность Трампа хорошо иллюстрирует доказательство утверждения - слияние бизнеса и власти под эгидой бизнеса ведет к утрате стратегического компонента в деятельности государства, его упадку, потере влияния и разбалансировке всей мировой системы (если речь идет о США).

В сравнительном ключе интересно как оформился другой, полярный вариант взаимоотношений государства и бизнеса - в Российской Федерации. В этом варианте, напротив, государство в лице конкретных политических элит выступает в лучшем случае в роли ментора для бизнеса.

В целом, эффективность в России достигается путем концентрации государственных и частных ресурсов на приоритетных направлениях развития, выбираемых узким элитарным кругом людей, принимающих решения, при этом сами номинальные бизнесмены могут иметь только совещательный голос. По факту - зеркальная форма взаимоотношений государства и бизнеса, нежели та, что состоялась в США, но при этом имеющая перспективы реформирования.

Такая ситуация возникла по многим причинам, в том числе из-за того что российская экономика находится на перепутье, отсутствуют системные реформы, естественные монополии сильны как никогда, что делает невозможным стандартные рыночные методы управления.

Рассмотрим пример сонастройки государственного аппарата и бизнеса в конкретной экономической отрасли в Российской Федерации.

По сути, все сферы взаимосвязи государственных и бизнес элит можно разделить на две большие группы - стержневую - это углеводородная и иная экспортная промышленность и группа периферийная (дотационная), куда входят все оставшиеся элементы государственно-частного дизайна.

Ярким примером периферийной группы - ее эталоном - является сфера российского кинематографа. Политика свободы и коммерциализация 1990-ых годов не обеспечила возникновения прибыльных, а главное устойчивых бизнес структур и быстро вернулась под прямое влияние государства.

В качестве стимулирование отрасли стала использоваться сеть спонсорских потоков, для чего была создана федеральная государственная некоммерческая организация, основным видом деятельности которой является распространение кинофильмов, видеофильмов и телевизионных программ, а именно «Федеральный фонд социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии». За короткое время сфера российского кино была передана в фактически прямое управление Министерства культуры, которое смогло перераспределить ресурс и главное, дать работу застоявшимся студиям.

Отрасль начала развиваться в двух взаимодополняющих направлениях – полностью государственное кино, носящее образовательные цели, и фильмы развлекательного

характера с обеспечением комплементарного уровня бизнес партнерства. Если некоммерческое кино получает государственную финансовую поддержку через Минкультуры, то коммерческое кино — через Фонд кино. Естественным следствием этой политики стало закрытие сведений, касающихся финансирования, так, например, информация о бюджетах фильмов на российском рынке является закрытой. Абсолютно недоступным для исследователей остаются отчеты о продажах кинопроизводителями прав на показ фильмов и телесериалов эфирным ТВ каналам. Поэтому в столь закрытой среде необходимо смешенное развитие отрасли.

Обе тенденции существуют параллельно и обуславливают друг друга. С одной стороны, качество российского кино снижается год от года, с другой - роль кинематографа в воспитании российских граждан и его востребованность в поддержании внутренней стабильности в обществе постоянно возрастает.

Поддержка кинематографии признается одной из главных задач государственной политики в сфере культуры и носит протекционистский характер, что закреплено в законе от 22.08.1996 г. № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), регламентирующим деятельность всей отрасли в качестве основного закона.

Законом определены направления государственной поддержки кинематографии, среди которых основными являются частичное государственное финансирование производства, проката и показа национальных фильмов. Государственное финансирование производства и проката фильма не может превышать 70% сметной стоимости его производства или прокат, что дает основания для конкуренции и привлечению дополнительного капитала. Кроме того? стоит помнить совокупность административного ресурса, который может задействовать государство в своих бизнес инициативах. В числе данных мероприятий, можно отметить «Год Российского Кино» в 2016 году, поддержка региональной анимационной продукции, проведение различных фестивалей. Но в российской кинематографической промышленности проявилась следующая ситуация: государство, являясь крупнейшим кинопродюсером в стране не требует возврата вложенные средства. Этот экономический факт можно оценивать по-разному. С одной стороны, существовали системы по возврату средств, однако данные системы успешные при прибылях отрасли, слабо работали при работе с фильмами провалившимися в прокате.

В конце декабря 2012 г. коллегия Счетной палаты рассмотрела эффективность реализации денежных средств, потраченных на государственную поддержку отечественной кинематографии в 2010—2012 гг. По оценке Счетной палаты в среднем суммы возврата средств, полученных на производство кинопредпринимателями куда меньше чем сумма вложенная государством. К примеру, в 2011 г. коммерческие фильмы поддержаные государством собрали сумму в 4,1 млрд руб. или 72,6% кассы отечественного кино, а вернули Фонду кино менее 100 млн руб. Исходя из статистики Фонда кино на начало 2019 года общая сумма задолженности кинокомпаний перед Фондом кино составляла 736 млн рублей[3].

Безусловно, эти цифры далеко не отражают весь размах этой деятельности государственных и бизнес элит - избирательность и исключительность в обмен на бюджетные финансирования.

Итог этого процесса предсказуем - голливудские фильмы в рамках России все равно имеют большую популярность (более 70% сбора принадлежит им), российский фильмы все также в большинстве своем убыточны.

Подавляющее большинство финансируемых Фондом кино фильмов не окупается. За 2012—2017 годы только 19 картин (12 % из числа фильмов, поддержанных Фондом кино) окупились, а остальные принесли убытки.

В мае 2019 года из правительенного Резервного фонда в Министерство культуры перечислен 1 млрд. рублей, который будет направлен на поддержку российского

семейного кино.

На наш взгляд ситуация в кинематографе зеркально повторяет матричную модель взаимоотношений государства и бизнеса. Безусловно, с изменением базовой модели поменяется и ситуация в этой сфере. Поэтому в расчете на перспективу возможны два сценария:

1. Консервативный - при наличии устойчивого финансирования - продолжение текущей политики, при сокращении финансирования – введение более протекционистских мер.

2. Либеральный - ограничение вмешательства государства в кинобизнес и вообще в индустрию развлечений с введением системы экспертного и общественного саморегулирования.

Выбор конкретной системы в конкретно данной отрасли в будущем может стать индикатором экономического положения дел в стране, и даже создать перекос в сторону рынка или плана в случае успешного применения какой-либо стратегии.

Литература

1. Бутенко А. П., Миронов А. В. Сравнительная политология в терминах и понятиях. М.: НОУ, 1998.
2. Болдуин Н. Генри Форд и евреи: конвейер ненависти. М.: Lobs, 2002.
3. Официальный сайт Фракция Единая Россия в Государственной Думе [Электронный ресурс]. – официальный сайт. – Режим доступа: <http://er-duma.ru/news/mvd-rossii-proverit-deyatelnost-fonda-kino-v-svyazi-s-vozbuzhdeniem-ugolovnogo-dela-po-faktu-izbieni/> (дата обращения 15.08.2019)
4. Золочевская Е.Ю., Кривошеева Т.Д. Пути оптимизации взаимодействия государства и бизнеса в системе управления государственными контрактами //Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 3. С. 44-48.
5. Понеделков А.В., Воронцов С.А., Игнатова Т.В., Филоненко С.И. Инвестиционное развитие и повышение конкурентоспособности муниципальных образований: проблемы кадрового обеспечения //Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 13-18.

**Працко
Геннадий
Святославович**

доктор философских наук, доктор юридических наук,
профессор кафедры теории и истории права и государства,
Ростовский филиал Российского государственного
университета правосудия.
E-mail: gspracko@sedu.ru

**Смолдырева
Ксения
Владимировна**

студентка 1 курса факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридический факультет),
Ростовский филиал Российского
государственного университета правосудия.
E-mail: kseniyasm1999@icloud.com

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА К. МАРКСА И ЕЁ ПРИМЕНЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация: В статье рассматриваются возможные подходы к применению научно-практических и теоретических положений политico-правовой доктрины Карла Маркса в условиях общественно-политического развития современных государств. Актуальность исследования обусловлена возрастающей тенденцией к анализу трудов

Карла Маркса на предмет заимствования эффективных механизмов изучения общественно-политических процессов в развитии государства.

Ключевые слова: политico-правовое учение, марксизм, базис, надстройка, общественно-экономическая формация, гражданское общество, исторический материализм, государство.

История, как известно, циклична, и признание данного факта находит своё отражение в трактатах и монографиях не только историков, но и философов, социологов и писателей. Так, например, великий немецкий философ, экономист и идеолог Карл Генрих Маркс, открывая своё сочинение «18 брюмера Луи Бонапарта», пишет: «Гегель где-то отмечает, что все великие всемирно-исторические события и личности появляются, так сказать, дважды. Он забыл прибавить: первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса» [1, с. 8]. Исходя из данной позиции, закономерно возникает необходимость обращения к политico-правовым учениям, разработанным и применяемым в намного более ранних исторических периодах развития государства, с целью выявления общих черт между данными периодами и современными политическими и культурными тенденциями, предупреждения негативных социальных и политических событий, ранее уже имевших место, и в целом для заимствования актуальных методов политического взаимодействия и подходов к решению тех или иных задач, возникающих перед государством независимо от конкретного исторического этапа. Ввиду этого приобретает свою актуальность изучение политico-правовой доктрины Карла Маркса как одной из наиболее развернутых и отвечающих современным процессам в развитии государства. Не случайно директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации в своем выступлении на конференции «Право, закон и суд в ранних трудах К. Маркса» 21 февраля 2018 года отметила, что большая часть трудов Карла Маркса требует тщательного исследования, поскольку в свое время данные идеи овладели широкими слоями населения и оказали существенное влияние на многие исторические процессы [2].

Для рассмотрения возможностей применения политico-правовых концепций марксизма следует, прежде всего, охарактеризовать названное учение.

Определяя сущность марксистской доктрины, следует учитывать, что идеи указанной теории имеют как экономическое, так и социальное содержание, соответственно изучать её следует с обеих позиций.

С точки зрения экономического аспекта главная идея учения Карла Маркса состоит в существовании базиса и надстройки как основных элементов структуры общества. Базис представляет собой некую независящую от воли людей совокупность производственных отношений, основанием которой служит господствующая на данном этапе экономического развития форма собственности. Над базисом, в свою очередь, возвышается надстройка, которая рассматривается как система политических и правовых отношений, корреспондирующая сложившейся форме общественного сознания. Данная концепция позволяет характеризовать политico-правовое учение Маркса не только как исключительно экономическую теорию, но и как целостную систему взглядов о прямой взаимосвязи экономических и социальных предпосылок, формирующих общественный и политический строй государства. Как подчеркивает Маркс в своих работах, «те же самые люди, которые устанавливают общественные отношения соответственно развитию их материального производства, создают также принципы, идеи и категории соответственно своим общественным отношениям» [3, с. 88]. При этом государство и право рассматриваются философом как составные части надстройки, призванные выражать волю и интересы экономически господствующего в функционирующей системе производства класса. Друг и единомышленник Маркса Фридрих Энгельс в своей книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» при определении

государства отмечает, что оно «во всех случаях остается по существу машиной для подавления угнетенного, эксплуатируемого класса» [4, с. 198].

Предложенный подход к разложению экономико-политического строя на две основные составляющие – базис и надстройку – позволяет несколько упростить исследование указанной категории и выявить причинно-следственные связи между политико-правовыми процессами, происходящими в государстве, опираясь на описанную Марксом структуру объективных предпосылок и их производных. Подобная возможность практического применения марксистской доктрины представляется исключительно важной, поскольку дает необходимую основу для последующей разработки соответствующего алгоритма изучения экономических и общественно-политических тенденций в современных государствах.

Кроме того, описанная в работах Карла Маркса модель развития общества и государства, заключающаяся в смене общественно-экономических формаций в результате классовой борьбы и противоречия между непрерывно растущими производственными силами и устаревающей системой производственных отношений [5], позволяет на основе изучения актуальных показателей, характеризующих количественное и качественное развитие производственных сил, прогнозировать возможные тенденции общественной и политической жизни государства. Следует подчеркнуть, что такой подход к применению разработанных немецким экономистом и социологом идей представляет особенную практическую значимость при прогнозировании и отслеживании революционных тенденций и предпосылок, что оказывает непосредственное влияние на сохранность действующего политического устройства государства.

Наряду с этим, в современных условиях также представляют интерес позиции политico-правовой теории марксизма относительно гражданского общества. Так, гражданское общество в идеальном смысле, по мнению Карла Маркса, является частью государства, превращает себя в государство, и порой они становятся неотделимы и неотличимы друг от друга. В своем «Манифесте Коммунистической партии» он пишет: «На место старого государства приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех», что позволяет провести некую параллель с положениями Конституции Российской Федерации, согласно которым политика государства направлена на создание таких условий, которые будут обеспечивать свободное развитие человека [6, с. 43]. Однако философом подчеркивается также возможность дуализма гражданского общества и его материального выражения в государстве, который проявляется в обособлении частной, то есть индивидуальной, и публичной – политической и государственной – сфер общественной жизни. Это происходит, с одной стороны, ввиду неизбежного усложнения общества и появления закономерной необходимости в создании определенного институализированного аппарата социального управления и, с другой стороны, в связи с оправданным стремлением личности, то есть того самого гражданского общества, к обладанию частной, независимой позицией по отношению к государству, которая и должна обеспечить свободу этой личности.

Полезным с практической точки зрения можно считать и предложенный Карлом Марксом метод исторического материализма, одними из главных принципов которого являются признание первичности материальной жизни как основы существования общества и исторический подход к развитию общества и государства. Как подчеркивал В. И. Ленин в своих сочинениях, именно Маркс указал путь к научному и последовательному изучению истории как целостного и закономерного в своей многогранности и парадоксальности процесса [7]. Важнейшей для исследования исторических и политических процессов в государстве является такая категория исторического материализма, как общественно-экономическая формация, позволяющая во всем многообразии находящихся на одинаковой ступени исторического развития

государств выявить их общую структуру, сравнить отдельные элементы строя и отыскать, тем самым, упомянутый ранее критерий повторяемости истории.

Таким образом, на основании вышеизложенного закономерным будет вывод о том, что детальное исследование теоретических позиций политico-правового учения Карла Маркса является не только практически полезным и перспективным, но и объективно целесообразным и необходимым, поскольку содержит в себе многие теоретические положения, актуальные при анализе экономико-политических процессов, функционирующих на данный момент в современных государствах. Философско-этнический опыт, нашедший своё отражение в трудах Карла Маркса, стал не только вкладом в совокупность философских учений об обществе и государстве, но и создал тот фундамент, на основе которого стало возможным системное изучение особенностей развития государства как целостной структуры, имеющей экономическую и социальную природу. Игнорирование столь ценного опыта является нерациональным, а потому следует интегрировать его в современные механизмы исследования общественно-политических процессов.

Литература

1. Маркс К. 18 брюмера Луи Бонапарта: материалы к изучению истории Франции. — СПб.: Молот, 1905. — 129 с.
2. Сидоренко А.И., Ибрагимова Ю.Э. Право, закон и суд в трудах Карла Маркса // Журнал российского права. 2018. №7 (259). С. 163-181.
3. Маркс К. Нищета философии / Пер. с нем. В. Засулич. — М.: Эксмо, 2016. — 160 с.
4. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. — М.: Азбука, 2009. — 256 с.
5. История политических и правовых учений: Учебник / Под ред. О.Э. Лейста. — М.: Юридическая литература, 1997. — 576 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Принципы коммунизма. Манифест коммунистической партии. — М.: ИТРК, 2016. — 68 с.
7. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 26. — М.: Издательство политической литературы, 1969. — 591 с.

**Митусова
Ольга
Анатольевна**

кандидат педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков и речевых коммуникаций, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

E-mail: olgamitusova@bk.ru

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В РАМКАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. Общественные науки – это важна сфера, куда входят педагогика, психология, коммуникация и др. Педагогические науки включают различные характеристики и подходы к интеграции. Сюда входит целостность учебного процесса, контент изучаемого материала разных дисциплин, дидактические приемы, межкультурная коммуникация. Статья рассматривает перечисленные выше характеристики и подходы.

Ключевые слова: общественные науки, интеграция, контент, дисциплины,

Рассмотрим, как определяют интеграцию в педагогических науках.

Анализ работ, посвященных интеграции в педагогических исследованиях дает возможность определить несколько подходов к педагогической интеграции.

1. Интеграция учебного процесса как условие его целостности; 2. Интеграция содержания образования; 3. Интеграция как дидактический принцип; 4. Интеграция как метод перевода сообщений с одного учебного языка на другой; 5. Интеграция в педагогическом общении; 6. Интеграция как педагогическая технология.

Рассмотрим каждый из вышеуказанных подходов.

Интеграция учебного процесса как условие его целостности

Целостность – очень важная черта интеграции, она проникает практически во все подходы и теории, о которых мы скажем ниже. Однако мы сочли необходимым выделить целостность в отдельный пункт исследования педагогической интеграции.

В прикладном плане интеграция начала использоваться как «межпредметные связи». Межпредметные связи позволяют использование межнаучных знаний, формируют познавательную деятельность, способности учиться, дают возможность использования концентрированных идей.

Целостность, отмечаемая как цементирующий элемент в межпредметных связях, стала основой понимания интеграции. М.Н. Берулава отмечает, что интеграция, с педагогической точки зрения, понимается как процесс и результат взаимодействия его структурных элементов, сопровождающихся ростом системности, обобщенности и уплотненности знаний учащихся» [1].

Иностранный язык — это учебная сфера, где межпредметные связи могут и должны применяться без всяких ограничений.

Итак, целостность, бесспорно, является одним из основных составляющих интеграции. Практически все определения и толкования этого процесса включают целостность как основу. Однако большее число публикаций в педагогической литературе посвящено роли интеграции в такой важной категории, как содержание образования.

Интеграция содержания образования

Дидакты, строя концепцию содержания образования, представляют его в виде иерархии уровней: уровня общего теоретического представления; уровня учебного предмета; уровня учебного материала. Эти три уровня составляют содержание образования как модель педагогического заказа.

Интеграция как дидактический принцип

Некоторые ученые высказывают точку зрения, что все интегративные процессы могут быть возведены в дидактический принцип интеграции в обучении. Данный принцип не вписывается в традиционную систему принципов, а вписывается в другую пока только обосновываемую и более содержательную и сущностную номенклатуру принципов: принцип проблемности, принцип опережения и т.д. [2].

Интеграция как метод перевода сообщений с одного учебного языка на другой

Интересная концепция разработана А.Я. Данилюком, который видит в словосочетании «интеграция и образование» синонимы. «Об образовании можно сказать, что, по сути, оно и есть интеграция», - пишет А.Я. Данилюк. В его концепции интеграция составляет основу всех процессов продуктивной духовной деятельности - от индивидуального мышления до науки, искусства, философии. «В определении «интеграция образования» интеграция выступает в роли логического субъекта как сущность, а образование — как одна из форм интегральной самоорганизации культуры [3].

Интеграция с точки зрения смыслообразования в учебном процессе

Рассмотрение проблемы интеграции в педагогических науках было бы неполным, если не затронуть некоторые ее психологические аспекты. По мнению И.В. Абакумовой, наиболее обобщенные составляющие теории интеграции ориентируют учебный процесс

на личностные, а значит и на смысловые структуры. Данный автор видит основные направления, отражающие взаимодействие проблем смысла и интеграции в следующем:

-в интегративном процессе принимают участие несмысловые компоненты содержания, но в результате их взаимодействия (т.е. при помощи механизма интеграции) смыслы одних компонентов раскрываются через другие [4].

Интеграция в педагогическом общении

Такой вид интеграции может происходить при соответствующей организации учебного процесса в разнообразных его формах.

Общение, по А.А. Леонтьеву, есть процесс установления и поддержания целенаправленного, прямого или опосредованного контакта между людьми. Следует особо подчеркнуть, что общение происходит всегда внутри группы людей; оно социально и личностно ориентировано, характеризуется «психологической динамикой» и др. [5].

Итак, информационная функция является одной из главных в профессиональном общении, так как в такой ситуации интеграция осуществляется через коммуникативные каналы, через общения педагога с обучаемым, через непосредственное и опосредованное общение, обратную связь с аудиторией и т.д.

Интеграция как педагогическая технология

Интеграция понимается как основа педагогической технологии, в результате чего возникает специальная так называемая «интегральная технология».

В.В. Гузев полагает, что до появления интегральной технологии имелось три класса образовательных технологий:

—«традиционные методики», в которых учебный период — урок; используемые методы обучения — объяснительно-иллюстративный и эвристический, преобладающие организационные формы — беседа и рассказ, основные средства диагностики — текущие устные опросы;

—модульно-блочные технологии: основной учебный период — модуль или цикл уроков; используемые методы обучения — объяснительно-иллюстративный, эвристический и программированный; основные средства диагностики — тесты без фиксации обработки результатов и др.;

—цельнобlockные технологии: основной учебный период — блок занятий, используемые методы обучения — объяснительно-иллюстративный, эвристический, программируемый и проблемный; преобладающие организационные формы обучения — лекция, беседа и практикум, основные диагностики — текущие устные опросы или письменные контрольные работы [6].

Педагоги давно заметили, что интеграция отдельных технологий ведет к повышению целостности педагогического процесса. Мы согласны с Ф.К. Савиной, что при интеграции различных технологий необходимо определить, какая из них обладает «наилучшей проникающей способностью», может оптимально вобрать другие технологии. К такой можно отнести технологию совместной учебной деятельности студентов, которая успешно проникает в логику других. Рекомендуется выбирать наиболее значимый интегрирующий фактор — учебную ситуацию, способ деятельности и др. Интегративная технология допускает вариации, изменения частности при сохранении основы. «Альтернативные технологии исключают друг друга, вариативные — взаимодействуют на основе интегрирующего фактора» [7].

Интересным представляется применение интеграции в преподавании иностранных языков. Нами разработана классификация языковой интеграции, представленная тремя типами: профильной/профессионально ориентированной интеграцией; внутриязыковой/билингвальной интеграцией; интеллектуальной интеграцией [8]. Данная классификация была апробирована в учебном процессе; апробация показала целесообразность ее использования для оптимизации обучения иностранных языков.

Литература

1. Берулава, М.Н. Интеграция естественно-научных и профессионально-технических дисциплин / М.Н. Берулава // Советская педагогика, 1987. № 8 С. 81 – 83.
2. Фоменко, В.П. Построение процесса обучения на интегративной основе как путь "вхождения" в личностно-ориентированное образование и как педагогическая проблема школы / В.Т. Фоменко, К.Ю. Колесина, И.В. Абакумова, В.Г. Фотов // Личностно-ориентированный образовательный процесс: сущность, содержание, технологии. Ростов н/Д: Издательство РГПУ, 1995. С. 35 – 43.
3. Данилюк, А.Я. Теория интеграции образования / А.Я. Данилюк. Ростов н/Д: Издательство Ростовского педагогического университета, 2000. 440 с.
4. Абакумова, И. В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе (психолого-дидактический подход) / И.В. Абакумова. Ростов н/Д: Издательство РГУ, 2003. 480 с.
5. Леонтьев, А.А. Психология общения / А.А. Леонтьев. М.: Смысл, 1997. 365 с.
6. Гузеев, В.В. Теория и практика интегральной образовательной технологии / В.В. Гузеев. М.: "Народное образование", 2001. 224 с.
7. Савина, Ф.К. Педагогика в университете образовании / Ф.К. Савина // Аспект технологий: сборник научных статей. Волгоград: перемена. 1996. С. 3 – 10.
8. Митусова, О.А. Интеграционные процессы в подготовке специалиста-коммуникаента в языковом пространстве. Монография /О.А. Митусова. Ростов н/Д: Издательство Ростовского университета, 2006. 224 с.

**Великодная
Ирина
Викторовна**

**кандидат политических наук, доцент
кафедры политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт
управления филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ.**

**Коновалова
Виктория
Александровна**

**студентка 2 курса магистратуры факультета
политологии ЮжноРоссийский институт
управления-филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ.
E-mail: vikad061@gmail.com**

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Следует отметить, что в России и, в частности, в Ростовской области накоплен значительный опыт реализации различных форматов социального партнерства в форме государственно-частного партнёрства (далее – ЧГП) в профессиональном образовании и весьма ограниченный – в дошкольном образовании. Этому препятствуют существующие бюджетные ограничения. Сложившиеся формы ЧГП ориентированы на участие общественности: попечительские или управляющие советы, в которых участвуют представители субъектов частного сектора. Такой механизм позволяет включить в управление дошкольной образовательной организацией представителей органов государственной власти субъектов РФ, муниципалитетов, благотворителей, бизнеса, общественности (родительского сообщества).

Ключевые слова: Модель, муниципалитет, политика, социальная сфера, образование.

Процесс перехода России на путь инновационного развития предопределил совершенствование государственной социальной политики, важным направлением которой является система дошкольного образования. При этом, процесс модернизации системы образования является одним из ключевых факторов социального развития всего российского общества. Актуальность исследований в области муниципальных моделей управления образованием также подчеркивается введением в силу новых положений Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», реорганизующих систему финансирования. Следует отметить, что комплексное совершенствование системы образования влияет на повышение качества жизни, поскольку уровень образования характеризует развитость общества и его институтов. Кроме того, он влияет на качество трудовых ресурсов, определяющих национальную экономику.

Нормы Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» трактуют образование как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, ступени которого взаимосвязаны и решают различные социальные задачи. Нормативно-правовой акт устанавливает, что органы местного самоуправления организуют и координируют методическую, диагностическую и консультативную помощь семьям, воспитывающим детей дошкольного возраста на дому. [1] Таким образом, дошкольное образование – это первое звено в образовательной цепочке, которое охватывает период ребенка от 2-х месяцев до 7 лет. Наследуя советские традиции: бесплатность и доступность общественного воспитания детей дошкольного возраста в конце прошлого столетия была сформирована «Концепция дошкольного воспитания». Она обозначила приоритеты и принципы, являющиеся основополагающими для экспертных оценок дошкольного образования:

1. Гуманизация – воспитание гуманистической направленности личности дошкольника, а также формирование основ гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека;

2. Развивающий характер данного этапа образования выражается в сохранении и укреплении здоровья ребенка, формировании установок на овладение способами мышления и деятельности, развитии речи дифференциации и индивидуализации процесса воспитания и обучения;

3. Деидеологизация дошкольного образования заключается в приоритетности общечеловеческих ценностей, отказе от идеологической направленности содержания образовательных программ детского сада.[4]

Непосредственно местное самоуправление организует предоставление общедоступного и бесплатного дошкольного образования на своей территории. Таким образом, их исключительными компетенциями выступают:

- планирование, организация и контроль в целях реализации установленной государственной политики;

- формирование местных бюджетов, направленных на покрытие расходов дошкольных образовательных учреждений;

- формирование местных органов управления – создание и ликвидация образовательных учреждений;

- контроль за целевым использованием предоставленного имущества;

- полномочия по назначению и увольнению по согласованию с государственными органами управления образованием руководителей местных органов управления образованием и назначение руководителей муниципальных образовательных учреждений.

Следует отметить, что непосредственно финансовое обеспечение перечисленных полномочий отнесено к компетенции региональных органов государственной власти. Так, субъекты Российской Федерации самостоятельно выделяют субвенции местным бюджетам для покрытия расходов на: оплату труда работников, техническое оснащение

дошкольных учреждений, хозяйствственные нужды. Представленная модель позволяет судить о значительной централизации процесса управления, что является объектом многочисленных научных исследований.

Анализируя модель социальной политики в области дошкольного образования, реализуемую на территории Ростовской области, следует выделить «Государственную программу Ростовской области «Развитие образования». Этот программный документ на период 2019-2030 гг. устанавливает целевые показатели, которые отражают отношение численности детей в возрасте от 3 до 7 лет, получающих дошкольное образование в текущем году, к сумме численности детей в возрасте от 3 до 7 лет, получающих дошкольное образование в текущем году, а также численности детей в возрасте от 3 до 7 лет, находящихся в очереди на получение в текущем году дошкольного образования. В документе отмечается, что в донском регионе по состоянию на начало 2019 г. работают более 1,5 тыс. образовательных организаций, реализующих программы дошкольного образования, из них около 1,4 тыс. муниципальных, государственных, ведомственных организаций, 15 частных детских садов, реализующих услуги дошкольного образования, и 76 индивидуальных предпринимателей, реализующих услуги дошкольного образования и осуществляющих присмотр и уход.

Следует отметить, что в Ростовской области в 2013 г. стартовала система «электронный детский сад», которая была интегрирована с федеральной системой показателей электронной очереди. Автоматизированная информационная система функционирует с целью обеспечения открытости и доступности процедуры постановки детей в очередь на предоставление места в дошкольных образовательных учреждениях в Ростовской области. На сегодняшний день система решает целый ряд социально значимых вопросов, актуальных для жителей Ростовской области:

- построение «прозрачной» электронной очереди для детей, ставших на учет в любом из муниципальных районов области;
- возможность постановки детей в очередь в электронном виде через Единый портал государственных услуг;
- возможность постановки детей в очередь в электронном виде через МФЦ;
- возможность отслеживания родителями очередности детей в детские сады;
- осуществление контроля состояния очередности в детские сады.

Таким образом, Единый портал государственных услуг предоставляет 3 услуги автоматизированной информационной системы:

1. Прием заявлений, постановка на учет и зачисление детей в образовательные учреждения, реализующие основную образовательную программу дошкольного образования (детские сады).
2. Предоставление информации об организации общедоступного и бесплатного дошкольного образования в образовательных учреждениях, расположенных на территории Ростовской области. [6]
3. Информирование о ходе оказания услуги «Прием заявлений, постановка на учет и зачисление детей в образовательные учреждения, реализующие образовательную программу дошкольного образования (детские сады)».

По состоянию на начало 2019 г. по данным подсистемы «Электронный детский сад» региональной информационной системы Ростовской области «Образование», доступность дошкольного образования для детей в возрасте от 3 до 7 лет по Ростовской области составила 100 процентов, для детей до 3 лет – 90,4 процента.

По данным подсистемы «Электронный детский сад» региональной информационной системы Ростовской области «Образование», доступность дошкольного образования для детей в возрасте от 3 до 7 лет по Ростовской области составила 100 процентов, для детей до 3 лет – 90,4 процента.

Следует отметить, что в России и, в частности, в Ростовской области накоплен значительный опыт реализации различных форматов социального партнерства в форме

государственно-частного партнёрства (далее – ЧГП) в профессиональном образовании и весьма ограниченный – в дошкольном образовании. Этому препятствуют существующие бюджетные ограничения [7]. Сложившиеся формы ЧГП ориентированы на участие общественности: попечительские или управляющие советы, в которых участвуют представители субъектов частного сектора. Такой механизм позволяет включить в управление дошкольной образовательной организацией представителей органов государственной власти субъектов РФ, муниципалитетов, благотворителей, бизнеса, общественности (родительского сообщества).

Подводя итоги, следует отметить, что дошкольное образование прямо влияет на такой важный демографический показатель как рождаемость. Формирование и обострение проблемы обеспечения доступности качественного дошкольного образования является феноменом постсоветского развития отечественной системы образования. Во многом такое положение обусловлено процессами нарастающей социальной дифференциации российского общества. Исходя из этого, проблема реформирования и модернизации системы дошкольного образования остаётся все также актуальной. Поэтому, необходим дальнейший поиск и реализация комплекса новых государственных мер, направленных на развитие и эффективное функционирование такого уровня системы образования, как дошкольное образование.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 06.02.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»
3. Афанасьева К.А. Принципы формирования государственной политики в сфере образования: проблемы реализации // В сборнике: Вектор лидерства: стратегии регионального развития. Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. В 2-х частях. – 2017. – С. 72-74.
4. Клячко Т.Л. Образование в России: основные проблемы и возможные решения – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 53 с.
5. Коротина К.С. Особенности муниципального управления образованием и его нормативно-правовое регулирование // Вопросы экономики и управления. — 2017. — №4. — С. 10-12.
6. Харисова А.В. Реализация государственной политики в сфере образования в субъекте РФ, состояние и перспективы развития / А. В. Харисова, А. В. Янгиев // Научно-практические исследования. – 2017. – № 1 (1). – С. 40-45.
7. Понеделков А.В., Воронцов С.А., Игнатова Т.В., Филоненко С.И. Инвестиционное развитие и повышение конкурентоспособности муниципальных образований: проблемы кадрового обеспечения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 13-18.
8. Овакимян М.А. Проблемы и перспективы взаимодействия муниципальной власти, предпринимательства и местного сообщества: опыт России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. № 2. С. 38-45.
9. Овакимян М.А. Местное самоуправление в современной России: модернизационные и инновационные решения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. № 3. С. 18-26.

**Зацепа
Елизавета
Игоревна**

**Студентка 2-го курса магистратуры
факультет международных отношений
Санкт-Петербургский государственный
университет
E-mail: elizavetazatsepa@gmail.com**

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ДИПЛОМАТИИ ШРИ-ЛАНКИ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ 2009- 2019 гг.

Аннотация: после окончания военных действий в 2009 году Шри-ланкийское гражданское общество нуждалось в проведении мероприятий, способствующих примирению граждан и созданию новых механизмов сотрудничества внутри и за пределами местных сообществ. Данная статья анализирует развитие молодежной дипломатии Шри-Ланки в послевоенное время.

Ключевые слова: молодежная дипломатия, молодежь Шри-Ланки

Молодежная дипломатия представляет собой совокупность общественно значимых проектов, посредством которых осуществляется межкультурный диалог между представителями различных стран. Развитие молодежных инициатив всегда было одной из главных целей правительства Шри-Ланки. После военных событий, начиная с 2009 года, правительство предприняло ряд мер, содействующих активному включению молодежи в трансформацию гражданского общества. Основные усилия были брошены в восточные провинции: профессиональное обучение, тренинги, циклы молодежных мероприятий. Молодежь стала рассматриваться в качестве ценного человеческого капитала, способного содействовать мирному глобальному развитию. В послевоенном развитии молодежной политики государства важно выделить два направления: (внутреннее и внешнее). Если до 2012 года правительственные структуры развивали молодежную политику «изнутри», начиная с 2015 года, был взят курс на выстраивание качественного международного диалога с молодежными организациями по всему миру. Это было обусловлено утверждением в 2015 году повестки Организации Объединенных Наций о глобальных целях международного сотрудничества до 2030 года.

Цель настоящей статьи – выявить особенности развития молодежной политики Шри-Ланки после окончания гражданской войны. Статья состоит из трех разделов. В первом разделе рассматривается механизм молодежной дипломатии; во втором разделе анализируются международные молодежные проекты; в третьем разделе представлены результаты реализации международных молодежных программ.

Механизм молодежной дипломатии

Главным правительственным учреждением остается Министерство по делам молодежи, за которым закреплена разработка стратегии развития национальной молодежной политики. Стоит отметить, что возрастные рамки для категории «молодежь» на Шри-Ланке установлены от 15 до 29 лет. Для качественного включения данной социальной группы в общественные инициативы, государство создало необходимую инфраструктуру, включающую следующие подразделения:

1. Национальный совет по делам молодежи (National Youth Service Council);
2. Управление по развитию профессионального образования;
3. Национальный центр развития лидерства;
4. Национальные молодежные кооперативы;
5. Молодежная служба трудоустройства;
6. Молодежный Парламент страны;
7. Отраслевые комитеты по молодежной политике, и другие.

На сегодняшний день административные структуры республики преследуют достижение целей устойчивого развития через развитие молодежной дипломатии. Молодежь сегодня является жизненно важным компонентом гражданского общества страны, для которого открыт доступ к бесплатному образованию, участию в общественных и экономических инициативах, реализации инновационных проектных идей, как на территории Шри-Ланки, так и за ее пределами.

Международная молодежная дипломатия

Южная Азия является одним из самых разнородных регионов мира, так как внутри него тесно переплетаются социально-культурные особенности колоритных стран. Стремясь создать единую платформу для взаимодействия молодежи из южноазиатских стран, в 2011 году Национальным советом по делам молодежи Шри-Ланки была выдвинута инициатива по созданию международных молодежных площадок, где каждый представитель молодого поколения имел бы возможность знакомиться с социокультурными особенностями азиатских государств и создавать идеи по дальнейшему развитию молодежного диалога. В 2011 году был разработан первый проект 7-дневного обмена для молодежи Пакистана, в ходе которого 18 студентов прибыло на Шри-Ланку для ознакомления с особенностями функционирования системы образования, института лидерства и разработки стратегических документов по реализации международных проектов молодежной политики государств.

«Корабль для молодежи мира» стал крупной международной площадкой для молодежи Японии и Шри-Ланки после заключения соглашения с Японским правительством в 2012 году. 350-ти участникам форума была предоставлена возможность обсудить глобальные проблемы азиатских стран, а также разработать двусторонние проекты по развитию молодежных мультикультурных обменов и лидерских программ. На сегодняшний день в данной программе принимают участие 13 стран.

23 февраля 2012 года между Национальным советом по делам молодежи Шри-Ланки и молодежной организацией «Dare2lead» в Великобритании был подписан меморандум об организации двустороннего международного молодежного обмена, участникам которого открывались уникальные возможности по выстраиванию диалога с известными политическими деятелями и лидерами общественных объединений. В первом обмене приняли участие 16 активных лидеров, прошедших предварительный отбор в своих государствах, что заложило основу для развития молодежного диалога между двумя странами.

Важно отметить, что участие молодежи в принятии стратегических решений является одной из ключевых областей повестки дня Организации Объединенных Наций. Одной из форм включения молодых представителей в деятельность ООН является приглашение молодежных делегаций стран на официальные межправительственные совещания. Национальным Советом по делам молодежи Шри-Ланки была инициирована программа под названием «Официальные делегаты молодежи Шри-Ланки в ООН», совместно с Министерством по делам молодежи и развитию профессиональных навыков, а также Министерством иностранных дел. Программа участия предполагала участие официальных молодежных делегатов не только в деятельности Генеральной Ассамблеи ООН, но и в работе функциональных комиссий экономического и социального советов. В 2012 году были заложены основы для нового формата развития международной молодежной дипломатии. Для посещения 67-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в делегацию Шри-Ланки были отобраны два молодых лидера, успешно прошедших все этапы отбора, тренинги и консультационные семинары.

Особое признание молодежная дипломатия Шри-Ланки получила и на конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро (20-22 июня 2012 года). Шри-ланкийскими молодежными лидерами был проведен цикл открытых лекций «Молодежь21», на которых вместе с представителями других стран обсуждались вопросы выстраивания мирного молодежного диалога до 2021

года, с последующей реализацией мероприятий для молодежи по всему миру. По итогам успешной презентации инициатив молодежи Шри-Ланки, 12 августа состоялось празднование Международного Дня молодежи, на котором впервые в истории государства была выполнено грандиозное мероприятие совместно с ООН. 2500 молодых лидеров из разных дистриктов Шри-Ланки создали самую большую человеческую мозаику, отразив глобальный вопрос IYD Light-up the World. Данное мероприятие прошло под лозунгом: «Мы показали миру, что они не были проблемой, они были частью решения».

Международные волонтерские проекты

Особую часть в молодежной политике Шри-Ланки занимают волонтерские программы, направленные на привлечение активных добровольцев для прохождения длительных стажировок. Ответственная политика добровольцев была разработана в 2010 году группой инициативных молодых людей Шри-Ланки, совместно со студентами из Великобритании. Организаторы волонтерской программы «SLV» стали преследовать цель по содействию развития этнических и культурных связей и созданию молодежных возможностей для ознакомления с различными культурами мира. Волонтеры, прибывающие на Шри-Ланку по программам мобильности, работали в центрах с особыми потребностями (детские дома, больницы, храмы, государственные структуры, некоммерческие организации и другие). Преимуществом данного проекта стала включенность добровольцев не только в практическую, но и образовательную деятельность. Организаторами была разработана уникальная программа, предполагающая прохождение цикла вводных лекций, способствующих развитию глубокого понимания особенностей жизни местных сообществ. За последние 9 лет волонтерскую программу посетили более 5000 человек из Великобритании, Германии, Дании, Франции, Австралии и многих других стран [1, с. 48-49]. Успехи в реализации проекта позволили получить дополнительное финансирование от Национального совета по делам молодежи Шри-Ланки и создать новое двустороннее направление волонтерской деятельности с Россией. В марте 2019 году в рамках проведения международного молодежного форума «Yowun Pura International Youth Camp» было заключено соглашение о сотрудничестве между руководителем российской образовательной платформы «Открой360: образование» и председателем Национального совета по делам молодежи Шри-Ланки. На начало 2020 года запланирована поездка первой делегации волонтеров из России в составе 10 человек.

История молодежной политики Шри-Ланки славится проведением крупного международного фестиваля «Yowun Pura» (город молодежи), выполняющего образовательно-волонтерскую миссию с 1984 года. Ежегодно учебная программа фестиваля объединяет более 8000 шри-ланкийцев и 100 международных молодежных делегаций из 25 стран мира [2, р.14-16]. «Yowun Pura» представляет собой молодежный кемпинг с развитой инфраструктурой. Участники получают уникальную возможность принять участие в проектной деятельности, волонтерских программах и культурных мероприятиях. Совместная работа международных молодежных делегаций в 2019 году создала предпосылки развития молодежной дипломатии до 2022 года.

Таким образом, спустя десять лет после окончания войны большая часть Шри-Ланки вернулась к нормальной жизни. Сегодня мы можем наблюдать успешные результаты трансформации молодежной политики Шри-Ланки, подтверждением которых является показатели, рассмотренные в данной статье. Проекты молодежной дипломатии сегодня предоставляют множество возможностей для самореализации в таких сферах как образование, политика, экономика, волонтёрство, спорт и культура. Данные показатели позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время созданы необходимые условия для обеспечения развития гражданского общества.

Литература

- 1) Spotlight. A year @National Youth Services Council // National Youth Services Council. URL: http://www.nysc.lk/index_e.php (дата обращения: 09.09.2019). p. 48-54;
- 2) Youth and development: Realizing the Millennium Development Goals (MDGs) for Sri Lankan Youth // National Youth Services Council. URL: http://www.nysc.lk/index_e.php (дата обращения: 28.08.2019). p. 14-20.

**Сонина
Екатерина
Олеговна**

**кандидат политических наук, доцент кафедры
государственного управления и политических
технологий, Уральский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской
Федерации.
E-mail: soninaeo@gmail.com**

ВЛИЯНИЕ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ РЕФОРМ НА ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ: ОПЫТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА

Аннотация: Современный этап государственных преобразований связан с попыткой реформирование социально, национально значимых сфер через масштабные национальные и приоритетные проекты. Такой подход с позиций теории реформ и институционального анализа может быть связан с существенными рисками, а потому требует тщательного просчета издержек и выбора стратегии реформ, механизма реализации, направленного на предупреждение возможных «институциональных ловушек» и блокировок целей реформ.

Ключевые слова: национальные проекты, стратегии реформ, теория реформ, институциональный анализ

Очередной этап масштабных реформ в современной России связан с попыткой определения их целей и задач через национальные проекты, приоритетные программы и проекты. Предполагается, что за крайне короткий срок (до 2024 года) можно будет коренным образом модернизировать сферы, без прогресса в которых на современном этапе невозможно обеспечение экономической, социальной и политической стабильности государства, его устойчивого развития. Таких сфер на сегодня определено тридцать, большая часть из них касается социальных и экономических вопросов.

Важно отметить, что попытка реализации масштабных реформ через национальные проекты и определение национальных «сферхприоритетных» сфер уже не первая в современной истории России. В 2005 году были подготовлены четыре приоритетные национальные проекта, которые касались развития сферы образования, здравоохранения, жилищного строительства и агропромышленного комплекса. Тогда национальные приоритеты были определены, исходя из задач по росту «человеческого капитала» нашего государства, поддержки «инвестиций в человека», обозначенных на встрече Президента России Владимира Путина с членами Правительства России, руководством Федерального Собрания и членами президиума Государственного совета России [1].

В мае 2012 года были изданы Указы Президента Российской Федерации, определившие приоритеты по обеспечению развития десяти сфер, включая образование, здравоохранение, демографию и государственное управление.

С позиций институционального анализа и теории реформ (Д. Норт, Дж. Стиглиц, В. Полтерович, А. Аузан) подобный подход к реализации реформ допустим, но для его успешной реализации важно учитывать несколько обстоятельств.

Прежде всего, большие государственные проекты и масштабные реформы всегда связаны с перераспределением ренты, возникновением и усилением конкуренции между новыми группами интересов и порождают конфликты между крупными «соискателями» ренты. Отсюда возникает эффект неправильного институционального выбора или «институциональной ловушки» [2, с. 6-8]. Неправильный выбор институтов может привести к тому, что они окажутся не эффективными, но появление новых групп интересов, получающих от него ренту, реализующих через него свои цели, будут настаивать на его сохранении и, в результате, отказаться от нового института, даже если он эффективен, может быть дороже, чем его сохранять.

Во-вторых, для предупреждения эффекта неправильного институционального выбора сложные реформы должны быть разбиты на несколько этапов с обязательной независимой экспертной оценкой и четкой стратегией реформ. При масштабном реформировании наиболее гибкой и минимальной по издержкам является стратегия промежуточных институтов. Данная стратегия предполагает перед масштабным внедрением общеобязательных норм, правил поведения и новых организационных структур, направленных на обеспечение их реализации, максимальную их апробацию за счет создание переходных, экспериментальных вариантов [3, с. 20]. Стратегия промежуточных институтов носит модернизационный и среднесрочный характер, позволяет выйти на новый этап развития, но при этом максимально предупреждая возможные издержки: и организационные, и финансовые и издержки, связанные с социальными рисками и неприятием реформ на уровне массового сознания.

В - третьих, для сокращения числа конфликтующих «соискателей ренты» от реформ и предупреждения отклонений из-за этого от целей реформ крайне важна мотивация на их реализацию всех: и идеологов реформ, и их исполнителей, и населения как конечного адресата реализуемых преобразований. Особенно требовательна к мотивации и компетенции реформаторов стратегия промежуточных институтов. В противном случае возникает риск преломления целей реформ под личные цели ее реализаторов, а это ключевая причина возникновения институциональных ловушек и обрачивания целей реформ.

Наконец, при реализации крупных государственных проектов роль государства увеличивается. Это связано с тем, что на определенном этапе реформ неизбежно возникает момент, когда старые правила уже отменены, а новые еще не начали действовать. В этой ситуации государство оказывается главным институтом, страхующим, в том числе, от возможных негативных социальных эффектов, которые могут возникнуть на фоне неизбежного усиления процессов поиска ренты новыми соискателями. Поэтому в условиях реформ качество государственного управления напрямую влияет на темпы экономического роста, политическую и социальную стабильность. И именно поэтому же реформа государственного управления является одной из обязательных составляющих крупных государственных преобразований, как правило (если опираться на мировой опыт), опережая их.

Не оспаривая значимость целей реализуемых сейчас национальных проектов и приоритетных программ, с позиций теории реформ можно выявить несколько «нестыковок», заложенных в механизме их реализации.

В первую очередь, если говорить о ренте, то сумма ее очень высока - общая стоимость 13 национальных проектов (если анализировать федеральные программы по их реализации) составляет 20,8 трлн руб., из которых 13 трлн руб. должен дать федеральный бюджет, а остальную – региональные бюджеты и «внебюджетные» источники. При этом в силу, в первую очередь, коротких сроков подготовки национальных проектов и федеральных проектов (всего семь с половиной месяцев с момента издания в мае 2018 года Указа Президента Российской Федерации [4]) заявленные в них мероприятия не проходили должной оценки и обсуждения ни с экспертным сообществом, ни с населением, на повышение качества жизни которого они, прежде всего, ориентированы.

Во-вторых, реализация национальных проектов проходит с минимальным информационным освещением и даже вернее сказать, в условиях информационной закрытости. Подобный подход приводит к крайне скептическому отношению к ним со стороны населения, что подтверждается исследованиям «Национальные проекты: ожидания россиян» Аналитического центра НАФИ по заказу Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, проведенным в мае-июне 2019 года. Согласно его данным только 44 процентов россиян слышали о национальных проектах и всего лишь 7 процентов россиян понимают механизм их реализации. При этом 55 процентов респондентов впервые узнали о них в ходе проведения опроса. Хуже всех о национальных проектах осведомлена молодежь: только четверть (26 процентов) россиян в возрасте от 18 до 24 лет знают о реализуемых уже год на момент проведения опроса нацпроектах. Это приводит к тому, что фактически нет никакого общественного контроля за их реализацией, а во-вторых, нет мотивации на соучастие в их исполнение со стороны населения при том что часть затрат (за счет повышения пенсионного возраста, повышения НДС и т.д.) уже перекладывается на него.

В-третьих, нет очевидного механизма преемственности между подготовленными в конце 2018 года паспортами национальных проектов и разработанными в конце 2016 года приоритетными программами – при том что они касаются, по сути, реформ одних и тех же сфер и должны быть направлены на одни и те же цели. Также во всех программных документах нет прописанной стратегии реформ. Исходя из сроков их реализации (шесть лет) и заявленных целей – это стратегия шоковой терапии. Но такая стратегия слишком рисковая с точки зрения задач по повышению качества жизни населения, поскольку всегда связана с существенными социальными рисками, неизбежными социальными издержками, так как в ситуации применения шоковой терапии население просто не успевает адаптироваться к масштабным преобразованиям и своевременно встраиваться в них.

Наконец, начиная с 2003 года, в качестве одного из приоритетных направлений государственных преобразований неизменно заявлялась административная реформа. Впервые в современной России концептуально она была воплощена в принятой в 2005 году в Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах. В числе таковых было определено реформирование государственного управления и в 2012 году [7]. В текущей версии национальных приоритетных направлений преобразований системы государственного управления нет, либо оно сведено к реформированию контрольно-надзорной деятельности и/ или совершенствованию подходов к государственной гражданской службе, попытке масштабного внедрения цифровых технологий в процесс оказания государственных услуг, что, безусловно, по своему смыслу, совершенно не означает выбор какой-то новой комплексной модели государственного управления.

Литература

1. Выступление на встрече с членами Правительства, руководством Федерального Собрания и членами президиума Государственного совета// <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23157>.
2. Полтерович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход?// Общественные науки и современность. 2004. № 3.
3. Полтерович В.М. Проектирование реформ: как искать промежуточные институты // Montenegrin Journal of Economics. 2012a. Vol. 8. № 2.
4. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 год: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204// Российская газета. 2018. 09 мая.

5. Национальные проекты: ожидания россиян: результаты исследования, проведенного Аналитическим центром НАФИ в рамках подготовки к III Форуму социальных инноваций регионов// <https://nafi.ru/analytics/>.

6. О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах: распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.10.2005 № 1789-р// Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 46.

7. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «// Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

8. Понеделков А.В., Воронцов С.А., Игнатова Т.В., Филоненко С.И. Инвестиционное развитие и повышение конкурентоспособности муниципальных образований: проблемы кадрового обеспечения //Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 13-18.

Бурнацева
Роксана
Маратовна

Аспирант, Северо-Осетинский государственный
университет имени Коста Левановича Хетагурова
E-mail: rburnatseva89@gmail.com

ДЕТЕРМИНАНТЫ И ПРОЕКЦИИ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ЭЛИТАХ СЕВЕРОКАЗАСКИХ РЕСПУБЛИК РФ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

Аннотация: В статье исследуется влияние этнокультурных факторов на гендерное неравенство в политico-управленческих элитах СКФО. Рассматриваются теоретические подходы к проблеме гендера и связи между гендером и нацией, а также специфика участия женщин во властных институтах Республики Северная Осетия-Алания.

Ключевые слова: гендер, гендерное неравенство, гендерные стереотипы, Северная Осетия,

Проблема гендерного равенства является неотъемлемой частью мировой политической повестки со временем создания Организации Объединенных наций. За последние полвека в западном обществе кардинально изменилось место и роль женщины, однако, зародившееся в 2017 году глобальное движение за равенство женщин #MeToo вновь актуализировало проблему гендерного неравенства в глобальном публичном дискурсе.

По статистике одного из наиболее авторитетных исследователей в области гендерного равенства - Международного экономического форума (World Economic Forum (WEF) ключевой зоной гендерных различий в мире на сегодняшний день является политический аспект, здесь достигается наибольший уровень неравенства между мужчинами и женщинами.

К 80-м годам в вопросе гендерного измерения политики установилось общепринятое описание причин низкого уровня представительства женщин в политике (Costantini; Bookman & Morgan, Helblom, Randall) [2, 236]. Среди ключевых факторов факторов политического участия исследователи указывают: политическую социализацию (разные социальные роли, на которых изначально ориентируют женщин и мужчин), структурные (заложенные в социальную структуру общества неравномерности, в первую очередь в распределении ресурсов, которые мужчины и женщины могут использовать в политике) и ситуационные факторы (необходимость выполнения традиционно заложенных в женскую биографию гендерных ролей: ведение быта и выполнение материнских функций).

К середине 90-х годов в исследование политического участия женщин стали включаться новые факторы, относящиеся к идее множественности гендерных культур (социальные, расовые, этнонациональные факторы).

Итогом исследования фактора этничности в гендерном вопросе стали пять основных актуальных подходов о связи между гендером и нацией, существующих в сегодняшнем гуманитарном дискурсе [3, 27]. Первые две концепции исходят из отсутствия взаимного влияния между гендером и национальными характеристиками (Gellner, Turner), третья концепция предполагает рассматривать проблему гендерного и национального неравенства как две существующие одновременно, четвертая концепция предлагает первичное деление на расы в связи с которыми идет дальнейшее изучение гендера (Hooks), пятая концепция исходит из наличия тесной связи между гендером и нацией (Lachmann Mosse, Eriksen, Yuval-Davis).

Среди последователей пятого подхода один из ведущих российских исследователей национальной специфики гендера О.В.Рябцев (2004), он, в частности отмечает, что формирование и воспроизведение национальных стереотипов заложено в традиционных гендерных ролях, и, таким образом, попытка женщины нарушить традиционное разделение на публичное- мужское, приватное –женское, и выйти за рамки своей «роли» ставит под сомнение однозначность формирования национально-этической принадлежности. Таким образом, можно говорить о традиционном укладе, как о значимом факторе влияющим на участие женщин в политике. Рассуждая о степени его влияния можно обратиться к научным работам Инглхарта (2002) из результатов которых следует, что количество женщин среди законодателей зависит от культурных норм даже в большей степени, чем от развития демократических институтов [4, 406].

Переводя данный вопрос в практическую плоскость можно утверждать, что для мира в целом и Российской Федерации в частности, характерно преобладание мужчин в политике, даже вопреки существующему в большинстве стран законодательному закреплению равенства прав полов.

На сегодняшний день среди государственных служащих в России более 70% — женщины. Как правило, они занимают низкие и средние ступени карьерной лестницы, и редко поднимаются до руководящих должностей. Среди руководящих должностей, на которых более широко представлены женщины, работа в сфере социальной политики, здравоохранения или образования.

К ключевым причинам подобной диспропорции большинство ученых относят именно культурные факторы, такие как патриархальные установки большинства избирателей, а также уже сложившуюся многовековую традицию преобладания мужчин во властных структурах всех уровней. Другие исследователи также рассматривают в качестве причин «отставания» женщин в политике недостаток профессиональных качеств, по сравнению с мужчинами [5 297]. Справедливость данных выводов косвенно подтверждается опросом «Левада-центра». В 2017 году 53% россиян ответили отрицательно на вопрос, хотят ли они, чтобы в ближайшие 10–15 лет президентом России стала женщина, еще 16% опрошенных заявили, что вообще не считают приемлемым участие женщин в выборах президента страны. Иными словами, в сознании большинства российского общества на сегодняшний день допустимое место женщины во власти находится в основном в гуманитарной отрасли (образование, здравоохранение, культура), а позиция уровня высших должностных лиц продолжает оставаться «мужским делом».

Особое значение и специфику вопроса присутствия женщин во властных институтах имеет в северокавказских республиках, где традиционное право и патриархальный уклад оказывает значительное большее влияние на общество, чем в других регионах России[6]. В связи с этим, значительный научный интерес и прикладное значение имеет исследование специфики рекрутования женщин в политическую элиту и их участия в политике «национальных» республик Северокавказского Федерального Округа Российской Федерации и, в частности, в Республике Северная Осетия- Алания.

Уровень женского представительства в Парламенте республики – 11,5% (8 чел.), вписывается в средние показатели по РФ и значительно выше других регионов СКФО. Подавляющее большинство из них состоят в комитетах, связанных с социальной сферой, здравоохранением или образованием. Уровень представительства женщин в исполнительной власти региона также около 10% (2 чел.), работа женщин связана с социальной сферой и образованием.

По итогам глубинных интервью с представительницами властных структур республики удалось выделить несколько специфических характеристик. Так, наличие официальной должности и общественного статуса не оказалось существенного влияния на роль женщины в «приватной» или бытовой сфере. Внутри дома женщины продолжают жить в рамках патриархального уклада, в определенной степени подчиняясь своему супругу. С них также не снимается ответственность за ведение быта и воспитание детей. Кроме того, равное профессиональное положение с коллегами-мужчинами также не является фактором, влияющим на традиционно принятую поведенческую модель взаимоотношений между полами. Женщины продолжают придерживаться базовых характеристик принятого в традиционном обществе феминного паттерна поведения, предполагающего некоторую сдержанность в словах, суждениях и поступках. Такое влияние гендерных ролей в профессиональной деятельности в отдельных случаях может оказывать негативное влияние на качество работы, поскольку мешает в полной мере реализовывать собственные полномочия. Влияние гендерного фактора сужает возможности карьерного роста, поскольку в ежедневной профессиональной деятельности мужчинам эффективнее коммуницируют с другими мужчинами, тогда как во взаимодействии с женщинами присутствует дополнительная субординация и барьеры, обусловленные разностью гендера.

Результаты исследования места женщин во властно-управленческой эlite Северной Осетии имеют значительную прикладную ценность для понимания специфики гендерного вопроса в северокавказском регионе в целом. С одной стороны в Северной Осетии, как в любой другой северокавказской республике, сохраняется влияние традиционного уклада, с другой стороны, фактор религиозного разнообразия с преобладанием христианства, обуславливает более высокий уровень светскости общества и, вместе с тем, широкое участие женщин в общественно-политической жизни республики, предоставляя тем самым более широкую исследовательскую базу. В свою очередь, без понимания специфики гендерного неравенства в Северокавказских республиках представляется труднодостижимой успешная выработка государственной федеральной политики в области обеспечения гендерного равенства, а также работа в регионе общественных организаций, занимающихся проблемой гендера и защитой прав женщин.

Литература

1. Рябов О. Гендерное измерение национализма: методологические проблемы исследования// Вестник Ивановского государственного университета. Серия «История. Философия. Педагогика. Психология» -2008.- №3 с. 12-27
2. Ильин Е.П. Психология взрослости// Изд-во «Питер», 2012. С. 235-242
3. Леонтьева Е.Ю. Виноградова Н.В. Влияние на развитие этнокультурного многообразия на развитие гендерных репрезентаций// Вестник Волгоградского государственного университета Сер. 7 Философия. 2014. №3 (23) с.23
4. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, с. 2011. 393-411
5. Зимин В.А. Женщины России в политике и структурах власти // Теория и практика общественного развития. 2013. №10.

6. Черкасова Т.П., Немашкалова К.Г. Сценарные условия социально-экономического развития России: современные особенности и государственная политика // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 4. С. 96-101.

7. Mosse G.L. Nationalism and Sexuality: Respectability and Abnormal Sexuality in Modern Europe . New York , 1985.

8. Yuval-Davis N. Gender and Nation. London , 1997

Труханович
Дарья
Сергеевна

Соискатель ученой степени кандидата социологических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
E-mail: trukhanovich.daria@yandex.ru

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация: В настоящей статье автор рассматривает государственную гражданскую службу с позиций социокультурного подхода. В рамках данного подхода существенное значение имеет определение ценностей государственных служащих. Автором проведен анализ основных нормативно-правовых актов, регулирующих институт государственной службы, на предмет выявления аксиологического компонента.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, социокультурный подход, ценности, ценности государственной службы, Типовой этический кодекс, требования к служебному поведению.

С развитием демократического государства значение государственной гражданской службы (далее – государственная служба) неуклонно возрастает, так как государственная служба выполняет роль медиатора между государством и гражданским обществом.

В рамках социокультурного подхода к изучению государственной службы существенное значение имеет определение ценностей государственных служащих, так как социокультурное образование государственная служба имеет двойственную природу: с одной стороны, она возникла для удовлетворения общественной потребности и основывается на имеющихся в обществе культурных традициях, нормах и ценностях; с другой стороны, на государственной службе формируются собственные нормы и ценности, которые оказывают существенное воздействие на развитие жизненно важных сфер общества, и несоответствие которых общепринятым ценностям может привести к нарастанию в обществе протестных настроений и иным разрушительным последствиям.

В современной России на проблеме ценностей государственной службы уже неоднократно акцентировало внимание высшее руководство страны. Например, в феврале 2016 г. Президент РФ В.В. Путин отмечал, что одним из способов закрепления ценностей государственной службы может стать принесение присяги государственными гражданскими служащими, однако этого не случилось.

В настоящее время нет единого подхода к выделению перечня ценностей государственной службы среди научного сообщества. Например, В.А. Морозов и С.О. Морозова в перечень ценностей гражданской службы включают такие элементы, как «справедливость, прозрачность, открытость, лидерство, профессионализм, забота о будущем, уважение прав человека, соблюдение норм корпоративного поведения и деловой этики, предотвращение конфликта интересов сотрудников» [1, С. 163].

Бойко Е.А. и Меньшова В.Н. отмечают, что в ряде случаев понятие «ценности» сводят только к принципам государственной службы, или требованиям к служебному

поведению. Недопустимость такого подхода авторы иллюстрируют на примере принципа равного доступа граждан РФ к государственной службе: если предположить, что в нормах-принципах заключены ценности государственной службы, то получается, что служащим может стать гражданин независимо от его убеждений, т.е. ценностей. [2, С. 118]

В силу того, что государственная служба является не просто социокультурным институтом, но еще и правовым, то значимым моментом в признании ценностей государственной службы является их отражение в нормативно-правовых актах.

Так, И.М. Катков [3, С. 5] проводит анализ положений Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [4] (далее – ФЗ № 79) на наличие в них аксиологических компонентов и отмечает следующее: статьи 15,18,37,44,48 ФЗ № 79 лишь закрепляют в себе требования к служебному поведению государственного служащего, а также определяют некоторые этические нормы (статья 18 ФЗ № 79), однако компонент аксиологического управления в ФЗ № 79 представлен в форме не применимой к его реализации в существующих социокультурных условиях.

В целях выявления ценностей современной государственной службы в РФ нами проведен анализ положений, содержащих базовые требования к служебному поведению государственных служащих, предусмотренные ФЗ № 79, Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[5] (далее - ФЗ № 224), Указом Президента РФ от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» [6] (далее – Указ №885).

Отметим, что несмотря на то, что Типовой кодексом этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (далее – Типовой этический кодекс), фактически не является нормативно-правым актом, в нашем исследование мы будем рассматривать его как один из актов, содержащих требования к служебному поведению государственных служащих. Это обусловлено тем, что как показывает анализ Кодексов этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих ряда федеральных органов исполнительной власти (Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерство финансов РФ и пр.), все они практически дословно повторяют положения Типового этического кодекса (отметим, что исключением из этого практики является Кодексов этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих, утвержденный ФАС России).

Так, анализ текста Типового этического кодекса позволяет заключить, что его положения практически полностью дублируют нормы, содержащиеся в ФЗ № 79, ФЗ № 224 и Указе № 885: п.п. а- т п. 11 Типового этического кодекса идентичны положениям Указа № 885, кроме того, эти же положения содержатся в аналогичных или схожих с ними по смыслу формулировках в ФЗ № 79 и ФЗ № 224.

Например, предусмотренное п.п. а п. 11 Типового этического кодекса требование к служебному поведению «исполнять должностные обязанности добросовестно и на высоком профессиональном уровне в целях обеспечения эффективной работы государственных органов и органов местного самоуправления» фактически установлены п.п 2 ч. 1 ст. 15 ФЗ № 79 («исполнять должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом»), п.п 6 ч. 1 ст. 15 ФЗ № 79 («поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего исполнения должностных обязанностей»), п.п 1. Ч. 1 ст. 18 ФЗ № 79 («исполнять должностные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне»). Фактически положения Типового этического кодекса уже закреплены в нормах ФЗ № 79 (статьи 15,17,18, 19 ФЗ № 79) и статьях ФЗ № 224 (все положения, касающиеся конфликта интересов и склонения к получению взятки).

При этом, сами положения Типового этического кодекса дублируют друг друга. Например, п.15 дублирует п.п. д п.11, п.17 дублирует п.п. е п.11 и т.д.

Также отметим, что в п.10 Типового этического кодекса указывается, что основные принципы служебного поведения государственных служащих являются основой поведения граждан Российской Федерации в связи с нахождением их на государственной службе. Из этого следует, что перечисленные далее принципы являются профильными, т.е. распространяются не на всех граждан, а только на тех, кто замещает должности государственной службы. На обоснованность такой трактовки также указывают пункты 3,4,6, 8 и 9 Типового кодекса.

Однако, часть норм Типового этического кодекса включают конституционные положения, которые распространяются на всех граждан Российской Федерации. Например, соблюдение и ненарушенные права и законные интересы граждан и организаций обязательно для всех граждан, а не только для государственных служащих, что предусмотрено статьей 17 Конституции РФ; это же касается и соблюдения Конституции и законов (часть 2 статьи 15 Конституции РФ).

Таким образом, проведенный нами анализ нормативно-правовых актов позволяет заключить, что Типовой этический кодекс не содержит себе положений, направленных на формирование аксиологического компонента культуры государственных служащих. Что же касается ФЗ № 79 и Указа № 885, то они содержит в себе лишь общие требования к государственным служащим, которым они должны следовать в ходе исполнения своих обязанностей. Отметим, что приведённые требования к служебному поведению государственного служащего, не определяют сущность служебного поведения, а в самих документах не обнаруживается закреплённое определение понятия «служебное поведение». Нормы, закрепляющие основные ценности государственной службы также отсутствуют.

Стоит отметить, что нормативно-правовое закрепление ценностей государственной службы требует продуманного подхода, так как простое перечисление того, что должны делать государственные служащие, а что нет, не может рассматриваться как формирование ценностных установок служащих. Сочетание внутренних ценностей и внешне заданных правовых норм - вот необходимое условие развития института государственной службы.

Литература

1. Морозов В.А., Морозова С.О. Социально-психологические детерминанты антикоррупционного поведения в деятельности государственной организации // Человеческий капитал. 2014. № 3(63). С.160-166.
2. Бойко Е.А., Меньшова В.Н. Ценности государственной службы и гражданских служащих: перспективы для России // Власть. 2015. №4. С. 116 – 123
3. Катков И.М. Аксиологический компонент в правовых актах, регулирующих гражданскую службу // Современное Гуманитарное Знание. №1(1) январь-март 2018. С. 3-8
4. Буров А.В., Радачинский Ю.Н. Использование возможностей научно-образовательных организаций в процессе разработки и реализации процедур отбора кадров для замещения должностей государственной гражданской службы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 4. С. 32-38.
5. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // "Российская газета", N 266, 30.12.2008
6. Указ Президента РФ от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // "Российская газета", N 152, 15.08.2002,

Секция: «ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

**Мартынов
Борис
Викторович**

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «Международный менеджмент», ЧОУ ВО «Южный университет (ИУБиП)».
E-mail: martynov@iubip.ru

**Прокопенко
Евгения
Сергеевна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
E-mail: pes_eup@rgups.ru

ЦИФРОВОЕ СОЗНАНИЕ КАК МАРКЕТИНГОВАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: В статье высказывается мысль, что формирование цифровой экономики не возможно без развитого цифрового сознания населения. Для этого необходима соответствующая маркетинговая модель вовлечения населения в созидающую деятельность посредством цифровых технологий. Цифровая образовательная среда, построенная на принципах маркетинга, призвана стать драйвером роста цифровой культуры населения.

Ключевые слова: маркетинг, цифровое сознание, цифровая образовательная среда, цифровая культура, цифровые компетенции, государственно-частное партнерство.

Четвёртая промышленная революция на всех её уровнях конституирует современную экономику (nano-, микро-, мезо-, макро-, мега-, глобальная экономики) всё более технологичной, цифровой и даже облачной [4]. «Цифровые технологии правят миром, и нужно меняться вместе с действительностью. Экономика настолько быстро развивается, что на первый план выходят не специальности, а компетенции» [2]. Быстро меняющиеся экономические реалии обусловливают потребность работодателей в работниках с новыми умениями и навыками [5]. В этой связи, трансформация российской экономики происходит на фоне противоречия между массовым распространением цифровых технологий и низкой готовностью населения их использовать в профессиональной и личной жизни для формирования своего благополучия и комфортных условий жизни.

Особенно цифровая дифференциация наблюдается в региональных локациях малых городов и сельских поселений. Для улучшения ситуации существующие механизмы в виде региональных образовательных платформ на базе федеральных или опорных университетов необходимы, но недостаточны. Специфика государственных образовательных организаций предполагает административные и правовые ограничения и определённый набор инструментов, практически не обладающих гибкостью и проактивностью. Необходимо «сингулярное редуцирование взаимосвязей» [3] между элементами региональной экосистемы для её глубокой цифровизации и формирование цифровой образовательной среды, под которой понимается открытая совокупность информационных систем, предназначенных для обеспечения различных задач образовательного процесса.

В свою очередь, частные образовательные учреждения, используя механизмы государственно-частного партнёрства, могут и становятся драйверами формирования цифровой образовательной среды, вовлекая в её деятельность частный бизнес и органы исполнительной власти разного уровня. Необходимость быть конкурентоспособными на

образовательном рынке приводит к выбору проектного подхода в решении этой проблемы. Именно краткосрочный проект, направленный на конкретные цели, имеющий чёткий бюджет, дорожную карту позволяет привлекать разных стейкхолдеров, сохраняя при этом общую стратегическую линию.

Реализуя вышесказанное, частное образовательное учреждение высшего образования «Южный университет (ИУБиП)» последние несколько лет использует проектный подход во взаимодействии с региональными властями, предпринимательской средой и населением, решая, как вопросы государственного значения – просвещение, патриотизм, цифровизация, так и вопросы привлечения абитуриентов и адаптации их образовательных траекторий к современным требованиям. Для прогнозирования компетентностной динамики, методического сопровождения проектов по вовлечению населения в цифровую экономику разных отраслевых направлений, формирования технологий искомого вовлечения создан Областной методический центр цифровизации личности. По запросу со стороны федеральных и региональных органов исполнительной власти, бизнес-сообщества, общественных объединений центр призван участвовать в разработке образовательных программ, региональных социально-экономических программ развития, научно-методической экспертизе разных региональных проектов для обеспечения рациональных способов формирования цифрового сознания населения.

«Цифровое сознание – способность человека соотноситься с окружающим миром посредством цифровых технологий, способность постигать мир в категориях цифрового общества и с их помощью формировать жизненные цели. Логично предположить, что для поиска оптимальной институциональной базы развития цифрового сознания следует обратиться к факторам, лежащим в основе формирования цифровой реальности» [1].

Включаясь в разработку механизмов по выполнению требований Президента Путина В.В. в части цифровизации общества предполагается следующая концептуальная маркетинговая модель формирования цифрового сознания населения. В первую очередь необходимо поддерживать и развивать навыки цифровой грамотности населения. На уровне школьного возраста мы разрабатываем проекты совместно с технологическими компаниями, вовлекающие учеников региональной периферии в разработку предпринимательских стартапов на основе цифровых технологий. На уровне старших возрастных групп формируются образовательно-просветительские проекты, например «Повышение цифрового правосознания налогоплательщика», которые повышают навыки использования различных цифровых сервисов для повседневной и профессиональной деятельности. Во вторую очередь, необходимо создавать портфель цифровых компетенций населения. Для студентов принято решение дополнить стандартные направления подготовки цифровыми компетенциями, такими, как майнер, архитектор виртуального пространства, дизайнер бизнеса, digital-аналитик и другие, постепенно акцентируясь на последних. Для взрослого населения предлагаются программы повышения квалификации и переподготовки, магистерские программы, контент которых содержит практики использования цифровых технологий.

Таким образом, для формирования региональной образовательной среды в цифровом формате, прежде всего, необходимо обратить внимание на развитие феномена цифрового сознания у всех групп населения, организуя различные маркетинговые проекты, предпринимательского, образовательного, игрового характера. В итоге совокупность проектов предполагает формирование цифрового сознания и высокой цифровой культуры населения, которое через освоение теоретических основ и практических навыков начинает видеть возможности в цифровых технологиях для повышения уровня своей жизни и самореализации. Участие в проектах бизнес-структур показывает практическую ценность цифровых технологий в повседневной деятельности человека, в его профессиональной и социальной адаптации к цифровой экономике.

Литература

1. Юдина Т.Н. Цифровизация как тенденция современного развития экономики Российской Федерации: Pro у contra // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – №3.
2. Ландыш Ю. Основатель и ректор Южного университета (ИУБиП) Имран Акперов: «Современное высшее образование невозможно без цифровых технологий» // URL: <https://www.rostov.kp.ru/daily/26924/3972479/> (дата обращения: 16.02.2019).
3. Добросоцкая С.Ю., Мартынов Б.В. Организационно-правовой аспект маркетинга коммерциализации научно-образовательной деятельности на примере межвузовской научно-образовательной платформы для исследования проблем управления транспортными системами и подготовки специалистов // Вестник Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2018. – № 2 (27). – С. 23 – 29.
4. Прокопенко Е.С. Условия и факторы результативного функционирования региональной инновационной системы: автореф. дис. канд. экон. наук: 25.03.09, 25.09.09 / Е.С. Прокопенко. – Ростов-на-Дону, 2009. – 32 с.
5. Добросоцкая С.Ю., Мартынов Б.В. Формирование цифрового сознания посредством трансформации коммуникативной экосистемы на базе межвузовской научно-образовательной платформы для исследования проблем управления транспортными системами и подготовки специалистов // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин [Текст]: материалы II Международного научного форума. Вып. 3 / Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2018. – С.142 – 148.

Ощепков Алексей Александрович	доцент кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук, кандидат психологических наук ФБГОУ ВПО «Димитровградский инженерно-технологический институт – филиал Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский ядерный университет «Московский инженерно-физический институт» E-mail: sladkod@yandex.ru
Фриауф Владимир Владимирович	аспирант 3 курса направления подготовки 44.06.01 Образование и педагогические науки. ФБГОУ ВПО «Димитровградский инженерно-технологический институт – филиал Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский ядерный университет «Московский инженерно-физический институт»

ФЕНОМЕН ЛИДЕРСТВА В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация: В современный период, ознаменованный множеством социальных, политических, экономических перемен и инноваций, возрастает роль воспитания активной, инициативной молодежи. С особой остройностью встает вопрос о том, кто же такие молодежные лидеры, какими качествами они должны обладать. В связи с этим целью настоящей статьи было рассмотреть педагогическую проблему подготовки

лидеров в молодежной среде и определить задачи по работе с молодежью на современном этапе.

Ключевые слова: лидер, молодежь, молодежное лидерство, молодежные инициативы, лидер, лидерские способности, становление лидера.

В настоящее время исследование особенностей процесса становления лидерских качеств приобретает особую важность, как с учетом традиционных, так и современных концепций лидерологии. В литературных научных источниках по педагогике, психологии, социологии, философии лидерство представлено как социально-психологический феномен отношения доминирования и подчинения в социальной группе, определяющийся субъективными и объективными факторами. При этом лидером выступает самый авторитетный член группы, который оказывает наибольшее влияние на ход социальных процессов. В данных работах также подчеркивается неформальность лидера, стихийное формирование его авторитета [1].

В большинстве современных теорий указывается, что лидерство – это такое социальное явление, которое так или иначе сопровождает людей и проявляется в их взаимоотношениях. Лидер в значительной мере воздействует на самоорганизацию группы, становление групповых установок и ценностей, поведенческие особенности последователей. Поэтому личность лидера и непосредственно сам феномен лидерства издавна привлекают внимание исследователей.

На наш взгляд, особого внимания требует рассмотрение вопросов становления лидерства в молодежной среде. Связано это со следующими положениями.

Молодежь как социальная группа всегда участвует в формировании и определении образа будущего, поэтому несет уникальную ответственность за прогрессивное становление общества, за организацию преемственности в истории и культуре, за благополучие будущих поколений и комфортную жизнь престарелых, обеспечение конкурентоспособности нашего государства в мире.

Однако, по разным объективным причинам у молодых людей еще только формируются ценностные духовно-нравственные ориентиры, жизненный опыт молодежи сравнительно небольшой, что может приводить к ошибочным решениям и выборам в ответственных ситуациях.

Наконец, как и любая другая большая социальная группа, молодежь может обладать собственными целями и интересами, которые зачастую не совпадают с ожиданиями общества.

Подчеркнем, что проблемы молодежи довольно часто находились во внимании исследователей, писателей, аналитиков, общественных деятелей. Огромное влияние к изучению проблем молодежи в свое время былоделено в работах зарубежных авторов, таких как Ф. Брентано, Р. Лотце, С. Холл, Ш. Бюлер. Среди отечественных ученых проблемы молодежи рассматривали Ю.А. Зубок, И.М. Ильинский, В.Т. Лисовский, И.С. Кон, С.Н. Иконникова, В.И. Чупров, В.Н. Шубкин и другие. Однако изучение молодежи как особой социальной группы никогда не теряет своей актуальности, поскольку мир и люди непрерывно меняются.

Молодежь, как особая возрастная группа, характеризуется рядом противоречивых сущностных характеристик, таких как: неопределенность социального статуса; направленность на личностную и социальную созидательность; неустойчивость мировоззрения и социальных установок, нацеленность на будущее, сложность в определении своих жизненных целей [2].

Такие авторы, как Ю.В. Манько и К.М. Оганян среди особенностей молодежи как социальной группы выделяли движение от зависимости к независимости, а также от безответственности к ответственности [3].

Воспитание и развитие современной молодежи происходит в довольно сложных, кризисных социальных условиях, что не может не отразиться на их личностных

характеристиках и профессиональных взглядах. Есть необходимость в воспитании социально активных представителей молодежной среды, лидеров, способных сплотить вокруг себя окружающих и организовать их для деятельности во благо общества, но фактически отсутствует четкая актуальная методология данной работы. С особенной остротой встает проблема разработки инновационных технологий и программ воспитания лидеров среди молодежи, которые отвечали бы современным социально-экономическим, моральным и образовательным условиям, в которых находится социум.

Обоснованность проблематики воспитания лидеров в молодежной среде на общегосударственном и региональном уровнях продиктована своеобразием исторического момента, переживаемого российским социумом. Работа, связанная с воспитанием и подготовкой лидеров среди молодежи – это уникальный вклад в будущее благосостояние и развитие страны.

Перспектива исследований выдвигает повышенные требования к вопросам методологии сбора и анализа данных о психологических механизмах формирования и взаимовлияния в группе. В этом плане важно понимать и создавать условия, которые будут способствовать развитию и продвижению инициативной молодежи в обществе, таких личностей, которые окажутся способными повести других за собой, организовать их в плане социальных трансформаций, свершений и пр.

А.Л. Свенцицкий на основе анализа зарубежных теорий лидерства обозначил группу факторов, с которыми связана эффективность условий становления лидера: специфика макросреды, социально-экономических и общественно-политических взаимодействий, присущих конкретной социальной системе, особенности культуры данного социума в целом [4]. Представляют интерес исследования Т.Н. Шевченко, которая анализировала лидерство в процессе становления конкурентоспособного специалиста социально-культурной сферы. Автор описала технологию становления лидера в вузе, которая является эффективной, если соблюдены такие условия: единство учебной и внеучебной деятельности; оптимизирование культурно-образовательной среды; включение в научно-исследовательскую, поисковую, творческую, досуговую деятельность; индивидуализация деятельности и т.д. [5].

Согласно взглядам А.М. Битяновой, лидерские способности проявляются в следующем: лидер выступает как активный носитель ценностей и целевых установок его группы (разделяемых большинством), его поведение – ориентир для остальных, а оценки и мнения влияют на самооценку представителей группы [6]. В некотором смысле эти позиции разделяет И.Д. Ладанов, полагающий, что в основе влияния лидера на группу лежат такие качества его личности, как авторитет и харизма. Он же подчеркивает, что лидеры могут быть формальными и неформальными [7].

На основании анализа подходов отдельных ученых и изучения запросов практики, становится возможным обозначить важность создания условий подготовки молодежных лидеров, которые представляются как система определенных мер педагогического воздействия (внешних, внутренних) и возможностей развивающей среды для обеспечения становления лидеров среди молодежи.

При описании процесса подготовки лидеров в молодежной среде целесообразно брать во внимание как совокупность мер педагогического воздействия (содержательная сторона, методы), так характеристику взаимоотношений образовательного процесса, и учет закономерностей, связей педагогического процесса.

С этой точки зрения мы можем подчеркнуть, что при реализации условий становления лидеров среди молодежи обязательным будет деятельностный, практико-ориентированный подход. Лидер рождается только в соответствующей деятельности, кроме того, только в ходе деятельности лидер способен повести за собой остальных. Качества личности лидера и навыки взаимодействия лидера с молодежными группами можно и нужно развивать.

На настоящий момент актуальными становятся следующие задачи работы с молодежью в нашей стране:

1. Разработка и внедрение востребованных и интересных для молодежи проектов и инициатив, которые будут содействовать проявлению лидерских качеств молодых людей и помогут в получении опыта социальной жизни и навыков самостоятельной деятельности.

2. Реализация условий для того, чтобы молодежь имела возможность самостоятельно преодолевать свои проблемы, в частности через создание и поддержку молодежных общественных объединений и развитие молодежных (студенческих) инициатив.

3. Работа по совершенствованию нормативно-правовых основ молодежной политики, в том числе на федеральном уровне и в отдельных регионах.

4. Поддержка молодых людей в вопросах получения качественного образования, профессионального самоопределения, решения жилищных, материальных и прочих проблем.

4. Содействие в вопросах поддержки и укрепления социального, психического и физического здоровья молодых людей, поддержка и продвижение позитивных образцов для подражания, профилактика противоправного и аддиктивного поведения среди молодежи через укрепление авторитета позитивных лидеров, приверженцев здорового образа жизни.

Уникальная роль в воспитании позитивных лидеров среди молодежи должна быть отведена высшей школе, что соотносится с отечественными педагогическими традициями, принимающими во внимание как интересы отдельной личности, так и общества и государства в целом. Для высшей школы важно не только подготовить хорошего специалиста, профессионала своего дела, но и воспитать активную личность, способную к саморазвитию, оказать содействие в становлении человека коммуникабельного, обладающего устойчивой системой ценностей, стремящегося участвовать в социальной жизни и становлении и развитии государства. Важно включать молодежь в соответствующую разнообразную деятельность, где они могут приобрести и закрепить опыт лидерства, знакомить молодых людей с позитивными результатами деятельности других инициативных групп и личностей, а также специально обучать технологиям эффективного взаимодействия в социуме.

Литература

1. Бендас Т.В. Психология лидерства: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2009. – 448 с.
2. Молодежь в современном обществе: Монография/ Демидов С.В., Нелидкин А.М. и др. – Рязань: Изд-во «РИПД «ПервопечатникЪ». – 2014. – 280с.
3. Манько Ю.В. Социология молодежи: Учебное пособие. – СПб., 2008. – 144 с.
4. Свенцицкий АЛ. Социальная психология: Учебник. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 336 с.
5. Шевченко Т.Н. Лидерство как условие формирования конкурентоспособного специалиста социально-культурной сферы // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 51. С. 158-162.
6. Битянова М.Р. Социальная психология: наука, практика и образ мыслей. Учебное пособие. – М: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 576 с.
7. Ладанов И. Д. Практический менеджмент. Психотехника управления и самотренировки. – М.: Изд-во «Корпоративные стратегии», 2004. – 496 с.
8. Игнатова Т.В., Шетов А.А. Развитие интеллектуального потенциала молодежи региона в сфере экономики и управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 2. С. 198-200.

**Черемных
Виктория
Юльевна**

**кандидат педагогических наук, доцент кафедры
социологии и социальной политики, Поволжский
институт управления имени П.А. Столыпина – филиал
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
E-mail: viktoriiaach2015@mail.ru**

СТРАТЕГИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АНИМАЦИИ В РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ

Аннотация: Уточняется понятие социокультурной анимации применительно к задачам исследования процессов социализации. Артикулируется значимость драматургических подходов в разработке анимационных программ. Интегрируются, в рассматриваемое смысловое пространство, подходы к игровым моделям социокультурной анимации с позиций интерпретации игры, как конструирования виртуальной реальности.

Ключевые слова. Социализация, игровые формы социокультурной анимации, клиповое мышление, виртуальные миры, игровая психотерапия.

Общественная потребность в специальных формах социокультурной анимации начала формироваться в развитых индустриальных обществах, в связи с кризисом традиционных моделей социализации. Этот кризис не в полной мере отрефлексирован и в настоящее время, о чем свидетельствует наличие довольно мощной общественной тенденции, связанной с критикой государственной семейной политики с позиций выраженных традиционалистских ценностей.

В современных условиях в практиках учреждений, работающих с детьми и молодежью, имеет место соединение, во многом эклектичное, программ и форм социокультурной анимации, унаследованных от советской эпохи, перенесенных из опыта зарубежных стран, разработанных заново. При этом, интегрируемые элементы основаны на разных методологических принципах, что предполагает существенные сложности в их синтезе, не всегда отчетливо рефлексируемые. В этих условиях актуальной представляется проблематика социокультурной анимации, как целостной системы, осмыслием которой во взаимосвязи с общими концепциями социализации молодежи, адекватными современному состоянию российского общества.

Социокультурная анимация в современной научной литературе рассматривается, обычно, в контексте культуры детства, подростковой культуры. Общие проблемы социокультурной анимации рассматривают Спутницкая Н.Ю., Злотникова Т.С., Горохова О.В., Головко Т.И. На методологических аспектах проблемы сосредотачиваются Ланковская Е.К., Яфальян А.Ф., Сенченко И.Н., Скворок О.В., Суркова В.В., Таушканова Ю.А.

Методологическую основу реализуемого нами подхода составляют подходы к интерпретации структур социокультурного пространства П. Бергера, Т. Лукмана, П. Бурдье, Т.И. Черняевой; институциональный подход к осмыслиению логик социокультурной анимации Ж. Дюмазелье; технологический подход Н. Н. Ярошенко, О. Ю. Мацукевич.

Принято выделять следующие виды анимации: анимация в движении; анимация через переживание (ориентирована на потребность в ощущении нового, неизвестного, неожиданного); анимация через общение (реализация потребности в общении, открытии внутреннего мира, познании себя через общение); анимация через релаксацию; культурная анимация (потребление продуктов культуры); творческая анимация (реализация созидательных способностей, установление контактов через совместное творчество).

Показательным примером реализации программ социокультурной анимации может служить деятельность Cemea (Centres d'Entrainement aux Methodes d'Education Active). Это национальная ассоциация, активно взаимодействующая с министерствами Молодежи и спорта, Народного образования, Культуры и коммуникаций. Ассоциация была создана под воздействием педагогических течений – движение С. Френе, скаутизм, идеи гуманизма, свободы, творчества. Одним из основных направлений деятельности этой организации выступает театральная анимация.

Применительно к процессам социализации на стадии детского и подросткового возраста, основные формы социокультурной анимации связаны с игровой деятельностью. Разумеется, есть существенные различия между театральной анимацией для взрослых и игровой для детей. Они определяются очевидными возрастными отличиями типов социального поведения. Но полагать эти различия абсолютными, полностью исключающими правомерность любых параллелей, было бы неверно.

С одной стороны, «игры для взрослых» в последние десятилетия приобретают все большее значение, идет ли речь о деловых, ролевых играх, тренингах, или разного рода квестах, видеоиграх. Что касается последних, спорным представляется тезис об их принадлежности, исключительно, пространству рекреации. Для достаточно значительной, численно, группы людей игровая деятельность является не столько дополнительной, сколько замещающей, компенсаторной.

С другой стороны, детские игры становятся, зачастую, очень серьезными. Культовые фильм и книга (по которой фильм и снят) Орсона Скотта Карда «Ира Эндера», по сюжету которой человечество 2135 года ведет космическую войну руками собранных в специальной военной школе детей, представляют собой, конечно, фантастическое преувеличение. Однако, не фантастикой, а повседневной реальностью является ранняя специализация не только спортсменов и музыкантов, но и детей, проявивших таланты в самых различных областях. Разумеется, в освоении каких бы то ни было навыков детьми, игровая деятельность занимает важнейшее место.

В широком смысле слова, под игрой понимается «тип осмысленной непродуктивной деятельности, где мотив лежит не в ее результате, а в самом процессе» [1, с. 129]. Социализирующую функцию игры акцентировал Д.Б. Эльконин: «в игре не только развиваются или заново формируются отдельные интеллектуальные операции, но и коренным образом изменяется позиция ребёнка в отношении к окружающему миру и формируется механизм возможной смены позиции и координации своей точки зрения с другими возможными точками зрения» [2, с. 278]. Здесь детские игры оказываются когерентны «взрослым», ориентированным на создание «типовых для профессии ситуаций и нахождение в них практических решений», что является стандартным для теории управления.

В постановке детских игр традиционно упор делается на игры развивающие. В набор рекомендуемых педагогикой настольных игр входят призванные способствовать развитию самостоятельности, сообразительности, образности мышления, коллективным взаимодействиям. Дидактическая игра считается основным средством сенсорного воспитания.

Устоявшейся областью деятельности стала игровая психотерапия — «метод психотерапевтического воздействия на детей и взрослых с использованием игры» [3, с. 138]. Впрочем, терминология данной области деятельности не окончательно устоялась. Понятия «игровая терапия» (play therapy) и «игровая психотерапия» не всегда однозначно разграничиваются.

В игровом пространстве осуществляется ложная самореализация. Однако не следует спешить с негативной оценкой этого явления. В плане общественных интересов, речь идет о максимально приемлемой форме адаптации «лишних людей», прослойка которых образуется в силу объективных причин: потребность общества в кадрах целого ряда квалификаций реализуется на конкурсной основе, требуя, при этом, высокого уровня

специализации. Проигравшие конкуренцию, при этом, действительно становятся «лишними людьми», в смысле, аналогичном тому, что вкладывался в это понятие в середине XIX века. Перенаправление их активности в виртуальное пространство является вполне разумным решением.

Проведенный нами анализ методологических подходов к конструированию программ социокультурной анимации для детей и подростков позволяют артикулировать значимость ее игровых, театрализованных форм. Именно они наиболее адекватны специфике этих возрастов, применимы для решения задач социализации.

Социокультурная анимация выступает эффективным средством профилактики отчуждения, как социального явления, порождаемого развитием общества и личности, отказом от архаических форм коллективности. Прежде всего, такая профилактика основывается на интеграции подростков в пространство мировой художественной культуры. Нельзя полагать, что вхождение в культуру произойдет само собой, ребенку, подростку, необходима поддержка. Кроме того, современная культура слишком масштабна для систематического целостного восприятия, что, собственно, и стимулирует утверждение клипового мышления как основного способа освоения молодежью реальности. Возникает необходимость гибкой коррекции процессов, совокупность которых определяет логику культурной интеграции. Разумеется, в решающей степени процессы основания культурных ценностей, языков культуры, культурного наследия, перемещаются в Интернет. Однако, дети и подростки, будучи, как правило, с раннего возраста активными пользователями сети, лишь постепенно осваивают навыки информационного поиска. Поэтому для их культурной интеграции необходимы дополнительные поддерживающие факторы, в том числе, технологии социокультурной анимации.

Восприятие анимационных программ строится по алгоритмам, аналогичным тем, что реализуются в процессах участия в видеоиграх, предполагая доминирование клипового мышления, неразличение виртуальных миров и реальности. Социокультурная анимация представляет собой одну из эффективных, в особенности, для подросткового и младшего молодежного возраста, форм интеграции подрастающего поколения в современную культуру.

Литература

1. Шадриков. В.Д. Готовность детей к обучению // Психология деятельности и способности человека. — М.: Логос, 1996. – 320 с.
2. Эльконин Д. Б. Психология игры.— М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 360 с.
3. Осипова А.А. Общая психокоррекция. Учебное пособие. – М.: Сфера, 2002 – 510 с.
4. Верещагина А.В., Гафиатулина Н.Х. Благополучное детство как основа социального здоровья молодых поколений: индикаторы социологического измерения [Электронный ресурс] // Инженерный вестник Дона. 2016. №1. ivdon.ru/rus/magazine/n1y2016/3527
5. Гражданское единство, этнокультурное и конфессиональное многообразие как ценностные основания и факторы консолидации российского общества. Материалы участников конференции с международным участием. – Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2018.

**Зверева
Лариса
Геннадиевна**

к.э.н., доцент кафедры математики,
информатики и цифровых образовательных
технологий, Ставропольский государственный
педагогический институт
E-mail: bdeh@mail.ru

**Семенова
Юлия
Витальевна**

студент 5 курса педагогического факультета,
Ставропольский государственный
педагогический институт
E-mail: semenova.ulia.vitalievna@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИУМА КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ЗНАНИЙ

Аннотация: В данной статье автором рассматриваются: социальное общество, факторы, влияющие на изменение социума, а также их воздействие на изменение жизни людей. Анализируется роль внешней среды, на образовательный процесс и уровень знаний учащихся. Современной школе приходится учитывать разные факторы, действующие на учебную деятельность.

Ключевые слова: факторы изменения общества, воспитание, социальное общество, обучение, социальное развитие школьника, школа, уровень знаний, социум.

Модернизация социума сопровождается социальными последствиями: снижением уровня жизни, ростом безработицы, повышением алкоголизма и наркомании в обществе, ухудшением качества медицинской помощи, понижением качества образования. Всё это отражается на поведении детей, поэтому педагогам необходимо учитывать то, что это воздействует на ухудшение психического здоровья ребенка. За время обучения в школе здоровье ребенка ухудшается в несколько раз, всему этому есть ряд причин: плохое освещение аудиторий, переполненность классов, не соответствие школьных кабинетов требованиям. В последнее время среди детей замечено злоупотребление крепкими спиртными напитками, ранних половых связей, что влияет на ухудшение физического и психического развития. [1, с.7]

Неподготовленность выпускников школ оказывается на определение и построение собственной траектории жизни, основанной на четком представлении о своей индивидуальности. Учащимся необходимо предоставить возможность самоопределения, возникают противоречия связанные со стихийной деятельностью учащихся, возникает потребность в создании траектории развития и саморазвития детей и педагогов.

Школа должна концентрировать внимание на индивидуальных особенностях детей из-за неоднородности учащихся, выстраивать образовательный процесс и подбирать технологии обучения таким образом, чтобы каждый из них был вовлечен в процесс обучения и чувствовал себя комфортно. [2, с.85]

Можно выделить следующие типы взаимоотношения семьи и системы образования – родители отдают детей в школу для освоения ими определенного пакета знаний и умений, чтобы после завершения обучения в школе, они имели возможность работать сразу после школы или после получения дополнительной профессиональной подготовки. Родители убеждены в том, что школа должна создать условия для развития личностных способностей, знаний и умений, которые позволят им полноценно адаптироваться в социуме, в который они попадут после её окончания.[3, с.180]

Изменения в социальном обществе побуждают людей ориентироваться и создавать новые формы деятельности. Эти изменения влияют на образ жизни, поведение людей, взаимодействие друг с другом, а также на культуру и все структуры нашего общества.

Инновации, которые приходят в общество вынуждают его постоянно соответствовать требованиям. Как говорил русский философ В.С. Соловьёв «Человек – существо социальное, и высшее дело его жизни, окончательная цель его усилий лежит не в его судьбе, а в социальных судьбах всего человечества».[4]

Основная задача воспитания состоит в формировании личности с активной жизненной позицией, человека готового взять ответственность за свои слова и действия. В современном социальном обществе существует масса факторов, которые влияют на индивидуума, многие из них связаны с семьей и системой образования.

В процессе воспитания школьников необходимо учитывать, что важным направлением социального воспитания является подготовка к жизни в современных информационных условиях, к прогнозированию и оцениванию ситуаций и последствий ее влияния на психику.

Задача воспитания и формирования в каждом ребенке человечности, доброты, гражданственности, бережливости к окружающему миру, культуре своего народа – всем этим должны совместно руководствоваться педагоги и родители при воспитании детей.

Социальное общество подвергнуто многочисленным изменениям, в связи с которыми человек вынужден подстраиваться или противостоять. Одним из таких примеров является соотношение цен на товары и услуги с заработными платами людей. Для того чтобы обеспечить взрослому человеку (быт, жизнь, содержание ребенка) необходимо работать на нескольких работах или брать по нескольку ставок, чтобы получать необходимый заработок. Все эти ситуации имеют последствия, из-за уменьшения свободного времени, родители не имеют возможности в полной мере уделять внимания воспитанию детей.

В связи с изменениями в ФГОС (изменение учебных программ, уменьшение часов учебных планов), подразумевается, что учащиеся должны больше времени уделять для самостоятельной работы. В начальной и основной школе этот процесс должен контролироваться и сопровождаться родителями. Но из-за необходимости уделять больше времени на работу, этап проверки и контроля самостоятельной работы детей упущен. Вследствие чего, дети не приучены к самостоятельной работе, поэтому в старшей школе, когда необходима в большей степени только самостоятельная работа при подготовке для успешной сдачи ЕГЭ родители и учащиеся вынуждены прибегнуть к помощи репетиторов по отдельным предметам.

Заметим, что в социуме идет смещение статуса преподавателя, что влияет на взаимоотношения преподаватель-студент. Эта разница между социально-экономическими уровнями студентов и преподавателей растет вместе с разницей в ценностных ориентациях общества. Конфликты между преподавателями и студентами возникают по ряду причин: бесактное общение, различия во взаимных ожиданиях, уровень профессионализма преподавателя и успеваемость студента. Основной причиной понижения уровня знаний в ВУЗе является отсутствие желания студентов развиваться и обучаться, а также максимальная загруженность педагогов, все большее увеличение количества отчетных документов и вообще возрастающий темп жизни. [5, с.218]

Выпускники высших учебных заведений не заинтересованы в дальнейшем трудоустройстве, основной причиной является отсутствие стабильности.[6, с.62]

Таким образом, социализация является непрерывным жизненным процессом взаимодействия индивидуальных особенностей человека с условиями общества, с правилами и нормами поведения в социуме, все это имеет большое влияние на личность. Развитие, которое может осуществляться с помощью целенаправленного воздействия, создания психологического-педагогических условий, со знанием ответственности по отношению к будущему личности.

Литература

1. Башмanova Е.Л. Социализация и воспитание в условиях социального неравенства / Воспитание школьников – 2014. – №6. с.3-11.
2. Зверева Л.Г., Шкура А.Н. Исследовательская деятельность в общеобразовательной школе в процессе освоения курса "информатика и икт": практический аспект Наука и школа. 2019. № 3. С. 83-89.
3. Александрова Е.А., Богачева Е.А. Классный руководитель: повышение качества жизни ребенка в школе. [Текст] / Александрова Е.А., Богачева Е.А. – М.: Сентябрь, 2015г. – 208 с.
4. Соловьев В. Человек – существо социальное, и высшее дело жизни, окончательная цель его усилий лежит не в его личной судьбе, а в социальных судьбах всего человечества. / URL: <https://ege-obchestvoznanie.ru/blog/?p=2751> (дата обращения: 13.09.2019).
5. Сербиновский Б.Ю. Проблемно ориентированная рыночная политика и маркетинговое управление университетом: монография / Б.Ю. Сербиновский; Л.Г. Зверева. Новочеркасск: Лик, 2014. 297 с.
6. Сербиновский Б.Ю., Зверева Л.Г., Клеваков Д.Е. Маркетинг университета: рыночная политика, инновационная самозанятость выпускников и создание высокотехнологичных стартапов. Часть 1 Инженерный вестник Дона. 013. № 1 (24). С. 62.
7. Гражданское единство, этнокультурное и конфессиональное многообразие как ценностные основания и факторы консолидации российского общества. Материалы участников конференции с международным участием. – Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2018.

**Золотарева
Юлия
Владимировна**

**кандидат социологических наук, доцент, доцент
кафедры государственных услуг и менеджмента
Северо-Кавказского института – филиала
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
e-mail zolotulya@mail.ru**

**Золотарева
Ульяна
Игоревна**

**студентка 2 курса направления подготовки
биотехнология факультета «агропромышленный»
Донского государственного технического
университета
e-mail ulanazolotareva1332@gmail.com**

ПОДХОД LEARNING BY DOING УЧИТЬСЯ, ДЕЛАЯ - ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ПРОФЕССИИ БИОТЕХНОЛОГ

Аннотация: Выпускники школ в нашей стране сталкиваются с высокой конкуренцией при поступлении в медицинские вузы. Последнее приводит к тому, что большая часть из них, не набрав максимальные баллы ЕГЭ и претендую исключительно на медицинский вуз, остаются за пределами, так как не рассматривают смежные с медициной направления подготовки. В связи с чем, в стране остро стоит задача информирования школьников о таком направлении подготовки как биотехнология, набирающим популярность в ведущих странах Европы и Азии.

Ключевые слова: выпускники школ, профориентация, мотивация, биотехнология, медицинские вузы, биомедицина, биофармакология.

В 2019 году на очное отделение в вузы страны поступило около 715 тысяч человек, из которых 465 тысяч первокурсников будут учиться на бюджете, а 239 тысяч на платной основе. Российские школьники в этом году больше всего заявлений подавали на направления медицины и экономики. В четверку лидеров также вошла сфера международных отношений и средств массовой информации (журналистика, связи с общественностью). Конкурс на данные специальности составил более 14 человек на место. [1]

Самый высокий конкурс на медицинское направление для нас традиционен уже многие годы. Подростки подают документы сразу в несколько медицинских вузов, поэтому конкурс по заявлениям становится высоким изначально. Какова мотивация выбора именно медицинского вуза? В нашей стране никто не хочет быть участковым терапевтом, все стремятся в стоматологию и пластическую хирургию, поскольку эти специальности ассоциируются с высоким доходом в будущем. Кроме того, ребят привлекает стабильность - они понимают, что работа будет всегда и везде. Довольно часто выбор медицинского вуза связан также с амбициями родителей.

Однако большой сегмент школьников, который не может пройти в медицинские вузы, остаются за пределами высших учебных заведений или же подают документы в последний уходящий поезд, выбирая направления подготовки не соответствующие их интересам, компетенциям, знаниям и умениям.

Основная задача специалистов в области профориентации - донести информацию именно этому целевому рынку, рассказать о том, что есть направление подготовки, которое станет базисом для дальнейшего развития в нужном направлении. **Альтернативой для тех, кто хочет быть связан с медициной является весьма популярное направление, которое широко продвигается в Странах Западной Европы и Азии – это направление биотехнология.**

Биотехнология - производственное использование биологических агентов (в частности микроорганизмов) для получения полезных продуктов.

Биотехнология - это наука об использовании биологических процессов в технике и промышленном производстве. Название ее происходит от греческих слов *bios* - жизнь, *teken* - искусство, *logos* - слово, учение, наука.

Во многих специализированных словарях и справочниках биотехнология толкуется как наука, которая изучает возможность применения природных химических и биологических процессов и объектов при промышленном производстве и в повседневной жизни человека. [2]

Основными направлениями развития биотехнологий в России являются промышленная биотехнология, биоэнергетика, сельскохозяйственная биотехнология, пищевая биотехнология, лесная биотехнология, природоохранная (экологическая) биотехнология, морская биотехнология. Набирают популярность такие перспективные направления как:

- биоинженерия, которая направлена, в частности, на решение медицинских задач и на совершенствование охраны здоровья человека.
- биомедицина – являющаяся одной из теоретических разделов медицины, изучающий организм человека, патологии и методы их лечения.
- биофармакология – работает в интересах фармакологии, изучая особенности и свойства веществ биологического происхождения.
- биоинформатика – де-факто это применение математических технологий и компьютерного анализа в биологии.
- бионика – прикладная наука, основанная на применении черт живых организмов и принципов живой природы в технике.

- клонирование – осуществление бесполого размножения, получение идентичных по геному организмов (вспомните про самку овцы Долли).
- гибридизация – создание гибридов посредством объединения генов разных клеток в одну.
- генная инженерия – направлена на изучение, копирование и изменения генома, в частности на трансформацию ДНК.

Специалист в области биотехнологии может работать в различных областях. Это прежде всего бурно развивающиеся фармацевтические компании; парфюмерные производства; фирмы и компании по производству продуктов питания; предприятия аграрно-промышленного комплекса; научно-исследовательские институты и лаборатории; биотехнологические предприятия; компании в сфере космонавтики и робототехники.

Специалисты по биотехнологии искусно используют живые биологические организмы, их системы и процессы, применяя научные методы генной инженерии, с целью создания новых сортов продуктов, растений, витаминов, лекарственных средств, а также улучшения свойств существующих видов в растительной и животной среде, устойчивых к неблагоприятным климатическим условиям, вредителям и болезням.

Востребована ли профессия биотехнолога? Бессспорно. Как и любая другая наука, биотехнология стремительно развивается, добиваясь немыслимых, казалось бы, высот. За последнее десятилетие наука вышла на новый уровень – уровень клонирования. Клонирование многих жизненно важных органов человека (печени, почек) дает огромный шанс на лечение и полное выздоровление. Благодаря этому прорыву вперед в области медицины спасается не одна человеческая жизнь.

Биотехнология граничит с клеточной и молекулярной биологией, генетикой, биохимией и биоорганической химией. Главная особенность развитие биотехнологии как науки в 21 веке – бурный рост в виде прикладной науки. Она уже проникла практически во все сферы жизнедеятельности человека и способствует развитию многих экономических отраслей. Биотехнология содействует эффективному росту страны как в экономическом плане, так и в социальном. При рациональном планировании и управлении успехами биотехнологии можно решить глобальные для России проблемы, а именно: освоить пустующие территории, а вместе с тем и обеспечить население работой. Решение этой задачи будет доступным в том случае, если государство будет использовать науку в качестве инструмента индустриализации, создавая небольшие производства в сельских районах.

Современная пищевая биотехнология представляет собой индустрию пищевых ингредиентов - вспомогательных технологических добавок, вводимых в пищевые продукты в процессе их изготовления для повышения их полезных свойств. С помощью пищевой биотехнологии в настоящее время получают такие пищевые продукты, как: пиво, вино, спирт, хлеб, уксус, кисломолочные продукты, сыроподобные и сыровяленые мясные продукты и многие другие.

Кроме того, пищевая биотехнология используется для получения веществ, используемых в пищевой промышленности: это лимонная, молочная и другие органические кислоты; ферментные препараты различного действия – протеолитические, амилолитические, целлюлолитические; аминокислоты и другие пищевые и биологически активные добавки.

Биотехнология - профессия будущего и ей предстоит бурное развитие.

В российской столице уже взят курс на биотехнологическое образование школьников и популяризацию науки биологии среди подрастающего поколения. Пилотный проект для учителей и школьников «Биотехнология как профессия будущего. Поколение инноваторов» запущен с 2016 года.

Во всем мире сегодня популярен подход learning by doing (учиться, делая). И этот подход можно использовать в российских школах с целью повышения мотивации к поступлению на такое современное направление – как биотехнология. В рамках этого

подхода необходимо рассказывать ребятам о биотехнологиях, увлечь большой наукой, дать им возможность почувствовать ее буквально на кончиках пальцев, чтобы они загорелись каждой экспериментов. Тогда из них вырастет поколение инноваторов, которые смогут победить рак, ВИЧ и редкие генетические заболевания.

В рамках проекта необходимо оборудовать специальные биотехнологические лаборатории, которые станут местом для научных исследований школьников.

У нас в стране предпринимаются попытки использования данного подхода, в частности во время проведения Конгресса «BioTech для всех» в г. Москве был впервые открыт детский биотехнологический экспериментариум. Соорганизаторами детской секции выступили профессиональное сообщество в области биологии и биотехнологий Future Biotech и научно-популярный портал «Биомолекула», научным партнером — компания Amgen. В играх, квестах, лабораторных занятиях и лекциях за два дня приняли участие более 100 детей - от 6 до 16 лет. Приходили целыми классами. Интерес был высоким, так как подросткам предлагалось поучаствовать в настоящих лабораторных исследованиях и найти, к примеру, у себя «ген авантюризма». [3]

В биотехнологический экспериментариум по результатам опросов пришли в основном подготовленные дети - те, кто учится в биологических классах и мечтает стать биологом или врачом

Подобные эксперименты очень важны для детей, которые хотят стать биологами, так как они немного смогут понять, что им предстоит делать в будущем. Было бы отлично проводить такие занятия чаще не только для специальных классов, но и для обычных школ, чтобы заинтересовать детей наукой, показать им, что наука - это интересно и перспективно.

Не все дети любят учиться, но такие мероприятия помогают привить им любовь к учебе, заинтересовать предметом обучения, а кого-то подтолкнуть в будущем уйти в науку.

Биотехнологии ведут эволюцию вперед, дают новые интересные открытия того, что может помочь людям в борьбе с болезнями, голодом. Но пока таких программ очень мало. В российских школах биологию сегодня преподают преимущественно в теории, практических занятий почти нет, как и образовательных методик в области биотехнологий.

Конечно основные центры развития биотехнологии сосредоточены в Европе - Великобритания и Германия. Великобритания является лидером по объему привлекаемого в отрасль финансирования - примерно треть объема, инвестируемого всей Европой.

Отличительная особенность европейского подхода к развитию биотехнологии - ярко выраженная экологическая направленность. К 2020 г. в Европейском Союзе до 20 % мощностей химической промышленности будет работать на биосыре. А Швеция в течение 10-12 лет планирует полностью отказаться от использования нефтепродуктов, перейдя на биотопливо. [4]

Авторитетное чешское экономическое издание Hospodářské noviny составило список самых перспективных специальностей, которые можно получить в Чехии. По мнению экспертов, наиболее востребованными на рынке труда в ближайшем будущем будут специалисты в области биохимии, биомедицинской инженерии, биотехнологии, промышленного дизайна, нанотехнологий и кибернетики. [5]

В Чехии выпускники специальности «биохимия» и «биотехнология» могут идти в академическую сферу или работать в международных фармацевтических и биотехнологических компаниях. Например, в Чехии работает крупная генерическая компания Zentiva.

Будущие биотехнологии должны понимать, что получив базовое образование на уровне бакалавриата можно продолжить дальнейшее образование в странах Западной Европы. Например, в Чехии это: Южночешский университет в Ческе-Будеевице – факультет природоведения; Масариков университет в Брно – факультет природоведения;

Карлов университет – фармацевтический факультет в Градец-Кралове; Университет Палацкого в Оломоуце – факультет природоведения.

В Австрии биотехнология считается одной из отраслей, на которую возлагаются надежды развития экономики. С точки зрения национального развития Вена обладает самым высоким международным потенциалом. Австрийские предприятия делают основную ставку, прежде всего, на «красную» биотехнологию, т.е. на развитие и выпуск медицинских препаратов. [6] Среди биотехнологических приоритетов Австрии обозначены: разработка препаратов для фармацевтической промышленности; создание продуктов питания, безопасных консервантов и усилителей вкуса; разработка биотехнологических способов очистки стоков, отходов, газовых выбросов; создание экологически чистых полимерные материалы; биоинженерное оформление исследований и производств; развитие, сбыт и консультирование в области биотехнологических приборов и оборудования.

Биотехнологическая отрасль Китая включает в настоящее время около 900 предприятий и 40 биотехнопарков, расположенных в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу. Объем продаж биотехнологической продукции, произведенной в Китае, оценивается в 10 млрд долларов США. Развитию отрасли в немалой степени способствовала стимулирующая политика властей в налоговом, финансовом и трудовом регулировании.

Основной сектор китайской биотехнологической отрасли - биофармацевтика («красная» биотехнология). В секторе работает 580 компаний. Продукция китайских производителей занимает не менее 7 % мирового рынка лекарственных биопрепаратов. Основной объем финансирования китайской биофармацевтики осуществляется в рамках государственных программ: Национальной программы фундаментальных исследований и Национальной программы исследований и разработок в области Высоких Технологий.

«Зеленая» биотехнология также является объектом значительных инвестиций - у Китая второе место в мире после США по объему финансирования разработок в этой области. На исследования в агробиотехнологии приходится около 40 % государственных инвестиций в отрасль.

Биотехнологии являются мощной силой в Европе, на континенте достаточно биоинкубаторов, которые специализируются на различных применениях исследований в области медико-биологических наук. [7]

Исходя из выше представленного анализа, можно сделать вывод о том, что необходимо усовершенствовать профориентационную деятельность в школах с целью повышения мотивации к профессии биотехнолог, поскольку данное направление развивается не только в передовых странах мира, но и нуждается в продвижении на территории нашей страны.

Литература

1. Минобрнауки назвало самые популярные специальности у студентов 2019 года.
– Режим доступа: <https://online47.ru/2019/09/05/minobrnauki-nazvalo-samye-populyarnye-spetsialnosti-u-studentov-2019-goda-75604>
2. Биотехнология – за ней будущее. – Режим доступа: <https://fb.ru/article/409244/biotehnolog---professiya-buduschego-opisanie-plyusyi-i-minusyi-otzyivyi>
3. Рогачева К. – Режим доступа: <http://med-info.ru/content/view/7886>
4. Биотехнологии в Европе. – Режим доступа: https://ozlib.com/807066/tovarovedenie/biotehnologii_evrope
5. Пять специальностей будущего в Чехии. – Режим доступа: <https://www.gostudy.cz/blog/5-spetsialnostey-budushhego-gde-v-chehii-poluchit-samuuyu-perspektivnyyu-spetsialnost>
6. Роль биотехнологий в современном мире. – Режим доступа: <https://medbe.ru/materials/problemy-i-metody-biotekhnologii/rol-biotekhnologii-v>

7. ТОП-15 биотехнологических бизнес-инкубаторов Европы // Новости GMP. – Режим доступа: <https://gmpnews.ru/2017/06/top-15-biotexnologicheskix-biznes-inkubatorov-evropy/>

Зинченко
Ярослава
Геннадиевна

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: yasya-z@yandex.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ

Аннотация: Ставится проблема социальной инженерии 2.0. Обосновывается необходимость разработки административного инжиниринга, увязанного с основными стадиями управляемого цикла.

Ключевые слова: анализ, диагноз, прогноз, программирование, планирование, проектирование, управляемое решение, социальные технологии, мониторинг.

По мере проведения административной реформы в нашей стране, стали разрабатываться стратегии, внедряются программно-целевой метод, социальные технологии и пр. [1] За постсоветский период властно-управленческие органы подготовили около 300 стратегических документов. Реализация ряда стратегий дала весомый результат. Вместе с тем, по оценке специалистов, многие из них оказались неосуществимыми, а по сути – утопическими. Налицо проблема дефицита навыков административного инжиниринга разработчиков. Полагаю, что формирование таких навыков возможно лишь на основе социальной инженерии 2.0, т.е. обновленной методологии управления, «очищенной» от идеологических напластований и утопических иллюзий.

Далеко не все исследователи разделяют такую точку зрения. Например, известный специалист в этой области Ю.М. Резник утверждает: «Социальная инженерия не нужна нашему правительству, нашему парламенту и всем другим субъектам государственной власти. В политике действуют свои законы. Понятие эффективности и результативности там имеет несколько иные значения, чем в реальной управленческой практике... Остается одно. Применять социальную инженерию в управлении организациями».

Представляется, что в своих суждениях Ю.М. Резник недостаточно корректен и слишком категоричен. Следует признать, что инженерное сопровождение менеджмента (управления организацией) давно и успешно осуществляется в форме управленческого консультирования. Не хватает другого – научно обоснованного инженерного сопровождения администрирования (управления поселениями).

Поселения (территориальные общности) в постнеклассической науке относят к «человекоразмерным» объектам, которые не воспринимают целевого управленческого воздействия. Они представляют собой объединения людей, имеющих совместно выработанные цели. Причем эти цели не задаются извне, они формируются изнутри. Ведь особенностью территориального сообщества является самостоятельность: самоорганизация и самоуправление. Это, как полагает Н.Н. Моисеев, самая сложная процедура, с которой сталкивается человек в своей деятельности. Для «человекоразмерных» объектов, где высок уровень самоорганизации процессов

общественной жизни, уместно говорить о направляющей, а не управляющей деятельности [4].

Административный инжиниринг представляет собой комплекс практико-ориентированных знаний в управлении точечными (город, деревня) и дисперсными (страна, регион) поселениями. Он сопряжен с реализацией всех стадий управленческого цикла и начинается с подготовки управленческого решения. Причина этого кроется в противоречиях, проблемах жизни поселенческой общности, которые необходимо преодолеть. Для этого используются операции анализа (исследование) и диагностики (распознавание). Каждая из них имеет свои достоинства и недостатки, применяются в отдельности или в комплексе, исходя из решаемых задач.

Управленческий цикл. Течение управленческого процесса происходит при исполнении его отдельных стадий, которые представляют собой качественно определенную часть процесса. При переходе из одной фазы к другой происходят качественные изменения как в самом процессе, так и в системе, в которой этот процесс протекает. Прохождение всех стадий процесса и возврат к исходной точке образует в совокупности цикл. Этапы управления представляют собой конкретные действия, которые входят в процесс управления и имеют своей целью получение заданного результата. Каждый этап управления имеет свою специфику, а их совокупность образует управленческий цикл, т.е. законченную последовательность активных повторяющихся действий, которые направлены на достижение поставленной цели.

Модель управленческого цикла. Его начало связано с уяснением задачи, а его завершением является достижение результатов. Затем управленческий цикл повторяется, причем частота его воспроизведения зависит от природы управляемой системы. Ключевая цель управления может быть достигнута одним или повторением нескольких циклов управления. Управленческий цикл можно назвать периодом обращения информации в управленческой сфере, который может быть измерен определенным временным интервалом. С помощью циклической реализации процессов устанавливаются общие зависимости, характерные черты, единые законы протекания процессов.

Управленческий цикл

Стадии	Операции	Технологии и методы
1. Подготовка решения	Анализ Диагноз Прогноз Целеполагание	Анализ статистических данных Кластерный анализ Маркетинговый анализ Моделирование SWOT-анализ Сбор социологической информации Зондаж ситуаций Опросы Интервью Тесты Экспертные оценки Эксперимент
2. Разработка решения	Программирование Планирование Проектирование Обоснование решения	Балансовый метод Аналитический метод Вариативный метод Комплексный метод Нормативный метод Социальная карта Матрица идей

		Метод синектики Метод вживания Метод аналогии Метод ассоциаций
3. Исполнение решения	Реализация Мотивация	Манипулятивные технологии Регулятивные технологии Регламентационные технологии Распорядительные методы
4. Контроль	Обобщение результатов выполнения управленческого решения Рефлексия	Сбор информации Мониторинг

Административный инжиниринг представляет собой комплекс практико-ориентированных знаний в управлении поселениями. Он сопряжен с реализацией всех стадий управленческого цикла и начинается с подготовки управленческого решения. Причина этого кроется в противоречиях, проблемах жизни поселенческой общности, которые необходимо преодолеть. Для этого используются операции анализа (исследование) и диагностики (распознавание). Каждая из них имеет свои достоинства и недостатки, применяются в отдельности или в комплексе, исходя из решаемых задач.

Литература

1. Зинченко Г.П., Зинченко Я.Г. Инженеризация публичного администрирования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 3. С. 180-183.

**Панкратова
Ирина
Анатольевна**

**кандидат психологических наук, доцент кафедры
организационной и прикладной психологии
Академии психологии и педагогики, Южный
федеральный университет**

E-mail: ckags_student@mail.ru

**Мещерякова
Мария
Васильевна**

**магистрант второго года обучения, Южный
федеральный университет**

E-mail: ckags_student@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ УЧАЩИХСЯ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ С РАЗНОЙ СТЕПЕНЬЮ ТРЕВОЖНОСТИ

Аннотация: В работе рассмотрены проблемы исследования профессионального самоопределения и ценностные ориентации, профессиональные представления у старшеклассников. Так же описывается актуальность проведенного исследования взаимосвязи профессиональных представлений и психических состояний учащихся в учебной деятельности старшеклассников с разной степенью тревожности.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, психические состояния, старшеклассники, ценностные ориентации, профессиональные представления, жизненный путь, образ будущего, тревожность.

В модернизированном Российском обществе, когда социально-экономические условия претерпели изменения, интерес к проблеме выбора профессии значительно

обострился. Во-первых, ориентация на развитие личности, формирование готовности к саморазвитию, поиск новых подходов и инноваций для профессиональной самореализации, а во-вторых социальные изменения и экономические преобразования, ухудшение ситуации на рынке труда, привели к необходимости решения проблем, связанных с формированием планов на жизнь личности и представлений о процессе профессионализации.

По мнению В.Н. Обносова профессиональные представления стоит рассматривать, как индивидуально-своеобразную систему знаний, эмоциональных волнений человека, связываемых им с конкретной профессией, понимая под этим «совокупность имеющейся у субъекта информации о той или другой специальности, его компетентность о мире профессий, их оценка по шкале престижности и привлекательности; это динамическое информационное образование, структура и содержание которого зависит от его целевого назначения; это отображение человеческого «Я» через профессию»[4].

Профессиональные представления служат главным фактором развития будущего специалиста, профессионала в своей области, так как они лежат в основе профессионального мировоззрения.

Однако в нынешнее время старшеклассники к моменту принятия решения о выборе профессии проявляют признаки незрелости, отказываются самостоятельно делать выбор, легкомысленно относятся к планированию жизненного пути и целей.

Так же, особенности личностного развития, присущие старшеклассникам в данный возрастной период влияют на выбор жизненного пути и профессиональный выбор.

В старших классах формируется чувство взрослости, что существенно влияет на процесс самоопределения и на ценностные ориентации.

Ряд исследований, проведенных учеными, показывают, что важное место в формировании жизненных планов юношей, в выборе профессии занимают ценностные ориентации старших школьников.

Ценностные ориентации – компонент направленности личности. Это разделяемые и внутренне принятые ею материальные и духовные ценности, предрасположенность к восприятию условий жизни и деятельности в их субъективной значимости. Ценностные ориентации идеологические, политические, моральные и другие – основания для оценки человеком окружающей действительности[2].

Подростковый возраст характеризуется не только пониманием себя и своих возможностей, но и пониманием какое место занимает человек в обществе, какого его назначение и каковы его перспективы в будущем.

По мнению Е.Н. Лекомцева у старшеклассника формируется и развивается интеллектуальная деятельность, появляется стремление сформировать и свои представления об окружающей действительности.[3]

У старшеклассников быстро развиваются специальные способности, непосредственно связанные с выбиравшей професиональной областью, что является особенностью данного возрастного периода.

Выбор профессии – крайне значительное и ответственное дело, к которому нужно подходить со всей серьезностью. Ошибка в выборе профессии пагубно может отразиться на всей профессиональной сфере.

Однако, на практике мы видим, что старшеклассники сталкиваются с затруднениями при выборе будущей специальности. Так как, плохо осведомлены о разных профессиях, не имеют представления насколько востребована выбиравшаяся профессия, не могут спроектировать свой жизненный и профессиональный путь, выбирают профессию «за компанию», пренебрегают своими интересами и умениями, либо выбор делают исходя из чужого мнения.

Таким образом, личные жизненные стремления старшеклассника, его интересы, умения и способности зачастую не принимаются в расчет при выборе профессии. То есть, о сознательном, самостоятельном выборе речи не идет. Лишь единицы могут сделать

сознательный выбор.

Д.И. Фельдштейна считает, что в юношеском возрасте характер развития определяют такие виды деятельности, как учение и труд.

И.В. Дубровина делает акцент на том, что к окончанию школы о самоопределении говорить поспешно, так как это только планы на будущее, не реализованные в реальном времени.

В настоящее время, под понятием профессионального самоопределения понимается не только выбор специальности, но и постоянный поиск смысла в осваиваемой и выполняемой трудовой деятельности.

Следовательно, профессиональное самоопределение — это процесс сменяющихся выборов, которые воспринимаются, как важнейшее жизненное событие, определяющее дальнейшие направления к профессиональному становлению личности.

Социальное самоопределение старшеклассников тесно связано с их представлениями о своем будущем. Также одной из самых важных проблем является проблема тревожности. В научной литературе глубоко изучена проблема тревожности, но и в наши дни существуют пробелы в изучении данного явления. Тревожность — одно из основных понятий психологии, что объясняется важностью этого явления в жизни людей. Чувство страха, эмоциональные переживания по поводу будущего — все это результат тревожности, которая проявляется реакцией на события, которые еще не произошли эмоциональным напряжением.

Сейчас старшеклассники к моменту принятия решения о выборе профессии проявляют признаки незрелости, отказываются самостоятельно делать выбор, мы считаем, что это связано в том числе и с тем, что у старшеклассников повышенный уровень тревожности, так как им приходится определиться с ЕГЭ и идет усиленная подготовка к экзамену, что повышает уровень тревожности школьников.

Из вышеизложенного следует, что помочь старшеклассникам со стороны общества и взрослых людей необходима, но в пределах разумной коррекции профессионального выбора. Который будет базироваться не на готовых рекомендациях, а на поэтапном формировании и развитии у старшеклассника способности осознанно и без чьей либо помощи планировать профессиональные и жизненные перспективы .

Таким образом, профессиональные представления служат главным фактором успешного развития личности в профессии. Так же, вполне понятна неадекватность профессиональных представлений на ранних этапах выбора профессии.

Литература

1. Винтин И. А. Особенности социального самоопределения старшеклассников / И. А. Винтин // Социс. 2004. № 2.С.9
2. Давлетчина С.Б. Словарь по конфликтологии. – М., 2005. -100 с
3. Лекомцева, Е. Н. Особенности формирования ценностных ориентаций современных подростков [Текст] / Е. Н. Лекомцева // Наши дети: обучение, развитие, воспитание, здоровье. - 2006. - № 3. - 4.-С.46
4. Обносов В.Н. Динамика профессиональных представлений учащихся ПТУ при разных способах введения в профессию // Вопросы психологии. — 1986. — №6. — С.28-32

**Иванов
Денис
Юрьевич**

**кандидат политических наук, доцент кафедры
менеджмента, Северо-Западный институт
управления-филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ.
E-mail: ivanovnir@gmail.com**

**Дмитриев
Павел
Андреевич**

**магистрант факультета экономики и финансов,
Северо-Западный институт управления-филиал
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ.
E-mail: dmitriev.pavel.spb@yandex.ru**

К ВОПРОСУ О СТУДЕНЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается студенческая оценка качества преподавания как метод повышения качества образовательных услуг. Опрос студентов российских вузов-лидеров списка Forbes показал, что студенческая оценка не использует весь потенциал важной составляющей контрольно-мотивационной системы научно-педагогических работников. Даны практические рекомендации по выстраиванию процесса оценивания.

Ключевые слова: оценивание, мотивация, контроль, высшее образование.

Повышение качества образовательных услуг – одна из важнейших задач высшего учебного заведения. Жесткая рыночная конкуренция за лучших абитуриентов вынуждает искать все новые подходы к управлению качеством образования. Интегральный показатель качества образования складывается из множества факторов, среди которых эксперты и деятели науки выделяют, в числе прочего, управление персоналом [1, с. 15]. Ключевой категорией персонала в структуре заведений высшего образования являются научно-педагогические работники. Качество управления этим звеном во многом определяет качество образования в целом.

В научном сообществе исследован вопрос мотивации НПР. Эффективный контракт составляет фундамент материальной мотивации, определяя надбавки к окладу за выполнение определенных работ. Переход на эффективный контракт стал основой роста заработных плат в сфере образования, повышения квалификации НПР и престижа работы преподавателя [2, с. 44].

В контексте некоммерческих организаций, к которым, в числе прочих, относятся и вузы, можно рассматривать функции мотивации и контроля персонала в совокупности [3, с. 147]. Контроль в данном случае обозначает нижнюю допустимую границу, после которой сотрудничество с работником становится невыгодным учебному заведению. Мотивация – предоставляет неограниченный простор для развития в структуре университета.

Анализ научной литературы показал, что в совокупности контроль и мотивация НПР масштабно не исследовались, а отдельные аспекты построения контрольно-мотивационной системы не исследованы вовсе.

Преподавательская работа – важнейшее направление деятельности НПР, поэтому наряду с публикациями, экспертной и научной работой, эффективные контракты включают оценку качества преподавания (рисунок 1).

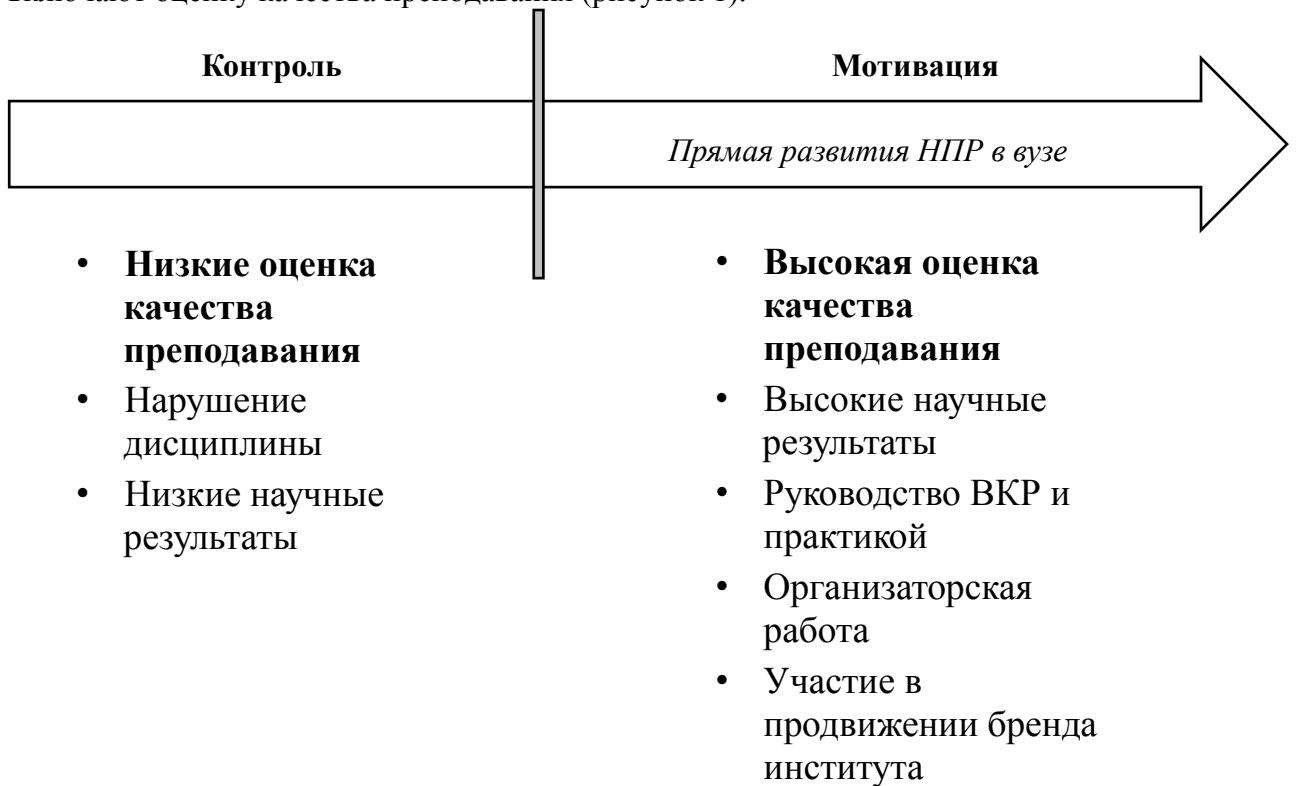

Рис.1. Связь контроля и мотивации

Оценка является как мотивационным, так и контролирующим фактором, поскольку она является составной частью мотивационной системы, а также воздействует на поведение работника [3, с. 152]. В контексте качества образования, существуют разные способы оценки: посещение руководством лекций и семинаров, экспертная оценка дистанционных курсов, студенческие оценки. Низкая оценка может стать серьезным поводом для увольнения НПР, высокая – определяет повышающий коэффициент заработной платы. Справедливая система показателей оценки и оптимизированный процесс оценивания могут стать основой мотивационно-контрольной системы и внести существенный вклад в повышение конкурентоспособности учебного заведения.

Студенческая оценка качества преподавания представляет собой опрос студентов на предмет удовлетворённости последних работой преподавателей. Студентам прилагается оценить преподавателя по нескольким критериям. Например, в Высшей школе экономики (система оценивания подробно описана на официальном сайте) по пятибалльной шкале оценивается:

- Ясность требований, предъявляемых к студентам;
- Ясность и последовательность изложения материала;
- Контакт преподавателя с аудиторией;
- Возможность внеаудиторного общения по учебным и научным вопросам [4].

Кроме критериев опросного листа, систему студенческой оценки можно классифицировать по ряду других параметров:

- Анонимность;
- Субъект проведения исследования (сотрудники университета или органы студенческого самоуправления);
- Интерфейс (электронный или бумажный).

Для исследования методов студенческой оценки качества преподавания был разработан специальный опросный лист, который распространялся респондентам в электронной форме через сеть Интернет. Опросный лист содержал 8 вопросов. В исследовании приняли участие 42 студента из вузов-лидеров списка Forbes за 2019 год [5]. Распределение респондентов по университетам представлено в таблице 1.

Таблица 1. Вузы-лидеры списка Forbes

Университет	Количество респонденто в
Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»	10
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России	11
Московский физико-технический институт	10
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	11

Для распространения опросного листа среди респондентов была использована третированная реклама в социальной сети «ВКонтакте». Рекламная запись демонстрировалась пользователям со следующими критериями:

- Возраст: 18-24 года;
- Университет: из таблицы 1;
- Годы выпуска: 2020-2026.

По результатам анализа исследования можно сделать предположение, что в российских топ-вузах не существует отлаженного механизма студенческой оценки качества преподавания: 45% респондентов (от 20% в МФТИ до 72,7% в МИФИ) отметили, что анкетирования студентов на предмет удовлетворенности качеством работы преподавателей в их университетах не проводятся. При этом большинство отметивших отсутствие студенческой оценки считают, что такое анкетирование могло бы повысить качество образовательных услуг.

На основе ответов респондентов, отметивших наличие анкеты студенческой оценки в своем вузе (55%), можно составить портрет опросного листа.

- Анкетирование проводится сотрудниками вуза (82%);
- Опросный лист предоставляется в электронном формате (70%);
- Анкета анонимна (87%);
- Чаще всего предлагается оценить доступность изложения материала (74%).

Нужно отметить, что только 60% респондентов замечают положительные изменения после анкетирования.

Субъект проведения исследования

Авторы отмечают, что выбор субъекта проведения исследования студенческой оценки является неоднозначным. Вариант, когда анкетирование проводят сотрудники вуза, имеет ряд преимуществ. Например, широкий спектр возможностей анкетирования: от традиционного («бумажного») анкетирования, до опросов в личных кабинетах студентов информационной системы вуза. Эти возможности обусловлены большой ресурсной базой учебного заведения: как трудовые ресурсы (сотрудники аппарата контроля качества), так и технические (информационные системы). Однако, по мнению авторов, такой метод не может в полной мере отразить происходящее в учебных аудиториях, предоставить полную картину учебного процесса руководству. Сотрудники, управляющие процессом сбора информации, так или иначе, будут связаны с профессорско-преподавательским составом, и эта связь не позволит обеспечить максимально чистый и прозрачный контроль.

Второй способ заключается в непосредственно студенческом контроле за качеством работы НПР, который, по мнению авторов, является более эффективным, хоть, как показало исследование, и менее востребованным. Студенты и преподаватели редко бывают связаны многолетней историей знакомства, что позволяет обеспечить более непредвзятую оценку.

Как было отмечено выше, у студентов нет необходимой ресурсной базы, и для полноценной работы, им не обойтись без содействия администрации вуза. Важным принципом является независимость студенческой оценки от администрации, поэтому администрация должна создавать условия для работы органов студенческого контроля, но не вмешиваться в процесс. Некоторые способы содействия:

- Учет работы органов студенческого контроля качества в системе мотивации, как материальной, так и нематериальной;
- Обеспечение прямого взаимодействия с руководством вуза;
- Поддержка отдельных инициатив.

Система контроля может выстраиваться на разных уровнях, от старост учебных групп, до общеинститутского коллегиального контролирующего органа (студенческой комиссии). Идеальный вариант – когда система работает на каждом уровне, но исследования показывают, что на уровне старост учебных групп нередко возникают сбои – старосты (отдельные студенты) могут терять мотивацию не только к общественной работе, но и к обучению в целом [6, с. 96]. Как следствие – они отказываются от своих обязанностей или не выполняют их в должной мере. Поэтому ключевая роль в сборе обратной связи и доведении информации до руководства института должна отводиться студенческой комиссии (рисунок 1).

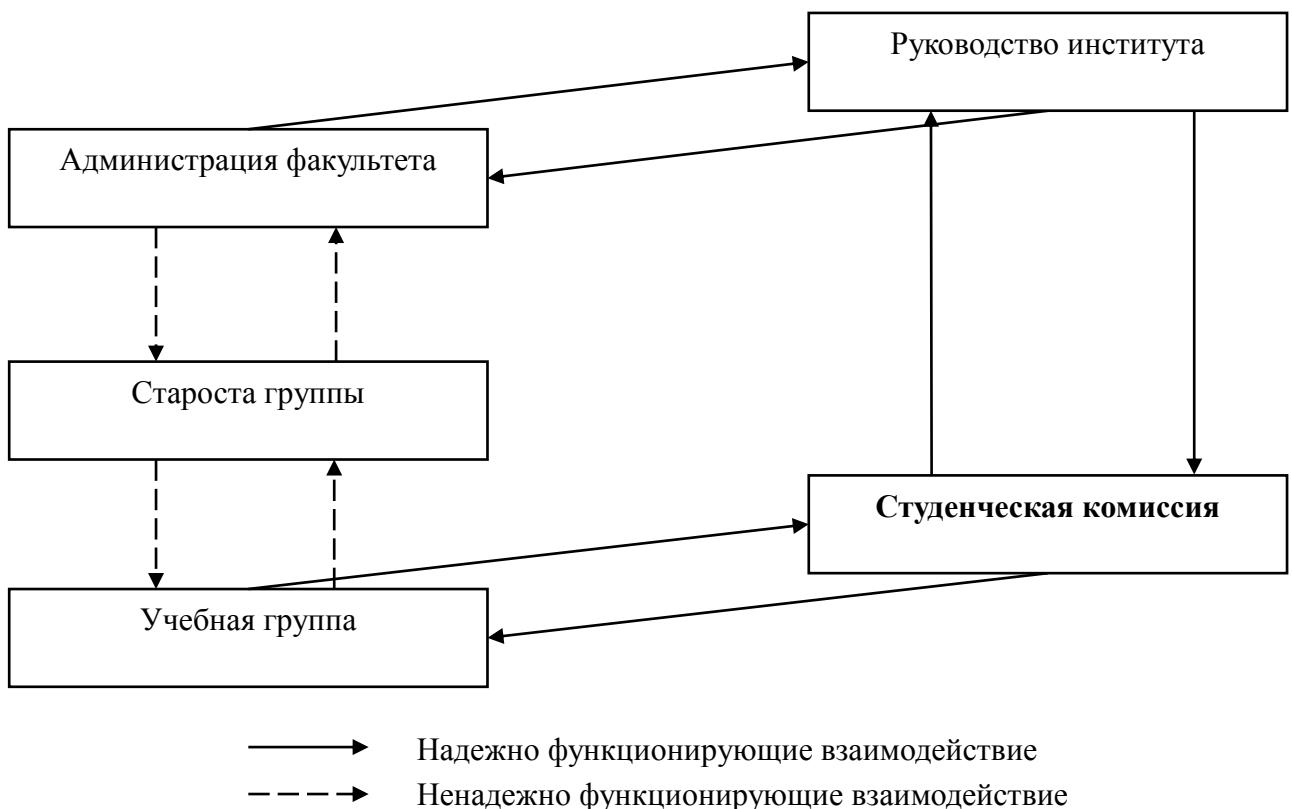

Рис. 2. Модель взаимодействия в процессе студенческой оценки качества преподавания

Связь между студенческой комиссией и учебными группами должна устанавливаться посредством сети Интернет. По мнению авторов, такая модель позволит обеспечить наиболее устойчивое взаимодействие в реализации студенческой оценки.

Интерфейс

Выше было отмечено, что студенческое самоуправление не обладает большим арсеналом ресурсов, поэтому анкетирование должно проводиться в электронном формате и распространяться через сеть Интернет. У подобного подхода есть ряд преимуществ: удобство распространения и последующего анализа, минимальное количество человек, обеспечивающих процесс. Однако, есть и недостатки, в сравнении с бумажным анкетированием. Не каждая учебная аудитория оборудована компьютерами, а мотивировать к прохождению анкетирования в неаудиторные часы достаточно сложно, что может привести к существенной потери презентативности.

Список вопросов

Список вопросов должен быть максимально универсальным, независимым от профиля вуза. Ответы должны отражать субъективную оценку студентов. По мнению авторов, опросный лист ВШЭ может являться образцовым.

Выводы

В системе российского высшего образования студенческая оценка качества преподавания не используется в полной мере. Грамотное внедрение студенческой оценки качества преподавания в контрольно-мотивационную систему НПР, полноценное использование ее в эффективном контракте способно стать важной составляющей стимула развития НПР и, как следствие, повысить качество образовательных услуг в целом.

Литература

1. Соловьев Игорь Владимирович, Филатов Сергей Витальевич Интегральные оценки качества образования // ИТС. 2014. №2 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integralnye-otsenki-kachestva-obrazovaniya> (дата обращения: 10.09.2019).
 2. Эффективный контракт для профессионалов социальной сферы: тренды, потенциал, решения. Экспертный доклад [Текст] / отв. ред. Я. И. Кузьминов, С. А. Попова, Л. И. Якобсон; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2017. — 141. URL: [https://www.hse.ru/data/2018/02/01/1163587831/Эффективный%20контракт%20для%20профессионалов%20..еры%20\(экспертный%20доклад%20НИУ%20ВШЭ\).pdf](https://www.hse.ru/data/2018/02/01/1163587831/Эффективный%20контракт%20для%20профессионалов%20..еры%20(экспертный%20доклад%20НИУ%20ВШЭ).pdf) (дата обращения: 10.09.2019).
 3. Соколова Светлана Владимировна, Жигалов Вячеслав Михайлович Интеграция функций мотивации и контроля в управлении предпринимательскими структурами // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-funktsiy-motivatsii-i-kontrolja-v-upravlenii-predprinimatelskimi-strukturami> (дата обращения: 10.09.2019).
 4. Студенческая оценка преподавания / URL: <https://www.hse.ru/evaluation/method> (дата обращения: 10.09.2019).
 5. Рейтинг лучших вузов России / URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoi-biznes/378695-universitety-dlya-budushchey-elity-100-luchshih-vuzov-rossii-po-versii> (дата обращения: 10.09.2019).
 6. Лопатина Надежда Ивановна Проблемность развития учебной мотивации студентов вуза // Гаудеамус. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnost-razvitiya-uchebnoy-motivatsii-studentov-vuza> (дата обращения: 10.09.2019).

**Симонова
Алевтина
Александровна**

**доктор педагогических наук, профессор,
НОЦ инновационной деятельности,
Уральский государственный
педагогический университет,
E-mail: simonova@uspu.ru**

**Давыдова
Наталия
Николаевна**

**кандидат технических наук, доцент,
НОЦ инновационной деятельности,
Уральский государственный
педагогический университет,
E-mail: edscience@mail.ru**

**Бабич
Галина
Николаевна**

**кандидат филологических наук, профессор,
Ученый секретарь совета,
Уральский государственный
педагогический университет
E-mail: gnb@uspu.me**

**Швецова
Анастасия
Владимировна**

**кандидат социологических наук, ст. н. с.,
НОЦ инновационной деятельности,
Уральский государственный
педагогический университет
E-mail: shvetsovaav@mail.ru**

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАУКИ: ОСНОВНЫЕ БАРЬЕРЫ КАРЬЕРНОГО РОСТА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Аннотация: В ходе глубинных полуструктурированных интервью, и анкетных online-опросов, выявлены и обоснованы ключевые группы барьеров, препятствующих успешному карьерному росту в науке молодых ученых: финансовые, организационные и морально-этические. Установлено, что, несмотря на предпринятые в рамках программ государственной поддержки меры, наиболее уязвимой категорией научных работников остаются молодые специалисты. На конкретных примерах показано, как совокупность этих факторов влияет на жизненные планы молодых ученых.

Ключевые слова: молодые ученые, кадровый потенциал науки, государственная политика, академическая карьера, профессиональный рост

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31346 «Государственная политика воспроизводства кадрового потенциала науки».

В российском научном дискурсе достаточно широко освещается тема состояния кадрового потенциала науки [1, 2, 3], в том числе положение молодых ученых, причем часть работ носит явно критический характер, вскрывая ряд нарастающих в этой сфере проблем [4, 5]. Так, ряд исследователей выделяет в качестве основных системных проблем бюрократизацию научной деятельности, дефицит адекватных форм государственного финансирования науки, распад академических научных школ, низкую эффективность механизмов включения молодых в науку и др. [6, 7, 8]. Особая обеспокоенность связана с маргинальным состоянием гуманитарных и общественных отраслей знания, что характерно как для вузовской, так и для академической науки [9], хотя именно

общественные науки формируют культуру социума, помогают более объективно смотреть на окружающую действительность.

Следует отметить, что сам термин «молодые ученые» достаточно расплывчат и используется чаще всего в качестве категории необходимой при диалоге с обществом и государством. Чаще всего молодые ученые рассматриваются как социально-профессиональная группа внутри научного сообщества, формальная принадлежность к которой определяется следующими критериями: демографические особенности и профессиональная компетенция (в первую очередь наличие степени), что существенно влияет на формирование социально-профессионального статуса. Внутри социальной группы молодых ученых особенно заметная дифференциация в отношении профессиональных планов и жизненных стратегий. Ядром группы выступают молодые ученые – кандидаты наук, которые обладают более устойчивыми по сравнению с другими ее представителями социально-профессиональными позициями и вузовских и научных структурах. Поэтому в исследовании авторы сосредоточились на выявлении особенностей именно этой категории молодых ученых.

Целью эмпирического исследования, результаты которого мы представляем в этой работе, явилось выявление ключевых групп барьеров, препятствующих успешному карьерному росту в науке молодых ученых. Исследование строилось на основе сочетания качественной и количественной стратегии: качественное исследование проводилось в форме глубинного полуструктурированного интервью с 20 осложненными учеными в возрасте до 35 лет, и было связано с выявлением ключевых проблем и барьеров роста молодых российских ученых. Количественная часть исследования (анкетный online-опрос, в котором участвовало 105 кандидатов и докторов наук в возрасте от 26 до 39 лет) из 11 субъектов Российской Федерации, была направлена на подтверждение или опровержение выдвинутых тезисов. Исследование охватывало широкий спектр тем, направленных на представление интересов молодых ученых, видение индивидуальных перспектив развития и необходимых государственных мер поддержки молодых ученых.

Данные, полученные в ходе исследования в форме глубинных интервью свидетельствуют о том, что более 50% респондентов проведенного исследования считают, что российская наука в настоящее время не претендует на лидерские позиции, причем, в качестве наиболее серьезных затруднений респонденты называют проблемы финансирования и проблемы с подготовкой научных кадров.

Так, уровень благосостояния молодых российских ученых оценивают как «средний» или «выше среднего» только те респонденты, которые имеют дополнительный доход (прежде всего, гранты). Хотя в вузах Свердловской области, где работают респонденты, принимавшие участие в глубинных интервью, по официальным данным размер средней заработной платы профессорско-педагогических работников колеблется от 47 тыс. руб. до 59 тыс. руб., научных работников от 54 тыс. руб. до 66 тыс. руб. [10], результаты, полученные в результате проведения глубинных интервью, свидетельствуют об обратном: *«Моя зарплата равна средней по региону. Это основная работа, две работы по совместительству, плюс грант»*. В целом, 61% участников опросов (N=105) признает, что сегодня именно научные гранты являются важной дополнительной мерой стимулирования молодых ученых. Имеет опыт участия в грантовой деятельности 72,6 % участников исследования, причем респондентам явно требуется научно-методическая поддержка для продвижения в данной сфере деятельности, так как проекты 33,3% участников исследования, отправивших заявки на получение гранта поддержаны не были. Несмотря на большую разъяснительную работу, которую проводят правления научных фондов, 17,1% респондентов считает, что распределение грантов не объективно, 12,4% находит, что коллективу под руководством молодого ученого выиграть грант очень сложно без наличия соответствующих «связей».

В тоже время 45,7% участников опроса при ответе на вопрос почему они решили заниматься научной деятельностью, подчеркивают, что это осознанный выбор, связанный с возможностью успешной карьеры (табл 1)

Таблица 1. Чем было продиктовано Ваше решение заниматься научной деятельностью?

		Часто та	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Мечта детства, призвание	14	13,3	13,3	13,3
	Желание родителей	2	1,9	1,9	15,2
	Учеба в университете и сложившиеся в тот период обстоятельства	38	36,2	36,2	51,4
	Осознанный выбор, связанный с возможностью успешной карьеры	48	45,7	45,7	97,1
	Иное	3	2,9	2,9	100,0

Тревожит, что, несмотря на предпринимаемые Правительством в последние годы меры по поддержке молодых ученых, более половины участников online-опроса (51,4%) на прямой вопрос «Рассматриваете ли Вы возможность переезда в другую страну для продолжения научной деятельности на более выгодных условиях для себя?» ответили, что теоретически такой вариант возможен. Еще 15% рассматривают варианты в настоящее время. Готовность уехать объясняется респондентами стремлением к достойному уровню жизни и возможностью проведения исследований на качественно ином уровне. Вместе с тем, часть молодых ученых (27,6%) демонстрирует большую привязанность к России и не готова рассматривать этот вариант построения карьеры в настоящее время.

Организационные барьеры связаны, прежде всего, не с самой структурой научных организаций, а с перманентными трансформациями этой системы, которые не дают возможности к ней адаптироваться. В частности, постоянные изменения требований к защите диссертаций, реорганизации советов явно демотивируют тех, кто имеет желание защищать докторскую диссертацию (*«У меня на руках написанная докторская, а совет закрылся, и я не знаю, куда теперь с ней идти»*). Изменения последнего времени, которые зачастую связаны с введением дополнительных бюрократических процедур, молодым ученым кажутся лишенным логики (*«Я считаю, что эта волокита бумажная в условиях современного ритма – просто лишняя. Это пережитки прошлых эпох»*). Кроме того, следует отметить, что 90,5% участников опроса особо отмечали необходимость расширения поддержки в решении социальных проблем молодых ученых со стороны государства (табл. 2).

Таблица 2. Должно ли государство оказывать поддержку молодым ученым в решении их социальных проблем в т.ч. связанных с рождением и воспитанием детей

		Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Да, в этом смысле любого социального государства	38	36,2	36,2	36,2
	Да, было бы замечательно	57	54,3	54,3	90,5

	Нет, это личное дело каждого	1	1,0	1,0	91,4
	На помощь со стороны государства я лично не расчитываю	8	7,6	7,6	99,0
	Иное	1	1,0	1,0	100,0
	Итого	105	100,0	100,0	

Морально-этические барьеры для профессионального роста молодых ученых обусловлены несоответствием определенной элитарности, уникальности профессии ученого и их реальным социальным положением (*«Ученые это ведь штучный товар, а к нам относятся как официантам, которым платить не надо»*). В условиях снижения самостоятельности университетов, у молодых исследователей формируется недоверие к приминаемым административным решениям, ощущение двойственности стандартов (*«Все время надо подстраиваться под политическую ситуацию»*).

В целом, среди основных факторов повышения эффективности своей профессиональной деятельности молодые ученые выделяют: модернизацию оборудования и упрощение механизмов обновления приборной базы, возможность организации бесплатных стажировок и участия в международных научных конференциях, усиление контроля со стороны квалифицированной научной общественности за распределением и исполнением крупных проектов и государственных контрактов для предотвращения нерационального использования бюджетных средств, упрощение бюрократических процедур отчетности, в том числе перевод на недублирующий электронный документооборот, обеспечение условий для перехода к отбору на постоянные позиции в научных организациях и Вузах на конкурсной основе по критериям научной результативности, стимулирование развития научных коллективов под руководством молодых ученых.

Литература

- Пешкова Г.Ю., Самарина А.Ю. Цифровая экономика и кадровый потенциал: стратегическая взаимосвязь и перспективы // Образование и наука. 2018. №10. С.50-75. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-10-50-75>
- Сабурова Л. А. Региональное академическое сообщество в условиях реформирования: основные трансформации и восприятие перемен // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 211—228. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.11>
- Эзрох Ю. С. Кадровые перспективы российских университетов: кто будет преподавать в недалеком будущем? // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 7. С. 9–40. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-7-9-40>
- Беляева М. А. Почему научно-исследовательская работа преподавателя вуза – это «хромая лошадь» современной науки? // Образование и наука. 2015. №.3.С:130-143. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2015-3-130-143>
- Романов Е.В. Феномен утраты неявного знания высшей школой: причины и последствия // Образование и наука. 2019. №4. С.60-91. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-4-60-91>
- Другова Е. А., Андраханов А. А., Больбасова Л. А., Коричин Д. А. Профессиональный рост молодого ученого: дефицитные ресурсы поддержки // Университетское управление: практика и анализ. 2017. № 2. С.144-154
- Кулешова А. В., Подвойский Д. Г. Парадоксы публикационной активности в поле современной российской науки: генезис, диагноз, тренды // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. №4. С. 169—210. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.10>.

8. Ащеурова Н. А. Молодые ученые Санкт-Петербурга: барьеры и механизмы адаптации // Инновации. 2009. № 1. С. 13–16.
9. Тишков В.А. Гуманитарные науки в России // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 10. С. 878-885.
10. Информация Министерства экономики и территориального развития Свердловской области. <http://economy.midural.ru/content/informaciya-o-srednemesyachnoy-zarabotnoy-plate-v-sverdlovskoy-oblasti-v-yanvare-oktyabre-2>

**Харченко
Елена
Васильевна**

Воспитатель ГБУ СОН РО «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Миллеровского района»

**Храпова
Наталья
Витальевна**

Воспитатель ГБУ СОН РО «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Миллеровского района»

**Харченко
Ольга
Константиновна**

Аналитик Южно-Российского института управления-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
E-mail: olika_konstantinovna@mail.ru

СОЦИАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ДЕВИАЦИЯ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: Спорным является и вопрос о том, может ли девиантное поведение быть лишь деструктивным (негативным), или же отклонения существуют и со знаком «плюс». Причины девиантного поведения индивидуальны, но существуют общие закономерности, например, такие как низкий морально-нравственный уровень личности, негативное влияние окружающей среды, социальное неравенство.

Ключевые слова: Девиация, социализация, деструктивизм, общество, молодежь.

Вопрос о девиантном поведении молодёжи является актуальным в российском обществе, его изучению уделяется много внимания в современных государствах. Социализация молодёжи и девиация в молодёжной среде – понятия, не существующие друг без друга.

В научной литературе существует несколько подходов к определению девиантного поведения. В первую очередь это связано с отличающимся пониманием девиации в разных науках и культурах.

Наиболее общим и неоспоримым является то, что девиантное поведение — это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространённых и устоявшихся общественных норм, которые не привиты в процессе социализации. Необходимо отметить, как не существует единого определения, так нет и одной классификации девиантного поведения.

Спорным является и вопрос о том, может ли девиантное поведение быть лишь деструктивным (негативным), или же отклонения существуют и со знаком «плюс». Некоторые ученые, такие как Ю. А. Клейберг, Н. В. Майсак, выделяющие

конструктивную (позитивную) девиацию, в основном связывают её с нестандартным мышлением, творческой деятельностью и даже гениальностью.

Ф. Патаки выделяет: «Ядро» девиантного поведения — стойкие формы (преступность, алкоголизм, наркомания, самоубийство)

«Преддевиантный синдром» — комплекс симптомов, приводящих человека к стойким формам девиантного поведения (аффективный тип поведения; семейные конфликты; агрессивный тип поведения; ранние антисоциальные формы поведения; отрицательное отношение к учёбе; низкий уровень интеллекта).

Причины девиантного поведения индивидуальны, но существуют общие закономерности, например, такие как низкий морально-нравственный уровень личности, негативное влияние окружающей среды, социальное неравенство.

Девиантное поведение закладывается в подростковом возрасте в процессе становления личности в обществе.. Некоторые отклонения от общественных норм постепенно сглаживаются и исчезают. Другие с взрослением только усиливаются и укореняются.

Одним из наиболее опасных примеров девиантного поведения может служить наркомания. В последние десятилетия стремительное распространение наркотиков в современном мире превращается в глобальное общечеловеческое бедствие. Несмотря на то, что государство всеми доступными методами борется с распространением наркотиков, продажа запрещенных веществ процветает.

Ежегодно почти 75 тысяч человек впервые пробуют наркотики, а 30 тысяч — погибают вследствие их потребления. Наибольшую тревогу вызывает опасность, создаваемая этой ситуацией, для молодёжи, так как будущее человечества занято именно с молодым поколением.

Наркотики дают иллюзию легкости бытия, и, стремясь уйти от решения жизненных проблем, или в силу имеющейся склонности, под влиянием разных внешних факторов многие молодые люди становятся наркозависимыми.

Субъектами преступности в сфере незаконного оборота наркотиков являются, в большой степени, молодые люди. Они легче поддаются не только физическому, но и психическому воздействию. Такие свойства несовершеннолетних, как несамостоятельность мышления, стремление к подражанию, желание самоутвердиться, психологическая уязвимость, — также способствуют распространению наркомании именно в молодёжной среде.

Последствия употребления наркотических средств ужасающи. Наркомания не только является девиацией сама по себе, но и ведет к другим видам социальных отклонений, в частности, совершению аморальных поступков и правонарушений. Растет и число преступлений, обусловленных незаконным оборотом наркотиков, совершаемых ежегодно лицами в состоянии наркотического и токсического опьянения.

В 2018 году Северная столица стала первой в списке преступлений, которые связаны с наркотиками, — из 105 тысяч по России 27% совершены в Петербурге. В городе на Неве также увеличился показатель преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, здесь город также лидирует в списке регионов. По данным социологических опросов, значительная часть детей школьного возраста лояльно относится к употреблению наркотиков, считает их потребление частью молодёжной субкультуры.

Еще одним опасным видом девиации, распространенным в большей мере среди молодых людей, является суицид. Среди всех возрастных категорий людей, заканчивающих жизнь самоубийством, второе место занимают молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет. Наша страна занимает первое место в мире среди самоубийств подростков в возрасте от 15 до 19 лет. И с каждым годом число суицидов растет, так, согласно статистике, в 2017 году самоубийства в России совершили 685 подростков, пытались это сделать 505 человек, но уже в 2086 году покончили с собой 720 детей.

Одной из значимых причин суицидов в молодёжной среде является то, что подростки и молодые люди в большей степени подвержены эффекту Вертера. Данный эффект выявлен в 1974–1975 годах американским социологом Дэвидом Филипсом. Он выражается в волне подражающих самоубийств после широкого освещения какого-либо конкретного самоубийства в СМИ. Этому в настоящее время способствует Интернет, различные социальные сети.

Так, 16 мая 2016 в Новой газете были опубликованы итоги журналистского расследования, согласно которому в социальной сети «Вконтакте» существует множество так называемых «групп смерти», подталкивающих подростков к суициду: «Все, что мы знаем теперь абсолютно точно, так это то, что с детьми работают взрослые люди — системно, планомерно и четко, шаг за шагом подталкивая их к последней черте». Издание утверждает, что в период с ноября 2015 года по апрель 2016 года из-за деятельности групп смерти детьми и подростками было совершено 130 самоубийств. И хотя после расследования СК было подтверждено только 15 случаев, факт существования «групп смерти» в социальных сетях доказан. Возможно, для кого-то именно эти группы стали «последней каплей», но назвать их основной причиной самоубийств среди подростков нельзя, молодых людей приводят в объединения с такой тематикой проблемы в реальной, а не виртуальной, жизни.

Причин суицида множество. В основе подростковых самоубийств нестабильная психика, мощные гормональные всплески, характерные для этого возраста. Но более конкретными факторами, толкающими молодых людей на роковой шаг, могут быть сложные взаимоотношения в семье, конфликты со сверстниками, принадлежность к контркультуре, одобряющей сведение счетов с жизнью, употребление алкоголя, наркотиков и других веществ, мешающих адекватному восприятию действительности. На общее число самоубийств влияют общественные кризисы, отсутствие духовных ориентиров. Все это провоцирует данную форму отклоняющегося поведения как способа ухода от неразрешимых проблем, от самой жизни.

Проблема профилактики такого отклонения является одной из наиболее актуальных в социальной системе. Но на 2019 год в России отсутствует единая концепция профилактики суицидального поведения среди молодёжи.

В заключение необходимо отметить, что молодёжная девиация отражает систему отношений в обществе, качество социализации и уровень воспитания. Социальное неравенство в период рыночной экономики, рост безработицы, всеобщая озлобленность, агрессивность — все это создает конфликтные ситуации, а они приводят к девиациям. И чтобы изменить это, необходимо помочь молодым людям социализироваться: преодолеть их проблемы, найти свое место в жизни, формируя и развивая в молодёжной среде способность быть устойчивыми к воздействию неблагоприятных жизненных факторов, уверенными в завтрашнем дне, деятельными и жизнеспособными членами современного общества. Данная задача должна решаться комплексно, при поддержке семьи, системы образования и здравоохранения, охраны общественного порядка, организаций культуры, спорта, социальных служб.

Литература

1. Харченко О.К. Налоговое законодательство как динамично развивающаяся отрасль права/ В сборнике: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ сборник тезисов докладов XXIX студенческой научно-теоретической конференции. 2016. С. 125-133.
2. Дерезко Ю.В., Харченко О.К. Проблемы и направления совершенствования налоговой системы и налоговой политики/ В сборнике: Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве Сборник докладов международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. 2016. С. 307-316.

3. Иванова Л.Л., Харченко О.К., Сафонов Е.А. Особенности мотивации муниципальных служащих к эффективно-результативной работе/ В сборнике: МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Сборник материалов научно-практической конференции с международным участием. Ростов-на-Дону, 2019. С. 511-518.

4. Иванова Л.Л., Харченко О.К., Харченко Е.В. Девиантное поведение в молодежной среде/ В сборнике: ПРОБЛЕМЫ И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ростов-на-Дону, 2019. С. 54-57.

5. Сафонов Е.А. Проблемы противодействия коррупции в органах местного самоуправления/ В сборнике: МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Сборник докладов «круглого стола» молодых ученых в рамках научно-практической конференции с международным участием. Ростов н/Д, 2019. С. 105-108.

6. Харченко О.К. Оценка степени согласованности показателей статистической отчетности и бухгалтерского учета / В сборнике: Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве Сборник докладов международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. 2018. С. 83-90.

7. Беловодченко К.Д., Харченко О.К. Манипуляция массовым сознанием как явление политической действительности/ В сборнике: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ, ЭКОНОМИКЕ, ПОЛИТИКЕ, ПРАВЕ Сборник докладов международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. 2018. С. 100-104.

8. Харченко О.К. Лидеры: манипуляция массовым сознанием при принятии политических решений/ В сборнике: Молодежь - будущее России (проблемы элитаобразования) Сборник докладов "круглого стола" молодых ученых в рамках Третьего Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. 2019. С. 153-156.

**Богма
Кристина
Александровна**

**Начальник отдела развития научных журналов
учебно-научного центра, Южно-Российский
институт управления-филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ.
E-mail: socpol@uriu.ranepa.ru
Тел: 8-918-520-50-03**

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ БИЗНЕС-ПЛАНА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация: Со становлением и развитием рыночных отношений необходимость в бизнес-плане как для народного хозяйства, так и для частного хозяйственной деятельности предприятий стала настолько актуальной, что их разработка и применение становятся обязательным условием для долгосрочного и эффективного функционирования на рынке. Бизнес-план является объективной оценкой собственной предпринимательской деятельности любой экономического субъекта предпринимательского сектора.

Ключевые слова: планирование, организация, бизнес-план, управление, стратегия, развитие.

Развитие рыночной экономики в Российской Федерации идет по пути усиления влияния таких факторов как жесткая конкурентная борьба, технологические изменения, компьютеризация обработки информации, высокая степень неустойчивости как на фондовом рынке, так и на рынке международных отношений.

Планирование и прогнозирование, являясь функциями управления, лежат в основе любой предпринимательской деятельности организации, и начинать «дело» необходимо с бизнес-плана, в котором отражаются проблемы, в перспективе возникающие у предпринимателей в процессе осуществления своей коммерческой деятельности. Структуризация проблем в обязательных разделах бизнес-плана способствует выработке наиболее целесообразных путей их решения.

В тоже время бизнес-план выступает как необходимый инструмент, в котором отражаются основные аспекты коммерческого предприятия, анализируются проблемы, с которыми фирма столкнется, и показываются пути и способы решения данных проблем.

Бизнес-планирование – это эффективный инструмент управления, который широко применяется в современной экономической практике [1, с. 56].

Результатом процесса планирования является система планов. План включает основные показатели деятельности, которые должны быть достигнуты к концу планового периода, но преимуществом бизнес-плана является то, что показатели увязаны с рисками, затратами и моделью возможного изменения конечного результата под воздействием внешних и внутренних факторов.

По сути, план - это набор инструкций для менеджеров, описывающих, какую роль каждая часть организации должна играть в процессе достижения целей фирмы.

Бизнес-план может представлять собой рабочий инструмент предпринимателя для организации деятельности предприятия; развернутую программу осуществления бизнес-проекта, предусматривающую оценку таких составляющих как расходы и доходы; также документ, характеризующий основные стороны деятельности и развития предприятия[3,с.286-289].

Целью разработки бизнес-плана является предоставление обоснованной, целостной, системной оценки перспектив развития организации, то есть прогноз и планирование ее деятельности на ближайший период, и перспективу, исходя из потребностей рынка и возможностей организации по их удовлетворению. Все это говорит о том, что сложно переоценить роль бизнес-плана в функционировании предприятия.

В рыночных условиях хозяйствования применения такого инструмента планирования как бизнес-план используется в различных сферах и формах предпринимательства и помогает очертить тот круг проблем, с которым сталкивается предприятие или предприниматель в условиях изменчивости, нестабильности рыночной ситуации [9, с.26-35].

Для развития и финансовой стабильности предприятий особое значение приобретает качество планирования финансовой, производственной, маркетинговой и прочих видов деятельности, как одно из важных направлений, обеспечивающих предприятиям необходимую конкурентоспособность, устойчивое и инвестиционно-привлекательное функционирование.

Особенно это актуально для вновь создаваемых, расширяемых и модернизируемых предприятий, для предприятий, находящихся в сложной конкурентной и финансово-экономической ситуации.

Как мы отмечали ранее, главное назначение бизнес-планов заключается в экономическом обосновании бизнес-идей и путей их реализации на основе соизмерения и максимизации прогнозируемых в будущем социально-экономических результатов и требующихся для воплощения этих бизнес-идей затрат. Более того, бизнес-планы выступают неотъемлемой исходной базой процесса переговоров о получении (выделении) необходимого финансирования, в том числе кредитов банков.

Бизнес-план должен выглядеть профессионально, так как это своеобразный рекламный инструмент, представляющий как предприятие или самого предпринимателя, так и его бизнес. Поэтому следует обращать внимание не только на содержание, но и на внешний вид бизнес-плана. Бизнес-план должен быть прост, функционален, понятен и удобен в использовании.

Состав, структура и объем бизнес-плана определяются спецификой вида деятельности, размером предприятия и целью составления. Очевидно, чем крупнее предприятие, тем сложнее его функциональная деятельность, тем полнее и обоснована разработка разделов. Соответственно, бизнес-план небольшого предприятия значительно проще по составу, структуре и объему.

В общем виде схема разработки бизнес-плана может быть представлена следующим образом (рисунок 1):

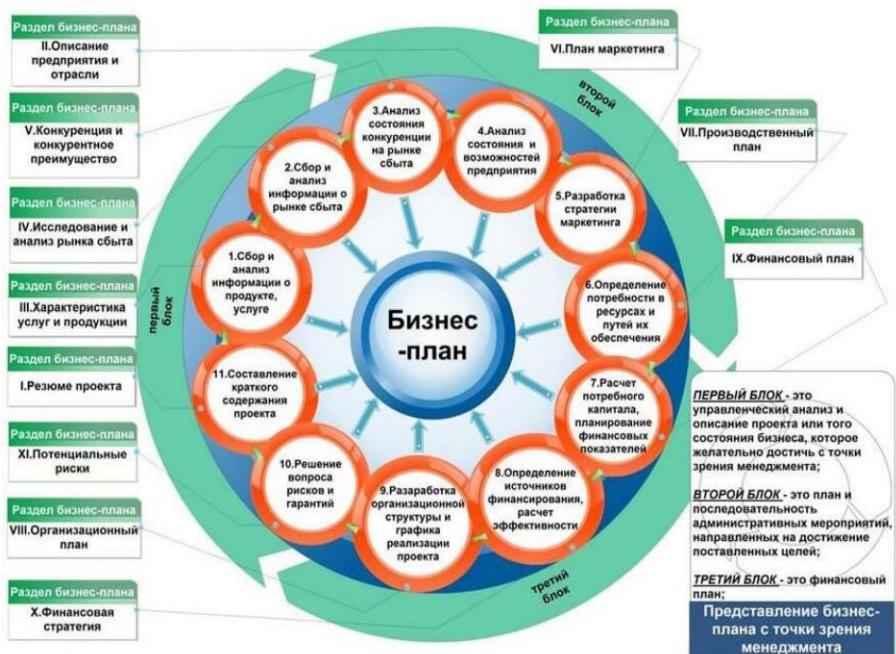

Рис.1. Общая схема разработки бизнес-плана [7].

Разделы и содержание бизнес-плана зависят от условий, в которых функционирует фирма, поэтому в каждом конкретном случае могут дополняться или уточняться, поскольку структура бизнес-плана, полнота и количество представленного материала непосредственно зависит от того, на решение каких задач он направлен.

Общая структура бизнес-плана выглядит следующим образом:

1. Резюме (обзорный раздел) содержит краткое описание проекта, его цели и задачи, механизм их реализации увязывается имеющимися ресурсами. Обосновывается уникальность и конкурентоспособность продукции или предлагаемой услуги; указывается объем требуемого внешнего финансирования, объем привлекаемых и личных денежных средств; объем собственного вклада; просчитывается рентабельность и ожидаемая чистая прибыль, уровень доходности и срок окупаемости затрат. Этот раздел направлен на привлечение интереса того, кому будет адресован бизнес-план, как правило, это инвестор или кредитор.

2. В разделе «описание предприятия и отрасли» указывается информация о том, чем предприятие занимается или планирует заниматься; описывается актуальная социально-экономическая ситуация в выбранной сфере бизнеса и на рынке в целом. Назначение раздела сводится к описанию предлагаемого проекта и аналитику сложившейся в выбранной сфере бизнеса ситуации.

3. Раздел «описание продукции (услуг)» необходим для наглядного и убедительного представления товара (или услуг), которые будут произведены в рамках

разработанного бизнес–проекта. Для лучшего представления о продукте можно привести фотографию или рисунок.

4. Анализ рынка является неотъемлемым и важнейшим разделом бизнес–плана. Рынок является решающим фактором успеха или неудачи для всех предприятий. Самые гениальные производственные технологии оказываются бессильными, если производимый товар не пользуется спросом на рынке. Для успеха в бизнесе, важное значение имеет не только определение целевого рынка, но и нахождение на нем своей, часто очень узкой, ниши, которая пока еще свободна; или недостаточно использована конкурентами [10, с.106-108].

5. «Персонал и управление». В разделе следует дать характеристику главных менеджеров и основного персонала, отвечающего за реализацию бизнес–плана (возраст, образование, служебной список, квалификация). Это должны быть специалисты–профессионалы, способные в условиях рынка обеспечить прибыльное ведение бизнеса. Кроме того, целесообразно составить штатное расписание, отразив в нем возможное увеличение численности работников в дальнейшем при прогнозируемом расширении бизнеса.

6. «Производственный план». Главная задача раздела - доказать потенциальным партнерам, что предприятие в состоянии реально производить нужное количество товаров в нужные сроки и требуемого качества. Для предпринимателей это самый трудный раздел, что связано с нестабильностью хозяйственных связей, ненадежностью поставщиков и сложностью получения качественных комплектующих изделий и материалов для производства. Важность производственного плана связана с тем, что во всем мире финансисты вникают во все детали производственного цикла заемщиков не для того, чтобы предлагать свои решения, а для того, чтобы оценить квалификацию руководства фирмы и обоснованность ее планов [6, с. 490-499].

7. «План маркетинга». Информация данного раздела призвана убедить инвестора в существовании рынка сбыта для предлагаемой продукции (услуги) и в наличии у инициаторов проекта способности ее продавать. Необходимо обеспечить увязку параметров «цена - качество - рентабельность».

8. «Риски и страхование». Целью данного раздела бизнес–плана является описание внешних и внутренних факторов, увеличивающих или уменьшающих конкретный вид риска, и разработанного комплекса мер по защите от возможных финансовых потерь предприятия и инвестора. Иногда от глубины проработки данного раздела в значительной степени зависит доверие потенциальных инвесторов, кредиторов и партнеров по бизнесу. Оцениваются такие риски как производственный риск, коммерческий риск, финансовые риски, вызванные инфляционными процессами, всеобщими неплатежами, а также осуществляется оценку рисков, связанных с форс-мажорными обстоятельствами [3, с.286-289].

9. Финансовый план призван обобщить предыдущие материалы и представить их в стоимостном выражении; определить, каковы будут доходы от продаж и прибыль за первый и последующие годы в результате выбранной финансовой стратегии. При этом следует ответить на важный вопрос, какое количество инвестиций потребуется для реализации бизнес–плана в рассматриваемом периоде? Финансовый план выявляет общий потенциал предлагаемого бизнеса [8, с.33].

Таким образом, бизнес–план – это документ, который описывает будущее предприятия, анализирует все проблемы, с которыми оно может столкнуться и определяет способы решения этих проблем. Бизнес–план – это инструмент для привлечения инвестиций, так как он является одним из основных документов, на основание которого банки и инвесторы дают деньги. Очевидно, что составление и реализация бизнес–плана становится инструментом прогноза результатов деятельности предприятия и управления. Участие в процессе реализации бизнес–плана управленческого персонала разных уровней помогает ему определить свою роль в бизнесе и улучшить эффективность проводимых

операций и взаимную координацию, а в конечном итоге обучает и развивает организаторские умения менеджмента.

Правильное составление бизнес-плана позволяет оперативно и качественно вести новый вид бизнеса и эффективно управлять деятельностью компании [4, с.52-59].

Если провести анализ типичных ошибок, которые встречаются при составлении бизнес-планов, то их можно сгруппировать в три блока [5, с.178-186]:

1. Технические ошибки. К этой группе относят ошибки в технико-экономических расчетах, недостаточно детально представлена информация или наблюдается несоответствие данных различного рода.

2. Концептуальные ошибки содержатся в самой концепции проекта: в выборе продукта, этапности реализации проекта, технологиях.

3. Методические ошибки. Данная группа является самой крупной по содержанию и трудоёмкой по исправлению допущенных ошибок. Сюда относят ошибки, которые возникают в результате искажения применяемой при разработке бизнес-плана методики и приводящие к деформации его структуры, содержания и снижению эффективности.

Также можно выделить ряд практических ошибок, встречающихся в процессе разработки и реализации бизнес-плана [2, с. 455-458].

Во-первых, это неоправданное завышение объемов реализации. Впервые открывая собственное дело, основная часть начинающих бизнесменов ошибочно полагают, что именно их продукция будет пользоваться огромным спросом, оставляя позади конкурентов. Таким образом, происходит неоправданное завышение объемов реализации, что в свою очередь может привести к неверному балансу доходов-расходов, и, как следствие, бизнес начинает медленно уходить «в минус», а также это отталкивает потенциальных инвесторов, потому что они не хотят иметь дело с мечтателями.

Во-вторых, это искусственное занижение затрат. Инвестиционные компании и банки, кредитующие малый и средний бизнес, при анализе бизнес-планов особое внимание уделяют статье расходов, связанных с выходом товара или услуги на новый рынок. Основной ошибкой у начинающих бизнесменов является упущение из вида расходов на заработную плату, приобретение сырья и расходных материалов, налоги и т.д.

В-третьих, это отсутствие анализа рисков. Любой стандартный бизнес-план должен включать в себя статью «анализ рисков», в которой проведен детальный анализ всех рисков, основной задачей начинающего предпринимателя будет разработать меры по минимизации этих рисков. Это позволит ему преподнести себя перед инвесторами как делового человека, а также это дает возможность самому быть готовому к этим трудностям.

В-четвертых, это упор на быстрое достижение прибыли. Основная цель инвестора (кредиторов) – это способность бизнеса приносить регулярную и стабильную прибыль, пусть и небольшую, зато не разовую. Задача начинающего предпринимателя при разработке данного пункта бизнес-плана – рассмотреть различные способы поддержания денежного потока. Лучшим решением будет несколько вариантов поддержания потребительского спроса и продвижения продукта, чтобы удержать уровень прибыли на желаемом уровне.

Таким образом, бизнес-план – это серьезнейший документ. В нем описывается полная стратегия планирования, дается общее представление о компании, ее экономической структуре и всех других аспектах. Ознакомление с этим документом может обеспечить как положительное, так и отрицательное впечатление – все зависит от того, насколько грамотно и обдуманно описаны шаги плана. Планомерная разработка стратегии и тактики производственно-хозяйственной деятельности предприятия является важнейшей задачей для любого бизнеса.

Тщательно подготовленный и составленный план бизнеса открывает перспективу его развития, то есть отвечает на самый важный вопрос: стоит ли вкладывать силы и средства в это дело, принесет ли оно такую прибыль, которая окупит все затраты.

Литература

1. Буров В.П., Ломакин А.Л., Морошкин В.А. Бизнес-план фирмы. Теория и практика: Учебное пособие. – М.: НИЦ Инфра-М, 2015. – 192 с.
2. Егоров В.Г. Ключевые ошибки организации бизнес на этапе планирования // Форум молодых ученых. 2018. № 12-2 (28). С. 455-458.
3. Зубрилов А.Д. Сущность, содержание и структура бизнес-плана // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 1. № 5 (22). С. 286-289.
4. Иночкина Н.В., Семенова Д.П. Проблемы и распространенные ошибки при составлении бизнес-плана // Евразийский союз ученых. 2018. № 4-6 (49). С. 52-59.
5. Короткова О.В. Особенности разработки бизнес-планов на малых предприятиях // Синергия Наук. 2017. № 16. С. 178-186.
6. Островская М.В. Что нужно знать при создании бизнес-плана // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 1. № 12 (29). С. 490-494.
7. Официальный сайт финансового портала –Структура бизнес-плана предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bankexplorer.ru (дата обращения 5.09.2019).
8. Пластибин А.В., Ширшов Е.В. Бизнес-план: теория и практика разработки. Учебное пособие / Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова; Высшая школа экономики, управления и права. Москва, 2019. (3-е изд., перераб. и доп.) - с. 33.
9. Тумин В.М., Лабзунов П.П., Костромин П.А. Бизнес-план как инструмент развития предприятий // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2018. № 3 (37). С. 26-35.
10. Хаблиева Д.Д. Бизнес-планирование в малом и среднем бизнесе // Научный альманах. 2019. № 5-1 (55). С. 106-108.

**Змияк
Кристина
Владимировна**

соискатель, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет» (ЮФУ)
E-mail: k_85@inbox.ru

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ШКОЛАХ Г. РОСТОВА-НА-ДОНЕ

Аннотация: В статье уточняется специфика управляемой деятельности руководителя в муниципальных школах г. Ростова-на-Дону. Автор статьи выявляет ряд проблем, влияющих на эффективность управляемой деятельности руководителя и муниципальной образовательной организации. На основе выявленных проблем предлагаются решения, позволяющие повысить эффективность управляемой деятельности руководителя и муниципальной образовательной организации.

Ключевые слова: управление, руководитель муниципальной образовательной организации, муниципальная школа, специфика управляемой деятельности, содержание управляемой деятельности руководителя муниципальной школой, эффективность управляемой деятельности руководителя муниципальной школой.

Мир стоит на пороге революционных изменений в экономике и жизни, вызванных новыми возможностями влияния человека на природу, развитием цифровых технологий,

биоинженерии и новых материалов. Можно с высокой вероятностью считать, что через 10 лет исчезнут минимум 15% существующих рабочих мест, возникнут принципиально новые профессии, значительно изменится содержание трудовой деятельности во всех отраслях экономики. Кардинальные трансформации произойдут и в других областях общественной жизни, включая сферу культуры. В современных условиях развитие социальных систем в существенной степени определяется активностью и самостоятельностью человека, для чего необходимы как усиление социальной мобильности, так и укрепление солидарности в обществе. В этих условиях от политики в сфере образования в значительной мере зависит национальная конкурентоспособность. В мире система образования становится одним из главных инвестиционных ресурсов. Россия имеет мощный образовательный потенциал, в основе своей унаследованный от Советского Союза. Достижения в образовании в период 2000–2018 гг. позволяют опереться на этот сектор в стратегии развития России. Однако переход к новой роли человеческого капитала потребует значительных перемен в сложившейся образовательной системе, в том числе в тех направлениях, которые в настоящее время выглядят вполне благополучными.

Модель образования, при которой ученик в школе ориентирован на запоминание правильных решений и потом применяет их всю жизнь, перестала работать. Невозможно заранее «выучить слова» — надо уметь непрерывно обновлять свои навыки. Нужна школа, выпускник которой сможет адаптироваться к заранее не определенной профессиональной траектории, сможет использовать возникающие технологические и социальные возможности [1, с. 12].

Вырабатывая новую модель школьного образования, международные организации и отдельные страны фокусируются на двух ключевых вопросах: каким должно быть современное содержание образования и какими компетентностями должен обладать выпускник школы. Безусловно, следом встает и вопрос «как»: какие педагогические практики, какой образовательный опыт ученика будут наиболее продуктивны для качественного восприятия учениками предметного содержания и для формирования у них необходимых компетентностей — как формировать такой опыт и как оценивать учебные результаты.

24 декабря 2018 года утвержден решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам Национальный проект «Образование» [2].

Реализация проекта способствует достижению стратегически значимых задач Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года.

Федеральный проект "Современная школа" направлен на внедрение на уровнях основного общего и среднего общего образования новых методов обучения и воспитания, образовательных технологий, обеспечивающих освоение обучающимися базовых навыков и умений, повышение их мотивации к обучению и вовлеченности в образовательный процесс.

На сегодняшний день все образовательные учреждения города Ростова-на-Дону в том числе и муниципальные школы подчиняется управлению образования города.

Образование является одной из самых комплексных технологий социальной эволюции. Оно дает мировому сообществу возможность преодолеть существующие разрывы и барьеры на пути глобального процветания, в том числе цифровой разрыв, дисбаланс потоков информации, растущее экономическое и социальное неравенство, конфликты в религиозной, этнической и культурной сферах, а также чрезмерное давление на экологию планеты. Однако до сих пор образование по — прежнему мало используется в качестве инструмента формирования желательной траектории развития цивилизации.

Системы образования по — прежнему продолжают удовлетворять потребности вчерашнего дня. Необходимо переосмыслить цели и смыслы образования — по сути, необходим ренессанс человеческих ценностей и видения будущего, нужны лидеры, которые будут поощрять непрерывное образование и развитие коллективного потенциала для здорового и процветающего общества [3-8].

Образование во всем мире является основным инструментом обеспечения социальной справедливости как через «равный старт» для всех граждан, так и через особую поддержку учащихся с особенностями развития.

В Послании 1 марта 2018 года Президент РФ подчеркнул: «Равные образовательные возможности — мощный ресурс для развития страны и обеспечения социальной справедливости».

Современные российские руководители по-прежнему в своей управленческой работе придерживаются определённых нормативных стандартов. В противовес этому их коллеги из-за рубежа в управленческой деятельности руководствуются стратегией развития организации, применяя алгоритм, о котором пойдёт речь ниже.

В управлении процессом учебно-воспитательной работы, несомненно, первостепенная роль всегда будет принадлежать директору школы. Обычно человек, выдвигаемый на должность директора, должен иметь минимум трёхлетний положительный опыт педагогической деятельности в качестве рядового учителя и иметь при этом отличные организаторские способности.

Литература

1. Фрумин И.Д., Добрякова М.С., Баранников К.А., Реморенко И.М. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования / Институт образования НИУ ВШЭ. Серия «Современная аналитика образования». 2018. Вып. 19 [Электронный ресурс]: URL: <https://ioe.hse.ru/sovaobr>.
2. <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLxC8oPFDkmBB.pdf>
3. Змияк С.С., Игнатова Т.В., Хашева И.А. Реализация активных мер государственной политики занятости на рынке труда Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 4. С. 30-40.
4. Игнатова Т.В., Змияк С.С. Управление рынком труда. Монография. Ростов-на-Дону: ЮРИУ РАНХиГС, 2017. 136 с.
5. Игнатова Т.В., Филимонцева Е.М. Финансово-экономические аспекты модернизации системы образования в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 3. С. 153-161.
6. Управление в социальной сфере: состояние, проблемы и тенденции развития. Монография / под ред. Т.В. Игнатовой, С.П. Кюрджиева. – Ростов н/Д: ЮРИУ РАНХиГС, 2018. – 200 с.
7. Черкасова Т.П., Немашкалова К.Г. Сценарные условия социально-экономического развития России: современные особенности и государственная политика // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 4. С. 96-101.

Секция: «ЭКОНОМИКА: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ»

Стрельченко
Елена
Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории, Южный федеральный университет,
E-mail: estrelchenko@sfedu.ru

ВЛИЯНИЕ РАСШИРЕНИЯ ГРАНИЦ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА НА РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА

Аннотация: В условиях реформирования пенсионной систем, связанное с постепенным повышением границ трудоспособного возраста на 5 лет, становятся более актуальными и значимыми исследования состояния современной политики занятости, динамических особенностей и структуры российского рынка труда.

Ключевые слова: реформирование, пенсионная реформа, рынок труда, политика занятости, пенсионная система, предпенсионный возраст.

Реформирование пенсионной системы предполагает постепенное повышение границ трудоспособного возраста. Исторически возрастные границы, разделяющие стадии жизненного цикла, достаточно размыты и различными поколениями воспринимаются по-разному. Проведение пенсионной реформы будет способствовать приведению пенсионной системы к европейским стандартам, согласно которым возрастной порог пенсионного возраста у женщин 60 лет, у мужчин 65 лет.

В международной практике верхняя граница трудоспособного возраста составляет 65 лет, следовательно, к пожилым относятся граждане в возрасте старше 65 лет. Вопросами оценки численности населения, прогнозов его структуры, воспроизводственных характеристик занимается Отдел населения Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных наций (ООН) [1]. Например, сравнение демографических характеристик развитых стран мира – России, США, Японии, Китая, население которых стремительно «стареет» (рисунок 1). Так, темпы роста доли населения выше трудоспособного возраста в Японии (с 4,9% в период 1950-2015 гг. до 26% в 2015 г.) существенно превышают среднемировые темпы роста – доля 5,1% и 8,3% соответственно.

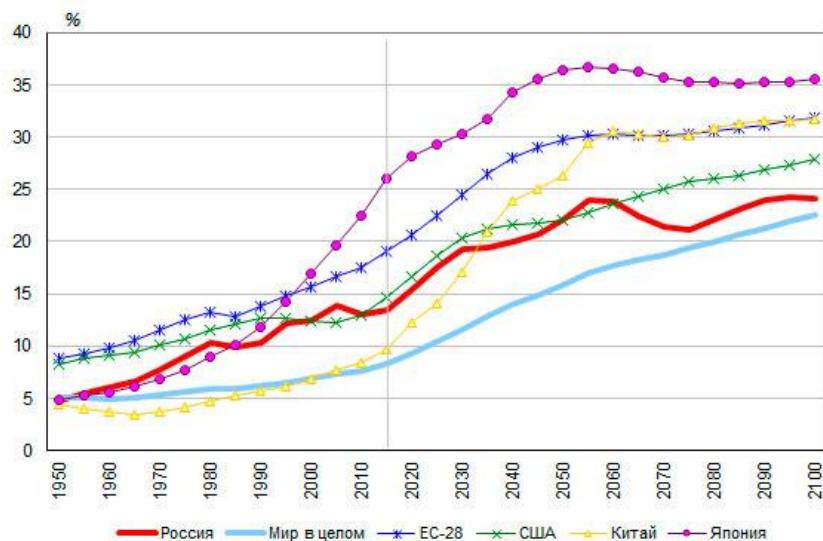

Рис. 1 Доля населения 65 лет и старше в России, ЕС-28, Китае, США, Японии и мире в целом по оценкам (1950-2015 годы) и среднему варианту прогноза (2020-2100 годы) ООН, % от общей численности населения региона

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects: The 2017 Revision (<http://esa.un.org/unpd/wpp/>)

Реакция рынка труда на повышение пенсионного возраста будет определяться, прежде всего, состоянием экономической конъюнктуры. При достижении высоких темпов экономического роста рынок труда будет стремиться к расширению за счет более возрастных работников. Однако при стагнации риски экономического развития будут довольно высокими. Ускорение роста численности населения старше трудоспособного возраста с середины 2000-х годов обусловлено тем, что пенсионного возраста начала достигать все более многочисленные поколения родившихся в 1950-е годы. В России сложился ряд предпосылок для повышения пенсионного возраста [2]:

1. Демографическая ситуация способствовала снижению численности трудоспособного населения;
2. Минимальный уровень безработицы за последние 10 лет показывал, что усиливаются позиции возрастных работников на рынке труда;
3. Структура занятости показывала, что 2/3 возрастных работников заняты на государственных предприятиях.

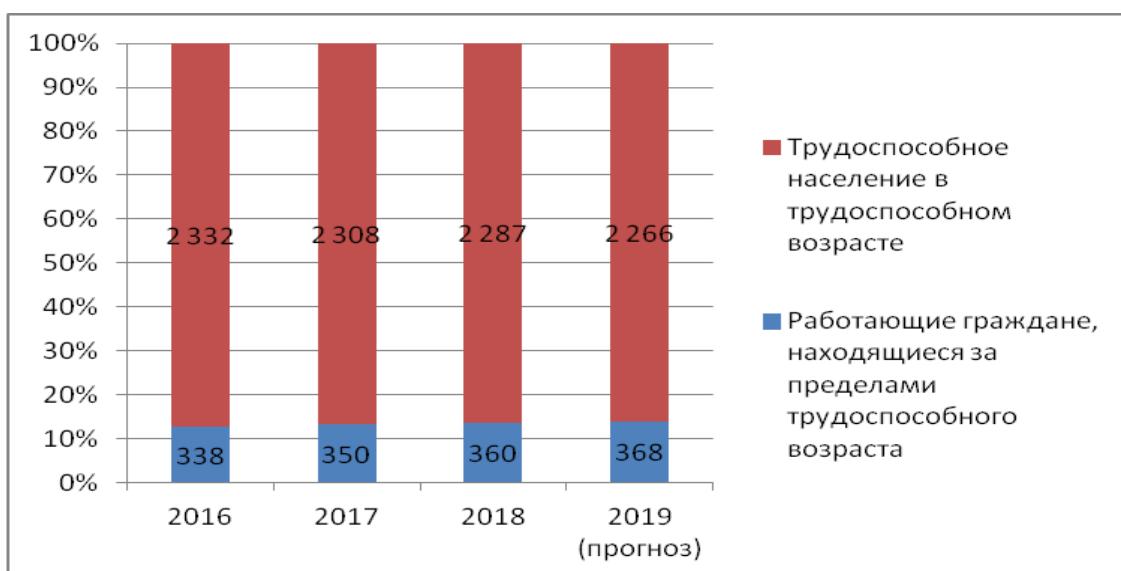

Рис. 2. Структура трудовых ресурсов, 2015 – 2018 (прогноз), в тыс. чел.
(Составлено автором по результатам исследования)

Следует отметить устойчивую тенденцию увеличения работающих граждан, находящихся за пределами трудоспособного возраста, в структуре источников формирования трудовых ресурсов. Так, численность населения в возрасте старше трудоспособного возраста в 2018 году превысила 37 млн. человек, или 25% от общей численности населения [3].

Результаты проводимой пенсионной реформы довольно сложно оценить, поскольку она предполагает постепенное увеличение пенсионного возраста на 12 месяцев с 1 января 2019 года. Реализация пенсионной реформы, связанной с увеличением пенсионного возраста у мужчин и у женщин, в целом привела к негативной реакции у населения предпенсионного возраста. Выделим отрицательные эффекты пенсионной реформы: расширение конкуренции на рынке труда за счет увеличения трудоспособного возраста; синергетический эффект роста безработицы лиц предпенсионного и пенсионного возраста от увеличения трудоспособного возраста и упрощения привлечения высококвалифицированных кадров из-за рубежа; увеличение бедности среди граждан предпенсионного возраста.

Однако, по прогнозу Министерства экономического развития за первые два года переходного периода пенсионной реформы (2019-2020 годы) уровень бедности пенсионеров должен снизиться на 0,5 п.п., с 13,1 до 12,6%. [4]

Расширение границ трудоспособного возраста в контексте пенсионной реформы предполагает специфические институциональные изменения структуры рабочей силы на рынке труда, а также направления поддержки «новых» работников в рамках трудоспособного возраста [4-7]. Очевидно, что решение поставленных задач возможно только при использовании комплексного системного подхода к занятости в государственной политике.

В рамках повышения пенсионного возраста и роста напряженности на рынке труда особое внимание направлено на трудоустройство пенсионеров и лиц предпенсионного возраста. «Для возобновления трудовой деятельности пенсионеров должна проводиться работа по подбору работодателей, готовых принять к себе на работу граждан данной категории после профессионального обучения и дополнительного профессионального образования» [8]

Литература

1. Население / Старшее поколение // Росстат (www.gks.ru)
2. Эксперты оценили влияние пенсионной реформы на рынок труда // Ведомости, 7 октября 2018 г. (<https://www.vedomosti.ru/economics/news/2018/10/07/782987-eksperti>)
3. Щербакова Е.М. Старшие поколения населения России // Демоскоп Weekly. 2019. № 797-798. (<http://demoscope.ru/weekly/2019/0797/barom01.php>)
4. Золочевская Е.Ю., Кривошеева Т.Д. Пути оптимизации взаимодействия государства и бизнеса в системе управления государственными контрактами // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 3. С. 44-48.
5. Змияк С.С., Игнатова Т.В., Хашева И.А. Реализация активных мер государственной политики занятости на рынке труда Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 4. С. 30-40.
6. Игнатова Т.В., Филимонцева Е.М. Финансово-экономические аспекты модернизации системы образования в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 3. С. 153-161.
7. Черкасова Т.П., Немашкалова К.Г. Сценарные условия социально-экономического развития России: современные особенности и государственная политика // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 4. С. 96-101.
8. Пенсионная реформа в России 2019 (<http://napf.ru/169760>)

Артеменко
Марина
Сергеевна

доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса, Сибирский институт управления-филиал РАНХиГС E-mail: Mart344@mail.ru

Паршукова
Кристина
Евгеньевна

магистрант 3-го курса юридического факультета, Сибирский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
E-mail: Parshukova.kristina@bk.ru

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация: На сегодняшний день институт микрофинансирования прочно занял достойную позицию на российском финансовом рынке, став эффективным инструментом, обеспечивающим практически беспрепятственный доступ к денежным средствам гражданам, а также субъектам малого и среднего предпринимательства, которые в силу различных причин не имеют возможности воспользоваться услугами банков. В настоящей работе рассмотрена история зарождения института

микрофинансирования в России, особенности его становления и перспективы дальнейшего развития.

Ключевые слова: институт микрофинансирования, микрофинансовые организации, микрофинансовая деятельность, финансовая доступность.

В России зарождение организаций, являющихся предшественниками современных микрофинансовых организаций, можно проследить с 1895 года, когда появился новый вид кооперативных учреждений – кредитные товарищества. Кредитные товарищества осуществляли деятельность по выдаче небольших займов малоимущим слоям населения, а также по привлечению денежных средств во вклады. Однако, несмотря на активное развитие таких учреждений, их деятельность была прекращена после объединения с потребительскими обществами, а функции переданы Государственному банку.

Затем, начиная с конца 1990-х годов и до момента принятия Федерального закона от 02 июня 2010 года № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (далее – Закон № 151-ФЗ), прослеживалось увеличение участников рынка микрофинансирования за счет реализации проектов финансирования, внедрившихся в российскую практику на основе международного опыта. А.Б. Шумakov писал: «В начале 1990-х годов происходила эволюция от фактически полного отсутствия нормативно-правовой базы для деятельности микрофинансирования до практического освоения микрофинансовой деятельности и набора опыта первыми участниками рынка микрофинансирования» [1, с. 196].

Помимо этого, в указанный промежуток времени микрофинансирование получило официальное признание в качестве одной из составляющих российской финансово-кредитной системы.

Закон № 151-ФЗ был принят, прежде всего, с целью упорядочения микрофинансовой деятельности в России, а также повышения уровня доступности финансовых услуг. Пояснительная записка к проекту Закона № 151-ФЗ закрепляла, что деятельность микрофинансовых организаций будет иметь социальную направленность, заключающуюся в предоставлении займов для малого бизнеса и населения, имеющих сложности с доступом к финансовым услугам [2]. В настоящее время Банк России под финансовой доступностью понимает состояние финансового рынка, при котором все дееспособное население страны, а также субъекты малого и среднего предпринимательства имеют полноценную возможность получения базового набора финансовых услуг.

Данный закон закрепил базовый понятийный аппарат; конкретизировал круг субъектов, имеющих право на осуществление микрофинансовой деятельности; установил порядок и условия осуществления деятельности микрофинансовых организаций; регламентировал порядок получения и утраты статуса микрофинансовой организации; закрепил основные функции уполномоченного органа, осуществляющего государственное регулирование деятельности микрофинансовых организаций.

Кроме того, Закон № 151-ФЗ впервые дал легальное определение микрофинансовой деятельности, под которой понимается деятельность юридических лиц, имеющих статус микрофинансовой организации, а также иных юридических лиц, имеющих право на осуществление микрофинансовой деятельности в соответствии со статьей 3 Закона № 151-ФЗ, по предоставлению микрозаймов (микрофинансирование), и раскрыл понятие микрофинансовой организации – юридическое лицо, которое осуществляет микрофинансовую деятельность и сведения о котором внесены в государственный реестр микрофинансовых организаций в порядке, предусмотренном Законом № 151-ФЗ [3, ст. 2].

Исходя из определения микрофинансовой деятельности, законодатель к числу субъектов, имеющих право на осуществление такой деятельности, за исключением микрофинансовых организаций, также относит кредитные организации, кредитные

кооперативы, ломбарды и иные юридические лица. При этом микрофинансовые организации осуществляют микрофинансовую деятельность в порядке, установленном Законом № 151-ФЗ, в то время как остальные вышеперечисленные субъекты осуществляют такую деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации, регулирующим деятельность таких юридических лиц.

Важно подчеркнуть, что принятие Закона № 151-ФЗ стало первым шагом на пути к формированию в России эффективной базы правового регулирования микрофинансовой деятельности. Так, к примеру, позже были приняты: Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», нормы которого регулируют отношения по предоставлению потребительских займов для целей, не связанных с предпринимательской деятельностью, возникающие между микрофинансовыми организациями и физическими лицами; Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», принятый для обеспечения защиты прав и законных интересов заемщиков-физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности, возникшей по договору микрозайма».

Кроме того, правовую основу для осуществления микрофинансовой деятельности, помимо вышеуказанных федеральных законов, составляют также множество нормативных актов, включающих в себя ведомственные акты Банка России и федеральных органов исполнительной власти. Помимо прочего, в сфере микрофинансовой деятельности существуют локальные нормативные акты, принимаемые саморегулируемыми организациями и микрофинансовыми организациями в специально предусмотренных случаях.

Однако все же существует объективная необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в сфере микрофинансовой деятельности.

Согласно экспертным оценкам, основной тенденцией развития рынка микрофинансирования в ближайшей перспективе может стать обострение конкуренции с банковскими и небанковскими кредитными организациями в борьбе за привлечение клиентов, прежде всего, за счет повышения уровня клиентаориентированности и технологичности, поскольку активное использование Интернет-технологий, социальных сетей, продуктов, позволяющих автоматизировать процессы выдачи и возврата займа, станут конкурентным преимуществом микрофинансовых организаций [4, с. 61].

Приоритетные задачи по развитию института микрофинансирования на ближайшее время отражены в официальном документе Банка России «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов» [5].

В соответствии с данным документом, в обозначенный период времени, особое внимание будет уделено защите прав заемщиков-физических лиц, так, например, планируется не только снижение предельного размера обязательств заемщика перед кредитором, но и закрепление требований по соблюдению предельного значения показателя уровня долговой нагрузки заемщика, а также установление максимального размера процентов по займу – к 2020 году данный показатель должен быть не более 150% от суммы долга, вместо 300%. А в целях повышения уровня финансовой устойчивости микрофинансовых организаций, планируется усовершенствовать подходы к формированию резервов на возможные потери по займам.

Таким образом, формирование института микрофинансирования в том виде, в котором он существует на сегодняшний день, началось не так давно, однако правовое поле для его деятельности находится в постоянном законодательном развитии, достаточно быстро реагируя на меняющиеся реалии экономической жизни страны.

Литература

1. Шумаков А.Б. Основные проблемы и направления развития рынка микрокредитования в России // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2016. №4. С. 196-199.
2. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 359066-5 «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [Электронные ресурсы]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/5860719/#friends> (дата обращения: 01.09.2019).
3. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях : федер. закон от 02.06.2010 № 151-ФЗ : [ред. от 27.12.2018] // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2010. №27. Ст. 3435.
4. Уксусова М.С. Микрофинансирование: содержание, особенности, проблемы и перспективы развития // Экономический журнал. 2018. №3(51). С. 50-66.
5. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов [Электронный ресурс] // Оф. сайт Банка России. - Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71220/main_directions.pdf (дата обращения: 01.09.2019).

**Ишниязова
Альбина
Радиковна**

**старший преподаватель кафедры «Экономика,
управление и право» филиала ФГАОУ ВО Южно –
Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет),
Нижневартовск, Россия
E-mail: econ3812@gmail.com**

**Аитов
Ибрагим
Сейафович**

**кандидат географических наук, доцент кафедры
«Нефтегазовое дело» филиала ФГБОУ ВО Тюменский
индустриальный университет, Нижневартовск, Россия
E-mail aitovis@yandex.ru**

**Ишниязов
Тимур
Русланович**

**студент группы ИвФЛ-222 по направлению
«Программная инженерия» филиала ФГАОУ ВО Южно
– Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет),
Нижневартовск, Россия
E-mail: bloodless82@gmail.com**

ОБ ОЦЕНКЕ ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В АПК

Аннотация: Статья посвящена оценке потенциала предпринимательских структур в сельском хозяйстве. Проведенное исследование позволяет утверждать, что оценка потенциала помогает малым и средним сельскохозяйственным структурам получать необходимую важную информацию для принятия правильных управленческих решений. Влияние цифровизации на оценку потенциала предпринимательских структур в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: оценка потенциала, потенциал предпринимательских структур, оценка потенциала предпринимательских структур в АПК, эффективность, эффективность управленческих решений предпринимательских структур в АПК, информационные технологии в управлении предпринимательских структур, цифровизация в сельском хозяйстве.

Эффективность функционирования предпринимательских структур в сельском хозяйстве требует от их руководства поиска новых подходов и путей решения этой проблемы. В современных условиях одним из таких путей является интенсификация

использования имеющегося его потенциала [1, с.5]. Новые устойчивые сельскохозяйственные подходы в предпринимательских структурах по характеру подразделяются на цифровые технологические и экономические.

По данным "Агро Диджитал" в России на сегодняшний день уровень цифровизации сельского хозяйства не превышает 15%. С появлением информационных технологий появляются и новые устойчивые агропродовольственные системы. В результате внедрения интернет ресурсов, мелкие и семейные фермерские хозяйства все чаще обращаются к интернет-технологиям для оптимизации услуг и повышения производительности. Таким образом, цифровизация сельского хозяйства стала важной особенностью в предпринимательских структурах АПК, которая помогает сократить издержки, улучшить взаимодействие, повысить роль организаций, фермерских хозяйств, различных предпринимательских структур и предлагать для рынка качественные сельскохозяйственные продукты.

Одним из преимуществ цифровизации в малых и средних хозяйствах является его способность повышать конкурентоспособность на рынке. Доступ к интернету и использование мобильных приложений (облачные решения, предупреждения о рисках, прогнозирование, моделирование сценариев) позволили предпринимательским структурам в сельском хозяйстве получать информацию и расширить рынок новых и улучшенных продуктов.

Цифровизация сельского хозяйства, на первый взгляд, может показаться затратным подходом, в конечном итоге становится невероятно экономически эффективным, упрощая процессы предпринимательских структур. Например, использование онлайн-мониторинга сельскохозяйственного оборудования сократит операционные и управленические затраты до 20%.

В текстах исследователей цифровизация сельского хозяйства предстает как движущий элемент развития потенциала предпринимательских структур.

Особенности функционирования и развития инноваций в сельскохозяйственном секторе проанализированы в работах таких отечественных ученых, как Белова И.Н., Дерунова Е.А., Иванова С.В., Киселев С.В., Крылатых Э.Н., Кузьмин В.Н., Маринченко Т.Е., Маслова В.В., Папцов А. Г., Петриков А.В., Подбиралина Г.В., Федоренко В.Ф., Фрумкин Б.Е., а также зарубежных ученых – Джюма К., Грифон М., Фогель Ш., Фюджли К. и других. В отечественной и зарубежной литературе отдельно, но неоднородно рассмотрены различные аспекты влияния технологий. Возможности практического применения товаров с использованием технологий в сельском хозяйстве затронуты в работах Акаева А.А., Бэйнбридж В.С., Мелик-Гайказян И.В., Роко М., Ревенко Л.С., Жуковой Е.А. Тема развития технологичного сектора российского сельскохозяйственного рынка остается проработанной недостаточно.

Основной целью исследования является изучение деятельности предпринимательских структур в АПК, применяемых информационные системы для принятия решений, как часто они используют информационные системы в процессе принятия решений, насколько они удовлетворены с функциональностью этих систем, и понимают ли предпринимательские структуры в сельском хозяйстве важность таких систем и возможности, которые они предоставляют для их деятельности. Это можно узнать, какие виды решений принимаются в условиях неопределенности и какие источники информации и методы принятия решений могут применяться в сельскохозяйственных предпринимательских структурах. Необходимо – рассмотреть проблематику внедрения информационных технологий в сельском хозяйстве в соответствии с их условиями; проанализировать понятие и степень удовлетворенности потребителей качеством обслуживания предпринимательскими структурами; оценить потенциал предпринимательских структур в сельском хозяйстве.

В рыночных условиях стали появляться новые представления о поведении и содержании профессионального знания в системе цифровизации сельского хозяйства. Все

это определяет представление о ее качестве информационных услуг в этой отрасли.

Новизна исследования заключается в постановке, обосновании и решении задач по рассмотрению цифровизации как важного элемента, влияющего на оценку потенциала предпринимательских структур [2, с.60].

- рассмотрено влияние информационных технологий на потенциал предпринимательских структур;

- на основании анализа влияния информационных технологий на предпринимательские структуры сельского хозяйства, предлагается провести оценку потенциала предпринимательских структур с целью выявления приоритетных ее направлений.

Эмпирическую основу составили интервью с мелкими, средними предпринимательскими структурами в сельском хозяйстве, российскими фермерскими хозяйствами. Официальные статистические данные Росстата.

Сравнительный метод позволил соотнести федеральное законодательство с развивающим его законодательством региона в целях цифровизации сельского хозяйства.

Результаты исследований показывают, что сельскохозяйственные предпринимательские структуры сталкиваются с такими трудностями: обновление устаревших компьютерных систем и обучение персонала для выполнения своих новых обязанностей.

Применение информационных технологий влияют на жизненно важные управленческие и организационные вопросы предпринимательских структур и несут высокие издержки, ставя под сомнение обоснование его существования. Часто в сельском хозяйстве персонал предпринимательских структур слишком мало знает об информационных технологиях, о его возможностях и ограничениях, и это мешает ему нарушить установленные устоявшиеся шаблоны решения, которые меняются под воздействием новых технологических тенденций.

Министерство сельского хозяйства РФ объявил внедрение цифровых технологий главным трендом развития агропромышленного комплекса на ближайшие годы. По оценке ведомства, высокотехнологичная трансформация должна уже к 2024 году удвоить рост производительности в сельском хозяйстве. [5].

Можно рассмотреть в таблице 1 предлагаемые показатели внедрения информационных технологий в сельском хозяйстве на период 2019-2024 года [4, с. 230-235].

Таблица 1. Показатели - индикаторы внедрения информационных технологий в сельском хозяйстве в 2019-2024 г.г.

Показатели и индикаторы направления	2019	2021	2024
Доля покрытия различными технологиями связи земель сельскохозяйственного назначения	менее 10%	менее 30 %	70 %
Количество (объем) продукции, проданной на электронных площадках	менее 10%	Менее 50 %	100 %
Создание системы прослеживаемости отдельных видов продукции	Прослеживаемости семенного материала и продукции животноводства	Системы прослеживаемости животных, средств защиты и удобрений, частные платформы для	Системы сквозной прослеживаемости от прилавка до производства внедрены на 50%

		эко- систем . Внедрены системы контроля жизненного цикла на 10% предприятий переработки мясной продукции.	перерабатывающих производств.
Доля предприятий АПК, использующих технологии интернета, точного земледелия, цифрового стада, умных теплиц	менее 1 %	20%	60 %
Повышение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, увеличение экспорта, развитие трансграничной электронной торговли, развитие онлайн-покупок	20 млрд. долл.	30 млрд. долл.	45 млрд. долл.
Увеличение рабочих мест	-	10%	20%

В рамках модернизации агропромышленного комплекса в 2019-2020 году предлагается субсидирование предпринимательских структур на льготных условиях по лизингу, что позволит обновить сельскохозяйственную технику, в том числе с использованием информационных технологий. Именно, по оценке потенциала малых и средних сельхозпредприятий, данный механизм льготного лизинга наиболее востребован. Согласно пятилетней стратегии развития АПК, доля предприятий малого и среднего бизнеса, использующие механизм поддержки по лизингу сельскохозяйственной техники, должна быть не менее 60%.

По результатам исследования была предложена модель развития потенциала малых и средних сельхозпредприятий, которая осуществляет подготовку, обработку, отправку и получение информации; ведение учета агропродовольственных товаров и услуг и т. д. Такая модель в первую очередь предназначена для управления на уровне среднего звена, обеспечивая персонал в отрасли сельского хозяйства информацией необходимой для поддержки деятельности малых и средних сельхозпредприятий на всех уровнях принятия управлеченческих решений. В результате выявлены приоритетные направления, использующие разнообразные цифровые технологии и методики управлеченческой деятельности: облачная среда и средства в управлении; информационные охранные системы; удаленный доступ в управлении; онлайн-мониторинг; базы данных в процессе принятия решений.

Как уже было отмечено выше, инновационные подходы в управлении малых и средних сельскохозяйственных предпринимательских структур станут ключевым фактором в конкурентной борьбе.

Литература

1. Набоков В.И., Ишниязова А.Р., Некрасов К.В. Совершенствование инновационной деятельности современных организаций: монография.-Ижевск.: ООО «Принт-2». 2017. С.140.
2. Ишниязова А.Р. Комплексная оценка эффективности использования управлеченческого потенциала предпринимательских структур// Управление экономическими системами. 2014. №11. С.60

3. Кешелава, А.В. Введение в «Цифровую» экономику / А.В. Кешелава, В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. – ВНИИГеосистем, 2017. С. 28.

4. Индикаторы цифровой экономики: 2017: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, М. А. Кевеш и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. С. 320.

5. <https://www.dairynews.ru/news/minselkhoz-rf-obyavil-vnedrenie-tsifrovых-tehnol.html>

**Пшеничных
Юлия
Алексеевна**

**кандидат экономических наук, доцент кафедры технологий
управления Высшей школы бизнеса
ФГАОУ «Южный федеральный университет»
E-mail: Pshenichnyh.julia@gmail.com**

ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РФ

Аннотация: туризм выступает одной из динамично развивающихся отраслей экономики, которая выступает движущим фактором экономического роста и развития страны. Основной целью статьи является литературный обзор гипотез взаимосвязи развития туризма и экономического роста страны. Исследование взаимосвязи туризма и экономического роста предопределило три возможных гипотезы, которые определяют причинно-следственную связь между рассматриваемыми объектами.

Ключевые слова: туризм, экономический рост, развитие

Туризм выступает одним из крупнейшим секторов мировой экономики и является одним из самых мощных факторов, определяющий экономический рост и оказывающий многогранное воздействие на экономику принимающей страны. По данным World Tourism Barometer, число туристов в мире в 2018 г. достигло 1,4 млрд. чел. В сравнении с предыдущим годом их количество выросло на 79 млн. (+ 6%). UNWTO прогнозирует, что в 2019 г. число международных туристских прибытий вырастет на 3-4%. Вклад туризма в мировую экономику составляет в настоящее время порядка 10% [16].

Российская Федерация с момента своего образования рассматривала туризм как одну из приоритетных отраслей экономики. В настоящее время развитию туризма уделяется достаточно много внимания как на государственном, так и на муниципальном уровнях управления. Траектория развития туризма в РФ на данный момент определяется в соответствии с федеральной целевой программой «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ на 2019-2025 годы». В качестве основной цели развития туризма определяется увеличением вклада отрасли в валовой внутренний продукт Российской Федерации более чем на 70 процентов к концу 2025 года. В силу ярко выраженного мультиплекативного эффекта туризм может положительно влиять на социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации и страны в целом. Он стимулирует экономический рост, развитие малого бизнеса, занятость и самозанятость населения, сглаживание территориальных диспропорций, повышение качества жизни населения, увеличение доходов в бюджеты всех уровней.

Если говорить о туризме в нашей стране, то доля Российской Федерации на мировом туристском рынке по данным Всемирного Совета по туризму и путешествиям (WTTC) в 2017 г. составляла 1,24% (19,5 млрд.долл.США). Общий вклад туризма в ВВП Российской Федерации в 2018 г. составил 78,6 млрд. долл США 4,78%, что на 5,63% выше уровня 2017 г., прямой вклад составил 19 млрд долл США или 1,9%, в сравнении с 2017 г. рост составил 6,24% (рис. 1). В то время как по оценкам экспертов доля туризма во

внутреннем валовом продукте (ВВП) в среднесрочной перспективе должна вырасти до 6%.

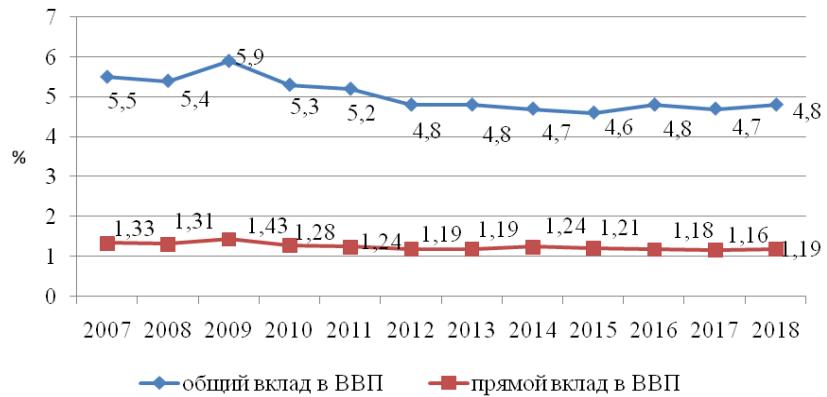

Рис. 1. Общий и прямой вклад туризма в ВВП (доля, %)

Общий вклад туризма в занятость в 2018 г. 4,6%, это порядка 3 292,5 тыс. человек занятых в сфере туризма и смежных отраслях, что на 3,54% выше уровня 2017 г., прямой вклад составил в 2018 г. 1,2% (839,3 тыс. человек) в сравнении с 2017 г. рост составил 6,24% (рис. 2).

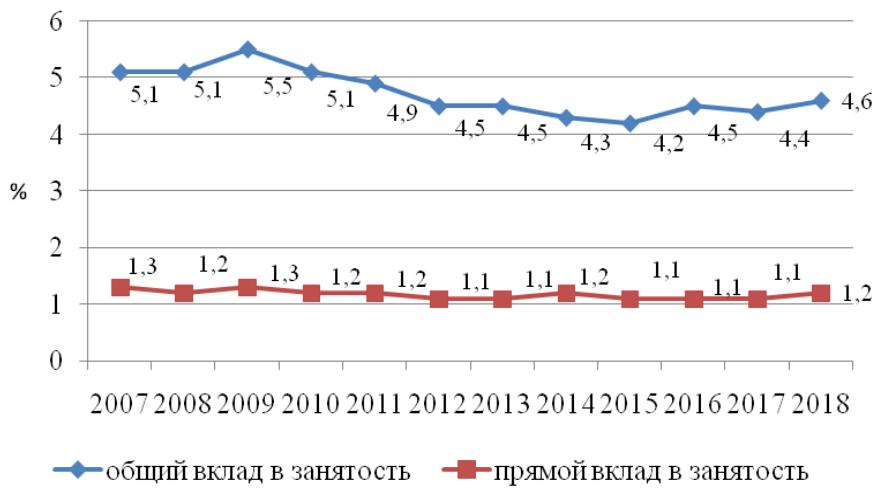

Рис. 2. Общий и прямой вклад туризма в занятость (доля, %)

Целью данной работы является обзор литературы о взаимосвязи между туризмом и экономическим ростом, в частности, определение роли туризма, как движущей силы краткосрочного и долгосрочного экономического роста.

За последние годы в литературе появилось множество моделей исследований, в которых основное внимание уделяется взаимосвязи между развитием туризма и экономическим ростом в различных странах. Хотя вклад туризма в экономику некоторых стран количественно измерен, в том числе и в России, мало внимания уделяется изучению причинно-следственной связи между ростом туризма и экономическим ростом страны.

В литературе по туризму преобладают два основных направлений исследований взаимосвязи экономического роста и туризма, вытекающих из гипотезы «Рост на основе экспорта» (Export Led Growth- ELG) и гипотезы «Рост на основе импорта туристического капитала» (Tourism Capital Imports to Growth - TKIG).

Хотя обширный свод литературы был посвящен международному туризму и экономическому росту, связь между двумя переменными неоднозначна и напрямую вытекает из представленных в литературе гипотез:

1. Гипотеза экономического роста на основе туризма (Tourism-Led Economic Growth hypothesis).

2. Экономическая гипотеза развития туризма (Economic-Driven Tourism Development hypothesis).

3. Гипотеза о взаимной причинно-следственной связи (reciprocal causality hypothesis).

Первая гипотеза гласит, что туризм ведет к экономическому росту и причинно-следственная связь должна быть односторонней от туризма к экономическому росту. Гипотеза роста на основе туризма (Tourism Capital Imports to Growth - TLG) была впервые введена Balaguer и Cantawella, и непосредственно вытекает из гипотезы EGL, постулирует, что экономический рост стран может быть достигнут за счет расширения международного туризма как сферы нетрадиционного экспорта. Согласно этой гипотезе, международный туризм рассматривается как потенциальный стратегический фактор экономического роста.

TKIG утверждает, что экономический рост может быть достигнут за счет увеличения объема вводимых ресурсов. В частности, утверждается, что туризм является важным источником иностранной валюты, позволяющим оплачивать импортируемые товары или основные ресурсы, используемые в процессе производства, что ведет, в свою очередь, к экономическому росту и развитию принимающей страны [1, 9]. С другой стороны, международный туризм будет способствовать увеличению доходов, как это вытекает из гипотезы EGL, путем повышения эффективности за счет усиления конкуренции между местными формами и компаниями из других стран [2, 8] и эффекта масштаба для национальных компаний [6]. Balaguer и Cantawella заявляет, что, поскольку туризм тесно связан с средствами размещения, продовольствием, транспортными услугами и другими смежными услугами, развитие туризма увеличивает производство принимающей страны, что приводит к получению дохода и созданию новых рабочих мест в стране.

С другой стороны, с туристической деятельностью связаны экономические, социальные и экологические издержки [11]. Если негативные внешние эффекты от туристической деятельности перевешивают ее последствия, то развитие туристической деятельности может привести к сдерживанию экономического роста.

Вторая гипотеза описывает, как экономический рост стимулирует туризм и что должна существовать односторонняя причинно-следственная связь, переходящая от экономического роста к туризму. Подъем экономики, вероятно, облегчает рост туризма, привлекая деловых туристов и улучшая материальный и человеческий капитал, такой как инфраструктура, здоровье и образование [5]. Эта причинно-следственная связь, заложенная в гипотезу экономического развития туризма (EDTG), была эмпирически подтверждена в нескольких исследованиях [3, 12].

Третья гипотеза объединяет обе гипотезы 1 и 2 и предсказывает двунаправленную причинно-следственную связь между экономическим ростом и туризмом [4, 13].

В то же время существуют исследования, которые не выявили никаких доказательств установления либо односторонней, либо двунаправленной причинно-следственной связи между туризмом и экономическим развитием [10].

Экономические последствия развития туризма широко изучались как в развитых, так и в развивающихся странах, поскольку туризм связывает более широкий спектр отраслей и создает выгоды для различных слоев общества. Исследователи утверждают, что развитие туризма положительно сказывается на доходах домохозяйств, государственных доходах и платежном балансе. Поэтому широко признается, что развитие туризма оказывает положительное влияние на экономический рост принимающих стран [7].

Исследование взаимосвязи между экономическим ростом и туризмом имеет значение для разработки эффективной экономической политики, которая может способствовать развитию индустрии туризма, являющейся потенциальным источником экономического роста в стране. Полученные результаты могут содействовать успешной

реализации политики, направленной на повышение роста ВВП за счет увеличения туристической активности.

В целом, выводы, сделанные на основе существующей литературы, свидетельствуют о том, что деятельность, связанная с туризмом, является движущей силой экономического развития. Этот перевес поддерживает устоявшийся вклад международного туризма в экономическое развитие.

Литература

1. Balaguer, J., Cantavella-Jordá, M. (2002) Tourism as a long-run economic growth factor: the Spanish case. *Applied Economics*, 34, pp.877-884.
2. Bhagwati, J., Srinivasan, T. (1979) Trade Policy and Development. In: R. Dornbunsch and J. Frenkel, (Eds.), *International Economic Policy: Theory and Evidence*. Johns Hopkins University Press, Baltimore, pp. 1 - 35.
3. Cortés-Jiménez, I., Nowak J.-J., and Sahli M. (2011) Mass beach tourism and economic growth: Lessons from Tunisia. *Tourism Economics*, 17(3), pp. 531–47.
4. Durbarry R. (2004) Tourism and Economic Growth: The Case of Mauritius. *Tourism Economics* 10, pp. 389-401.
5. Eugenio-Martin, J. L., N. Martín-Morales, and M. T. Sinclair (2008) The role of economic development in tourism demand. *Tourism Economics*, 14(4), pp. 673–90.
6. Helpman, E. and Krugman, P.R. (1985) *Market Structure and Foreign Trade*. The MIT Press, Cambridge, Massachussets.
7. Khan, H., Seng, C.F., Cheong, W.K. (1990) Tourism multiplier effect in Singapore. *Annals of Tourism Research*, 17(3). pp. 408-418.
8. Krueger A. (1980) Trade policy as an input to development. *American Economic Review* 70, pp.188-292.
9. McKinnon R. (1964) Foreign exchange constraint in economic development and efficient aid allocation. *Economic Journal*, 74, pp. 388-409.
10. Oh, C. (2005) The Contribution of Tourism Development to Economic Growth in the Korean Economy. *Tourism Management*, 26(1), pp. 39-44.
11. Palmer, T. and Riera, A. (2003) Tourism and environmental taxes: with special reference to the balearic ecotax. *Tourism Management*, 24, pp. 665.
12. Payne, J. E., and Mervar A. (2010) The tourism's growth nexus in Croatia. *Tourism Economics*, 16(4), pp. 1089–94.
13. Shan, J., Wilson, K. (2001) Causality between trade and tourism: empirical evidence from China. *Applied Economics Letters*, 8(4), pp. 279-283.
14. UNWTO World Tourism Barometer and Statistical Annex, January 2019.

**Халикова
Альбина
Феликовна**

младший научный сотрудник, Южный научный центр Российской академии наук, студент 1 курса магистратуры факультета «Юридический», Донской государственный технический университет
E-mail: albinochka.halikova@mail.ru

**Сапожникова
Екатерина
Юрьевна**

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедры «Коммерческое и предпринимательское право», Донской государственный технический университет

Публикация подготовлена в рамках ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта АААА-А19-119011190184-2.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В данной статье проведен анализ деятельности управления развития малых форм хозяйствования министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области, а так же существующих форм государственной поддержки малых форм хозяйствования в Ростовской области. Осуществлен сравнительный анализ государственной поддержки малых форм хозяйствования в субъектах Российской Федерации Южного федерального округа.

Ключевые слова: сельское хозяйство, крестьянско-фермерские хозяйства, грант, субсидия, государственная поддержка, малые формы хозяйствования, АПК.

В динамично развивающемся аграрно-промышленном комплексе малые формы хозяйствования становятся опорой государства в решении важнейших социально-экономических проблем, являются источником создания новых рабочих мест, способствуя снижению уровня безработицы, развитию конкурентной среды и насыщению продовольственного рынка. Согласно статистике они обеспечивают 21,1 % валовой продукции сельского хозяйства Ростовской области, на их долю приходится более 30% от общего сбора зерновых культур и 35% от общего урожая овощей [1]. Осознавая экономическую и социальную роль малых форм хозяйствования аграрного сектора, государство целенаправленно применяет механизм их поддержки и постоянно находится в процессе его совершенствования.

Проведенный сравнительный анализ существующих форм государственной поддержки малых форм хозяйствования в субъектах Российской Федерации Южного федерального округа, в Ростовской области позволили сделать определенные теоретические выводы и выработать ряд конкретных практических предложений и мер по совершенствованию системы государственной поддержки малых форм хозяйствования в Ростовской области.

Анализ статистических данных показал, что в Южном федеральном округе Ростовская область является лидером по объемам средств, предусмотренных на грантовые программы развития КФХ в 2018 году с поддержкой в 350 млн рублей.

Объем средств, предусмотренных на грантовые программы развития КФХ в 2018 году

Гранты на создание и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств за 2012-2018 гг. предоставлены 678 фермерам на сумму 1,7 млрд рублей, в том числе в 2018 году гранты предоставлены 113 фермерам на сумму 347,9 млн рублей. Участниками программы за 5 лет создано более 1000 рабочих мест в сельских территориях области. Получателями грантов текущего года планируется создать более 250 рабочих мест [1].

Развитие малых форм хозяйствования в Ростовской области осуществляется с помощью различных государственных и региональных программ, одна из которых - «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Проведенный в рамках исследования расчет бюджетной эффективности показал её достаточно удовлетворительный уровень, который находится на уровне коэффициента 0,89, что, однако, не говорит о возможности прекращения процесса совершенствования и стремления достичь более высокого показателя бюджетной эффективности на уровне коэффициента выше 0,95 [2].

Информация о выделенных средствах свидетельствует, что в Ростовской области значительную долю финансовой господдержки получают сельскохозяйственные организации, несмотря на то, что КФХ занимают более 50% в общем количестве субсидируемых. Это связано с тем, что господдержка более доступна крупному агробизнесу. Этот факт неоднократно обсуждался на разных площадках, а также получил подтверждение по результатам всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. В связи с этим, при подготовке бюджета, государству целесообразнее было бы в первую очередь подумать об увеличении господдержки для малых и средних предпринимателей, которые в последствии будут объединяться в кооперативы, что повлечет за собой экономические и социальные улучшения.

Государство целенаправленно поддерживает малые формы хозяйствования, используя такие виды поддержки как финансовая, имущественная, информационная и консультационная. Однако, несмотря на применяемые государством меры, предприниматели (в том числе занятые в сельском хозяйстве), отмечают, что им сложно получить государственную поддержку.

С целью определения механизмов государственной поддержки, которые в большей степени нуждаются в совершенствовании, в рамках исследования было принято решение прибегнуть к такому методу сбора первичной информации как анонимный опрос. Всего было опрошено более 30 ИП, глав КФХ, занимающихся различного рода фермерством. Данный опрос показал, что, несмотря на применяемые меры государственной поддержки, предприниматели занятые в сельском хозяйстве испытывают сложности при получении государственной поддержки, так как они не достаточно информированы о существующих формах поддержки. В этой связи, выделяя в качестве приоритетной формы поддержки от государства финансовую помощь, на 2 месте отмечается необходимость в поддержке информационной.

Также по результатам опроса выявлено, что более половины из опрошенных готовы развивать в крупном масштабе молочное и мясное скотоводство (которое в этом году находится в приоритете развития в Ростовской области) при условии государственных гарантий на приобретение произведенной продукции по ценам, обеспечивающим уровень рентабельности продукции хотя бы на уровне 20%.

Это говорит о том, что малые формы хозяйствования на селе испытывают трудности в реализации своей продукции. Важно, что данный факт говорит не об отсутствии спроса на продукцию фермеров, а об отсутствии инфраструктуры сбыта. Данная проблема связана как с отсутствием сбытовых структур, действующих в интересах производителей, так и инфраструктуры первичной переработки сельскохозяйственной продукции, инфраструктуры хранения и транспортировки. Из-за имеющихся проблем зачастую фермеры вынуждены продавать свою продукцию посредникам по себестоимости. Так же данный факт подтверждается анализом структуры розничной цены на различные категории продуктов и показывает, что доля фермера зачастую составляет менее 50%, а существенную часть дохода получает сфера обращения и торговли (заготовители, розничные продавцы). То есть прибыль получают не фермеры, а торговцы. Все это свидетельствует о назревшей необходимости значительного реформирования системы сбыта и реализации фермерской продукции, защиты прав производителей в этой сфере, потребности в создании альтернативных каналов сбыта, учитывая специфику как самой фермерской продукции, так и запросов ее потребителей. Данные каналы должны обеспечивать прямое взаимодействие клиентов (прежде всего, из крупных городов, поскольку именно они обладают достаточной покупательной способностью) с фермерами.

Создание эффективных каналов сбыта фермерской продукции

Так же, необходимо усилить работу по информированию крестьянских (фермерских) хозяйств о существующих мерах государственной поддержки, в том числе с участием объектов инфраструктуры поддержки предпринимательства, так как большинство опрошенных респондентов знают о существовании различных государственных программ поддержки малого предпринимательства на селе, но не знакомы с содержанием программ, форм и методов поддержки, условиях получения субсидий, то есть не знают на какую конкретную поддержку, в каких объемах и на каких

условиях могут рассчитывать. В том числе предлагается информировать людей о приеме документов через газеты, так как не у каждого человека есть доступ к интернету, а если говорить об отдаленных селах, то со связью у них возникают проблемы.

Особую значимость при формировании организационно-экономического механизма государственной поддержки малых форм аграрного производства, на мой взгляд, приобретают социальные факторы: уровень и качество жизни в сельских территориях, развитие сельской социальной инфраструктуры, улучшение условий труда и качества жизни сельских жителей. Большой объем государственной поддержки следует выделять именно на эти цели в виде косвенных форм поддержки аграрного производства.

Правительству Ростовской области предлагается организовать на селе работу консультационных центров по созданию и развитию малых форм хозяйствования. В таких центрах жители села смогут получить бесплатную юридическую консультацию по созданию К(Ф)Х, информацию о действующих федеральных и региональных программах, направленных на поддержку малых форм хозяйствования [3-5]. В работу консультационного центра так же предлагается вовлечь студентов в качестве учебной практики, в частности организовать работу «мобильных студенческих бригад».

В заключении хотелось бы отметить, что если уничтожить малую рыночную инфраструктуру, то крестьянско-фермерские, личные подсобные и другие мелкие хозяйства, поставляющие на местные сельскохозяйственные рынки и заготовительные организации свою продукцию, просто погибнут, что повлечет за собой серьезные и необратимые последствия [6,с. 260]. без помощи государства современному фермерству приходится очень трудно и чаще всего выжить не просто.

Литература

1. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области (электронный ресурс).
2. URL: <http://www.don-agro.ru/>
3. Постановление Правительства Ростовской области от 28.03.2019 № 215 «Отчет о реализации государственной программы Ростовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» за 2018 год».
4. Игнатов В.Г., Игнатова Т.В. Взаимодействие государства и бизнеса на Юге России: экспертные оценки и посткризисное регулирование // Известия КБНЦ РАН. 2013. № 1.
5. Игнатова Т.В., Воронцов С.А., Понеделков А.В., Голобородько А.Ю. Экспертное обеспечение инвестиционного развития и повышения конкурентоспособности муниципалитетов //Власть. 2018. № 1. С. 66-72.
6. Местное самоуправление в условиях глобальных вызовов современной России: Информационно-аналитические материалы научно-практической конференции с международным участием, 04-05 апреля 2019 г. Ростов- на-Дону: Издательство ЮРИУ РАНХиГС, 2019. 139 с.
7. Васильева, И.В. Совершенствование эффективности деятельности малых форм хозяйствования как важная часть реализации стратегии АПК России: монография / И.В.Васильева, Р. Г. Мумладзе. – Москва, 2018. – 260 с.

**Куреневский
Алексей
Сергеевич**

студент 3 курса факультета управления, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

E-mail: kurenevskii.alexey@mail.ru

**Труханович
Дарья
Сергеевна**

соискатель ученой степени кандидата социологических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

E-mail: trukhanovich.daria@yandex.ru

КОГНИТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: Настоящая работа посвящена современному направлению управления – когнитивному менеджменту. В статье авторы рассматривают различные модели когнитивного менеджмента в организации, приводят практические примеры. В заключение статьи предлагаются рекомендации, которые позволяют превратить когнитивный менеджмент в реальный инструмент обеспечения стратегической конкурентоспособности в российских компаниях.

Ключевые слова: знания, когнитивный менеджмент, капитал, конкурентоспособность, системный подход.

В современном мире роль «богатства» организации постепенно уходит от денежных средств и материальных активов в сторону человеческого капитала, знаний, которые могут превратиться в прибыль. Работники уже не используют средства производства в своей деятельности, они сами являются этими средствами, предметами труда. Эти знания, явные и неявные, являются главным инструментом конкурентной борьбы предприятий в современных рыночных реалиях. Причём, речь идёт не только о профессиональных знаниях, умении правильно исполнять конкретные обязанности на конкретной должности, важную роль здесь играют скрытые, неявные знания – накопленный жизненный опыт, взгляды на мир, навыки и умения.

Постепенно возникает необходимость грамотного управления этим капиталом, которое получило название «когнитивный менеджмент» или «менеджмент знаний». Создать или найти знания, преобразовать их в корпоративные знания, корпоративный ресурс, и осмысленно использовать в дальнейшей работе – основные задачи рассматриваемой сферы менеджмента.

Актуализация когнитивного подхода в менеджменте обусловлена тем, что в современных условиях ужесточения конкурентной борьбы, усиления необходимости быстро реагировать на кризисные ситуации, при этом эффективно используя внутренний и внешний ресурс организаций, наблюдается значительное повышение спроса на знания и опыт, а точнее на людей, которые ими обладают.

В литературе когнитивный менеджмент определяется как управление процессами идентификации, отбора, накапливания, распределения и применения знаний в организации для увеличения эффективности её деятельности, улучшения позиций на рынке, усиления конкурентоспособности и жизнеспособности. [1, С. 120]

В настоящее время когнитивный менеджмент в организациях реализуется в виде следующих моделей:

1. Модель первая основана на проектной работе в области управления знаниями. Данный подход базируется на глубоком анализе знаний и опыта конкретного работника, которые он накапливает в процессе работы над определённым проектом.

Сущность модели сводится к постоянной систематизации полученных данных и использовании сформировавшейся базы в реализации следующих проектов. При этом выделяют специального «менеджера знаний» в проектной группе, ответственного за сохранение совместно выработанных идей и договоренностей.

Например, при запуске проектов в компании ConocoPhillips (американская нефтяная компания) проводятся собрания членов проектной группы, на которые они в первую очередь решают вопросы, связанные с использованием и управлением знаний, необходимых для реализации запланированных проектов.

2. Вторая модель системы интеллектуального менеджмента основывается на использовании экспертов, которые с использованием современных ИТ-технологий (онлайн-связь и пр.) проводят консультации или совещания по поводу управления знаниями в конкретной компании. Ярким примером использования этого подхода являются «сетевые операторы» компании ООО «Лукойл-Энергосети».

3. Третья модель основывается на идеи создания уже целого структурного отдела, который занимает особое место в иерархии организации. Деятельность таких образований – сбор, систематизация и распространение лучшего опыта в определённом сphere работы компании.

Такие подразделения получили название «центры компетенций».

Примером использования центров компетенций могут являться центр производственных компетенций Hewlett Packard в Сингапуре, центр компетенций телекоммуникационных терминалов компании Philips, центры региональных сбытовых подразделений ОАО «Газпромнефть», занимающиеся накапливанием и распространением знаний по всей сети и пр.

4. Четвёртая модель основывается на методах организационного развития, а именно развития внутренних коммуникаций. Например, в компании Microsoft существует положение, согласно которому после каждой консультации клиента по его проблеме, найденное решение направляется в специально оформленном виде в InSite хранилище. Таким образом, им могут пользоваться все специалисты компании. [2]

5. Пятая модель опирается на открытый подход к инновациям. Он основывается на привлечении «внешних» знаний в компанию, задействовании независимых экспертов для того, чтобы они предлагали свои идеи, мысли и взгляды на то или иное действие компании.

На практике данная модель реализуется через краудсорсинг, который представляет собой передачу определённых функций компании неограниченному кругу лиц, деятельность которых координируется с помощью современных ИТ-технологий. [3, С. 250]

Самый яркий пример краудсорсинга – это проект «Википедия» - свободная энциклопедия, которую может редактировать каждый.

В России в числе первых компаний, использующих открытый подход к инновациям, стал Сбербанк, а именно его проект - «Школа-21» [4] - обучение программированию по методике «школа будущего», разработанной французской школой программирования. На этом компания не остановилась. Сбербанк продолжает развиваться в этих направлениях, из новых проектов можно отметить бесплатную обучающую онлайн-программу для предпринимателей «Бизнес-класс» [5], которая разработана совместно с Google.

Также Сбербанк постоянно привлекает экспертов для обсуждения будущего банка, работая при этом по смешанной модели управления знаниями, совмещенной при этом открытые инновации и вторую модель, описанную выше. Например, на площадках деловой социальной сети «Профессионалы.ру», уже представлено почти 3000 идей относительно будущего Сбербанка.

Проведенный нами анализ научных публикаций и эмпирических исследований, позволяет заключить, что практика когнитивного менеджмента в России неоднородна и можно назвать три основных противоречия:

1. к внедрению менеджмента знаний в практику компаний российские компании, скорее, подталкивает внешняя среда, а не внутренние потребности.

Статистика Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета показывает, что очевидна корреляция между уровнем конкуренции в отрасли и активностью в отношении внедрения инструментов и методологии управления знаниями, в то время как значимой корреляции между Knowledge Management Index и оборотом выручки и численности персонала не обнаруживается. [6]

2. управление знаниями реализуется не системно, а проектно.

Например, согласно проведенным исследованиям, большая часть российских компаний реализуют пилотные проекты по управлению знаниями. Только треть принявших участие в исследованиях компаний (28%) имеют формализованную стратегию по управлению знаниями и не более 2% имеют разработанную политику в области управления знаниями. [7]

3. наблюдается серьезная диспропорция во внимании руководства компаний к различным этапам когнитивного менеджмента. Отмечается увлечение вопросами хранения знаний в ущерб процессам выявления, создания и обмена.

В активную практику российского бизнеса внедрены лишь три инструмента: семинары/тренинги, проектные совещания, отчетные совещания и конференции. Таких инструментов крайне мало для качественного и планомерного обмена знаниями и информацией среди сотрудников. Такая диспропорция не может положительно сказываться на эффективности управления знаниями в компании. Если знания не создаются и должным образом не выявляются, то к определенному моменту компании просто нечего будет хранить и нечем управлять.

В заключение мы предлагаем несколько рекомендаций, которые позволяет превратить когнитивный менеджмент в реальный инструмент обеспечения стратегической конкурентоспособности в российских компаниях:

Во-первых, к внедрению и использованию системы управления знаниями необходим системный подход, который заключается здесь в постоянном, чётком, и главное предметном выявлении и структуризации получаемых или имеющихся знаний. Как один из вариантов эффективной работы с этими знаниями, формируется специальное информационное пространство в локальной сети организации, в которое помещается классифицированная и готовая к быстрому применению информация.

Во-вторых, система управления знаниями для российской компании должна позволять не только кодифицировать и хранить знания, но и персонализировать их, регулируя возможности управления единицами информации. Очень важно в такую систему включить модули по развитию креативности сотрудников и облегчению обмена знаниями. Инструментами для этих решений могут стать платформы по разработке проектов, инструменты наставничества-тьюторства, коучинга и виртуальные коворкинг-пространства для сотрудников компаний [8-10].

В-третьих, система управления знаниями должна эффективно воздействовать на вопросы вовлеченности и профессионального роста сотрудников. Сотрудники, объединённые в сетевые сообщества, имеющие постоянный доступ к системе знаний компании, вовлечённые в дискуссии о насущных проблемах и мотивированные на профессиональный рост, могут максимально быстро и эффективно не только раскрыть свой потенциал, но и кратно увеличить его, придавая организации новые возможности и, что иногда даже более важно, формируя активную и результативную корпоративную культуру.

Таким образом, главное в когнитивном менеджменте - систематический поиск, идентификация, структуризация, распределение и эффективное применение накопленного опыта и знаний, а также постоянное обучение на их основе. Знания становятся важнейшим ресурсом и соответственно ключевым направлением развития экономики,

ведь как говорил Генри Форд – «единственной реальной защитой, которую может иметь человек в этом мире, являются его знания, навыки и опыт...».

Литература

1. Василенок В.Л., Бразевич Д.С., Сафонова Ж.С. Когнитивный менеджмент и инновационные стратегии // Экономика и экологический менеджмент. - 2017. - №4. - С. 119-124
2. Вильгельм Е. Управление знаниями как инструмент развития современной компании / Е. Вильгельм // Системное управление. - 2009. - № 1(5). - С. 7-12.
3. Нестик Т. А. Модели управления знаниями в российских организациях: социально-психологический анализ // Социально-экономические и психологические проблемы управления. Под общей ред. М.Г. Ковтунович. Часть 2. — ГБОУ ВПО МГППУ М.: , 2013. — С. 245–259.
4. АНО «Школа 21» [Электронный ресурс] URL: <https://21-school.ru/> (Дата обращения 01.09.2019)
5. Бесплатная программа развития своего дела Бизнес Класс [Электронный ресурс] URL: <https://www.business-class.pro/> (Дата обращения 01.09.2019)
6. Лавров О. Исследование практик управления знаниями в российских компаниях [Электронный ресурс] URL: <http://kmjournal.ru/km-in-russia-companies/> (дата обращения 01.09.2019).
7. Маслов А.В. Практика внедрения системы управления знаниями на российских предприятиях // Инновационные технологии в машиностроении: сборник трудов VIII Международной научно-практической конференции / Юргинский технологический институт. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2017. С. 186-189
8. Золочевская Е.Ю., Куц А.Н. Влияние элитного образования на формирование интеллектуальной элиты /Элитология и стратегии развития современной России: Материалы Второго Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, 21-22 октября 2016 г. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2016. С. 531-540.
9. Понеделков А.В., Воронцов С.А., Игнатова Т.В., Филоненко С.И. Инвестиционное развитие и повышение конкурентоспособности муниципальных образований: проблемы кадрового обеспечения //Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 13-18.
10. Келарев В.В. Шаповаленко В.Г. Ключевые проблемы внедрения принципов корпоративной социальной ответственности в систему управления организацией [Электронный ресурс] // Российский экономический интернет-журнал.-2016.- №1-Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/cf3/cf3cd1e823d4f75541e8e0146f89247c.pdf>

**Борисова
Елена
Павловна**

**студент 3 курса факультета экономики, управления и права,
Северо-Кавказского института-филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ.
E-mail: ms.borisovalena@mail.ru**

СПЕЦИФИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ В ПРОЦЕСС ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены основные подходы к определению понятия «инициативное бюджетирование», дана характеристика ключевых этапов вовлечения населения в указанные процессы и приведены итоги опроса населения Ставропольского края по вопросу участия в региональных программах поддержки местных инициатив.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование; муниципальное образование; прозрачность; местный бюджет.

На сегодняшний день одним из основных источников формирования доходной части бюджета Российской Федерации являются отчисления налогоплательщиков, граждан государства. Но при этом подавляющая часть населения страны не проявляет достаточного интереса к показателям, публикуемым в рамках открытого бюджета, и не всегда способна дать наиболее четкую оценку эффективности расходования средств налогоплательщиков. Сохраняет свою популярность мнение о нецелевом использовании бюджета. Растет потребность граждан в прозрачности расходования денежных средств. Особую актуальность приобретает привлечение жителей муниципальных образований к местному самоуправлению и вовлечение их в бюджетный процесс, так как данный подход способен обеспечить наиболее эффективное расходование средств.

Более 30 лет в различных городах мира в практике осуществления муниципального управления существует процедура, получившая название «инициативное бюджетирование» (в некоторых случаях партисипативное от англ. Participate - принимать участие). Оно зародилось в конце 80-х годов в Латинской Америке, а именно в столице бразильского штата Риу-Гранди-ду-Сул- Порту-Алегри для решения проблем самых бедных слоёв населения путем выделения муниципалитетом денежных средств, которые жители могут распределить самостоятельно для благоустройства территории[1]. Данный пример является каноническим для партисипативного бюджетирования. За все время осуществления практики инициативного бюджетирования в Порту-Алегри были успешно реализованы более 7 тыс. предложений граждан, в то время как около 75 тыс. были не выполнены или отклонены в связи с невозможностью осуществления предлагаемых идей. Произошла перераспределение основных городских расходов на более бедные районы: были построены новые учебные заведения и больницы, разбитые дороги были отремонтированы, в трущобах осуществлено проведение водопровода и канализации, а также электричества. Распределение бюджетных денег происходит с учетом индекса качества жизни районов города. В соответствии с этим более бедные районы могут получить больше средств для своего развития. Результатом стал рост собираемости налогов на 50% и формирование народной демократии. Далее данная практика распространилась по остальным городам Бразилии и Латинской Америки, а после - по Европе. Инициативное бюджетирование стало частью общемирового тренда участия граждан в определении путей развития собственных муниципальных образований. В каждой стране вовлечение граждан адаптировано к местным условиям, но продолжает сохраняться главная цель- активное участие граждан в принятии решений, затрагивающих территориальные сообщества.

В различных государствах механизмы вовлечения граждан в бюджетный процесс имеют ряд отличий. В самом общем виде алгоритм предполагает следующие последовательные этапы:

- В соответствии с решением регионального органа государственной власти выделяется часть бюджетных средств на осуществление программы инициативного бюджетирования;
- Осуществляется выбор практики механизма вовлечения граждан в процесс инициативного бюджетирования, определяется её календарный цикл, принимаются соответствующие распоряжения, положения и постановления. В отдельных случаях происходит внесение изменений в нормативно- правовые акты регионального законодательства;
- При помощи общественных обсуждений формулируются и обсуждаются пути решения наиболее сложных территориальных проблем. Далее при участии экспертной комиссии происходит выбывание тех идей, которые либо невозможно выполнить, либо они противоречат вопросам

собственности или полномочий. Затем происходит голосование граждан за самые актуальные проекты;

- Следующий этап- проработка проектных идей, за которые было получено наибольшее количество голосов, инициативными группами при помощи представителей муниципальной власти и профессиональных специалистов, которые необходимы для избежания серьезных ошибок при проектировании, составлении сметы, контроля качества. Происходит подготовка финансового плана и документов по ним ;
- Происходит выделение финансовых средств на реализацию проекта. В некоторых субъектах практикуется софинансирование гражданами проектов за счет личных средств[2].

Внедрение практики инициативного бюджетирования на основе участия граждан позволяет добиться в долгосрочном периоде следующих эффектов:

- за счет увеличения равномерности распределения денежных средств между территориальными сообществами муниципальных образований сокращается социальное неравенство;
- достигается усиление прозрачности расходования бюджетных средств для граждан;
- усиливается доверие граждан к бюджетной системе муниципальных образований;
- снижается число граждан, уклоняющихся от уплаты налогов[3].

Инициативное бюджетирование представляет собой совокупность разнообразных практик, основанных на гражданской инициативе, для решения вопросов местного уровня в области распределения бюджетных средств, а также последующем контроле за реализацией отобранных проектов, при непосредственном участии граждан[4].

Инициативное бюджетирование в Российской Федерации начало свое функционирование с начала реализации в 2007 году Программы поддержки местных инициатив, которая является частью стратегии «Развитие силами местных сообществ» и далее была признана одной из лучших социальных программ Всемирного банка. Впервые данная программа была запущена в Ставропольском крае, где на сегодняшний день реализовано 590 проектов, выполненных во всех муниципалитетах края. Из регионального бюджета на их субсидирование израсходовано более 970 млн. рублей, из средств муниципальных бюджетов – 238 млн. рублей[5].

Осуществление проектов происходит в рамках финансового взаимодействия региональных и местных властей, а также за счет софинансирования со стороны предприятий и индивидуальных предпринимателей.

На сегодняшний момент происходит широкое распространение программ инициативного бюджетирования в субъектах РФ. По данным на конец 2013 года лишь семь субъектов были заинтересованы в осуществлении данного механизма, на начало 2018 года - 47, а в 2019 году более 50 российских регионов вовлечены в развитие инициативного бюджетирования на их территории. Наиболее известными практиками инициативного бюджетирования в России являются: Программа поддержки местных инициатив (ППМИ) Всемирного банка, Партиципаторное бюджетирование (Европейский Университет совместно с Комитетом гражданских инициатив), «Народный бюджет» и «Народная инициатива», осуществляемые в различных регионах РФ.

За 12 лет осуществления инициативного бюджетирования регионы России перешли или планируют перейти от осуществления пробных мероприятий на ограниченных территориях к полномасштабной реализации проектов во всех муниципальных образованиях[6]. Реализованные проекты отражают наиболее злободневные проблемы людей. В соответствии с расчетами НИФИ Минфина России проведенными в 2017 году исходя из практик инициативного бюджетирования в 33 субъектах Российской Федерации было установлено, что более 38% от общего числа реализованных проектов являются

проекты, сконцентрированные на ремонте объектов культурной инфраструктуры, библиотечных учреждений, а также мест массового отдыха населения. Второе место занимают инициативы по ремонту дорог и сооружений на них, что составляет 14,9%, далее следуют объекты водоснабжения (10,9%), обустройство и ремонт детских площадок (8,5%) и объектов спортивной инфраструктуры (6,8%)[7]. Также большое внимание уделяется проектам по организации освещения, осуществления противопожарных мероприятий. Как только решаются насущные проблемы, граждане начинают генерировать идеи большего масштаба, что позволяет поднимать развитие территорий на более высокий уровень.

Инициативное бюджетирование, осуществляемое в России, имеет ряд особенностей, таких как:

- многообразие используемых практик;
- участие граждан непосредственно в реализации проектов;
- проникновение механизма инициативного бюджетирования как на региональном, так и на местном уровне;
- применение практики софинансирования со стороны граждан и бизнеса.

С целью выявления отношения граждан к процессу инициативного бюджетирования нами был проведен опрос граждан Ставропольского края в возрасте от 18 до 65 лет. Анкета включала 5 вопросов, среди которых: «Знакомы ли вы с механизмом инициативного бюджетирования?», «Считаете ли вы этот механизм эффективным?», «Принимали ли вы участие в «Губернаторской программе поддержки местных инициатив в Ставропольском крае?», «Готовы ли вы предложить свой проект благоустройства территории вашего муниципального образования?», «Готовы ли вы принять участие в общественном обсуждении вопросов улучшения благоустройства вашего муниципального образования?».

Всего в опросе приняли участие 220 респондентов. Проведенный опрос показал, что только 18% опрошенных знают о механизме инициативного бюджетирования, из которых 80% граждане в возрасте от 45 лет и старше, Лишь 2,5% респондентов принимают непосредственное участие. Но при этом 85% опрошенных готовы предложить свои проекты благоустройства территории своего муниципального образования и принять участие в общественном обсуждении вопросов благоустройства. Данный опрос показал низкую осведомленность граждан об инициативном бюджетировании и осуществляющей в их регионе «Программе поддержки малых инициатив», но при этом была выявлена большая заинтересованность в благоустройстве территории региона.

Люди хотят заняться благоустройством территорий населенных пунктов, но к сожалению, не знают куда обратиться с предложениями. Все чаще граждане используют социальные сети, такие как Instagram, Twitter, Вконтакте, чтобы заявить о проблемах. В связи с этим стоит обратить внимание на взаимодействие и привлечение широких общественных масс для создания и отбора проектов при помощи SMM технологий.

Сегодня привычный формат «власть-проситель» теряет свою актуальность. Требуется более свободная форма взаимодействия, а именно диалог [8]. Привлечение местной администрацией активных представителей разных слоев населения к распределению бюджетных средств вызовет уважение к ней, так как администрация учитывает и считает важным мнение граждан. Жителям важно понимать, что они вправе управлять реальными деньгами, но это накладывает на них определенную ответственность. Помимо этого, их привлекает возможность выразить свою позицию в качестве полноправного участника диалога. Населению и муниципальным органам управления требуется признать друг в друге коллег, стремящихся к единой цели - при помощи совместных действий достичь решения проблем, существующих в их муниципальном образовании.

Литература

1. Захарчук Е. А., Некрасов А. А., Пасынков А. Ф. Бюджетирование на основе общественного участия: зарубежный опыт и практика применения в России. *Финансы: Теория и практика*. 2019;23(1):122-132.
2. Беленчук А. А., Вагин В. В., Шульга И. Е. Инициативное бюджетирование как инструмент повышения эффективности бюджетных расходов. *Финансы*. 2017;(8):10–21.
3. Инициативное бюджетирование: от Москвы до районов Ставрополья. *Бюджетная политика*; 2017(11). URL: <http://bujet.ru/article/332155.php> (дата обращения: 05.09.2019).[
4. Чулков А.С. Опыт и перспективы применения в России инициативного бюджетирования. 2016; (8): 10–21.
5. Программа поддержки местных инициатив Ставропольского края. URL: <http://pmisk.ru/> (дата обращения: 05.09.2019).
6. Вагин В. В., Шаповалова Н. А. Состояние инициативного бюджетирования в Российской Федерации: новые тренды и возможности развития. *Научно-Исследовательский Финансовый Институт. Финансовый Журнал*. 2018;(1):110–122.
7. Официальный сайт Министерства финансов РФ. Доклад о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. URL: <https://www.minfin.ru/ru/document/?id=4=124663> (Дата Обращения 29.08.2019)
8. Кюрджиев С.П., Мамбетова А.А. Механизм управления налоговыми обязательствами в системе формирования и использования финансовых ресурсов предприятия // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2015. - № 2. - С. 84-92.

**Шляжко
Павел
Сергеевич**

**командир отделения, факультета по подготовке
специалистов для подразделений охраны общественного
порядка и обеспечения общественной безопасности,
Краснодарского Университета МВД России
E-mail: cuartz01@gmail.com**

ПРОБЛЕМА РЕФОРМИРОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ В РОССИИ

Аннотация: В условиях развивающейся рыночной экономики большое значение имеет определение зон ответственности государства, и формирования в этих отраслях естественных монополий, что должно позволить экономике функционировать более эффективно и увеличить темпы её роста.

Ключевые слова: естественная монополия, экономическое развитие, государственное регулирование, монополия, конкуренция, реформирование.

Монополия является неотъемлемой частью любой экономической системы и во многом обусловлен экономической природой конкуренции, так и характеристиками производимых товаров или конкретными секторами экономики, в которых она сформирована. Если говорить о первой ситуации, то монополия, вызванная незавершенностью конкуренции, порождает множество негативных проявлений для экономической составляющей общества и замедляет развитие определенных секторов экономики, не так просто со второй категорией монополий. А именно, если мы говорим о монополии, основанной на специфических характеристиках предоставляемых товаров и услуг, а также на сфере деятельности субъектов естественных монополий, то следует

понимать, что это естественная монополия, и ее присутствие в экономике очень необходимо.

Тем не менее в Российской Федерации наметилась неблагоприятная тенденция, когда естественная монополия теряет свою экономическую обоснованность, но все равно продолжать занимать целую отрасль экономики. При этом реформирование как отрасли, так и субъекта, носит лишь поверхностный характер.

В федеральном законе "О естественных монополиях" от 17.08.1995 N 147-ФЗ имеется очень важное замечание, а именно п.3 ст.4 говорит о том, что: Не допускается сдерживание экономически оправданного перехода сфер естественных монополий, указанных в пункте 1 настоящей статьи, из состояния естественной монополии, определяемого в соответствии с абзацем вторым части первой статьи 3 настоящего Федерального закона, в состояние конкурентного рынка. То есть сам законодатель признает тот факт, что в случае возможности перехода сферы естественной монополии, к рыночной конкуренции, сдерживание этих тенденций недопустимо.

Для того чтобы рассмотреть данную проблему на примере Российской Федерации, я предлагаю сравнить между собой три ярких ситуации, которые являются яркими примерами возможной позиции государства и уполномоченных на то государственных органов по поводу естественной монополии в конкретной сфере экономики:

Первым безусловно положительным примером является газовая сфера, а именно монополист в этой сфере ПАО «Газпром»

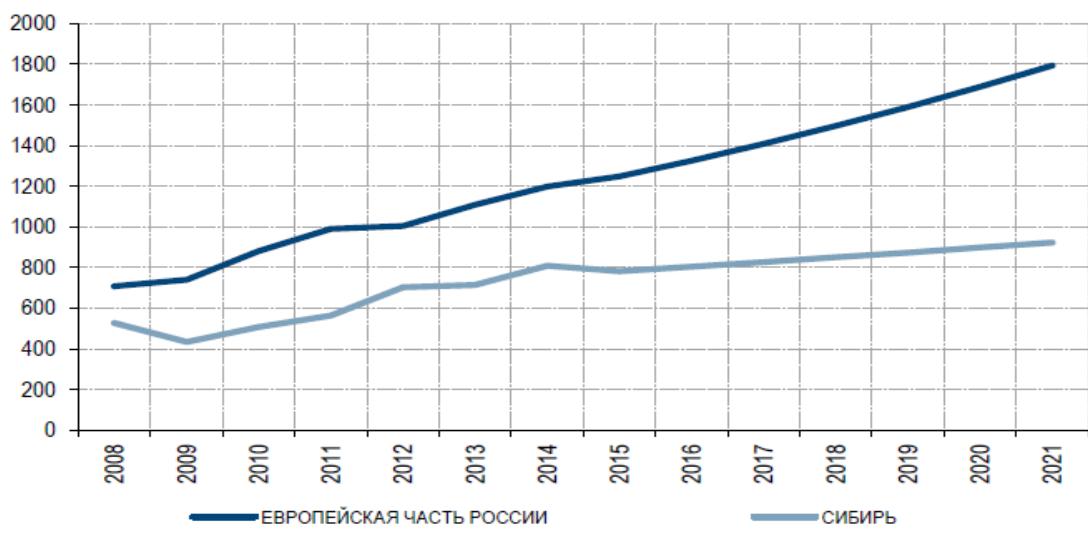
ПАО «Газпром» является одной из крупнейших газовых компаний на мировом рынке. Основные направления деятельности: разведка, добыча, транспортировка, хранение, переработка и реализация газа, газа и нефтяного конденсата, а также производство и реализация тепла и электроэнергии. Газпром также является единственным российским производителем и экспортёром сжиженного природного газа.

Одним из основных факторов, обеспечивающих устойчивость позиций ПАО «Газпром» на рынке – это уникальность ресурсной базы и наличие развитой системы газопровода. «Газпром» контролирует самые богатые в мире запасы природного газа. Его доля в мировых запасах – 16%, в Российских более 70%. На него приходится 10% мировой и 63% российской добычи газа. На долю ПАО «Газпром» приходится около четверти всех поступлений в федеральный бюджет. Как только «Газпром» стал вертикально интегрированной структурой, он стал способен удерживать позиции на международном рынке. Благодаря этому, по уровню рыночной капитализации Газпром вошел в тройку крупнейших энергетических компаний мира, уступая только китайской PetroChina и американской Exxon Mobil. Жесткая вертикальная организационная структура «Газпрома» делает возможной разработку и эффективную реализацию перспективной программы развития и стратегии компании. В форме естественной монополии «Газпром» стал фактически «локомотивом» российской экономики.

Вторым, уже не столь однозначным примером является сфера выработки электроэнергии и её доставки до конечного потребителя, и бывший естественный монополист в этой сфере Российское открытое акционерное общество энергетики и электрификации «ЕЭС России».

«ЕЭС России» была создана в 1992 году и под руководством компании более 700 электростанций (гидроэлектростанции, районные электростанции, тепловые электростанции) были объединены в одну единую сеть. Создана единая энергетическая система России, обеспечивающая потребителей бесперебойным снабжением энергоресурсами. После реформирования электроэнергетики (2002-2008 гг.) РАО «ЕЭС России» было ликвидировано и на его основе сформированы отдельные государственные монополистические компании. Фактически после ликвидации РАО «ЕЭС России» электроэнергия стала поступать к потребителю не напрямую от производителя, а через посредника, то есть с наценкой.

Прогноз по либерализованным ценам на электричество, руб./МВт·ч

Источник: Bloomberg, Reuters, расчеты Газпромбанка

Это привело к значительному увеличению тарифов на электроэнергию, но конкурентный рынок в электроэнергетическом секторе не сформировался. То есть в регионе появилась монополия, которую государство больше не может контролировать.

Ещё одним наглядным примером не совсем удачной государственной политики в области естественных монополий является ОАО «РЖД». «Российские железные дороги» — одна из тех счастливых компаний, которым досталась в момент приватизации целая отрасль в полном объёме. Несмотря на то, что компания сейчас реформируется, главные вопросы эффективности деятельности предприятия остаются нерешёнными.

ОАО «РЖД» - рекордсмен по росту цен среди монополий в России. В предкризисном 2008 году тарифы этой компании выросли более чем на 35%, на этом фоне жалко смотрелся рост цен на газ (25%) или услуги ЖКХ (19%). О том, что пассажирские перевозки в России убыточны для монополиста РЖД, известно давно. Но это не менее странно, учитывая два основных факта: полная загруженность поездов в России и регулярно растущие цены на купе во многих направлениях уже даже превышающие воздушные перевозки.

С моей точки зрения, подобные явления обусловлены в первую очередь неправильной бизнес моделью применяемой в РЖД, а именно, прибыль которую получает организация, за счет прибыльных грузовых перевозок, направляется не на развитие инфраструктуры или дальнейшее развитие данной отрасли, а на покрытие убыточных пассажирских. Так же, несмотря на все усилия правительства по создания олигополистической конкуренции на рынке железнодорожных перевозок, в итоге мы получили лишь рынок, перенасыщенный огромным количеством дочерних компаний ОАО «РЖД». Безусловно, большой проблемой является и тот факт, что деятельность ОАО «РЖД» в области регулирования цен, никак не ограничивается, что позволяет организации придерживаться своей, не всегда лояльно к населению и предприятиям ценовой политики.

Изучив вышеупомянутые примеры можно обобщить и сделать один существенный вывод, несмотря на общую значимость реформирования как естественных монополий, так и их субъектов, в Российской Федерации эти тенденции активно сдерживаются. С моей точки зрения это явление обусловлено следующими причинами:

1. Многие естественные монополии исторически определены, и устоявшаяся концепция не позволяет провести реформу этих отраслей.

2. Во многих отношениях сферы влияния естественных монополий совпадают со сферами усиления государственного контроля, которые определяют активное участие

государства в этих монополиях как крупного или даже единственного акционера, что, в свою очередь, вызывает конфликт интересов.

3. Естественные монополии являются крупными налогоплательщиками, они обеспечивают высокий процент занятости и обеспечивают собой активный приток инвестиций в свою и смежные отрасли.

4. Они являются гарантом стабильности и лояльности к действующей государственной политике, обеспечивая при этом ее реализацию в своих секторах.

В заключении хотелось бы отметить тот факт, что несмотря на явно прослеживающийся негативные влияния, отказ от естественных монополий на нынешнем уровне экономического развития в Российской Федерации попросту не представляется возможным. Именно поэтому государство должно обращать больше внимание на реформирование этих стратегически значимых отраслей экономики.

Литература

1. Игнатова Т.В., Кармизов А.Е. Влияние оппортунистического поведение на развитие института конкурса в государственном менеджменте // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 1. С. 43-49.
2. Кюрджиев С.П., Воронцов П.П. Анализ деятельности антимонопольных органов как элемент оценки конкурентоспособности региона // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2014. - № 3. - С. 40-44.
3. Рябова Т.Ф., Игнатова Т.В. Современные механизмы обеспечения национальной экономической безопасности на основе формирования рыночной конъюнктуры // Пищевая промышленность. 2016. № 5. С.24-28.

**Лейцина
Анна
Владимировна**

курсант 4 курса, Краснодарский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации
E-mail: annaleicina@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕФОРМЫ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация: В связи с нарастающей напряженностью в сфере долевого строительства, по указу Президента России в срок до 1 июля 2019 года был осуществлён переход от договоров долевого участия к механизму проектного финансирования, в соответствии с которым для всех застройщиков введено обязательное банковское сопровождение сделок. Однако, на пути к декриминализации строительного сектора, в связи с проведённой реформой появляются экстерналии, оказывающие значительное влияние на развитие строительного рынка и общее благосостояние граждан.

Ключевые слова: проектное финансирование, долевое строительство, строительство, реформа, экономические последствия, прогнозирование, инфляция, декриминализация.

В первой половине 2019 года в государственную политику был внесён ряд важных изменений, вызвавших острый резонанс у российского общества, среди которых новая Пенсионная реформа, повышение НДС до 20%, введение налога на самозанятых, упрощённая система выдачи паспортов для жителей ЛНР и ДНР. Данные изменения значительно повлияют на доходные и расходные статьи бюджета Российской Федерации, а также на общую систему распределения национального дохода.

Кроме того, текущий 2019 год стал годом отказа от системы долевого строительства, которая позволяла приобрести недвижимость на 30-40% дешевле.

Данная мера вызвана повышением резонанса проблемы «обманутых дольщиков»: по итогам 2018 года в дорожные карты субъектов РФ включены 1 352 проблемных дома и 96 845 договоров долевого участия в строительстве.

Новый механизм обеспечения сделок с инвесторами, которые ранее именовались дольщиками, предполагает открытие специального эскроу-счёта, средства на котором «замораживаются» банком до ввода объекта в эксплуатацию и выступают гарантией при предоставлении уполномоченным банком кредита.

Рис. 1 Порядок осуществления проектного финансирования строительства

Все это теоретически исключает возможность исчезновения застройщика с деньгами дольщиков, а также порождает множество других последствий, являющихся для данных поправок к федеральному закону экстерналиями.

Первым ощутимым уже сейчас трендом строительного рынка, вызванным новой реформой, является значительное сокращение вводимого в эксплуатацию жилья. «Нисходящую» тенденцию мы можем наблюдать с 2015 года, однако 2014-2015 года были скорее исключениями, в 2016-2017 году ввод жилья вернулся в прежние значения. Стоит отметить, что с введением порядка проектного финансирования (подписание поправок было осуществлено в 2017 году), застройщики стараются побыстрее завершить начатые объекты.

Кроме того, в результате увеличения Центральным банком в I квартале 2019 ключевой ставки до уровня 7,75% годовых, увеличились и проценты, под которые коммерческие банки выдают кредиты как застройщикам, так и покупателям. Буквально за полгода ставка на ипотеку для покупки первичного жилья увеличилась на 1-2 процентных пункта.

Вторым трендом, вызывающим опасение, является уменьшение числа застройщиков. За 2 последних года число застройщиков, проходящих процедуру банкротства, увеличилось в 2,5 раза – с 164 до 404. Это связано с новыми правилами, предполагающими переход на систему проектного финансирования тех строительных проектов, работа по которым уже начата.

Вместе с тем произошёл рост незавершённого, «замороженного» строительства.

Очередным внешним эффектом является волатильность на рынке труда, вызванная «высвобождением» рабочей силы в результате сокращения числа застройщиков. С уходом с рынка части застройщиков и их субподрядчиков увеличится количество профильных специалистов, не задействованных в строительно-монтажных работах. Кроме того, следует ожидать ужесточения требований к менеджерам и аналитикам в строительных компаниях и банках, осуществляющим анализ какого-либо проекта.

Самым ощутимым последствием вступивших в силу поправок является значительное увеличение стоимости жилой недвижимости, причём как на первичном, так и на вторичном рынке.

Стоит также отметить увеличение коррупционных рисков, связанных с бюрократизацией системы выдачи кредитов.

Однако не стоит оценивать вводимые поправки лишь с отрицательной стороны, ведь главной заявленной их целью является снижение роста количества «обманутых дольщиков», уменьшение случаев нецелевого расходования средств (ярким примером такого расходования являются случаи использования средств от ДДУ на финансирование расходов других проектов), а также увеличение эмиссии безналичных денег.

Высокий показатель банковского мультипликатора является атрибутом в развитых странах и ориентиром для развивающихся. При этом, в целях недопущения чрезмерного объема денежной массы в обороте, государство может применять косвенные меры воздействия как на саму денежную массу, так и на объем кредитования.

К инструментам, сдерживающим рост денежной массы стоит отнести увеличение налогов, уменьшение прямых государственных затрат, увеличение ключевой ставки.

Кроме того, кредитные ресурсы являются более мобильными, то есть имеют более высокую скорость оборота, что положительно влияет на развитие финансового и производственного сектора, и, в свою очередь, на благополучие общества.

В связи с возникшей необходимостью получения кредитных ссуд застройщиками и появлением дополнительного кредитного ресурса у банков, в обороте постепенно увеличился объем денежной массы, косвенным индикатором чего является повышение уровня инфляции, который к концу II квартала достиг значения в 5,5-6 %.

В связи с этим Центральным банком Российской Федерации были приняты реакционные меры, заключающиеся в снижении ключевой ставки до 7%, что должно снизить темпы роста денежной массы и повлиять на значения инфляции.

На взгляд автора, это является второй ключевой целью вводимых поправок.

Таким образом, мы можем говорить о том, что данная реформа оказала значительное влияние как на весь строительный рынок, так и на общественное благосостояние через, обеспечив увеличение денежной массы в обращении. Данный факт обосновывает необходимость дальнейшего детального прогнозирования последствий реформы проектного финансирования.

Литература

1. Федеральный закон "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" от 30.12.2004 N 214-ФЗ
2. Федеральный закон "О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 29.07.2017 N 218-ФЗ
3. Лукьянова Е.А. (2017) Заключение о юридическом качестве, соответствии Конституции, принципам российского права и международным обязательствам России Федерального Закона от 29 июля 2017 года №218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
4. Козырев А.Н. Анализ экономических последствий введения поправок в действующий Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

**Фастович
Галина
Геннадьевна**

**ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
«Красноярский государственный аграрный
университет», Юридический Институт
Ст. преподаватель кафедры
(г. Красноярск)**

ИНСТИТУТ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы развития агропромышленного комплекса современной России, в качестве исследования рассмотрен опыт Красноярского края. Автор данной статьи приходит к выводам, что эффективность деятельности АПК зависит от действенной системы логистических перевозок.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, регионализация, логистические процессы, системный подход.

Агропромышленный комплекс в своём масштабе, занимает самый крупный сектор народного хозяйства, а также включает в себя три сферы, которые связаны между собой отраслями. Этими отраслями являются и само сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность и технические средства сельского хозяйства. За исключением этого в Агропромышленный комплекс нашей страны также входят рыбное и лесное хозяйство, добыча минеральных вод и др.

Концепция логистики — это система взглядов на так называемое совершенствование хозяйственной деятельности предприятия или группы предприятий путём рационализации управления материальными потоками. Концепция логистики в АПК заключается в основе системного подхода, обеспечивает единство и согласованность действий всех функциональных подразделений предприятия или участников цепи поставок, а именно, определяет направление, в котором нужно развивать логистическую систему.

Таким образом, при рассмотрении АПК с позиции логистики, стоит брать за основу следующие положения:

- логистическая структура АПК содержит несколько подсистем, и, соответственно, её нужно воспринимать как сложную систему;
- каждая подсистема АПК имеет свою отличительную черту, которая отражает так называемый скрытый интерес;
- деятельность логистической системы АПК фиксирует развитие подсистем, задачей которого является оптимизированно сочетать значение самостоятельных подсистем и системы в целом.

Логистика АПК принадлежит к центральной производственно-хозяйственной деятельности по управлению материальных потоков таких сферах, как производство и обращение. Главной целью применения логистики в АПК, является управления экономическими потоками в сферах разработки, обмена, размещения и потребления продукции сельского хозяйства, включая ресурсное обеспечение АПК.

Само собой, использование в отраслях АПК логистики, становится особенно необходимым в процессе материально-технического обеспечения сельскохозяйственного производства и сбыта сельхозпродукции, а именно в сфере обращения АПК.

На сегодняшний день, логистика является основой экономики, а также в социальном и экономическом направлениях для сельского хозяйства и реализации продукции на рынке сбыта.

Основные направления логистического обеспечения АПК представляют собой:

1. Повседневное обслуживание потребителей качественной продукцией.
2. Организация и управление закупками.
3. Транспортировка – это одна из пяти ключевых функций, ведь без неё невозможен материальный поток. Однако, сам элемент включает в себя не только доставку грузов, но и погрузку, разгрузку, экспедирование и другие операции.
4. Контроль за уровнем запасов в снабжении и продаже продукции – то есть это разработка готовой продукции и материальных ресурсов.
5. Обработка заказов, доставка, продукции к потребителю, что является управление процедурами заказов.
6. Операционный менеджмент включающий в себя эффективный контроль за материальным потоками и процессом производства, которое приводит к снижению затрат и повышению качества доставляемой продукции.

Обозначенные выше направления, существенно позволяют сокращать цепи поставок, оптимизировать товарные потоки, повышать качество поставляемой продукции и увеличивать объемы поставок. Кроме этого, данная специфика позволяет сокращать число контактов между производителем и потребителем товаров и услуг. Фактически, это создано для того, чтобы решить проблему доставки грузов от поставщика к потребителю в кратчайшие сроки и с наименьшими финансовыми затратами.

При этом, основное внимание уделялось оптимальному функционированию основных производственно-значимых предприятий АПК, где необходима инфраструктура, а это способствовало бы выполнению производственных функций предприятий, таких как: энергетика, водоснабжение, материально-техническое обеспечение, дорожные коммуникации, информационные сети, торговля и т.д.

Также стоит затронуть в качестве особенности материальный поток, присущий логистическим системам в АПК. Наблюдается такую закономерность: практически на любой стадии, материальный поток может быть одновременно и сырьем для следующей стадии логистической цепи, а также и конечным продуктом. Данную особенность называют вариативностью потока.

Рассматриваемая инфраструктура АПК является отдельно взятой частью экономики, что помогает налаживать производственный процесс, так же способствует быстрому развитию агропромышленного производства, которое, в свою очередь, является существенным признаком, помогающим создать эффективную природу для этого.

Данный механизм агропромышленного комплекса обусловлен экономическими обновлениями между базовыми субъектами и жителями села, которые пользуются услугами этого механизма. Из этих отношений, сложившихся из-за оказания торгово-посреднических, транспортно-экспедиционных, кредитно-финансовых, информационно-рекламных и других видов услуг, следуют и направления передела материальных, финансовых и трудовых ресурсов и доходов.

К основным целям и задачам применения логистики в сельском хозяйстве относят:
[1]

- совершенствование и улучшение рыночных отношений, которые включают в себя обеспечение сельхозпродукцией, дизтопливом, горюче-смазочных материалов, а также поставку оборудования и сельхозтехники и повышение качества сельхозпроизводства;
- организация основательного снабжения и сбыта в корпоративном и территориальном разрезе;
- создание сильной системы местного и международного товарооборота сельскохозяйственной продукции;
- неограниченные возможности ведения сельскохозяйственными предприятиями внешней торговой деятельности;
- улучшение новаторской деятельности из-за внедрения автоматической

подлинности сельскохозяйственной продукции;

- сбыт продукции как в заданное место, так и в заданное время – это практическое использование оборотных средств, то есть развитие целостности и уменьшение порчи сельскохозяйственного производства;

Предпосылками работы по формированию Логистической сети АПК Красноярского края можно считать следующие сложившиеся на продовольственном рынке тенденции: [2]

- доминирование крупных розничных сетей на рынке Красноярска;
- существенный уровень импорта продуктов питания;
- высокий уровень потерь первичной сельхозпродукции и рост себестоимости производства агропродукции;
- несоответствие сертификатов качества продовольственных товаров, поставляемых по госзаказу, требуемым стандартам;
- существующая товаропроводящая инфраструктура в недостаточной степени скоординирована под процесс динамичного развития сельского хозяйства Красноярского края, в частности – овощеводство;
- сложившийся на рынке региона дисбаланс, между возможностями сельхоз товаропроизводителей и существующим спросом на их продукцию, не отражает реальный потенциал АПК региона и демонстрирует необходимость модернизации управленческих технологий в сторону внедрения современных и системных интеграционных алгоритмов;
- недостаточное развитие интегративных отношений в сфере АПК для обеспечения заготовки, переработки сельскохозяйственной продукции и доведения ее до потребителя.

Подводя итог, стоит сказать, что именно поэтому, механизм агросектора и региона определяется сложнейшей экономической системой, которая состоит из транспортных и оптово-логических центров, связанных содержательным обменом для достижения результативного управления, посредством доставки товаров, госуправления, увеличением организаций, имеющих транспорт, склады, финансы. Основным механизмом является социальная платформа, вместе с тем она представляет собой часть строения сельских территорий, а также помогает их развитию, так как может произойти застой производства и увеличение безработицы [3].

Механизм управления АПК имеет логистические цепи, экономические потоки и стадии репродуктивного процесса. В самом сосредоточенном виде механизм проявляется в сфере общения [4].

Необходимо отметить, что деятельность современных фирм агропромышленного комплекса в России также связаны и с трудностями, которые заключаются в остаточном использовании административно-командной модели экономики, которая приводит к деструктуризации логистики АПК и не подходит к современным требованиям развития техники и технологии по производству, переработке, хранению и упаковке продукции сельского хозяйства.

Как следствие этому, возникают следующие основные проблемы:

- дефицит достаточного количества мощностей, по переработке сельхозпродукции.
- низкое качество и большой износ оборудования перерабатывающих предприятий.
- низкий уровень или вовсе отсутствие упаковки и распаковки сельхозпродукции и продукции, поступающей в различную торговлю.

Из этого следует вывод, что последовательная логистическая инфраструктура АПК Красноярского края поможет улучшить все процессы физического товародвижения и хранения грузов во всех отраслях АПК.

Литература

1. Айзатов, Р. М. Проблемы логистики торговли средствами производства. Ростов-на-Дону: РГЭА, 2015. - 231с.
2. Григорьев Г.М. Адаптация АПК региона // Междунар. науч.-практ. конф. (г. Барнаул, 15 апреля 2015 г.) / ГНУ СибНИИЭСХ Рос- сельхозакадемии. — Барнаул: ООО «Спектр», 205. — С.189-192.
3. К вопросу о проекте развития логистической сети агропромышленного комплекса Красноярского края / В. Ф. Лукиных.2018.// <http://www.sitebs.ru/blogs/37966.html>.
4. Левкин Г. Г. Логистика в АПК : Учебное пособие. 2-е изд. / Г.Г. Левкин. — М.: Берлин: Директ-Медиа, 2014 - 245 с.

**Молодцова
Светлана
Сергеевна**

**магистрант, Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
E-mail: molodcova_2016@mail.ru**

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Аннотация: В статье рассматривается сущность и понятие малого бизнеса. Представлены основные показатели развития малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае.

Ключевые слова: малое предпринимательство, Краснодарский край, малый бизнес, экономика, государственная поддержка.

Малый бизнес играет важную роль в решении экономических и социальных задач муниципального образования, так как способствует созданию новых рабочих мест, насыщению потребительского рынка товарами и услугами, формированию конкурентной среды, обеспечивает экономическую самостоятельность населения, стабильность налоговых поступлений. Развитие малого предпринимательства является одной из приоритетных задач социально-экономического развития Краснодарского края [2].

В настоящее время развитие малого предпринимательства в Краснодарском крае является одной из ключевых задач в развитии экономики, потому что именно оно оказывает влияние на региональные темпы экономического роста, состояние занятости населения и темпы научно-технического прогресса.

В таблице 1 отразим динамику показателей развития малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае. Таким образом, динамика показателей развития малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае показывает стабильный рост показателей [3].

В настоящее время действует Государственная Подпрограмма Краснодарского края «Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства и стимулирование инновационной деятельности в Краснодарском крае», которая утверждена постановлением главы администрации Краснодарского края от 5 октября 2015 г. N 943 и рассчитана на 2016-2021 гг.

Таблица 1. Показатели развития малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае [4]

Показатель	отчет	оценка	прогноз
	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Количество субъектов малого и среднего	273194	276947	279639

предпринимательства – всего, ед			
в том числе по видам экономической деятельности:			
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	14412	14618	14788
обрабатывающие производства	15757	16111	16396
строительство	21409	21665	21922
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	107509	107880	108269
транспортировка и хранение	27573	27989	28341
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	16056	16428	16797
предоставление прочих видов услуг	70478	72256	73126
Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства – всего, чел	774659	780159	785187
в том числе по видам экономической деятельности:			
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	54816	55198	55560
обрабатывающие производства	87249	87845	88639
строительство	67372	67889	68434
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	269909	270609	271466
транспортировка и хранение	61805	62381	62934
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	46726	47254	47808
предоставление прочих видов услуг	186782	188 983	190346
Оборот субъектов малого и среднего предпринимательства – всего, млн. руб	2706651,9	2833199,2	2996938,7

Целью подпрограммы является развитие малого и среднего предпринимательства и инновационной деятельности в Краснодарском крае [4]. Согласно Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года высокие темпы роста экономики должны поддерживаться за счет развития приоритетных комплексов региона с ярко выраженным мультиплективным социально-экономическим эффектом. В настоящее время в развитии малого предпринимательства в Краснодарском крае разработаны следующие мероприятия [1]:

- снижение налоговых показателей и введение налоговых каникул до 1 января 2018 года;
- финансовая поддержка выдается в виде субсидий из бюджета Краснодарского края, которые предназначены на возмещение части затрат, понесенных предпринимателем при уплате: первого взноса по договорам лизинга, процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, при покупке основных фондов и нематериальных активов на ранней стадии их деятельности;
- консультационные услуги по вопросам финансового планирования;
- фонд микрофинансирования региона на выгодных условиях предоставляет предпринимателям от 100 до 700 тысяч рублей на открытие своего дела. Займ выдается на срок от 3 до 24 месяцев, при этом возможно установление льготного периода погашения основного долга до 6 месяцев. Процентная ставка по микрозайму – 7% годовых. Для студентов процентная ставка составит 3,5% в льготный период, в последующий период – 6% годовых. Данный финансовый продукт создан, прежде всего, для поддержки начинающих предпринимателей, в том числе студентов кубанских вузов;
- проведение бесплатных семинаров, которые являются главным элементом в современном бизнесе.

Таким образом, в Краснодарском крае созданы выгодные условия для развития малого предпринимательства. Однако, необходима дальнейшая государственная

поддержка, которая состоит в формировании эффективной инфраструктуры бизнеса, улучшении нормативно-правовой и законодательной базы.

Литература

1. Артемова Е. И., Плотникова Е. В. Совершенствование механизмов государственного регулирования агропромышленного комплекса Краснодарского края в современных условиях / Е. И. Артемова, Е. В. Плотникова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 117. – С. 1072-1084.
2. Климовских Н. В., Соловьева А. О. Инвестиционный потенциал Краснодарского края / В сборнике: Пути повышения эффективности экономической и социальной деятельности кооперативных организаций Материалы X Международной научно-практической конференции. 2015. С. 136-143.
3. Климовских Н. В. Инвестиционная привлекательности Краснодарского края: результаты анализа и оценки / В сборнике: Теория и практика развития социокультурной сферы сборник научных статей. Составитель и научный редактор Е.Б. Оседелчик. 2015. С. 72-77.
4. Основные показатели малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае // Малое и среднее предпринимательство Краснодарского края. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mbkuban.ru>.

Тер-Геворкова
Наира
Карэновна

студент 3 курса факультета управления, Южно-
Российский институт управления-филиал Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
E-mail: NairaTer@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЯ НЕЙРОЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ В РФ

Аннотация: данная статья содержит теоретический материал, связанный с появлением и основными достижениями науки «нейроэкономика». Также в тезисах раскрывается проведенное исследование, на основе которого необходимо сделать вывод об уникальной среде для развития нейроэкономики в России.

Ключевые слова: нейробиология, нейроэкономика, экономические игры, принятие решений, экономика, фокус-группа, социально-экономические факторы в РФ.

Античный философ Платон сравнивал человеческую душу с колесницей, запряженной двумя конями – рациональным разумом и инстинктивным, эмоциональным началом. В этом смысле современная экономика воспринимается поездкой на одном коне. Ведь по части принятия решений о том, как сэкономить и куда лучше инвестировать, люди считаются хладнокровными калькуляторами на службе своих личных интересов. Однако за последние пару десятилетий появился ряд доказательств того, что экономика – это «про людей», а значит не все в ней так линейно, рационально и предсказуемо. Главным защитником этой идеи сегодня выступает нейроэкономика.

Нейроэкономика (англ. *Neuroeconomics*) — междисциплинарное направление в науке на пересечении предметов экономической теории, нейробиологии и психологии. Она изучает процесс принятия решений при выборе альтернативных вариантов, распределении риска и вознаграждения. Нейроэкономика использует экономические

модели для изучения мозга и достижения нейробиологии для построения экономических моделей [1]. Экономисты привлекли гениальных психологов, в числе которых был Нобелевский лауреат Даниел Канеман. Психолог в числе других специалистов предложил идею двух систем, которая предполагает, что иногда мы пользуемся интуицией (эмоциональная система принятия решений), а иногда пользуемся системой рассуждения (рациональная система принятия решений). У обеих систем есть свои преимущества. Так, эмоциональная система очень быстрая – при ее использовании мы можем обрабатывать параллельно большой объем информации, она автоматична и порой приводит человека к ситуации, когда при больших потерях он начинает совершать нерациональные поступки. Система рассуждения, в свою очередь, контролируема, однако она медленная. Если мы поймем, как мозг принимает решения, мы сможем объяснить и экономические, и психологические феномены.

Следующим важным этапом развития нейроэкономики стали исследования Антонио Дамацио, который в свое время изучал пациентов, имеющих нарушения в орбитофронтальной коре — эта область, находящаяся над глазами. В исследовании принимали участие люди с уровнем IQ «выше среднего», то есть это были довольно интеллектуальные и образованные люди, однако они имели нарушения в данной области мозга, и в связи с этим принимали очень странные решения (к примеру, они инвестировали в компании, которые разорялись). Антонио Дамацио часто срывает проблемы такого человека с высоким интеллектом, но с нарушениями в орбитофронтальной коре с примером выбора места встречи. Для человека без нарушений в коре это очень простая задача — где встретиться: по договоренности с собеседником вы выбираете место встречи без колебаний. Пациент с нарушениями в орбитофронтальной коре начинает бесконечный рациональный поиск альтернатив: выбор начинает зависеть от многочисленных факторов таких, как уровень шума места встречи, стоимость обслуживания в том или ином заведении, ментальное состояние, степень знакомства с собеседником. Такого человека можно назвать «гиперрациональным», который не может принять быстрое оптимальное решение. Оказалось, что орбитофронтальная кора важна для интеграции информации об альтернативах, о наших воспоминаниях об этой альтернативе, наших эмоциональных ощущениях. Орбитофронтальная кора интегрирует информацию за и против решения, и люди с нарушениями в этой области, несмотря на высокий коэффициент интеллекта, не могут принимать оптимальные решения [2]. В большей степени данное исследование не столько дает нам понимание о существовании «гиперрациональных людей», сколько доказывает взаимосвязь с принятием выбора человека и определенным участком мозга.

Результаты исследований, направленных на расширение современных представлений о фундаментальных механизмах функционирования мозга, принятия решений и социального влияния на поведение человека. Однако в изучении нейроэкономики, на мой взгляд, важна также geopolитическая точка зрения, поскольку эксперименты с играми проводились в основном в США, в то время как на принятие решений человека влияют не только нейроны и эмоции, но и экономическое, политическое и социокультурное состояние страны. Все вышеперечисленные исследования относятся к сфере изучения нейробиологии. Однако помимо влияния различных гормонов на принятие решения в жизни каждого человека присутствуют социальные и психологические факторы. Их изучению способствуют «нейроэкономические игры», которые позволяют доказать, что человек – существо не всегдаrationально мыслящее. Именно с помощью данных игр удалось провести практическое исследование.

Аргументируя собственную точку зрения, хотелось бы привести в пример собственное исследование, проведенное в виде фокус-группы. Участники исследования в ходе и обсуждения смогли поучаствовать в уже существующих «нейроэкономических играх», и вот какие результаты были получены (табл.1)

Таблица 1. Итоги исследования нейроэкономики в России

Игра и ее условия	Основные результаты опыта зарубежных стран	Результаты опыта в России
<p>«Дilemma заключенного» : Двое преступников — А и Б — попались примерно в одно и то же время на сходных преступлениях. Полиция, изолировав их друг от друга, предлагает им одну и ту же сделку: если один свидетельствует против другого, а тот хранит молчание, то первый освобождается за помочь следствию, а второй получает максимальный срок лишения свободы (10 лет). Если оба молчат, их освобождают. Если оба свидетельствуют друг против друга, они получают минимальный срок (по 2 года). Каждый заключённый выбирает, молчать или свидетельствовать против другого. Однако ни один из них не знает точно, что делает другой. Что произойдёт?</p>	<p>Игроки не всегда будут сотрудничать друг с другом, даже если это в их интересах. Предполагается, что игрок («заключённый») максимизирует свой собственный выигрыш, не заботясь о выгоде других.</p>	<p>Большинство испытуемых проголосовало за «свидетельствование показателей друг против друга». Люди стремятся к кооперации и взаимной выгоде, к справедливости и законности.</p>
<p>Игра «Ультиматум»: игроку предлагается 100 долларов. Он должен их разделить с неизвестным ему человеком. При этом, если незнакомец отказывается от предложенной доли, денег не получает никто.</p>	<p>Участники предлагают примерно 20%, пытаясь не обделить незнакомца. Незнакомец же в свою очередь отвергает такую сумму ввиду несправедливости.</p>	<p>Отдающий деньги интуитивно становится на место незнакомца. Поэтому самый частый предлагаемый вариант раздела — пополам. То есть участники опыта чаще выбирают не тот вариант, что наиболее выгоден, а тот, который удовлетворяет их чувство справедливости. Оказавшись же на месте незнакомца, испытуемые не отказывались от низкой ставки, аргументируя это тем, что «хоть что-то лучше, чем ничего»</p>
<p>Игра «Временное дисконтирование»: игроку предлагается забрать 5 долларов сейчас или 50 долларов через 3 года.</p>	<p>Психологически трудно отказаться от награды ради будущих приобретений, даже если они больше. Долгосрочное планирование — сложная задача для людей. Для ученых эта ситуация описывается межвременным выбором: мы любим</p>	<p>Большинство респондентов предпочли выбрать 50 долларов через три года, аргументируя тем, что это более весомая сумма, они были готовы ждать 3 года. В данный момент 5 долларов выбрал только один респондент, в начале отметивший, что у него отличное настроение, что</p>

	получать вознаграждение сейчас и не любим задержанное во времени вознаграждение.	свидетельствует об импульсивности принятого решения на эмоциях.
--	---	--

Подводя итоги всему вышесказанному, хотелось бы сделать вывод, что российские реалии в изучении нейроэкономики значительно отличаются от зарубежного опыта в силу внешних факторов, влияющих на наше общество. Российский человек стремится к справедливости, взаимопомощи, сотрудничеству. Стоит также отметить, почему исследование отличается от зарубежного опыта: что в западных странах, индивидуализм как таковой сочетается с социальными институтами, которые основаны на коллективистских началах: они в свою очередь, с одной стороны, не дают обособиться индивидам друг от друга, с другой стороны, осуществляется необходимое условие для развития личностных качеств, которые высоко ценятся в обществе зарубежном [3]. Здесь стоит поднять вопрос именно о сочетании коллективизма и индивидуализма. Российское общество также постепенно индивидуализируется, но вместе с тем формируется новая форма коллективизма, основанного на добровольном участии, добровольной инициативе и свободе выбора. Иными словами, даже если и происходит индивидуализация социальной жизни населения, в силу свойственного менталитета, российское общество еще не готово к индивидуальной ответственности, правовое и гражданское общество находится в стадии формирования. Дело в том, что коллективизм присущ русской цивилизации, его истоки уходят своими корнями в глубокую древность. Кроме того, в связи с нынешней экономической ситуацией респонденты были готовы в любой игре «взять хоть что-то, лишь бы были деньги» или «выбрать сумму пусть через 3 года, но зато побольше», что говорит о желании хоть как-то заработать и приумножить собственный капитал. Это же объясняет маркетинговое поведение потребителя: российское общество очень чувствительно к изменению цен и бережно относится к своим сбережениям. Этим же объясняется распространенная современная теория мотивационного механизма о «работе ради денег», а не «работе ради удовольствия от работы».

Эти ранние, но важные исследования нейроэкономики показывают, что мозг человека подключен для оценки полезности вариантов и извлекает экономическую ценность из социальных взаимодействий. В то время как нейроэкономика является новой областью, она обещает улучшить способность понимать свои собственные решения, лучше прогнозировать выбор друзей и клиентов и руководство государственной политикой. Нейроэкономические исследования также позволяют ученым помогать тем, кто делает плохой выбор, включая преступников, людей с психическими расстройствами, и тех, кто страдает от стресса. Однако для ее всестороннего изучения необходимо учитывать исторический прогресс, социально-экономическую и культурную сторону развития страны, в которой проходит исследование. Нейроэкономика находится на стадии развития, но для выдвижения основных законов и закономерностей недостаточно ее изучения в одной стране. Как эта наука вбирает в себя много областей в сфере экономики, нейробиологии и психологии, так и должна охватывать все геополитические и социально-культурные аспекты.

Литература

1. Ключарев В. А., Шмидс А., Шестакова А. Н. Нейроэкономика: нейробиология принятия решений // Экспериментальная психология. 2011. № 2. — С. 14-35
2. Современные технологии поддержки принятия решений в экономике: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / Юргинский технологический институт. –Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2015. – 332 с.

3. Бутенко Л.А. Социальная интеграция - на какой базе она возможна? // Социс.-2000.-№12.-С.131.

Брюханова
Наталья
Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, руководитель
научно-организационного отдела ЮРИУ РАНХиГС
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: iubip502@yandex.ru

Дынник
Дмитрий
Игоревич

старший преподаватель кафедры «Экономика и
инновационные рыночные исследования», Южный
университет (ИУБиП) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону,
пр. М.Нагибина 33а/47)/ E-mail: iubip502@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация: В современных условиях наиболее важными становятся вопросы комплексного развития, экономической независимости и обеспеченности территорий финансовыми ресурсами. Возможность региона иметь такие ресурсы в достаточном количестве и объеме для полноценного осуществления поставленных задач, решения экономических и социальных проблем, находящихся в компетенции соответствующего уровня власти, и является его экономической самостоятельностью. Как бы то ни было, регион, обретая такую самостоятельность, в некоторой степени отделяется от других регионов страны в рамках народного хозяйства, а так же ограничиваются воспроизводственные связи на данной территории. При этом возникают проблемы, связанные с недостаточностью собственных доходов и зависимостью регионов от безвозмездных поступлений из других уровней бюджетной системы. Комплексное развитие напрямую зависит от финансовой основы (базы), способной его обеспечить. Согласованное и сбалансированное экономическое, социальное и пространственное развитие, с учетом и соблюдением интересов настоящих и будущих поколений представляет собой комплексное развитие территорий. Целью работы является определение новых направлений комплексного развития сельских территорий на примере Багаевского района Ростовской области.

Ключевые слова: комплексное региональное развитие, стратегия, бюджет, доходы бюджета, расходы бюджета, сельские территории, муниципальное образование, система управления, дефицит бюджета, финансовые ресурсы.

1. Комплексное развитие территорий как основа стратегического планирования

Говоря о комплексном региональном развитии нельзя не осветить вопрос значимости муниципальных образований в региональном развитии, так как социально-экономические показатели муниципалитетов во многом оказывают влияние на общие показатели региона. Муниципальное развитие является составной частью комплексного развития региона. С целью эффективного решения вопросов местного значения муниципальных образований, органам местного самоуправления необходимо обеспечить комплексное развитие основных отраслей муниципального хозяйства, частного сектора производства и потребления, социальной сферы, представленных на территории муниципального образования.

На муниципальном уровне, ставятся соответствующие задачи, решение которых позволяет внести свой вклад в основные показатели социально-экономического развития региона. Положения Федерального закона № 131-ФЗ [4] освещают основные полномочия органов местного самоуправления, к которым в частности относится разработка, принятие документов стратегического планирования и программ социально-экономического

развития муниципального образования. Основные документы стратегического планирования Багаевского района, разрабатываемые исполнительными органами власти, определены статьями 5-6 Федерального Закона № 172-ФЗ [5], основные из них:

- Стратегия социально-экономического развития Багаевского района;
- План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Багаевского района;
- Прогноз социально-экономического развития Багаевского района на среднесрочный и долгосрочный период;
- Бюджетный прогноз Багаевского района на долгосрочный период;
- Муниципальные программы.

Целью стратегического планирования муниципального образования всегда является выход на достаточный самостоятельный уровень развития. Для этого органы МСУ Багаевского района создают дополнительные условия хозяйствующим субъектам на данной территории для привлечения местных ресурсов в процессе социально-экономического развития, обеспечивают доходную часть бюджета. Это значит, что параллельной и синхронизированной задачей вместе со стратегическим планированием идет планирование бюджета. Эти два процесса закладывают основу реализации разрабатываемых муниципальных программ. Муниципальные программы являются не только документом стратегического планирования, но и находят в частности отражение в самой стратегии и бюджетной смете, которая принимается по итогам бюджетного планирования.

Система целеполагания Стратегии СЭР Багаевского района сформирована в рамках трех муниципальных политик: социальной, экономической и политики развития территорий, которые включают в себя основные проблемные направления.

Каждое направление развития должно обеспечить достижение следующих целей:

- рост социального благополучия населения (человека);
- повышение конкурентоспособности Багаевского района во внешней среде;
- обеспечение реализации целей смежных политик.

Устойчивое развитие муниципального образования «Багаевский район» в комплексе представляет собой параллельное и взаимосвязанное развитие трех составляющих, каждое из которых рассматривается более детализировано при реализации Стратегии. Социальное развитие включает в себя решение вопросов:

- предоставления населению качественных социальных услуг;
- минимизации безработицы и обеспечения экономики качественными трудовыми ресурсами;
- территориальной доступности социальных услуг.

Экономическое развитие представлено обеспечением в муниципальном образовании:

- материального благосостояния и самореализации населения;
- конкурентоспособности и закрепление лидерских позиций экономических субъектов на отраслевых рынках;
- экономической основы для развития бизнеса;
- сбалансированности экономических рычагов развития.

Территориальное развитие Багаевского района направлено на создание:

- достойных условий для комфортной и качественной жизнедеятельности;
- эффективной опорной территориальной основы и сохранение экосистемы;
- инфраструктурных связей без ограничений для социального и экономического развития.

Основа целеполагания Стратегии Багаевского района представлена системными показателями, которые приведены в таблице 1.

Таблица 1. Показатели социально-экономического развития Багаевского района за 2017 год, планируемые показатели на 2021, 2030 год

Наименование показателя	2017	2021	2030
Ожидаемая продолжительность жизни лет	73,0	76,0	80,3
Валовый оборот по полному кругу организаций (в текущих ценах, млн. руб.)	4045,6	4234,9	5304,6
Прирост физического объема валового оборота по полному кругу организаций продукта, (в процентах к 2017 году)	100,0	104,7	131,1
Объем инвестиций в основной капитал (в текущих ценах - млн. руб.)	1,4	1,7	2,8
Прирост физического объема инвестиций в основной капитал, (в процентах к 2017 году).	100,0	85,8	139,3
Среднемесячная заработная плата населения, (руб.)	21287,4	27917,1	39726,5
Среднемесячная заработка плата, (в процентах к 2017 году)	100,0	131,1	186,7
Численность постоянного населения (среднегодовая, тыс. человек)	34,5	34,2	36,0

Багаевский район стремится к достижению поставленных стратегией СЭР до 2030 года целей, в рамках целевого сценария, что в конечном итоге позволит добиться значительных положительных эффектов, таких как:

- снижение уровня естественной убыли населения муниципального образования и увеличение средней продолжительности жизни до 80 лет;
- обеспечение сбалансированности валового оборота по полному кругу организаций Багаевского района, посредством увеличения темпов роста обрабатывающих отраслей над оборотом розничной торговли;
- рост среднемесячной зарплаты;
- рост объема инвестиций.

Таким образом, Багаевский район в результате проведения системных изменений будет способен преобразовать свой потенциал в ускорение экономического роста и создание территории социального благополучия к стратегическому рубежу 2030 года.

Численность населения – это важнейший демографический показатель, определяющий экономическую значимость, трудовой потенциал и ёмкость потребительского рынка муниципального образования. Миграционные процессы, происходящие за последние два года в Багаевском районе, не оказывали влияния на увеличение численности населения. Например, по данным Федеральной службы государственной статистики в 2017 году число прибывших составило 729 человек, а выбывших 1076 человек. Прогнозируется уменьшение численности населения в 2021 году на 320 человек, по сравнению с 2017 годом и увеличение на 1820 человек в 2030 году, по сравнению с 2021 годом.

Ключевым макроэкономическим индикатором, который способен ярко отразить социально-экономическое развитие Багаевского района, является валовый оборот по полному кругу предприятий и организаций, который составил в 2017 году 4045,6 млн. руб. Прогнозируемые показатели валового оборота говорят об увеличении 2021 году до 4234,9 млн. руб., в 2030 увеличение до 5304,6 млн. рублей. Обеспечить воспроизводство и быстрое развитие экономики и социальной сферы, и определить темпы их перспективного развития позволяет объем инвестиций в основной капитал, составивший 1,4 млн. руб. в Багаевском районе в 2017 году. Планируется дальнейшее увеличение объема инвестиций в основной капитал в 2021 до 1,7 млн. руб. и в 2030 году до 2,8 млн. руб. Показатели за анализируемые периоды 2017 года и плановые 2021-2030 гг., свидетельствуют об их

улучшении положения в рамках социально-экономического развития, а значит и об улучшении качества и продолжительности жизни населения.

2. Проблемы комплексного развития сельских территорий

Рассматривая бюджет Багаевского района как основной финансовый инструмент для комплексного развития территорий региона, данная финансовая база не является достаточной в разрезе собственных доходов бюджета муниципалитета. Постоянная зависимость от безвозмездных поступлений из вышестоящих бюджетов, высокая дотационность района и крайне низкие поступления по налоговым и неналоговым доходам (11-13 % от общей суммы доходов) является основной проблемой при формировании финансовых ресурсов муниципального образования. В свою очередь эти проблемы отражаются и на комплексном развитии Багаевского района.

Финансирование закладывается и исполняется главным образом в рамках первоочередных статей расходов, которыми являются в основном расходы социальной сферы (образование, здравоохранение, социальная политика). В то же время, такие экономические расходы как поддержка малого предпринимательства, сельхозтоваропроизводителей и других отраслей народного хозяйства, осуществляются в незначительном объеме. По факту исполнения бюджета 2018 года расходы на поддержку национальной экономики составляют лишь 4 %, что является недостаточным для комплексного развития территории региона. Более того, в 2019 году планируется снижение данных расходов почти в 2 раза по сравнению с 2018 годом. При всем этом, именно развитие экономики территории должно являться основой формирования доходов бюджетов. Проанализировав исполнение расходов бюджета Багаевского района в 2017 году по разделу «Национальная экономика», установлено не выполнение плана муниципальной программы «Экономическое развитие Багаевского района» по подпрограмме 2 – «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства Багаевского района», в размере 270 тыс. рублей. Мероприятие 2.1 «Финансовая поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства» не выполнено в связи с тем, что субъектами малого предпринимательства были предоставлены заявки на участие в конкурсе, не соответствующие требованиям постановления администрации Багаевского района от 01.08.2017 № 707 «О порядке предоставления субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, осуществляющих производство товаров (работ, услуг)». Начинающими предпринимателями заявки на участие в конкурсе не предоставлялись.

В 2018 году установлено невыполнение по аналогичной муниципальной программе по тем же причинам, финансирование было снято. В 2019 году на реализацию основного мероприятия 2.8: «Предоставление субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства в Багаевском районе» заложено 300 тыс. рублей, в том числе:

- на предоставление субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в сфере производства товаров (работ, услуг) – 200 тыс. рублей;

- предоставление субсидий начинающим предпринимателям в целях возмещения затрат на организацию собственного дела – 100 тыс. рублей.

Так же, при анализе формирования доходной и расходной части бюджета муниципального образования за 2017-2018 гг. и плановый период 2019 года были выявлены следующие проблемы:

- зафиксировано снижение плановых поступлений по ЕСХН в 2019 по сравнению с фактом 2018 года на 58,2 тыс. рублей и поступлений ЕНВД в 2018 на 541,1 тыс. рублей по сравнению с 2017 годом и в плановом 2019 году на 200,7 тыс. рублей по сравнению с фактическими поступлениями 2018 года;

- снижение поступлений по неналоговым доходам в 2018 году на 2786,7 тыс. рублей, а именно: уменьшение объема поступлений по доходам от оказания платных услуг и от платы за негативное воздействие на окружающую среду в 2018 году, снижение показателей 2019 года;

– снижение запланированных расходов по разделу «национальная экономика» на 2019 год (24923,3 тыс. рублей) по сравнению с фактическими расходами 2018 года (49559,0 тыс. рублей) почти в 2 раза.

Анализ проблем комплексного развития Багаевского района выявил наличие проблем по основным направлениям жизнедеятельности населения, которые тоже требуют решения и достаточного финансирования. Вместе с тем, источником финансового обеспечения комплексного развития муниципалитета, наряду с собственными доходами бюджета района и внебюджетными средствами являются поступления из районного бюджета. Для комплексного развития региона зависимость его муниципальных образований от постоянных поступлений из областного бюджета тоже является отягощающим фактором. Поэтому далее речь пойдет о разработке мероприятий на 2019 год, направленных на повышение собственной доходной базы Багаевского района, с целью уменьшения дефицита бюджета и нагрузки на региональный бюджет. На рисунке 1 представлены основные проблемы финансирования комплексного развития Багаевского района.

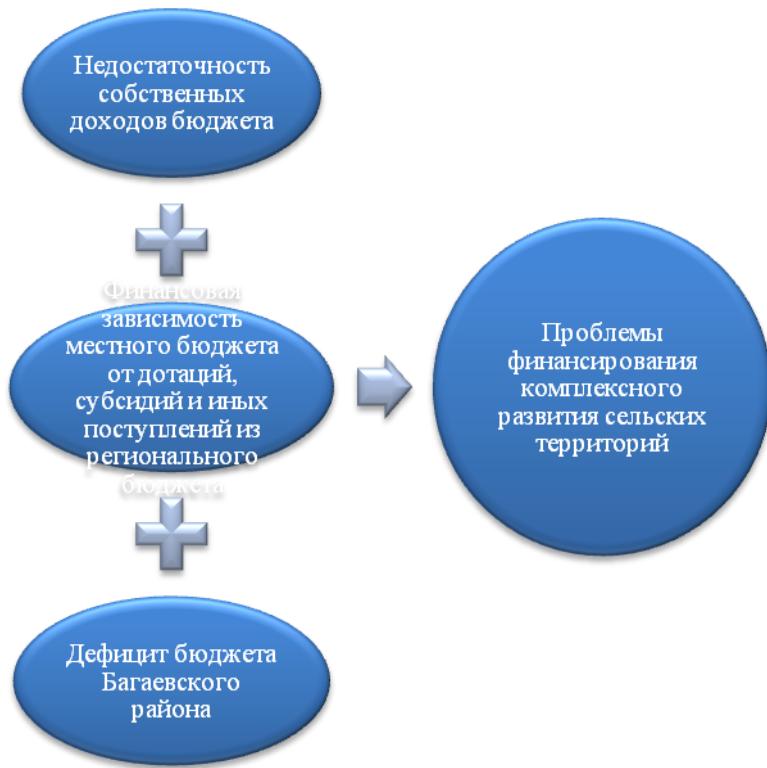

Рис. 1. Основные проблемы финансирования комплексного развития Багаевского района

Как видно из рисунка 1 главными проблемами финансирования комплексного развития Багаевского района является недостаток собственных доходов бюджета, финансовая зависимость от безвозмездных поступлений из регионального бюджета и бюджетный дефицит средств бюджета, запланированный на 2019 год в размере 5373,2 тыс. рублей.

3. Разработка мероприятий по оптимизации финансовых ресурсов сельских территорий

Для разработки мероприятий по оптимизации финансовых ресурсов в администрации Багаевского района создана малая проектная группа. В ее состав входят специалисты администрации. Малая группа занимается разработкой мероприятий по оптимизации финансовых ресурсов в администрации Багаевского района. Основные задачи по оптимизации финансовых ресурсов Багаевского района являются:

- увеличение собственных доходов Багаевского района;
- оптимизация расходов бюджета.

Для решения первой задачи требуется изыскать дополнительные источники налоговых и неналоговых поступлений в бюджет муниципального образования. Для решения второй – оптимизировать расходы бюджета в 2019 году.

Как было сказано ранее, при формировании доходной части бюджета была выявлена проблема снижения поступлений по ЕНВД за 2018 и плановый 2019 год. Причиной является снятие с налогового учета налогоплательщиков ЕНВД. Вместе с тем практика администрирования поступлений по данному налогу, изученная Минфином РФ в рекомендациях от 31.10.2018 года [9], свидетельствует о том, что плательщики ЕНВД, несмотря на снятие с учета продолжают использовать муниципальные площади, предоставленные для размещения рынков, магазинов, парковок. Поэтому, усиление взаимодействия органов межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 13 по Ростовской области, в Багаевском районе (далее МИ ФНС) и Отдела земельных отношений администрации Багаевского района в вопросе администрирования налоговых поступлений, и выявления предпринимателей, снявшихся с налогового учета, но продолжающих вести торговую деятельность, является одним из основных направлений увеличения поступления ЕНВД. В связи с этим, предлагается провести мониторинг по выявлению предпринимателей, осуществляющих деятельность на арендуемых землях муниципалитета, но снявших свою организацию с постановки на налоговый учет. Данное мероприятие будет способствовать выявлению теневой экономики и дополнительным поступлениям по ЕНВД.

В 2018 году было зарегистрирован 91 предприниматель, арендующий площади муниципалитета под торговые участки. На 01.01.2019 их количество возросло на 14 единиц (15,4 %). В тоже время, сведения об увеличении числа зарегистрированных организаций и ИП, осуществляющих торговую деятельность в МИ ФНС № 13 не предоставлялись. Вместо этого существуют сведения о снятии с учета 4-х налогоплательщиков осуществляющих торговую деятельность. Кроме того, отсутствуют уведомления о переходе на другой вид налогообложения. При этом, сведения о дополнительно принятых к учету в 2018 году налогоплательщиках, были внесены только по двум предпринимателям, впервые зарегистрированным как ИП на патентной системе налогообложения - ремонт жилья и оказание автотранспортных услуг. Следуя логике, налоговые поступления в 2019 году должны были возрасти, при том, что арендуемая площадь возросла на 1161,02 м² (19,6 %). Однако, проводя анализ налоговых доходов, было выявлено, что поступления по ЕНВД с каждым годом сокращаются. Так в 2017 году поступления по ЕНВД составили – 4978,8 тыс. руб., в 2018 – 4437,7 тыс. руб. и запланированы на 2019 – 4237,0 тыс. рублей. Предлагается усилить взаимодействие органов МИ ФНС и Отдела земельных отношений Администрации Багаевского района в вопросе администрирования налоговых поступлений, и выявления предпринимателей, снявшихся с налогового учета, но продолжающих вести торговую деятельность.

В соответствии с этим, при возрастании арендуемых торговых площадей на 19,6 % на 01.01.2019 года, поступления ЕНВД при прочих равных условиях деятельности в 2019 году должны вырасти на 19,6 % по отношению к показателю 2018 года. Проведём расчет планируемых поступлений по ЕНВД в 2019 году с учетом внедрения мероприятия по межведомственному взаимодействию органов исполнительно-распорядительной власти и налоговой службы Багаевского района:

- ЕНВД в 2018 году = 4437,7 тыс. рублей;
- ЕНВД, который должен поступить: $4437,7 * 119,6 \% / 100 = 5307,5$ тыс. рублей.

Экономический эффект от данного мероприятия составит: ЕНВД с учетом изменений – запланированный ЕНВД 2019 года: 5307,5 – 4237,0=1070,5 тыс. рублей.

Таким образом, данное мероприятие позволит увеличить доходы бюджета Багаевского района на 1070,5 тыс. рублей. Для увеличения доходов бюджета Багаевского района в 2019 году необходимо внедрить мероприятия по снижению недоимки по налогам, поступающим в бюджет муниципалитета.

Так, на 01.01.2019 года по данным, предоставляемым администрации Багаевского района органами МИ ФНС, общий размер недопоступивших налогов, подлежащих зачислению в бюджет муниципалитета, составил 9009,7 тыс. рублей. Мероприятия направлены на увеличение налоговых и неналоговых поступлений в бюджет, а также способствующие оптимизации расходов бюджета Багаевского района в 2019 году, имеют комплексный эффект.

Рассмотрим, как внедрение данных мероприятий будет отражаться на главных задачах:

- сокращение дефицита бюджета Багаевского района в 2019 году;
- увеличение собственных доходов муниципалитета;
- снижение зависимости бюджета от безвозмездных поступлений из вышестоящих уровней БС РФ при очередном планируемом на 2020 год и плановый период 2021-2022 года бюджете (табл.2).

Таблица 2. Экономическая эффективность предложенных мероприятий в решении поставленных задач

Наименование	2019 (план)	2019 план с изменениями	Динамика в процентах по отношению к плану 2019 года
Доходы бюджета всего (тыс. руб.)	1095778,8	1102117,3	101,0
в том числе:			
Безвозмездные поступления из вышестоящих бюджетов	979761,2	979761,2	100,0
Собственные (налоговые и неналоговые доходы) муниципального образования	116017,6	122356,1	105,5
Расходы бюджета (тыс. руб.)	1101152,0	1099460,0	99,8
Дефицит бюджета	(5373,2)	-	-
Профит бюджета	-	2657,3	-

Стоит отметить, что такая оптимизация финансовых ресурсов будет иметь комплексный эффект в решении социально-экономических задач Багаевского района, что главным образом отразится на комплексном развитии данной территории региона. Увеличив собственные налоговые доходы бюджета на 6338,47 тыс. рублей, и сократив расходы на 1692,00 тыс. рублей, Багаевский район сможет обрести большую экономическую самостоятельность, направив средства, образовавшиеся сверх покрытия расходов бюджета на развитие инфраструктуры, предпринимательства, социальной сферы и решение главных социально-экономических задач. Кроме того, с учетом предложенных мероприятий при планировании бюджета на 2020 год и плановый период 2021-2022 гг., объем дотаций из регионального бюджета будет скорректирован, что даст возможность региону перераспределить бюджетные ресурсы, направив их на социальное и экономическое развитие.

Литература

1. Баутин В. М. Устойчивое развитие сельских территорий: сущность, термины и понятия/ В. М. Баутин, В. В. Козлов // Информационный бюллетень / МСХ РФ, 2006. – № 3-4. – С.64–67.
2. Григорьева Н.С., Колычева Ж.Я. Взаимодействие государственных и предпринимательских структур в сфере ЖКХ муниципальных образований. / Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 2 (93). С. 37-41.

3. Джамурзаев Ю.Д., Мусаелян А.К., Курьянов Н.А. Направления увеличения доходов местных бюджетов / В сборнике: Актуальные проблемы современной экономики и систем управления. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2016. С. 279-282.
4. Зайцева О.О. Сельские территории как объект управления: понятие, функции, типологии // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 6-2. – С. 416-420.
5. Иконникова О. В. Основные подходы к определению понятия «устойчивое развитие сельских территорий» / О. В. Иконникова // Проблемы со временной экономики. – 2012. – №1(41). – С. 349–352.
6. Коваленко Е.Г. Проблемы и механизмы развития сельских территорий // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 3-3. – С. 687-690.
7. Курилова Л.М., Дынник Д.И. Проблемы оценки эффективности налоговой политики региона (на примере Ростовской области). / Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2017. № 5. С. 264-279.
8. Курилова Л.М. Управление налогами – инструмент налоговой политики государства и налогоплательщика. / Ученые записки Института, управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2013. № 3. С. 180-185.
9. Савенкова О. Ю. Стратегические приоритеты повышения социальной привлекательности сельских территорий / О. Ю. Савенкова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2015. – № 1. – С. 85–90.
10. Шаталова О.И., Мухоръянова О.А., Богданов Д.С., Величенко Е.А., Мурадова С.Ш. Совершенствование управления региональными и муниципальными финансами. / Вестник СевКавГТИ. 2018. № 3 (34). С. 44-47.
11. I. Zasadaa, M. Weltin, M. Reutter, P.H. Verburg, A. Piorr EU's rural development policy at the regional level—Are expenditures for natural capital linked with territorial needs? Land Use Policy, 77, (2018) 344–353.

**Писаренко
Анастасия
Сергеевна**

студент 2 курса магистратуры факультета экономики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
Email: pisarenko96@list.ru

АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: В данной статье обосновывается актуальность формирования понятийного аппарата предпринимателей относительно категории "инвестиционная привлекательность". Представлена классификация различных подходов к интерпретации исследуемого понятия. В публикации описаны базовые особенности, характеризующие содержание инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта. На основе критического анализа и компиляции всевозможных существующих дефиниций предложено авторское определение изучаемой категории.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, эндогенные и экзогенные факторы, финансовое состояние.

В силу недавнего перехода Российской Федерации на рыночные рельсы относительно западных стран большая часть категорий, относящаяся к функционированию современной экономики, так и осталась неизученной в полной мере. Интерпретация инвестиционной привлекательности - не исключение.

Последствия отсутствия единого понимания данной категории и методологии ее анализа сказываются на деловой активности предприятий, которые становятся особенно чувствительными к любым изменениям из-за нестабильного геополитического положения Российской Федерации в настоящее время.

В научной литературе, периодических изданиях представлено большое количество подходов к определению категории "инвестиционная привлекательность".

Н.И. Берзон, Т.В. Теплова и Т.И. Григорьева справедливо связывают инвестиционную привлекательность с финансовым состоянием организации - чем оно устойчивее, тем выше вероятность вложения средств институциональными и индивидуальными инвесторами [1, с. 87] Васильева Н.С., Ишмухаметова А.Р. и Юдина Н.А. подразумевают под инвестиционной привлекательностью самостоятельную экономическую категорию, характеризующуюся устойчивостью финансового состояния организации и доходностью капитала, курсом акций и уровнем выплачиваемых дивидендов [2, с. 6].

По мнению Кувшиновой М.С. и Калачевой А.Г., инвестиционная привлекательность - комплексная характеристика способности предприятия обеспечивать требуемые по составу и величине показатели (экономические, социальные и т. д.) своей деятельности, существенные для потенциальных внешних инвесторов, при учете всех значимых факторов внутренней и внешней среды и приемлемом уровне риска [3, с. 81]. С такой же позиции Концевич Г.Е., Хапаевой З.И. и Зульфугарова О.Ш. описывают данную категорию как интегральную характеристику объекта инвестирования с позиции прибыльности и риска [4, с. 136].

По мнению В.М. Аскинадзи, инвестиционная привлекательность представляет собой субъективную оценку инвестором условий на предприятии, которые способствуют принятию решения об инвестировании в него [5, с. 20]. Кузнецов Д.В. в похожем контексте рассматривает инвестиционную привлекательность предприятия в качестве комплексного интегрального показателя, характеризующего целесообразность инвестирования средств в данную компанию с позиций конкретного инвестора. Автор подразделяет факторы, от которых зависит инвестиционная привлекательность, на внутренние и внешние, указывая на необходимость оценки всей совокупности условий [6, с. 18].

Изучение различных вариантов интерпретаций понятия инвестиционной привлекательности позволяет рассматривать ее с позиции:

1. финансовых характеристик организаций;
2. экономических показателей деятельности;
3. рыночной стоимости компании и тенденции к ее максимизации;
4. соотношения доходности и риска;
5. комплекса целого ряда условий, стимулирующих принятие инвестиционного решения. Обычно этот способ объединяет все вышеперечисленные или предусматривает их различные комбинации.

В результате проведения критического анализа и компиляции различных подходов понимая сущности инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта можно выделить двенадцать базовых характеристик категории:

1. факторность;
2. динамичность;
3. масштабность;
4. комплексность;
5. субъективность выбора показателей;
6. объективность факторов;
7. наличие эндогенных и экзогенных условий;
8. количественный аспект;
9. качественный аспект;

10. отражение конкурентоспособности;
11. сопоставимость;
12. соотношение доходности и риска.

Следовательно, на основании представленных двенадцати базовых характеристик (рис. 1) можно сформулировать следующее определение исследуемой категории: инвестиционная привлекательность организации представляет собой "субъективный пучок" объективных динамичных экзогенных и эндогенных условий на микро, мезо, макро и мега уровнях, оцениваемых в форме количественных и качественных показателей, которые являются отражением конкурентоспособности хозяйствующего субъекта относительно других альтернативных предприятий с точки зрения конкретных групп, заинтересованных в инвестиционном аспекте организации при определенном соотношении доходности и риска.

Рис. 1. Основные характеристики инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта.

Таким образом, проведение критического анализа существующих подходов к определению инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта помогло определить базовые характеристики исследуемого понятия и на их основе сформулировать авторскую интерпретацию данной категории. Формирование универсального понятийного аппарата относительно инвестиционной привлекательности способствует упрочнению связей между предпринимателями и инвесторами, что является особенно актуальным в условиях развития отечественного производства в рамках проведения политики импортозамещения.

Литература

1. Берзон, Н. И. Корпоративные финансы : учеб. пособие для СПО / Н. И. Берзон, Т. В. Теплова, Т. И. Григорьева ; под общ. ред. Н. И. Берзона. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. — 212 с.
2. Васильева Н.С., Ишмухаметова А.Р., Юдина Н.А. Инвестиционная привлекательность организации // Скиф. Вопросы студенческой науки, - апрель, 2017 г. - №8. - С. 6-9.
3. Кувшинов М.С., Калачева А.Г. Управление формированием инвестиционной привлекательности промышленных предприятий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент, - 2017 г, - С. 80-88.
4. Концевич Г.Е., Хапаева З.И., Зульфугаров О.Ш. Методы оценки инвестиционной привлекательности предприятия // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 6-1 (85). С. 135-137.
5. Аскинадзи В.М., Максимова В.Ф. Инвестиционный анализ. Практикум: учеб. пособие для академического бакалавриата. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 399 с.
6. Кузнецов Д.В. Инвестиционный менеджмент: учебник и практикум для академического бакалавриата. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 276 с.

Герсонская
Ирина
Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономика и финансы, Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
E-mail: g3071971@ya.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ АУДИТА В УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СТРУКТУРАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Необходимость применения технологий государственного аудита в современных условиях развития национальной экономики связана с решением задачи повышения эффективности функционирования системы государственного сектора, которая направлена на дальнейшее социально-экономическое развитие и рост общественного благосостояния.

Ключевые слова: национальная экономика, государственный сектор, общественное воспроизводство, государственный аудит, управленческое консультирование, институциональные единицы, эффективность.

В настоящее время социально-экономическая система национальной экономики функционирует в тесном взаимодействии государственного и предпринимательского секторов. При этом государственный сектор экономики занимается производством общественных благ, потребность в которых предпринимательский сектор не может удовлетворить, а также осуществляет государственное регулирование национальной экономики. Необходимость присутствия государственно сектора в современной социально-экономической системе национальной экономики обоснована тем, что предприниматель, «...преследуя главную цель – максимизацию прибыли, не заинтересован в решении общественно значимых проблем...поэтому такие...проблемы однозначно должны решаться на государственном уровне» [1, с. 6].

Государственный сектор представляет собой самостоятельную и единую социально-экономическую подсистему в составе национальной экономики, которой свойственны аналогичные процессы, складывающиеся на основе отношений собственности и происходящие в системе более высокого порядка. Поэтому, системе

государственного сектора экономики присущ специфический хозяйственный механизм, который особым способом образует и устанавливает организационно-управленческую форму такой системы. Действие такого механизма направлено на эффективное функционирование, как самой системы государственного сектора, так и процесса общественного воспроизводства. В хозяйственном механизме можно выделить институциональную структуру государственного сектора экономики, методы, технологии и инструменты, применяемые в системе государственного управления, основные показатели для осуществления процессов планирования контроля и регулирования.

Мы считаем, что одним из современных и результативных инструментов, используемых в хозяйственном механизме системы государственного сектора, экономики являются технологии проведения государственного аудита, который представляет собой комплексную и независимую оценку деятельности отдельных институциональных единиц в структуре госсектора экономики. Целью проведения государственного аудита является не только проведение контрольно-ревизионных мероприятий, направленных на соблюдение правовых норм, обеспечение условий для сохранности государственной собственности, рационального и целевого использования бюджетных ресурсов, но также и осуществление функции управленческого консультирования, необходимой для организации процесса эффективного взаимодействия структур госсектора.

В целом, «управленческое консультирование представляет собой особый вид профессиональной деятельности, направленной на оказание услуг руководителям организаций в области экономики и управления в форме независимой помощи и советов» [2, с. 1107]. Управленческое консультирование в государственном секторе экономики, по нашему мнению, охватывает не только проведение контрольных мероприятий в области рационального формирования, сохранения и использования всех имеющихся государственных ресурсов, но и анализ направлений деятельности и бизнес-процессов отдельных государственных институциональных единиц с представлением рекомендаций, направленных на повышение эффективности их функционирования.

Мы полагаем, что основной задачей государственного аудита является разработка конкретных рекомендаций, направленных на совершенствование существующей организационно-управленческой структуры отдельных элементов государственного сектора экономики, а также сконцентрированных на повышение эффективности всей системы государственного управления. В процессе проведения государственного аудита должна происходить не только констатация фактов выявленных нарушений законодательства и различных несоответствий, но и рассмотрение потенциально-возможных резервов роста государственных доходов, целесообразности осуществления государственных расходов и повышения эффективности использования бюджетных ресурсов. При этом, использование технологий государственного аудита не должно полностью исключить процедуру проведения финансового контроля со стороны государственных структур. Осуществление процедур государственного аудита качества управления деятельностью отдельных институциональных единиц госсектора экономики предполагает одновременное проведение финансового контроля, так как «...государственный финансовый контроль – это особый вид финансовой деятельности, осуществляемый органами государственной власти ...по проведению контрольных мероприятий в отношении субъектов, осуществляющих операции со средствами централизованных денежных фондов государства, использующих государственное имущество, в целях выявления нарушений...законодательства» [3, с. 216]. Только в процессе тесного взаимодействия государственного аудита и финансового контроля можно качественно осуществить процедуру управленческого консультирования.

Государственный аудит предполагает комплексный анализ финансовой и управленческой деятельности всех структурных элементов, входящих в состав государственного сектора национальной экономики. В процессе проведения аудита уполномоченный государственный представитель дает независимую оценку фактически

достигнутым результатам в сравнении с параметрами, утвержденными стратегическими планами развития национальной экономики и комплексными целевыми программами. Аудиторской проверке подвергается также деятельность отдельной институциональной единицы госсектора идается оценка ее эффективности, в том числе соответствующего исполнения закрепленных за ней функций, а также качества и оперативности оказываемых государственных услуг для населения и предпринимательского сектора.

Использование аудиторских технологий в государственном секторе национальной экономики «...требует подготовки высококвалифицированных кадров, обладающих широким кругозором и системным мышлением...знания в области права, экономики, государственного управления, финансов... – лишь минимальная часть необходимого для подобной деятельности перечня компетенций» [4, с. 44]. Такой обширный круг профессиональных компетенций связан с тем, что государственный аудит включает три основных направления:

1. Аудит компонентов бухгалтерской отчетности институциональных единиц государственного сектора национальной экономики.
2. Аудит финансового соответствия – оценка соблюдения аудируемым объектом государственного сектора положений финансового законодательства.
3. Аудит результативности и рационального использования бюджетных ресурсов основан на методах оценки эффективности деятельности госсектора.

На основе полученных данных государственного аудита разрабатываются конкретные рекомендации, направленные на оптимизацию управлеченческих процессов, в том числе с использованием цифровых технологий в системе государственного сектора экономики. Также разрабатываются рекомендации по повышению эффективности использования всех видов государственной собственности, в том числе на увеличение доходности и рентабельности государственных предприятий и корпораций, на рациональное распределение и перераспределение бюджетных ресурсов, включая направления расходования государственных средств, более целесообразное формирование объектов материального и нематериального имущества и т.д. Практическая реализация таких рекомендаций будет способствовать не только более результативному функционированию самой системы государственного сектора, но и создаст предпосылки для устойчивого социально-экономического роста в стране, повышения уровня жизни населения и роста общественного благосостояния.

Таким образом, государственный аудит направлен на повышение эффективности управления экономическими ресурсами государства, важнейшими из которых являются государственные собственность и бюджетные ресурсы. Такой аудит не сводится исключительно к проведению финансового контроля и проверке отчетности структур, входящих в состав государственного сектора экономики. Государственный аудит выполняет также функцию управлеченческого консультирования, которая необходима для организации процесса эффективного взаимодействия и функционирования всех институциональных единиц государственного сектора экономики.

Литература

1. Ромашенко Т.Д., Герсонская И.В. Кейнсианская концепция государственного регулирования экономики: границы применения в российских реалиях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 2. С. 5-10.
2. Макарова Ж.А. Управлеченческое консультирование как профессиональная деятельность // Фундаментальные исследования. 2013. № 10-5. С. 1107-1111.
3. Федотов А.Ф. Понятие государственного аудита // Вестник Кемеровского гос. университета. 2015. № 2 (62). Т. 2. С. 215-219.
4. Измоденов А.К., Франц О.Б. Становление и развитие государственного аудита в РФ // Известия УрГЭУ. 2015. № 6 (62). С. 40-46.

5. Кюргиев С.П., Мамбетова А.А. Механизм управления налоговыми обязательствами в системе формирования и использования финансовых ресурсов предприятия // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 2. С. 84-92.

Мозолев
Кирилл
Игоревич

Магистр, Санкт-Петербургский
государственный университет,
E-mail: kirmoz@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЕАЭС С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье рассмотрены перспективные направления развития международного сотрудничества ЕАЭС с международными организациями и интеграциями на современном этапе. Сделан вывод о необходимости диверсификации международных партнеров, в особенности, интенсификации взаимодействия с МЕРКОСУР, НАФТА и АСЕАН, а также углубления сотрудничества со структурами ООН. Перспективными формами международного сотрудничества, по мнению автора, являются проекты «Интеграция интеграций» и «Региональная двадцатка».

Ключевые слова: международное сотрудничество, ЕАЭС, Евразийская интеграция, международные организации, «интеграция интеграций».

Важной частью международного сотрудничества любой интеграционной группировки является взаимодействие с международными универсальными и специальными организациями, а также с другими интеграциями и интеграционными образованиями. Данное взаимодействие продиктовано необходимостью гармонизация подходов к решению конкретных проблем международного развития. Проблематика такого сотрудничества включает в себя вопросы внешней и взаимной торговли, трудовой миграции и пресечения нелегальной миграции, межведомственного взаимодействия и т.д.

Стоит отметить, что почти все страны Всемирной торговой организации (ВТО) состоят в одном и более интеграционном проекте, что объясняется глобальной тенденцией к либерализации мировой торговли. В конечном счете такая структура международных отношений позволит реализовать как экономический потенциал каждого актора в мировой системе, в частности Евразийского экономического союза (ЕАЭС), так и усилить дипломатические способности интеграции, позволив в полной мере использовать свойство международной правосубъектности.

В этой связи актуальность данной темы обусловлена необходимостью реализации внешнеэкономического потенциала и формирования международного имиджа Евразийского экономического союза в рамках современной системы международных отношений посредством доступных механизмов международного сотрудничества с третьими странами и международными организациями. Объектом исследования является международное сотрудничество ЕАЭС, в то время как предметом выступают дипломатические и организационные аспекты международного сотрудничества ЕАЭС с международными организациями.

Методология исследования включает общенаучные и специальные методы познания: анализ и синтез, метод научной абстракции, сравнение, и системный подход, а также сравнительно-правовой методы и кейс-метод.

Основа международного сотрудничества ЕАЭС была заложена в установленной нормативно-правовой базе, которая включает следующие документы:

- Договор о Евразийском экономическом союзе;

– Решение Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) № 99 «О Порядке осуществления Евразийским экономическим союзом международного сотрудничества»;

– Решение Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) № 25 «О Порядке принятия в Евразийский экономический союз новых членов и прекращения членства в Евразийском экономическом союзе»;

– Положение о статусе государства – наблюдателя при ЕАЭС [1].

Также ежегодно соответствующим документом устанавливаются приоритетные векторы развития международного сотрудничества. Наиболее актуальный документ такого рода, утвержденный по итогам заседания ВЕЭС 6 декабря 2018 года, – «Основные направления международной деятельности ЕАЭС на 2019 год» своего рода «внешнеэкономическая стратегия», которая во многом носит опережающий характер, пересматривая приоритеты международного взаимодействия в рамках максимально широкого контура. В нем намечено три плоскости сотрудничества с правительствами зарубежных государств, региональными объединениями, международными организациями и бизнес – сообществами, а также экспертными кругами.

Вышеуказанные нормативно-правовые акты определяют формы международного сотрудничества, которые практикует ЕАЭС. Так, существует три формы, которые характеризуются различной степенью взаимных обязательств:

- статус государства-наблюдателя;
- меморандум о сотрудничестве и взаимопонимании;
- торговое соглашение (преференциальное и непреференциальное) [1].

Отметим, что в рамках данной работы основное внимание будет обращено на особенности международного сотрудничества ЕАЭС с международными организациями и интеграционными объединениями.

Учитывая широкий спектр направлений и партнеров, с которыми Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) активно налаживает контакты, достаточно трудно охватить все множество международных глобальных и региональных организаций, а также охарактеризовать их роль в развитии Евразийской интеграции, поэтому подробнее остановимся на ключевых партнерах Союза.

Одним из таких партнеров ЕЭК является Всемирная таможенная организация (ВТАМО), что обусловлено значением данной организации в вопросах гармонизации и совершенствования международного законодательства в сфере таможенного регулирования. В настоящее время ЕАЭС (в лице ЕЭК) прорабатывает вопрос получения статуса члена ВТАМО по аналогии с Европейским союзом (в лице Европейской комиссии). В июне 2016 года был подписан Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и ВТАМО. ВТАМО – влиятельная межправительственная международная организация, объединяющая таможенные службы 181 страны с целью облегчения внешнеэкономической деятельности и обеспечения ее безопасности. Страны-участницы ВТАМО контролируют 98% мировой торговли, ее членами являются таможенные службы всех государств-участников СНГ [2].

Следующим стратегическим партнером Союза является Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В рамках данного трека сотрудничества происходят регулярные встречи Координационного совета руководителей компетентных органов государств-членов ОДКБ по вопросам борьбы с незаконной миграции (КСБНМ) и членов Коллегии (министров) ЕЭК. Сотрудничество в сфере трудовой миграции особенно актуально в условиях активизации процессов интеграции на постсоветском пространстве. В рамках подобных заседаний происходит координация решений, в частности, по плану организаций специальных операций в сфере противодействия незаконной миграции под условным наименованием «Нелегал», которая регулярно проходит под эгидой ОДКБ [3].

Также был образован канал обмена информацией между ответственными органами государств-членов в сфере противодействия незаконной миграции. Эта работа проводится в рамках Единой системы учета граждан третьих государств и лиц без гражданства,

въезжающих на территории государств-участников СНГ. Следующим шагом станет подписание Меморандума о сотрудничестве между Координационным советом руководителей компетентных органов государств-членов КСБНМ ОДКБ и Консультативным комитетом по миграционной политике при Коллегии ЕЭК, проект которого был сформулирован на 20-м заседании КСБНМ ОДКБ.

Меморандум закладывает основу сотрудничества между ЕЭК и государствами-членами ОДКБ в сфере содействия законной трудовой миграции в ЕАЭС и защиты общего рынка труда от нелегальной рабочей силы из третьих государств.

Документ предполагает обмен информационно-аналитическими материалами, нормативными правовыми актами, участием в совместных мероприятиях. В рамках меморандума планируется также согласовывать общие подходы и принципы в сфере трудовой миграции, развивать сотрудничество в рамках консультативных органов.

В финансовой сфере ключевым партнером ЕАЭС является Евразийский банк развития (ЕАБР). ЕАБР является международной финансовой организацией, призванной содействовать экономическому росту государств-участников, расширению торгово-экономических связей между ними и развитию интеграционных процессов на Евразийском пространстве путем осуществления инвестиционной деятельности. ЕАБР и ЕЭК также осуществляют сотрудничество в области проведения совместных аналитических исследований, построения системы анализа и прогнозирования, создания и использования аналитического экономико-математического инструментария для изучения экономического потенциала стран ЕАЭС и ЕАБР, включая Таджикистан.

За время функционирования ЕЭК подписано более 25 Меморандумов о сотрудничестве и взаимодействии с международными организациями (СНГ, Европейская экономическая комиссия ООН, ЮНКТАД и др.) и правительствами третьих государств, в том числе с Монгoliей, Чили, Перу, Сингапуром и Камбоджой. Установлены рабочие контакты ЕЭК с представителями многих международных и региональных организаций, в первую очередь организаций системы ООН, а также с АТЭС, АСЕАН, ЛАИ, Андским сообществом, Тихookeанским альянсом и др. Изучаются возможности развития и формализации взаимодействия с данными структурами с целью обмена опытом и передовой практикой в сфере эффективного развития интеграционных процессов и доведения до сведения широкой общественности за рубежом объективной информации о сути, состоянии дел и предстоящих задачах Евразийской интеграции [3].

Таким образом, очевидно, что на данном этапе развития международного сотрудничества ЕАЭС основное взаимодействие с партнерами осуществляется в сфере аналитических и консультативных мероприятий, а базой сотрудничества выступают меморандумы о сотрудничестве и взаимопонимании. Учитывая тот факт, что несмотря на многообразие международных организаций и интеграций в мире, основными партнерами ЕЭК выступают региональные организации (хотя МВФ, Всемирный банк и структуры ООН также достаточно важны для ЕАЭС, но их присутствие в международной повестке ЕЭК не столь заметно), необходимо уделять внимание диверсификации международных партнеров, особенно в лице интеграционных группировок. Также сама форма взаимодействия на двухсторонней основе (по типу ЕАЭС – международная организация) уже не является достаточно эффективной ввиду большого количества организаций и их взаимозависимости. Так, очевидна необходимость координации решений МВФ, ВТО и ВТаМо как в отношении конкретных стран, так и в контексте всей международной системы. В этой связи актуализируется необходимость разработки перспективных форматов международного сотрудничества, которые, во-первых, не носили бы характер географической обусловленности, во-вторых, обеспечили эффективную координацию между интеграциями и международными организациями [4].

Перспективные направления международного сотрудничества неразрывно связаны с реализацией двух интегральных концепций международного сотрудничества ЕАЭС – «интеграцией интеграций» и «региональной двадцаткой» (G20). Обе концепции

подразумеваю́т развитие межинтеграционного сотрудничества, что кардинально меняет текущий характер международных экономических отношений.

В рамках проекта «интеграция интеграций» наиболее актуальными партнерами ЕАЭС выступают латиноамериканские интеграционные группировки, торгово-экономические отношения с которыми пока что характеризуются незначительными показателями. Данный формат сотрудничества позволит выстроить фундамент для формирования новой международной финансовой архитектуры [5, 7-8].

В свою очередь ключевой задачей «Региональной двадцатки» должно стать объединение усилий региональных организаций, в которых ведущую роль играют страны «Группы 20». В рамках этого формата сотрудничества могли бы работать региональные интеграционные образования [6].

Исходя из всего вышеизложенного, можно выделить сформулировать следующие рекомендации по развитию отдельных международного сотрудничества с международными организациями и интеграциями:

1. Наделение Союза полномочиями о принятии решений об участии Союза в качестве члена или наблюдателя международной организации, разработка такого участия Союза в международных организациях;
2. Расширение взаимодействия ЕАЭС с ООН и ее специализированными структурами;
3. Разработка проекта сопряжения МЕРКОСУР, НАФТА, АСЕАН и стран БРИКС с ЕАЭС в финансовой, инвестиционной, образовательной и иных сферах посредством создания нового формата международного сотрудничества.

Литература

1. Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/> (дата обращения: 09.09.2019).
2. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России [Текст] : докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Т. В. Бордачев, К. О. Вишневский, М. К. Глазатова и др. ; отв. ред. Т. А. Мешкова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 125 с.
3. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии – Проводимые переговоры по заключению соглашений о свободной торговле между ЕАЭС и третьими странами. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents (дата обращения 09.09.2019).
4. Арапова Е.В. «Интеграция интеграций» и перспективы БРИКС+ // Мировая экономика и международные отношения. 2019. т. 63. № 4. С. 5–13.
5. Федоров В.П. Интеграция интеграций, или «второй этаж» международных отношений // Деньги и кредит. 2017. № 3. С. 54–56.
6. Alexander N., Dr. Löschmann H., Schuele W. The Rotating G20 Presidency: How do member countries take turns? // Heinrich Böll Foundation. URL: <https://www.boell.de/en/2016/11/30/rotating-g20-presidency-how-do-member-countries-take-turns> (дата обращения: 05.09.2019).
7. Игнатова Т.В., Добаев А.И. Оценка финансовых операций в международной системе «хавала» в контексте предотвращения угроз национальной безопасности //Финансовые исследования. 2018. № 1. С 17-25.
8. Игнатова Т.В., Подольская Т.В. Возможности глобального управления мировой финансовой системой: реалии и перспективы // Век глобализации. 2014. № 2. С 109-118.

**Николаев
Александр
Юрьевич**

**студент 1 курса магистратуры
Экономического факультета,
Санкт-Петербургский государственный
университет
E-mail: nikalur@mail.ru**

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РИСКИ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ И ПУТИ ИХ СНИЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ БАНКА РОССИИ)

Аннотация: Значение информации в современном финансовом мире настолько велико, что мы можем назвать это элементом макропруденциальной политики. Сегодня правильная подача даже заявления о возможности каких-либо изменений способна всколыхнуть рынок. Вывод очевиден: традиционные способы взаимодействия экономических субъектов требуют «цифрового переосмысления». Автором в качестве примера проводится анализ цифрового представления Банка России в социальных медиа ресурсах, а также выделяет развития бренда Банка России как актуальный инструмент в стабилизации достижений макроэкономических целей.

Ключевые слова: информационное влияние и риски, макропруденциальная политика, бренд Банка России, цифровой бренд.

Устойчивость национальных экономических интересов в последние годы все чаще проверяется болезненными ударами от последствий глобализации рыночной системы. И несмотря на то, что установленная Банком России денежно-кредитная политика (с некоторыми корректировками) способна зафиксировать курс на рост национальной экономики, но так называемые «мелкие шоки» постоянно отодвигают эту цель.

Наибольшей угрозой в этом роде для России стали санкции, вводимые в отношении целого государства, так и для отдельных юридических и физических лиц. Последствия влияния данных санкций довольно дискуссионный вопрос, о котором спорят влиятельные экономисты уже не первый год. Однако внимание Автора сфокусировано на возможностях вынесения новых санкций, в частности, на способе распространения этой информации.

Знаменитое заявление президента США Д. Трампа 24 июля 2018 г. о возможном вмешательстве России в грядущие промежуточные американские выборы фактически обвалило рубль. К 19:50 по московскому времени за один доллар давали 63,5 рубля, хотя еще в 19:10 он торговался в районе 62,6 рублей. За полчаса доллар вырос больше, чем на 72 копейки; евро в свою очередь вырос на 81 копейку, до 74,1 рубля, о чем свидетельствуют данные Московской биржи. [1].

Такие заявления Трампа, сделанные в Twitter, не редкость. В апреле, на фоне его заявления о намерении атаковать Сирию с помощью американских ракет, курс доллара превысил «психологическую» отметку в 65 рублей, а евро торговался в районе 80,5 рублей. Подобные заявления относительно возможностей ввода санкций или изменения макроэкономической политики США регулярно ударяют по курсу рубля. [2].

Безусловно, отношение курса валют разных стран – многофакторное и сложное уравнение, которое едва ли представляется возможным для полного достоверного анализа. Но в текущем макроэкономическом положении России однозначно можно сказать – влияние внешних факторов (даже в виде информации о возможных изменениях) на нашу экономику неоспоримо.

И как бы журналисты, политологи и экономисты не обрушивались с критикой на действующего президента США, на сегодняшний день заявления подобного рода являются существенным фактором риска для многих стран. И если высказывание ряда

ключевых фигур в социальной сети способно если не привести в шок, то заставить заметно понервничать биржевых игроков, несмотря на всю сбалансированную и продуманную монетарную политику, напрашивается очевидный вывод: необходимы кардинальные меры в части укрепления национальных интересов, или, иными словами, изменение характера макропруденциальной политики.

Помимо этого, можно выделить внутренние отрицательные эффекты *информации* в виде ожиданий рынка изменения ряда экономических условий. Например, Банк России пристально следит за инфляционными ожиданиями и принимает данные рассчитываемые показатели при принятии решения о ключевой ставке. Влияние инфляционных ожиданий настолько велико, что порой является ключевым в принятии решений, а по оценке ряда экспертов, при повышении ставки НДС в январе 2019 г. до 20% потрясение рынка оказали именно *ожидания*, нежели фактическое увеличение ставки налога.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: значение *информации* в современных условиях глобализации и цифровизации настолько велико, что способно влиять на ключевые макроэкономические показатели и процессы внутри страны. Ключевым финансовым структурам следует максимально снизить возможность отрицательного влияния внешних и внутренних «микро-шоков» на проводимую экономическую политику. Возможным решением в сложившейся ситуации Автором видится внедрение маркетингового подхода в процессы экономического планирования и управления, а именно - создание и укрепление бренда Банка России как ключевого института монетарной политики. Данный подход заключается на основе выделения современных системных рисков финансового сектора, а также создание способов его снижения и управления.

Подтверждением проблемы является анализ с точки зрения современного пользователя экономической информации и наиболее популярных каналов связи.

Проведя анализ популярности органов власти, представленных в сети Интернет, вывод становится очевиден: по сравнению с западными и европейскими аккаунтами политиков, значимости нашего государства в медийном пространстве де-факто не существует. Поясним: речь идет о непосредственном отображении информации о деятельности различных государственных институтов, представленных от лица первоисточника – или, говоря языком цифровой экономики, – цифровом бренде государства.

Автор приводит следующий пример: аккаунты Twitter. Д. Трамп – 58,2 млн. читателей, Б. Обама – 105 млн., Белый дом – 18 млн. В сравнении с ними верифицированные аккаунты в той же социальной сети: Банк России – 8 947 чел., президент РФ – 3,42 млн. читателей [3]. Аналогичная ситуация в сопоставлении аккаунтов прочих социальных сетей формирует ключевую мысль: с точки зрения анализа популярности Россия весьма отстает от США.

С точки зрения восприятия информации, проведенный Автором опрос среди различных профессиональных групп, подтверждает низкую осведомленность о существующих каналах коммуникации Банка России с населением, в отличии от принимаемых им мер. Порядка 85% опрошенных неэкономической профессиональной подготовки и 25% профильных специалистов никогда не заходили на сайт Центрального Банка. Лишь 12% знали об официальных интернет-пабликах Банка России. При этом больше 75% респондентов правильно ответили на вопросы о размере ключевой ставки, приблизительном курсе валют и уровне инфляции.

В связи с этим Автор выделяет две проблемы:

1. Значимость бренда России как государства в современном медийном пространстве крайне низкая, и противопоставить активную деятельность или хотя бы сгладить отрицательное влияние т.н. «шоков твиттера» на текущий момент попросту невозможно.

2. Текущий интерес к заявлениям о деятельности (как и прочим размещаемым материалам) на официальных страницах с точки зрения потенциальных читателей несущественный.

Автором предлагается создание единой функциональной концепции отображения и развития отечественных финансовых институтов и органов власти в Сети, в частности, в социальных медиа. Концепция должна быть утверждена на федеральном уровне права и распространяться на все органы власти, государственные корпорации, государственных служащих.

В её основе должны лежать открытость, предоставление актуальной и важной информации, учёт интересов читателей и взаимодействие с ними. Ведь самый быстрый, прямой и открытый контакт сегодня можно достичь именно в сети Интернет, причем абсолютно бесплатно. При этом возникает множество положительных социальных эффектов: от повышения лояльности к действующей власти и предпосылок формирования гражданского общества до быстрой и справедливой статистики, оценки деятельности и взаимодействия по отдельным вопросам.

Автор отмечает, что для Банка России развитие качественного собственного бренда в Сети может стать еще одним, своего рода, каналом трансмиссионного механизма, когда изменение определенных параметров регулятора или его заявления относительно дальнейшей политики способно повлиять на деятельность ключевых игроков финансового рынка и прочих заинтересованных читателей, формирующих общее настроение рынка. С другой стороны, это является устойчивым каналом мгновенной передачи информации на неограниченное количество читателей по всему миру.

Деятельность по укреплению бренда Банка России, основанная на развитии предоставления информации в наиболее популярных социальных медиа, встраивается в качестве одной из приоритетных, утвержденных в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов. [4].

Согласно данному документу, информационная открытость, в том числе взаимодействие с населением, бизнесом, ведомствами, научным сообществом, участниками рынка, является неотъемлемым элементом проводимой Банком России денежно-кредитной политики. Банк России подразумевает, что это вносит существенный вклад в повышение предсказуемости внутренних финансовых экономических условий в целом, что особенно важно при сохранении высокой неопределенности в отношении действия внешних факторов.

Говоря же об информации как о факторе риска, стоит отметить, что Банк России продуманно относится к вынесению информации о принятии ключевых решений. Существует концепция взаимодействия и передачи информации, отраженная в документе Банка России «Решение Банка России по ключевой ставке: процесс подготовки и коммуникация». Так, в частности, в третьем этапе решения подробно описано о запрете размещения какой-либо информации об изменении ключевой ставки, обозначая данный период как «неделя тишины». Пятый пункт содержит подробное описание официальных публичных заявлений о принятом решении. [5].

Таким образом, стоит отметить, что Банк России в рамках существующей концепции заботится о влиянии принимаемых решений на экономические субъекты, а также о достоверном и эффективном информационном взаимодействии. Однако Автором отмечается недостаточность проработки способа предоставленной информации, в частности, в цифровом аспекте взаимодействия. Отмеченная Банком России значимость т.н. «информационной стабильности» при принятии решения никак не учитывается в дальнейшем, после его вынесения, когда признанный фактор риска в виде неопределенности становится фактом решения.

Значимость информации в деятельности самих финансовых регуляторов не менее крайне важна [6]. Инфляционное таргетирвоание, как одно из ключевых направлений

деятельности Банка России и ключевой механизм регулирования денежно-кредитной политики напрямую зависим от коммуникации с рынком. Вот что отмечает доктор экономических наук университета Кембриджа П. Гератс: «Одной из главных предпосылок введения центральными банками инфляционного таргетирования является выработка коммуникационной стратегии. Коммуникация является неотъемлемой частью системы инфляционного таргетирования. По сравнению с началом 1990-х гг. все центральные банки стали более прозрачны, поскольку единственность денежно-кредитной политики сменилась ее открытостью, но самыми прозрачными стали центральные банки, таргетирующие инфляцию». [6, с. 34].

Подводя итог, можно сказать: значение информации в финансовом секторе экономики крайне велико. Крупные финансовые институты, регулирующие денежно-кредитную политику, заботятся о предоставлении информации и использовании ее в осуществлении своих функций. Рынок, в свою очередь, пристально наблюдает за изменением текущей ситуации. В условиях цифровизации и глобализации процессов стоит особое внимание уделить не только значению экономической информации, но и способу ее отображения, характеру взаимодействия и инструментов предоставления ключевых решений. Для данных целей Автором, как было указано выше, предлагаются направления развития цифрового бренда Банка России, способные упрочнить позиции регулятора, сделать взаимодействие максимально эффективным и доступным для широкого круга пользователей, снизить существующие информационные риски.

Литература

1. «Twitter Трампа обвалил рубль» // News.ru. Новость от 24 июля 2018, 20:44.
2. «Один твит Трампа обвалил рубль» // Lenta.ru. Новость от 24 июля 2018, 20:33.
3. Социальная сеть Twitter / Режим доступа: [<https://www.Twitter.com>].
4. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов // Центральный Банк Российской Федерации. Режим доступа [<https://www.cbr.ru>].
5. Решение Банка России по ключевой ставке: процесс подготовки и коммуникация // Центральный Банк Российской Федерации. Режим доступа [<https://www.cbr.ru>].

**Гращенкова
Светлана
Олеговна**

Студентка 2 курса магистратуры факультета Экономики и менеджмента, направленность (профиль): Экономика и управление проектами, Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации
Email: Svetavoodoo@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АВТОМОБИЛЬНОГО РЫНКА РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: Автомобильная промышленность представляет собой ключевую отрасль российской экономики. Однако в современных реалиях нестабильности внешнеэкономических факторов и внутреннего спроса автомобильная промышленность претерпевает трудности, в то время как государство оказывает ей финансовую поддержку и разрабатывает новые стратегии развития отрасли. В статье проведена оценка текущего состояния автомобильного рынка России, и предложены варианты повышения его конкурентоспособности.

Ключевые слова: российская автомобильная промышленность, ведущие мировые автопроизводители, конкурентоспособность, государственная поддержка, внутренний спрос, экспорт, нестабильность внешнеэкономических факторов, стратегия развития.

Автомобильная промышленность представляет собой крупный стратегический сектор мировой экономики. Для большинства стран мира развитие автомобилестроения рассматривается как один из основных приоритетов развития социально-экономической политики государства, а повышение конкурентоспособности страны в области автомобилестроения является показателем материальной обеспеченности, как отдельных ее регионов, так и страны в целом. Совместно с рынком автомобилестроения всегда необходимо рассматривать ряд смежных отраслей, таких как рынок производства автозапчастей и комплектующих для автомобилей, нефтедобывающую промышленность, а также такие отрасли как строительство дорог и инфраструктуры. Поэтому изучение нынешнего состояния автомобильного рынка России и перспектив его развития в условиях нестабильности внешнеэкономических факторов является актуальной темой для исследования.

Сейчас автомобильная промышленность России представлена заводами по производству российских автомобилей и заводами по сборке автомобилей зарубежных автопроизводителей. Доля автомобильной промышленности в ВВП России по итогам 2018 года составила 0,74% [1, с.2]. По сравнению с развитыми странами, у которых доля автомобилестроения в ВВП составляет примерно 10%, в мировом производстве автомобилей Россия занимает далеко не первое место. Доля России в мировом автомобилестроении на данный момент составляет примерно 2,6%. Главной причиной столь слабой развитости российской автомобильной промышленности является то, что данный сектор экономики долгое время был очень сильно поляризован и находился в изоляции от импорта автомобилей из других стран.

Однако в настоящее время можно заметить активную интеграцию российского автопрома с зарубежными компаниями. Например, нидерландская холдинговая компания Alliance Rostec Auto B.V., представляющая собой совместное предприятие альянса Renault-Nissan и госкорпорации «Ростех», с января 2019 года владеет 100% акций АвтоВАЗа, в то время как только 17,5 % в совместном предприятии Alliance Rostec Auto B.V. принадлежат госкорпорации «Ростех».

АвтоВАЗ теперь по праву можно называть международной компанией. Средняя производственная мощность АвтоВАЗа в год составляет примерно 600 тыс. автомобилей. Некоторые автомобили АвтоВАЗа уже не полностью считаются российским производством. Например, в производстве Lada Vesta применяется ряд иностранных комплектующих и элементов. К 2021 году АвтоВАЗ начнет производить автомобили на новой платформе, разработанной Renault-Nissan. Благодаря этому будет изменен весь современный модельный ряд. Также внедрение новой современной платформы позволит развить нынешние предприятия или построить новые для локализации целого ряда компонентов, т.к. согласно внутренним нормативам российского подразделения альянса и в соответствии с распоряжением Правительства по развитию локализации, не менее 50% запчастей для локального производства автомобилей должны быть отечественного производства.

На данный момент в России функционируют 15 автомобилестроительных заводов по производству легковых автомобилей полного цикла изготовления, из них 3 завода, которые производят автомобили отечественных марок – это АвтоВАЗ, ГАЗ, ЛадаИжевск, но они также производят и иномарки. Остальные 12 заводов – это заводы крупных иностранных автопроизводителей, таких как Hyundai, Nissan, Toyota, General Motors, Renault, Volkswagen, Peugeot, Citroen, Mitsubishi Automotive, Derways, «Автотор» (Kia, Hyundai, BMW), Mercedes, Haval [2, с.1].

Также на территории России в настоящее время функционируют 14 отечественных заводов по производству внедорожников, грузовых автомобилей, микроавтобусов, автобусов, троллейбусов и сложной автоспецтехники. К таким заводам относятся – ГАЗ, УАЗ, Тролза, УралАЗ, КамАЗ, ПАЗ и др. Рынок грузовых автомобилей в России сравнительно меньше чем легковых, и на нем в основном доминируют отечественные производители. Однако также имеется 5 заводов с локализованной сборкой крупных иностранных автомобильных марок – Даймлер Камаз, Volvo Trucks, MAN, Caterpillar, Iveco-АМТ.

В настоящее время автомобильное строение в России характеризуется высокой волатильностью. Спрос на автомобили непосредственно коррелирует с такими макропоказателями, как уровень дохода населения, уровень процентных ставок, цена на нефть и др. Данные показатели делают российский автомобильный рынок неустойчивым и скачкообразным по уровню продаж в сравнении с другими странами, такими как США, Германия и Китай [3, с. 97]. Высокая волатильность ведет к уменьшению инвестирования и увеличению рисков при долгосрочном планировании компаний, тем самым снижает возможности развития мощностей и расширения производства. В данных реалиях государству необходимо проводить политику, основанную на внедрении долгосрочных и эффективных стимулирующих мер и стандартов, а также стимулировать экспорт.

На протяжении долгого периода времени государство оказывало автомобильной промышленности колоссальную поддержку. Данными действиями государство стремилось привлечь интерес граждан к отечественному автопрому и сформировать стабильный внутренний спрос. Однако в 2018 году господдержка предприятий автопрома уменьшилась вдвое, и составила 34,4 млрд рублей [4, с.1]. При этом большую часть средств направили на такие социальные программы как «Первый автомобиль» и «Семейный автомобиль». Показатели уменьшения господдержки показывают положительную динамику в развитии данного сектора экономики.

По итогам 2018 года самой популярной маркой в России стала Лада, на втором и третьем месте идут корейские производители, такие как Kia и Hyundai. Очевидно, что большинство жителей России предпочитают покупать недорогие корейские иномарки, однако доля покупки отечественных автомобилей значительно выросла в последние годы. Текущая миссия АвтоВАЗа, по словам президента компании Николая Мора, заключается в том, чтобы восстановить имидж марки. АвтоВАЗ в настоящее время стремится поднять статус своей продукции, развить новые технологии в производстве, и внедрить эффективные методы управления, при этом сохранив доступность своих автомобилей и обеспечив легкость и экономичность в ремонте.

Таблица 1. Топ-5 самых популярных автомобилей в России в 2018 году [5, с.3].

	Модель	2018, шт.
1	Лада Веста	108 364
2	Лада Гранта	106 325
3	Kia Rio	100 148
4	Hyundai Creta	67 588
5	Hyundai Solaris	65 581

Также важной задачей отечественного автопрома после обеспечения стабильного внутреннего спроса, посредством производства конкурентоспособных автомобилей, соответствующих международным стандартам, заключается в увеличении экспорта отечественных автомобилей. В данном направлении в настоящее время наблюдается положительная динамика. Экспорт легковых машин, произведенных в России, в 2018 году составил 93,5 тыс. единиц общей стоимостью \$1,288 млрд. Экспорт грузовых автомобилей составил 15 тыс. единиц совокупной стоимостью \$370,8 млн. Относительно

предыдущего года экспорт в натуральном выражении вырос примерно на 10% [7, с.1]. Большая часть экспорта приходится на четыре страны: Узбекистан, Чехия, Латвия и Азербайджан, а также на страны, входящие в Евразийский экономический союз - Беларусь, Казахстан, Киргизия и Армения.

Таблица 2. Продажи легковых и легких коммерческих автомобилей в России в 2018 году [6, с.2].

	Марка	2018, шт.
	Лада	360 204
	Kia	227 584
	Hyundai	178 530
	Renault	137 062
	Volkswagen	113 745
	Toyota	108 492
	Skoda	81 459
	Nissan	80 925
	ГАЗ	60 677
0	Ford	53 234

В условиях нестабильности внешнеэкономических факторов, уменьшения темпов роста внутренней экономики, падения курса рубля и снижения покупательной способности граждан внутренний спрос на автомобильную промышленность снизился. В этой связи закрыл свое производство в РФ крупный мировой автопроизводитель Ford. Однако другие автопроизводители пока в состоянии покрывать убытки за счет прибыли от продаж на рынке других стран. Также в связи с неблагоприятными экономическими условиями в стране в настоящее время наблюдается положительная динамика роста вторичного рынка автомобилей. В первом квартале 2019 года наблюдается рост вторичного рынка на 3,6% по сравнению с предыдущим годом [8, с.1]. Кроме того, Россия обладает не самой благоприятной средой для привлечения инвестиций из-за сравнительно низкой производительности автомобильных компаний. Более того в России из-за обширности ее территории имеются проблемы с инфраструктурой, в связи с этим логистика очень дорогая. Для решения данной проблемы необходимо финансирование государства на строительство высокоскоростных магистралей и новых железных дорог между центрами автомобильного производства и территориями, где наблюдается высокий спрос на продукцию.

Согласно данным из Стратегии развития автомобильной промышленности на период до 2025 г. в настоящее время более 60%, произведенных в России, имеют высокий уровень локализации (50 процентов и выше) и относятся к моделям, спроектированным на основе платформ ведущих мировых автопроизводителей. Примерно 29% легковых автомобилей, произведенных в России, приходится на модели, спроектированные на базе российских автомобильных платформ. И только 11% автомобильной продукции, производимой на территории РФ, оцениваются как модели с низким уровнем локализации, спроектированным на базе автомобильных платформ ведущих мировых автопроизводителей.

Однако с ростом использования иностранных комплектующих и платформ существенно вырастает зависимость российской автомобильной отрасли от импорта. Согласно данным из Стратегии развития автомобильной промышленности на период до 2025 г. импортозависимость в сегменте легковых автомобилей находится на уровне 60%, в сегменте грузовых автомобилей – 25%, в производстве комплектующих – 26% [9, с.5].

Среди главных и основополагающих отраслей российской экономики, определяющих экономический и социальный уровень развития государства, можно выделить автомобильную промышленность. Данная отрасль напрямую сопряжена с химической, металлургической, электротехнической и другими отраслями промышленности, которые в совокупности обеспечивают занятость более 3,5 млн. человек. На данный момент автомобильная промышленность представлена во всех сегментах и обладает высоким уровнем концентрации производства. Решительные действия государства, направленные на создание эффективного производства и конкурентоспособной продукции, соответствующей международным стандартам, в перспективе смогут привлечь еще больше инвестиций и уникальных высококвалифицированных специалистов, а также повысить уровень развития автомобилестроительных предприятий в России. Совместные действия отечественных и иностранных компаний смогут увеличить долю автомобильной промышленности в ВВП России, тем самым улучшив экономическую ситуацию в стране.

Литература

1. Комментарии о государстве и бизнесе// Институт «Центр Развития» НИУ «Высшая Школа Экономики». 2019. №190. С. 1-10.
2. Карта заводов: где и какие автомобили собирают в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.autonews.ru/news/58adca9a79479c3a3967a8> (Дата обращения: 09.09.2019 г.)
3. Афанасьев С.А. Перспективы российской автомобильной промышленности // Российское предпринимательство. 2014. Том 15. №12. С. 92-102.
4. Господдержка российского автопрома сократится вдвое [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.autostat.ru/news/33445/> (Дата обращения: 09.09.2019 г.)
5. Владимирский И. Статистика российского авторынка: итоги 2018 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://autoreview.ru/news/statistika-rossiyskogo-avtorynka-itogi-2018-goda> (Дата обращения: 09.09.2019 г.)
6. Владимирский И. Статистика российского авторынка: итоги 2018 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://autoreview.ru/news/statistika-rossiyskogo-avtorynka-itogi-2018-goda> (Дата обращения: 09.09.2019 г.)
7. Зверкова И. ФТС опубликовала данные импорта и экспорта автомобилей в 2018 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.drom.ru/66952.html> (Дата обращения: 09.09.2019 г.)
8. Ермолаева С. Рынок подержанных авто в России продолжает расти [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.avtovzglyad.ru/avto/avtoprom/2019-03-11-tunok-poderzhannyh-avto-v-rossii-prodolzaet-rasti/> (Дата обращения: 09.09.2019 г.)
9. Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение от 28 апреля 2018 г. №831-р. – 61с.

**Ашин
Дмитрий**

**Магистрант второго года обучения
института публичного права и управления**

Михайлович

**Московского государственного
юридического университета имени О.Е.
Кутафина (МГЮА).
E-mail: dmitriy.ashin05@gmail.com**

**Шульц
Анастасия
Сергеевна**

**Магистрант второго года обучения
факультета экономики и управления
проектами, Московский областной филиал
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
РФ.
E-mail: anastasya.shults@bk.ru**

АНТИКРИЗИСНЫЕ СЦЕНАРИИ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Аннотация: Существующая система стратегического планирования не предусматривает антикризисные сценарии в качестве базовых инструментов выхода их «экономической депрессии», что не позволяет системно и оперативно реагировать на внешние и внутренние риски.

Ключевые слова: стратегическое планирование, антикризисное управление, антикризисные меры, сценарий, региональное развитие, прогноз.

Современные методы и инструменты разработки документов стратегического планирования, предусмотренных Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» не включают в себя антикризисных схем управления государственными системами как на уровне планирования (т.е. разработки стратегических документов), так и на этапе реализации государственных программ и национальных проблем. [1].

Антикризисные меры, в целом, предусматривает большинство прогнозных документов. К ним можно отнести развитие инвестиционного потенциала, обеспечение стабильной национальной валюты, предотвращение утечки капиталов и другие. Вместе с тем, применение антикризисных мер в данном случае вспомогательное и направлено на поддержку ключевых показателей. Однако, применение антикризисных сценариев в качестве базовых инструментов для целей возможного выхода из экономической депрессии, действующими документами стратегического планирования не предусмотрено.

Концепция сценарного развития заложена, прежде всего, в прогнозных документах стратегического планирования. Так, Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года, являющийся долгосрочным документом стратегического планирования и разработанный Министерством экономического развития Российской Федерации предусматривает два сценария – базовый и консервативный.

В соответствии с пунктом 36 постановления Правительства Российской Федерации от 11.11.2015 № 1218 «О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период» базовый вариант долгосрочного прогноза характеризует основные тенденции и параметры развития экономики в условиях консервативного изменения внешних условий, а консервативный вариант долгосрочного прогноза разрабатывается на основе консервативных оценок темпов экономического роста с учетом возможности ухудшения внешнеэкономических условий. [2].

При реализации государственных программ, национальных проектов и межбюджетных отношений учитываются показатели как базового, так и консервативного сценариев.

Вместе с тем, анализ долгосрочных документов приводит нас к тому, что ключевым показателем является цена на нефть в частности и сырьевая экономика в целом, доминания которой не позволяет реализовывать большинство направлений, не связанных с указанной сферой промышленности.

Ограничение показателями может приводить к дестабилизации государственного регулирования экономики, в том числе за счет ухудшения внешнеэкономических условий, о чем сообщает дефиниция консервативного сценария. Вместе с тем, говорить о консервативном сценарии как антикризисном не следует по причине того, что он не содержит никаких мер, предотвращающих энтропию общественных и государственных институтов, и не позволяет выйти из «экономического дна»

Необходимо отметить несколько черт, которые могут иметь место при создании концепции антикризисного сценария.

В первую очередь, рассмотрение антикризисного сценария как долгосрочного, не позволяет в полной мере создать управляемую систему мер, направленных на выход из кризиса. Стоит отметить, что применение антикризисных сценариев более релевантно в период экономической депрессии и в меньшей степени рецессии. При этом, выход из депрессии должен быть найден через методы быстрого реагирования, что обуславливает проработку антикризисных сценариев на краткосрочные или среднесрочные периоды.

Также следует сказать, что целесообразно подразделение или дробление антикризисных сценариев по отраслям, а не комплексно ко всей российской экономике. Встраивание антикризисного сценария в государственное управление (в том числе на этап реализации государственных программ и национальных проектов) предполагает соответствующие меры, не характерные для стабильных систем, в том числе отраслевых. Так, при должном уровне развития системы управления одним объектом, применение к ней антикризисного сценария, как к нестабильной системе, представляется нелогичным.

Вместе с тем, учитывая федеративное устройство России, представляется возможной отдельная проработка подразделов антикризисного сценария по регионам, ввиду их экономической специфики.

Учитывая вышеизложенное отметим, каким образом антикризисные сценарии могут быть встроены в существующую систему государственного управления и стратегического планирования.

Так как долгосрочное планирование в системе антикризисных мер не имеет практического значения, прорабатывать такие сценарии необходимо в краткосрочных и среднесрочных прогнозах стратегического планирования. Следует сразу установить, что сценарии краткосрочных и среднесрочных документов помимо базового и консервативного, предусматривают целевой сценарий, основанный на достижении целевых показателей социально-экономического развития, учитывающих в полном объеме достижение целей и задач стратегического планирования при консервативных внешнеэкономических условиях.

Таким образом, антикризисный сценарий должен дополнять уже существующие, но с определенными изменениями и ограничениями.

Так как антикризисные меры могут предусматривать быструю диверсификацию производства, перемену принципов кредитования и большие вложения денежных средств в определенные отрасли, главным принципом реализации государственной политики по данному сценарию является существенное отклонение каких-либо критериев от нормы или их долгая негативная стагнация. Общие принципы антикризисного сценария целесообразно прописать в среднесрочном и краткосрочном прогнозах, вместе с тем, по каждой отрасли, необходимость восстановления которой установлена государством или

предпринимательским сообществом, антикризисные сценарии прописываются отдельно и дополняют существующие стратегии развития, прогнозы и программы реализации.

Отдельной проблемой реализации антикризисных сценариев становится региональная государственная политика. В настоящее время утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года предусматривает перечень перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации. [3]. Вместе с тем, дублирование видов экономической деятельности в большинстве регионов на практике может быть дестабилизирующим ввиду необходимости конкуренции регионов при заведомо невыгодных для многих из них факторов производства (особенно по географическому положению). Развитие региона происходит в рамках экономического усиления существующих прибыльных производств и приобретении новых компетенций при должном уровне развития определенной сферы деятельности (научно-образовательные центры, медицинские кластеры и другое) [4-6]. Выход региона из экономической депрессии должен быть основан на антикризисном региональном сценарии с опорой на принципы, изложенные в прогнозных документах федерального значения.

На основании вышеизложенного отметим необходимость проработки концепции антикризисных сценариев в документах стратегического планирования в целях минимизации негативных эффектов «черных лебедей», а также создания системы быстрого реагирования на внутренние и внешние риски.

Литература

1. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года (разработан Минэкономразвития России) // [Электронный ресурс]: <http://www.economy.gov.ru> – 2018. (дата обращения – 07.01.2019);
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.11.2015 № 1218 «О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – 16 ноября (№ 46). – ст. 6398;
3. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – 18 февраля (№ 7). – ст. 702.
4. Аверин А.В., Игнатова Т.В., Понеделков А.В., Голобородько А.Ю. Национальная безопасность Российской Федерации в условиях введения санкций //Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 8 (111). С. 134-137.
5. Игнатова Т.В., Кюргиев С.П., Уварова Г.Г. Факторный подход к оценке условий развития конкурентной среды на региональном уровне //Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 25 (3). С. 81-86.
6. Старикова Т.В., Аджикова А.С., Игнатова Т.В. Бюджетные инструменты финансирования текстильной отрасли //Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2018. № 5. С. 32-36.

**Кувшинов
Сергей
Андреевич**

**Студент 3 курса магистратуры
Ростовский филиал федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Российский государственный университет
правосудия»
Ростов-на-Дону, Россия**

**Князев
Александр
Ильич**

**Студент 3 курса магистратуры
Ростовский филиал федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Российский государственный университет
правосудия»
Ростов-на-Дону, Россия**

ПРИЗНАКИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: В настоящее время наблюдается тенденция сокращения количества страховых организаций. Финансовая несостоятельность страховых организаций обусловлена снижением страховых премий и уменьшением страховых резервов. Государство заинтересовано в стабильном страховом рынке, однако эффективные механизмы антикризисного регулирования страховой деятельности при выявлении признаков банкротства в настоящее время не созданы.

Ключевые слова: банкротство, страхование, страховые организации, финансовая деятельность, предупреждение банкротства, антикризисные меры.

Легальное определение понятия «страховая организация» законодатель установил в Гражданском кодексе Российской Федерации [1] и Законе Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [2]. Под страховой организацией следует понимать юридическое лицо, осуществляющее страховую деятельность в соответствии с лицензией. Страховая организация оценивает страховые риски, убытки и размер ущерба, принимает страховые премии, осуществляет формирование страховых резервов, занимается инвестированием активов и обеспечивает страховые выплаты.

Вышеназванное определение страховой организации позволяет сформулировать главные признаки, характеризующие данное юридическое лицо:

- 1) наличие специальной правоспособности;
- 2) осуществление страховой деятельности;
- 3) обладание необходимой лицензией.

Важно отметить, что законодатель не установил требований к организационно-правовой форме страховой компании, её отношение к коммерческим либо некоммерческим организациям. Следуя главной цели большинства страховых компаний, страховая деятельность преследует коммерческий интерес и получение прибыли. Тем не менее, страховая организация может быть и некоммерческой (в частности, общества взаимного страхования и всевозможные внебюджетные фонды обязательного государственного страхования).

Современные экономические условия обуславливают высокие риски не только для традиционной хозяйственной деятельности, но и предпринимательской. Институт

страхования призван снизить данные риски, защитить интересы страхователей при наступлении страхового случая.

Активное развитие отечественного страхового рынка привело к ориентированности некоторых страховых компаний на рост продаж страховых продуктов без необходимого контроля собственного финансового положения. Снижение страховых премий для увеличения конкурентоспособности стало причиной уменьшения страховых резервов и ухудшения экономического положения страховщиков [3].

Экономико-правовая природа института страхования и специальный статус страховых организаций в нашей стране объясняют особенности проведения процедуры несостоятельности (банкротства) применительно к страховым организациям.

Действующее законодательство относит страховые организации к финансовым, т.к. функционирование страховых организаций связано с своевременным и полным исполнением обязательств по договору страхования. Кроме того, страховые организации осуществляют свою деятельность преимущественно в финансовой сфере наряду с кредитными организациями, профессиональными участниками рынка ценных бумаг и управляющими инвестиционными фондами, негосударственными, паевыми и пенсионными фондами, организаторами торговли и микрофинансовыми организациями.

Эффективное функционирование страховой организации и её финансовая стабильность напрямую зависят от платежеспособности данной организации. Критерии финансовой устойчивости страховой организации определены страховым законодательством, также как и гарантии обеспечения экономической стабильности и платежеспособности страховой организации с помощью следующих показателей:

- страховые резервы;
- страховые тарифы;
- собственные средства;
- перестрахование;
- средства страховых резервов, необходимые для выполнения страховых обязательств.

Учредители страховой организации закладывают основы финансовой стабильности компании при её создании. При этом страховая организация инвестирует собственный капитал для извлечения прибыли.

Банкротство страховой организации представляет собой неспособность компании удовлетворить денежные требования кредиторов, установленные судебными решениями, выплатить выходные пособия и заработную плату лицам, осуществляющим трудовую деятельность и иные обязанности по уплате платежей, а также существование хотя бы одного из нижеследующих условий:

- 1) общая сумма задолженности составляет более 100 000 руб. и требование не исполнено в течение двух недель;
- 2) денежные обязательства не исполнены в течение двух недель после вступления в силу судебного акта и наличия исполнительного листа;
- 3) стоимость активов страховой компании не покрывает обязательства перед кредиторами, что свидетельствует об отрицательном финансовом балансе предприятия;
- 4) временной администрации не удалось восстановить платежеспособность страховой организации.

Наличие одного из вышеназванных признаков является основанием для обращения в арбитражный суд с заявлением о банкротстве страховой организации. Субъектный состав лиц, обладающих правом такого обращения включает в себя: непосредственно страховую организацию, кредиторов, уполномоченные органы, работников компаний, временную администрацию, контрольный орган и профессиональное объединение страховщиков.

Важно заметить, что банкротство выступает крайне мерой, влекущей отрицательные экономические и социальные последствия [4]. Данное положение

девальвирует истинную концепцию страхования как средства снижения рисков, что обуславливает актуальность специальных механизмов предотвращения банкротства страховых организаций.

К мерам предотвращения несостоятельности страховых организаций относятся:

- финансовая помощь организации и её учредителям;
- модернизация структуры активов и пассивов предприятия;
- увеличение уставного капитала
- реорганизация компании.

Данный перечень не является закрытым, к страховой компании возможно применение любых не запрещенных законодателем антикризисных мер.

Процесс банкротства страховых организаций имеет особенности:

- отсутствие таких этапов банкротства как финансовое оздоровление и внешнее управление;
- приобрести конкурсное имущество имеет право организация обладающая лицензией на осуществление страховой деятельности; обязательства по действующим договорам прекращают своё действие с момента принятия судом заявления о возбуждении дела о банкротстве к производству;
- деление кредиторов на текущую и реестровую очереди;
- процедура банкротства завершается утверждением арбитражным судом отчета конкурсного управляющего и исключением страховой организации из государственного реестра юридических лиц.

Таким образом, банкротство страховым организациям влечет массу негативных последствий. На современном этапе развития страхового рынка необходимо создать эффективные механизмы антикризисного регулирования страховой деятельности при выявлении признаков банкротства.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018, с изм. от 03.07.2019)// Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 28.11.2018) «Об организации страхового дела в Российской Федерации»// Российская газета. 1993. № 6.
3. Ершова И.В., Енькова Е.В. Банкротство хозяйствующих субъектов: Учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2016 (СПС «КонсультантПлюс»).
4. Фролов И.В. Юридическая техника регулирования банкротства// Предпринимательское право. 2013. № 2. С. 14-16.

Андреева
Ольга
Валентиновна

Кандидат экономических наук, доцент, руководитель центра стратегических исследований социально-экономического развития Юга России, доцент кафедры «Финансы».
E-mail: olvandr@ya.ru

Капцова
Валерия
Сергеевна

Младший научный сотрудник центра стратегических исследований социально-экономического развития Юга России.
E-mail: ms-smitt@inbox.ru

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА – АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация: Социальное предпринимательство – интересное, но чрезвычайно сложное для понимания экономическое явление, имеющее колоссальный потенциал для решения социальных проблем общества. В статье выделены предпосылки и проблемы продвижения идеи социального предпринимательства в России.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальный инвестор.

Анализ зарубежных и российских исследований понятия и содержания социального предпринимательства показала, что единства мнений до сих пор не выработано. Определить социальное предпринимательство за последние 20 лет оказалось сложной задачей для многих ученых.

Серьезное продвижение теории социального предпринимательства представлено в статье S.Mueller, R.S. D'Intino, J. Walske и других авторов [1]. На основе исследования материалов целого ряда стран освещаются экономические, политические и культурные аспекты внедрения, институционализации и будущих перспектив социального предпринимательства [2]. Сравнение европейского и американского варианта концепций социального предпринимательства проведено J.Defourny и M. Nyssens [3].

Общепризнанно социальное предпринимательство воспринимается как законное и инновационное решение социальных проблем, тем не менее до сих пор не изучено, какие именно социальные проблемы стремится решить социальный бизнес, тогда как идентификация этих проблем имеет последствия для многих вопросов, прежде всего направлений государственной поддержки [4]. Так, говорится о необходимости измерения социально-экономической миссии социальных предприятий [5], и например, о такой, как решение проблемы бедности; о проблемах оценки эффективности социального предпринимательства [6].

Российскими специалистами еще в недостаточной степени проработана проблематика социального предпринимательства в силу незначительного временного периода обсуждения и практического опыта его функционирования. В основном, имеют место работы описательного и обзорного характера, эмпирических исследований по российским данным недостаточно. Над развитием теории социального предпринимательства продуктивно работают В.А. Гайдаренко [7], Д.А. Гафарова Д.А. [8], И.В. Манахова [9], А.В. Мухин [10]. Инновационность как важнейшее проявление социального предпринимательства исследуют Н.А. Воскович [11], Н.С. Поаншваль [12], Д.О. Шеяненко [13]. Современное состояние социального предпринимательства, особенности его проявления изучены в работах К.П. Егоровой [14], О.А. Захарченко [15], Е.М. Шматковой Е.М. [16].

Термины «социальное предпринимательство» и «социальный предприниматель» впервые упоминаются в 1960-х годах XX века в зарубежной литературе, где данный феномен стал рассматриваться как целенаправленный способ решения социальных проблем, а также как феномен, способный вызвать экономические и социальные

изменения. Данные причины послужили быстрому росту популярности идей социального предпринимательства. Понятие «социальное предпринимательство» стало более устойчивым и получило более широкое распространение в 70-80-х годах.

В России теоретическая база социального предпринимательства находится в зачаточном состоянии. Понятие «социальное предпринимательство» крайне неустойчивое, непривычное и сложное для общественного осознания российских граждан, до сих пор нет его четкого понимания самими социальными предпринимателями, институтами власти.

Социальным предпринимательством на сегодняшний день охвачены: социальное обслуживание граждан, здравоохранение, образование и т.п. По благополучателям выделяются прежде всего такие категории граждан, как дети, семьи с детьми, социально-незащищенные жители, пожилые граждане и т.д.

В российских современных экономических условиях можно выделить ряд предпосылок, требующих продвижения идей социального предпринимательства: наличие большого числа острых социальных проблем; недостаточная эффективность государственной социальной политики в условиях ограниченности бюджетных ресурсов; низкое качество государственных (муниципальных) услуг, предоставляемых в жизненно важных отраслях социальной сферы (здравоохранение, социальное обслуживание и др.); предоставление возможностей по участию частных организаций в оказании социальных услуг, включенных в государственные (муниципальные) закупки; необходимость повышения уровня сознательности, ответственности у людей, приобщения их к активной деятельности; увеличение объемов финансирования грантодателями; наличие социальных инвесторов, объем средств у которых превышает объемы предлагаемых социальных проектов.

Необходимо выстроить систему поддержки для социальных предпринимателей, сталкивающихся с препятствиями. Учитывая, что социальное предпринимательство – это бизнес, где миссия стоит выше коммерции, государственная его поддержка должна быть более заметной.

Для решения организационно-экономических проблем на уровне регионов необходимо тиражирование опыта по созданию Центров развития социального предпринимательства. Миссией данного Центра должно являться содействие социально-экономическому развитию территории путем поддержки и развития сферы социального предпринимательства. В соответствии с этим можно выделить основную цель деятельности такого Центра: разработка и реализация эффективной системы мероприятий, направленных на развитие социального предпринимательства в субъектах Российской Федерации и крупнейших муниципальных образованиях.

Институт социального предпринимательства в России еще не имеет реальной силы, прежде всего ввиду недостаточной пропаганды, несмотря на имеющиеся формы его поддержки, и понимания его идеологии, особенностей, принципов его деятельности.

Развитие социального предпринимательства должно разгрузить органы исполнительной власти и подведомственные им государственные (муниципальные) учреждения от оказания ряда услуг, тем самым сократить нагрузку на бюджеты бюджетной системы РФ, повысить доступность к качественным услугам, соответствующим стандартам достойного уровня жизни населения.

В современной России развитие социального предпринимательства – реальная возможность усилить социальную и экономическую безопасность государства. Поэтому следует сосредоточиться на решении проблем, препятствующих его более динамичному развитию, среди которых наиболее остро назрели следующие: недопонимание идеологии социального предпринимательства со стороны потенциальных бизнесменов, молодежи, органов власти различных уровней; трудности законодательного и административного продвижения идеи социального предпринимательства (несмотря на законодательные новации 2019 года); сложности поиска для потенциальных социальных предпринимателей

- источников финансирования, а для социальных инвесторов – интересных эффективных проектов.

Литература

1. Susan Mueller, Robert S. D'Intino, Jennifer Walske, Michel L. Ehrenhard, Scott L. Newbert, Jeffrey A. Robinson & show all (2014) What's Holding Back Social Entrepreneurship? Removing the Impediments to Theoretical Advancement . Pages 245-256 | Published online: 17 Sep 2014 Journal of Social Entrepreneurship
2. Anders Lundstrōm, Chunyan Zhou Yvonne von Friedrichs Elisabeth Sundin (2014) Social Entrepreneurship Leveraging Economic, Political, and Cultural Dimensions. - Cham: Springer, 2014. – 363 c.
3. Defourny, Jacques and Nyssens, Marthe (2010) Conceptions of Social Enterprise and Social Entrepreneurship in Europe and the United States: Convergences and Divergences, Journal of Social Entrepreneurship, 1: 1, 32 – 53
4. Chantal Ervi; Annika Voltan (2016) Samples of social issues in social entrepreneurship Publication: journal of business ethics., n1, p. 1-15
<https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs10551-016-3252-1>
5. Stevens R., Moray N., & Bruneel J. (2015). The social and economic mission of social enterprises: Dimensions, measurement, validation, and relation. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 39(5), 1051–1082.
6. Bernard Arogyaswamy (2017) Social entrepreneurship performance measurement: A time-based organizing framework, Business Horizons.
<http://dx.doi.org/10.1016/j.bushor.2017.05.004>.
(<http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0007681317300629>)
7. Гайдаренко В.А. Концепт «социальное предпринимательство» // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2014. № 7. С. 86-89.
8. Гафарова Д.А. Социальное предпринимательство // Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы. 2013. № 5. С.76-81.
9. Манахова И.В. Социальное предпринимательство как экономическое явление // Вестник Поволжской Академии государственной службы. 2011. № 4. С. 166-174.
10. Мухин А.В. Эволюция понятия социального предпринимательства. Основные функции социального предпринимательства // Новые технологии. 2011. № 2. С. 103-106.
11. Восковович Н.А. Социальное предпринимательство как инновационное направление развития услуг // Вестник УГАЭС. Сер.: Экономика. 2013. № 1 (3). С. 52-55.
12. Поаншваль Н.С. Социальное предпринимательство как инновационный инструмент решения социальных проблем в рыночной экономике // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2014. № 25. С. 170-176.
13. Шеяненко Д.О. Инновационные формы оказания социальных услуг: социальное предпринимательство // Управление инновациями: теория, методология, практика. 2014. № 11. С. 111-119.
14. Егорова К.П. Социальное предпринимательство в России: современное состояние // Вестник Международного института менеджмента ЛИНК. 2012. № 28. С. 130-134.
15. Захарченко О.А. От благотворительности к социальному предпринимательству // Вестник Иркутского государственного университета. 2012. № 3 (62). С. 296-299.
16. Шматкова Е.М. Социальное предпринимательство как часть бизнеса и гражданского общества // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 10 (056). С. 143-146.

**Карпов
Валерий
Иванович**

**Долганова
Дарья
Владимировна**

**кандидат экономических наук, доцент
кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин, ФГБОУ ВО
Сибирская пожарно-спасательная академия
ГПС МЧС России,
г. Железногорск Красноярский край
E-mail: economistKargov@mail.ru
преподаватель кафедры надзорной
деятельности, ФГБОУ ВО Сибирская
пожарно-спасательная академия ГПС МЧС
России,
г. Железногорск Красноярский край
E-mail: dasha13-15@mail.ru**

ИНФЛЯЦИЯ ИЗДЕРЖЕК КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР РЕЦЕССИВНОГО ПРОЦЕССА В РФ

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема сегодняшнего дня, затрагивающая рецессию в РФ и вопросы влияния экономических факторов, которые углубляют рецессивный процесс национальной экономики. Это, в свою очередь, может привести к депрессии и усилению угрозы экономической безопасности страны.

Ключевые слова: рецессия, ключевая ставка, прожиточный минимум, покупательная способность, дифференциация доходов, инфляция издержек.

Рыночная экономика волатильна и экономические циклы носят объективный характер. В 2019 году экономика России вошла в глубокую рецессию: снизился экономический рост, количество безработных только за первый квартал 2019 года увеличилось на 500 тысяч человек, уровень доходов, по данным Росстата продолжает снижаться и, как следствие, резко падает покупательная способность населения. Всё это происходит в совокупности, что подтверждает рецессивный характер экономики РФ.

На наш взгляд, главным фактором рецессивного процесса в РФ является инфляция издержек. Если инфляция спроса связана с увеличением количества денег у населения и повышением покупательной способности (что не характерно для России сегодняшнего дня), то инфляция издержек связана с действиями правительства, которые приводят к резкому росту себестоимости продукции и товаров, выпускаемых предприятиями.

В настоящее время действия экономического блока правительства РФ привели к увеличению НДС на 2%, введению новых налогов, таких как:

- экологический налог;
- сбор с пользователей автомобильных дорог;
- налог на операторов связи;
- туристический налог и ряд других,

Также были введены новые сборы, например на капремонт, вывоз мусора и т.п.

Для малого бизнеса, который с экономической точки зрения за рубежом является драйвером рыночной экономики, в РФ введена система ККТ – онлайн, новые формы отчетности, ужесточение налоговых проверок, что, в конечном счете, приведет к окончательному разрушению системы малого предпринимательства. Кроме этого, госструктуры осуществляют поддержку крупного бизнеса и госкорпораций, что продолжает дальнейшее уничтожение структур малого бизнеса.

Введение ключевой ставки ЦБ в размере 7% (хотя и уменьшенной на 0,25%) не позволяет банковской системе снизить платежи по кредитам, что усугубляет положение бизнеса. Исходя из зарубежного опыта в период рецессии ключевая ставка должна быть в РФ уменьшена хотя бы в два раза и составить порядка 3,5%.

Экономическая модель, выбранная ЦБ направлена на сжатие денежной массы в стране. Сжатие денежной массы приводит к резкому падению спроса и, как следствие, закупорке рыночных артерий.

Предприятия, не имея спроса, вынуждены повышать цены на свои товары или сокращать объем производства. Тем самым экономика России начинает пробуксовывать и отставать от темпов экономического роста других стран.

Для повышения покупательной способности необходимо больше платить тем, кто работает. Это экономически выгодно отечественному промышленному капиталу, так как эти меры ускоряют потребительский спрос и, следовательно, способствуют увеличению объема производства. Например, в США работающий, неважно кем, может вести вполне достойную жизнь.

В РФ можно иметь работу и подработку, но быть за чертой бедности. В США разнорабочий на стройке имеет зарплату 2917 долл. США или около 175 тыс. руб. в месяц, водитель 5833 долл. США или около 350 тыс. руб. в месяц и т.п. Средняя зарплата в сфере квалифицированного труда в Нью-Йорке в 2016 г. составили: школьный учитель 6250 долл. США или около 400 тыс. руб. в месяц, инженер – 10167 долл. США или около 600 тыс. руб. в месяц. Цены на товары и услуги в США не выше российских, а зачастую и ниже [2].

В РФ разнорабочий на стройке имеет зарплату 17-25 тыс. руб. в месяц, водитель 30-35 тыс. руб., а труд квалифицированный ценится так: учитель в школе около 20 тыс. руб., а инженер около 35 тыс. руб. в месяц.

Таким образом, оплату труда в РФ можно назвать нищенскими пособиями. Более 60% населения в России живёт либо за чертой бедности, либо, балансируя на грани малообеспеченности. В США бедным считается тот, у кого доля расходов на питание более 30% душевого дохода, в РФ – более 50% [3, с.13-17]. Низкий уровень оплаты труда в РФ экономически оправдать невозможно, так как экономический потенциал государства в настоящее время следующий:

- бюджет 2019 года профицитен почти на 2 триллиона рублей;
- денежный резерв ЦБ около 12 триллионов рублей;
- золотых запасов в РФ более 2-х тысяч тонн.

Несмотря на мощный экономический потенциал государства, уровень благ получаемых населением не увеличивается. Для РФ, где по данным Росстата средняя заработка плата 40 тыс. рублей в месяц, величина прожиточного минимума должна быть 40 тыс. руб. x 40% равна 16 тыс. руб. в месяц. Следовательно, в краткосрочной перспективе необходимо чтобы официально прожиточный минимум (ПМ) был равен 16 тыс. рублей. Минимальная зарплата в РФ при этом должна составлять 25 тыс. руб. в месяц. В этом случае оптимизация разрывов в доходах между теми неквалифицированными работниками (техничкой, обслуживающий персонал и т.п.) и квалифицированными работниками, находящимися на низкой оплате труда (работники низовых структур муниципальных организаций). В среднесрочном периоде МРОТ целесообразно установить в размере 16 тыс. рублей в месяц, т.е. сравнять с новым значением ПМ [4, с.75].

Указом Президента за номером 208 от 13 мая 2017 года утверждена Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года [1]. В Стратегии экономической безопасности РФ содержится пункт о том, что среди основных вызовов и угроз экономической безопасности страны является усиление дифференциации населения по уровню доходов.

В настоящее время, по данным Росстата в России около 20 млн. граждан (а по неофициальным данным около 35 млн. граждан) проживает за чертой бедности. В тоже время, на настоящий момент:

- в РФ число долларовых миллиардеров – 102;
- во Франции – 40;

- в Великобритании – 53;
- в Японии – 35.

В 2015 году долларовых миллиардеров в нашей стране было 77, в конце 2016 года – 96, а в настоящее время 102.

Таким образом, инфляция издержек, созданная экономическим блоком правительства РФ, не позволяет увеличить валовой внутренний продукт (ВВП) и не способствует экономическому росту страны. Повышение оплаты труда в РФ не скажется на росте инфляции издержек, а позволит увеличить покупательную способность населения, что прокачает артерии рыночной экономики и будет стимулировать производителей. Исходя из того, что экономический потенциал государства весьма значительный, можно в краткосрочной перспективе сократить существующую в стране инфляцию издержек.

Инфляция издержек несёт угрозу экономической безопасности РФ и может привести к депрессии в экономическом цикле и социальному взрыву.

Литература

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/ixzz5FA8Sv3FU>.
2. Материалы российско-американского издательства «Посредник» - [Электронный ресурс] Режим доступа: www.sibposrednik.ru
3. Карпов В.И., Безруких Д.В. Современный научный потенциал и перспективные направления теоретических и практических аспектов: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2017. С. 114.
4. Карпов В.И., Безруких Д.В. Экономика и право в современном обществе: материалы международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2018. С. 75.

**Трапезникова
Анастасия
Викторовна**

магистрант, Донской государственный технический университет.
E-mail: anastasia.bugoltseva@yandex.ru

**Симонян
Татьяна
Владимировна**

доктор экономических наук, профессор, Донской государственный технический университет.
E-mail: cimonyan.t@gmail.com

СУБЪЕКТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА: ВИДЫ, ЦЕЛИ И ИНТЕРЕСЫ

Аннотация: В настоящее время одной из движущих сил развития территории является ориентация на интересы и нужды субъектов территориального маркетинга, которые могут классифицироваться по различным критериям, что обуславливает различия в их целях, потребностях и желаниях.

Ключевые слова: территориальный маркетинг, субъект маркетинга, резиденты, нерезиденты, мотивация, интерес, целевая группа.

Территориальный маркетинг осуществляется в интересах внутренних и внешних субъектов, во внимании которых заинтересована территория. Субъектами территориального маркетинга могут быть любые лица и структуры, для которых важно и необходимо успешное развитие территории.

Помимо общеизвестного разделения субъектов по принадлежности к территории на внутренних и внешних, существует также классификация, которая предполагает их деление на две группы: целевые группы (потребители территории) и субъекты, которые осуществляют маркетинг территории. [1, с. 59] Рассмотрим их подробнее.

Основным кадровым потенциалом любой территории являются резиденты – физические лица. Данная категория представляет собой важнейшую движущую силу развития территории. От деятельности резидентов во многом зависит экономическое благосостояние региона и его развитие. Также, именно эти субъекты представляют ключевой объект внимания и воздействия в политическом маркетинге, поскольку являются действующим избирателем.

К нерезидентам – физическим лицам относят туристов, студентов, людей, находящихся в командировке, а также людей, приехавших на не долгосрочную временную работу. Все эти субъекты имеют свои интересы и цели пребывания на территории. Также, стоит отметить, что каждый посетитель территории тратит деньги на питание, ночлег, покупку различных товаров и услуг. Данные расходы с эффектом мультипликатора оказывают влияние на налоговые поступления в бюджет, занятость и доходы местного населения. Следовательно, чем большее число нерезидентов посещают территорию, тем длиннее их пребывание и меньше расходы на них, тем больший доход получает территория.

Самой многочисленной группой в данной категории субъектов, являются туристы. Туристская мотивация представляет собой побуждения человека, ориентированные на удовлетворение рекреационных потребностей, в зависимости от его индивидуальных физиологических и психологических особенностей, системы взглядов, ценностей, склонностей, уровня образования и других факторов. [2, с. 118] Понимание мотивов потенциального туриста дает возможность производить и предлагать на рынок именно тот туристический продукт, который в наибольшей степени соответствует потребительским ожиданиям.

Для студентов первостепенное значение при выборе региона для обучения определяется не просто наличием университетов и колледжей, но также их специализацией, уровнем подготовки и качеством предоставляемых знаний, престижностью, стоимостью обучения и возможностью дальнейшего трудоустройства на данной территории.

Категория людей, находящихся в командировке, а также людей, приехавших на временную работу, интересуется активностью деловой среды, наличием рабочих мест, инфраструктурой, а также ценами на жилье и продукты.

Что касается предпринимателей, то для них наиболее важен экономический потенциал территории, имеющиеся на ней финансовые, человеческие и природные ресурсы, которые позволяют развить бизнес и получить максимальную прибыль при наименьших издержках. Предприниматели могут быть как резидентами данной территории, так и нерезидентами, прибывшими с другого региона или даже с другой страны. В любом случае им необходимо максимизировать свои возможности для удовлетворения комплекса различных социально-экономических интересов участников рынка – индивидуумов, организаций, органов управления и общества в целом.

Внимание такой группы, как инвесторы, прежде всего, обращено на инвестиционную привлекательность, которая представляет собой интегральную характеристику отдельных предприятий, отраслей и региона в целом с позиции перспективности развития, доходности инвестиций и уровня инвестиционных рисков [3, с. 36]. Несомненно, одним из наиболее существенных факторов инвестиционной привлекательности является географическое положение территории и ее природно-ресурсный потенциал. На региональном уровне влияние данных факторов на инвестиционную привлекательность аккумулируется с производственным и человеческим фактором и проявляется через специализацию территории. Таким образом, именно

наличие выгодных устойчивых перспектив и точек роста побуждает инвесторов вкладывать деньги в тот или иной регион. Для них также, важно наличие инновационного производства или возможность его создания на территории, качество трудовых ресурсов и социально-политическая обстановка в регионе.

Особый интерес для территорий представляет привлечение зарубежных инвесторов. Значение их инвестиций для российских регионов весьма существенно и заключает в себе возможности дополнительного финансирования крупных инвестиционных проектов, обеспечение доступа к новейшим зарубежным технологиям и технике, привлечение квалифицированной рабочей силы, обмен опытом с иностранными коллегами и улучшение имиджа региона на международной арене. [4, с. 10]

Таким образом, категория потребителей – физических лиц весьма многогранна, насчитывает огромное множество различных субъектов с индивидуальными целями и интересами, которые оказывают существенное влияние на развитие территории. Однако помимо них существуют и юридические лица – потребители, в число которых входят предприятия, учреждения и организации, располагающиеся на территории, центральные офисы и представительства транснациональных компаний, корпораций, холдингов и ассоциаций. Все они заинтересованы в ресурсном потенциале территории, в экономических возможностях ее населения, перспективах развития и получения наибольшей прибыли. С другой стороны, территория также заинтересована во внимании данных субъектов, ведь именно они способствуют накоплению ее экономического потенциала, развитию и повышению благосостояния.

Мы рассмотрели первую крупную группу субъектов территориального маркетинга, которые являются потребителями. Не менее существенное значение для развития региона имеет и вторая группа – субъекты, которые осуществляют маркетинг территорий. Данная группа включает в себя:

- территориальные органы управления, целью которых является обеспечение комплексного развития территории, удовлетворение потребностей ее потребителей, как внутренних, так и внешних, создание благоприятной социально-экономической среды посредством инструментов административного управления и контроля;
- торгово-промышленные палаты, которые создаются с целью содействия развитию экономики территории, ее интегрированию в государственную и мировую хозяйствственные системы, формированию современной промышленной, финансовой и торговой инфраструктуры, созданию благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности, урегулированию отношений предпринимателей между собой, а также с их социальными партнерами и государственными структурами [5, с. 82];
- туристические фирмы, которые нацелены на развитие рекреационных преимуществ территории и привлечение большего количества туристов и путешественников;
- политические и общественные организации, целью которых является аккумулирование и представление интересов населения, формирование мнения больших масс людей, участие в политическом воспитании и образовании граждан;
- предприятия жизнеобеспечения территории и оказания социальных услуг населению, деятельность которых направлена на создание необходимой инфраструктуры, производство материальных и нематериальных благ, необходимых для развития территории;
- средства массовой информации, которые помимо информационной функции осуществляют также управление общественным мнением, что оказывает существенное влияние на формирование образа территории;
- образовательные учреждения, целью которых является привлечение как можно большего числа студентов, в том числе с других территорий, для осуществления образовательной деятельности.

Общей целью всех вышеперечисленных субъектов в сфере территориального маркетинга является создание благоприятного имиджа территории [6], поддержание и изменение поведения субъектов-потребителей, корректировка их мнений и взглядов относительно территории, а также развитие возможностей территории и удовлетворение собственных интересов.

Итак, мы рассмотрели основных субъектов территориального маркетинга. Как выяснилось, каждый из них преследует определенные цели, связанные как с его личным благосостоянием, так и с благосостоянием всей территории. Так, внутренние субъекты отождествляют свое личное благосостояние с благополучием региона, в пределах которого проживают, а внешние субъекты заинтересованы в благополучии территории по причине того, что хотят получить выгоду от территории для себя. Тем не менее, все субъекты оказывают огромное влияние на территорию, и каждый из них в той или иной степени определяет вектор ее развития.

Литература

1. Позднякова Ж.С. Маркетинг территорий: учебное пособие / Ж.С. Позднякова, Л.В. Алферова // Челябинск, Саратов: Южно-Уральский институт управления и экономики, Ай Пи Эр Медиа. 2019. 235 с.
2. Чернорай М.Д. Факторы формирования туристской мотивации. // Проблемы, опыт и перспективы развития туризма, сервиса и социокультурной деятельности в России и за рубежом. 2017. С.114-119.
3. Зива Н.Д. Кузнецова И.В. Повышение инвестиционной привлекательности территории. // Современное инновационное общество: от стагнации к развитию: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общеученые закономерности. 2017. С. 35-37.
4. Абрамова Е.А. Оценка инвестиционного имиджа региона с целью привлечения иностранных инвесторов. // Актуальные вопросы современной науки. 2017. С.9-14.
5. Маркелов В.А. Торгово-промышленная палата как форма государственно-частного партнерства. // Экономика Сибири в условиях глобальных вызовов XXI века. 2018. С. 78-87.
6. Кюргжиев С.П., Пешкова Е.П.Методы оценки эффективности хозяйствования в регионе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2014. - № 1. - С. 90-96.

Буряк Анастасия Борисовна студент 3 курса магистратуры Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
E-mail: buryakanastasia@gmail.com.

ВЛИЯНИЕ БАНКА РОССИИ НА ПОВЕДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ РЫНКА СТРАХОВЫХ УСЛУГ

Аннотация: данная статья посвящена анализу контрольно-надзорных полномочий Центрального банка Российской Федерации (Банка России). Автором сделан вывод о том, что до настоящего времени не сформирован действенный механизм контроля и надзора деятельности субъектов страхового дела. В связи с чем предлагается вменить в обязанность ЦБ РФ участвовать в судебных разбирательствах в качестве третьей стороны в случае обращения к ним страхователей, выгодоприобретателей.

Ключевые слова: Центральный банк Российской Федерации, Банк России, страхование, рынок страховых услуг, контроль и надзор, орган страхового надзора, страховой надзор.

Модель финансового мегарегулятора впервые была разработана и аprobирована больше тридцати лет назад в скандинавских странах как средство экономии бюджетных средств. Она получила мировое признание. Это было обусловлено не только желанием сократить расходы государственного бюджета, но и стремлением предупредить и уменьшить негативные последствия периодически возникающих экономических кризисов. Потребности времени диктовали необходимость создания новой системы организации и функционирования системы финансового контроля и надзора.

В настоящее время в зарубежных странах применяется две модификации модели финансового мегарегулятора:

- модель единого мегарегулятора, полномочия которого распространяются в отношении всего финансового сектора экономики (обычно функции выполняет центральный банк страны либо специально созданный государственный орган),
- модель «Twin peaks», при которой функции текущего и пруденциального надзора разделены между двумя субъектами, работающими согласованно и не дублирующими работу друг друга.

Международный опыт создания мегарегулятора, который бы контролировал поведение профессиональных участников рынка, устанавливал специальные правила осуществления экономической деятельности был, на взгляд национальных законодательных органов успешным. Поэтому его решили использовать и в практике государственного регулирования Российской Федерации.

Федеральным законом от 23.07.2013 № 251-ФЗ были расширены полномочия Банка России, он стал финансовым мегарегулятором – в его компетенцию стали входить вопросы контроля и надзора за деятельностью некредитных финансовых организаций, в частности, страховых [1].

Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» конкретизирует работу Центробанка на рынке страховых услуг [2, Ст.56]. Осуществляемый им страховой надзор направлен на достижение таких целей, как:

- соблюдение законодательства субъектами страхового дела,
- предупреждение и пресечение нарушений страхового законодательства,
- обеспечение прав и законных интересов страхователей и иных заинтересованных лиц,
- эффективное развитие страхового дела,
- предупреждение неустойчивого финансового положения страховщиков².

Банк России как орган страхового надзора обладает широким кругом полномочий. При этом важно отметить, что ЦБ РФ не вправе вмешиваться в оперативную деятельность субъектов страхового дела, но данное ограничение является относительным [3, с. 12-15].

Банк России согласно статье 7 Федерального Закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» может влиять на поведение участников рынка страховых услуг посредством принятия указаний, положений и инструкций. Принимаемые им подзаконные акты являются обязательными для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц [4, ст. 7].

Страховой сектор является на сегодняшний день важным элементом рыночной системы хозяйствования, влияющим на качество жизни российских граждан. Его развитие

² Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 28.11.2018) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)// Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 23.04.2018.

выступает важнейшим направлением публичной финансовой деятельности, осуществляемой Банком России, в последние годы нацеленным на:

- создание сбалансированной модели ОСАГО;
- конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности рынка страховых услуг;
- цифровизацию страхового дела;
- защиту прав и законных интересов потребителей страховых услуг [5].

Последняя цель представляется наиболее актуальной, поскольку страхователи, выгодоприобретатели, например, по договорам страхования гражданской ответственности туроператора, являются функционально слабыми сторонами в страховых правоотношениях.

Договор страхования гражданской ответственности туроператора - это социальный вид страхования, направленный на защиту публичных интересов. После заключения договора страхования информация об его условиях передается в Федеральное агентство по туризму РФ, которое отражает полученные сведения в едином федеральном реестре туроператоров [6].

Данное соглашение в соответствии со ст.17.5 ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» заключается в пользу третьих лиц – потребителей туристских услуг, выступающих в роли выгодоприобретателей.

В силу ст. 4.1 Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» к осуществлению туроператорской деятельности на территории Российской Федерации допускается юридическое лицо только при наличии у него договора или договоров страхования гражданской ответственности за неисполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта.

На основании положений этого же закона выгодоприобретатели – заказчики туристского продукта могут получить страховое возмещение в случае, если туроператор не может исполнить взятые на себя обязательства.

Несмотря на то, что в законе закреплено безусловное право выгодоприобретателя на получение страхового возмещения, некоторым страховым компаниям все же удается лишить их этой меры возможного поведения. Яркий пример - деятельность ООО Страховая компания «Орбита». Она не только не выплатила страховое возмещение, но и инициировала судебный спор с туроператором ООО «Радуга Травел Центр» о признании договора страхования недействительным [7].

Банк России как орган страхового надзора наблюдал за развитием ситуации со стороны, но не мог принять участия в судебном разбирательстве.

Таким образом, хотя Банку России и были переданы значительные полномочия по контролю и надзору за деятельностью субъектов страхового рынка, это не дало на практике ожидаемого результата. Такое положение сложилось из-за отсутствия у мегарегулятора отработанного механизма контроля и надзора за профессиональными участниками страхового рынка. В связи с чем предлагается внести изменения в действующее законодательство - обязать Банк России выступать в качестве третьей стороны в судебных процессах в случае получения им соответствующего обращения страхователей, выгодоприобретателей.

Литература

1. Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с передачей Центральному банку РФ полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30 (Часть I). Ст. 4084.

2. Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 28.11.2018) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) //

Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 23.04.2018.

3. Мирошник С.В. Совершенствование контрольно-надзорных полномочий Банка России // в сборнике «Государственное управление III тысячелетия: проблемы и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 12-15.

4. Федерального Закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 06.06.2019) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 07.06.2019.

5. План мероприятий («дорожная карта») по реализации Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019 - 2021 годов: утв. Банком России// <http://www.cbr.ru>. Дата обращения 01.08.2019.

6. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 49. Ст. 5491; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.02.2018.

7. Электронная карточка дела <http://kad.arbitr.ru/Card/558b0f39-a7dc-4aab-b065-1733928c343d>

Скорая
Анна
Вартановна

студентка 3 курса, факультет экономики
Научный руководитель: Скидан А. В., к.э.н.,
доцент, ЮРИУ РАНХиГС

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ И ПУТИ ЕЁ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация: в статье проводится исследование состояния банковского сектора в России, его взаимодействие с реальным сектором. Определены реальные проблемы представленного направления и выдвинуты предложения по совершенствованию.

Ключевые слова: банк, банковский сектор, услуги, проблемы, государственная политика.

В России в течение всего времени существования банковского сектора, банки выступают важным элементом использования своей работы в качестве финансовых посредников, которые перераспределяют денежные средства потребителям и в реальный экономический сектор. Формирование данных процессов обусловлено присутствием некоторых сложностей, в число которых входят: слабый в сравнении с иностранными банками уровень капитализации, доминирование в банковской системе коротких пассивов. Присутствие подобного дисбаланса в банковском секторе страны существенным образом повышает все вероятные риски по проведению кредитования и в итоге может приводить к полной потере ликвидности. Кроме того, стоит добавить, что представленные сложности вызваны кредитным риском.

Для того чтобы решить важную проблему, связанную с отсутствием достаточного уровня капитализации многих банков в России и снижения доли «коротких» пассивов, органам государственной власти необходимо существенным образом пересмотреть свою политику. Важным изменением, которое предлагается в Правительстве РФ выступает дополнение ГК РФ положением, в котором будет установлена невозможность проведения досрочного получения банковского кредита срочного типа. Но как полагает ряд аналитиков, представленная мера не сможет давать того эффекта, который бы ранее

определен в государственных органах власти. Считается, что данные меры не улучшат положение, а скорее могут формировать ситуацию, при которой вкладчики попросту не будут сохранять в банках свои денежные средства на основании отсутствия полноценной возможности и уверенности в том, что они обратно получат свои средства. [1, с. 43]

Полагаем, что сложность, связанную с невозможностью привлекать в нужном объёме долгосрочные вложения можно решить при помощи иных методов, которые никаким образом не понизят доверие вкладчиков. Положительным методом может выступать рост процентной ставки в рамках использования системы долгосрочных вкладов. Представленный метод даст возможность банкам улучшать поиск денежных средств. В ходе заключения договора о вкладе под более высокую процентную ставку, клиенту будет проще получить обратно нужные ему средства на использование в личных нуждах или для инвестиционной деятельности. Более того, условия долгосрочных вкладов дают возможность для внесения дополнительных денежных средств – то есть пополнение счёта, а также использовать проценты по вкладу на собственные нужды.

Для привлечения организаций и реального экономического сектора с позиции потенциальных заёмщиков средств органам государственной власти важно и нужно постоянно улучшать текущее законодательство. В частности, при введении изменений в НК РФ, касающихся освобождения банков от уплаты налога на прибыль, если она будет направлена на повышение уставного капитала банка – это прямая возможность для стабилизации своего финансового положения. Особенное внимание будет заслуживать вопрос о том, что имеет смысл использовать специальные льготные ставки по налогообложению прибыли банковского сектора по той категории доходных средств, которые были получены от проведения кредитования реального экономического сектора. [2, с. 669]

Несмотря на повышение роли государства в улучшении банковского сектора, основной упор на этом направлении нужно делать самим банкам. В целом для повышения эффективности кредитования реального сектора экономики и граждан, важно минимизировать вероятные кредитные риски. Риски, присутствующие в банковском секторе, могут быть внутренние и внешние. Внешние риски представлены как совокупность банковских рисков, которые не имеют прямой связи с работой банка, или посещающих его клиентов.

В составе внешних рисков могут быть региональные, риски инфляционного уровня, падения рыночной ликвидности. Подобные проблемы непосредственным образом связаны со сложностями в производственном секторе экономики, продажи товаров, работ или услуг, изменением рыночной конъюнктуры, и другими процессами на макроэкономическом уровне. Степень вероятности формирования и проявления на практике таких рисков примерно равна для банка и его клиентов – физических и юридических лиц. [3, с. 809]

Особенно важно рассмотреть в условиях нестабильной экономической среды такой риск, как отсутствие достаточно эффективной платёжеспособности предприятий, которые выступают в качестве заёмщиков средств в банках [4, с.223-231]. Более того, часть предприятий старается вести «чёрную» бухгалтерию, стараясь при этом банкам предоставлять только положительные сведения о своей деятельности. Наличие технически отсталого промышленного оборудования существенным образом тормозит создание качественных товаров и тем самым предприятия не получают в достаточном количестве прибыль, что приводит к постоянной пролонгации выплат по ссудам.

Ещё одной из проблем проведения кредитования предприятий в России является отсутствие у предпринимателей, владеющих бизнесом, собственного имущества и недвижимости, которую они переписывают на своих родственников, дабы не платить налоги и тем самым полностью освободить себя от использования данного имущества в качестве залогового обеспечения банку в случае финансовых проблем. Данные известного агентства «Кредитинформ» говорят о том, что в использовании кредита для развития

собственной деятельности нуждаются примерно 70% предпринимателей. На основании этого, у минимального количества предпринимателей имеется возможность для получения такого финансирования. Многие банки в процессе предоставления средств требуют, чтобы залоговые обязательства примерно в два раза покрывали возможные риски и проблемы. Банки стараются рассматривать только реальную недвижимость в качестве залога, не боясь во внимание производственные фонды, товары или услуги.

Немаловажным моментом, который тормозит формирование и развитие современного банковского сектора выступает некачественная финансовая отчётность и данные финансовой статистики. Данная сложность существенным образом нанесла урон предпринимателям. Для того чтобы решить представленную проблему нужно использовать схему обращения в государственные фонды, направленные на поддержку малого бизнеса. Эти фонды по статистике могут давать примерно до половины средств по обеспечению предпринимателей. Но для повышения эффективности применения данного механизма, многим организациям нужно постоянно прямо контактировать с фондами и банками без посредников. Подобное взаимоотношение даёт возможность для осуществления реструктуризации пролонгации долгов. Бизнес в итоге будет улучшать степень своей консолидации и интеграции.

Что же касается банков, то для них важным и полезным будет возможность для проведения пересмотра залогового обеспечения, принимаемого от клиента. Мероприятия по реализации процесса диверсификации залогового обеспечения даёт возможность каждому банку повышать качество кредитования, кредитных продуктов. Банки получат возможность для возврата своих потерянных клиентов.

При проведении исследования внутренних и внешних банковских рисков нужно чётко понимать, что между ними имеется качественная и количественная связь. Её нужно принимать во внимание в ходе построения политики снижения рисков. Ключевая особенность существования внутренних банковских рисков построена на действующей системе управления. Работа каждого конкретного банка выступает основой для принимаемых решений, а также страхования рисков.

Мероприятия по осуществлению оценки рисков нужно увязывать с процессом стратегического и тактического планирования. Следовательно, процесс принятия различных решений управлеченческого характера должно быть полностью интегрировано с работой по методическому и практическому снижению проблем. Для того чтобы на практике использовать технологию качественного интегрирования системы банковского контроля и управления любыми рисковыми моментами, нужно иметь ввиду, что банку нужно принимать на себя такие категории рисков, которые находятся на уровне использования целей стратегического плана. [5, с. 21-22]

Завершая вышесказанное нужно отметить, что современное положение банковского сектора в России находится в полноценной зависимости от государственной политики, от принимаемых решений самими банками, и от того, как себя будут вести клиенты банка – физические и юридические лица.

Литература

1. Бубнова Д.Л. Организация и управление кредитными операциями в коммерческом банке // Проблемы формирования единого научного пространства. 2017. С. 42-44.
2. Степина О.А. Кредитные операции коммерческих банков // Экономика и социум. 2016. №5-2. С. 667-671.
3. Фараджова А.С. Кредитные операции коммерческих банков // Экономика и социум. 2016. №5-2. С. 806-811.
4. Скидан А.В., Алексина А.В. Эффективность деятельности счетной палаты Российской Федерации в 2018 году // В сборнике: Проблемы налогообложения,

предпринимательства и менеджмента Сборник материалов XV научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор А.И. Пономарев. 2019. С. 223-231.

5. Лисицына И.В., Тенишева А.В. Кредитные операции коммерческого банка // Актуальные вопросы теории и практики вузовской науки. 2017. С. 19-25.

**Щербинина
Кристина
Игоревна**

**студентка 3 курса, факультет экономики
Научный руководитель: Скидан А. В.,
к.э.н., доцент, ЮРИУ РАНХиГС**

БАНКОВСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматривается действующая система банковского кредитования населения России, определены виды кредитов для граждан РФ, и выделены ключевые направления по улучшению системы банковского кредитования населения.

Ключевые слова: кредитование, население, банк, ссуды, развитие, перспективы.

В банковской системе современной России имеются некоторые изменения и улучшения, которые происходят из года в год. Любые изменения в банковской системе в большей степени будут затрагивать интересы каждого гражданина России. Ключевым моментом в развитии современной банковской системы России является то, что большее количество участников представленного рынка – то есть коммерческих банков, стали уверенней и активней строить взаимодействие не только с инвесторами и юридическими лицами, но также особенное внимание уделять интересам граждан и их желанию сделать депозитный вклад в банке, или же взять кредит. Исходя из этого, доля выданных населению кредитов за последние 5 лет увеличилась более чем на 50 процентов.

В России самыми распространёнными видами предоставления кредитов для населения являются: ссуда, выдаваемая для покупки жилья – то есть ипотечное кредитование; ссуда, выдаваемая для приобретения транспортного средства – автокредитование; ссуда, которая выдаётся для возможности совершать покупку товаров длительного использования, с возможностью полноценного удовлетворения собственных потребностей. Считается, что одним из важных мотивов, который побуждает каждого человека брать кредит в банке, является желание купить как можно больше различных товаров и услуг для себя и для родственников. Поскольку средств на покупку определённого количества благ у него может сразу не быть, то для этого применяется банковское кредитование. В большей степени кредитами могут пользоваться те граждане, у которых разовый месячный доход невелик, или же они предполагают, что в будущем его доходы будут повышаться. [1, с. 305]

В рамках существования рыночной экономики важной формой предоставления кредита выступает именно его банковская форма. Но тут важно понимать, что банковский кредит нельзя считать единственной формой кредита, который имеет возможность получать заемщик. Представленный кредит может выступать в форме коммерческого, предоставленного со стороны государства, или же предоставленный от частного лица – инвестора. Многие коммерческие банки, занимаясь проведением процессов кредитования физических лиц, активно применяют внутренние нормативные документы и положения об применении системы потребительского кредитования. Использующиеся при кредитовании процентные ставки могут изменяться ввиду сформированной стоимости товаров, работ или услуг, так как они и есть основные объекты, ради которых физическое лицо может брать потребительский кредит.

Ставка по процентам строится на основании заданного уровня кредитных капиталов, ставки Центрального банка РФ, размера процентной ставки, которая будет начислена в ходе использования банкам собственных ресурсов и средств для кредитования. Любые мероприятия и процессы, которые связаны с возможностью предоставления кредитов для населения реализуются при помощи системы кредитных договоров, заключающихся по месту проживания человека. Исключением может быть только ссуды на строительство и приобретение жилых домов, которые необходимо предоставлять по месту проведения застройки или расположения дома. [2, с. 52]

Правительство Российской Федерации на сегодня внедрило несколько государственных программ, связанных с предоставлением различных форм кредитов для населения с возможностью получения соответствующей поддержки. Полагаем, что наиболее действенными способами решения проблем будет комплекс следующих мероприятий:

1. Увеличение численности кредитов и совокупности банковских услуг.
2. Расширение информационного обеспечения, связанного с распространением программ кредитования, а также государственной поддержки.
3. Использование иных источников кредитных ресурсов, таких как государственная поддержка, а также средства инвестиционных фондов и частных лиц.
4. Применение ранее не использованных форм кредитования в банках.

Специфической особенностью кредитования населения в Российской Федерации выступает обеспечение выплаты кредита на уровне залога имеющегося у должника имущества. Для стабилизации и получения дополнительных гарантий сохранности имущества, по закону его нужно обязательно застраховать за счёт средств заёмщика. Договор залога в обязательном порядке необходимо нотариально заверить. Дополнительными формами обеспечения кредита может быть технология залога ценных бумаг, которые были выпущены банком, или использование гарантий от поручителя – иного физического лица или коммерческого предприятия.

В рамках реализации процесса кредитования, система управления кредитом играет существенную роль и важность. Под управлением кредитной системой понимается совокупность субъектов и объектов кредитования, технологии и методы реализации кредитования, особенности регулирования задолженности заёмщика. [3, с. 268]

Для недопущения проблем в сфере развития банковского кредитования, целесообразным будет использовать следующие мероприятия:

1. В ходе заключения кредитного договора важно проводить корректирующие мероприятия размера процентной ставки в том случае, если проводятся изменения учётной ставки Центрального банка РФ.

2. Кредитные учреждения в ходе проведения мероприятий по кредитованию обязаны формировать основной упор на обеспечение качественного профессионализма на уровне обеспечения и организации бизнес-планирования каждого физического лица, обращать внимание на общее качество управления, и при этом сам банк должен быть заинтересован в том, чтобы использовать выгодный для обеих сторон кредитных проект. Доводить до оптимального уровня подобные процессы важно при помощи аналитиков, экспертов, и консультантов.

3. Принимать законодательные акты, которые имеют возможность учёта особенностей и условий организации системы кредитования, ответственности банковских учреждений, заёмщиков и самого государства.

4. Постепенно улучшать и совершенствовать методическое, кадровое обеспечение по заданному составу и структуре использования кредитных операций, сформировать при этом технологию оценивания кредитного риска, мероприятий по его устраниению.

5. Особено важно обращать внимание на постоянное улучшение и развитие таких кредитных мероприятий и операций, которые на международном уровне будут занимать ключевое положение в области обеспечения кредитования. В качестве примера можно

выделить улучшение системы кредитных линий, овердрафты, консорциумные кредиты. [4, с. 34]

Поскольку современная мировая банковская система не стоит на месте, то целесообразно выделить специфические нововведения и мероприятия по улучшению кредитования граждан в России применительно к специфике государства:

1. Постоянно улучшать уровень профессиональной подготовки банковских сотрудников.

2. Постоянно доносить до банковских сотрудников понимание того, что важно и нужно придерживаться заданной банком политики и тем самым повышать престижность кредитного учреждения.

3. Формировать долгосрочное партнёрство между банком и физическим лицом.

4. Особенное внимание важно и нужно уделять развитию инвестиционных проектов.

5. Каждому коммерческому банку важно и нужно для обеспечения полноценного возврата средств использовать технологию оплаты за кредит, но при этом учитывая уровень рентабельности каждого субъекта ведения экономической деятельности.

6. Стороны кредитного договора должны строго соблюдать все правила и положения, связанные с кредитованием. [5, с. 229]

Подводя итоги исследованию сущности кредитования населения в Российской Федерации можно отметить, что до сих пор система выдачи кредитов для физических лиц не занимает существенной позиции в работе каждого банка. По сравнению с развитыми государствами, в России ещё не чётко сформировалась система банковского кредитования. Полагаем, что оптимально и положительно на развитии данного института могут оказаться следующие изменения:

1. Расширение системы технологического и методического обеспечения построения кредитования на основании составления положений внутри банка, которые будут учитывать международные и внутригосударственные законодательно заданные стандарты.

2. Использование упрощённых процессов выдачи кредита.

3. Снижение использования доли наличных средств в процессе выдачи или погашения ссуды. Подобные изменения могут привести к существенному снижению издержек обращения и повышения контроля за целенаправленным применением кредитных средств банка.

Считаем, что проведённое исследование основных проблем в области кредитования граждан даёт возможность для поиска и практического использования мероприятий по их устраниению.

Литература

1. Варламова Т.П. Банковское кредитование населения в России: современное состояние и перспективы // Финансово-кредитный механизм регулирования экономики: от теории к практике. 2016. С. 302-313.

2. Кузнецова Е.Г., Трифонов Д.А. Современные проблемы банковского кредитования населения // Вектор экономики. 2017. №5. С. 52.

3. Боровский В.Н. Банковское кредитование населения // Финансы хозяйствующих субъектов: современные проблемы и пути их решения. 2017. С. 267-270.

4. Неустроева Н.А. Банковское кредитование населения в России: организационно-финансовые проблемы // Наука через призму времени. 2018. №2. С. 33-35.

5. Скидан А.В., Алексина А.В. Эффективность деятельности счетной палаты Российской Федерации в 2018 году // В сборнике: Проблемы налогообложения, предпринимательства и менеджмента Сборник материалов XV научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор А.И. Пономарев. 2019. С. 223-231.

**Брюханова
Наталья
Владимировна**

**кандидат экономических наук, доцент, руководитель
научно-организационного отдела Южно-Российского
института управления-филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ
E-mail: bruhanovany2009@yandex.ru**

**Дынник
Дмитрий
Игоревич**

**старший преподаватель кафедры «Технологии управления
в индустрии туризма» Высшей школы бизнеса Южного
федерального университета
E-mail: iubip502@yandex.ru**

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В статье проанализированы проблемы, с которыми встречаются субъекты туристского рынка при переходе к цифровой экономике; рассмотрены некоторые цифровые технологии, которые используются в туризме; сформулирован алгоритм перехода организаций к цифровой экономике.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, туристский рынок, динамическое пакетирование туров, технология блокчейн.

Переход к цифровой экономике на сегодняшний день стал основным звеном на пути к развитию мировой экономики в целом. Цифровизации подвержены все сферы экономики и туризм не является исключением. Однако классический туристский бизнес не всегда готов к восприятию существенных изменений и внедрению новых технологий.

По мнению экспертов, в условиях цифровизации имеющиеся рыночные бизнес-модели подвержены глобальной трансформации, модель оптимизации добавленной стоимости существенно меняется, уровень значения посредников в экономике значительно опускается, а значение индивидуального подхода к разработке продукта возрастает [10].

Таким образом, можно сказать, что цифровой трансформации подвержено все, что поддается формализации, т.е. преобразованию в логические схемы.

Туристы по всему миру теперь имеют множество локализованных и персонализированных вариантов того, где остановиться, чем заняться и на чем перемещаться. Для поиска жилья существует множество сайтов и приложений, самыми популярными из которых являются Airbnb, Tujia, HomeAway, 9Flats, Wimdu или FlipKey.

Транспортные услуги предоставляются через Uber, Grab, Didi или Lyft, совместное использование автомобиля предоставляется через iCarsClub или ZipCar, совместное использование велосипедов через MoBike или Ofo. Для туристов, которые жаждут местных впечатлений, можно открыть для себя уникальный тур на Vayable или ToursByLocals или попробовать национальную еду домашнего приготовления на EatWith или VizEat [2].

В Европе можно даже летать на частном самолете по удивительно дешевым ценам через приложение Wingly. Этот список вряд ли является исчерпывающим и продолжает быстро расширяться. По прогнозам Price Water house Coopers, прибыль от экономики совместного использования вырастет с 15 млрд. долларов США в 2013 году до 335 млрд. долларов США к 2025 году, причем значительная часть этого роста будет наблюдаться в секторе путешествий и туризма.

В последние годы в интернете появились две «мегатенденции», что подчеркивает изменения, которые могут существенно повлиять на систему туризма. Так называемые веб-сайты социальных сетей, представляющие различные формы потребительского

контента, такие как блоги, виртуальные сообщества, вики-сайты, социальные сети, совместные теги и медиа-файлы, размещаемые на таких сайтах, как YouTube и Flickr, приобрели существенную популярность среди путешествующих. Многие из этих веб-сайтов социальных сетей помогают потребителям размещать и делиться своими комментариями, мнениями и личным опытом, связанными с поездками, которые затем служат информацией для других [4].

Одним из больших преимуществ цифровизации является возможность сбора данных и аналитики. Потребители хотят чувствовать себя особенными и ожидать персонализации обслуживания. Собирая личные данные клиентов и узнавая больше об их предпочтениях, компании все больше оптимизируют услуги на протяжении всего путешествия. Например, австралийская авиакомпания Qantas в партнерстве с единой платформой данных о клиентах Umbel создала центр обработки данных, в котором основное внимание уделяется предпочтениям и поведению клиентов, чтобы повысить качество обслуживания.

Развлечения и обслуживание в полете, а также бронирование билетов в режиме реального времени и процессы регистрации организуются в зависимости от индивидуальных предпочтений путешествующих [1]. В дополнении, в приложении для смартфона собран полный спектр услуг, который учитывает потребности клиентов. По информации сайта Booking.com, треть туристов по всему миру предпочитают, чтобы искусственный интеллект планировал путешествие за них, принимая во внимание их предыдущие поисковые запросы, способы и суммы оплаты и другие предпочтения. Гостиницы так же заинтересованы как можно скорее предложить потенциальным клиентам диджитал-обслуживание, начиная с этапа выбора номера и заканчивая оплатой проживания на сайте или через специальное приложение. Сейчас тестируется ряд таких технологий. Одна из них - HiltonHonors – позволяет пользователям заказывать услуги отеля с помощью приложения и адаптировать пребывание на отдыхе под свои желания. Эту информацию гостиничный бизнес использует для автоматической разработки индивидуального плана для каждого гостя при последующих визитах.

Основные поисковые системы, такие как Yahoo, Google, MSN обрабатывают значительное количество онлайн-запросов, и они также популярны среди онлайн-путешественников. Эти поисковые системы должны быть включены в будущие анализы, чтобы отразить посредничество этих технологий в более всеобъемлющем виде. Кроме того, будущие исследования должны быть сосредоточены на улучшении внешней общезначимости для этого направления исследований путем включения большего числа направлений, отражая большой диапазон типов направлений и географических областей. Это также позволит проводить дополнительные сравнения и анализ домена онлайн-туризма вне контекста, используемого в данном исследовании. Целью будущих исследований может быть также разработка практических инструментов (например, систем сравнительного анализа), чтобы отслеживать изменения в социальных сетях, чтобы обеспечить полезную и своевременную информацию для онлайн-маркетологов по туризму.

Переход к цифровой экономике формирует основные тенденции развития рынка туризма:

- глобализация туристского бизнеса;
- развитие международных интернет-ресурсов;
- сокращение посредников между производителями и потребителями туристских услуг;
- появление новых каналов распределения;
- массовое переключение туристских компаний на работу в сети Интернет;
- преобразование модели потребления – переход к персонализированному подходу при формировании турпродукта [4].

Сетевой рынок туристских услуг является одним из наиболее динамично развивающихся секторов электронной коммерции и ежегодно демонстрирует значительный рост доходов. Потребители туристских услуг все чаще обращаются к сети Интернет при планировании и организации поездок. [8]

Одной из основных тенденций цифровизации сферы туризма является динамическое пакетирование туров. Это новая методика формирования и реализации туристского продукта, основанная на прямом обращении к ресурсным системам туроператоров, транспортных компаний и средств размещения. [3]. Уже сегодня больше половины объема продаж туристских услуг продается по данной технологии.

Большое значение данная методика имеет для расширения охвата внутреннего туристского продукта, т.к. дает возможность довести до потребителя весь спектр услуг даже самых мелких предприятия. Это позволяет делать доступными даже регионы, в которые невозможно организовать чартерные рейсы. Использование регулярных рейсов значительно сокращает риски.

Дело в том, что технология динамического пакетирования кардинально отличается от стандартного туроперейтинга наличием большого количества внутренних и международных партнеров и требует более детального контроля. [1].

На данный момент динамическое пакетирование направлено не только на авиаперелеты, но также на железнодорожные и автобусные перевозки. Развитие данных схем помогает обеспечить максимальный доступ к туристским объектам для организованных и самостоятельных туристов, что в свою очередь создает преимущества для поставщиков и потребителей. [8].

Современные интернет-технологии дают возможность туристам полностью организовывать свои поездки: составлять маршруты, покупать билеты на все виды транспорта, бронировать жилье, формировать развлекательную программу. Первыми значимыми цифровыми инновациями в туризме являются электронные билеты, электронные визы и электронное бронирование [2].

Затрагивая тему динамического пакетирования невозможно оставить без внимания блокчейн-технологию. Именно блокчейн может радикально изменить индустрию туризма [7].

Технология распределенных баз данных не только позволяет потребителю туристских услуг напрямую работать с производителем, но и помогает защититься от взлома, кражи и фальсификации информации. Изначально блокчейн использовался на рынках криптовалют, но уже сегодня используется в большинстве сфер экономики.

Наблюдая за тенденциями развития цифровой экономики и новыми технологиями, можно предположить, что в ближайшее время с туристского рынка могут уйти все посредники, ответственность производителей повысится, а туристский продукт станет более качественным и доступным.

В условиях резкого падения потребительского спроса и неизбежной цифровизации, классическая схема работы туроператоров и турагентов приводит к убыточности организаций рынка туристских услуг. Низкий уровень доходов туроператоров не позволяет сбалансировать риски, связанные с формированием оптового туристского продукта. Снижение комиссии приведет к невозможности нормально существовать на туристском рынке.

Турагенту при данных обстоятельствах еще сложнее оставаться на плаву. Он будет вынужден работать под франшизой или вступать в сеть. Бессспорно, нельзя забывать, что работа в рамках розничных продаж значительно ограничивает свободу действий. Однако, если дальнейшее развитие рынка туристских услуг пойдет в данном направлении, тенденция к сокращению комиссии сохранится.

Для того, чтобы остаться на туристском рынке в сложившихся условиях туроператоры и турагенты должны создавать новые уникальные продукты и услуги,

которые не может предоставить даже системообразующий поставщик. Для этого необходимо формировать новые потребительские ценности:

- оказание услуг по международным стандартам сервиса;
- системное обслуживание за счёт расширения диапазона дополнительных услуг;
- повышение уровня качества пост-продажного обслуживания клиента [8].

В условиях, когда цифровизация вытесняет с рынка посредников (туроператоров и турагентов), туристским фирмам следует уделять большее внимание актуальности технологий работы. Например, за счет сокращения среднего времени передачи цен электронным торговым площадкам и веб-сервисам. Это позволит дать турагентствам еще более эффективный и быстрый инструментарий.

Опыт лидеров сетевого рынка говорит о положительном эффекте создания круглосуточных call-центров, т.к. становится очевидно, что только внедрения новых технологий недостаточно. Потребность в человеческом ресурсе все еще сохраняется, но в ином формате и на более высоком профессиональном уровне.

Литература

1. Григорьева Н.С., Колычева Ж.Я. Взаимодействие государственных и предпринимательских структур в сфере ЖКХ муниципальных образований. / Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 2 (93). С. 37-41.
2. Дынник Д.И. Сравнительный анализ моделей социально-экономического развития региона / Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 235-243.
3. Дынник Д.И., Белозубов И.Н. Кластерная модель развития инновационной экономики / В сборнике: Сотрудничество без границ. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Донецкого Филиала Института управления, бизнеса и права. 2014. С. 234-240.
4. Григорьева Н.С., Колычева Ж.Я. Стратегические направления инновационного развития регионов / Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 6 (85). С. 22-25.
5. Григорьева Н.С. Необходимость и возможности устойчивого развития регионов / В сборнике: Труды международной научно-практической конференции "Транспорт-2015" ФГБОУ ВО РГУПС 2015. С. 72-73.
6. Григорьева Н.С. Стратегическое управление как метод преодоления кризисных явлений высшего профессионального образования / Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 1-2. С. 129-132.
7. Григорьева Н.С. Проблемы и перспективы развития туризма в Ростовской области. / Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019 № 3 (106). С. 31-35.
8. Григорьева Н.С. Повышение информационной доступности к туристской информации региона / Правовестник. 2019. № 1 (12). С. 8-10.
9. Григорьева Н.С. Образовательные технологии в подготовке кадров для сферы туризма / Правовестник. 2019 № 3(14). С. 75-78.

**Лихарева
Наталья
Дмитриевна**

**студент 1 курса магистратуры направления
38.04.01«Экономика», Дальневосточный федеральный
университет
E-mail: likhareva.nd@gmail.com**

ИЗУЧЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ

Аннотация: С либерализацией экономик, сокращением торговых барьеров, развитием транспортных и коммуникационных технологий малые и средние предприятия (МСП) стали активными участниками международной деятельности. В зарубежной научной литературе существует множество исследований, посвященных интернационализации малого бизнеса. Поскольку в России предпринимательство развито слабо, исследований, посвященных зарубежной деятельности МСП, крайне мало. В данной работе представлен обзор исследований, которые освещают вопрос интернационализации российского малого бизнеса, анализ уровня развития и интернационализации МСП.

Ключевые слова: малые и средние предприятия, интернационализация, экспорт, глобальный мониторинг предпринимательства, глобальный индекс предпринимательства.

В последние два десятилетия выросло количество стран, в которых проводятся исследования интернационализации малых и средних предприятий (МСП). Внимание исследователей международного бизнеса привлекли страны с переходной экономикой, в том числе и Россия [1–4].

С 2000-х гг. в российской научной литературе стали появляться исследования интернационализации. В работах анализируются существующие теории интернационализации и стратегии выхода компаний на зарубежные рынки. Исследователи изучали преимущества и недостатки моделей, пытались определить наиболее выгодную стратегию [5–11].

Наибольшую популярность в работах российских исследователей приобрела тема влияния институциональных особенностей на интернационализацию МСП [12–17]. Особенности развития бизнеса в России обусловлены историческим прошлым, политическим и экономическим развитием, состоянием индустрии и представлениями предпринимателей. Т. Цуканова и Г. Широкова обнаружили, что враждебность институциональной среды негативно влияет на склонность российских предпринимателей к интернационализации [18]. Высокая ставка налога на прибыль, бюрократические трудности и коррупция препятствуют выходу на зарубежные рынки. Общее негативное восприятие налогового законодательства, политическая нестабильность и негативное восприятие судебной системы наоборот подталкивают фирмы к переносу деятельности за рубеж [16]. Дж. Товстига и др. (Tovstiga) показали, что регулирование прав интеллектуальной собственности, международное торговое регулирование, международные гарантии, а также таможенные пошлины и тарифы препятствуют интернационализации малых инновационных предприятий из России [19].

Г. Широкова и П. МакДугалл-Ковин анализировали связь институциональных особенностей и сетевой модели интернационализации [15]. Участие в формальных и неформальных сетях за рубежом обеспечивает компании быстрый рост и достижение прибыли. Фирмы в сетях получают доступ к знаниям и информации на иностранном рынке. Исследование сетевой модели актуально для российского контекста. После раз渲ла Советского Союза произошла масштабная утечка мозгов за рубеж. Сегодня предприниматели поддерживают связь с эмигрантами. Ученые выдвигали гипотезу, что

наличие связей на иностранных рынках будет способствовать интернационализации российских МСП. Г. Широкова и П. МакДугалл-Ковин продемонстрировали, что российские предприниматели не склонны вести бизнес с бывшими гражданами СССР [15]. Бизнесмены не стремятся и к установлению сотрудничества с иностранными партнерами. Т. Тернер и др. (Thurner) показали, что менее 1% МСП сотрудничают с иностранными фирмами и менее 0,4% с научно-техническими организациями и институтами [20]. Российские предприниматели крайне недоверчивы и скептичны. Важный фактор интернационализации российских фирм – установление доверия в отношениях с деловыми партнерами [15].

Т. Тернер и Л. Прокурякова освещали проблему консерватизма российских менеджеров [21]. Отсутствие нацеленности управленцев на технологический прогресс препятствует развитию инновационных малых предприятий в России. Инновационные стартапы выходят на иностранные рынки, чтобы избежать барьеров на местном и найти поддержку производителей и правительства зарубежных стран.

Вслед за зарубежными изысканиями, начали появляться исследования представлений менеджеров о международной деятельности в российском контексте. А. Риккард (Ricard) и др. анализировали как представления лиц, которые принимают решения в фирме, способствуют преодолению барьеров на местном и зарубежных рынках [22]. Позитивное представление приводит в «трамплиновому поведению» («springboard behaviour») и «перепрыгивающей» («leapfrog approach») интернационализации [22,23]. Трамплиновый подход используется для преодоления недостатков ограничительного институционального контекста.

Отсутствие широкого внимания исследователей к вопросу интернационализации МСП, обусловлено низким уровнем развития предпринимательства в России и его долей в международной торговле. Вклад МСП в ВВП страны – 21%, когда в развитых странах этот показатель достигает 50%. Занятость в МСП – 25%, в развитых странах больше 50% [24]. В 2018 г. в России было зарегистрировано 6,04 млн. МСП, в том числе микропредприятий, т.е. на 1000 человек приходилось 42 предприятия. Для сравнения, наибольший показатель наблюдается в США (89), Чехии (89), Лихтенштейне (80), Исландии (79) и Португалии (78).

Динамику развития предпринимательства характеризуют индексы, разработанные «Глобальным мониторингом предпринимательства» (The Global Entrepreneurship Monitor, GEM) [25]. Два главных показателя GEM: активность ранних (Total early-stage Entrepreneurial Activity, TEA) и устоявшихся предпринимателей (Established Business Ownership Rate). Индикаторы представляют собой процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, которые владеют бизнесом.

TEA – процент трудоспособного населения, который собирается начать или уже ведет предпринимательскую деятельность не более 3,5 лет. В 2016 г. в России только 6,3% экономически активного населения планирует или уже начал вести бизнес. В этот же год среднемировой показатель был равен 10,3%, что в 1,6 раз больше, чем в России [25]. За последние десять лет среднегодовой темп прироста в стране также ниже среднемирового – 2,91% и 4,13% соответственно.

Активность устоявшихся предпринимателей – доля трудоспособного населения, который владеет и управляет действующим предприятием, которое приносит доход, выплачивает заработную плату и совершаet другие выплаты более 42 месяцев. По оценкам GEM в 2016 г. в России показатель устоявшихся предпринимателей был равен 5,3% трудоспособного населения [25]. Среднемировой показатель был равен 6,6%. В 2016 г. показатель активности устоявшихся предпринимателей приблизился к среднемировому значению, хотя в предыдущие годы был ниже. Это было обусловлено темпом прироста, который опережал среднемировой. С 2006 по 2016 гг. темп прироста в России – 18,05%, в мире – 1,38%.

Темпы роста активности ранних и устоявшихся предпринимателей не совпадают. Последний показывает рост, даже если активность ранних предпринимателей падает. Это связано с тем, что на показатели оказывают влияние разные факторы.

Показатели предпринимательства в России остаются ниже среднемировых. Большинство предприятий не преодолевает начальные этапы развития [25]. В 2016 г. 90% населения не было задействовано в предпринимательской деятельности, и не видело перспектив ее организации. Только 18% не предпринимателей считали внешние условия благоприятными для открытия бизнеса [25].

Показатели выхода МСП на международные рынки также показывают значения ниже среднемировых. Интернационализацию малого бизнеса характеризует индикатор международной ориентации на ранних стадиях предпринимательства. GEM оценивает его, как процент ранних предпринимателей, у которых как минимум 25% клиентов находятся за границей [25]. В России доля предпринимателей, которые ведут деятельность за рубежом в среднем в 2,5 раза меньше среднемирового показателя, 4,9% и 14,5% соответственно. 1,98% бизнесменов имеют хотя бы одного зарубежного клиента. 97% предпринимателей ориентированы только на местный рынок [25]. Схожие показатели международной ориентации малого бизнеса в Таиланде, Эквадоре, Индонезии и Бразилии. Наибольшее значение индикатора характерно для инновационно-ориентированных стран (Швейцария, США) и государств с ограниченным внутренним рынком (Хорватия, Белиз).

По глобальному индексу предпринимательства (Global Entrepreneurship Index) Россия находится на 78 месте среди 137 стран (показатель 25,2%) [26]. Самый низкий из 14 компонентов, которые характеризуют состояние региональной экосистемы – уровень интернационализации (5%). Например, показатель интернационализации у Германии – 87%, у Японии – 61%.

Характеризует интернационализацию МСП данные Всемирного банка о доле малых и средних предприятий, которые прямо или косвенно экспортят продукцию. Процент малых предприятий, которые продают товары за рубежом в 1,6 раза меньше в России, чем в среднем в мире. Для средних предприятий этот показатель меньше в 2,4 раза. Похожий разрыв показателя доли экспортаемой продукции от общего объема продаж. Среднемировой показатель в 1,6 и 2,2 раза больше для малых и средних предприятий соответственно.

Таблица 2 – Показатели участия малых и средних предприятий в экспорте 2012 г.

Показатель	Россия		Мир	
	Малые	Средние	Малые	Средние
Процент фирм, экспортующих прямо или косвенно (не менее 10% продаж)	7,3	7,9	11,9	19,4
Процент фирм, экспортующих напрямую (не менее 10% продаж)	4,6	5,5	7,8	13,5
Доля от общего объема продаж, которая экспортируется напрямую (%)	2,4	3,1	3,9	6,9

Источник: [27]

Вклад малых и средних предприятий в общий экспорт страны составляет 6,5%, что ниже среднемирового показателя – 20-40% [28]. Для сравнения в Германии – 17%, Республике Корея – 20%, США – 25%, Польше – 27%, Нидерландах – 38%, Эстонии – 65% и Латвии – 72% [29].

Малый бизнес в России не ориентирован на международный рынок, участие в зарубежной торговле остается на низком уровне. 97% существующих предприятий

ориентированы только на местный рынок. Предприятия, которые вышли на иностранные рынки, экспортую всего 2-3% от общего объема продаж. Предприниматели на иностранных рынках видят больше рисков, чем перспектив.

Интернационализация – новое явление в России. Местные МСП не имеют большого опыта в международной деятельности. Интернационализирующиеся фирмы с развивающихся рынков сталкиваются со значительными проблемами при доступе к финансовым и информационным ресурсам. Представления предпринимателей об интернационализации может значительно снизить трудности процесса. В таких условиях главная задача – изменение представления населения о бизнесе, повышение экономической грамотности, увеличение осведомленности о тенденциях в мире бизнеса.

Информации о состоянии предпринимательства в России и возможностей для него за рубежом достаточно мало. Национальные исследовательские центры не предоставляют достаточно полной и актуальной информации. Местные институты не проводят сопоставимых с зарубежными исследований. В сборники международных организаций (ВТО, Всемирный банк, ОЭСР и т.п.) часто Россия не включается. Информация, которую можно найти, прерывистая и часто устаревшая.

Активное исследование международной деятельности МСП за рубежом ведется с 1960-х гг. Сегодня в иностранной литературе существует обширная теоретическая основа, которая объясняет феномен интернационализации малых предприятий. Научных работ посвященных интернационализации российского малого бизнеса крайне мало. В исследованиях упор делается на институциональные особенности, которые, как предполагается, определяют своеобразие деятельности компаний. Для формирования закономерностей и выделения характерных особенностей интернационализации российских МСП необходимо увеличение исследований малого бизнеса, а также расширение рассматриваемых аспектов. Устойчивая теоретическая база будет способствовать развитию малых и средних предприятий, формированию культуры предпринимательства, четкому определению особенностей МСП (например, сильное влияние учредителя, ограниченность финансовых и человеческих ресурсов и прочее), разработке стратегий поддержки малого бизнеса.

Литература

1. Zhu H., Hitt M. a, Tihanyi L. The Internationalization of SMEs in Emerging Economies: Institutional Embeddedness and Absorptive Capacities //Journal of Small Business Strategy. 2007. Vol. 17, № 5. P. 1–26.
2. Ahlstrom D., Bruton G.D. Rapid institutional shifts and the co-evolution of entrepreneurial firms in transition economies // Entrepreneurship Theory and Practice. 2010. Vol. 34, № 3. P. 531–554.
3. Wright M. et al. Strategic research in emerging markets: challenging the conventional wisdom // Journal of management studies. 2005. Vol. 42, № 1. P. 1–33.
4. Puffer S.M., McCarthy D.J., Boisot M. Entrepreneurship in Russia and China: The impact of formal institutional voids // Entrepreneurship theory and practice. 2010. Vol. 34, № 3. P. 441–467.
5. Хантаева Т.А., Сагинова О.В. Интернационализация малого бизнеса // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18, № 3. Р. 239–245.
6. Кузакова Е.А. Модели интернационализации малых И средних предприятий (МСП) И выбор наиболее подходящей страны для начала интернационализации // Вестник Инжэкона. 2013. Т. 6, № 65. С. 146–149.
7. Григорьева А.С. Модель выхода малых и средних инновационных компаний на внешний рынок // Новые технологии. 2014. Т. 1, № 1. С. 399–404.
8. Григорьева А.С. Сетевой подход в анализе интернационализации малых и средних инновационных предприятий (на примере России и Германии) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Т. 3, № 5. С. 113–122.

9. Новиков И.А. Разработка концептуальной модели интернационализации малых предприятий // В мире научных открытий. 2014. Т. 3.6, № 51. С. 2387–2398.
10. Новиков И.А. К вопросу о теоретическом обосновании интернационализации малых и средних предприятий // Российское предпринимательство. 2013. Т. 12, № 234. С. 13–22.
11. Новиков И.А. К вопросу о продвижении интернационализации малых предприятий обрабатывающей промышленности в ДВФО // Молодые ученые Хабаровскому краю. 2014. С. 119–125.
12. Novikov I. How does institutional environment affect the internationalization of small enterprises? // Procedia Economics and Finance. 2014. № 12. P. 489–497.
13. Volchek D., Henttonen K., Edelmann J. Exploring the role of a country's institutional environment in internationalization: strategic responses of SMEs in Russia // Journal of East-West Business. 2013. Vol. 19, № 4. P. 317–350.
14. Volchek D., Jantunen A., Saarenketo S. The institutional environment for international entrepreneurship in Russia: Reflections on growth decisions and performance in SMEs // Journal of International Entrepreneurship. 2013. Vol. 11, № 4. P. 320–350.
15. Shirokova G., McDougall-Covin P. The role of social networks and institutions in the internationalization of Russian entrepreneurial firms: Do they matter? // Journal of International Entrepreneurship. 2012. Vol. 10, № 3. P. 177–199.
16. Широкова Г.В., Цуканова Т.В. Влияние национальной институциональной среды на степень интернационализации фирм малого и среднего бизнеса из стран с переходными экономиками // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. № 1. С. 26–51.
17. Mihailova I., Shirokova G., Laine I. New Venture Internationalization from an Emergent Market: Unexpected Findings from Russia // Journal of East-West Business. 2015. Vol. 21, № 4. P. 257–291.
18. Tsukanova T., Shirokova G. Internationalization propensity of SMEs through integrative lens: evidence from Russia. // the 57th ICSB World Conference, Wellington. The 57th ICSB World Conference, Wellington, 2012. № 10198. P. 10–13.
19. Tovstiga G. et al. Preparing Russian Small Innovative Enterprises for International Competitiveness: A Scoping Study // Journal of International Entrepreneurship. 2004. Vol. 2, № 1/2. P. 89–108.
20. Thurner T.W., Gershman M., Roud V. Partnerships as internationalization strategy: Russian entrepreneurs between local restrictions and global opportunities // Journal of International Entrepreneurship. 2015. Vol. 13, № 2. P. 118–137.
21. Thurner T., Proskuryakova L. Sectoral entry-barriers for entrepreneurial activities – a Russian start-up between challenging global markets and local conservative path dependencies // foresight. 2016. Vol. 18, № 6. P. 649–659.
22. Ricard A., Le Pennec E., Reynaud E. Representation as a driver of internationalization: The case of a singular Russian SME // Journal of International Entrepreneurship. Journal of International Entrepreneurship, 2016. Vol. 14, № 1. P. 96–120.
23. Luo Y., Tung R.L. International expansion of emerging market enterprises: A springboard perspective // Journal of International Business Studies. 2007. Vol. 38, № 4. P. 481–498.
24. Борисов. С – Малое и среднее предпринимательство в Российской Федерации: текущее состояние и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/data/2016/03/16/1127497240/Борисов С.Р. Малое и среднее предпринимательство состояния и перспективы.pptx>.
25. GEM Global Entrepreneurship Monitor [Electronic resource]. URL: <https://www.gemconsortium.org/about/news>.
26. Global Entrepreneurship Index | Global Entrepreneurship Development Institute [Electronic resource]. URL: <https://thegedi.org/global-entrepreneurship-and-development-index/>.

27. The World Bank [Electronic resource]. URL:
<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>.
28. ЭКСАР – Российский экспортный центр [Электронный ресурс]. URL:
<https://www.exportcenter.ru/>.
29. SMEs and entrepreneurship – OECD [Electronic resource]. URL:
<http://www.oecd.org/cfe/smes/>.

Гонтарева
Дарья
Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории и предпринимательства, Южно-
Российский институт управления – филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
E-mail:dng61rnd@yandex.ru

О МЕРАХ, НАПРАВЛЕННЫХ НА СНИЖЕНИЕ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА РОСТОВА-НА-ДОНУ)

Аннотация: В современных условиях закупки играют важную роль в экономической политике, как на муниципальном, так и на федеральном уровне. Закупки являются инструментом бюджетно-финансовой политики, используемым, органами власти для регулирования социально-экономической ситуации. Предупреждение и пресечение нарушений при осуществлении закупки непосредственная составляющая любой политики.

Ключевые слова: муниципальные закупки, контрактная система, нарушения законодательства о контрактной системе, меры, методы, административная ответственность, органы власти.

В целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере закупок принят Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе).

Главным принципом Закона о контрактной системе, способствующим противодействию коррупционных проявлений при осуществлении закупочной деятельности, является обеспечение гласности и прозрачности при осуществлении закупок. Кроме того, Законом о контрактной системе весьма строго регламентируются все действия заказчиков. За его нарушение предусмотрена административная ответственность, а некоторые действия должностных лиц могут повлечь преследование по статьям Уголовного кодекса.

В соответствии с решением Ростовской-на-Дону городской Думы от 14.10.2013 № 526 управление экономического контроля Администрации города Ростова-на-Дону (далее - Управление) уполномочено на осуществление контроля в сфере закупок в городе Ростове-на-Дону.

Основными задачами Управления являются: контроль соблюдения Закона о контрактной системе, обеспечение реализации Закона о контрактной системе и методологическая помощь муниципальным заказчикам города Ростова-на-Дону.

При реализации этих задач Управление ставит своей главной целью снижение нарушений, допускаемых заказчиками города при осуществлении закупочной деятельности. При этом используются различные меры по снижению нарушений, условно их можно разделить на два вида: прямые (закреплены правовыми актами) - проведение

контрольных мероприятий, и как следствие, административная ответственность и косвенные (помощь при осуществлении закупок) - предварительный контроль документаций по закупкам заказчиков города, обучение и консультации заказчиков города, централизация закупок.

1. Контрольные мероприятия реализуются путем проведения плановых и внеплановых проверок в отношении заказчиков, контрактных служб, контрактных управляющих, комиссий по осуществлению закупок и их членов. Также Законом о контрактной системе предусмотрено 3 вида антикоррупционного контроля:

- ведомственный контроль, осуществляется главными распорядителями бюджетных средств;
- контроль, производимый заказчиком, осуществляется заказчиком за исполнением условий контракта поставщиком;
- общественный контроль, производится гражданами, объединениями граждан или юридическими лицами.

За 1 полугодие 2019 года Управлением проведено 5 плановых и 2 внеплановые проверки, проверено 39 закупок на общую сумму 115,0 млн. руб., выявлено 138 нарушений. За аналогичный период 2018 года проведено 5 плановых проверок, проверены 32 закупки на общую сумму 57,95 млн. руб., выявлено 124 нарушения.

Выявленные Управлением нарушения можно классифицировать следующим образом:

нарушения при составлении документации о закупке, условно разделить на три группы:

нарушения при подготовке документации о закупке, а именно: не установление требования о предоставлении во второй части заявки копии документов, подтверждающих соответствие товара требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации;

нарушения при описании объекта закупки: установление требований к информации, влекущих за собой ограничение количества участников закупки; наличие ссылок на недействующие нормативные правовые акты; установление необъективных, избыточных требований к характеристикам товаров, определить которые возможно исключительно по результатам испытаний;

нарушения при формировании проекта контракта: отсутствие сроков осуществления заказчиком приемки поставленного товара, обязательного условия об уменьшении суммы, подлежащей уплате физическому лицу, на размер налоговых платежей, связанных с оплатой контракта; не включение в проект контракта всех соответствующих условий начисления штрафных санкций; установление порядка одностороннего расторжения контракта с нарушением положений Закона о контрактной системе, в части отсутствия обязанности размещения решения заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта в единой информационной системе;

нарушения при подготовке извещений о закупках: в извещении отсутствует порядок внесения денежных средств в качестве обеспечения заявок и требования к обеспечению исполнения контракта; извещение не соответствует документации в части установления требования к участникам закупки;

нарушения при ведении реестра контрактов и формировании отчетов об исполнении контрактов: направление сведений об исполнении контракта в реестр контрактов с нарушением сроков, установленных Законом о контрактной системе, а также не направление сведений в реестр контрактов;

нарушения при размещении в единой информационной системе плана-графика по закупкам: заказчиком не соблюден срок внесения изменений в план-график;

нарушения при установлении в извещении и документации информации об условиях, о запретах и об ограничениях допуска товаров, /преимуществ учреждениям и предприятиям уголовно- исполнительной системы или организациям инвалидов;

остальные нарушения. Это нарушения, допущенные при исполнении контракта – заключение дополнительных соглашений по изменению порядка оплаты контракта, увеличение не предусмотренных контрактом количества товара, объема работы или услуги; нарушения при выборе способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) – заключение контрактов с единственными поставщиками вместо проведения процедуры отбора конкурентным способом, что приводит к неэффективному использованию бюджетных средств, способствует созданию преимущественного положения единственного поставщика и лишает возможности других хозяйствующих субъектов, осуществляющих аналогичную деятельность, реализовать свое право на заключение контракта.

Анализирую вышеуказанные цифры, можно отметить, что количество выявляемых нарушений не меняется, а значит, допускаемые заказчиками нарушения не снижаются. Тем не менее, отмечено, что количество выявляемых нарушений у заказчиков, систематически проверяемых Управлением, меньше, чем у тех заказчиков, которые проверяются реже.

Например, если анализировать количество нарушений, выявленных за 2017-2019 годы в сфере ЖКХ, учреждения, уже ранее прошедшие плановые проверки в указанный период, допустили на 66 % нарушений меньше, чем учреждения, в отношении которых ранее плановые проверки в указанный период не проводились.

В каждой сфере городского хозяйства имеются нарушения, в связи, с чем необходимо учитывать, как объективные, так и субъективные причины.

Среди объективных причин можно назвать: большое количество нормативных актов, которое необходимо учитывать при размещении закупки; технические проблемы единой информационной системы (далее – ЕИС); частые изменения законодательства о контрактной системе. Субъективные причины - это исключительно профессионализм заказчика, его внимательность и желание постоянно повышать свою квалификацию, изучать практику контрольных и судебных органов.

2. Следствием контрольных мероприятий является административная ответственность заказчиков за совершенные нарушения.

Ответственность за нарушения Закона о контрактной системе регламентирована Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Для привлечения к административной ответственности по выявленным нарушениям Закона о контрактной системе в сфере закупок Управление во исполнение нормы законодательства направляет материалы проверки в министерство экономического развития Ростовской области.

По данным министерства экономического развития Ростовской области за 2017-2019 гг. к административной ответственности привлечено 32 должностных лица, осуществляющих закупки в учреждениях города Ростова-на-Дону, из них:

в 2017 году привлечено 22 должностных лица на сумму административных штрафов 193 тыс. руб.,

в 2018 году привлечено 6 должностных лиц на сумму административных штрафов 54 тыс. руб.;

в 2019 году (первое полугодие) привлечено 4 должностных лица на сумму административных штрафов 71,0 тыс. руб.

3. Предварительный контроль документаций осуществляется Управлением в соответствии с постановлением Администрации города Ростова-на-Дону от 09.12.2015 № 1210 «О порядке взаимодействия управления экономического контроля Администрации города Ростова-на-Дону с муниципальными заказчиками, заказчиками, уполномоченными органами, уполномоченными учреждениями города Ростова-на-Дону при подготовке документов для осуществления закупок в рамках методологического обеспечения и осуществлении мониторинга закупок товаров, работ, услуг», который направлен на

повышение качества подготовки документации о закупке, предупреждение нарушений до официального размещения закупок ЕИС, а также на повышение уровня профессионализма специалистов, ответственных за подготовку документации.

По результатам предварительного контроля в первом полугодии 2019 года Управлением выявлено в 121 документации о закупках 246 замечаний, которые были устранены заказчиками до официального размещения закупок в ЕИС. За аналогичный период 2018 года в 112 документациях о закупках выявлено и устранено до размещения закупок 614 замечаний.

Таким образом, количество выявленных замечаний, приходящихся на одну документацию, на этапе предварительного контроля снизилось на 64 %, что свидетельствует о росте качества подготовки документации о закупках, а также повышении профессионализма заказчиков города при их подготовке.

Подтверждением этому может также служить факт уменьшения количества поданных в антимонопольный орган и признанных обоснованными жалоб.

Так, в первом полугодии 2019 года антимонопольным органом рассмотрены 54 жалобы, поданные на закупки заказчиков города Ростова-на-Дону, из них: 19 жалоб признаны обоснованными (частично обоснованными), 35 – необоснованными. В первом полугодии 2018 года – 138 жалоб, из них: 77 жалоб признаны обоснованными (частично обоснованными), 61 – необоснованной.

Среди обоснованных и необоснованных жалоб, имеются закупки, аннулированные антимонопольным органом. Их количество в первом полугодии 2019 года выросло в два раза по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года с 4 до 8 аннулированных закупок. Эта цифра продолжает расти на протяжении 2019 года, основной причиной являются изменения, внесенные в апреле 2019 года в Закон о контрактной системе, которые отменили возможность заказчиков требовать от участников закупки в составе заявки конкретные характеристики материалов, используемых при выполнении работ, соответствующие установленным заказчиком требованиям. Данные изменения вступили в силу с 1 июля 2019 года, но, антимонопольный орган уже с апреля 2019 года начал политику аннулирования закупок, которая коснулась всех видов работ, в которых заказчик устанавливает требования к товарам, материалам, используемым при выполнении работ, оказании услуг.

4. Обучение и консультации.

Для предупреждения и минимизации нарушений, выявляемых как Управлением, так и антимонопольным органом, Управление в первом полугодии 2019 года провело 2 тематических обучающих семинара по следующим темам: особенности проведения закупок, предметом которых являются строительные и проектно-изыскательские работы; осуществление закупок продуктов питания.

На постоянной основе осуществляется консультирование заказчиков города по проблемным вопросам осуществления закупок. По сравнению с первым полугодием 2018 года количество таких консультаций выросло на 24% с 212 до 280 консультаций.

Кроме того, осуществляется подготовка и направление в адрес заказчиков города информационно-методологических и инструктивных писем по различным вопросам применения Закона о контрактной системе. В связи с изменениями в Законе о контрактной системе в первом полугодии 2019 года в адрес заказчиков было направлено 8 писем, в то время как в первом полугодии 2018 года – 3 письма.

Также, ежегодно специалисты, занятые в сфере закупок, проходят повышение квалификации в сфере закупок.

5. Централизация.

Еще одним способом повышения профессионализма при осуществлении закупочного процесса и, как следствие, уменьшения нарушений при осуществлении закупок является централизация закупочного процесса.

Централизация закупок активно внедрена во многих субъектах и муниципальных образованиях еще с 2015 года [1-3]. В этом году Президент Российской Федерации поручил правительству расширить на уровне федеральных органов исполнительной власти практику централизованных закупок через уполномоченный орган. Двум министерствам (Министерству финансов Российской Федерации и Министерству экономического развития России) совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти поручено подготовить и представить в правительство предложения о проведении пилотного проекта по централизации функций по осуществлению закупок типовых товаров, работ, услуг в интересах отдельных федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляется правительством.

Управление видит целесообразность централизации закупочного процесса отдельных типовых товаров, работ, услуг и на муниципальном уровне.

Таким образом, в городе Ростове-на-Дону реализуется комплексная и системная политика, направленная на снижения количества нарушений законодательства о контрактной системы. Учитывая вышеуказанные меры Управления в своей деятельности применяет, как профилактические меры, так и меры пресечения нарушений.

Литература

1. Игнатова Т.В., Аширова М.Н. Рыночная рационализация предоставления государственных услуг //ФЭС: финансы, экономика, стратегия. 2015. № 2. С. 30-35.
2. Игнатова Т.В., Героева Ю.А., Гонтарева Д.Н. Теория и методология управления инновационным предпринимательством в мегаполисе // Науковедение. Электронный журнал. 2014. № 4 (23). <http://naukovedenie.ru/index.php?p=issue-4-14>
3. Игнатова Т.В., Кармизов А.Е. Институциональные принципы конкурса в системе управления государственной собственностью // Известия КБНЦ РАН. 2015. № 1 (63). С. 141-146.
- 4.

**Вострикова
Екатерина
Андреевна**

студентка 1 курса факультета экономики и менеджмента, Московского областного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
E-mail: a.kandreeva@yandex.ru

RPA КАК ГЛАВНЫЙ ОРИЕНТИР ОПТИМИЗАЦИИ РАБОЧИХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОЙ КОМПАНИИ

Аннотация: Данная статья рассматривает особенности внедрения технических новшеств, позволяющих автоматизировать работу предприятия, основные принципы, на которых строится роботизация производства, виды роботов, преимущества и недостатки их применения, и системы управления ими, основные этапы запуска роботизированного процесса, а также необходимость контроля со стороны человека.

Annotation: This article examines the features of introducing technical innovations that automate the work of an enterprise, the basic principles on which production robots are built, the types of robots, the advantages and disadvantages of their use, their management systems, the main stages of launching a robotic process and the need for human control.

Высвобождение времени и труда является одной из наиглавнейших задач современных передовых технологий. Это необходимо для минимизации выполнения работниками относительно тривиальных задач. В свою очередь, для специалистов в

области информационных технологий приоритетными должны являться те задачи, которые непосредственно способствуют реализации стратегических программ компании.

Стоит отметить, что эффективное и быстрое принятие решений в широком спектре отраслей и приложений возможно лишь с использованием преимуществ «больших данных». Благодаря автоматизации процесса принятия решений значительно упрощается жизнь граждан, происходит оказание услуг предприятиям и правительству в режиме реального времени, а также проводится всевозможная поддержка, основанная на взаимодействии с потребителями, начиная с автоматизации подачи налоговых деклараций и заканчивая осуществлениями платежей [3, с. 121].

В качестве примера можно привести процесс перехода компании на новую систему планирования ресурсов предприятия (Enterprise Resource Planning, далее – ERP-система). Нередко для этого необходим большой объём работ по ручному переносу данных. В свою очередь, из этого вытекают два варианта развития событий: увеличить нагрузку на штат сотрудников предприятия или привлечь дополнительную рабочую силу, задействовав капиталоресурсы. В целом, эту процедуру можно назвать медленной и затратной. В данном случае, выходом может являться задействование RPA-комплекса, благодаря чему ощутимо сократится время процесса перехода и сохранятся значительные материальные средства [4].

Прежде чем проанализировать необходимость автоматизации бизнес-процессов на основе применения искусственного интеллекта, следует дать определение понятию RPA. Итак, robotic process automation (далее – RPA) – технология, позволяющая пользователю произвести настройку компьютерного программного обеспечения или «робота» для эмуляции функций человека, который непосредственно взаимодействует с цифровыми системами. RPA-системы занимаются разработкой списка действий, производя наблюдение за выполнением этих задач в графическом пользовательском интерфейсе приложения, далее выполняется автоматизация бизнес-процесса помостью повторения этих задач непосредственно в графическом интерфейсе.

В сущности, RPA – это новое направление автоматизации рабочих процессов, благодаря которому программным роботам вверяют часть повторяющихся функций и операций. Робот – это система, умеющая работать с другими программами.

Интенсификация внедрения робототехники в промышленное производство станет самым ожидаемым процессом в ближайшее время. Стоит сказать, что многообещающей отраслью приложения роботов нового поколения являются сборочные технологии, в том числе, что ошибки прошлого смогут быть предотвращены благодаря критическому осмыслению опыта временных неудач и разочарований, выработке болеезвешенных и эффективных подходов и научно-технических направлений роботизации.

Необходимо рассказать об основных принципах технической политики при роботизации производства.

Итак, наиглавнейшим является принцип достижения конечных результатов, который предписывает выполнять производственные функции быстрее, надежнее и эффективнее, чем человек; средства роботизации не должны производить имитацию или замещение человека. Этот принцип поможет добиться настоящего эффекта.

Принцип комплексного подхода говорит о необходимости анализа и выделения взаимосвязанных элементов в общей совокупности всех важнейших компонентов производственного процесса, сюда включаются и объекты производства (изделия), и технологии, и основное и вспомогательное оборудование, и системы управления и сервиса, и кадровое обеспечение, в том числе варианты взаимодействия с внешними структурами.

Принцип необходимости заключает в себе отрасли, нуждающиеся в применении современных и перспективных средств роботизации.

Современное применение технологий предотвращает введение и массовое тиражирование неэффективных с точки зрения разработки технических решений и

конструкций. В случае внедрения дорогостоящих, малонадежных и непродуктивных роботов (в том числе и иных средств автоматизации производства) может произойти дискредитация. Технологическая подготовка производства состоит из спектра работ по снабжению конструкции изделия технологичностью, проектирования технологических процессов и средств технологического обеспечения, расчета технически обоснованных материальных и трудовых нормативов, нужного объема технологического оборудования и производственных площадей, введения технологических процессов и управления ими в производстве, которые создают возможность производства нового изделия в том объеме, который требуется.

Структурно информационно-управляющую систему можно представить в виде управления, информационно-измерительной системы и системы связи. Отличительными функциональными возможностями робота принято считать его универсальность и гибкость, быстроту перепрограммирования (обучаемости), наличие определенного числа выполняемых позиций, которые обслуживает рабочий орган робота, корректное и точное позиционирование, возможность действовать быстро, а также спектр других качеств, в разительной мере определяющихся его информационно-управляющей системой.

В качестве основы управляющего устройства робота принято считать систему управления, способствующую выработке закона управления исполнительными устройствами робота и формированию управляющих знаков. В связи с тем, главная составная часть информационно-управляющей системы робота – это система управления, в первую очередь, выявляющая его возможности, употребление определений «система управления» и «устройство управления» в литературе можно встретить в качестве синонимов.

Выбирая тип системы управления, большое значение следует придать универсальности промышленного робота, суммарной продолжительности технологического цикла работы, количеству мест обслуживания и точности позиционирования, себестоимости, наличию помех. Стоимость устройства управления составляет значительную часть стоимости самого промышленного робота (до 60%), что определяет важность правильного выбора типа системы управления, влияющего при минимальной сложности и стоимости на полную реализацию промышленным роботом нормативов определенной технологической процедуры.

Универсальность, количество обслуживаемых точек, точность их позиционирования, продолжительность рабочего цикла – главные показатели, значительно влияющие на расчет стоимости управления. Из наиболее дешевых вариантов можно предложить цикловые и аналоговые системы управления, характеризующиеся малым объемом представленных позиций (менее 50 точек). Следующим пунктом можно выделить позиционные и числовые системы управления. Из наиболее дорогих систем управления выделяются контурные и адаптивные.

Заключительная стадия подготовки производства предполагает запуск роботизированного производства, после нее следует выделить переход организации на выпуск новых товаров (или старых товаров на новом техническом уровне производства).

Для внедрения промышленного робота можно выделить следующую комплексность производимых работ: предварительные проектные работы, подготовительные работы; заключительная стадия – внедрение промышленного робота в производство.

На стадии предварительных проектных работ выделяется предварительная и исследовательская деятельность. Предварительная стадия характеризуется наличием плана организационно-технических процедур предприятия, который заключает в себя основные технологические позиции работы по внедрению промышленных роботов и робототехнических систем. Планом мероприятий устанавливаются источники финансирования работ и круг ответственных исполнителей. Распоряжением по

предприятию назначается руководитель работ, а при больших объемах внедрения в составе технологической службы создаются группа, бюро и отдел.

Предварительная стадия предполагает проведение обследования объектов роботизации и ориентировочный подбор подходящих моделей роботов и иных технических новшеств. Проведение данных процедур имеет чрезвычайную значимость для будущего продуктивного производства продукции в компании в связи с тем, что неудачный выбор моделей роботов может свести идею роботизации на «нет», и в будущем придется проделать колоссальную работу, чтобы в компании сформировалась необходимая психологическая атмосфера для новой практической деятельности по роботизации.

Подготовительной стадии также свойственно выполнение предварительных технико-экономических обоснований обозначенных путей введения и разработки плана графиков создания и внедрения промышленных роботов и робототехнических систем.

Можно выделить следующие виды роботов:

1. Цифровой работник (цифровая рабочая сила), главная функция – ввод данных в корпоративные ERP-системы предприятия, обработка поступающей информации и таблиц Microsoft Excel, отправление или контроль принятых почтовых сообщений, сравнение наборов данных.

2. Цифровой читатель (автоматизированная функция распознавания), за которым закреплены функции машинного обучения, распознавания содержимого текста по склонным словам, классификации поступивших сведений, обработки свободных форматов вводимой документации.

3. Цифровой диктор (автоматизация звукового взаимодействия), предназначение которого заключается в постановке вопросов и распознавании таких элементов, как голос, стандартизированная модель общения, понимание текстов и звуков.

4. Цифровой интеллект (Artificial Intelligence) предназначен выполнять проверку математических вычислений, прогнозную диагностику, осуществлять ввод больших данных.

Бизнес-подразделениям выгодно использовать RPA-инструменты в связи с тем, что это малозатратный способ оптимизации рабочих процессов. Преимущество заключается в простоте реализации. Отличительной чертой RPA-систем является отсутствие больших объемов кода или сложного языка программирования. В итоге, правильнее было бы заметить, что этим инструментам присуще обучаться и программироваться. В соответствии с этим, они могут легко и быстро приспособиться под новые условия и правила.

В качестве позитивного примера оптимизации рабочего процесса на основе RPA-системы можно привести стратегию автоматизации, разработанную и реализованную собственниками японской сети суши-ресторанов Kura. Более чем две сотни ресторанов сети оборудованы роботами, помогающими готовить суши, вместо официантов работают конвейерные ленты. Для сохранения свежести приготовленных блюд поручено следить специальной системе, отвечающей за продолжительность пребывания тарелок на ленте и автоматическую уборку их по окончании конкретного времени. Приходя в ресторан, клиентам предлагается сделать заказ с использованием сенсорных панелей, а по окончании приема пищи нужно поставить пустые тарелки в специализированные емкости, находящиеся около стола. Автоматическая роботизированная система предоставляет счет, производит мойку посуды и возвращение ее на кухню. Чтобы не назначать в каждый ресторан отдельного руководителя, компания Kura произвела единую систему управления, из которой можно в удаленном режиме производить контроль практически всех аспектов работы ресторанов. С помощью перехода к вышеописанной бизнес-модели, основа которой – автоматизация, ресторан произвел снижение стоимости одной тарелки суши до одного доллара, что явилось в итоге существенным преимуществом перед конкурентами [2, с. 24].

Недостатком RPA считается ограниченность способности обучаться. Для них возможно выполнение только того функционала, которому они были обучены, им не присуще обсуждение или способность производить выводы, основываясь на том, что встречалось на их пути. Можно также отметить отсутствие навыков RPA-инструментов в чтении с бумажными носителями информации, в том числе распознавании неструктурированного текста и коммуникации по источникам связи с внешними агентами (например, skype, cisco jabber). Роботы обязательно должны получать четко структурированную информацию, поступающую от внешних источников.

Следует задаться вопросом об автоматизации действий, выполнение которых ранее производилось человеком, и последующей оптимизации этого процесса с использованием робота для нахождения наилучшего способа выполнения задания. Ответ на этот вопрос заключается в том, что RPA-инструменты будут производить выполнение заданий только тем способом, который их обучили. Они могут производить анализ и выдвигать предложения по поводу других вариантов исполнения работы, основываясь на своем опыте.

Преимущества применения RPA-инструментов можно оценить в ситуации, когда существует реальный большой объем повторяющихся или предсказуемых функций, то есть происходит многократный цикл повторяющихся задач. Наиболее яркими примерами активного внедрения данной технологии можно наблюдать в таких сферах, как страхование, финансовые услуги, здравоохранение, средства массовой информации, сектор предоставления услуг и дистрибуции.

Стоит отметить, что существуют области, которые не нуждаются в применении данных средств, например, если для организации характерно выполнения высокого потока уникальных или необычных ситуаций. В качестве примера можно привести заявки на страховую компенсацию. RPA-механизмы в совершенстве могут справляться с обработкой 90% заявок, которые поступают в страховую компанию. Остальные 10% можно считать необычными ситуациями. Вне зависимости от способности роботов правильно обрабатывать поступающие заявки, данные случаи предполагают, что дешевле будет использовать для обработки людей. Это связано с тем, что RPA-инструменты не оборудованы функцией самостоятельного извлечения данных, содержащих аналитические сведения. Они могут производить ведение подробного журнала записей о каждой обрабатываемой ими операции. Далее можно произвести экспорт в целый ряд программных средств, обладающих функцией предоставления статистики по операциям. Более того, в своей работе они могут задействовать более продвинутые когнитивные инструменты, использующие функции распознавания образов для того, чтобы обрабатывать неструктурированные данные. К примеру, страховые компании владеют огромными массивами данных, хранение которых производится в рамках старых систем в самых различных форматах. Работникам данной страховой компании необходимо найти наилучший способ использования когнитивных механизмов, с помощью которых происходит обработка и категоризация этих данных для того, чтобы затем произошел перенос этих сведений в новые системы, используя RPA-инструменты. Подобным способом можно производить расчет с помощью данных механизмов и в розничной продаже или иной другой сфере услуг, чтобы можно было сделать достоверные аналитические выводы о покупателях.

Тем не менее, для минимизации ошибок контроль со стороны человека все же необходим. Со стороны роботов не будет глобальных «ошибок», но все же необходимо следить за своевременным обновлением кода роботов из-за изменений в бизнес-условиях и правилах.

Следует сделать вывод о том, что совсем скоро произойдет освоение компьютерами новых навыков, в особенности учитывая возможности их доступа к большому объему данных для обучения. В первую очередь, эти изменения коснутся позиций начального уровня.

Список использованных источников:

1. Волчекевич Л.И. Автоматизация производственных процессов [Текст]: учебное пособие для студентов вузов / Л.И. Волчекевич. – М.: Машиностроение, 2005. – 379 с.
2. Мартин Форд. Работы наступают: Развитие технологий и будущее без работы. / Форд М. – М.: Литагент Альпина, 2016. – 430 с.
3. Шваб К. Четвертая промышленная революция / Шваб К. – М.: Бомбора, 2016. – 230 с.
4. Блог компании ASUS Russia, статья «И снова об автоматизации ИТ-профессий», 2015 [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/company/asus/blog/366805/>

Чумакова Екатерина Александровна кандидат экономических наук, доцент кафедры «”экономика и финансы», Волгоградского института управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
E-mail: chumakova.ea@mail.ru

Азоева Нина Алексиевна студент 5 курса экономического факультета, Волгоградского института управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
E-mail: azoeva@gmail.com

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ СУБЪЕКТАМ РФ ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНО-ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Аннотация: Предметом исследования стала организация межбюджетных трансфертов субъектам Российской Федерации, опыт их проведения и проблемы на современном этапе. В статье анализируются особенности межбюджетного перераспределения средств в Южном Федеральном округе Российской Федерации, а также преодоление существующих в настоящее время недостатков.

Ключевые слова: федеральный бюджет, межбюджетные трансферты, бюджеты субъектов Российской Федерации, субъекты РФ, Южный Федеральный округ.

Межбюджетные трансферты из федерального бюджета являются важным элементом процесса формирования доходов субъектов Российской Федерации. В настоящей экономической ситуации нет регионов, которые в той или иной степени не испытывали зависимость от денег, поступающих в порядке межбюджетного перераспределения. «Современные органы государственной власти субъектов РФ в большинстве своем лишиены возможности обеспечивать самостоятельное и качественное исполнение своих обязательств без привлечения межбюджетных трансфертов» [4, с.230].

Опыт реализации межбюджетных трансфертов насчитывает почти 30 лет, начиная с девяностых годов, но, несмотря на это, до сих пор существуют не решенные проблемы (рис.1.).

Рис.1. Современные проблемы межбюджетных трансфертов субъектам РФ

Рассмотрим их подробнее:

Во-первых, несовершенство механизма финансового обеспечения полномочий, передаваемых органам государственной власти субъектов РФ. То, что «существует устойчивая тенденция расширения данных полномочий представляется положительным моментом, но данный процесс предполагает не только юридическое закрепление, финансового содержания». Принятый «механизм возмещения дополнительных расходов на выполнение собственных полномочий предусматривает встречное увеличение доли отчислений от федеральных налогов в бюджеты субъектов Российской Федерации либо предоставление межбюджетных трансфертов преимущественно общего назначения» [5, с.18].

Во-вторых, многовекторность межбюджетного перераспределения средств, проявляющаяся в множественности целевых трансфертов. «Несмотря на ориентиры по снижению количества видов межбюджетных субсидий и субвенций, преодолеть эту тенденцию не удается». На конец 2018 года они насчитывали более 120 видов различного назначения.

Такую динамику можно объяснить ростом межбюджетных трансфертов, по анализу статистики с начала тысячелетия рост составил почти в десять раз. Но с другой стороны, на «фоне роста, можно зафиксировать отсутствие развития методологической и аналитической базы». «Процедуры увязки и балансировки показателей результативности использования бюджетных денег, согласования объема предоставляемых из федерального бюджета средств и целевых индикаторов госпрограмм» [3, с.365].

В-третьих, недостаточно урегулированы правовые основы обеспечения межбюджетных трансфертов, проявляющиеся в распределении изрядного объема федерального бюджета между субъектами РФ вне закона о федеральном бюджете.

Государство поддерживая регионы страны старается учитывать все возникающие проблемы, что конечно выправляет ситуацию в целом, но решает многих задач. Можно сказать, что предоставление дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов, хотя и сохраняют ведущую роль в системе межбюджетного регулирования, но решают всех проблем [2] (табл.1).

Таблица 1. Межбюджетные трансферты из федерального бюджета бюджетам субъектов в 2018 - 2021 гг., млрд. рублей

Показатель	2018	2019	2020	2021
Межбюджетные трансферты	1 719,6	2 095,3	2 153,9	2 013,9
% к ВВП	1,7	2,0	1,9	1,7
Дотации	832,0	887,7	875,1	893,4
в % к МБТ (всего)	48,4	42,4	40,6	44,4
Субсидии	397,0	569,2	626,5	481,8
в % к МБТ (всего)	23,1	27,2	29,1	23,9
Субвенции	309,3	376,6	388,7	394,1
в % к МБТ (всего)	18,0	18,0	18,0	19,6
иные межбюджетные трансферты	181,4	261,8	263,6	244,5
в % к МБТ (всего)	10,5	12,5	12,2	12,1

Источник: Федеральный закон от 5 декабря 2017 года № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов»

Государство предполагает предоставление субсидий и иных межбюджетных трансфертов, но при этом стремится сокращать количество указанных в таблице 1 межбюджетных трансфертов, в том числе путем консолидации, исходя из необходимости объединения различных видов трансфертов, предоставляемых на одинаковые или близкие цели, для повышении самостоятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации в выборе способов достижения поставленных целей при использовании межбюджетных трансфертов.

Рассмотрим межбюджетные трансферты субъектам РФ из федерального бюджета на примере Южного Федерального округа в период 2016- 2017 года представлено в табл. 2.

Таблица 2. Межбюджетные трансферты в Южном Федеральном округе РФ из федерального бюджета 2016-2017 гг. [6]

Территория Южного федерального округа	Федеральный фонд финансовой поддержки регионов			Субсидии, субвенции сумма, млн.руб.			Иные межбюджетные трансферты сумма, млн.руб.		
	2016	2017	Откл.	2016	2017	Откл.	2016	2017	Откл.
ИТОГО	108,96	122,05	112,01	94,15	109,08	115,86	14,82	12,98	87,58
Астраханская область	3,04	3,06	100,66	2,48	2,33	93,95	0,55	0,73	132,73
Волгоградская область	12,03	11,99	99,67	10,2	9,34	91,57	1,83	2,65	144,81
Краснодарский край	20,38	18,33	89,94	17,66	15,82	89,58	2,72	2,52	92,65
Адыгея	2,55	1,98	77,65	2,19	1,84	84,02	0,36	0,15	41,67
Республика Калмыкия	2,7	1,36	50,37	2,35	1,24	52,77	0,35	0,12	34,29
Ростовская область	21,92	14,25	65,01	17,65	10,8	61,19	4,26	3,45	80,99
г.Севастополь	4,83	10,17	210,56	4,19	9,22	220,05	0,64	0,95	148,44
Республика Крым	41,52	60,91	146,70	37,41	58,48	156,32	4,11	2,42	58,88

Источник: составлено автором на основе данных Федеральное казначейство: официальный сайт. Раздел: Межбюджетные трансферты субъектам РФ

Как видно из таблицы 2 общая сумма межбюджетных трансфертов в Южном Федеральном округе выросла к началу 2018 года на 22,05 процентов, при этом наибольшая сумма федерального фонда финансовой поддержки пришлась на Республику Крым, ее увеличение составило 46,70 %, а рост финансовой поддержки г.Севастополя, несмотря на то что в денежном выражении составляет только 16 % от суммы поддержки республики Крым, выросла более чем в два раза.

Наименьшая сумма финансовой поддержки в 2016 году пришлась на республику Адыгея, а в 2017 году на республику Калмыкия.

Основная часть межбюджетных трансфертов «приходится на субсидии и субвенции, а наименьшая выражается в иных межбюджетных трансферах». При этом данные суммы «в 2017 году, по сравнению с 2016 годом снижались во всех субъектах Южного Федерального округа, кроме, Астраханской, Волгоградской областей и г.Севастополь».

Все показатели представим графически на рис. 2.

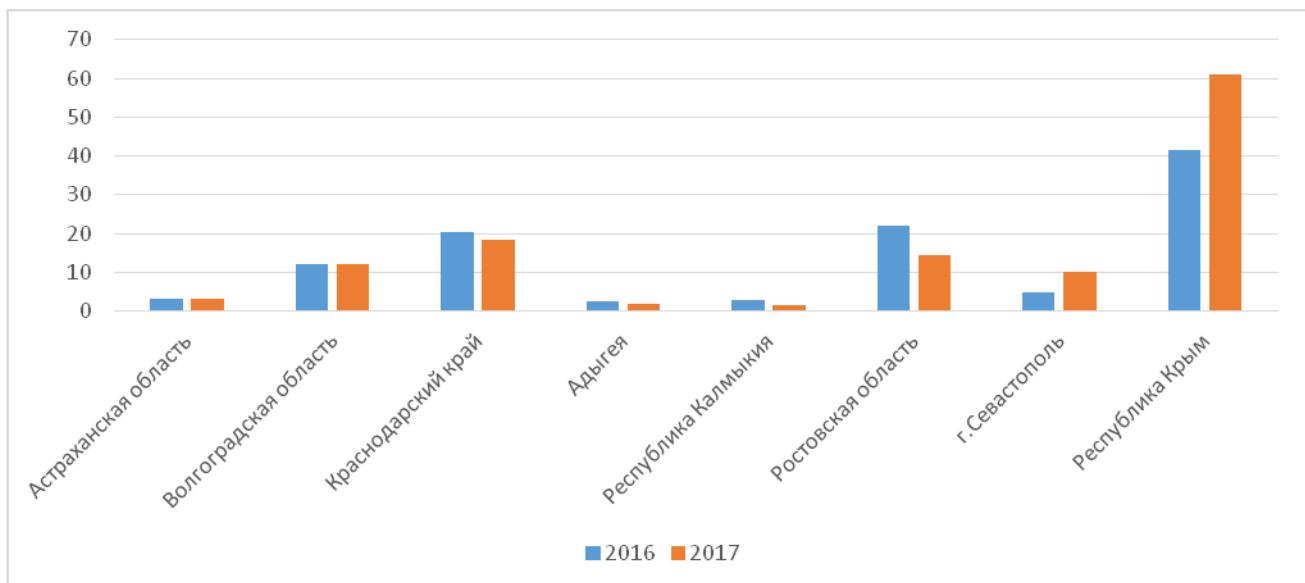

Рис. 2. Федеральный фонд финансовой поддержки регионов сумма, млн.руб.

В Южном Федеральном округе существуют те же проблемы распределения межбюджетных трансфертов, что и любом другом регионе нашей страны. Необходимо дальнейшее работа над совершенствование законодательства РФ и использования инструментов стимулирования федеральных органов исполнительной власти к качественному нормативному сопровождению целевых межбюджетных трансфертов. Этому могут способствовать:

- систематизация количества межбюджетных субсидий и субвенций, определение процесса их распределения, путем утверждения федеральным законом;
- нормативное определение предельного уровня иных межбюджетных трансфертов в расходах федерального бюджета;
- рассмотрение возможности реализации права Министерства финансов РФ более мобильно реагировать на вызовы современной экономической ситуации, что позволит своевременно перераспределять бюджетных ассигнований между субъектами Российской Федерации.

Основной целью распределение межбюджетных трансфертов является, в первую очередь, обеспечение устойчивого и сбалансированного исполнения бюджетов субъектов, сохранение безопасного уровня долговой нагрузки, а также повышения уровня жизни населения.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: принят ГД РФ 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г. № 307-ФЗ) – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>.
2. Федеральный закон от 5 декабря 2017 года № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» // ИПП Гарант
3. Ильясов М.М., Вараев У.С., Бакаева М.М. Инструменты выравнивания бюджетной обеспеченности // Молодой ученый. – 2016. – № 1. – С. 365-366.
4. Монгуш А. А. Правовая характеристика межбюджетных трансфертов в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2019. – № 24. – С. 230-232.
5. Ренгольд О.В. Межбюджетные трансферты: отличительные черты и проблемы эффективности использования // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – № 10. – с. 18-22.
6. Федеральное казначейство: официальный сайт. Раздел: Межбюджетные трансферты субъектам РФ // <http://datamarts.roskazna.ru/razdely/rashody/mezhbudgetnye-transferty/mezhbudgetnye-transferty-subjektam-rf/?paramPeriod=2017>
7. Игнатова Т.В., Алифанова Е.Н. Институциональная характеристика бюджетного финансирования общественного сектора // Финансовые исследования. 2018. № 2. С. 20-26.
8. Игнатова Т.В., Героева Ю.А., Калимов О.М., Филимонцева Е.М. Сравнительная характеристика финансово-экономического обеспечения направлений деятельности органов управления образования Ростовской и Курской областей // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С.33-39.
9. Игнатова Т.В., Филимонцева Е.М. Финансово-экономические аспекты модернизации системы образования в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 3. С. 153-162.

**Гончарова
Ольга
Юрьевна**

**кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории и предпринимательства, Южно-
Российский институт управления филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ,
E-mail: ojug2011@yandex.ru**

**Мальцева
Ольга
Викторовна**

**кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории и предпринимательства, Южно-
Российский институт управления филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ
E-mail: ovmaltsseva@mail.ru**

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются показатели развития и проблемы, препятствующие реализации потенциала малого предпринимательства в Ростовской области, а также некоторые направления совершенствования системы его государственной поддержки.

Ключевые слова: малое предпринимательство, проблемы развития малого предпринимательства, поддержка малого предпринимательства на региональном уровне.

Современное состояние малого предпринимательства на региональном уровне, и в Ростовской области, в частности, является в настоящее время одним из важнейших показателей, определяющих инвестиционный климат территории, уровень развития конкуренции, динамику валового регионального продукта (ВРП) и других экономических и социальных показателей развития территории (уровень инвестиционной активности, занятости населения, уровень доходов и т.д.) В силу этого региональными и местными органами власти ведется постоянная работа, направленная на совершенствование нормативно-правовой базы регулирования малого предпринимательства, инфраструктуры его поддержки, преодоление избыточных административных барьеров, расширение форм государственной поддержки малого предпринимательства, популяризацию предпринимательства.

Поддержка субъектам малого предпринимательства в Ростовской области оказывается в настоящее время по пяти основным направлениям (финансовая, информационная, образовательная, консультационная и имущественная), при этом ключевую роль играют такие институты, как Ростовское региональное агентство поддержки предпринимательства, «Гарантийный фонд Ростовской области», «Центр поддержки экспорта», «Ростовская региональная лизинговая компания», «Агентство инноваций Ростовской области».

На протяжении ряда последних лет Ростовская область стабильно находится на шестом месте среди регионов страны по показателям развития малого предпринимательства. Каждый третий работающий в нашем регионе занят в секторе малого и среднего предпринимательства. Оборот малых и средних предприятий области приближается к двум трлн руб. [1]

Вместе с тем, как и в целом в России, малое предпринимательство в Ростовской области находится в состоянии стагнации, а его особенностями является:

- деформированная структура (как отраслевая – в пользу торговли и общественного питания, так и в аспекте доминирования микропредпринимательства при крайне слабом развитии предпринимательства среднего (доля которого не превышает 10%)) [2];

- неравномерность распределения малых предприятий по территории, как страны (где на долю десяти регионов приходится почти половина всех малых и средних предприятий), так и Ростовской области (где подавляющее большинство субъектов малого и среднего предпринимательства сосредоточено в нескольких крупных городах); недостаточная степень реализации инновационного потенциала малого предпринимательства, причины которой в России в целом и в Ростовской области также сопоставимы;

- слабое развитие интеграционных связей малого, среднего и крупного бизнеса и др.

Как свидетельствуют данные опросов, предприниматели, как в целом по России, так и в Ростовской области, отмечают схожие проблемы, препятствующие развитию бизнеса (см. таблицу 1)

Таблица 1. Проблемы малого и среднего предпринимательства в РФ и Ростовской области [3]

Проблемы малого и среднего предпринимательства в РФ	Проблемы малого и среднего предпринимательства в Ростовской области
<ul style="list-style-type: none"> – низкая эффективность государственной политики в отношении малого и среднего предпринимательства – сокращение объема господдержки данного сектора экономики в рамках ряда программ; – отсутствие благоприятных условий для 	<ul style="list-style-type: none"> – слабая степень доступности заемных финансовых средств; – недостаточно эффективная государственная поддержка малого и среднего бизнеса; – нерешенность проблем обучения и повышения квалификации персонала, занятого

выхода из тени самозанятых; – незаинтересованность муниципальных органов власти в развитии малого и среднего предпринимательства на своей территории; – нестабильность законодательства; – недоступность кредитов для значительной части субъектов малого и среднего предпринимательства; – невозможность выкупа арендаемой недвижимости и др.	в сфере предпринимательства; – ограниченная доступность помещений в целях развития бизнеса; – отрицательное воздействие контролирующих органов власти; – падение спроса на товары и услуги; – административные барьеры и др.
--	--

Без решения отмеченных проблем невозможна, как представляется, успешная реализация Национального проекта «Малое предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», как на федеральном уровне, так и на региональном, в частности, - в Ростовской области. В ближайшие годы в нашем регионе намечена реализация пяти региональных проектов, предусмотрено создание новых инфраструктурных объектов (системы центров «Мой бизнес», работающих по принципу «одного окна», и системы центров «Точка кипения» - для развития инновационного малого предпринимательства). Кроме того, необходимо отметить создание инновационного бизнес-акселератора и центра цифровизации (позволит оцифровать продукцию инновационных малых и средних предприятий).

Важно также отметить намеченное создание особой экономической зоны промышленно-производственного типа, что также будет стимулировать развитие инновационного предпринимательства. Кроме того, уже в следующем, 2020 году, намечено создание механизма усовершенствования законодательства, а также преодоления избыточных требований контрольно-надзорных органов к субъектам малого и среднего бизнеса (так называемой «регуляторной гильотины»). Всего на реализацию намеченных мероприятий в Ростовской области до 2024 года запланировано израсходовать почти шесть млрд руб. [4]

Таким образом, можно сделать вывод, что органы государственной власти Ростовской области, несомненно, уделяют серьезное внимание поддержке малого предпринимательства. Однако для преодоления проблем, тормозящих развитие данного сектора экономики, представляется важным:

- обеспечение согласованности мер государственной поддержки малого бизнеса с другими направлениями экономической и социальной политики;
- обеспечение взаимосвязи содержания федеральных, региональных и муниципальных программ поддержки малого предпринимательства с программами развития экономических и социальных сфер территорий; [5]
- стимулирование спроса на продукцию малых и средних предприятий;
- содействие развитию кластеров малых и средних предприятий;
- совершенствование системы налогового регулирования малого и среднего бизнеса, в том числе самозанятых;
- повышение финансовой заинтересованности властей территорий в развитии малого предпринимательства;
- изучение и популяризация опыта регионов-лидеров в сфере создания благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства и др.

Реализация данных мер позволит повысить эффективность государственной поддержки развития малого бизнеса в Ростовской области.

Литература

1 Каждый третий работающий житель Дона занят в сегменте малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.donland.ru/news/5685/> Дата обращения: 10.09.2019.

2 Краткий аналитический обзор деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства Ростовской области за январь-март 2018 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://mbdon.ru/images/stories/Analytics_MSP_1kv_2018.pdf Дата обращения (1.09.2019)

3 Составлено авторами по: Доклад Президенту Российской Федерации 2018. Книга жалоб и предложений российского бизнеса [Электронный ресурс]- Режим доступа: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2018/pdf/3.pdf> Дата обращения (11.09.2019); Проблемы малого бизнеса // Ассоциация предпринимателей Ростовской области [Электронный ресурс]- Режим доступа: <http://business-shafty.ru/support/problems/> Дата обращения (11.09.2019); Итогом «Года донского бизнеса» стал двукратный рост числа жалоб предпринимателей на уголовное преследование Электронный ресурс [Электронный ресурс]- Режим доступа: http://www.donnews.ru/Itogom-Goda-donskogo-biznesa-stal-dvukratnyy-rost-chisla-zhalob-predprinimateley-na-ugolovnoe-presledovanie_1710 Дата обращения (11.09.2019).

4 Региональный центр «Мой бизнес», работающий по принципу «одного окна», откроют в Ростове-на-Дону [Электронный ресурс]- Режим доступа: <https://www.donland.ru/news/4983/> Дата обращения (11.09.2019).

5 Гончарова О.Ю. Взаимодействие публичной власти и малого предпринимательства: региональный аспект // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС.- 2014. -№ 4.- С. 114

**Скоробогатова
Ксения
Николаевна**

**Студентка заочного отделения магистратуры Московского
областного филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ.
E-mail: ksenia_skor@mail.ru**

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ОН-ЛАЙН ТОРГОВЛИ В РОССИИ

Аннотация. В данных тезисах проведен анализ текущего положения рынка он-лайн торговли в России на основе статистических данных, представленных исследовательским агентством DataInsight. На основе данной аналитики выявлены категории-лидеры по продажам, проведен сравнительный анализ портретов покупателя и продавца, а также обозначена вероятная тенденция развития рынка электронной коммерции как торговой площадки будущего.

Ключевые слова: он-лайн торговля, портрет продавца, портрет покупателя.

Прежде чем перейти анализу текущего состояния электронной коммерции в России, требуется раскрыть и проанализировать понятие «он-лайн торговля».

Он-лайн торговля представляет собой дистанционную продажу товаров по средством Сети Интернет и обладает многочисленными преимуществами с экономической и операционной точек зрения по сравнению с торговлей офф-лайн. Наиболее значимыми преимуществами он-лайн торговли принято считать низкий порог входления товаров в оборот на рынке, минимальные сроки запуска проекта при максимальном охвате целевой аудитории, максимальную доступность товаров во времени и пространстве, а также существенную минимизацию материально-денежных затрат. Доступность множества он-лайн платформ по созданию сайтов, а также отсутствие

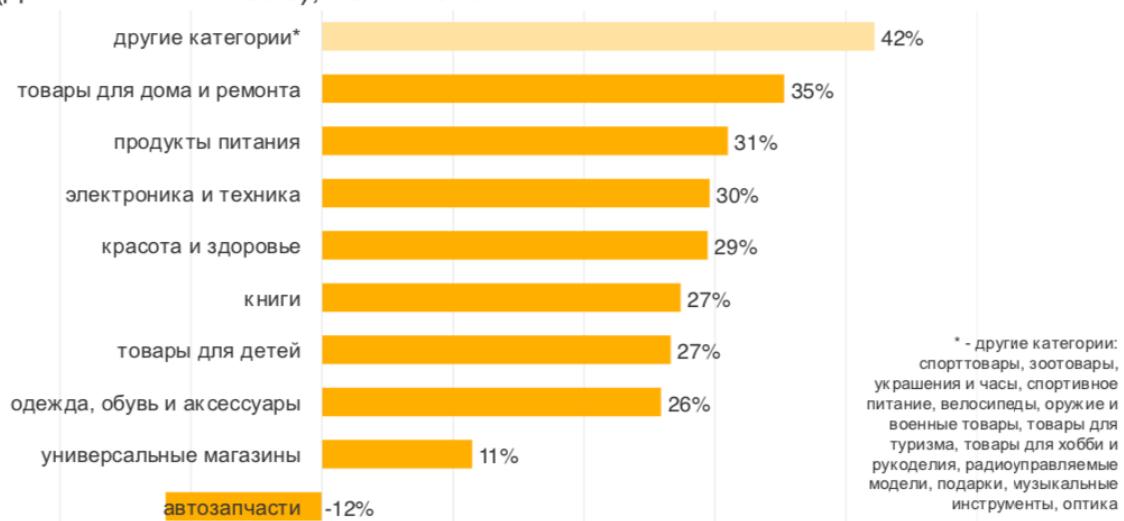
необходимости в аренде торговых площадей и найме многочисленного персонала минимизируют стартовый бюджет проекта и сроки по подготовке его реализации. Трансграничность Сети Интернет и развитость современных логистических систем стирают географические барьеры, расширяя целевую аудиторию и делая товар доступным к приобретению круглосуточно без привязок к локации. Данные преимущества он-лайн торговли во многом обеспечивают окупаемость проектов и повышают их прибыльность, о чем свидетельствует стремительный рост электронной коммерции в России за последние годы. Согласно статистике, представленной исследовательским агентством DataInsight [1], объем онлайн продаж на российском рынке увеличивался в среднем на 20% в год, начиная с 2015 года (Рис. 1).

Рис. 1 Рост он-лайн продаж в России (данные 2017 г.)

При этом динамичнее всего развивались интернет продажи в категориях «Товары для дома и ремонта», «Продукты питания», «Электроника и техника» (Рис.2).
Рис.2 Сравнение динамики по категориям.

Рост объема онлайн-продаж по категориям ИМ
(данные по топ-300), 2017/2016

Наибольшее значение среднего чека принадлежит категории «Электроника и обувь», а лидером по объему продаж и количеству заказов является компания по продаже одежды, обуви и аксессуаров «Wildberries» (Рис.3).

Рис.3 Лидеры категорий.

	По объему продаж (млн рублей)	По количеству заказов (млн штук)	Средний чек (рублей)
Электроника и техника	Dns-shop.ru – 38 900	Dns-shop.ru – 5 800	Notik.ru – 51 770
Одежда, обувь и аксессуары	Wildberries.ru – 63 800	Wildberries.ru – 39 800	Aizel.ru – 27 730
Универсальные магазины	Citilink.ru – 55 200	Ozon.ru – 8 640	E96.ru – 11 300
Товары для дома и ремонта	Vseinstrumenti.ru – 14 900	Vseinstrumenti.ru – 2 100	Santehnika-online – 27 250
Автозапчасти	Shinservice.ru – 8 490	Exist.ru – 1 381	Mosautoshina.ru – 16 210
Книги	My-shop.ru – 11 500	Labirint.ru – 4 180	My-shop.ru – 7 330
Другие категории	Sportmaster.ru – 10 300	Petshop – 2 130	Alltime.ru – 9 110
Товары для детей	Detmir.ru – 5 130	Detmir.ru – 2 390	Akusherstvo.ru – 9 340
Красота и здоровье	Apteka.ru - 7190	Apteka.ru – 4 710	Yamaguchi.ru – 39 930
Продукты питания	Utkonos.ru – 13 100	Utkonos.ru – 2 790	Av.ru – 5 780

Для более глубинного понимания процессов, происходящих на рынке электронной торговли, проанализируем портреты он-лайн покупателя и он-лайн продавца.

Что касается покупателей, то более половины из них – люди среднего возраста (25-34 лет). Половая принадлежность делится практически поровну между обоими полами. Платежеспособность подавляющего большинства покупателей определяется как высокая или выше среднего (треть он-лайн покупателей имеет средний доход, а более половины – высокий или выше среднего). Их стаж в Интернете составляет около 5 лет (Рис.4).

Рис.4 Портрет покупателя.

Онлайн-опрос. Данные за I полугодие 2017 г.

Если обратиться к анализу портрета продавца, то там можно увидеть практически зеркальную картину. Более половины из них так же - люди среднего возраста (25-34 лет). Половая принадлежность так же, как и у покупателей, делится практически поровну между обоими полами. Платежеспособность подавляющего большинства продавцов так

же определяется как высокая или выше среднего. Их стаж в Интернете так же примерно приравнен к 5 годам (Рис.5).

Рис.5 Портрет продавца

*Единый портрет для наемного и самозанятого продавца.

Таким образом, можно утверждать, что С2С коммуникация в Интернете формируется между идентичными людьми с вышеперечисленными характеристиками, формирующими образ среднестатистического человека современности – молодого, при этом зрелого и успешного, который не готов тратить лишнее время на походы по магазинам и предпочитает выбирать товары среднего сегмента, руководствуясь качеством, а не эксклюзивностью.

Если развить это описание, получится прообраз субъекта экономики будущего, для которого ценностные отношения с продуктом – выше моды, и краеугольным камнем его рыночного поведения является интеллектуальное потребление. Как сказал Фредерик Лалу в своей книге «Открывая организации будущего» про представителей организаций будущего: «Мы определяем, какой жизнью стоит жить, по внутренним, а не по внешним стандартам. Мы смотрим на жизнь, как на разворачивающийся путь и стараемся жить, веря в изобилие жизни и не боясь нужды» [2, с 16.]. Эти же принципы можно перенести на покупателя будущего, что подтверждается возникновением нового типа взаимоотношений между потребителем и продавцом, основанных на простоте, удобстве и свободе выбора, обусловленной особенностями Сети Интернет как торговой площадки будущего.

Литература

1. DataInsight. Исследования e-commerce в России. [Электронный ресурс]. 2017. URL: <http://www.datainsight.ru/top1000>.
2. Лалу Ф. Открывая организации будущего. – М.: Манн, Иванов, и Фербер., 2017. – 432 с.

АНАЛИЗ И КОНТРОЛЬ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО: РОССИЙСКАЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация: В статье рассмотрены исторические аспекты и зарубежный опыт процесса анализа и контроля денежных потоков в соответствии с МСФО. Проведено сравнение особенностей процесса анализа движения денежных средств, а также контроля денежных потоков в российской и международной практиках.

Ключевые слова: денежные потоки, международные стандарты финансовой отчетности, денежные средства, анализ и контроль, финансовая деятельность, положение по бухгалтерскому учету

Отчет о движении денежных средств является важнейшим документом, в котором обобщена информация о движении денежных средств по различным направлениям. Отчет позволяет провести расчет чистых активов, рассчитать показатели ликвидности и платежеспособности предприятия, что отражает практическую значимость отчета для различных контрольно-аналитических целей. Также, данный отчет предоставляет информацию об изменении движения денежных средств от одной отчетной даты к другой. На основании информации, раскрываемой в отчете, планируется потребность организации в денежных средствах, проводится анализ и оценка структуры денежных средств, осуществляется контроль за целесообразностью их использования. [1, с. 290]

В России был осуществлен переход на международные стандарты финансовой отчетности, это привело к тому, что:

- были дополнены существующие положения по бухгалтерскому учету;
- были разработаны проекты федеральных правил (стандартов) бухгалтерского учета, которые на данный момент рассматриваются и утверждаются.

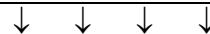
Указанные изменения привели к тому, что были внесены существенные изменения в порядок учета различных объектов учета. В том числе, приказом Минфина РФ от 02.02.2011г. №11н было утверждено ПБУ 23/2011 «Отчет о движении денежных средств», который разработан на основе МСФО 7 «Отчет о движении денежных средств».

Следует отметить, что в зарубежной практике МСФО 7 был разработан в более ранний период по сравнению с аналогом стандарта в российской учетной практике. При этом положения МСФО 7 являлись обязательными для всех организаций, согласно установленным требованиям.

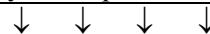
В российской практике исторические аспекты изменения отчета о движении денежных средств могут быть представлены следующим образом:

Рисунок 1. Исторические изменения процесса формирования отчета о движении денежных средств в российской практике [2, с. 358]

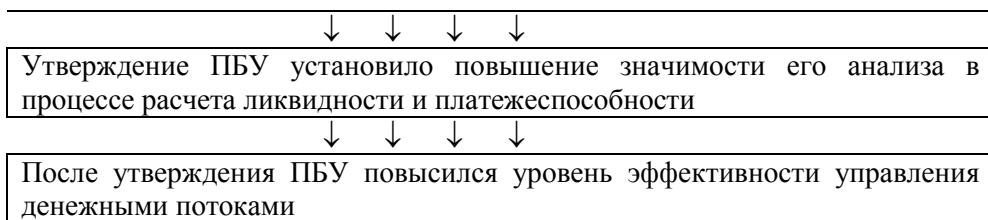
Отчет о движении денежных средств до 2011 г. составлялся по правилам
составления бухгалтерской отчетности

После принятия ФЗ 402 «О бухгалтерском учете» отчет стал являться
частью приложений к бухгалтерской отчетности

В 2011 г. утвержден ПБУ 23/2011, который установил четкие правила
составления и представления отчета о движении денежных средств

В частности, если раньше отчет о движении денежных средств в России составлялся по определенным формам, то после вступления в силу ПБУ 23/2011 были внесены следующие обязательные аспекты:

- утверждено, какие элементы относятся к денежным потокам, и какие элементы нельзя определять, как денежные потоки;
- установлена четкая классификация денежных потоков;
- определен порядок отражения денежных потоков;
- четко определен порядок предоставления информации о денежных средствах в финансовой отчетности.

Остановимся на особенностях анализа и контроля за процессом формирования отчетов и осуществим их сравнение.

Таблица 1. Сравнение особенностей процесса анализа движения денежных средств в российской и международной учетных системах [3, с. 51]

№	Параметр сравнения	Международная практика	Российская практика
1	Организационные аспекты анализа	Установлены цели, задачи, принципы анализа, общие и отличные для деятельности каждого субъекта хозяйствования	Установлены организационные аспекты анализа на уровне теоретических разработок, которые актуализируются для каждого субъекта
2	Нормативно-правовое регулирование	Практика анализа и расчета финансовых коэффициентов установлена на уровне субъектов хозяйствования	Имеются методические указания по расчету финансовых коэффициентов, в том числе в условиях банкротства
3	Достаточность методических аспектов анализа	Имеются общие модели и методы анализа, которые субъекты выбирают согласно особенностям функционирования	Методика анализа установлена исторически, но компании могут сами выбирать методики и программы (компьютерные) для анализа
4	Использование результатов анализа для планирования и прогнозирования денежных потоков	Результаты анализа используются для планирования и прогнозирования денежных потоков, согласно установленным методикам	Результаты анализа используются для планирования и прогнозирования денежных потоков согласно установленным методикам

В таблице 1 представлено сравнение ключевых аспектов процесса анализа движения денежных средств в российской и международной практиках. Таким образом, могут быть выделены следующие общие аспекты процесса анализа денежных потоков в российской и зарубежных учетных системах:

- на уровне нормативно - правового регулирования процесс анализа регулируется недостаточно. Имеются отдельные рекомендации, однако комплексные документы отсутствуют как в российской, так и международной практиках;
- организациям предоставлено право выбора методов и моделей анализа и прогнозирования денежных потоков;

- информация о движении денежных потоков используется в процессе анализа и прогнозирования. Для этих целей активно применяются компьютерные программы.

Далее уточним, каким образом информация о движении денежных средств может применяться в процессе управления.

Таблица 2

Сравнение особенностей процесса контроля денежных потоков в российской и международной практиках [3, с. 51]

№	Параметр сравнения	Международная практика	Российская практика
1	Достаточность понятийного аппарата	Контроль представлен достаточно на внешнем и внутреннем уровне	Развитость теории контроля и недостаточность применения особенно в небольших компаниях
2	Виды контроля	Различные в зависимости от особенностей развития страны	Контроль за движением денежных потоков делится на внешний (аудит) и внутренний контроль (аудит). В бюджетных учреждениях контроль может иметь государственный характер
3	Организационно-методическая составляющая контрольного процесса	Представлен понятийный аппарат по теории и методики организации контрольных процедур	Организационно-методические аспекты контроля уточнены в научной литературе, представлены в нормативно-правовых актах и в различных документах локального характера
4	Роль управленческого учета в процессе контроля	Управленческий учет занимает важную роль в организации движения денежных средств и в процессе контроля	Управленческий учет имеется не во всех организациях, как правило в крупных компаниях, занимающих лидирующее положение на рынке и в отрасли

Из таблицы 2 следует, что особенности организации контроля за движением денежных средств в российской и международной практиках отличаются следующими характеристиками:

- разработан на уровне теории и нормативно-правовом уровне понятийный аппарат, необходимый для эффективной реализации контрольного процесса;
- в зарубежной практике контроль является более развитым, а в нашей стране несмотря на многообразие теории контроля, данный процесс применительно к движению денежных средств имеется не во всех субъектах хозяйствования.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс движения денежных средств в зарубежной практике осуществляется на основе МСФО 7, а в российской практике на основе ПБУ 23/2011, которое разработано с учетом требований международного стандарта. [4, с. 174] Планируется, что к 2022г. старые положения по бухгалтерскому учету (ПБУ), будут полностью заменены федеральными правилами (стандартами) бухгалтерского учета (ФПСБУ).

Процессы контроля и анализа за движением денежных потоков в российской и зарубежной практиках имеют сходные и отличительные характеристики, что определяет различия в особенностях организации и процедурах реализации.

Литература

1. Анализ денежных потоков предприятия. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. — 332 с.
2. Анциферова, И.В. Бухгалтерский финансовый учет: Учебник / И.В. Анциферова. — М.: Дашков и К, 2015. — 556 с.

3. Ангеловская А.А. Анализ формирования денежных доходов по МСФО и российским стандартам / А.А. Ангеловская // Международный бухгалтерский учет. Проблемы, мнения, решения. — 2013. — №3. — С.47-51.

4. Жилкина, А. Н. Управление финансами. Финансовый анализ предприятия — М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2010. — 368с.

Алфимова
Виктория
Александровна

Магистрант 1-го курса факультета «Экономика и управление проектами» Московского областного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
E-mail: vaa1986@list.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В ИНДУСТРИИ ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ

Аннотация. В представленной статье рассматривается развитие инновационного предпринимательства в области электротранспорта как одного из возможных ответов на вызовы современного экономического развития России. В частности, рассматриваются примеры господдержки в странах-лидерах по производству и использованию электромобилей и предлагаются меры по развитию данной отрасли в России.

Ключевые слова: инновации, инновационное предпринимательство, экономика России, промышленность электромобилей.

В современных условиях модернизации российской экономики наблюдается качественный переход к модели «экономики знаний», в условиях которой инновации некоторым образом трансформируют роль сырьевых материалов, являвшихся в прошлом основополагающим фактором индустриализации. Следует отметить, что критическая масса предпринимателей-инноваторов, в совокупности с их желанием вести активную инновационную деятельность, достаточно интенсивно способствует социально-экономическим и технико-технологическим трансформациям, что, в свою очередь, является чрезвычайно актуальным аспектом в плане углубления развития постиндустриальных течений в российской экономике. В сложившейся ситуации, соответственно, наблюдается достаточно острая необходимость к тому, чтобы выстроить доктрину становления инновационного предпринимательства на территории России в период финансовых кризисов и желаемого перехода к стабильному развитию.

Следует обратить внимание на то, что формирование инновационной экономики в нашем государстве является одним из основных условий реформирования, модернизации и, соответственно, развития конкурентоспособного российского производства. К инновационному предпринимательству, в свою очередь, относится непосредственно то, которое способно генерировать предпринимательский доход из результатов производства, которые при этом выражаются в использовании инновационного продукта [1, с. 200-202].

Тем не менее, с той целью, чтобы произвести модернизацию экономической системы России, следует в том числе рассматривать и зарубежное инновационное производство. Так, на сегодняшний день одной из актуальных ниш является производство электромобилей. В этом плане зарубежный опыт достаточно интересен и полезен для российских предприятий. Обратим внимание на то, что в масштабах мирового рынка по данным международной консалтинговой компании Frost&Sullivan, в 2018 году во всем

мире было продано два миллиона электромобилей, причем, отмечается, что 60% объема пришлось на китайский рынок. Планируется, что к 2025 году их продажи возрастут до 25 миллионов, что предположительно составит 20–22% от всех автомобилей [2]. Крупнейшим производителем электрокаров остается компания Tesla, которая в 2018 году реализовала 245 240 таких машин. В тройку лидеров вошли китайские Beijing Electric Vehicle (BJEV) и BYD. 7 из 10 компаний, возглавляющих рынок, представляют Китай [3].

Широкое присутствие китайских производителей обусловлено мощной господдержкой таких компаний. Так, правительство в 2017 году потратило \$1 млрд. на то, чтобы стимулировать продажи электромобилей. Кроме федеральных субсидий в Китае эффективно работают программы дополнительного стимулирования для большей привлекательности электромобилей среди населения.

Тем не менее, интересно обратить внимание на то, что государство в настоящее время несколько сокращает субсидии для того, чтобы производители электромобилей усовершенствовали свое производство для того, чтобы успех данной отрасли имел долгосрочную перспективу, и такая тенденция является стратегически грамотной.

Volkswagen, продавший в 2018 году в Китае 8 тыс. электромобилей, планирует уже в 2020 году реализовать 400 тыс. единиц, а к 2025-му — 1,5 млн. В свою очередь, власти Парижа и Амстердама решили в ближайшей перспективе осуществить полноценный переход на автобусы-электрокары. При этом одним из европейских лидеров в распространении электромобилей является Норвегия, где в 2017 году более половины проданных в стране автомобилей были полностью электрическими.

В 2018 году Volvo получила заказ на 25 электробусов от норвежского города Тронхейм. В начале января 2019 года первый электробус был запущен в Осло. Далее, власти Лос-Анджелеса пообещали, что к 2030 году все автобусы в городе (сейчас их около 2,2 тыс.) будут электрическими. В январе в Нью-Йорке началось тестирование десяти электробусов Proterra и New Flyer [4].

Опыт стран, лидирующих в использовании электромобилей, демонстрирует, что ключевой опорой развития этого рынка является государственная поддержка. Государства, в которых правительство заинтересовано в росте парка электрических машин, прежде всего озабочены вопросами экологии – снижением выбросов оксидов углерода и азота, а также мелкодисперсных твердых частиц. В России на государственном уровне речь о развитии экологически чистого транспорта идет уже давно, но реальная реализация даже не хромает, а является пока неосуществимой. Круглые столы, форумы и конференции проводятся ежегодно, а на практике работы над созданием масштабной единой сети электрических заправок нет и не предвидится – практически все немногочисленные зарядные станции устанавливаются за счет средств частных инвесторов. Соответственно, данная проблема требует решения на уровне Национальной программы по развитию электротранспорта.

Еще одна ветвь развития электротранспорта – это городские пассажироперевозки: помимо хорошо известных троллейбусов в последние годы начали развиваться подзаряжаемые электробусы с батареями, обеспечивающими запас автономного хода. В России есть несколько производств – в частности, на заводе КАМАЗ. Однако старейший и крупнейший производитель троллейбусов, TROLZA, сейчас фактически в упадке. При этом в производственной линейке завода уже есть электробусы, прошедшие сертификационные испытания и имеющие сравнимые с аналогами характеристики: 50 километров автономного пробега в городских условиях и возможностью зарядки в ночном, быстром и динамическом режимах. Но в условиях отсутствия регулярных заказов и альтернативных источников финансирования завод оказался бессилен – и фактически никому не нужен [5].

Для того, чтобы популяризовать на территории России электромобили, необходимо сформировать инфраструктуру электростанций, которая в настоящее время

отсутствует. Для исправления ситуации предлагается обеспечить скорейшее включение России в мировые тренды развития автопрома, в том числе в сегменте электромобилей. «К 2025 году глобальные тенденции по изменению потребительских предпочтений окажут влияние на структуру российского рынка автомобильной техники, — уверены авторы стратегии. — Неизбежно возникнет потребность в продуктах с принципиально новыми свойствами, такими как электромобили, автономные транспортные средства, транспортные средства с сетевыми возможностями и альтернативные виды топлива» [6].

В качестве одного из ключевых механизмов наращивания производственного и научного потенциала предлагается создание технологических консорциумов по разработке электромобилей, объединяющих госструктуры, автопроизводителей, информационно-телекоммуникационные компании, научные учреждения, конструкторские бюро.

Другой механизм — централизованная закупка иностранных лицензий на использование технологий и создание федерального банка иностранных лицензий, к которому получат доступ отечественные производители электрокаров. В результате, как обещают авторы документа, число электромобилей на российских дорогах будет расти на 40-50 процентов в год.

Литература

1. Соменкова Н.С., Зейналова С.М. Развитие молодежного инновационного предпринимательства в России // Научные достижения и открытия современной молодежи. – 2019. – С.200-202.
2. Frost&Sullivan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ww2.frost.com/> (дата обращения 20.07.2019).
3. Электромобили (мировой рынок) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clk.ru/GjwAm> (дата обращения 20.07.2019).
4. Renault собирается организовать производство электромобилей в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.yandex.ru/story/Renault_sobiraetsya_organizovat_proizvodstvo_elektromobilej_v_Rossii--dc47f9ca2bba3fb8a3e9faa06751d624 (дата обращения 20.07.2019).
5. Переплачивай и страдай: почему электромобили в России никому не нужны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kolesa.ru/article/pereplachivaj-i-stradaj-pochemu-elektromobili-v-rossii-nikomu-ne-nuzhny> (дата обращения 20.07.2019).
6. Как электромобили АвтоВАЗа будут конкурировать с Tesla [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clk.ru/HBg2e> (дата обращения 20.07.2019).

**Чумаков
Александр
Александрович**

**доктор экономических наук, профессор кафедры
менеджмента, Южно-Российский институт управления
- филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при президенте РФ
E-mail: ale20202553@yandex.ru**

**Хусточкина
Анжела
Геннадиевна**

**магистрант кафедры менеджмента, Южно- Российский
институт управления- филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при
президенте РФ
E-mail: angelika_888@mail.ru**

**Найденова
Мария
Валерьевна**

**магистрант кафедры менеджмента , Южно- Российский
институт управления- филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при
президенте РФ
E-mail: prado4ca@yandex.ru**

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА ЧЕРЕЗ ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИБЫЛЬЮ

Аннотация: экономическая безопасность организации реализуется в системе критерии и показателей, основным из которых в условиях нестабильной экономики следует признать оценку состояния управления прибылью. Именно с этих позиций рассматривается повышение безопасности бизнеса: через минимизацию рисков, связанных с прибылью.

Ключевые слова: экономическая безопасность фирмы, минимизация рисков, критерии экономической безопасности.

Как известно, основной целью управления экономической безопасностью фирмы является реализация её стабильного, гарантированного и максимального эффективного функционирования в действующих условиях и высокого потенциала развития в будущих периодах. Организация успешного функционирования предприятия на основе реализации системы безопасности должны быть обоснованы методологическим фундаментом научной теории безопасности.

В условиях неопределенности внешней среды рассматривать экономическую безопасность формирования можно, лишь предположив минимальное воздействие соответствующих рисков и неопределенности на её хозяйственную деятельность, так как компания обладает необходимыми собственными резервами для успешного развития. Таким образом, управление финансами должно выступать в качестве важнейшего элемента обеспечения экономической безопасности организации.

Финансовый результат, полученный в результате взаимодействия фирмы с субъектами внешней среды, следовательно, может быть определен в качестве одного из существенных критериев экономической безопасности компании. К примеру, в условиях недоплатежей за реализованную продукцию и услуги, то есть низкого состояния системы по управлению прибылью считать, что деятельность предприятия экономически безопасна - по крайней мере, необоснованно. Поскольку лишь имея необходимый денежный капитал оно сможет возместить затраченные издержки, обеспечить предприятие высококвалифицированными кадрами, рассчитаться с контрагентами и бюджетом, повысить уровень экологической и социальной ответственности, интеллектуальный потенциал персонала и т. д., то есть обеспечить оптимальные процессы при воспроизведстве.

Таким образом, еще раз подчеркивая роль финансовой составляющей экономической безопасности компании, её следует рассматривать в виде деятельности, обеспечивающей высокий уровень, оптимальную структуру капитала организации, повышение системы планирования, а так же реализации финансово-хозяйственной деятельности по всем направлениям стратегического, оперативного планирования и управления технологическим, интеллектуальным и кадровым потенциалом организации, ее основным и оборотным капиталом с целью максимизации прибыли и роста рентабельности бизнеса.

При этом в процессе в реализации финансового компонента экономической безопасности компании следует видеть перспективу предотвращения возможных ущербов при отрицательных воздействиях на экономическую безопасность организации по различным аспектам ее финансово-хозяйственного бизнеса.

Как известно, система экономической безопасности реализуется в системе критериев и показателей. При этом целесообразно выделение основного финансового критерия экономической безопасности хозяйствующего субъекта. Можно согласится с авторами, которые в качестве существенного элемента стоимостных инструментов управления выделяют - снижение издержек, состояние управления дебиторской и кредиторской задолженностью, адаптацию к нововведениям и расширение сферы использования услуг инфраструктуры рынка. и т. д. [1, с. 245]. Не умаляя роли последних, тем не менее, на наш взгляд, основным критерием экономической безопасности хозяйствующего субъекта в условиях нестабильной экономики следует признать - прирост прибыли [2, с. 89].

Отсюда можно сделать вывод - одним из существенных критериев экономической безопасности компании выступает получаемая таким образом прибыль. Так как реализация прибыли не только позволит обеспечить ему возмещение затраченных издержек, своевременную реализацию расчетов с контрагентами и бюджетом, привлечь на предприятие квалифицированный персонал, повысить его интеллектуальный потенциал, но и увеличить уровень экологической и социальной ответственности, как необходимой и существенной предпосылки стабильности воспроизводственного процесса. И при случае её отсутствия будет необоснованным и нелогичным считать нахождение хозяйствующего субъекта в экономической безопасности.

Построение эффективной системы максимизации прибыли с учетом вышеизложенного механизма способствует разработке направлений усиления конкурентных позиций за счет роста эффективности компании, использования и распределения прибыли, что таким образом даст возможность обеспечить должные индикативные показатели экономической безопасности предприятия, а также существенно снизить рисковую деятельность. Образование страховых фондов на основе прибыли позволит обеспечить защиту предприятия от экономических рисков и угрозы банкротства.

Таким образом, абсолютные показатели прибыли как и результаты их сравнения с затраченной себестоимостью вполне обоснованно можно использовать «в качестве предпосылки при заключении об экономической безопасности компании». В данной связи ряд авторов (Т. Б Кузенко и О. В Арефьевой.), непосредственно отмечают: «безопасность и прибыль - взаимозависимы» [3, с.23-27].

Наряду с этим следует также подчеркнуть конечную цель реализации экономических интересов предприятия, которая связана, а зачастую и заключается в получении прибыли. Она отражает отношения как в сфере внутреннего механизма компании (имеется в виду: распределение, обмен и потребление), так и взаимоотношения с субъектами внешней среды. Прибыль- источник стабильности и развития, способствуя росту активов, увеличению рыночной цены предприятия, расширенному воспроизводству капитала и т. д.

Трактовка содержания управления прибылью организации представлена современной экономической литературой. Анализ и систематизация различных направлений позволили определить данный процесс следующим образом [4, с.5, 24]:

1. Процесс получения прибыли можно считать целесообразным только учитывая уровень реального риска. Формирование максимального размера получаемой прибыли, должно проходить в соответствии с условиями хозяйствования и возможностями фирмы.

2. Выплаты необходимого уровня дохода на инвестированный собственниками предприятия капитал. Величина оплаты дохода собственникам капитала в значительном периоде должен быть выше средней нормы доходности на рынке средне- и долгосрочных инвестиций.

3. Необходим учет качества формируемой прибыли в процессе основной операционной деятельности, которое предполагает реальное инвестирование капитала.

4. Следует стремиться к постоянному повышению рыночной цены компании. Данная проблема может быть разрешена на основе капитализации прибыли и повышения фонда дивидендов. Её цель в текущем и перспективном периодах – повышение благосостояния собственников компании.

5. Необходима согласование и оптимизация отдельных составляющих управления прибылью между собой в процессе финансово-хозяйственной деятельности.

И так, механизм управления прибылью может одновременно быть представлен и в качестве элемента политики экономической безопасности формирования и процесса финансового управления.

Литература

1. Стерхов А.П. Повышение безопасности бизнеса через эффективное управление дебиторской задолженностью // Вестник ИрГТУ. Социально-экономические и общественные науки. - 2014.-№10.-С.245-257.

2. Арефьев С. О. Прибыль как элемент экономической безопасности предприятия // Бизнес-информ. - 2015.- № 2 (3).- С. 88-91.

3. Нехайчук. Ю.С., Мухина. Е.А Управление прибылью предприятий в современных условиях экономики// Международный научный журнал «Инновационная наука». - 2016.- №10.- С.23-27..

4. Моисиду В.В., Щербина Т.А. Механизмы текущего управления денежными потоками // Economics. - 2015. - № 4 (5). - С. 5;

**Масыч
Марина
Анатольевна**

Кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра научных исследований «Инструментальные, математические и интеллектуальные средства в экономике» Южный федеральный университет.
E-mail: mamasych@sfedu.ru

СТРАНОВОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы цифровизации отечественной экономики в сравнении с развитыми странами по основным показателям, применяемым на мировом уровне. Проводится анализ цифровизации отраслей промышленности России в сравнении с ЕС.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, индекс цифровой экономики.

Степень разработки и внедрения цифровых технологий в современных условиях во многом определяет роль и значение страны в системе современных международных отношений. Несмотря на то, что концепция цифровой экономики стала развиваться в мире еще с 90-х годов 20 века, череда экономических кризисов, преследовавших Россию, длительные этапы посткризисного оздоровления, экономические санкции против

Российской федерации (РФ) и другие обстоятельства, не способствовали формированию и закреплению условий, в первую очередь финансовых, для цифровизации сфер ее общественной жизни.

На мировом уровне проводятся различные сопоставления стран по уровню развития цифровой экономики, по оценке готовности стран к требованиям цифровой экономики, включаются индексы цифровой экономики в различные рейтинги стран по конкурентоспособности и т.д.

Так, например, Индекс цифровой экономики и общества (I-DESI) представляет собой сводный индекс, состоящий из пяти субиндексов, которые в свою очередь рассчитываются на основании 24-х показателей, оценивающих цифровую производительность и отслеживает эволюцию стран в сфере цифровой конкурентоспособности. Так на 2016 год данный показатель и его субиндексы для России в сравнении с другими странами (лидерами по представленному показателю) представлены на рисунках 1-6 [1].

Рис.1. Индекс цифровой экономики и общества (I-DESI)

Рис. 2. Субиндекс 1 – Связанность

Рис. 3. Субиндекс 2 – Человеческий капитал

Рис. 4. Субиндекс 3 – Использование интернета

Рис. 5. Субиндекс 4 – Интеграция цифровых технологий

Рис. 6. Субиндекс 5 – Цифровые государственные услуги

Как видно из представленных данных основное внимание в России необходимо уделить развитию субиндексов «Использование интернета», «Интеграция цифровых технологий» и «Цифровые государственные услуги».

В качестве общей проблемы для отечественной экономии в целом, исследователями называется незадействованный потенциал цифровизации отраслей экономики, что объясняется недооценкой текущих цифровых возможностей и их влияния на эффективность, продуктивность и потенциал роста. Исследования, отраженные в отчете международной компании McKinsey [2], демонстрируют данные об отставании по уровню цифровизации основных отраслей РФ от стран Европейского Союза (ЕС) (рис.7).

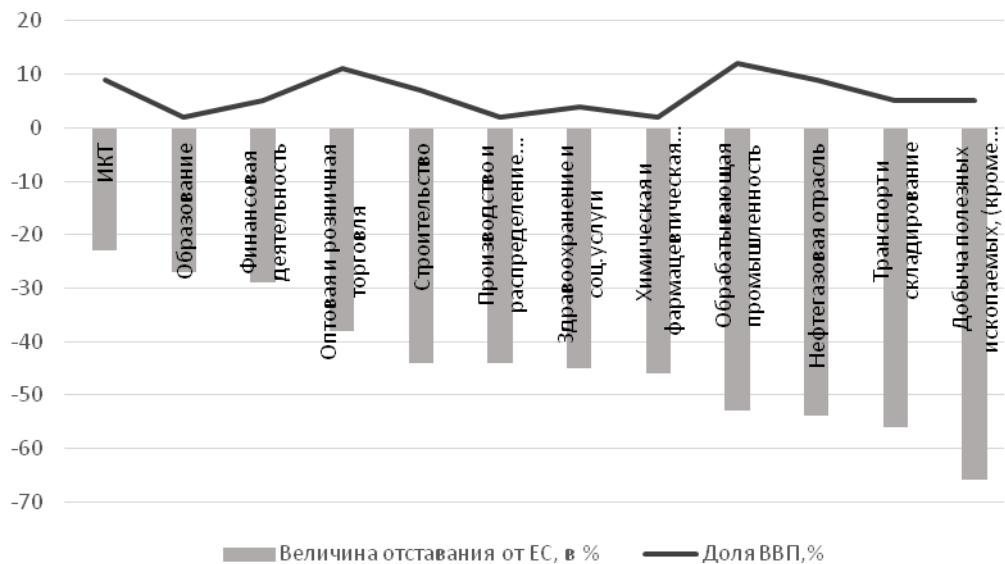

Рис. 7. Отличия по уровню цифровизации отраслей РФ от ЕС, 2016г.

Как видно из представленных данных, важнейшие для РФ отрасли, такие как обрабатывающая, нефтегазовая и добывающая, доля которых в ВВП страны значительна, сильнее всего отстают от аналогичных отраслей ЕС. В качестве причин в исследовании указывается недостаточность инвестируемых средств в развитие цифровых технологий.

В качестве позитивных тенденций, произошедших в отечественной экономике можно отметить: увеличение доли цифровой экономики в ВВП; рост интернет – пользователей; повышение онлайн-потребления; развитие интернет-зависимых сегментов российской экономики и инфраструктуры и др.

Исследованию и развитию цифровой экономики и ее влиянию на общество уделяется пристальное внимание и в России. Так, в 2017 году вступила в действие Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [3]. Программой определены

цели, задачи, направления и сроки реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для развития в России цифровой экономики, в которой данные в цифровом виде являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности.

Литература

1. Индикаторы цифровой экономики: 2018: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Г.Л. Волкова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 268 с.
2. Цифровая Россия: новая реальность. URL: <https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx>
3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/28653/>

**Третьякова
Марина
Олеговна**

**Студентка 1 курса магистратуры
экономического факультета Санкт-
Петербургского государственного
университета**
Email: m.tretyakova.spbu@gmail.com

ВЛИЯНИЕ СТЕЙКХОЛДЕР-АНАЛИЗА НА ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ (НА ПРИМЕРЕ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ)

Аннотация: Работа посвящена исследованию влияния различных заинтересованных сторон на деятельность предприятий в сфере здравоохранения, идентифицированы основные группы стейкхолдеров, которые в большей степени влияют на медицинские учреждения, описан пациенто-ориентированный подход к измерению эффективности деятельности организаций. В исследовании сделаны выводы по изменению показателей эффективности деятельности учреждений при использовании стейкхолдер-подхода в формировании стратегий их развития.

Ключевые слова: стейкхолдер-анализ, заинтересованные стороны, здравоохранение, эффективность деятельности, измерение эффективности

Создание эффективной системы здравоохранения и формирование благоприятной социальной среды играет важнейшую роль в обеспечении высокого уровня жизни граждан. В настоящее время во всем мире наблюдается значительный рост расходов на здравоохранение, обусловленный увеличением средней продолжительности жизни населения, а также повышением уровня технологичности медицинской помощи и стоимости ее оказания. Это предопределяет необходимость использования адекватных подходов к управлению медицинскими организациями. В случае с медицинскими организациями управление неразрывно связано с решением актуальной с научной и практической точек зрения задачи построения комплексного показателя эффективности функционирования медицинской организации. Последняя представляет собой многомерную и многосубъектную оценку (меру) результатов ее многоаспектной деятельности, отражающей наряду с продуктивностью использования материальных и финансовых ресурсов и удовлетворенность заинтересованных сторон. По своей сути такой подход является действенной мерой по оценке качества медицинской помощи (а

значит и по его повышению) и выявлению стратегических направлений улучшения деятельности лечебно-профилактических учреждений.

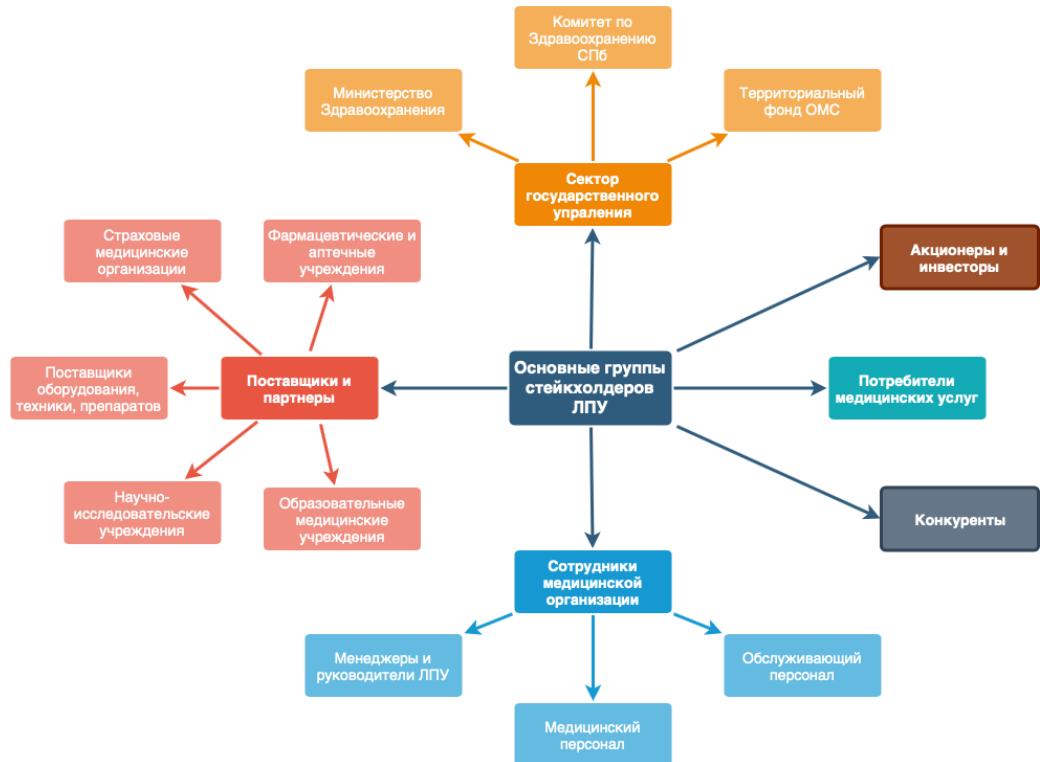
В отечественной научной литературе, равно как и в практике управления, доминирующей трактовкой понятия эффективности выступает продуктивность использования ресурсов, характеризуемая соотношением объемов потребляемых ресурсов и получаемых «производственных» результатов. Такое понимание эффективности сужает его толкование и сводит к рассмотрению исключительно ресурсно-технологического аспекта функционирования организации. Однако организационная эффективность представляет собой значительно более широкое понятие, интегрирующее в себе различные аспекты деятельности организации, которые влияют, в первую очередь, на удовлетворенность заинтересованных сторон, в частности пациентов, когда речь идет о медицинских учреждениях. Это подтверждается развитием пациентоориентированного подхода к измерению эффективности деятельности медицинских учреждений в зарубежной практике. Такой подход предполагает в первую очередь комплексное и проактивное управление здоровьем жителей, начиная с информирования, профилактики и диагностики и заканчивая персонализированной программой лечения, реабилитации и социальной адаптации пациентов. Как подтверждают ряд отечественных авторов, на данный момент пациентоориентированная сторона оценки эффективности деятельности медицинских учреждений в российской практике практически не затрагивается, и, более того, система измерения эффективности и оценка его результатов не встроены в управление системой здравоохранения в РФ.

В настоящее время, если качеству оказания медицинских услуг, как во всем мире, так и России, уделяется огромное внимание, то пациентоориентированной стороне, то есть процессу оказания услуг – практически нет (только в некоторых частных клиниках). Однако после вступления в силу Федерального закона от 29 ноября 2010 года №326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», который гласит, что пациенты могут самостоятельно выбирать и медицинское учреждение, и лечащего врача в медицинской организации, это положило начало развитию использования пациентоориентированного подхода в медицинских организациях, однако все равно сейчас уровень развитости данного подхода остается на очень низком уровне.

Зарубежные исследования доказывают, что медицинские учреждения во многих развивающихся странах мира все больше и больше уходят от модели, организованной вокруг медицинских учреждений и отдельных врачей, к пациенто-ориентированной модели, с фокусом на пациенте, его потребностях, а также на его окружении. Современным системам здравоохранения характеры следующие отличительные черты: пациентоориентированность, цифровизация, превентивность, dataцентричность, ценностно-ориентированность. Очень быстро в век информационных технологий ориентация перешла от врача, к пациенту и сейчас находится на стадии «Пациент и его семья» [3].

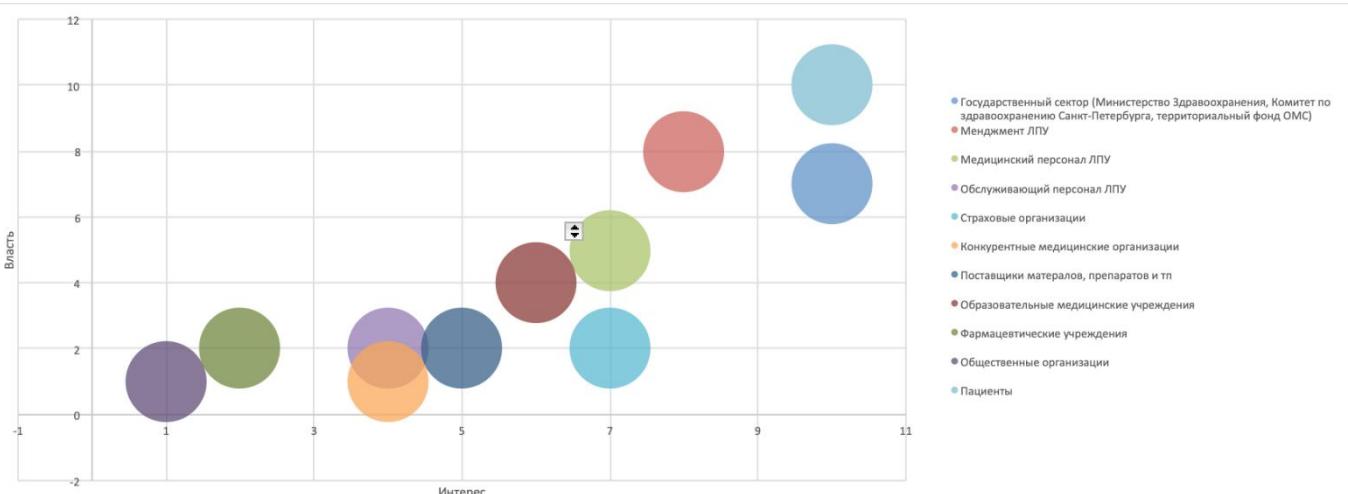
В сопряжении с данным подходом идет ценностно-ориентированная модель системы здравоохранения. Она построена на оптимизации соотношения полученного эффекта с произведенными затратами. При данной системе медицинские работники принимают обоснованные решения для выбора наиболее эффективного способа лечения, результаты которого определяются на основе данных о состоянии здоровья пациента и качестве услуг.

Пациентоориентированный подход в сочетании с ценностно-ориентированной моделью системы здравоохранения будут способствовать улучшению целевых показателей уже не просто на уровне населения в целом, а будут воздействовать на уровне

отдельного пациента. Также данная модель способствует врачам брать больше ответственности за то, что им следует отвечать – за результаты, важные для пациентов. В общем виде можно выделить следующих стейххолдеров медицинских организаций (рис. 3):

Так как заинтересованные стороны – это именно те лица или организации, которые могут влиять на медицинское учреждение, а также сами оказаться под ее влиянием. Следовательно, для того, чтобы определить, какое влияние оказывает каждая заинтересованная сторона на медицинское учреждение необходимо обратиться к составляющим понятия влияния: Влияние = Власть*Интерес. При этом власть определяет способность оказывать влияние на организацию и принуждать к определенному курсу. Интерес определяется желанием влиять на организацию. Таким образом, была построена матрица «Власть – Интерес» (см. Рис. 4)

Согласно данной диаграмме наибольший вес влияния имеют следующие группы заинтересованных сторон: пациенты, государственный сектор, менеджмент ЛПУ, медицинский персонал. Таким образом, эффективность деятельности любой организации зависит от степени удовлетворенности заинтересованных сторон, от достижения сбалансированных результатов от взаимодействия различных групп стейкхолдеров. В связи с этим целью идентификации стейкхолдеров является определение того относительного влияния, которые они могут или должны оказывать на управленческие решения [5].

Проанализируем подробнее потребности и ожидания стейкхолдеров от деятельности медицинских организаций. Так, с точки зрения пациентов приоритетом является качество и доступность медицинской помощи, однако это достаточно комплексное понятие, которое включает в себя, в том числе, открытость и доступность информации, отзывчивость и доброжелательность медицинского персонала, комфортность условий пребывания в ЛПУ и т.д. Для поставщиков медицинских услуг особую роль играет как экономическая, так и медицинская эффективность, которая включает в себя ориентацию на нужды пациента. Государственные органы контролируют соответствие оказываемой медицинской помощи потребностям граждан. С этим связан и тот факт, что деятельность, которую пациенты или, например, поставщики медицинских услуг могут оценить как эффективную, государство оценивает ее как избыточную, так как, к примеру, она может быть заменена на более дешевую, не теряющую качества деятельность.

Стоит отметить, что определив потребности заинтересованных сторон, медицинская организация должна взять на себя обязательства по их удовлетворению, чтобы оправдать ожидания и повысить результативность и эффективность своей деятельности. Зачастую потребности групп стейкхолдеров противоречат друг другу, следовательно, очень важно уравновешивать интересы всех групп, что позволит медицинской организации вести сбалансированную деятельность для достижения устойчивого успеха. Более того, для того, чтобы добиться наилучших результатов, необходимо рационально выстроить взаимодействие с группами стейкхолдеров, определить этапы этого взаимодействия и «контрольные точки», по которым возможно будет оценить его эффективность. При этом необходимо привлекать к участию заинтересованных сторон для повышения объективности полученных результатов. Это позволит медицинской организации отследить процесс удовлетворения заявленных потребностей стейкхолдерских групп.

Благодаря полученным результатам есть возможность впоследствии разрабатывать соответствующие методики на основе весовых коэффициентов и построения ранжирования среди медицинских организаций. По различным оцененным заинтересованными сторонами атрибутам менеджмент и руководство (в том числе, органы государственного управления) могут принимать своевременные управленческие решения, особенно по отношению к организациям с имеющими низкие значения интегрального показателя эффективности [6].

По результатам выполненного исследования можно сделать ряд рекомендаций. В первую очередь, необходимо создавать больше стимулов для ЛПУ улучшать качество лечения и повышать эффективность своей деятельности. В большинстве европейских стран это реализуется через поощрения организаций, которые создают пациентам лучшие условия, то есть оценивается создание таких стимулов, благодаря которым результаты лечения бы улучшились, а затраты сокращались.

Более того, стейкхолдер-анализ при оценке эффективности деятельности медицинских учреждений может выступать в качестве одного из необходимых элементов по внедрению принципов управления по результатам (Performance Based Management) [7].

Стоит также отметить, что ЛПУ не хватает четко проработанной стратегии и постоянного управленческого мониторинга деятельности, так как в настоящее время

практически ни одно ЛПУ не имеет четкой утвержденной стратегии своего развития. Использование апробированной в работе методики сможет помочь выбрать наиболее важные для различных заинтересованных сторон направления и создать наиболее эффективную стратегию для дальнейшего развития.

Более того, в процессе исследования было выявлено, что существует явная проблема информационного обеспечения данными, в первую очередь, об удовлетворенности заинтересованных сторон. В условиях цифровизации общества данную проблему можно решить посредством сбора живой статистики, использования, например, аналитической системы управления взаимоотношениями с клиентами (Customer Relationship Management – CRM) для повышения заинтересованности стейкхолдеров в улучшении деятельности медицинских учреждений, а также, как один из вариантов, создания мобильного онлайн-сервиса – платформы для удобства сбора статистики и повышению ее качества и актуальности.

Литература

1. Федеральный закон от 29 ноября 2010 года №326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации». СПС Консультант плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895.
2. Shaller D. Patient-Centered Care: what does it take? US: The Commonwealth Fund, 2006.
3. Исследование эффективности здравоохранения в городах мира [Электронный ресурс] // Аналитический отчет PwC – 2018. – Режим доступа : <https://www.pwc.ru/ru/publications/health-research/issledovanie-effectivnosti-zdravoohraneniya-v-gorodah-mira.pdf>
4. Петров М.А. Теория заинтересованных сторон: пути практического применения // Вестник СПбГУ. Сер. Менеджмент. – 2004. – №2 – С. 21-28.
5. Jay B. Barney (1997). Gaining and Sustaining Competitive Advantage. Reading, MA: Addison-Wesley Publishing Company
6. Зильберштейн О.Б., Невструев К.В., Семенюк Д.Д., Шклар Т.Л., Юрковский А.В. Анализ стейкхолдеров на примере российских предприятий // Интернет-журнал «Науковедение» Том 8, №3 (2016) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/42EVN316.pdf>
7. Скворцов П. В. Стейкхолдерская модель управления компанией: подход AccountAbility // Корпоративный менеджмент [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/management/strategy/competit/AccountAbility.shtml>

**Дубин
Радик
Шамилевич**

**студент 1 курса факультета экономики
и менеджмента, Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ,
Московский областной филиал.
E-mail: radd24@mail.ru**

ФИНАНСОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ХОЛДИНГЕ

Аннотация. Новые формы концентрации производства и капитала в современной экономике требуют соответствующего экономического оформления. Основной формой объединения организаций выступают холдинги, роль и значение которых постоянно возрастают в связи с тем, что крупные интегрированные структуры имеют наилучшие возможности для повышения конкурентоспособности, внедрения инноваций, модернизации производства, успешной реализации крупных проектов, привлечения капиталов. В статье рассматривается финансовое управление в холдингах, направления развития, проблемы и пути решения.

Ключевые слова: финансы, финансовый менеджмент, холдинг, объединение компаний, управление финансами, финансовые потоки

В экономических отношениях хозяйствующих субъектов важную роль играют финансы, специфика которых состоит в том, что они существуют в денежной форме, отражают создание и распределение разных форм доходов и накоплений государства, компаний и населения. Финансовое управление представляет собой направленное воздействие на процессы и явления с целью максимизации дохода и оптимизации использования имеющихся ресурсов. К целям финансового управления также относятся:

- поддержание платежеспособности;
- обеспечение финансовой независимости;
- создание высокой ликвидности;
- соблюдение интересов собственников.

Современная экономика характеризуется наличием процессов консолидации, что выражается в объединении компаний и создании холдингов и бизнес – групп [1, с.25]. Это обусловлено тем, что крупные интегрированные структуры имеют наилучшие возможности для повышения конкурентоспособности, внедрения инноваций, модернизации производства, успешной реализации крупных проектов, привлечения капиталов.

Финансы холдинга в денежной форме показывают отношения, складывающиеся в связи с формированием и распределением денежных поступлений и их использованием с целью обеспечения расширенного воспроизводства и исполнения обязательств перед государством, финансовой системой и обществом. Финансовое управление в холдинге основано на трех основных принципах: плановости; системном подходе; поддержании оптимального соотношения внешних и внутренних источников финансирования.

Финансовое управление представляет собой совокупность целенаправленных мероприятий воздействия на финансовую систему для достижения запланированного результата в условиях оптимального использования находящихся в распоряжении компании ресурсов [2, с.203].

Среди главных направлений финансового управления как вида деятельности

выделяют:

- обеспечение финансовой независимости и стабильности деятельности компании;
- поддержание высокого уровня платежеспособности и ликвидности фирмы;
- соблюдение интересов собственника финансов;
- создание сбалансированности имеющихся накоплений;
- поддержание оптимального соотношения доходов и расходов.

Специфика деятельности холдинга определяется стратегией долгосрочного развития и целями собственника компании. Данные условия определяют структуру холдинга и его тип, т.е. соотношение функций управления между предприятиями, а также и финансовое управление.

Выделяют две основные формы холдингов: операционные и финансовые. Финансовый холдинг, как правило, состоит из компаний различного отраслевого признака. Собственникам такого вида холдингов интересна не текущая деятельность компаний, а их прибыльность. Операционные холдинги объединяют обычно предприятия одной отрасли, которые образуют интегрированные цепочки. Такие холдинги характеризуются наличием централизованной финансовой структурой, управление оперативной деятельностью реализуется управляющей компанией холдинга, а компании, входящие в холдинг, имеют ограниченные финансовые полномочия. Указанные отличия в формах холдингах определяют функции финансовых служб.

В операционном холдинге финансовое управление координируется управляющей (головной) компанией, которая планирует финансы, производит контроль за формированием и реализацией бюджетов компаний холдинга, оценивает риски, ресурсы и себестоимость производства. При этом входящие в состав холдинга компании обязаны согласовывать с головной организацией заработную плату, закупки сырья и материалов, проведение ремонта и др. Зачастую в дочерних предприятиях осуществляются лишь учётные функции, а всё финансовое управление исполняется главным бухгалтером или непосредственно управляющей компанией [4, с.7].

Контроль за финансовыми операциями организаций, участников холдинга возможно проводить тремя способами:

- передача финансовой службе управляющей компании холдинга полномочий акцептования всех платежей участников холдинга до их проведения;
- проверка исполнения бюджета и проведения платежей в разрезе денежных потоков и движения финансов;
- установление лимитов по статьям и контроль над соблюдением этих лимитов.

Определение способа контроля определяется формой делегирования полномочий дочерним предприятиям [4, с.117].

В финансовом холдинге финансовое управление строится следующим образом: финансовая служба головной организации занимается такими вопросами, как:

- стратегическое планирование;
- расчёт нормы доходности дочерних предприятий;
- размещение свободных средств холдинга;
- управление капиталом и инвестициями.

При этом ответственность за финансовое управление полностью лежит на финансовых отделах дочерних предприятий, которые обязаны способствовать достижению финансовых показателей, установленных в холдинге.

В случае, когда холдинг объединяет предприятия различной отраслевой направленности, финансовое управление объективно невозможно осуществлять оперативно и эффективно. Здесь можно сформировать по отраслевому признаку так называемые «субхолдинги», финансовые службы которых будут выступать в качестве центров финансовой ответственности, реализовывать учётную политику и способствовать консолидации финансовых результатов.

Отметим, что проблемы, возникающие в финансовом управлении холдингов

схожи и не зависят от форм объединения компаний:

- организация единообразного и прозрачного финансового управления в холдинге;
- несопоставимость учётных данных, следовательно, отсутствие возможности формирования консолидированной отчетности;
- координация денежных потоков внутри холдинга;
- управление платежеспособностью и ликвидностью комплексом организаций;
- отсутствие целевого управления.

Нерешённость указанных проблем приводит к неэффективному управлению финансовыми рисками и финансовыми ресурсами.

Одним из направлений решения данных проблем является формирования системы бюджетного управления, который должен начинаться в управляющей компании, где создаётся единый стандарт, который распространяется во всех дочерних организациях холдинга. Создание комплексной системы бюджетного финансирования будет способствовать унификации учётных процессов в сфере финансов, стандартизации отчётности, обеспечению достоверности и оперативности первичных финансовых документов.

В рамках финансового управления проводится всесторонний анализ факторов внешней и внутренней среды, показателей финансовой деятельности, выявление слабых и сильных сторон, неиспользуемых резервов. Финансовое управление в холдинге - это целенаправленный процесс, используемый для достижения определенных результатов и оптимизации деятельности объединения в целом. Эффективное финансовое управление позволяет достичь основной цели деятельности холдинга - получить наибольшую выгоду от его функционирования в интересах его собственников.

Литература

1. Ибятов Ф.М. Стратегическое партнёрство государства и крупного бизнеса в целях реализации значимых государственных проектов / Ибятов Ф.М., Зотов В.Б., Гудименко Г.В. // Научный журнал «Вестник университета», 2018, № 12. – с.23-28
2. Манин С.Н. Правовые и организационные основы финансового управления // Инновационный менеджмент и технологии в эпоху глобализации: материалы международной научно-практической конференции. 2014. - с. 200-205
3. Никифорова Н.А. Анализ оптимизации источников финансирования и инвестиционная привлекательность компаний // Финансовый менеджмент. 2019, №3. – с. 3-12
4. Радина В.А. Создание новых методологических подходов по финансовому управлению // Учет. Анализ. Аудит. 2015. № 3. С. 115-121.

**Королева
Софья
Владимировна**

**старший преподаватель кафедры
административного и служебного права,
Южно-Российский институт управления
— филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации**

**Крячек
Александра
Владимировна**

**магистрант факультета экономики,
Южно-Российский институт управления
— филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В МЕХАНИЗМЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается возможность цифровизации государственного управления. Делается анализ повышения эффективности работы государственного управления при внедрении цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровое государственное управление, цифровая трансформация, информатизация.

Цифровое государственное управление — это одно из основных направлений реализации национальной программы «Цифровая экономика». Ключевая идея состоит в том, чтобы полностью сделать взаимодействие государства с гражданами в электронном виде, исключая общение «напрямую» и, как следствие, упраздняя всякие проявления коррупции и снижая временные затраты. Очень важно, чтобы такое взаимодействие было направлено на повышение качества деятельности органов государственной власти.

Пока в России официальная повестка для цифровизации государственного управления находится в стадии формирования [1].

От цифровой трансформации напрямую зависит повышение эффективности и результативности государственного управления. И обусловлено это, в первую очередь изменениями в отдельных процедурах управления, а также государственных функциях.

Если опираться на международный опыт внедрения цифровой трансформации в государственное управление, то можно смело сказать, что часть функций органов государственной власти просто уйдет, поскольку они будут полностью заменены электронным аналогом.

Но в зарубежных странах цифровизация государственного управления не сводится только лишь к изменению порядка предоставления государственных услуг. На сегодняшний день уже появилось много современных цифровых технологий, которые в свою очередь, начали активно внедряться и в России. Например, это «большие данные», искусственный интеллект, которые уже сейчас активно трансформируют государственную политику. Нормотворчество, а также осуществление отдельных контрольно-надзорных полномочий.

Безусловно, на сегодняшний день остается очень много вопросов. Во-первых, пока

отсутствует как таковая система показателей для мониторинга и оценки эффективности и результативности государственного управления в условиях цифровизации. Они должны отличаться от тех, которые применялись ранее, поскольку внедрение информационных технологий предполагает наличие специальных знаний и навыков. Так же возникает требование пересмотреть показатели эффективности и результативности деятельности государственных гражданских служащих, содержащихся в должностных регламентах, поскольку основная составляющая эффективного государственного управления — эффективно функционирующий институт государственной гражданской службы, который состоит из государственных гражданских служащих.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [2], в качестве направления развития информатизации указано о создании ситуационных центров в органах государственной власти и в субъектах Российской Федерации. С их помощью можно определить, например, мониторинг состояния объекта управления, а также оценку эффективности достижения определенных целей системы государственного управления.

Можно смело говорить о том, что чем выше уровень цифровизации, тем выше будет эффективность государственного управления и в целом уровень его качества.

Внедрение цифровизации в деятельность органов государственного управления будет коррелировать с результативностью государственного управления, а так же показателями уровня коррупции и качеством взаимодействия органов власти с предпринимательским сообществом.

Важным также является соотношение показателей эффективности государственного управления в условиях цифровизации с показателем доли граждан, использующих сеть Интернет для взаимодействия с органами власти. Иными словами, для отправки соответствующих обращений в электронной форме посредством использования форм, размещенных на официальных сайтах органов государственной власти.

Мировые тенденции развития таковы, что уровень цифровизации государственного управления сегодня является одним из условий конкурентоспособности России в мировой экономике. По словам Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева, лидерский потенциал России в цифровой трансформации нельзя реализовывать без развития цифровизации государственного управления. Таким образом, это два тесно взаимосвязанных механизма.

Для того, чтобы определить уровень внедрения цифровых технологий в государственное управление необходимо постоянно оценивать экономическую эффективность, то есть например, насколько внедрение той или иной цифровой технологии будет способствовать снижению расходов в аппарате органов государственной власти. Обусловлено это тем, что внедрение цифровых технологий позволяет реализовать межмашинный обмен информацией в автоматическом режиме, таким образом количество государственных функций сокращается, расходы на содержание государственного аппарата снижаются.

Еще одним важным направлением цифровизации государственного управления является внедрение в деятельность органов государственной власти технологий искусственного интеллекта. В зарубежной практике такие примеры уже есть, например, в Великобритании. Технологии искусственного интеллекта можно использовать при планировании, мониторинге, а также оценке результативности в государственном управлении.

К сожалению регуляторная и нормативная среда имеет ряд недостатков, в ряде случаев создавая существенные барьеры на пути формирования новых институтов цифровой экономики, развития информационно-телекоммуникационных технологий и связанных с ними видов экономической деятельности. Все большее число граждан Российской Федерации признает необходимость обладания цифровыми компетенциями,

однако уровень использования персональных компьютеров и информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в России все еще ниже, чем в Европе, и существует серьезный разрыв в цифровых навыках между отдельными группами населения.

Цифровизация может стать базой дальнейшего освоения государством принципа управления по результатам, поскольку позволяет преодолеть его ранее выявленные ограничения. Так, использование «больших данных» позволяет получать информацию о достижимых результатах в режиме, близком к реальному времени. Искусственный интеллект не ограничен в восприятии несколькими показателями и помогает обрабатывать тысячи параметров и выбирать оптимальные решения. Вопросы к искусственному интеллекту пока остаются открытыми. На сегодняшний день законодатель не определил даже правосубъектность искусственного интеллекта. Так же в отечественной нормативной базе отсутствуют любые нормы об использовании искусственного интеллекта в России. Очень большое количество нормативных правовых актов нуждается в изменении в связи с внедрением цифровой трансформации в деятельность органов государственной власти.

Так же внедрение цифровых технологий в деятельность органов государственной власти может повлечь за собой риск нарушений прав человека при автоматизированном принятии управленческих решений. Этот вопрос также нуждается в тщательной проработке со стороны государства.

В целом цифровая трансформация требует как грамотного и последовательного правового регулирования со стороны государства, так и правовой грамотности граждан и осознанности принятых ими решений, например, в момент предоставления персональных данных третьим лицам.

Соглашаясь с мнением коллектива авторов, можно прийти к выводу, что цифровизация государственного управления может способствовать повышению его результативности [1].

Литература

1. Добролюбова Е.И., Южаков В.Н., Ефремов А.А., Ключкова Е.Н., Талапина Э.В., Старцев Я.Ю. Цифровое будущее государственного управления по результатам // Издательский дом ДЕЛО РАНХиГС. Москва. 2019. 114с.
2. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»

**Бабанов
Андрей
Борисович**

**к.э.н., доцент кафедры
МЭО, Южно-Российский институт
управления- филиал Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте РФ.
E-mail: babanov@uriu.ranepa.ru**

**Калмыкова
Анжелика
Юрьевна**

**Магистр факультета Экономики
Южно-Российский институт
управления- филиал Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте РФ.
E-mail: anzhel73@yandex.ru**

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО РЫНКА (НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ)

Аннотация. В условиях экономической рецессии, неопределенности и риска потери работы, развитие ипотечного кредитования для широких слоев населения приобретает особую актуальность и определяется ключевыми национальными проектами

Ключевые слова. Ипотека, ипотечный кредит, национальная экономика, ВВП, мировые индикаторы, нормативно-правовые акты.

Ипотечное кредитование в Российской Федерации динамично развивается и является одной из главных отраслей народного хозяйства национальной экономики. Современное развитие ипотечного рынка решает социально-экономические задачи как ряда отраслей российской экономики, по перетоку финансовых ресурсов, так и удовлетворение потребностей граждан. Так обеспеченность квадратными метрами граждан Российской Федерации является до сих пор, одним из самых низких в развитых странах и требует скорейшего разрешения, что предопределяет актуальность реализации государственной программы ипотечного кредитования, институтов, призванных к реализации данных программ, с учетом особенностей национальной экономики и существующих общемировых тенденций в развитии ипотечного кредитования.

Под ипотекой понимают установление обеспечение обязательства по кредитному договору, по договору займа или иного обязательства, в том числе обязательства, основанного на купле-продаже, аренде, подряде, другом договоре, причинении вреда, если иное не предусмотрено федеральным законом[1].

Национальная модель ипотечного кредитования способствует улучшению жилищных условий населения, влияет на экономику страны путем стимулирования спроса на рынке недвижимости, что, в свою очередь, развивает отрасль строительства. Как показывают расчеты специалистов каждый вложенный рубль в строительство дает до 3 рублей прироста ВВП. Исходя из этого ипотечный рынок во многих странах способствует экономическому росту, создает новые рабочие места, способствует перетеканию свободных финансовых ресурсов, капитализирует строительную сферу, пополняет бюджет государства, решает насущные социальные проблемы.

В современной экономике ипотека является одним из крупных финансовых инструментов, оказывающих огромное влияние на национальную экономику. Существуют даже мировые индикаторы, отслеживающие ввод нового жилья или количество заявок на ипотеку. Например в США есть «Индекс цен на жилье», «Индекс

ипотечного рынка», «Расходы на строительство», «Композитный индекс стоимости жилья»[2], «Индекс незавершенных продаж на рынке недвижимости»,[3] «Продажи нового жилья»[4]. Перечисленные показатели публикуются американскими финансовыми органами власти и управления. При этом «Продажи нового жилья» относятся к одним из самых сильных экономических показателей, оценивающих темпы развития национальной и мировой экономики. По своей экономической значимости он имеет силу равную росту или падению ВВП. Отчет позволяет анализировать силу на рынке жилья США, что помогает делать анализ экономики в целом. Данные могут быть очень волатильными и сильно меняться. Показатели выше ожидаемых, рассматриваются как позитивное, а показатели ниже ожидаемых указывают на негативный рынок для американской экономики и валюты.

Предметом ипотеки может заложено недвижимое имущество (согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации), права на которое установлены и зарегистрированы согласно национальному законодательству.

Таблица

Имущество, которое может быть предметом ипотеки[5]		
№	Наименование	Нормативно-правовой акт
1.	земельные участки, за исключением Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-земельных участков, указанных в статье ФЗ(ред. от 02.08.2019)"Об ипотеке 63 настоящего Федерального закона (залоге недвижимости)"	
2.	предприятия, а также здания, Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-сооружения и иное недвижимое ФЗ(ред. от 02.08.2019)"Об ипотеке имущество, используемое в (залоге недвижимости)" предпринимательской деятельности	
3.	жилые дома, квартиры и части жилых Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-домов и квартир, состоящие из одной ФЗ(ред. от 02.08.2019)"Об ипотеке или нескольких изолированных комнат (залоге недвижимости)"	
4.	садовые дома, гаражи и другие строения Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-потребительского назначения ФЗ(ред. от 02.08.2019)"Об ипотеке (залоге недвижимости)"	
5.	Воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания	Федеральный закон от 14.03.2009 № 31-ФЗ (ред. От 13.07.2015) "О государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними" "Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации" от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 02.08.2019)
6.	Машино-места	Федеральный закон от 03.07.2016 № 315-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"

Обязательными условиями договора ипотеки должны быть указаны предмет ипотеки, его оценка, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого ипотекой. В настоящее время в договоре ипотеки обязательно должно быть указано право и наименование органа, зарегистрировавшего это право.

Анализ нормативно-правовых актов показывает, что наиболее полное определение

«ипотека», поскольку в нем раскрывается экономико-правовой смысл и механизмы связанные с правами основных участников. В тоже время анализ экономической и правовой литературы показывает, множество классификационных подходов, раскрывающих различные виды и формы ипотеки.

Институциональная составляющая ипотечного рынка представлена как банковским, так и специализированными институтами (чаще всего кредитно-финансовыми, страховыми, оценочными, брокерскими). Продукты, выдаваемые банками постоянно увеличиваются и усложняются. Если раньше, было только два ипотечных продукта, покупка вторичного жилья и приобретение жилья в строящемся объекте, то в настоящее время классификация существенно расширилась и зависит от первоначального взноса, срока кредитования, способа обеспечения, процентной ставки. Заемщику зачастую сложно разобраться с правилами выдачи ипотечного кредита, что ставит перед кредиторами задачу решения способов страхования постоянно увеличивающихся кредитных рисков.

Таблица 1

Примерные ипотечных программ на конец сентября 2019 г.
в Российской Федерации[6]

Макс. Срок (годы)	Объект	Ставка, %	Макс. Сумма (руб)
До 30	<u>Приобретение строящегося жилья</u>	7,6 -8,9	100 000 000
До 30	<u>Приобретение готового жилья</u>	8,9-9,1	100 000 000
До 30	Приобретение вторичного жилья	8,9	60 000 000
До 20	Военная ипотека	9,2	2 502 000
До 30	Гараж	9,8	100 000 000
До 30	Загородная недвижимость	10,3	30 000 000
До 30	Ипотека для участников программы реконструкции	9,4	100 000 000
До 30	Ипотека с гос поддержкой для семьи и детей	5-5,5	12 000 000
До 30	Семейная ипотека	4,9	30 000 000
До 30	Квартира для студента	8,5	30 000 000
До 30	Рефинансирование	9,3-10,1	7 000 000
До 30	Свой дом под ключ	10,9	8 000 000
До 30	Строительство жилого дома	10.3	30 000 000

Перед банками стоят особые задачи управления рисками в долгосрочном временном промежутке, а именно: обеспечение страхования заемщиков от специфических рисков (трудоспособности и жизни), независимая оценка объекта, наличия обеспечения кредита в виде залога жилого помещения или прав требования.

Фундаментом ипотечного кредитования является наличие системы частной собственности на объекты недвижимости и землю, которые включены в предпринимательский оборот. Отсутствие развитой системы частной собственности, ее ограничения, могут существенным образом снизить привлекательность ипотечного рынка для широких слоев населения.

Наиболее востребованными ипотечными программами, являются кредиты на объекты первичного рынка, вторичного рынка, рефинансирование ипотечных кредитов,

помимо этого есть специальные ипотечные программы. На вторичном рынке недвижимости действуют следующие программы: приобретение квартиры, коттеджа, дома и д.

Рассмотрим более подробно семейную ипотеку, как одним из реально воплощенных поручений, данных Президентом РФ, по поддержке молодых семей.

Семейной ипотекой называют программу государственной поддержки семей с детьми, по которой ставку по ипотеке можно снизить до 6%. Эта программа работает с 2018 года и только для семей, в который второй или последующий ребенок родился с 1 января 2018 года. Полный список условий семейной ипотеки нужно искать в постановлении правительства № 1711 от 30.12.17, но в действующей редакции. Их уже три, последняя вступила в силу 13 апреля 2019 года. Ипотека под 5 или 6% положена не всем семьям с детьми, а только если родился как минимум второй ребенок.

Таблица

Право на государственную поддержку ипотеки

Когда родился второй или Где живет семья и где Ставка на весь срок кредита последующий ребенок покупают квартиру

С 01.01.2018 до 31.12.2022	Любой регион России	6%
С 01.01.2019 до 31.12.2022	Дальневосточный федеральный округ	5%

Льготную ипотеку во всех регионах дают только на первичное жилье, но появились особые условия для Дальнего Востока.

У семейной ипотеки есть лимиты по сумме. Они сильно выросли летом 2018 года, но сейчас не менялись:

- Для Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области — 12 млн рублей.
- Для других регионов — 6 млн рублей.

Снижение ипотечной ставки (5%) для Дальнего Востока обусловлена сокращением численности населения за счет миграции в центральные и западные регионы страны. Народонаселение продолжает сокращаться за счет превышения уровня миграционной убыли над естественным приростом населения.

Мировые ставки по ипотеке были невероятно низкими в последнее время. Это связано с несколькими факторами, в том числе недавним решением ФРС[7] снизить процентные ставки. Фредди Мак - один из ведущих авторитетов отрасли - прогнозирует, что ставки будут составлять около 3,7% до 2020 года.[8]

Таблица2

В настоящее время на ипотечном рынке присутствуют следующие ставки

Программа	Уровень ставки
Обычный 30-летний фиксированный	4.125
Обычный 15-летний фиксированный	3.75
Обычная 5-летняя АРМ	4.625
30 лет фиксированной FHA	3.458
15 лет фиксированной FHA	3.458
5-летний АРМ FHA	3.458

Стремительное стремление к нулевой или отрицательной процентной ставке в мире только что преодолело еще одну веху: покупателям жилья в Дании фактически платят за 10-летнюю ипотеку. **Jyske Bank A / S**, третий по величине кредитор Дании, объявил в начале августа ипотечную ставку в размере -0,5% без учета комиссионных. Между тем, Nordea Bank Abp предлагает 30-летнюю ипотеку с годовой процентной ставкой 0,5% и **20-летнюю ссуду под ноль**.[9]

Средняя 30-летняя ставка по ипотечным кредитам в США составляет 3,6%, что является самым низким показателем с ноября 2016 года. В результате резкого увеличения спроса на жилье общий объем ипотечной задолженности во втором квартале достиг 9,41 трлн долларов, превысив пик, достигнутый во время финансового кризиса 2008 года. Ипотечные брокеры отмечают высокий спрос на рефинансирование: заявки зафиксированы на трехлетнем максимуме.

В тоже время следует отметить, что не рассмотренными в полной мере остаются вопросы ипотечного кредитования в рамках экономической рецессии российской экономики, прогнозируемого мирового кризиса, а также падении доходов населения в течении длительного периода времени. В данных обстоятельствах исследование вопросов ипотечного кредитования приобретает особую значимость и актуальность,

Литература

1. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. От 02.08.2019) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.08.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
2. Composite-20 рассматривает изменения в стоимости (цены продажи) на рынке недвижимости в 20 регионах по всей территории США в прошлом году. Данный отчет позволяет анализировать силу на рынке жилья США, что помогает анализу экономики в целом // <https://ru.investing.com/economic-calendar/s-p-cs-hpi-composite-20-n.s.a.-329>
3. <https://www.nar.realtor/>
4. <https://www.census.gov/construction/nrs/>
5. Составлено автором по анализу нормативно-правовых актов Российской Федерации
6. Составлено автором по данным он-лайн источников ипотечных программ крупнейших российских банков
7. Here's why the Fed is relentlessly pushing rates lower – and how it affects you September 17, 2019 // <https://themortgagereports.com/55200/why-the-fed-is-pushes-rates-lower-and-how-it-affects-you>
8. Could mortgage rates stay below 4% through 2020? September 26, 2019 // <https://themortgagereports.com/55272/freddie-mac-predicts-mortgage-rates-in-the-3s-until-2020>
9. Negative Mortgages Set Another Milestone in No-Rate World // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-08-18/negative-mortgages-set-another-milestone-in-a-no-rate-world>

**Бабанов
Андрей
Борисович**

к.э.н., доцент кафедры
**МЭО, Южно-Российский институт
управления- филиал Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте РФ.**
E-mail: babanov@uriu.ranepa.ru

**Кузьмина
Елизавета
Евгеньевна**

Магистр факультета Экономики
**Южно-Российский институт
управления- филиал Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте РФ.**
E-mail: miss.kuzminaliza@yandex.ru

МИРОВОЙ РЫНОК НЕФТИ – СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В условиях экономической рецессии, неопределенности и возрастания глобальных рисков, исследование нефтяного рынка приобретает особую актуальность и определяется ключевыми влиянием на российскую экономику

Ключевые слова. Рынок нефти, ОПЕК+, мировой рынок, национальная экономика, мировые индикаторы,

Мировой рынок нефти демонстрирует высокую волатильность. Международные агентства прогнозируют перепроизводство, особенно со стороны США, что не входит в планы государств, входящих ОПЕК+. С одной стороны, факторами коррекции цен были является постепенное восстановление поставок сырой нефти из Канады и более оптимистичные оценки активности добычи нефти из альтернативных источников в США. С другой стороны, сохраняющиеся перебои в поставках нефти из ряда стран, а также заморозка добычи по результатам соглашения между странами – поставщиками нефти. Мировые кризисы существенно изменили параметры развития мировой экономики и международной торговли: темпы роста стали более сдержанными, существенно выросла неопределенность. Следует отметить, что за прошедшие годы мировой рынок сырьевых товаров стал более открытым, в котором задействованы большое количество стран-партнеров, обладающих различными географическими особенностями, обеспеченностью природными и человеческими ресурсами, современными технологиями добычи и транспортировки и т.д. Либерализация нефтяного рынка создала возможности для добычи, производства и экспорта, во многих странах, что позволило повысить благосостояние за счет специализации на отраслях конкретных отраслях.

Мировой рынок нефти также постоянно эволюционирует вместе с глобальной экономикой. Получив развитие от торговли реальным товаром, в настоящее время перешел к бумажному, который по своим объемам превышает реальный объем торговли в несколько раз.

Нефть торгуется на ведущих мировых площадках, где представлены различные сорта нефти, характеризующиеся определенными признаками. Сорт нефти определяется физико- химическими свойствами, используемыми при определении котировочной цены на том или ином региональном рынке нефти.

Таблица 1

Маркерные сорта нефти

Сорт / Характеристика	Сернистость (%)	Содержание серы (%)
Brent	0,37	0,37
Urals	1,2	1,6
wti	0,4	0,4
Dubai	2	2
Всто	0,5	0,5

Ведущими мировыми биржами, на которых происходит торговля нефтью являются Нью-Йоркская, Европейская и Сингапурская биржи. Основными мировыми рынками нефти являются следующие: Американский рынок, Азиатский, Европейский. Ведущими странами производителями нефти являются Саудовская Аравия, Россия, США.

Таблица 2

Производство нефти в мире (млн барр./день) [1]

	I	II	2019	III (прогноз) кв. 2018, %
			III (прогноз)	
Производство нефти				
ОПЕК	36,2	35,6	-	-
Сауд. Аравия	12,1	11,8	-	-
США	16,6	17,2	17,4	+8,8
Россия	11,7	11,5	11,5	-0,7
Мир	100,1	100,1	-	-

При этом США смогли произвести колossalный рывок, став из ведущего импортера — экспортёром нефти. Такой рывок стал возможен благодаря передовым технологиям добычи (сланцевая революция). Американские исследования говорят о том, что известно о 24 сланцевых «супер-месторождениях», и это означает, что новые технологии позволяют значительно увеличить выпуск нефти. Мир оказался в ситуации, когда сланцевая нефтедобыча растет резким темпом, а традиционные мега-проекты испытывают недостаток инвестиций, необходимых для удовлетворения основных объемов глобального спроса в будущем.

Непрекращающийся конфликт США с Ираном, торговая война между США и КНР, обострение ситуации в Ормузском проливе, нападение на перерабатываемые мощности в Саудовской Аравии поддерживают мировые цены на нефть, что позволило увеличить доходы российского бюджета на 7 трлн руб. Специалисты отмечают, что соглашение ОПЕК+ позволило стабилизировать ценообразование на нефтяном рынке и сокращать/увеличить производство в зависимости от рыночных условий.

ОПЕК+ - это новый межстрановой блок на мировом нефтяном рынке. Подобное соглашение не противоречит нормам ВТО, что позволяет России и другим странам отстаивать свои экономические интересы. По расчетам специалистов, заключение соглашения ОПЕК+, позволило российской экономике получить экономическую выгоду свыше 7 трлн.руб.

В тоже время риски фискальной устойчивости в странах – экспортёрах нефти остаются высокими, несмотря на проведение беспрецедентных мер бюджетной консолидации. В основном страны сфокусировались на мерах по сокращению

бюджетных расходов, повышения отпускные цен на топливо, внедряя механизмы автоматического изменения цен. В ряде стран-участниц соглашения проведена девальвация национальных валют, в целях компенсации убытков от сокращения поступлений в бюджет от экспорта нефти. Страны – экспортёры нефти используют различные источники финансирования для покрытия дефицита бюджета, включая буферы денежных средств - депозиты в центральном банке или в коммерческих банках, суверенные резервные фонды и внешние и внутренние заимствования. По оценкам МВФ, в текущих условиях страны Ближнего Востока и Северной Африки, за исключением Кувейта, Катара и ОАЭ, исчерпают имеющиеся буферы капитала на горизонте семи лет. В этих условиях страны – экспортёры нефти становятся подвержены рискам чрезмерного роста долговой нагрузки, хотя во многих из них размер государственного долга пока остается на низком уровне. За рамками соглашения остаются крупные производители, в первую очередь компании США, которые могут стать бенефициарами достигнутой сделки и получить дополнительную выгоду за счет стабилизации цен.

С другой стороны, опыт других стран свидетельствует, что протекционистские решения и искусственная защита, не могут быть препятствием в долгосрочной перспективе.

Резкое падение нефтяных котировок летом 2019 года было нивелировано распространением информации, что высокопоставленные саудовские чиновники «не потерпят» низких цен на нефть и предполагаемым IPO государственной нефтяной корпорации Saudi Aramco. Интересна тенденция: чем ниже цены на нефть, тем выше спрос в Китае. [2]

Таблица 3

Прогноз цен на нефть (долл./барр.) [3]

Марка нефти III кв.	2019	2019	2020
Brent (Thomson Reuters2)	67,6	67,5	67,3
WTI (Thomson Reuters2)	59,7	59,3	60,7
Brent (УЭИ СШАЗ)	63,3	65,2	65,0
Средняя цена4 (МВФ)	-	65,5	63,9

Расчеты Министерство финансов России показали, что если цены на нефть упадут до 10 долл. за баррель, то казна недополучит около 5% ВВП в виде доходов от продажи энергоресурсов. Если же цена останется на данном уровне в течение длительного периода, то доходы упадут на сумму более 70% годового ВВП.

По версии Минфина, самый близкий к реальности вариант стресса для бюджета — падение цены на нефть до 40 долл. за баррель. При таких показателях государственные финансы не пострадают, а урон от такого коллапса на нефтяных рынках для доходов казны будет нулевым. [4]

Летом 2019 года произошло падение добычи нефти, впервые за 15 лет современной истории России. Падение добычи нефти составило 0,6% к июлю 2018 г.

По прогнозу EIA, в 2019 г. ожидается сокращение темпов прироста спроса на нефть со стороны крупнейших мировых потребителей - США и Китая - как в абсолютном, так и в процентном выражении, внимание рынка по-прежнему будет сосредоточено на перспективах и рисках роста США и Китая.[5] Перспективы по ряду стран — производителей нефти остается неопределенной и затрудняет оценку текущих объемов добычи.

В тоже время дестабилизирующие факторы, которые привели к резкому снижению мировых нефтяных цен в 2015-2016 гг., продолжают оказывать свое негативное влияние.

К таким факторам можно отнести следующие:

- возможность роста добычи странами ОПЕК;
- устойчивость добычи сланцевой нефти в США к низким ценам на нефть;
- внедрение новых технологий;
- революция получения альтернативной энергетики;
- замедление роста экономики Китая и Индии.

Фактор воздействия ОПЕК на мировые рынки нефти обсуждается постоянно. Основным риском для соглашения является несоблюдение договоренностей о сокращении добычи участниками. Соглашения о квотировании добычи несколько раз нарушались ценовыми войнами между экспортерами, которые выступали важными элементами обрушения цен на нефть. Специфика соглашения ОПЕК+ состоит не столько в увеличении суммарной доли добычи участников, сколько в предотвращении внутренних ценовых войн.[6]

В целом, сомнения вызваны вопросом неэффективного контроля нефтедобычи, серого экспорта и конкурентной борьбой за увлечение доли на рынке. Какая-либо ответственность за нарушение договоренностей в рамках ОПЕК+ не предусмотрена. Получается, весь план может рухнуть из-за одного «мошенника». В этом случае, остальные перейдут на прежний режим работы, рынок нефти обрушится, а доверие к подобным сделкам будет надолго подорвано.

Литература

1. ОПЕК и ОПЕК+: балансировка мирового рынка нефти . Энергетический бюллетень август 2019 С.7 // <http://ac.gov.ru/files/publication/a/23695.pdf>
2. Мировой рынок нефти ждет перепроизводство // <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/07/12/806451-me-a-nefti>
3. Нефть и газ в августе 2019 года // <https://oilcapital.ru/article/general/11-09-2019/neft-i-gaz-v-avguste-2019-goda>
4. ОПЕК и ОПЕК+: балансировка мирового рынка нефти . Энергетический бюллетень август 2019 // <http://ac.gov.ru/files/publication/a/23695.pdf>
5. В России оценили последствия падения цен на нефть до \$10 за баррель // <https://russian.rt.com/business/news/674121-minfin-scenarii-padenie-sena-neft>
6. Глобальный нефтяной рынок в 2019 году: США против ОПЕК+ // <https://www.vestifinance.ru/articles/112686>
7. ОПЕК и ОПЕК+: балансировка мирового рынка нефти . Энергетический бюллетень август 2019 // <http://ac.gov.ru/files/publication/a/23695.pdf>

**Павлова
Екатерина
Александровна**

**магистр 2 курса факультета экономики, Южно-
Российский институт управления-
филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ.
E-mail: pavlova.ekaterina2312@gmail.com**

CRM-СИСТЕМЫ И ОМНИКАНАЛЬНОСТЬ КАК БУДУЩЕЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТОРГОВЛИ

Аннотация: Вместе с развитием технологий меняется и коммерческая торговля, в ней появляются новые возможности подхода к клиентам такие как работа с омниканальностью и CRM-системами.

Ключевые слова: CRM-система, омниканальность, коммерческая торговля, управление, менеджмент.

Главной целью любой коммерческой деятельности являются процессы купли-продажи товаров, выявление и удовлетворение спроса потребителей, развитие направления категории товаров, минимизация издержек обращения и получение прибыли.

Использование CRM-системы для коммерческой торговли в России - это новшество. Но данный формат работы с клиентскими данными, который нацелен на выявление спроса покупателя и удовлетворение их запросов, начал свою историю в конце 19 века.

Появлению систем предшествовал ряд технических, психологических и маркетологических исследований. Возможность анализа потребительского спроса сильно упростилась вместе с появлением кассового аппарата, изобретенного Джеймсом Ритти в 1789 году. Последствием стала возможность фиксировать покупки клиентов, что позволило рассчитать уровень недополученной прибыли. Благодаря кассовому аппарату также был выведен KPI индекс, который отвечает за эффективность работы менеджеров по продажам.

Следующим шагом в появлении CRM-систем стали исследования потребительского поведения Джема Ханди. На замену призывающим к покупке рекламным плакатам и роликам, Джем Ханди предложил исследовательской группе к рассмотрению короткие фильмы, которые описывают возможности и преимущества продукта так же, как это делают менеджеры по продажам. До сих пор данным моделью рекламы признана самой эффективной[1, с. 85].

Совокупность данных открытий послужила созданию CRM-систем и дальнейшему их развитию. Эффективные менеджеры смогли считать среднюю покупательскую способность, выявлять основной клиентский спрос и уровень недополученной прибыли, а также качественный подход к уже имеющимся и будущим покупателям.

Клиент - основное звено в цепочке торговли.

Грамотный подход к клиенту - то, что возвращает его обратно, а также делает рекламу и привлекает новых покупателей.

С ростом конкуренции, изменениями в мире технологий и психологии торговли - пути подхода к клиенту так же изменяются с каждым днем.

В мире современной торговли клиент начинает искать не только лучшую цену на рынке, а соотношение цены и качества обслуживания.

Это и дало толчок развитию омниканальности. Знания о клиентах позволяет нам искать новые возможности подхода к ним, возможность создавать новые предложения, разрабатывать рекламные компании, завоевывать лояльность и привлекать новую целевую аудиторию.

Омниканальность (omni-channel) — это объединение всех каналов коммуникации вместе с единой историей обращений и покупок клиентов[2, с. 101].

Поддержание связи с клиентами в любой момент времени - хорошая возможность для продавцов не только совершать сделку, но и проводить все этапы от выявления потребности до получения обратного отзыва о товаре или услуге и выдвижения новых предложений.

Развитие омниканальности подразумевает под собой хранение истории обращений, покупок, дополнительных услуг и обратной связи. Многие торговые сети заводят карточки клиентов в базе, где отслеживают их покупки. Также продавцы обладают рабочими телефонами, где с помощью мессенджеров и социальных сетей, поддерживают связь с клиентами.

Для продавцов - это возможность создавать новые коммерческие предложения, формировать торговый запас, отслеживать движение товаров и товарных групп, проводить работу с комплементарными товарами, а также организовывать работу над расширением предложения.

Для клиента - это наличие постоянного обслуживания и внимания от продавца.

Омниканальность подводит нас к созданию CRM-системы. CRM (англ. Customer Relationship Management) - прикладное программное обеспечение для организаций, предназначенное для автоматизации стратегий взаимодействия с заказчиками (клиентами), в частности для повышения уровня продаж, оптимизации маркетинга и улучшения обслуживания клиентов путём сохранения информации о клиентах и истории взаимоотношений с ними, установления и улучшения бизнес-процессов и последующего анализа результатов [3, с. 19].

Цель ведения CRM-системы:

- Возможность ведение карточки покупок в круглосуточном режиме.
- Отслеживание изменения потребительского спроса.
- Возможность сформировать потребность в зависимости от покупок и делать предложение.

Задачи:

- Создание карточки клиента с возможностью загрузки внешних данных с касс и внутренних программ;
- Создание профиля клиента с возможностью подключения сервисной карты, профиля клиента и профилей юридических лиц занимающихся оптовыми покупками.
- Создание списков покупок и запросов клиента.

CRM-система упрощает поиск клиента по его ФИО, по дате обращения, по названию его проекта (при его наличии), а так же ответственного сотрудника закрепленного за обслуживанием данного клиента.

Также это позволяет создавать как личный кабинет для покупателя, так и для продавца, в котором он может следить за продвижением сделки с клиентом.

Омниканальность подразумевает под собой как связь с клиентом текстовом режиме, посредством использования мессенджеров и социальных сетей, так и в телефонном режиме посредством телефонного разговора.

CRM-система позволяет стандартизировать общение сотрудников торговой сети с клиентами, и может включать в себя основные алгоритмы диалога, а также подводить статистику ответов клиента.

Карточка клиента, отображаемая для продавца может содержать следующие пункты:

- Список его покупок;
- Проекты, создаваемые клиентом;
- Номер для связи;
- Дата для будущего звонка;

- Сумма его проекта/ожидаемого списка покупок.
- Данные пункты позволяют коммерческим сетям быть ближе к клиентам, узнавать о своих плюсах и недостатках, над которыми стоит работать. Изменения в мире коммерции, и современной торговли в целом, заставляют торговые сети двигаться вперед вместе с ними. Психология потребителя становится сложнее изощреннее, а разработка омниканальной стратегии и создание CRM-систем приближает продавцов к покупателям и меняет представления о современной торговле и подходе к ней как таковой.
- Крупные сети розничной продажи формата DIY активно используют CRM-системы для активной работы с клиентами.

Литература

1. Кешенкова Н. В. Система управления взаимоотношениями с клиентами: розничный банковский бизнес в России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2013. №14.
2. Кудашева Сабина Анатольевна Современные маркетинговые коммуникации: тенденции и перспективы // УЭкС. 2017. №7 (101).
3. Безрукова Н.В. Применение систем управления взаимоотношениями с клиентами // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. №12.

**Новоприезжий
Александр
Олегович**

**Магистрант 1 курса Исторического
факультета
Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова
E-mail: novopr170697@mail.ru**

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ ЯКУТИИ И БУРЯТИИ НА ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассмотрены особенности электорального процесса на выборах Президента Российской Федерации в Республике Саха (Якутия) и Республике Бурятия на протяжении периода новейшей истории России (с 1991 по 2018 гг.). Выборные предпочтения избирателей двух республик были подвержены сравнительному анализу, а также сопоставлены с общероссийскими результатами. Полученные результаты также основаны на выявлении условий социально-экономического и общественного характера в обеих республиках на основе наблюдения в различных избирательных циклах. В статье делает общий вывод о постепенной качественной синхронизации избирательных процессов в регионах.

Ключевые слова: голосование, выборный процесс, Президент РФ, явка, политические предпочтения, избирательный процесс, политическая культура

С началом нового этапа в истории России после распада СССР (1991 г.) образовались качественно новые возможности и вызовы для государства и общества. Значимыми проблемами стали вопросы демократизации политической жизни, развитие гражданского общества, повышения уровня правовой культуры граждан. Ответом на эти вызовы выступило введение институтов представительства посредством проведения свободных выборов. Анализ электорального процесса выборов Президента Российской Федерации позволит раскрыть унифицирующие тенденции и особенности политической культуры избирателей в национальных республиках, что непосредственно определило выбор тематики исследования.

Законодательство о выборах прямо связано с новейшей историей России. Институт президентства в России был закреплен в законодательстве еще в составе СССР

(закон «О выборах президента РСФСР» от 24 апреля 1991 г.). После введения в 1993 г. Конституции страны порядок избрания президента стал регламентироваться ее статьями, а также Федеральным законом от 17 мая 1995 г. «О выборах Президента Российской Федерации». В настоящее время выборы Президента РФ регулируются Конституцией РФ [1], Федеральным законом от 12 июня 2002 года № 67- ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [2] и Федеральным законом от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» [3]. В целом выборы проводились по избирательной мажоритарной системе абсолютного большинства, при которой выигрывает кандидат, набравший 50% + 1 голос.

В первых президентских выборах избиратели Республики Саха (Якутия) и Республики Бурятия участвовали в 1991 г. Если в целом по России явка составила 76,66% и Б.Н. Ельцин набрал 57,3% голосов, то в Якутии победитель получил 44,9%, в Бурятии Ельцин собрал 34,53% голосов [4]. Относительно невысокие результаты объясняются незавершенностью процесса институционализации российской власти и борьбой региональных политических элит, которые на тот момент еще не определились со своими политическими позициями.

Уже первые полномасштабные выборы Президента РФ в 1996 г. продемонстрировали электоральный потенциал избирателей Якутии, т.к. они показали высокий процент явки (выше общероссийского) и высокую поддержку действующего Президента (75% явка - 64% голосов за победителя). Также на данную конфигурацию повлияли личные контакты Б.Н. Ельцины с первым президентом Республики Саха (Якутия) – М.Е. Николаевым[5]. В Бурятии сложилась иная политическая обстановка - при явке в 64% победил лидер КПРФ Г.А. Зюганов с 49,5%. Итоги выборов отразили основные тенденции социально-экономического развития республик. В Якутии складываются основные факторы устойчивого социально-экономического развития, в Бурятии же продолжался процесс накопления кризисных факторов.

На выборах 2000 г. в Якутии проявляется тенденция снижения результатов (72% - 54%). В Бурятии в определенной мере сохранялись традиционные настроения избирателей: при явке в 63% выиграл В.В. Путин с 43% голосов (с отрывом от Г.А. Зюганова всего в 2 %). Постепенно отмечается процесс синхронизации результатов выборов, что свидетельствует не только о постепенном складывании общероссийских социально-экономических институтов, но и о формировании общенациональной политической культуры.

Максимальные результаты явки якутяне продемонстрировали в 2004 г. (82% явки - 69% доля лидера). В Якутии, как и в целом по России, Путин имел весомую поддержку благодаря результатам политики первого срока. В Бурятии же при явке в 66% граждане отдали 66,58% голосов за победителя. Это был тот избирательный цикл, в котором регион разворачивается от оппозиционных настроений в сторону общенациональных тенденций.

Поддержка Д.А. Медведева якутянами в 2008 г. была адекватна поддержке Путина на предыдущих выборах (75% - 67%). В то же время Бурятия проявила более высокую мобильность за кандидата - при явке в 71,2% Д.А. Медведев собрал 88% голосов. Тенденция на постепенное понижение явки и голосов за победителя сохранилась в Якутии и в 2012 г. (74% - 69%). Бурятия вернулась к стабильным результатам - при явке в 66,15% проголосовало за Путина 66,2% граждан. Особенности электоральной культуры жителей Бурятии можно видеть на примере социологических исследований, которые указывают на то, что в частности студенты региона «тяготеют к конформистскому типу голосования» [6].

Окончательно в Якутии определяется тенденция к снижению поддержки на выборах в 2018 г. (70% явки - 64% голосов за победителя), относительно то же самое в Бурятии (с явкой в 75% Путин получил 73,72%). Таким образом, достигнув своего пика в

2004 г. в Якутии и в 2008 г. в Бурятии показатели явки и голосов за победителей в течение трёх избирательных циклов начинают постепенно снижаться.

Высокий исследовательский интерес представляют повышение электорального участия в различные выборные циклы. Наиболее вероятным фактором повышения показателей в 2004 г. – 2008 г. является рост темпов социально-экономического развития республик. В то же время необходимо отметить, что голосующее ядро регионального избирателя определенно поддерживало действующих глав государства, что могло быть связано с «расширением центристского избирателя как в Российской Федерации, так и в Республике Саха (Якутия)» [7, с. 82]. Снижение показателей в Якутии начинается с 2008 г. что достаточно убедительно совпадает с ростом критики Президента Якутии В.А. Штырова и общим недовольством якутян по поводу снижения процентных отчислений от добычи полезных ископаемых [8, с. 6]. В Бурятии политические предпочтения остаются относительно стабильными без резких колебаний процентов явки и голосования.

Показатели явки и результаты выборов продемонстрированы на Рис. 1 и Рис. 2. Характерно, что на президентских выборах РФ Якутия по явке регулярно превалирует над общероссийскими средними показателями и явкой по Бурятии. Это может быть объяснено относительно более высокой заинтересованностью в установлении прочных связей Республики Саха с федеральным центром. При этом характерной чертой Якутии являлось большая поддержка действующих кандидатов, чем в Бурятии, которая на протяжении длительного времени поддерживала коммунистических выдвиженцев (вплоть до 2003 г.). Особняком выделяются президентские выборы 2018 г. В Бурятии впервые за изучаемый период явка превалирует над общероссийской и якутской (75% к 67%). При этом в Республике Бурятия уверенно выиграл действующий кандидат, а кандидат от КПРФ занял в Якутии второе место с самыми высокими показателями среди других субъектов. Хочется отметить, что прошедшие в 2018 году выборы требуют дальнейшего исследования, т.к. нехарактерные результаты можно зафиксировать и в других субъектах.

В целом, необходимо отметить, что в 1990-ые гг. электоральный процесс в Российской Федерации по отдельным субъектам был значительно разбалансирован, что непосредственно связано с историческими условиями данного периода (становление новой государственности, «парад суверенитетов», сложная социально-экономическая ситуация и т.д.). Постепенно на протяжении XXI вв. происходит относительная синхронизация результатов выборов. По итогам анализа можно выделить особенностями избирателей Республики Саха (Якутии) и Республики Бурятия на выборах Президента РФ присутствие таких региональных факторов как социально-экономическое состояние республик, отношения и личные контакты глав регионов с Кремлем, определенная самостоятельность в процессе электорального участия.

Явка избирателей на выборах Президента РФ

Рис. 1.Показатели явки на выборах Президента Российской Федерации

Рис. 2. Результаты выборов Президента Российской Федерации

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // Конституция Российской Федерации – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-6.htm> (дата обращения: 25.11.2018 г.)

2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». URL:

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения: 25.11.2018 г.)
3. Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40445/ (дата обращения: 25.11.2018 г.)
4. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации [Электронный ресурс] / Сводная таблица результатов выборов. URL: <http://www.cikrf.ru/> (дата обращения: 25.11.2018)
5. Борис Ельцин приезжал в Якутию дважды [Электронный ресурс] // [YakutiaMedia.ru](https://yakutiamedia.ru/news/487447/). URL: <https://yakutiamedia.ru/news/487447/> (дата обращения: 27.11.2018)
6. Воробьев Антон Павлович. Сравнительный анализ электорального поведения студенческой молодежи Томской области и республики Бурятия // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2012. №3 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-elektoralnogo-povedeniya-studencheskoy-molodezhi-tomskoy-oblasti-i-respubliki-buryatiya> (дата обращения: 23.02.2019).
7. Опыт и практика демократических выборов в Республике Саха (Якутия): 1990-2002 гг. / Академия наук Республики Саха (Якутия). Институт гуманитарных исследований; Авторы: В.Б. Игнатьева (отв. редактор), С. В. Абрамова, Е.Н. Николаева и др.; - Якутск: Издательство СО РАН, якутский филиал, 2003.
8. Эрнст Березкин - выбор сильного народа. // Республиканская общественно-политическая газета “Якутия”. 2014. - 9-10 сентября. - С. 6.

**Сафонов
Евгений
Александрович**

**студент, Южно-Российский институт
управления — филиал Российской
академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации**

**Бруслук
Лилия
Владимировна**

**студент, Южно-Российский институт
управления — филиал Российской
академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации**

ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА: СПРОС, ПРЕДЛОЖЕНИЕ, КОНКУРЕНЦИЯ В РОССИИ

Аннотация: конкурентные отношения в Российской Федерации существуют и активно распространяются, в тех отраслях, где это возможно и необходимо. Федеральные органы и законодательство следят за порядком соблюдения условий и принципов честной конкуренции, а также наказывают в установленном порядке любые проявления монополии. Данный подход к конкурентным отношениям ведет страну к установлению ситуации, когда конкуренция начинает работать и обеспечивает, как эффективное использование ресурсов, так и полноценное удовлетворение потребностей населения.

Ключевые слова: экономика, рыночная экономика, коррупция, спрос, предложение, конкуренция.

Одним из факторов развития рыночной экономики является конкуренция, которая также занимает важное место и в нашей экономике. В рыночной экономике производители и потребители для осуществления своей экономической деятельности руководствуются некоторыми показателями рынка, главными из которых является спрос

и предложение. Это важнейшие компоненты рынка и рыночных отношений в целом. Каждый элемент рыночного механизма тесно связан с ценой, которая служит основным фактором, воздействующим на спрос и предложение - это, по своей сути, является одной из особенностей переходной экономики.

Роль конкуренции в работе рыночной экономики была изображена в известном принципе «невидимой руки». Согласно Адаму Смиту, важнейший принцип, который обеспечивает успешную результативность в рыночной экономике – это реализация личного интереса, который направлен и контролируется конкуренцией. Каждый субъект рынка старается максимизировать объем своего капитала. Адам Смит говорил[1]: «Каждый субъект по необходимости работает с той целью, чтобы дать обществу такой ежегодный доход, который он способен создать. В целом он, не пытается реализовать личный общественный интерес и даже не знает, насколько он его сможет реализовать. Он стремится к личной выгоде, и в этом им движет невидимая рука, которая обеспечивает, в конце концов, тот результат, о котором он даже не думал».

Производственная эффективность требует от каждого товара, включенного состав оптимальной продукции, производства наименее дорогостоящим способом.

Конкуренция является важной составляющей в механизме функционирования рыночной системы. Следует отметить, что она также выступает в роли контрольной системы эффективности частного предпринимательства и устанавливает равноправное положение субъектов экономических отношений - покупателей и продавцов. Но, как и любое явление в жизни, конкуренция имеет ряд минусов и плюсов.

Особенности конкурентных отношений в рыночной экономике России заключаются в том, что этап развития конкурентных отношений в России обусловлен рядом существенных факторов. Среди них:

- усложнение взаимной связи субъектов рынка;
- возрастание роли государственных регуляторов рыночной системы;
- монополизация и олигополизация в сфере конкурентных отношений;
- изменение соперничества предпринимателей в связи со значительным ростом издержек, не связанных непосредственно с производством товаров и услуг ("трансакционных" издержек);
- совершенствование ресурсно-факторной структуры производства;
- информатизация в различных секторах общественного производства.

Трудности в создании конкурентной среды в экономике России возникают в результате отсутствия комплексной стратегии развития страны на длительный период, учитывающей экономические, технические, организационные и другие аспекты.

Также, стоит отметить и обозначить вопрос о влиянии коррупции на экономику и соответственно ее развитие. Не смотря на то что «беспристрастная борьба» с коррупцией ведется на протяжении уже многих лет, данная проблема не перестаёт быть актуальной и по сей день. Ежегодно разоблачается всё больше коррупционеров; разрабатываются специальные государственные антикоррупционные программы; формируются стратегии и издаются указы. Одним из последних является - Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы».

Отсутствие конкуренции в развитии рыночной экономики, можно утверждать, привело бы к прекращению ее развития. Ведь, конкуренция – это динамический процесс, в котором конкуренция представляет главное звено рыночной среды, которое определяет характер изменения рынка и фирм[2].

В Российской Федерации законодательную базу, которая направлена на охрану и координацию конкурентных отношений на российских рынках, составляет ряд федеральных законов, которые мы сейчас и разберем.

Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ[3].

Целями данного федерального закона есть обеспечение единства экономического

пространства, свободы в экономической деятельности на территории Российской Федерации, свободного перемещения продуктов и защиты конкуренции и создания условий для эффективной работы товарных рынков.

Следующий закон, определяющий характер и особенности конкурентных отношений в Российской Федерации, это Федеральный закон «О естественных монополиях» от 17.08.1995 № 147-ФЗ[4].

Данный федеральный закон закрепляет правовые основы федеральной политики в области естественных монополий на территории Российской Федерации, а также направлен на достижение баланса между интересами клиентов и субъектов естественных монополий, который обеспечивает доступность предлагаемого ими товара для клиентов и эффективную работу субъектов естественных монополий. Также к данному ряду законов можно отнести и Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ[5], так как реклама является активно применяющимся инструментом в ходе конкуренции между субъектами рынка, то ее нормативное регулирование также необходимо принимать во внимание.

Целями данного федерального закона являются:

- развитие рынков продуктов, услуг и работ на основе следования принципам добросовестной конкуренции
- обеспечение на территории Российской Федерации единства экономического пространства, а также реализация права потребителей на получение достоверной и добросовестной рекламы
- создание благоприятных условий, в которых будет производится и распространяется социальная реклама
- предупреждение нарушений законодательства Российской Федерации в области рекламы, а также пресечение случаев ненадлежащей рекламы

Помимо перечисленных федеральных законов, которые устанавливают и защищают права субъектов экономических отношений в области конкуренции в Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ[6], предусмотрена уголовная ответственность для тех участников рынка, которые своими действиями нарушают, или способствуют нарушению принципов и условий соблюдения добросовестной конкуренции. Так 178 ст. УК РФ закрепляет, что ограничение конкуренции через заключение хозяйствующими субъектами-конкурентами соглашений, ограничивающих конкуренцию (картель), который запрещен в соответствии с вышеперечисленными актами антимонопольного законодательства Российской Федерации.

В добавок к нормативной правовой базе, которая направлена на защиту добросовестной конкуренции, в России действует Федеральная Антимонопольная служба[7] (ФАС), задача которой состоит в регулировании сферы конкуренции, с целью недопущения установления ситуации монополистического рынка. Данная служба дополняет и обновляет имеющуюся законодательную базу, по мере необходимости и усложнения методов обхода законов, противоправными субъектами рынка.

Конкуренция – это многогранное понятие, которое можно изучать с разных точек зрения, но в своей сути олицетворяет соперничество рыночных субъектов, за наилучшие условия существования, которые в конечном итоге, должны обеспечить достойный уровень прибыли.

Обратной стороной конкуренции являются ее негативные проявления, то ситуация, когда она превращается в анти-конкуренцию, в монополию или олигополию. При таком положении на рынке, не происходит какого-либо развития, контролирующие компании руководят ценами, так как им угодно, но при этом не происходит улучшения товара или совершенствование технологий производства. И здесь необходимо включение активной политики государства, задачей которой является контроль за монополями и охрана конкуренции.

Необходимо отметить, что конкуренция является звеном развития рыночной экономики. В последнее время в России постепенно оживляется конкуренция, появляются много новых производителей на рынке, что увеличивает конкурентоспособность, а это значит, что если конкурентоспособность на рынке будет увеличиваться и федеральные законы действовать, то экономика России будет расти.

Литература

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // М.: Соцэкгиз, 2012г. С. 654.
2. Борисов Е. Ф. Экономическая теория: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. // М.: ТК Велби, Проспект, 2014г. С. 113.
3. «Конкуренция и ее роль в современной экономической системе» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.scienceforum.ru/2019/>
4. Российская Газета [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/1995/08/24/monopolii-dok.html>
5. См.: Российская газета - Федеральный выпуск №4128 от 27 июля 2006 г
6. Российская Газета [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2007/11/12/ukrf-dok.html>
7. См.: Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе»
8. См.: Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе»

**Маркарова
Валерия
Николаевна**

**ЭБС_432 гр., Южно-Российский институт
управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ
e-mail: khramets.valeriya2014@yandex.ru**

РИСКИ ПРИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ КРЕДИТОВАНИИ И УПРАВЛЕНИЕ ИМИ

Аннотация: в статье рассматриваются основы и сущность кредитного риска, его виды, а также предлагаются методы страхования кредитного риска при потребительском кредитовании.

Ключевые слова: риск, кредитование, потребительский кредит.

В большей степени прибыль коммерческого банка строится на процессах кредитования. Кредитная работа банка заключается в том, что это её ключевой критерий его стабильности. Реализация банковской деятельности в современном мире сопровождается с присутствием различного рода рисков. Причиной повышения численности банковских рисков выступает проблема реализации денежно-кредитной политики, нестабильным финансовым положением в государстве, проблемой отсутствия качественного и стабильного возврата кредитов со стороны заёмщиков. Именно поэтому для того чтобы снижать риски, нужно проводить своевременную и качественную их оценку, управлять различными кредитными операциями на качественно новом уровне. Именно данным тезисом определена актуальность темы работы.

В Российской Федерации система потребительского кредитования широко распространена, и для многих банков – это один из ключевых источников риска. Нормы и положения Федерального закона РФ от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредитовании (займе)» определяют данный вид кредита как денежные средства, которые были предоставлены кредитором заёмщику согласно использования кредитного договора, договора займа, в частности на основании применения различны средства платежа в электронном формате для тех целей, которые не связаны с проведением предпринимательской деятельности на практике, в частности, с определённым для этого ограничением по кредитованию.

Исследователи в научном сообществе не имеют единого мнения касательно сущности определения понятия «кредитный риск». Кантемирова А.К. под кредитным риском понимает риск образования у различных субъектов множественных потерь финансового уровня на основании отсутствия возможности или полного нежелания некоторого контрагента заниматься исполнением реальных обязательств полностью и согласно установленным условиям соглашения. [2, с. 143]

Арнаутова А.А. представляет кредитный риск как возможность для снижения суммы активов банка в рамках выданных размеров кредитов, так как установленный уровень доходности от использования активов будет ниже ранее спрогнозированного уровня [3, с.125]. Рылина М.Д. полагает, что под кредитным риском понимается факт несвоевременного или недостаточно полноценного применения должником различных финансовых обязательств перед банковским учреждением согласно ранее подписанным договору [4, с.90].

Старцев А.С. полагает, что в определении понятия «кредитный риск» имеется правовая часть – то есть это отрицательная смена стоимости активов на основании отсутствия способности и возможности заёмщика заниматься исполнением обязательств по выплате процентов и ключевой суммы долга, но при учёте норм и сроков по обеспечению условий кредитного договора [5, с. 74].

Заметим, что проведение управления кредитным риском банка может быть только в рамках отдельной категории кредитов и на уровне управления кредитного портфеля. Авторы приводят несколько классификаций видов кредитных рисков. Каждый из авторов старается выбирать для себя те классификационные блоки, которые он считает нужными и важными. К примеру, исследователь Старцев А.С. составила следующую классификацию:

Нужно сказать, что рост размера и уровня кредитных рисков в банках России говорит о том, что нужно заниматься составлением и реализацией системных методов по управлению кредитными рисками. Для этого используют процедуру оптимизации кредитного риска – то есть метода его максимального снижения при помощи влияния на

его ключевые элементы. Очень часто в таком случае используются элементы кредитного риска на основании Базеля II:

1. Вероятность наступления дефолта.
2. Уровень вероятного получения убытков согласно установленному обязательству.
3. Срок обязательства и особенности его исполнения.

Исходя из представленных компонентов, банк имеет возможность для снижения уровня риска по установленной сделке, меняя составные элементы. Такой метод влияния на риск может использоваться ещё в ходе проведения переговоров и согласования сделки. Снижение уровня кредитного риска на основании выдачи кредита будет проводиться при помощи формирования качественного и оптимального графика платежей, определения сроков и уровня кредитования. В таком случае банк не сможет качественным образом влиять на размер платёжеспособности своего заёмщика, однако при этом есть возможность для выбора качественных условий программ кредитования, в ходе использования которых риски будут минимизированы.

Одним из ключевых методов понижения риска в системе потребительского кредитования выступает его снижение или минимизация [6, с. 35-38]. При этом банк имеет риск, связанный снесением различных издержек по продаже имущества, теряя при этом множество времени на основании отсутствия качественного соответствия стоимости обеспечения размеру реального обязательства. Дополнительно с этим могут проявляться различные проблемы юридического характера с его исполнением на практике.

На постоянной основе большее количество банков занимаются снижением кредитного риска при помощи снижения срока кредитования. Уровень или степень неопределённости риска будет повышаться при росте срока, что будет приводить к увеличению уровня кредитного риска.

Для того чтобы минимизировать риск банки используют систему страхования. Согласно тому, какой из рисков подвергается страхованию, представим ниже следующие виды:

1. На основании факта смерти или отсутствия трудоспособности заёмщика.
2. На основании потери заёмщиком постоянного места работы.
3. На основании несения ответственности заёмщика за невозможность возвратить кредит.
4. На основании риска отсутствия погашения кредита для коммерческого банка.
5. Страхование для того имущества, которое было передано в залог.

Любому коммерческому банку необходимо проводить совокупность мероприятий, по комплексной оценке уровня наступления кредитного риска. При помощи этих диагностических мероприятий есть возможность для снижения рисков. Работ банка в рамках отсутствия качественной оценки уровня рисков будет приводить к падению прибыли в разы. [3, с.126]

На сегодня положение дел таково, что в стране имеются потребительские кредиты, которые имеют государственную поддержку. Они представляют собой процедуру кредитования на более выгодных и оптимальных условиях, чтобы поддерживать новых заёмщиков. Этот факт говорит о том, что кредиты населению будут предоставлены по более низкой процентной ставке и часть из затрат будет компенсироваться при помощи государственного влияния. Дополнительно к этому используются различные программы для осуществления качественной поддержки клиентов, в частности, рефинансирование. Уровень кредитной нагрузки понижается на основании роста сроков выплаты кредита, понижения платежа каждый месяц и использования пониженной ставки процента.

Таким образом, одной из ключевых задач развития банковской системы Российской Федерации выступает процедура по управлению рисками в рамках

потребительского кредитования. Обусловлено это тем, что данная система является одной из самых сложных в банковской отрасли. Банки сегодня не имеют возможности полностью самостоятельно заниматься кредитными рисками. Для того чтобы снижать проблемы и построить единую концепцию управления кредитными рисками, нужно управлять ликвидностью банка; управлять ликвидностью кредитного портфеля и управлять в целом кредитными рисками.

Литература

1. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 № 353-ФЗ // Российская газета, № 289, 23.12.2013.
2. Кантемирова А.К. Кредитные риски: сущность и методы минимизации // Международный научный альманах. 2016. №5. С. 142-149.
3. Арнаутова А.А. Кредитный риск: определение, сущность, методы управления // Финансы, налоги и учёт в странах дальнего и ближнего зарубежья: инновационные решения. 2017. С. 124-127.
4. Рылина М.Д. Сущность и факторы кредитного риска // Вестник магистратуры. 2017. №7. С. 89-91.
5. Старцев А.С. Сущность кредитного риска // Вестник науки. 2018. Т.2. №7. С. 73-77.
6. Скидан А.В., Топоров И.В. Налоговые риски: методологические особенности, причины возникновения и методы оценки// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 5 (60). С. 35-38.

**Клюев
Игорь
Владимирович**

**Студент, Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ**

**Кукоарэ
Даниэлла
Анатольевна**

**Студент, Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ**

**Дохнадзе
Тамрико
Зазаевна**

**Аспирант, Студент, Южно-Российский институт
управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ**

**Героева
Юлия
Алексеевна**

**К.э.н., доцент, Студент, Южно-Российский институт
управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ**

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В последние годы в РФ получило развитие такое качественно новое направление в предпринимательстве, как социальное предпринимательство, которое, будучи ранее широко известным только за рубежом, приобретает распространение и в нашей бизнес-практике. Накопленный опыт исследования реализации проектов в

сфере социального предпринимательства требует осмысления и оценки проблем и перспектив становления данного явления в современных условиях РФ.

Ключевые слова: Социальное предпринимательство, перспективы развития

На современном этапе развития социальное предпринимательство в Российской Федерации находится на этапе своего становления. Зарождение социального предпринимательства в Российской Федерации следует отнести к началу 2000-х годов. Однако, отметим, что первые инициативы в данном направлении были скромны, при этом отсутствовала отечественная и международная в практика в этой сфере, поэтому наших предпринимателей можно считать одними из первых, кто начал делать первые шаги в этом направлении. Первым примером данной практики стал центр социального предпринимательства в Новосибирске, созданный в 2003 году в рамках международного проекта «Социальная работа: к лучшему управлению» в Новосибирском государственном университете. При создании центра активно принимали участие университеты Италии, Германии и Великобритании

Социальное предпринимательство в той форме, как мы его знаем сейчас фактически появилось в 2007 году, когда президент компании «Лукойл» Вагит Алекперов учредил Фонд региональных социальных программ «Наше будущее». Данный фонд на своем собственном опыте показал целесообразность и важность социального предпринимательства в РФ, дав толчок для развития данного сектора экономики не только в нашей стране, но и во всем мире.

В связи с вышесказанным, необходимо решить две задачи: Совершенствование нормативной базы и информирование населения.

На сегодняшний день понятие “Социальное предпринимательство” законодательно не закреплено, а законы, которые существуют, не могут отразить в полной мере то особое положение социальных бизнес проектов, которое и отличает их от традиционных бизнес-структур. Придав определенное значение данной сфере деятельности, это позволит более широко распространить данный, многим еще не известный, вид деятельности в отдаленных регионах страны.

Население Российской Федерации в большинстве своем банально не понимает, что такое социальное предпринимательство и для чего оно нужно. Зачастую его по неграмотности относят к благотворительным фондам, не понимая, что основной принцип социального бизнеса-это самоокупаемость. Государству следует наладить систему информирования граждан и социального продвижения данного направления.

С развитием особого сектора экономики, такого как социальное предпринимательство, начинают активизироваться и поддерживать развитие молодого направления не только частные компании, но и государственные органы в частности. Приоритетной задачей государства является финансовая поддержка. А именно: разного рода льготы, налоговые каникулы, низкие ставки по кредиту. Государство должно обучать навыкам управления проекта, составлению бизнес-планов. Однако такого рода обучение должно быть доступно и каждый, даже начинающий предприниматель, мог себе позволить его получить. Для успешного развития данного сектора экономики необходима инфраструктура, которая помогала бы не только на этапе зачатия идеи, но и на все пути развития проектов.

В Российской Федерации есть ряд определенных проблем тормозящих развитие социального предпринимательства, таких как:

- Высокий уровень налогов
- Законодательная неэффективность
- Отсутствие экономической стабильности
- Слабое информирование населения страны
- Отсутствие федеральных программ по поддержке начинающих предпринимателей

- Отсутствие у некоммерческих организаций необходимых знаний и навыков в коммерческой сфере

На данный момент существует множество примеров успешного социального предпринимательства в России:

Проект «Доспехи» (ООО «Новые реабилитационные технологии «Доспехи»). «Доспехи»- это ортопедическая система, которая позволяет человеку с повреждениями спинного мозга ходить, стоять и вставать самостоятельно. Она была создана и запатентована Алексеем Налогиным.

Творческая мастерская «Веселый войлок» (НП «Женская организация социальной поддержки «Женщина, Личность, Общество»). Проект «Веселый Войлок» направил свою деятельность на создание в Рыбинске творческой мастерской, которая бы специализировалась на изготовлении дизайнерских игрушек-сувениров и бижутерии из войлока. Данная мастерская социально ориентирована на многодетных матерей из малообеспеченных семей, которые нуждаются в свободном графике или работе на дому.

«Школа фермеров» (индивидуальный предприниматель В.В. Горелов). Проект направлен на подготовку сельских предпринимателей из числа выпускников детских домов Перми. Участие в «Школе фермеров» помогает выпускникам детских домов самостоятельно зарабатывать, овладевать профессией, чувствовать себя социально защищенными. Особенно важно то, что вовлеченность в такой проект помогает сформировать позитивные ценности, включает сирот в общественные отношения. Кроме того, «Школа фермеров» привлекает молодежь к работе на селе и воспитывает самостоятельных молодых фермеров, способных вести доходный бизнес.

Литература

1. «Социальное предпринимательство. Миссия сделать мир лучше», Джилл Кикал, Томас Лайонс (Москва, «Альпина Паблишер», 2014)
2. «Как изменить мир. Социальное предпринимательство и сила новых идей», Дэвид Барнштейн.
3. «Международный опыт в сфере соц. предпринимательства», В. Л. Вайнер

**Ивлева
Ольга
Алексеевна**

**Преподаватель отделения СПО
факультета экономики, Южно-
Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ**

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ МФЦ

Аннотация. В статье рассмотрен процесс разработки нового инструментария кадровых технологий в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг. Данный процесс обусловлен отсутствием единого подхода к уровню профессионализма и управленческих компетенций работников многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг.

Ключевые слова: государственная услуга, многофункциональный центр, оценка компетенций, модель компетенций.

Основная цель работы МФЦ заключается в повышении качества государственных

и муниципальных услуг за счет сокращения сроков получения услуги и уменьшения финансовых и временных затрат. В этой связи немаловажными аспектами являются обеспечение доступности информации о предоставляемых услугах и повышение комфортности процесса получения услуг.

Несмотря на позитивную динамику развития МФЦ в регионах и муниципалитетах России, в настоящее время существуют широкий спектр нерешенных организационных проблем, к которым, прежде всего, следует отнести: несовершенство сложной и громоздкой системы предоставления услуг; недостаточное финансирование МФЦ; невозможность перевода клиентов в удаленные каналы обслуживания; ограничения инфраструктуры многофункциональных центров и мн.др.

Однако большинство исследователей сходятся во мнении, что основным фактором, мобилизующим функционирование системы МФЦ, является фактор человеческих ресурсов. Подбор грамотного персонала становится первостепенной и основной задачей совершенствования работы МФЦ. В настоящее время система подготовки кадров находится в состоянии трансформации. С одной стороны это обусловлено развитием информационно-коммуникационных технологий, а с другой интеграцией бизнеса и международных стандартов его ведения³ [4, с. 432].

Модель компетенций — это набор ключевых компетенций, необходимых работникам для успешного достижения стратегических целей, с конкретными показателями их проявлений в профессиональной деятельности⁴.

Предпосылками внедрения модели компетенций являются:

- эффективность работы сотрудников;
- качество предоставляемых услуг;
- мотивация персонала;
- стимулирование персонала.

Процесс разработки модели компетенций актуальна для многих сфер деятельности, в том числе в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг.

Несмотря на позитивную динамику развития МФЦ в регионах и муниципалитетах России, в организации деятельности в настоящее время существуют некоторые проблемы. Наиболее важной является проблема подбора персонала и несоответствие сотрудника занимаемой должности.

Любая модель компетенций должна соотноситься с целями, под которые она разрабатывается, в частности для образовательных организаций это будет:

1. Создание инструмента «профессионального портрета сотрудника МФЦ» для оценки его эффективности работы.
2. Создание инструмента для более объективного отбора претендентов на должность сотрудника (операциониста).
3. Выявить набор компетенций необходимый работающему операционисту.
4. Совершенствование системы стимулирования и мотивации.
5. Повышение обоснованности формирования групповых и индивидуальных планов развития персонала на основе анализа разницы между желаемым и фактическим уровнем компетентности⁵.

³ Громова М.В. Модель компетенций как фактор успешного развития образовательной организации // Образование и педагогические науки в XXI веке: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей победителей Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. 2017. С. 194-197.

⁴ Цветкова И.И., Хибер Ю.В. Внешние факторы, оказывающие влияние на оценку компетенций персонала организации // Материалы XVIII региональной научно-практической конференции, посвященной 25-летию кафедры менеджмента. 2017. С.25.

⁵ Громова М.В. Модель компетенций как фактор успешного развития образовательной организации // Образование и педагогические науки в XXI веке: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник

С целью выявления модели компетенций сотрудника МФЦ был проведен опрос руководителей и сотрудников многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг Российской Федерации на тему «Формирование модели компетенций специалистов МФЦ (должность «операционист»)».

Данный опрос был проведен Южно-Российским институтом управления-филиалом ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» в период с 22 августа по 1 октября 2018 г., в котором приняли участие более 1200 сотрудников из 40 регионов.

Опрос состоял из трех блоков: компетенции, методы оценки и модель компетенций.

На основе полученных данных была разработана модель компетенций, которая была использована в формировании методики проведения оценки сотрудников МФЦ.

Методика включает в себя методы оценки персонала и расчет интегрального показателя оценки личностных и профессиональных компетенций.

Результаты опроса позволили выделить наиболее значимые основные и дополнительные компетенции (Диаграмма 1 и 2), которые используются как показатели при расчете результатов оценки сотрудника.

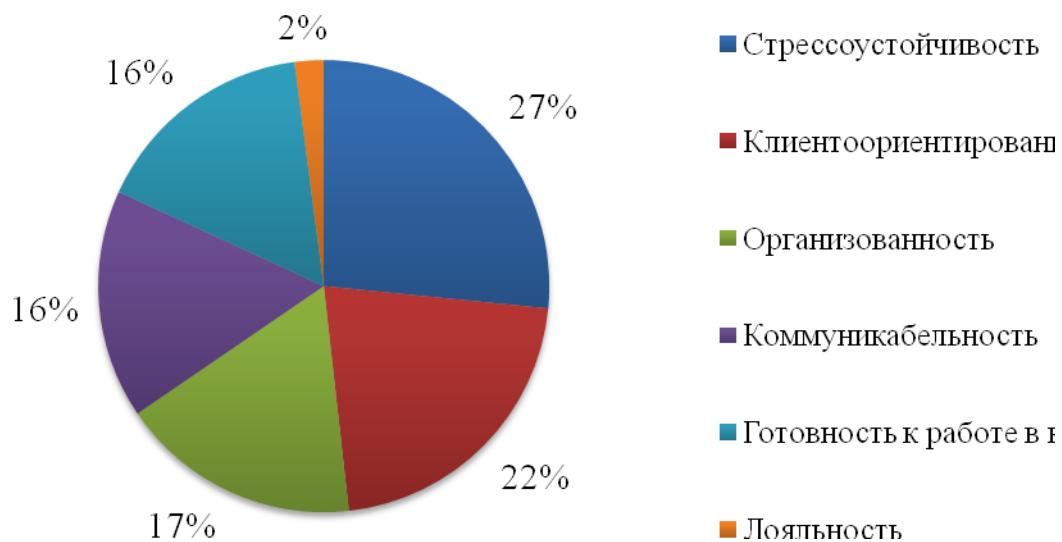

Диаграмма 1. Основные компетенции, необходимые для сотрудника МФЦ («операциониста»)

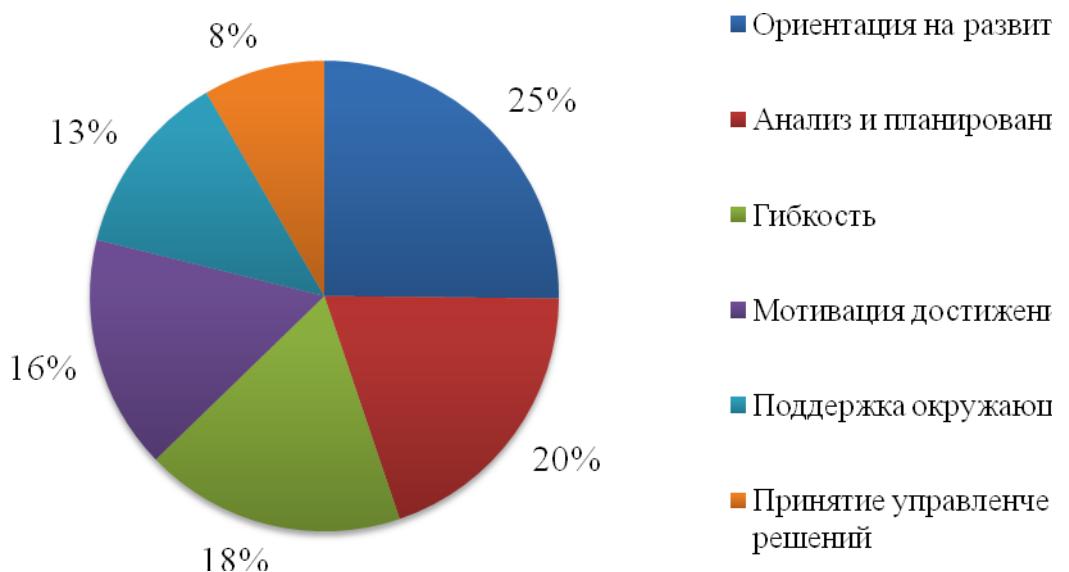

Диаграмма 2. Дополнительные компетенции, необходимые для сотрудника МФЦ («операциониста»)

Методы оценки персонала включают в себя диагностику мотивации, интеллекта и личности. На основе полученных результатов по личностным и профессиональным компетенциям сотрудник получает баллы, которые в дальнейшем используются для расчета интегрального показателя.

Расчет интегрального показателя производится с использованием коэффициентов, определенных для каждой из групп показателей, на основании которых будет проведена оценка персонала. Наиболее значимые показатели получают весовой коэффициент 2, средней значимости - 1,5 и менее значимый имеет оценку - 1. Затем рассчитывается итоговая сумма оценок основных и дополнительных компетенций.

Показатели и коэффициенты основных (K_o) и дополнительных (K_d) компетенций отражены в таблице 1 и 2.

Таблица 1. Показатели и значения основных компетенций

	Показатель	Коэффициент (K_o)
	Стрессоустойчивость и клиентоориентированность	2
	Организованность, коммуникабельность и готовность к работе в команде	1,5
	Лояльность	1

Таблица 2. Показатели и значения дополнительных компетенций

	Показатель	Коэффициент (K_d)
	Ориентация на развитие, анализ и планирование	2
	Гибкость и мотивация достижений	1,5
	Поддержка окружающих и принятие управленческих решений	1

После того, как определены показатели и значения применяемых коэффициентов, необходимо произвести расчет интегрального показателя оценки личностных и профессиональных компетенций.

Расчет интегрального показателя (I_{Π}) производится путем произведения итоговых

значений и коэффициента значимости компетенций, при этом коэффициенты значимости определяются соотношением доли основных компетенций, необходимых для выполнения текущей работы (80%), и доли дополнительных компетенций, направленных на мотивацию сотрудника и перспективы его развития (доля 20%).

Интегральный показатель определяется по формуле:

$$I_{\text{п}} = K_o * 80\% + K_d * 20\%$$

Итоговый результат является индикатором, фокусирующим внимание на сильных и слабых сторонах сотрудника, и может быть использован при отборе персонала.

Рассмотрим применяемую методу на примере.

Ивановым и Петровым в результате прохождения компьютерного тестирования по оценке основных и дополнительных компетенций были получены баллы (оценка производится по 10-тибалльной шкале). Расчет показателя производится следующим образом.

Баллы по оценке основных компетенций Иванова (таблица 3).

Таблица 3. Баллы Иванова по основным компетенциям

Показатель	Баллы
Стрессоустойчивость	5
Клиентоориентированность	7
Организованность	3
Коммуникабельность	4
Готовность к работе в команде	8
Лояльность	1

По оценке дополнительных компетенций Иванова (таблица 4).

Таблица 4. Баллы Иванова по дополнительным компетенциям

Показатель	Баллы
Ориентация на развитие	4
Анализ и планирование	2
Гибкость	3
Мотивация достижений	4
Поддержка окружающих	2
Принятие управленческих решений	5

При определении результатов основных и дополнительных показателей Иванова получено:

$$K_o = 2*5+2*7+1,5*3+1,5*4+1,5*8+1*1=47,5$$

$$K_d = 2*4+2*2+1,5*3+1,5*4+1*2+1*5= 29,5$$

Далее определяем результат интегрального показателя.

$$I_{\text{п}} = 47,5*0,8+29,5*0,2=43,9$$

Баллы по оценке основных и дополнительных компетенций Петрова (таблица 5 и 6).

Таблица 5. Баллы Петрова по основным компетенциям

Показатель	Баллы
Стрессоустойчивость	2
Клиентоориентированность	5
Организованность	1
Коммуникабельность	3
Готовность к работе в команде	3
Лояльность	1

Таблица 6. Баллы Петрова по дополнительным компетенциям

Показатель	Баллы
Ориентация на развитие	5
Анализ и планирование	4

	Гибкость	8
	Мотивация достижений	6
	Поддержка окружающих	4
	Принятие управленческих решений	5

При определении результатов основных и дополнительных показателей Петрова получено:

$$K_o = 2*2+2*5+1,5*1+1,5*3+1,5*3+1*1=25,5$$

$$K_d = 2*5+2*4+1,5*8+1,5*6+1*4+1*5= 48$$

Далее определяем результат интегрального показателя Петрова:

$$I_p = 25,5*0,8+48*0,2=30$$

По результату расчета интегрированного показателя личностных и профессиональных компетенций сотрудник Иванов получает более высокую оценку.

Таким образом, разработанная методология позволяет проводить верифицированную сравнительную оценку компетентностных возможностей сотрудников многофункциональных центров, выявлять слабые и сильные стороны конкретного работника, характеризовать индивидуальный профессиональный потенциал, регулировать кадровую динамику организации. По мнению авторов, проведенное исследование имеет дополнительную практическую значимость, так как позволяет не только оценивать компетентностные возможности работающих сотрудников МФЦ и реализовывать мониторинг на соответствие сотрудника занимаемой должности, также применение представленного инструментария актуально при отборе кандидатов на вакантные должности.

Литература

1. Цветкова И.И., Хибер Ю.В. Внешние факторы, оказывающие влияние на оценку компетенций персонала организации // Материалы XVIII региональной научно-практической конференции, посвященной 25-летию кафедры менеджмента. 2017.
2. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента – М.: Изд-во Вильямс, 2009, с.- 384.
3. Громова М.В. Модель компетенций как фактор успешного развития образовательной организации // Образование и педагогические науки в XXI веке: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей победителей Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. 2017. С. 194-197.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Клыгин Андрей Владимирович</i>	5
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ НАУКИ, ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИЙ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА	
<i>Ефременко Инесса Николаевна, Полушкин Олег Олегович</i>	9
ПАРТНЕР ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА НА РЫНКАХ НТИ	
<i>Игнатова Татьяна Владимировна, Калимов Олег Михайлович</i>	11
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ РОСТОВСКОЙ И КУРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	
<i>Черкасова Татьяна Павловна</i>	14
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РОСТА В УСЛОВИЯ ЦИФРОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ	
<i>Вертакова Юлия Владимировна, Героева Юлия Алексеевна, Филимонцева Елена Михайловна</i>	20
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ РОСТОВСКОЙ И КУРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ	
Секция: «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ»	
<i>Максимов Сергей Александрович, Подопригора Алексей Алексеевич</i>	25
УГОЛОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ	
<i>Пятибратов Владимир Андреевич</i>	27
ЭЛЕКТРОННОЕ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ ПРОИЗВОДСТВА	
<i>Яровая Светлана Алексеевна</i>	30
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМУ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
<i>Гражданцев Игорь Владимирович</i>	35
ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЬЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА	
<i>Шабанова Анастасия Сергеевна</i>	39
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕПРОДУКТИВНОГО ДОНОРСТВА	
<i>Сергеев Игорь Максимович</i>	43
ИНСТИТУТ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ	
<i>Зайкина Ольга Анатольевна</i>	46
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.12.26 КОАП РФ	
<i>Тимошенская Алина Сергеевна</i>	51
ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
<i>Гладких Кирилл Вадимович</i>	54
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЗ РЕГИСТРАЦИИ	
<i>Гражданцев Игорь Владимирович</i>	57
ПОНЯТИЕ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ И	

ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	
<i>Газизова Кристина Владимировна</i>	63
НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ	
<i>Тесёлкина Виктория Александровна, Попов Роман Дмитриевич</i>	66
К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ДОКАЗЫВАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	
<i>Никитаев Дмитрий Михайлович</i>	68
ПРАВОВАЯ ГЛОБАЛИСТИКА В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК	
<i>Давтян Милена Арменовна</i>	71
РИСК КАК КАТЕГОРИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ ПРАВЕ	
<i>Демидченко Юрий Викторович</i>	74
СУДЕБНЫЙ ШТРАФ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
<i>Сальникова Дарья Александровна</i>	77
МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ МОТ В ОБЛАСТИ КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
<i>Горбань Артем Владимирович</i>	80
НОВЫЕ ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ	
Секция: «ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА»	
<i>Бекленищев Даниил Михайлович</i>	85
РЕГРЕСС ДЕМОКРАТИИ. ПРОГНОЗЫ НА БУДУЩЕЕ	
<i>Коломейцева Анастасия Григорьевна</i>	87
МЕСТО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ЦЕЛЕЙ, ЗАДАЧ И ФУНКЦИЙ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ	
<i>Кузина Светлана Ивановна, Стельмах Сергей Анатольевич</i>	92
РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОЙ НАУЧНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ПОТЕРИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	
<i>Кашаева Елена Юрьевна, Павлова Людмила Григорьевна</i>	95
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СПИЧРАЙТЕРСКОГО ТЕКСТА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ИНАУГУРАЦИОННЫХ РЕЧЕЙ)	
<i>Калита Виталий Владимирович, Колядинский Данил Янович</i>	99
СОПОСТАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИКОВ С ОБРАЗОМ ИДЕАЛЬНОГО ПОЛИТИКА	
<i>Краснов Антон Сергеевич, Волчкова Ольга Олеговна</i>	103
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МАНИПУЛЯЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА	
<i>Назаретян Джульетта Горовна</i>	106
МЕРЫ ПООЩРЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	
<i>Великодная Ирина Викторовна, Горшколепов Кирилл Александрович</i>	110
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕС-ЭЛИТ НА ПРИМЕРЕ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ: АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
<i>Працко Геннадий Святославович, Смолова Ксения Владимировна</i>	113
ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА К. МАРКСА И ЕЁ ПРИМЕНЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ	
<i>Митусова Ольга Анатольевна</i>	116
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В РАМКАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	

<i>Великодная Ирина Викторовна, Коновалова Виктория Александровна</i>	119
МУНИЦИПАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>Зацепа Елизавета Игоревна</i>	123
РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ДИПЛОМАТИИ ШРИ-ЛАНКИ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ 2009- 2019 гг.	
<i>Сонина Екатерина Олеговна</i>	126
ВЛИЯНИЕ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ РЕФОРМ НА ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ: ОПЫТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА	
<i>Бурнацева Роксана Маратовна</i>	129
ДЕТЕРМИНАНТЫ И ПРОЕКЦИИ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ЭЛИТАХ СЕВЕРОКАЗАВСКИХ РЕСПУБЛИК РФ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ- АЛАНИЯ	
<i>Труханович Дарья Сергеевна</i>	132
АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ НОРМАТИВНО- ПРАВОВЫХ АКТОВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ	
Секция: «ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»	135
<i>Мартынов Борис Викторович, Прокопенко Евгения Сергеевна</i>	
ЦИФРОВОЕ СОЗНАНИЕ КАК МАРКЕТИНГОВАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	
<i>Ощепков Алексей Александрович, Фриауф Владимир Владимирович</i>	137
ФЕНОМЕН ЛИДЕРСТВА В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	
<i>Черемных Виктория Юрьевна</i>	141
СТРАТЕГИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АНИМАЦИИ В РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ	
<i>Зверева Лариса Геннадиевна, Семенова Юлия Витальевна</i>	144
ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИУМА, КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ЗНАНИЙ	
<i>Золотарева Юлия Владимировна, Золотарева Ульяна Игоревна</i>	146
ПОДХОД LEARNING BY DOING УЧИТЬСЯ, ДЕЛАЯ - ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ПРОФЕССИИ БИОТЕХНОЛОГ	
<i>Зинченко Ярослава Геннадиевна</i>	151
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ	
<i>Панкратова Ирина Анатольевна, Мещерякова Мария Васильевна</i>	153
ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ УЧАЩИХСЯ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ С РАЗНОЙ СТЕПЕНЬЮ ТРЕВОЖНОСТИ	
<i>Иванов Денис Юрьевич, Дмитриев Павел Андреевич</i>	156
К ВОПРОСУ О СТУДЕНЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ	
<i>Симонова Алевтина Александровна, Давыдова Наталья Николаевна, Бабич Галина Николаевна, Швецова Анастасия Владимировна</i>	161
КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАУКИ: ОСНОВНЫЕ БАРЬЕРЫ КАРЬЕРНОГО РОСТА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ	
<i>Харченко Елена Васильевна, Храпова Наталья Витальевна, Харченко Ольга Константиновна</i>	165
СОЦИАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ДЕВИАЦИЯ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ	

<i>Богма Кристина Александровна</i>	168
СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ БИЗНЕС-ПЛАНА НА ПРЕДПРИЯТИИ	
<i>Змияк Кристина Владимировна</i>	173
СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ШКОЛАХ Г. РОСТОВА-НА-ДОНУ	
 Секция: «ЭКОНОМИКА: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ»	
<i>Стрельченко Елена Александровна</i>	176
ВЛИЯНИЕ РАСШИРЕНИЯ ГРАНИЦ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА НА РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА	
<i>Артеменко Марина Сергеевна, Паршукова Кристина Евгеньевна</i>	178
ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИИ	
<i>Ишназова Альбина Радиковна, Аитов Ибрагим Сейафович, Ишназов Тимур Русланович</i>	181
ОБ ОЦЕНКЕ ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В АПК	
<i>Пищеничных Юлия Алексеевна</i>	185
ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РФ	
<i>Халикова Альбина Феликовна, Сапожникова Екатерина Юрьевна</i>	189
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	
<i>Куреневский Алексей Сергеевич, Труханович Дарья Сергеевна</i>	193
КОГНИТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	
<i>Борисова Елена Павловна</i>	196
СПЕЦИФИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ В ПРОЦЕСС ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ	
<i>Шляжко Павел Сергеевич</i>	200
ПРОБЛЕМА РЕФОРМИРОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ В РОССИИ	
<i>Лейцина Анна Владимировна</i>	203
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕФОРМЫ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	
<i>Фастович Галина Геннадьевна</i>	205
ИНСТИТУТ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)	
<i>Молодцова Светлана Сергеевна</i>	209
РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ	
<i>Тер-Геворкова Наира Карэновна</i>	211
ИССЛЕДОВАНИЯ НЕЙРОЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ В РФ	
<i>Брюханова Наталья Владимировна, Дынник Дмитрий Игоревич</i>	215
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	
<i>Писаренко Анастасия Сергеевна</i>	222
АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	
<i>Герсонская Ирина Валерьевна</i>	225
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ АУДИТА В УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СТРУКТУРАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ	

<i>Мозолев Кирилл Игоревич</i>	228
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЕАЭС С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	
<i>Николаев Александр Юрьевич</i>	232
ИНФОРМАЦИОННЫЕ РИСКИ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ И ПУТИ ИХ СНИЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ БАНКА РОССИИ)	
<i>Гращенко Светлана Олеговна</i>	235
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АВТОМОБИЛЬНОГО РЫНКА РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ	
<i>Ашин Дмитрий Михайлович, Шульц Анастасия Сергеевна</i>	240
АНТИКРИЗИСНЫЕ СЦЕНАРИИ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ	
<i>Кувшинов Сергей Андреевич, Князев Александр Ильич</i>	243
ПРИЗНАКИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
<i>Андреева Ольга Валентиновна, Капцова Валерия Сергеевна</i>	246
РАЗВИТИЕ ИДЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА – АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	
<i>Карпов Валерий Иванович, Долганова Дарья Владимировна</i>	249
ИНФЛЯЦИЯ ИЗДЕРЖЕК КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР РЕЦЕССИВНОГО ПРОЦЕССА В РФ	
<i>Трапезникова Анастасия Викторовна, Симонян Татьяна Владимировна</i>	251
СУБЪЕКТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА: ВИДЫ, ЦЕЛИ И ИНТЕРЕСЫ	
<i>Буряк Анастасия Борисовна</i>	254
ВЛИЯНИЕ БАНКА РОССИИ НА ПОВЕДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ РЫНКА СТРАХОВЫХ УСЛУГ	
<i>Скорая Анна Вартановна</i>	257
СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ И ПУТИ ЕЁ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	
<i>Щербина Кристина Игоревна</i>	260
БАНКОВСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ	
<i>Брюханова Наталья Владимировна, Дынник Дмитрий Игоревич</i>	263
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	
<i>Лихарева Наталья Дмитриевна</i>	267
ИЗУЧЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ	
<i>Гонтарева Дарья Николаевна</i>	272
О МЕРАХ, НАПРАВЛЕННЫХ НА СНИЖЕНИЕ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА РОСТОВА-НА-ДОНЕ)	
<i>Вострикова Екатерина Андреевна</i>	276
RPA КАК ГЛАВНЫЙ ОРИЕНТИР ОПТИМИЗАЦИИ РАБОЧИХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОЙ КОМПАНИИ	
<i>Чумакова Екатерина Александровна, Азоева Нина Алексеевна</i>	281
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ СУБЪЕКТАМ РФ ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНО-ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)	
<i>Гончарова Ольга Юрьевна, Мальцева Ольга Викторовна</i>	285
НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	
<i>Скоробогатова Ксения Николаевна</i>	288
ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ОН-ЛАЙН ТОРГОВЛИ В РОССИИ	

<i>Геворкян Элла</i>	292
АНАЛИЗ И КОНТРОЛЬ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО: РОССИЙСКАЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА	
<i>Алфимова Виктория Александровна</i>	295
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В ИНДУСТРИИ ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ	
<i>Чумаков Александр Александрович, Хусточкина Анжела Геннадиевна, Найденова Мария Валерьевна</i>	298
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА ЧЕРЕЗ ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИБЫЛЬЮ	
<i>Масыч Марина Анатольевна</i>	300
СТРАНОВОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	
<i>Третьякова Марина Олеговна</i>	304
ВЛИЯНИЕ СТЕЙКХОЛДЕР-АНАЛИЗА НА ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ (НА ПРИМЕРЕ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ)	
<i>Дубин Радик Шамилевич</i>	309
ФИНАНСОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ХОЛДИНГЕ	
<i>Королева Софья Владимировна, Крячек Александра Владимировна</i>	312
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В МЕХАНИЗМЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	
<i>Бабанов Андрей Борисович, Калмыкова Анжелика Юрьевна</i>	315
АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО РЫНКА (НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ)	
<i>Бабанов Андрей Борисович, Кузьмина Елизавета Евгеньевна</i>	320
МИРОВОЙ РЫНОК НЕФТИ – СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	
<i>Павлова Екатерина Александровна</i>	324
CRM-СИСТЕМЫ И ОМНИКАНТАЛЬНОСТЬ КАК БУДУЩЕЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТОРГОВЛИ	
<i>Новоприезжий Александр Олегович</i>	326
ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ ЯКУТИИ И БУРЯТИИ НА ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Сафонов Евгений Александрович, Бруслук Лилия Владимировна</i>	330
ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА: СПРОС, ПРЕДЛОЖЕНИЕ, КОНКУРЕНЦИЯ В РОССИИ	
<i>Маркарова Валерия Николаевна</i>	333
РИСКИ ПРИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ КРЕДИТОВАНИИ И УПРАВЛЕНИЕ ИМИ	
<i>Клюев Игорь Владимирович, Кукоарэ Даниэлла Анатольевна, Дохнадзе Тамрико Зазаевна, Героева Юлия Алексеевна</i>	336
РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Ивлева Ольга Алексеевна</i>	338
МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ МФЦ	

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«SOCIAL SCIENCE (Общественные науки)»**

**Сборник докладов участников международной научно-
практической конференции**

Ростов-на-Дону, 27 сентября 2019 г.

**Под редакцией Игнатовой Т.В., Корсунова Д.А., Брюхановой Н.В.
Форматирование и верстка – Харченко О.К.**

Электронный вариант

**Издательство ЮРИУ РАНХиГС.
344002, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54, тел. (863) 203-63-89**